

ТРИ ВОЙНЫ «ВЕЛИКОЙ ФИНЛЯНДИИ»

XX военные
тайны
века

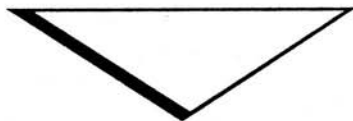
А.Б. ШИРОКОРАД

Широкорад А.Б.

Ш64 Три войны «Великой Финляндии». / А.Б. Широкорад. — М.: Вече, 2007. — 384 с. : илл. — (Военные тайны XX века)
ISBN 5-9533-1732-8

Книга известного военного историка А.Б. Широкорада посвящена вооруженным конфликтам Финляндии и России — СССР в XX в. До 1990 г. в советской исторической науке, художественной литературе и публицистике отношения нашей страны с Финляндией представлялись крайне неполно, зачастую в «отлакированном», «отретушированном» виде. В годы перестройки и постперестройки на российских читателей обрушился шквал разоблачений событий Зимней войны 1939—1940 гг. По мнению автора книги, все «разоблачения» писались не слишком продуманно и аргументированно. России пришлось вести не одну, а три войны (1918—1922, 1939—1940 и 1941—1944 гг.). Причем Финляндия была не маленьким миролюбивым государством, а крайне агрессивной страной, которая на 15 лет раньше Германии ввела свастику в качестве государственного символа, отряды СС и концлагеря для инакомыслящих. Клика авантюристов во главе с К.Г. Маннергеймом еще в 1918 г. поставила перед финнами цель — создание Великой Финляндии, уездными городами которой должны были стать Мурманск, Архангельск и Петрозаводск.

ББК 63.3(2)6

Вместо предисловия

Один из западных журналов еще при Брежневле остроумно заметил: «В России о Второй мировой войне говорят так много, как если бы она закончилась вчера». Надо ли говорить, что это изречение не менее справедливо и сейчас, в 2006 году. Достаточно много пишут в нашей стране и о других конфликтах первой половины XX века, например о боях у реки Халхин-Гол.

Но из трех русско-финских войн даже очень информированный читатель знает только одну — Зимнюю 1939—1940 гг. О ней с 1990 г. опубликованы десятки книг и сотни статей. Ее называют «самой позорной в истории русского и советского оружия»: соотношение потерь советских и финских войск якобы составляло 10:1, 20:1 и т.д.

Как могло в нашей истории образоваться такое огромное белое пятно, или, лучше сказать, черная дыра, в которой пропали две войны: 1918—1922 гг. и 1941—1944 гг., и с точностью до наоборот исказились события войны 1939—1940 гг.?

Дело в том, что о войне с белофиннами в 1918—1922 гг. начиная с 1930-х гг. говорить было не принято. Причин для этого было очень много, но главные две. Во-первых, наши военные, а главное, политики, то есть вожди большевиков, вели себя крайне непоследовательно и трусливо. А во-вторых, значительная часть военных и партийных «героев» этой войны была репрессирована, и упоминать в печати их фамилии запрещалось. С 1930-х гг. пропагандировались только наиболее успешные эпизоды Гражданской войны: рейды Первой конной, штурм Перекопа и т.д., а также славные герои Буденный, Ворошилов, Фрунзе, Чапаев и др.

О Зимней войне 1939—1940 гг. советская пресса много писала с самого ее начала. Естественно, что во всех статьях превозносились подвиги советских солдат и обличались зверства белофиннов. Немедленно в дело вступила ударная сила «идеологического фронта» — кинорежиссеры и писатели. В 1940—1941 гг. были сняты художественные фильмы о финской кампании «В тылу врага», «Боевые подруги», «Машенька» и др. О войне опубликовали несколько повестей и романов. Среди них выделяется повесть Аркадия Гайдара «Комендант снежной крепости». Видимо, по мысли писателя «снежная крепость» была аллегорией линии Маннергейма.

В июне 1941 г. Финляндия в союзе с Германией напала на СССР. Но, увы, «грозные финны», которые по мнению наших либералов-образованцев разгромили Красную армию в 1939—1940 гг., в 1941 г. добились весьма скромных успехов, и в 1942—1943 гг. финский фронт считался второстепенным и относительно спокойным. В 1944 г. было заключено перемирие с Финляндией, а в 1947 г. в Париже был заключен мирный договор, положивший конец конфликтной ситуации.

С 1947-го по 1991 г. отношения между Республикой Финляндия и СССР были вполне добрососедскими. СССР стал важным торговым партнером Финляндии. Без преувеличения можно сказать, что богатство населения маленькой лесной страны в основном было достигнуто за счет торговли и выполнения заказов СССР. За этот период Финляндия ни разу не участвовала в каком-либо локальном конфликте и расходовала на оборону более чем скромные средства.

Чтобы не раздражать обидчивых финнов, наше правительство дало указание журналистам, историкам и писателям забыть о всех трех войнах, которые Россия вела с Финляндией. Это было довольно просто сделать, тем более что бои с финнами 1939—1940 гг. и 1941—1944 гг. выглядели незначительными эпизодами на фоне Сталинградской и Курской битв, взятия Берлина, разгрома Японии в Маньчжурии и др.

Как часто бывало, некоторые историки и писатели довели указание «сверху» до полного абсурда. Дошло до того, что у Красной армии... украли противника! Вот, к примеру, в 1972 г. в Петрозаводске были изданы воспоминания ветеранов «Боевые вымпела над Онего», где противник обозначен расплывчато и неясно — фашисты, враги или просто «противник».

Я много путешествую на теплоходах и бываю в поселке Свирьстрой. И как при развитом социализме, так и при недоразвитом капитализме местные экскурсоводы рассказывают о том, как злодеи-немцы разрушили Свирьскую ГЭС, а потом пленных фрицев заставили восстанавливать эту ГЭС, а заодно они построили на берегу Свири целый город из аккуратных коттеджей. Увы, ни на Онежском озере, ни на Свири ни одного немца не было, за исключением разве что несчастных пленных, которые позже отдувались за деяния своих союзников финнов.

Свыше полувека наша пропаганда обличает злодеев-немцев, уморивших голодом в блокадном кольце сотни тысяч ленинградцев. Безусловно, вина немцев неоспорима. Но возникает вопрос — может ли кольцо состоять из одной половины? Очевидно, что равную ответственность за голодную смерть сотен тысяч людей должны нести обе стороны, устроившие блокаду огромного города. А у нас до сих пор твердят только о южной, немецкой, половине кольца, напрочь забыв о северной — финской.

А вспомним знаменитый фильм «А зори здесь тихие...». Откуда в Карелии в районе Кировской железной дороги могли оказаться немецкие парашютисты? Да их бы нипочем туда не допустили... финны. Как можно лезть на исконную территорию Великой Финляндии? За всю войну не было и не могло быть там ни одного немецкого солдата. Но, увы! Мы в очередной раз увидели хорошо снятую в Карелии «развесистую клюкву».

Итак, к концу 1980-х гг. наше общество находилось в полнейшем неведении о всех трех финских войнах. А с началом «перестройки» грянул гром. На читателя и телезрителя обрушился девятый вал разоблачений о Зимней войне, агрессии Сталина против маленькой мирной страны, поражениях и огромных потерях Красной армии и т.п.

Думаю, что через десяток-другой лет историки назовут книги и статьи 1990—2005 гг. о Зимней войне одним из блестящих образцов дезинформации в истории психологических войн. В самом деле: наш народ ничего не знал об этой войне, СМИ десятилетия долбили народу о массовом героизме советских солдат и мудрости наших военачальников, и вдруг такое...

«Либеральные» журналисты с ловкостью профессиональных шулеров передергивают карты и вместо фашистской Финляндии

образца 1939 г. подсовывают нам миролюбивую Финляндию 60—90-х гг. XX века. А ведь наше население ничего не знало о трех финских войнах, о планах создания Великой Финляндии. Понятия «Финляндия», «финский» в эпоху развитого социализма ассоциировалось с превосходной колбасой, мебелью, бумагой, обувью, холодильниками «розенлеф», электроникой фирмы «Nokia» и многими другими товарами высокого качества, за которыми мы «на смерть» стояли во многочасовых очередях. На самом же деле Финляндия 30-х гг. так же была похожа на Финляндию 70—80-х гг., как Третий рейх — на ФРГ.

Либералы возмущаются: да как же Финляндию называть фашистской! Но если у нас официально фашистами считаются подростки, по глупости нацепившие на рукав свастику, то как именовать государство, сделавшее свастику своим символом¹ и имевшее ее на фюзеляжах своих самолетов и броне своих танков? Соответственно, Финляндия обладала и другими атрибутами фашистского государства. Были, к примеру, свои эсэсовцы, их называли шюцкоровцами. Это название пошло от шведского слова Skyddskar — охранный корпус. А СС у немцев — это сокращение от слова Schutzstaffeln — охранный отряд. Как видим, названия звучат по-немецки и по-шведски по-разному, а переводятся одинаково. Главное же то, что функции шюцкора и СС были тождественны: внутри страны — расправы с инакомыслящими, а в военное время — ведение боевых действий самостоятельно или совместно с армией. Кстати, СС и шюцкор активно сотрудничали. Так, только в октябре 1940 г. шюцкор направил в войска СС свыше 2 тысяч молодых финнов (большинство из них сложило головы под Сталинградом). В самой же Финляндии отряды шюцкора еще в мирное время имели артиллерию, бронетехнику, легкие самолеты, боевые катера и корабли. Кроме шюцкора в Финляндии были другие военные организации, включая женские. В целом в Финляндии в военизированные организации был вовлечен больший процент граждан, чем в Германии или СССР.

Надо ли говорить, что коммунистическая и другие левые партии к 1939 г. в Финляндии были запрещены, а их функционеры сидели в концлагерях. Кстати, первые концлагеря белые финны открыли в 1918 г., в СССР они появились в 1922 г., а в Германии — в 1933 г.

Был в Финляндии и свой фюрер — маршал Маннергейм. Любопытно, что если в Германии фюрером стал австрийский художник, то финский фюрер был шведский барон, который к 1918 г. даже не знал финского языка.

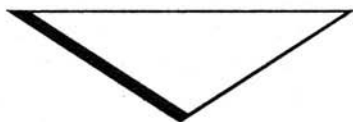
Мне могут возразить, что свастика, шюцкор, туземный фюрер и концлагеря — это все внутреннее дело Финляндии, а не повод к войне. Ну, а как быть с территориальными претензиями Великой Финляндии? К примеру, в уставе молодежной организации «Синемуста» было записано, что финская граница должна проходить по Енисею. Мне возразят, мол, в «Синемуста» направляли правые экстремисты. Действительно, территориальные претензии правящих центристских партий были куда скромнее — вся Карелия, весь Кольский полуостров, часть Ленинградской, Вологодской и Архангельской областей. Территориальные же претензии левых партий были ограничены колючей проволокой концентрационных лагерей.

Надо ли говорить, что либералы-русофобы помалкивают о финских войнах 1918—1922 гг. и 1941—1944 гг. Ведь иначе придется признать, что «маленькая миролюбивая» Финляндия первая напала на огромного и «агрессивного» соседа и сделала это исключительно ради территориальных приобретений.

Доходит уже до странностей. Историк и политолог Павел Аптекарь выпустил в 2004 г. в издательстве «Эксмо» книгу «Советско-финские войны». Но в книге этой речь идет только о Зимней войне. Представьте себе, вы купили хорошо изданную книгу «Война и мир», а там только середина романа. И при этом в аннотации книги Аптекаря написано, что она содержит «ценный материал для современных историков».

По моему же мнению, наш народ должен знать всю историю такой, какая она есть, без купюр и ретуши. Я попытался популярно рассказать о причинах и ходе всех трех войн, бесцельных и бессмысленных как для финского, так и для русского народа.

РАЗДЕЛ I

ПЕРВАЯ ВОЙНА «ВЕЛИКОЙ ФИНЛЯНДИИ»

Глава I

Как оказались и как жили финны в «тюрьме народов»

К началу IX века угро-финские племена занимали значительную часть Северной Европы от Ботнического залива до Урала. Есть достаточные основания полагать, что уже в конце княжения Рюрика (в 60—70-х гг. IX века) ему принадлежала большая часть современной Финляндии². Во всяком случае, в X—XII веках племена, жившие на территории современных Финляндии и Карелии, исправно платили дань новгородцам, и земли эти считались собственностью Господина Великого Новгорода. Таким образом, финские и карельские племена вошли в состав Древнерусского государства если не раньше, то, по крайней мере, одновременно с финскими племенами Муромы, Мещеры и др.

Можно ли назвать экспансию русских на ареал обитания финских племен агрессией? Ни в коем случае, хотя без конфликтов дело, естественно, не обошлось. Русская колонизация угро-финских народов принципиально отличалась от немецкой и шведской колонизации. Русскую колонизацию можно назвать мягкой, в отличие от жесткой западной колонизации. Несколько упрощая ситуацию, можно сказать, что жесткая колонизация сводилась к постройке на территории покоренных племен крепостей (замков), где жили рыцари и их свита. Окрестное население становилось крепостными этих рыцарей и принудительно

христианизировалось. Туземцев, которые позже отходили от католичества, вешали, жгли на кострах и т.д.

Мягкая колонизация проводилась русскими совсем по-другому. Естественно, у русских были вооруженные столкновения с угро-финскими племенами. Но в целом колонизация происходила мирно. Русские не подавляли туземные племена, а, как сейчас модно говорить, занимали пустующую экологическую нишу. Слабое заселение северных земель позволяло русским внедряться почти безболезненно. Русские не делали туземцев своими крепостными или рабами, дань, наложенная на них, была очень мала. Обратим внимание, что новгородцы в XI—XIII веках принципиально не строили крепостей и замков в районе реки Невы, в Карелии и Южной Финляндии. И, наконец, русская православная церковь вела миссионерскую деятельность сравнительно вяло и только мирными средствами. Да по другому и быть не могло — в Новгородских землях царила большая веротерпимость, а значительная часть самих новгородцев в XI—XIII веках была язычниками или полухристианами, то есть поклонялась как Христу, так и Перуну, и выполняла обряды обеих религий.

Почему же сейчас Муромский и Мещерский края считаются исконно русскими землями, а Россия и Финляндия в XX веке вели три кровопролитные войны? В сравнительно мирное сосуществование финнов и славян вмешались шведы и римские папы. Споры нет, пограничные конфликты всегда вели к войнам. Так, например, французы и испанцы постоянно воевали между собой, но и столь же часто были союзниками против третьих стран. То же самое можно сказать о русских и немцах. Но с XII века Рим был постоянным и непримиримым врагом Руси. В глухую древность уходит пословица, что русским хорошо бы жилось, «если бы не папа римский и хан крымский».

Рим постоянно направлял шведских феодалов на финнов, карел и русских. История «крестовых» походов шведов подробно изложена в моей книге «Военные загадки Древней Руси»³. Тут же я только скажу, что в 1293 г. на берегу Выборгского залива у впадения западного рукава реки Вуоксы⁴, согласно шведским хроникам, Торгильс Кнутссон заложил каменную крепость Выборг.

Господин Великий Новгород был торговой республикой и не смог организовать должного отпора шведам. Русские же «низовые» князья погрязли в своих распрях и тоже мало уделяли внимания северным окраинам Руси.

Тем не менее, шведам удалось захватить только южную и часть центральной Финляндии. Об этом говорят условия знаменитого Ореховецкого мира, заключенного 12 августа 1323 г. в Новгородской крепости Орешек. Шведское королевство представляли «великие послы» Эрик Турессон и Хеминг Эдгислассон со свитой. Новгородскую сторону представляли князь Юрий Данилович, посадник Варфоломей Юрьевич и тысяцкий Авраам. В качестве наблюдателей, а, скорее всего, посредников в переговорах приняли участие купцы с острова Готланд Людовик и Фодру. Поскольку Готланд входил в состав Ганзейского союза, послы Готланда должны были представлять интересы Ганзы.

Согласно условиям договора, новгородско-шведская граница устанавливалась на Карельском перешейке по следующей линии: от устья реки Сестры на побережье Финского залива и оттуда вверх по течению Сестры (Систербека), вплоть до ее истоков, и далее через болото, откуда брала река Сестра свое начало, до его противоположного конца по водоразделу, вплоть до истока реки Сая, и вниз по руслу до впадения Саи в Вуоксу, а затем по Вуоксе до того пункта, где река делает крутой поворот на север и где расположен гигантский валун — «Солнечный камень».

Таким образом, граница делила пополам Карельский перешеек в направлении с юга на север и шла далее до бассейна озера Сайма, а затем до побережья Ботнического залива там, где в него впадает река Пюэйоки. Это была древняя племенная граница между карелами и финнами — сумью (суоми), и она подтверждалась и сохранялась.

За Новгородом оставались промысловые угодья на отошедшей к Швеции территории, так называемые ловища, богатые рыбой, общим числом шесть, куда должны были иметь свободный доступ новгородцы и карелы, и два бобровых ловища.

Любопытно, что в Ореховецком договоре была зафиксирована только юго-западная граница русских владений у Ботнического залива — река Патойоки. Как далеко на север простирались русские приботнические владения, в договоре указано не было. Однако в позднейших источниках имеются сведения, где проходила внешняя (на севере и западе) граница этих владений. Русские считали своими владениями территории, принадлежащие современной Финляндии от реки Похейоки (Pohjoki), а оттуда в западную сторону к мысу Бьюроклубб на западном берегу Ботнического

залива, в приходе Шеллефтео, оттуда к северо-востоку до рек Торнео и Кеми, вверх по реке Кеми до речного мыса Рованьеми.

После Ореховецкого мира произошло несколько русско-шведских конфликтов, но во всех случаях в новых мирных договорах границы примерно соответствовали Ореховецкому договору. Лишь при заключении Тявзинского мирного договора в 1595 г. Каянская земля (Эстерботния) окончательно отошла к Швеции.

В Смутное время шведы захватили значительную часть Северной России. По Столбовскому мирному договору к шведам перешли все приневские земли (Иван-город, Ям, Копорье, Орешек и др.), северное побережье Ладожского озера вместе с крепостью Корела (Кексгольм). Однако большая часть Карелии осталась за Россией.

В ходе Северной войны Петр I «прорубил окно в Европу». По условиям Ништадского мира, заключенного 30 августа (10 сентября) 1721 г., Швеция уступала России на вечные времена завоеванные русским оружием провинции: Лифляндию, Эстляндию, Ингерманландию и часть Карелии с Выборгской губернией, включая не только материковую часть, но и острова Балтийского моря, в том числе Эзель (Сааремаа), Даго (Хийумаа) и Муху, а также все острова Финского залива. К России отходила и часть Кексгольмского округа (Западная Карелия).

Была установлена новая линия русско-шведской государственной границы, которая начиналась западнее Выборга и шла оттуда в северо-восточном направлении по прямой линии до старой русско-шведской границы, существовавшей до Столбовского мира. В Лапландии русско-шведская граница сохранялась неизменной.

Шведы дважды, в 1741—1743 гг. и в 1788—1790 гг., нападали на Россию и пытались отбросить ее от берегов Балтики. Но реванш не состоялся, и шведы оба раза оказались биты. 7 августа 1743 г. в Або был подписан мирный договор, по которому к России отходила Кюменегордская губерния, то есть бассейн реки Кюмийоки с городами Фридрихсгамом и Вильманстрандом, а также город Нейшлот (по-фински Олавилинна) из провинции Саволакс. Русско-шведская граница, начиная от побережья Финского залива, шла с этих пор прямо на север по руслу реки Кюмийоки, а затем по ее первому притоку слева и по границам бассейна реки Кюмийоки на востоке вплоть до города Нейшлота в Саволаксе, а оттуда по старой русско-шведской границе.

Во время же войны 1788—1790 гг. значительная часть финляндского дворянства пожелала отделиться от Швеции и перейти в русское подданство. Однако Екатерина Великая была слишком занята войной с Турцией и не воспользовалась столь благоприятной ситуацией.

Вопреки распространенному мнению, русско-шведская война 1808—1809 гг. была начата не Россией, а... Англией. Дело в том, что в июне 1807 г. Франция и Россия заключили мир в небольшом пограничном городке Тильзите. Мир этот, как показали дальнейшие события, оказался крайне выгодным для России — она получила пятилетнюю передышку в войне с Францией и очень большие территориальные приращения. Совсем иначе к заключенному миру отнеслись в Лондоне, где планировали вести большую европейскую войну до последнего солдата, разумеется, французского и русского.

Естественно, британский кабинет решил покарать русских, не желавших воевать за британские интересы. Нанести удар по России можно было лишь на Балтике. Но для ведения большой войны там требовалось взять под контроль Датские проливы. То, что Дания всеми силами цеплялась за свой нейтралитет, естественно, не остановило британских лордов.

26 июля 1807 г. из Ярмута вышла британская эскадра адмирала Гамбье в составе 25 кораблей, 40 фрегатов и малых судов. За ней несколькими отрядами шла армада из 380 транспортных судов, на которые был посажен 20-тысячный десант. 1 августа британская эскадра появилась в Большом Бельте.

8 августа к наследному принцу регенту Фредерику⁵ явился британский посол Джексон и заявил, что Англии достоверно известно намерение Наполеона принудить Данию к союзу с Францией, что Англия этого допустить не может и что в обеспечение того, что это не случится, она требует, чтобы Дания передала ей весь свой флот до заключения мира с Францией, и чтобы английским войскам было разрешено оккупировать Зеландию, остров, на котором расположена столица Дании. Принц отказался. Тогда британский флот в течение почти шести дней бомбардировал Копенгаген, а на берег был высажен английский десант. Половина города сгорела, в огне погибло свыше двух тысяч его жителей.

Британское правительство в феврале 1808 г. заключило со Швецией договор, по которому Англия обязалась платить Швеции по

1 млн. фунтов стерлингов ежемесячно во время войны с Россией, сколько бы она не продолжалась. Кроме того, англичане обещали предоставить Швеции 14 тысяч солдат для охраны западных границ Швеции и ее портов, в то время как все шведские войска должны были отправиться на восточный фронт против России. Кроме того, Англия обещала послать большую эскадру в Балтийское море.

Формально повод для начала войны дали сами шведы. 1 (13) февраля 1808 г. шведский король Густав IV сообщил послу России в Стокгольме, что примирение между Швецией и Россией невозможно, пока Россия удерживает Восточную Финляндию. Спустя неделю Александр I ответил на вызов шведского короля объявлением войны.

Однако реальной помощи Швеции в войне с Россией англичане так и не оказали. Все успехи британского флота в Балтийском море в 1808 г. свелись к уничтожению русского 74-пушечного корабля «Всеволод» и захвату катера «Опыт».

Русские же успешно громили шведов на суше и на море. Ими была занята вся Финляндия, а к марту 1809 г. русские войска по льду заняли Аландские острова и 6 марта вступили на территорию собственно Швеции. Между тем в Стокгольме произошел государственный переворот. Гвардейские полки свергли Густава IV. Новым королем риксдаг избрал дядю Густава IV герцога Зюдерманландского, вступившего на престол под именем Карла XIII.

5 (17) сентября 1809 г. в городе Фридрихсгам был подписан мирный договор между Россией и Швецией.

По условиям договора:

1. Швеция уступала России всю Финляндию (до реки Кеми) и часть Вестерботтена до реки Торнео и всю финляндскую Лапландию.

2. Граница России и Швеции должна проходить по рекам Торнео и Мунио и далее на север по линии Муниониски — Энонтеки — Кильписярви и до границы с Норвегией.

3. Острова на пограничных реках, находящиеся западнее Фарватера, отходят к Швеции, восточнее фарватера — к России.

4. Аландские острова отходят к России. Граница в море проходит по середине Ботнического залива и Аландского моря.

Еще 12 февраля 1808 г. было опубликовано воззвание императора Александра I к финнам, составленное Ф.Ф. Буксгевденом и начальником его дипломатической канцелярии Ю.М. Спренг-

пртеном. Воззвание содержало обещание созвать сейм и одновременно провозглашало присоединение Финляндии к Российской империи «наравне с остальными завоеванными провинциями Российского государства». А 16 марта Александр I объявил, что Финляндия «признается областью, российским оружием покоренной» и навсегда присоединяется к Российской империи, что и было закреплено манифестом от 20 марта 1808 г. «О покорении шведской Финляндии и о присоединении оной навсегда к России». Из манифеста следовало, что Финляндия присоединяется к России на правах обычной провинции. Но в высочайшей грамоте, подписанной Александром I 15 марта 1809 г., говорилось: «Произволением Всевышнего вступив в обладание Великим княжеством Финляндским, признали мы за благо сим вновь утвердить и удостоверить религию, коренные законы, права и преимущества, коими каждое состояние сего княжества... по конституциям их доселе пользовались, обещая хранить оные в нерушимой и непреложной их силе и действии».

Актом от 15 марта 1809 г. российский император фактически провозгласил ограничение монарших прерогатив на территории Финляндии. Решение это было вполне сознательным: в черновом варианте секретного высочайшего рескрипта на имя генерал-губернатора Финляндии от 14 сентября 1810 г. Александр I писал: «Намерение мое при устройстве Финляндии состояло в том, чтобы дать народу сему бытие политическое, что он считался не поработленным России, но привязанным к ней собственными пользами».

1 октября 1809 г. в связи с ратификацией Фридрихсгамского трактата последовал манифест о присоединении Финляндии к России, которым «финляндские губернии со всеми жителями, городами, портами, крепостями, селениями, островами... будут отныне состоять в собственности и державном обладании Империи Российской». 25 декабря 1808 г. император Александр I принял титул великого князя Финляндского и включил в императорский титул наименование «великий князь Финляндский». При этом в официальных документах ничего не говорилось об образовании Великого княжества Финляндского. Термин «Великое княжество Финляндское» впервые появился в Своде законов, составленном М.Н. Сперанским. Им было фактически использовано название Финляндии, данное ей как части Шведского королевства в 1581 г.

Так Финляндия попала в «тюрьму народов». Это образное выражение Ленина о царской России стало аксиомой как для советских историков, так и для... либералов-антисоветчиков. Была ли Россия действительно тюрьмой народов? Без ответа на этот вопрос очень сложно разобраться в последующих взаимоотношениях Финляндии и России.

Безусловно, правление Голштинской династии, которую безо всяких законных оснований называют Романовыми, было деспотией и произволом. К императорской власти в России, по крайней мере до 1906 г., не подходит даже название самодержавие. Самодержавие — это образ правления, когда монарх по своему усмотрению вводит законы, а далее государство управляется по этим законам. В России цари устанавливали законы, но вот выполнять свои же указы упорно не желали. В течение XIX века и в начале XX века именно императоры и члены их семейств были главными нарушителями законов Российской империи. Недаром Лев Толстой в 1895 г. образно сравнивал методы управления государством Николая II с методами кокандского хана.

Любопытно, что русско-азиатскую деспотию советские историки представляют как диктатуру буржуазии над пролетариатом или дворянства над крестьянством. Это верно лишь отчасти, в том смысле, что капиталист или помещик имел привилегию над простым человеком и мог в определенном объеме тоже творить над ним произвол. Но ни большой капитал, ни княжеский титул, ни даже принадлежность к «августейшей» семье не могли никого спасти от царского произвола — тюрьмы, монастыря или ссылки без суда и следствия, насильственного расторжения законно заключенного брака, дети могли быть насильно отобраны у родителей и т.д.

Таким образом, можно согласиться с Лениным, что Россия была тюрьмой народов — русского, татарского, башкирского, мордвы и многих малых народов, проживавших во внутренних губерниях империи.

Однако со времен Петра I русские монархи стали консервировать старые порядки на ряде территорий, присоединенных к империи. Это коснулось Эстляндии, Курляндии, Царства Польского, Крыма, среднеазиатских ханств и Великого княжества Финляндского.

Мало того, население этих территорий получило льготы, которые не могли и сниться жителям внутренних губерний Рос-

сии. Речь идет о налогах, призыве на воинскую службу, приеме войск на постой, послаблении в таможенном контроле, что сейчас именуется «свободными экономическими зонами», и т.д.

Что же касается Финляндии, то император Александр II сделал финнам подарок — передал Великому княжеству Финляндскому Выборгскую губернию, присоединенную к России еще при Петре I. Это был чисто формальный жест, наподобие того, как Хрущев подарил Украине Крым, но позднее это имело печальные последствия для России.

Русские императоры наивно полагали, что население новых территорий будет им бесконечно благодарно и сохранит навеки верность престолу. Кроме того, Петр I и последующие императоры сознательно противопоставляли прибалтийское (то есть немецкое) и отчасти финское (то есть шведское) дворянство русскому дворянству.

Таким образом, правители России сознательно отказались от проведения интеграции присоединенных земель. Такая политика дала несколько сбоев, как, например, в Крыму и Польше, где под угрозой потери этих регионов царское правительство было вынуждено принять некоторые и, замечу, явно недостаточные меры для интеграции их с остальной частью империи.

В Финляндии же на первых порах сепаратистских настроений не замечалось. Как писала А.Ю. Бахтурина: «Александр I и его окружение вряд ли задумывались о глобальных политических последствиях публикуемых в 1808—1809 гг. манифестов и конституции особого статуса Финляндии. Применительно к началу XIX в. большинство закрепленных императорскими манифестами прав Финляндии были не более чем декларацией. Так, бывший главным символом финской автономии сейм не собирался с 1809 по 1863 г. Но именно их формулировки стали использоваться в качестве решающих аргументов в национально-политической борьбе финской общественности в конце XIX — начале XX в.

Фактически Финляндия в составе Российской империи стала обладать областной автономией. Она была настолько широкой, что граничила с автономией, основанной на династической унии, хотя юридически такое положение не было оформлено законодательными документами. Кроме того, в течение почти всего XIX в. не был разработан порядок введения в действие общеимперских законов на территории Финляндии, осуществления

верховных прав имперской власти на территории княжества. Эти моменты открывали перед юристами, государственными и общественными деятелями широкие возможности для истолкования правового положения Финляндии в составе Российской империи, самых разных оценок правомочности действий российских властей в отношении княжества»⁶.

Во второй половине XIX века автономный статус Финляндии укрепился. Согласно манифесту Александра II от 13 июня 1886 г., сейм получил право законодательной инициативы. Общему собранию Сената в 1869 г. было разрешено самостоятельно решать ряд дел, связанных с управлением княжеством.

В 1894 г. в Уголовном уложении Великого княжества Финляндского было закреплено указание на то, что финны являются российскими подданными. Александр III стремился достичь объединения таможенной, почтовой и денежной систем Финляндии с общеимперскими, но не успел завершить начатое дело.

Манифестом от 3 февраля 1899 г. из юрисдикции финляндского сейма были изъяты вопросы, имевшие общегосударственное значение. Например, в ведение Министерства внутренних дел было передано управление почтами на территории Финляндии. В 1899 г. вышел манифест «О порядке издания общих для всей империи со включением Финляндии законов», а 7 июля 1900 г. был издан манифест «О постепенном введении русского языка в делопроизводство».

Уверен, что у многих читателей возник вопрос — а зачем Финляндия была нужна России? Средств из бюджета на нее шло больше, чем оттуда получали налогов, рекрутов она не поставляла, а была эдаким чужеродным вкраплением.

Ответ прост: исключительно ради обороны Санкт-Петербурга и северо-западных рубежей России. Финский залив — это западные ворота Петербурга. Южное побережье залива ровное и низменное и, соответственно, неудобное для постройки береговых крепостей. На финском побережье изрезанное побережье с тысячами островов — шхеры. Именно там удобно строить береговые укрепления.

Сама природа сделала уникальный шхерный фарватер, по которому корабли самых разных классов, включая крейсера, эсминцы, подводные лодки и др., могли пройти от шведских берегов прямо к Кронштадту. Причем, даже самый сильный флот, действовавший в Финском заливе, не мог их перехватить, не входя в шхеры.

Еще в 1810 г. Александр I заявил, что Финляндия должна стать «крепкой подушкой Петербурга».

В начале XIX века в Финском заливе были четыре крепости — Кронштадт, Свеаборг, Выборг и Ревель. В середине XIX века Ревельская крепость была упразднена. В 1830 г. началась постройка крепости Бомарзунд на Аландских островах. Но строилась она крайне медленно, и к 1854 г. была выполнена лишь пятая часть намеченных работ. В июле 1854 г. англо-французский десант захватил недостроенную крепость. В 1856 г. по решению международной конвенции принадлежавшие России Аландские острова были объявлены демилитаризованной зоной.

Между прочим, Англия и Франция в ходе Крымской войны несколько раз пытались склонить Швецию к объявлению войны России. Но шведы хорошо помнили старые уроки и не поддались на заманчивые предложения союзников. За участие в войне шведы могли получить какие-то куски Финляндии. Но в 1870 г. Пруссия наголову разгромила Францию, и вот тогда Россия без проблем вернула бы утраченное, а казачки бы весело погуляли по Стокгольму.

В 1909 г. началось строительство двух мощных фортов на южном побережье Финского залива у местечка Красная Горка и на финском берегу у деревни Ино. Позже эти форты называли Николаевским и Алексеевским в честь царя и наследника престола. Окончательно оба форта были введены в строй к концу 1914 г.

Вооружение форта Ино к сентябрю 1916 г. состояло из четырех 305/52-мм/клб⁷ орудий в двух башенных установках, четырех 305/52-мм пушек на открытых установках, восьми 254/45-мм пушек на станках Дурляхера⁸, восьми 280-мм мортир образца 1877 г. и восьми 152-мм пушек Кане, а также 56—76-мм пушек, из которых восемь было зенитных. Западнее форта в районе деревни Пумала возвели батарею из шести 152-мм пушек Кане и четырех 76-мм противотанковых пушек.

В конце 1912 г. началось строительство артиллерийской Ревель-Поркалаудской позиции, которая получила название «крепость Петра Великого».

В связи с началом мировой войны соглашение о демилитаризации Аландских островов утратило свою силу. В мае 1915 г. русские начали оборудование артиллерийской Або-Аландской шхерной позиции, которая была включена в крепость Петра Ве-

ликого. (Данные о числе орудий в русских береговых крепостях приведены в Приложении. Таблицы I, II, III).

К декабрю 1917 г. число береговых и полевых орудий на территории Финляндии еще увеличилось, однако точное их число указать невозможно из-за бардака, царившего в русской армии. На финскую территорию были доставлены часть орудий Кронштадтской крепости, часть орудий Владивостокской крепости, пушки, купленные в Японии в 1915—1916 гг., и даже пушки с разоруженной Амурской флотилии.

Почти все эти орудия и десятки тысяч снарядов к ним доставались в исправном состоянии финнам. Таким образом, Финляндия получила артиллерию, по своей мощи превышающую артиллерию нескольких европейских государств — Швеции, Норвегии, Дании и Голландии.

Мешали ли русские крепости финскому населению? Ни в коем случае! Под их территорию отводились каменистые и непригодные для земледелия участки побережья и островов. Зато русские войска давали работу тысячам финнов. Если сами тела артиллерийских орудий в Финляндии не изготавливались, то орудийные лафеты (станки) заказывали финским заводам на очень большие суммы. В XIX веке на верфях в Або, Бьернеборге, Гельсингфорсе и других для Балтийского флота были построены сотни боевых и вспомогательных судов. Так, только за 18 лет, с 1852-го по 1870 г., на финских верфях были заложены парохо-фрегаты «Олаф», «Рюрик» (1853), «Рюрик» (1870); корветы «Калевала», «Варяг», «Витязь»; клипера «Абрек», «Всадник», а также ряд других судов. Финны строили суда неважно, и служили они недолго по сравнению с судами, построенными за рубежом и в Петербурге⁹, зато денег финские капиталисты брали в лучшем случае не меньше.

Надо ли говорить, что русские офицеры, солдаты и матросы оставляли в финских лавочках и борделях десятки, а то и сотни тысяч рублей ежегодно. (Увы, этого никто не считал!)

А может быть в Финляндии были гонения на веру или свирепствовала русская тайная полиция? Увы, православная церковь практически не вела миссионерской деятельности в Великом княжестве Финляндском, и никаких притеснений местные протестанты там не испытывали.

Любопытный факт: на 1 января 1862 г. в офицерском корпусе русской армии протестантов, то есть в основном немцев, фин-

нов и шведов состояло среди подпоручиков 5,84%, поручиков 8,12%, а зато полковников 24,7%, генералов 27,8%¹⁰. Таким образом, у младшего офицера-протестанта вероятность выйти в генералы была в несколько раз выше, нежели у православного подпоручика.

Финляндия с конца XIX века стала большой «малиной» для русских революционеров всех мастей, поскольку они там были фактически в безопасности от жандармов. Вот характерный пример. Где-то в 1907 г. царская охранка узнала, что недалеко от границы Великого княжества Финляндского и Петербургской губернии находится база террористов-эсеров. Что делать в подобной ситуации? Будь это на территории любой внутренней губернии, туда бы послали отряд жандармов и казаков. В конце XX — начале XXI века израильская авиация запросто наносила ракетно-бомбовые удары по базам террористов на чужих территориях, а США пускали крылатые ракеты по таким базам в странах Африки и Азии.

Но на территорию Великого княжества Финляндского послать казачков было нельзя, и туда отправили двух полицейских агентов. Молодой парень и его девушка катались в метель на лыжах и «случайно» постучались в двери усадьбы. Наивные эсеры открыли им дверь, обогрели, накормили и с миром отпустили. С помощью добытой этой парочкой информации жандармам удалось задержать террористов при въезде их в Петербургскую губернию. Как видим, охранка боролась с революционерами в Финляндии такими же методами, что в зарубежных странах.

Итак, ответ на вопрос, была ли Российская империя тюрьмой для бедных финнов, очевиден. Представим на секунду, чтобы нынешний Киев предоставил Республике Крым права Великого княжества Финляндского, существовавшие к началу XX века. Да там был бы многонедельный праздник! Отказался бы хоть один регион Российской Федерации от прав и свобод Великого княжества Финляндского? Но, увы, наш федеральный центр не предоставит регионам никогда и десятой доли того, что имели финны.

И тем не менее во второй половине XIX века в Великом княжестве Финляндском наблюдается рост сепаратистских настроений. Понятно, что объективных причин к этому нет, и, соответственно, нет разговоров об отделении от России ни среди крестьян, ни среди рабочих. Но вот среди чиновников такие

разговоры идут. Ох, как хочется вместо того, чтобы кропотливым трудом медленно продвигаться в чинах, прыгнуть одним махом к вершине власти!

А скольким интеллигентам-недоучкам, которым не светили успехи в науке и бизнесе, хотелось сделать революционную карьеру и стать «освободителем родины»! Добавим к ним молодежь, которой нужно выпустить пар и просто побузить. А тогда еще не было модно орать «Спартак — чемпион!» и драться на трибунах стадионов.

Ну а о том, куда приведут националистические игры и о том, станет ли народ жить богаче, или дома обратятся в руины, а сотни тысяч погибнут ради блестящей политической карьеры нескольких сотен недоучек, никто не думал.

Националистам обязательно надо было с чем-то бороться. Но примечательно — у финских националистов что-то не видно было экономических лозунгов. Поводы для «бузы» были прямо-таки анекдотичные. Ну, например, давайте в центре Выборга установим памятник маршалу Кнутссону, основателю города. Александр III отказал. По приказу Кнутссона в Финляндии были убиты тысячи русских и финнов. Представьте себе, чтобы сейчас в Казани решили бы установить памятник Ивану Грозному или в Москве — хану Батыю? Кстати, достоверных данных, что именно Кнутссон основал Выборг, нет, и многие историки утверждают, что он вообще не имел никакого отношения к строительству города. Но бог с ним, с Кнутссоном, и Николай II разрешил ставить этот памятник.

В 1905 г. в России началась революция. Николай II был вынужден пойти на уступки и впервые в нашей истории учредил выборный законодательный орган — Государственную Думу. В лагере русских либералов царило ликование. Финляндии было предложено избрать своих депутатов и послать в Думу, дабы они отстаивали интересы финского населения. Но тут-то националисты пошли на принцип — никакой демократии нам не нужно, будем слушаться лишь царя-самодержца и его генерал-губернатора, а думу знать не знаем и знать не желаем. В итоге националисты саботировали посылку депутатов от Финляндии в Государственную Думу вплоть до 1917 г.

В августе 1914 г. началась война, которую во всей Европе сразу же окрестили великой или мировой. Ни финскому, ни русскому народу война была не нужна.

У России не было территориальных претензий к Германии и Австро-Венгрии. Да и в случае победы в войне присоединение любых территорий из этих двух монархий к России принесло бы ей только вред, усилив сепаратистские тенденции. Достойной наградой России за участие в войне могли бы стать только черноморские проливы. Официально Англия и Франция обещали их России, одновременно подписав между собой секретный договор, по которому Россия никогда не должна была получить Проливы.

Согласно знаменитой формуле Клаузевица: «Война есть продолжение политики иными средствами». У Николая II не было никакой продуманной политики, а у России — цели в войне. Любопытно, что и враги, и союзники России в случае своей победы планировали расчленить Российскую империю, лишив ее Привисленского края, Финляндии, Прибалтики, а если повезет, то Украины и Кавказа.

Другой вопрос, что правительства стран Антанты не афишировали свои намерения, и финские националисты обратили свои взоры на Германию.

В Финляндии русские власти не проводили мобилизацию. Тем не менее, примерно 500 финнов поступили добровольцами в русскую армию. Начался сбор пожертвований в фонд Красного Креста, а на средства, собранные финляндскими промышленниками, был оборудован полевой госпиталь. В больницах княжества выделили несколько сот коек для раненых.

Однако не дремали и сепаратисты, они устроили тайные пункты сбора и отправки финской молодежи в германскую армию. Последнее облегчалось тем, что сухопутная и морская границы между Финляндией и Швецией были практически прозрачны. Русские жандармы на границе проверяли пассажиров и багаж в поездах, идущих в Швецию и обратно. Но пройти по лесным тропам или пересечь Ботнический залив особого труда ни для кого не представляло.

Простые финны встретили войну с... энтузиазмом. Заводы на юге Финляндии получили крупные военные заказы, и капиталисты не нарадовались непредвиденным барышам. А вот крестьянство и купечество занялись спекуляцией. Тогда постановлением финляндского генерал-губернатора Ф.А. Зейна были установлены предельные цены на продукты и предметы первой необходимости. Таким образом, больших прибылей на внутрен-

нем рынке получить было нельзя. Зато страны Антанты объявили экономическую блокаду Германии и ее союзникам, в результате чего в этих странах начались трудности с продовольствием, а затем и голод. И тут высококачественные финские сельхозпродукты оказались как раз кстати.

До войны Финляндия поставляла в Центральную Россию сливочное масло, сыр и другие продукты и импортировала значительное количество зерна. С началом же войны поставки сельхозпродуктов в Россию существенно уменьшились, а поставки хлеба из России, наоборот, значительно возросли. Надо ли говорить, что русское зерно и финское масло шли к кайзеру транзитом через Швецию. Об этом неоднократно докладывали в Петроград и русские жандармы, и пограничники, и военная контрразведка.

Дошло до того, что осенью 1915 г. Англия и Франция решительно потребовали у царя прекратить поставки продовольствия и иных предметов в Германию через Швецию. Однако министр иностранных дел С.Д. Сазонов доказал Николаю II, что блокада затронет интересы Швеции, нанесет ущерб ее торговле с Германией и может привести Швецию к военному союзу с Германией. На самом же деле шансов вступления Швеции в войну практически не было.

Итак, из-за выдумок Сазонова и безволия царя «шведский транзит» процветал и приносил баснословные прибыли шведским и финским дельцам.

Глава 2

Вместе с кайзером против большевизма

В 1916 г. на выборах в сейм большинство голосов получила Социал-демократическая партия Финляндии (СДПФ), основанная еще в 1899 г. Левое крыло партии, возглавляемое О. Куусиненом, К. Маннером и Ю. Сиролой, поддерживало тесные связи с большевиками и лично с Лениным.

После победы Февральской революции в России в промышленных центрах Финляндии создавались рабочие сеймы, Рабочая гвардия порядка, Красная гвардия. Руководящими революционными органами были Гельсингфорсский сейм рабочих орга-

низаций (созданный в марте 1917 г.) и левое крыло СДПФ, которые сотрудничали с русскими Советами солдатских депутатов, матросскими комитетами Балтийского флота и Советами рабочих депутатов, руководимыми Областным комитетом армии, флота и рабочих Финляндии, с Гельсингфорсским комитетом РСДРП(б), с финским национальным районом Петроградской организации РСДРП(б).

Временное правительство 7 (20) марта 1917 г. восстановило автономию Финляндии, но выступило против ее полной самостоятельности.

По требованию Социал-демократической фракции финский сейм принял 5 (18) июля 1917 г. «Закон о власти», ограничивавший компетенцию Временного правительства вопросами военной и внешней политики. Временное правительство при помощи национальной буржуазии разогнало 18 (31) июля сейм. Буржуазия и националисты приступили к созданию вооруженных штурмовых отрядов, получивших название шюцкор (от шведского слова Skyddskar — охранный корпус). В этом вопросе немцы отстали от финнов на 16 лет. У них Schutzstaffeln — охранные отряды (сокращенно — SS) появились только в 1934 г.

В октябре 1917 г. состоялись новые выборы в сейм, прошедшие с многочисленными нарушениями со стороны националистов. В результате буржуазия и националисты получили большинство в сейме.

Правление СДПФ и Исполком профсоюзов Финляндии 26 октября (8 ноября) приветствовали победу Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде. 31 октября — 6 ноября (13—19 ноября) в Финляндии происходила всеобщая забастовка за претворение в жизнь экономических и политических требований рабочих. Красная гвардия разоружала отряды буржуазии, занимала административные здания, вокзалы, телеграфные и телефонные станции и взяла на себя охрану общественного порядка. Во многих городах власть фактически перешла к рабочим. Однако Центральный революционный совет (образованный в ноябре) после утверждения сеймом принятых еще летом постановлений о взятии на себя верховной власти и законов о 8-часовом рабочем дне и демократизации системы коммунальных выборов, призвал рабочих прекратить забастовку. 13 (26) ноября сейм утвердил сенат во главе с Пером Эвиндом Свинхувудом.

23 ноября (6 декабря) сейм в одностороннем порядке провозгласил Финляндию независимым государством.

18 (31) декабря в Смольном Ленин подписал «Постановление Совета Народных Комиссаров о признании независимости Финляндской Республики». В постановлении говорилось: «В ответ на обращение Финляндского Правительства о признании независимости Финляндской Республики Совет Народных Комиссаров в полном согласии с принципами права наций на самоопределение постановляет:

Войти в Центральный Исполнительный комитет с предложением:

а) признать государственную независимость Финляндской Республики и

б) организовать, по соглашению с Финляндским Правительством, особую Комиссию из представителей обеих сторон для разработки тех практических мероприятий, которые вытекают из отделения Финляндии от России».

Постановление Совета Народных Комиссаров лично принял в Смольном Пер Эвинд Свинхувуд — премьер-министр новообразованного государства.

Большевицкие комиссары не знали, что Свинхувуд еще в декабре 1917 г. вступил в переговоры с немцами и отправил все золото Финляндского банка из Гельсингфорса на север страны. Буржуазное правительство Финляндии в октябре 1917 г. провело тайную операцию по скупке зерна у крестьян по чрезвычайно завышенным ценам. Закупленное зерно было складировано также на севере страны. Услышав о больших закупках зерна по выгодным ценам, крестьяне фактически прекратили продажу зерна в городах по обычным ценам. В стране начался голод.

Предусмотренные в постановлении Совета Народных Комиссаров практические мероприятия по отделению Финляндии от России не успели осуществиться образованием паритетной советско-финляндской комиссии, так как в Финляндии началась гражданская война. В ночь на 10 января 1918 г.¹¹ начались столкновения шюцкора с вооруженными отрядами финских рабочих (Красной гвардией).

12 января сейм признал шюцкор правительственными войсками. 16 января сенат, получивший от сейма чрезвычайные полномочия, назначил бывшего царского генерала Карла Густава

Маннергейма главнокомандующим Белой гвардией¹². В городе Васа (Николайштадт) был создан политический и военный центр контрреволюции.

23 января Партийный совет СДПФ образовал Рабочий исполнительный комитет — высший революционный орган. 26 января комитет отдал приказ Рабочей гвардии о подготовке к захвату всех правительственных учреждений и стратегических пунктов. 27 января комитет обратился с «Революционным воззванием к финскому народу». В этот же день Рабочая гвардия порядка и Красная гвардия объединились, приняв название последней.

В ночь с 27 на 28 января в Гельсингфорсе отряды Красной гвардии в ответ на террористические выступления белогвардейских частей заняли здания совета и другие центральные учреждения. Буржуазное правительство бежало из Гельсингфорса. 28 января было сформировано революционное правительство — Совет народных уполномоченных (СНУ) в составе социал-демократа Маннера (председатель), Сиролы, Куусинена и других. Верховный орган власти — Главный рабочий совет из 35 человек (10 — от Партийного совета СДПФ, 10 — от профсоюзов, 10 — от Красной гвардии, 5 — от Гельсингфорсского сейма рабочих организаций).

На борьбу поднялись рабочие Або, Таммерфорса, Пори, Котки, Лахти, Выборга и других городов юга. Север и большая часть центральной Финляндии остались в руках реакции.

29 января СНУ опубликовал Декларацию, содержавшую программу буржуазно-демократической революции. По инициативе рабочих происходил слом старого государственного аппарата, устанавливался рабочий контроль на предприятиях, железных дорогах и т.д. Революционный подъем финских трудящихся заставил СНУ перейти к более решительной политике. Устанавливался контроль над частными банками, закрывались контрреволюционные газеты, был учрежден революционный суд, сеймы рабочих организаций фактически стали органами диктатуры пролетариата.

23 февраля был опубликован проект демократической конституции. Финляндия провозглашалась республикой. Однако крупные промышленные предприятия и частные банки не были национализированы, не были конфискованы земельные угодья и леса у крупных землевладельцев и лесопромышленных обществ, не решался вопрос о наделении земель малоземельных крестьян и т.д. СНУ не принял необходимых мер по обеспечению государственной безопасности и ликвидации контрреволюционного подполья.

Финская Красная гвардия, численность которой в революцию достигла 100 тысяч человек, имела все шансы разгромить шюцкор и буржуазные белофинские организации. В ее руках были все основные промышленные центры, включая военные заводы. Подавляющее большинство arsenалов бывшей русской армии также находилось на территории, подконтрольной финской Красной гвардии. Однако руководство Красной гвардии придерживалось оборонительной тактики. В результате этого в феврале — начале марта 1918 г. война приобрела позиционный характер. Причем сплошной линии фронта не было, а отдельные отряды белых и красных противостояли друг другу у населенных пунктов и на стратегических дорогах. Условно линию фронта можно провести по прямой от города Бьернеборг — Таммерфорс — Вильмаstrand — Иматра — Раутус.

Таким образом, в Финляндии оказалось два правительства и два государства. 1 марта 1918 г. в Смольном Ленин и вице-премьер СНУ Эдвард Гюллинг подписали «Договор об укреплении дружбы и братства между РСФСР и Финляндской Социалистической рабочей республикой».

7 марта 1918 г. белофинское правительство подписало договор с Германией. Еще в январе 1918 г. Германия через Швецию перебросила в район города Васа 27-й егерский батальон, ранее сражавшийся против русских на рижском направлении.

А сейчас я сделаю небольшое отступление — выведу на сцену главного героя книги Карла Густава Маннергейма.

Род Маннергеймов, скорее всего, попал в Швецию через Германию из Голландии. Его родоначальник купец Хенрик Мархейн в 1645 г. поселился в Швеции в Евле. В 1693 г. его младший сын Аугустин Мархейн после ряда удачных афер с недвижимостью получил дворянство. Затем он перебрался в Стокгольм, где арендовал две усадьбы. Свою голландскую фамилию он переделал в более длинную и звучную, а горловые звуки в слове «Маннергейм» придавали фамилии некую мрачность.

У Аугустина было четыре сына, и все они избрали карьеру военных — стали офицерами-артиллеристами. Первым в семье перебрался в Финляндию сын Аугустина Карл Эрик, он-то и стал прапрадедом будущего маршала. В 1783 г. Карл Эрик получил место секунд-майора губернского пехотного полка в Турку.

После присоединения Финляндии к России Эрика Маннергейма назначили председателем депутации, вызванной императором Александром I в Петербург для обсуждения вопроса относительно Финляндии. 30 ноября 1808 г. Эрик обратился к Александру I с речью на французском языке, в которой подчеркнул, что депутация представляет свободный, но законопослушный народ. Депутация обратилась к царю с просьбой о созыве сейма, который и был созван в Борго. Эрик Маннергейм занимал в сейме видное место. После этого его назначили губернатором. Кроме того, Эрик Маннергейм работал в Банке Финляндии и в начале 20-х гг. XIX века стал заместителем председателя сенатского департамента экономики (что сегодня соответствовало бы посту премьер-министра). Эрик был настоящий «тайный советник», и в 1825 г. император Александр I присвоил ему графский титул.

Один из сыновей Карла Эрика — Карл Густав — стал дедушкой будущего маршала. Карл Густав первым из Маннергеймов родился в Финляндии. Медленно, шаг за шагом, он продвигался по службе и в 36 лет (1833 г.) был назначен на пост губернатора Васы. В 1834 г. его перевели на пост губернатора в Выборг. Еще через пять лет был создан верховный суд Выборга, и Карл Густав стал его президентом.

Карл Густав Маннергейм женился на дочери подполковника Карла Константина фон Шанца. У супругов было четверо детей: сын Карл Роберт — отец будущего маршала, и три дочери. После смерти отца десятилетний Карл Роберт получил в наследство поместье Вилльнес. Повзрослев, он поступил в университет в Гельсингфорсе, стал радикалом и атеистом, отличался многосторонними художественными талантами.

Карл Роберт много времени проводил в Париже, где впитывал «буржуазное свободолобие» в той форме, в какой оно там витало. Во время процесса Дрейфуса он был целиком и полностью на стороне Дрейфуса, да и в других случаях не принимал антисемитизма. Всем знакомым в Финляндии и Петербурге, которых Карл Роберт считал реакционерами, он послал свою фотографию с ненавистной им книгой Золя «Аврора».

В 1862 г. Карл Роберт женился на Хелен фон Юлин, дочери крупного финансиста. Невеста принесла ему ренту в 5 тысяч рублей в год. Через пять лет, в 1867 г. у них родился сын Карл Густав, наш будущий герой. В 15 лет Карл Густав поступил в кадет-

ский корпус в Финляндии, а весной 1887 г. — в Николаевское кавалерийское училище, которое он успешно окончил в 1889 г. Службу Карл Густав начал в 15-м Александрийском драгунском полку, дислоцированном на границе с Германией. Но через год благодаря обширным связям его родни в аристократических кругах Петербурга Карла Густава переводят в гвардию в кавалергардский полк, то есть в личную охрану императора.

2 мая 1892 г. в Петербурге в полковой церкви кавалергардского полка состоялось венчание Карла Густава Маннергейма с Анастасией Араповой, дочерью генерал-майора Николая Арапова, входившего в свиту Его Величества. В прошлом он также был кавалергардом. Затем состоялась еще одна церемония венчания, но уже дома, по лютеранскому обряду. Дело в том, что, несмотря на просьбы невесты, Карл Густав отказался перейти в православие.

В 8 часов вечера молодожены сели в поезд и отправились в Москву, что бы провести медовый месяц в имении Анастасии Успенское, находившемся на берегу Москвы-реки в 14 км от Москвы. Барский дом в Успенском походил на настоящий дворец — мраморные лестницы, 44 комнаты, обставленные античной мебелью. Дом окружал громадный парк, имелись прекрасные конюшни. Анастасия принесла приданое в 800 тысяч рублей под ренту в 14 тысяч рублей.

В 1904—1905 гг. ротмистр Маннергейм принял участие в русско-японской войне. До 1917 г. он исправно служил в русской армии и не интересовался политикой. Забавно, что газета финских националистов «Свободное слово», печатавшаяся за границей и нелегально привозившаяся в Финляндию, опубликовала черный список тех финнов, которые верой и правдой служили самодержавию. В этом списке было и имя Маннергейма.

Как писал финский историк Вейо Мери: «В этот период жизни Маннергейм презрительно, в игривой, свойственной школьникам манере отзывался о финском языке и финноязычных людях. Возможно, это был юмор школьников старших классов. Летом 1905 года он писал сестре Софи, собиравшейся в Тавастланд учить финский, что это язык чуди. Чудь — историческое название, бывшее в ходу у русских. Маннергейм сожалел, что сестра едет не в Швецию, например, а опять к этим “чухонцам”».

После возвращения с войны он ко всему относился так же. Он писал, что собирается поступать в полицию, поскольку в жан-

дармерии можно выслужить до высоких постов. Маннергейму казалось, что на войне его заслуги не были оценены по достоинству, что его отодвинули в сторону»¹³.

Но до поступления в жандармы дело не дошло. Вернувшись из Маньчжурии в ноябре 1905 г., Маннергейм узнал, что его фамилия значится среди вновь назначенных командиров полков.

Октябрьская революция застала Маннергейма в Одесском военном округе. В конце ноября 1917 г. он попросился в отпуск «на лечение». Переодевшись в штатское платье, Маннергейм едет в Петроград, а 18 декабря того же года ночной поезд из Петрограда привозит Маннергейма в Гельсингфорс. Раз не удалась жандармская карьера, то почему бы не стать вождем «чухонцев» и даже не начать учить их язык? ¹⁴

Почти сразу Маннергейм становится командующим войсками белых финнов. В ходе боевых действий против красных финнов белофинны уже в январе 1918 г. стали совершать вооруженные нападения на части русской армии, дислоцированные в Финляндии.

Задним числом финские политики и историки оправдывали свою агрессию поддержкой большевистского правительства Финляндской социалистической рабочей республики. Обвинения эти явно не выдерживают критики. Русские войска в Финляндии фактически стали небоеспособными уже осенью 1917 г. Подавляющее большинство русских солдат, находившихся в Финляндии к февралю 1918 г., не имело ни малейшего желания участвовать в гражданской войне, а мечтало лишь спокойно уехать в Россию. Офицеры же в основном крайне отрицательно относились к большевикам, и подозревать их в помощи красным финнам просто нелепо.

Чтобы избежать обвинений в пристрастности, процитирую статью Яльмара Линдера, зятя Маннергейма, опубликованную в Финляндии 28 мая 1918 г.: «То, что происходит в стране, ужасно. Несмотря на запрет главнокомандующего, расстрелы продолжают беспрерывно. Красное безумство сменилось белым террором. Расстрелы тем более дают впечатление полного произвола, поскольку жертв выбирают и казнят в местах, где не совершалось никаких актов насилия. В лагерях для военнопленных узники мрут как мухи»¹⁵.

Историк Вейо Мери писал: «Предупредительной мерой и основной более жесткого курса явилось и распоряжение, обещав-

шее окончательно разделаться с русскими, принимавшими участие в боях. Эти русские служили советниками, пулеметчиками, артиллеристами и штабистами. После взятия Таммерфорса 200 русских было казнено на таммерфорсском вокзале. Среди них оказались белые русские офицеры, прятавшиеся в городе. В Выборге тоже расстреляли взятых в плен русских, в том числе гражданских лиц, мало того, даже поляков, коммерсантов и предпринимателей, поддерживавших белую армию»¹⁶.

Советское правительство в Петрограде симпатизировало красным финнам, но заявило о своем нейтралитете, опасаясь Германии. Ленин и Троцкий боялись применить силу даже для защиты жизни русских солдат и матросов, а также военного имущества в Финляндии.

В первой декаде января 1918 г. белофинны по льду подошли к ряду островов Аландского архипелага и напали на дислоцированные там подразделения русской армии. Деморализованные солдаты практически не оказывали сопротивления.

С крупными соединениями русских войск или кораблей белофинны действовали более-менее осторожно, а с небольшими изолированными подразделениям чинили расправу по своему усмотрению. Приведу текст весьма характерной телеграммы начальника Або-Аландской шхерной позиции от 16 января 1918 г.: «Г. Васа занят белой гвардией свыше 5000 человек, вооруженной орудиями, пулеметами, нашими винтовками, [под] твердым руководством немецких офицеров. Сопротивление оказать не могу, сам жду захвата. Начальник Або-Аландской шхерной позиции... Он [начальник Або-Аландской шхерной позиции] уже арестован, держались только на радиостанции, района [службы связи] нет. Служба связи вся арестована. Прием, может быть, последний. Дежурный телеграфист».

15 февраля 1918 г. к острову Аланд подошел отряд шведских кораблей. Шведы предъявили русским войскам ультиматум — до 6 часов утра 18 февраля эвакуировать с Аланда все русские войска на шведских судах в Ревель. Все военное имущество оставить на месте, за исключением «одной винтовки на человека».

Не помогло и вмешательство русского консула в Швеции Вацлава Воровского. В конце концов, военное имущество пришлось отдать шведам и белофиннам. Особую ценность представляли береговые батареи Або-Аландской позиции.

Уже в январе 1918 г. в Васе появились десятки шведских офицеров, обучавших белофиннов. Причем, многие из них, не стесняясь, ходили по улицам в шведских мундирах.

Внимательный читатель наверняка задаст вопрос, а, собственно, на каком основании эскадра нейтральной Швеции могла войти в российские территориальные воды и предъявлять ультиматум русскому командованию? А на каком основании английские мониторы шли по Северной Двине на Котлас, австрийские мониторы поднимались по Днепру, японские корабли пришли во Владивосток и на Камчатку? Когда государство больно и его вооруженные силы не могут дать сдачи, то охотников пограбить всегда найдется с лихвой. А чем, собственно, шведы хуже немцев, англичан или японцев?

В связи с наступлением немцев в Эстляндии русские эвакуировали Ревель. Батареи крепости Петра Великого частично были взорваны, а большей частью попали в руки немецких и эстонских националистов.

Боевые корабли и транспорты Балтийского флота перешли из Ревеля в Гельсингфорс.

3 марта 1918 г. представители Советского правительства подписали в Брест-Литовске мирный договор с Германией. Согласно договору Россия теряла Украину, часть Белоруссии, Привисленский край, Литву, Курляндию и Эстляндию. На основании V статьи договора Россия должна была перевести все свои военные суда в русские порты и оставить их там до заключения всеобщего мира. Таким образом, военные суда России не смогли даже передвигаться между портами в своих территориальных водах.

Статья VI требовала немедленного ухода русских войск из Финляндии и с Аландских островов. Все русские военные корабли и суда должны были покинуть порты Финляндии. Пока же лед делал переход их невозможным, то на них разрешалось оставить лишь часть команды, необходимую для перехода в русские порты.

Брестский мир был действительно «препохабнейший», но попрекать им Ленина может лишь наивный человек или политический шулер. У России в сложившейся к февралю 1918 г. ситуации было только два выхода: либо мир с Германией на всех ее условиях, либо гибель государства Российского, которое в случае продолжения войны растащили бы на куски все, кому не лень. При этом шведы и финны тоже в стороне бы не остались.

Другой вопрос, что Брестский мир держался исключительно на германских штыках. И как только штыки исчезли, договор приказал долго жить. 13 ноября 1918 г. ВЦИК РСФСР в рабочем порядке аннулировал Брестский мир. В постановлении по сему случаю было сказано: «*Насильнический мир в Брест-Литовске уничтожен*».

Странно, что урок с Брест-Литовским миром не пошел впрок малым странам, которые, пользуясь бедой государства Российского, навязали ему буквально под пистолетом различные «мирные» договоры в 1919—1923 гг. А потом горько плакали в 1939—1945 гг., когда Сталин восстановил статус-кво, существовавший до подписания этих маленьких «препохабнейших» миров.

Любопытно, что сам Ленин незадолго до заключения Брест-Литовского мира подвергся нападению бандитов по дороге в Сокольники. Ильичу тоже пришлось заключить «мир» с бандитами, по которому им пришлось отдать автомобиль, деньги и даже личный браунинг вождя. Ленину пришлось пешком идти в Кремль. Зато через пару часов вся ЧК занялась поисками бандитов, десятки из которых не дожили до следующего утра.

Так было и так будет. Договоры о границах выполняются лишь тогда, когда они соответствуют географии и истории (пример: Пиренеи — историческая и географическая граница Франции и Испании), а, главное, реальному соотношению сил сторон. В противном случае это не договоры, а бумажки, на которые никто не обращал внимания.

Еще до заключения Брестского мира германское правительство попросило «потесниться» шведов, оккупировав Аландские острова. Шведы согласились, хотя и без особого энтузиазма.

28 февраля 1918 г. из Данцига вышла в море эскадра контр-адмирала Мейра в составе однотипных дредноутов «Вестфален», «Рейнланд» и «Позен» (водоизмещение 18 900 тонн; вооружение: двенадцать 280/45-мм и двенадцать 150/45-мм пушек), нескольких крейсеров и тральщиков, конвоировавших семнадцать транспортов с войсками. 5 марта эскадра встала на якорь у местечка Экерэ (в западной части Аландских островов). При подходе к Аландским островам германский ледокол «Гинденбург» подошел к мине.

Немцы высадили десант на острова, но к материковой части Финляндии немецкие корабли подойти не сумели из-за толстого льда.

С улучшением ледовой обстановки немцы начали вторжение в Финляндию. В ночь на 3 апреля к полуострову Ганге подошла эскадра в составе 30 боевых кораблей и транспортов, впереди шел ледокол и десять тральщиков. Немцы высадили десант и захватили город Ганге. Четыре русские подводные лодки IV дивизиона (АГ-11, АГ-12, АГ-13 и АГ-14) были взорваны экипажами. По приказу командира команда русской береговой батареи в Хесте-Бюссе взорвала орудия, за что впоследствии в Гельсингфорсе немцы предали членов команды военно-полевому суду.

Затем германские войска двинулись по направлению к городу Тавагусу, взяв по дороге город Экнес.

Тем временем командование Балтийского флота спешно уводило корабли из Гельсингфорса. Первый отряд вышел 12 марта 1918 г. В его составе была бригада линкоров-дредноутов «Петропавловск», «Севастополь», «Гангут», «Полтава» и крейсеров «Рюрик», «Богатырь» и «Адмирал Макаров» в сопровождении ледоколов «Ермак» и «Волынец». Через пять дней все они благополучно пришли в Кронштадт.

Немцы не возражали против ухода русских кораблей в Кронштадт. Зато белофинны, и в первую очередь сам Маннергейм, делали все, чтобы захватить корабли в Гельсингфорсе.

29 марта «Ермак» вышел из Кронштадта в Гельсингфорс за новой партией кораблей. Однако он был обстрелян береговой батареей с острова Лавенсаари, которая накануне была захвачена белофиннами. Затем «Ермак» атаковал захваченный финнами ледокол «Тармо». «Ермак» был вынужден вернуться в Кронштадт.

В результате этого второй отряд Балтийского флота вышел 4 апреля из Гельсингфорса в сопровождении лишь трех малых ледоколов. В составе этого отряда были линейные корабли (броненосцы) «Андрей Первозванный» и «Республика» (бывший «Павел I»), крейсера «Баян» и «Олег», подводные лодки «Тур», «Тигр» и «Рысь», а также ряд вспомогательных судов. Все корабли и суда, кроме подводной лодки «Рысь», вернувшейся в Гельсингфорс, благополучно дошли до Кронштадта.

В Гельсингфорсе к командующему Балтийским флотом А.В. Развозову явились представители консолидации финских банков и предложили... продать часть судов Балтийского флота Финляндии. На вопрос командующего флотом, о какой «Финляндии» идет речь, представители банков заявили, что они подразумева-

ют конечно «законное правительство Финляндии», но что переговоры они ведут самостоятельно, без официальных полномочий со стороны белого правительства.

Одновременно по Гельсингфорсу широко распространилось анонимное воззвание якобы от лица командующего германскими военными силами в Финляндии, с обещанием вознаграждения за сдачу судов. На желание белофиннов задержать Балтийский флот до взятия Гельсингфорса указывает и планомерность захвата ледоколов «Волынец» и «Тармо», имевшая целью лишить флот лучших ледоколов и тем самым затруднить его переход во льдах.

Захват судов белофиннами осуществлялся старыми пиратскими способами. Так, 29 марта 1918 г. ледокол «Волынец» вышел из Гельсингфорса в Ревель, но по пути был захвачен вооруженной группой белофиннов, проникшей на ледокол под видом пассажиров¹⁷.

Кроме русских судов на Гельсингфорсе базировался отряд английских подводных лодок. С разрешения советского правительства 4 апреля 1918 г. английские команды взорвали на внешнем Свеаборгском рейде подводные лодки Е-1, Е-8, Е-9, Е-19, С-26, С-27 и С-35.

С 7 по 12 апреля из Гельсингфорса вышли корабли и суда третьего отряда Балтийского флота, всего около 170 вымпелов. Все суда благополучно дошли до Кронштадта. Лишь госпитальное судно «Рига» задержалось из-за тумана и было захвачено германскими кораблями.

В Гельсингфорсе осталось 37 русских судов под военным флагом, 10 — под флагом Красного Креста и 38 — под коммерческим флагом.

11 апреля после ухода из Гельсингфорса последнего отряда судов Балтийского флота в командование морскими силами в Финляндии вступил А.П. Зеленый, о чем и объявил в приказе, подняв свой флаг на учебном судне «Память Азова». Немедленно приступили к регистрации оставшихся судов, их разоружению и регистрации личного состава. 12 апреля на всех судах был поднят Андреевский флаг (ввиду того, что красный флаг центрального правительства Советской Республики не был объявлен военным флагом вместо Андреевского и не признавался поэтому правительствами иностранных держав).

С утра 12 апреля в Гельсингфорсе начались перестрелки между отрядами белых и красных финнов. К полудню германские войска вошли в предместья города.

13 апреля на рейд Гельсингфорса вошел отряд германских тральщиков и открыл артиллерийский огонь по городу. Вслед за тральщиками на рейд вошел германский броненосец береговой обороны «Беовульф» и начал стрелять из 240/35-мм пушек. Вечером 12 апреля и в ночь на 13 апреля немцы высадили в Гельсингфорсе большой десант.

Красная гвардия отчаянно сопротивлялась немцам, но к вечеру 13 апреля большая часть зданий, занятая красногвардейцами, была взята. Моряки Балтийского флота соблюдали полнейший нейтралитет. Потери русских были случайными. Так на госпитальном судне «Лава» был убит случайной пулей врач.

13 апреля на внутренний рейд Гельсингфорса в дополнение к «Беовульфу» вошли дредноуты «Вестфален» и «Позен».

В тот же день, несмотря на протесты русского командования, немцы заняли Свеаборгскую крепость.

14 апреля в Гельсингфорсе начались бесчинства финской Белой гвардии. Дабы избежать обвинений в предвзятости, процитирую книгу: «Гражданская война. Боевые действия на морях, речных и озерных системах», причем для неспециалистов поясню, что это не пропагандистское, а чисто военное издание, и до 1991 г. оно находилось в секретном хранилище. «14-го апреля по городу были расклеены объявления о предполагавшемся срочном выселении русско-подданных из Гельсингфорса. Затем начался захват Белой гвардией русских судов под коммерческим флагом, что было опротестовано русским командованием. Захватывались главным образом буксиры и тральщики, причем это выполнялось самым бесцеремонным образом: команды выгонялись, имея 5 минут времени для сбора своих вещей, и отбиралась вся провизия. В городе и на кораблях германскими и финляндскими войсками производились аресты русских офицеров и матросов по самым нелепым предложениям. Местные газеты проявляли по отношению к России исключительную злобность и выливали ушаты грязи на все то, что так или иначе было связано с русским именем... На госпитальные суда финляндское правительство наложило эмбарго и совершенно не считалось ни с флагом Красного Креста, ни с датским флагом, поднятым после принятия флотилии под покровительство Дании... Все матросы и солдаты, застигнутые в рядах красногвардейцев с оружием в руках, — неукоснительно подвергались расстрелу. В одном Таммерфорсе число расстрелянных достигло

350 человек. Здесь было расстреляно, по сведениям из газет, и несколько русских офицеров. В Выборге, после его взятия белогвардейцами, кроме непосредственных участников борьбы, погибло несколько десятков русских офицеров, а также воспитанников русских учебных заведений, вовсе не принимавших участия в обороне Выборга красновардейцами. Русские граждане принуждались к скорейшему оставлению Финляндии не только открытыми репрессиями властей, но и бойкотом, публичными оскорблениями, газетной травлей и условиями жизни, близкими к полному беспорядку. В виду спешности, они при этом теряли все свое имущество, которое за бесценок распродавалось»¹⁸.

Как видим, расправы в отношении финнов шли по классовому признаку, а в отношении русских — по национальному. По всей Финляндии белофиннами было расстреляно несколько сот русских офицеров, причем, большинство из них скрывалось от красных финнов и радостно встретило «освободителей».

В первые же дни после захвата Гельсингфорса, Або и других городов имущество русских купцов и предпринимателей безжалостно конфисковывалось. Германское командование силой оружия защищало русские суда под военным флагом, а все частные суда были захвачены финнами.

Таким образом, массовые репрессии, экспроприация частной собственности и голод начались в Финляндии на несколько месяцев раньше, чем в Советской России. И в строительстве крупных концлагерей белофинны на четыре года опередили большевиков. В 1918 г. по приказу Маннергейма национальным символом Финляндии стала свастика. Свастика появилась на военных самолетах и на бронеобъектах.

Всего же в апреле 1918 г. белофиннами было захвачено русского государственного имущества на 17,5 миллиарда золотых рублей (в ценах 1913 г.).

После захвата Гельсингфорса германский флот высадил десанты в восточных финских портах Ловиза и Котка. Оттуда немецкие войска двинулись в район Лахта — Тавастгус, где были значительные силы Красной гвардии. К концу апреля объединенные силы немцев и белофиннов сумели окружить красных финнов и принудить их к капитуляции. Значительная часть пленных была расстреляна, остальные отправлены в концлагеря.

25 февраля 1918 г. во всех церквях Финляндии был зачитан указ барона Маннергейма, по которому подлежали расстрелу все, кто «оказывает вооруженное сопротивление законным военным силам страны... уничтожает продовольствие» и вообще все, кто хранит дома оружие без разрешения. По финским чрезвычайно заниженным данным весной 1918 г. было казнено 8400 красных финнов, среди которых было 364 малолетние девочки. В концлагерях в это время погибло 12,5 тысяч человек.

В лагеря было загнано столько народа, что сенат в мае 1918 г. предложил Маннергейму отпустить простых красногвардейцев, чтобы было кому заняться посевной (в Финляндии в это время свирепствовал голод).

В конце апреля 1918 г. белофинны овладели городом и крепостью Выборг. Там они взяли 15 тысяч пленных и около 300 русских пушек (в основном крепостных). Не менее десяти пароходов сумело уйти из Выборга в Кронштадт с красногвардейцами и их семьями.

Белофинские войска подошли с суши к форту Ино, который вместе с фортом Красная Горка был ключом обороны Кронштадта и Петрограда.

Не будь Брестского мира, пушки форта Ино даже без помощи кораблей Балтийского флота оставили бы «рожки да ножки» от отрядов белофиннов. Но советское правительство боялось немцев и попыталось протянуть время в переговорах. Замки же 305/52-мм и 254/45-мм орудий форта Ино были сняты и отправлены в Кронштадт, а сам форт подготовлен к взрыву. К форту Ино подошли линкор «Республика» и миноносец «Прыткий».

Интересно, что немцы не проявили заинтересованности в вопросе об Ино и попросту отмалчивались. Но 12 мая Троцкий отправил из Москвы телеграмму командующему Балтийским флотом: «Если будет произведено решительное нападение (финское. — А.Ш.) на форт Ино, то, очевидно, должно вступить в силу принятое решение и должно быть произведено уничтожение форта, причем Кронштадт ни в коем случае не должен принимать участия в военных действиях из-за форта Ино».

Комендант Кронштадтской крепости Артамонов решил не конфликтовать с Троцким и приказал взорвать форт, что и было сделано 14 мая.

Время было революционное, везде царил хаос, и вместо восьми 305-мм орудий было взорвано всего три, а остальные пять достались финнам в сравнительно исправном состоянии.

К началу мая в руках белофиннов оказалась вся территория бывшего Великого княжества Финляндского. Но этого вершушке белофиннов было мало — они мечтали о «Великой Финляндии».

7 марта 1918 г., то есть в разгар гражданской войны, глава финского правительства Свинхувуд заявил, что Финляндия готова пойти на мир с Советской Россией на «умеренных условиях», то есть если к Финляндии отойдут Восточная Карелия, часть Мурманской железной дороги и весь Кольский полуостров.

15 марта генерал Маннергейм подписал приказ о выступлении на завоевание Восточной Карелии трех финских групп вторжения. Маннергейм утвердил «план Валлениуса»¹⁹, то есть план захвата русской территории по линии Петсамо — Кольский полуостров — Белое море — Онежское озеро — река Свирь — Ладожское озеро.

Маннергейм выдвинул также в связи с началом боевых действий финских вооруженных сил против Советской России план ликвидации Петрограда как столицы России и превращения города и прилегающей территории городов-спутников (Царское Село, Гатчина, Петергоф и др.) в «свободный город-республику» наподобие Данцига.

18 марта в поселке Ухта, занятом финскими войсками, собрался «Временный комитет по Восточной Карелии», принявший постановление о присоединении Восточной Карелии к Финляндии.

Целями финского вторжения в Карелию и на Кольский полуостров были не только территориальные приобретения. В Мурманске скопилось огромное количество оружия, продовольствия и различного ценного оборудования. Все это было морем доставлено союзниками в 1915—1918 гг. До революции царская администрация не сумела наладить вывоз всего этого, а в годы революции вывоз и вовсе был прекращен.

В конце апреля 1918 г. крупный отряд белофиннов на лыжах двинулся к порту Печенга. По просьбе Мурманского совета рабочих и солдатских депутатов английский адмирал Кемп приказал посадить отряд русских красногвардейцев на крейсер «Кохране» («Cochrane», водоизмещение 13 550 т, вооружение: 6 — 234-мм, 4 — 190-мм и 24 — 47-мм орудия).

3 мая «Кохране» прибыл в Печенгу, где высадил красногвардейцев. В помощь им капитан крейсера Фарм направил отряд английских матросов под командованием капитана 2-го ранга Скотта.

Первое нападение на Печенгу было произведено финнами 10 мая. Основные же силы финнов атаковали союзников 12 мая. Однако совместными усилиями английским матросам и красногвардейцам (в большинстве своем матросам с крейсера «Аскольд») удалось рассеять и отогнать финнов.

В начале апреля союзное командование послало французский крейсер «Amiral Aube» в Кандалакшу для помощи советским силам в отражении предполагаемого набега финнов. Но крейсер не смог пройти через лед в гортле Белого моря. Тогда в Кандалакшу по железной дороге выслали 150 британских морских пехотинцев. Финны решили не связываться с англичанами, и нападение на Кандалакшу было отменено. Таким образом, местным русским властям с помощью англичан и французов удалось отстоять от финнов Кольский полуостров.

15 мая ставка Маннергейма опубликовала «решение правительства Финляндии объявить войну Советской России».

22 мая, обосновывая решение руководства Финляндии начать войну против Советской России на заседании сейма, депутат и один из руководителей финского Министерства иностранных дел (позднее, в 1921—1922 гг., вице-премьер) профессор Рафаэль Вольдемар Эрих заявил: «Финляндией будет предъявлен иск России за убытки, причиненные войной (имеется в виду гражданская война в Финляндии). Размер этих убытков может быть покрыт только присоединением к Финляндии Восточной Карелии и Мурманского побережья (Кольского полуострова)».

Но тут вмешалась Германия. Ее правительство здраво рассудило, что захват финнами Петрограда вызовет взрыв патриотических чувств населения России. А прямым следствием этого могло стать падение большевистского правительства и установление власти патриотов, сторонников «единой и неделимой России», которые неизбежно объявят войну Германии. Еще 8 марта 1918 г. император Вильгельм II официально заявил, что Германия не будет вести войну за финские интересы с советским правительством, подписавшим Брестский мир, и не будет поддерживать военные действия Финляндии, если та перенесет их за пределы своих границ.

В конце мая — начале июня германское правительство в ультимативной форме предложило Финляндии отказаться от нападения на Петроград. Финскому правительству пришлось смириться, а чересчур ретивого «ястреба» барона Маннергейма 31 мая отправили в отставку.

Как писал финский историк Вейо Мери: «Немцы помешали Маннергейму осуществить его главный замысел — захватить Петербург»²⁰. В итоге барону пришлось перебраться из Гельсингфорса в «Гранд-Отель» в Стокгольме.

Разумеется, на решение Финляндии повлиял не только германский ультиматум, но и концентрация русских сухопутных сил на Карельском перешейке. Серьезным аргументом стал и Балтийский флот. Большая часть кораблей стояла на Кронштадтском рейде и могла артиллерийским огнем и десантами угрожать правому флангу финских войск в случае наступления на Петроград.

Крейсера «Олег», «Богатырь», «Адмирал Макаров» и миноносцы заняли позиции на Морском канале вблизи Петрограда. На Неве встали канонерские лодки «Хивинец», «Храбрый» и «Грозящий», эсминцы и сторожевые суда. В Ладожское озеро были введены 12 эсминцев, сторожевые суда и даже подводные лодки «Вепрь» и «Тур». Началось формирование военной флотилии на Онежском озере. Причем подводные лодки были посланы на Ладогу не для устрашения. Глубина озера допускала их эффективное использование. Подводная лодка «Вепрь» длительное время находилась у Сердоболя (с 1918 г. — Сортавала), самого крупного порта на северном побережье Ладожского озера. Над Ладожским и Онежским озерами постоянно патрулировали советские гидропланы. Но за всю навигацию 1918 года финские суда ни разу не рискнули появиться на Ладоге и Онеге.

В июне — июле 1918 г. Финляндия и Россия начали предварительные переговоры об условиях заключения мира. 12 июля финский генштаб подготовил проект переноса финской границы с Россией на Карельском перешейке в обмен за щедрую компенсацию территории Восточной Карелии. Проект был подписан генерал-майором Карлом Ф. Вилькманом (Вилкмаа) и одобрен немецким командующим генералом Людендорфом. По своей сути сей проект представлял то же самое, что через 21 год предложит Финляндии Сталин.

С 3 по 27 августа 1918 г. в Берлине при посредничестве германского правительства состоялись мирные переговоры между РСФСР и Финляндией. Советскую делегацию возглавлял Вацлав Воровский, а финскую — второй министр иностранных дел Карл Энкель. Однако 21 августа финны отказались заключать договор с Россией. Тогда немцы за спиной финской делегации заключили «Добавочный договор» к Брестскому миру. В статье 5-й этого договора говорилось, что если Россия примет все меры для удаления «боевых сил Антанты с Севера России», то Германия гарантирует, что на «русскую территорию не последует нападения Финляндии». После изгнания войск Антанты на Севере будет установлено русское, то есть советское, правление.

Финская делегация сильно возмутилась, прервала переговоры с Россией, а Германия заявила протест. В результате на русско-финской границе сложилось положение «ни войны, ни мира».

Тем не менее, 13 сентября 1918 г. представитель Министерства иностранных дел Германии заявил финскому послу в Берлине, что Германия решительно предостерегает Финляндию от нападения на РСФСР, которая занята борьбой с войсками Антанты.

Несколько слов стоит сказать и о государственном устройстве Финляндии. 18 августа 1918 г. парламент, из которого были исключены все левые депутаты, провозгласил Финляндию королевством. А 9 октября парламент избрал королем гессенского принца Фридриха Карла (1868—1940), шурина кайзера Вильгельма, а регентом — Пера Эвинда Свинхувуда, бывшего председателя финского сената.

Однако в октябре 1918 г. положение Германии становится критическим. Воспользовавшись этим, Финляндия 15 октября оккупирует Ребольскую область в Карелии, принадлежащую России.

3 ноября в Германии началось восстание флота в Киле. 10 ноября кайзер Вильгельм II бежал в Голландию, а на следующий день в Компьене было подписано перемирие между Антантой и Германией. Белые финны осознали, что поставили не на ту лошадку, и решением парламента от 4 декабря 1918 г. король Фридрих Карл был низложен.

Любопытно, что советские лакировщики истории предлагали забыть о финском королевстве и в послевоенном издании «Большой Советской энциклопедии» утверждали, что Финляндия с самого начала была республикой, а Маннергейм — регентом. На са-

мом же деле она стала республикой только в 1919 г. Как в республике мог быть регент — об этом знали только советские идеологи.

Сразу после капитуляции Германии финские власти сделали поворот на 180° во внешней политике и стали просить покровительства у «тетушки Антанты». 12 ноября 1918 г. Маннергейм прибыл в Англию, где провел неофициальные переговоры с британскими министрами. В частности, Маннергейм попросил Лондон прислать эскадру на Балтику и желательно побольше.

Глава 3

Вместе с Антантой против Советской России

6 ноября 1918 г. начальник Морских сил на Балтийском море отдал приказ привести в состояние боевой готовности корабли в Кронштадте и на Ладожском озере. Среди оборонительных мероприятий Балтийского флота была постановка дополнительного минного заграждения у Кронштадта, начатая рано утром 19 ноября минным заградителем «Нарова». Внезапно заградитель был обстрелян финской береговой батареей, находившейся у деревни Пумола. Батарея выпустила 40 снарядов, из которых два попали в «Нарову». Заградитель вынужден был дать полный ход и прекратить постановку мин.

Я специально останавливаюсь на этом небольшом эпизоде боевых действий, чтобы показать, как были связаны руки Троцким и К° у командования Балтийского флота по отношению к Финляндии. Советские линкоры могли прямо с кронштадтского рейда открыть огонь по батарее в Пумоле и уничтожить ее. Однако они молчали, а флотское командование запрашивало Москву: «Что делать?» Наконец из Москвы последовало указание: «Завтра 20-го утром батарее “Красная Горка” снести огнем батарею Пумола. Расход снарядов не ограничен». Обратим внимание: во избежание «международных осложнений», то есть гнева «тетушки Антанты», Троцкий отказался от использования огня корабельной артиллерии.

В 9 ч утра 20 ноября 305/52-мм пушки Красной Горки открыли огонь по батарее в Пумоле. Было выпущено девяносто 305-мм

фугасных снарядов, пять снарядов было выпущено «на всякий случай» по башням взорванного форта Ино. По полученным позже агентурным данным совершенно разрушены батарея у деревни Пумола и сама деревня, а также соседняя деревня Витикюля. На следующий день, 21 ноября, «Нарова» спокойно закончил установку минного заграждения.

Прогнозы командования Балтийского флота подтвердились. Сразу после заключения перемирия с Германией Англия стала готовиться к интервенции на Балтике. 28 ноября в Копенгаген прибыло соединение британских кораблей под командованием контр-адмирала Александра Синклера. В его состав входила 6-я легкая крейсерская эскадра, флотилия эскадренных миноносцев и транспорт с оружием для белоэстонцев. По прибытии в Ревель с транспорта были выгружены тысячи винтовок, сотни пулеметов и несколько 76-мм зенитных орудий для эстонцев. Сам же Синклер немедленно двинулся к Нарве, где шли бои между красными и белыми²¹. В ночь на 5 декабря 1918 г. английский крейсер «Касандра» подорвался на mine и затонул. 14 и 15 декабря английские корабли неоднократно обстреливали красные части на южном побережье Финского залива.

Соотношение сил в Финском заливе формально было в пользу русского флота. Однако большинство кораблей его физически не могло выйти из баз. Даже немногочисленные корабли из так называемого «действующего отряда кораблей» не ремонтировались несколько лет. Дисциплина среди «братишек» оставляла желать лучшего. Командиры из бывших царских офицеров были запуганы комиссарами, флот управлялся в основном безграмотными авантюристами типа Ф.Ф. Раскольниковца.

Английские же корабли были новейшей постройки (1915—1918 гг.) и существенно превосходили по своим характеристикам русские корабли²². Поэтому англичане быстро установили господство во всем Финском заливе.

25 и 26 декабря английским кораблям сдались эсминцы «Автроил» и «Спартак», переданные впоследствии эстонскому флоту. Это надолго отбило охоту у советских надводных кораблей выходить за пределы дальности действия орудий форта Красная Горка.

Боевые действия в Прибалтике в 1918—1919 гг. выходят за рамки данной работы, поэтому я не буду останавливаться на них, а затрону лишь аспекты войны, непосредственно касающиеся Финляндии.

Одним из первых указов регента Маннергейма стало постановление о шюцкоре, в котором говорилось, что шюцкоровцы «призваны повышать обороноспособность народа и обеспечивать законный общественный порядок», то есть должны бороться с внешним врагом и вершить расправу над внутренним. По приказу Маннергейма в 1919 г. национальным символом Финляндии стала свастика, и все финские самолеты и танки имели опознавательные знаки в виде свастики вплоть до весны 1945 г.

30 декабря 1918 г. финские войска под командованием генерал-майора Ветцера высадились в Эстонии. Формально корпус Ветцера считался добровольным, но фактически это были регулярные войска, общее командование над которыми осуществлял сам Маннергейм. Финский корпус участвовал в боях с советскими войсками до конца февраля 1919 г.

В январе 1919 г. финские войска захватили в Карелии Пороозерную волость, соседнюю с Ребольской волостью. В феврале 1919 г. на мирной конференции в Версале Финляндия потребовала присоединить к ней всю Карелию и Кольский полуостров. Тем не менее, в январе-марте 1919 г. финны вели ограниченные боевые операции в основном в районах Реболы и Пороозера.

Под руководством Маннергейма финское командование разработало план нападения на РСФСР. Согласно ему, после схода снегов южная группа (регулярные части финской армии) начинает наступление в направлении Олонец — Лодейное поле. Северная группа (шюцкор, шведские добровольцы и выходцы из Карелии) наступает в направлении Вешкелица — Кунгозеро — Сямозеро.

Наступление финских войск Маннергейм скоординировал с белым генералом Н.Н. Юденичем, войска которого находились в Эстонии. За союз Маннергейм потребовал у Юденича Карелию и Кольский полуостров. 3 апреля Юденич согласился отдать Карелию, а Кольский полуостров обещал отдать после постройки прямого железнодорожного пути до Архангельска.

21—22 апреля 1919 г. белофинские войска неожиданно пересекли в нескольких пунктах русско-финскую государственную границу. Не встречая на своем пути никакого сопротивления из-за отсутствия на данном участке советских войск, белофинны заняли 21 апреля Видлицу, 23 апреля — Толоксу, вечером 23 апреля — Олонец, 24 апреля крупными силами захватили Вешкелицу и к 25 апреля подошли к Пряже, угрожая непосредственно

Петрозаводску. Отдельные финские подразделения, несмотря на завязавшиеся ожесточенные бои вокруг Пряжи и Маньги, прикрывающих Петрозаводск, проникли в течение ближайших двух-трех суток к Сулажгоре, в 7 км от Петрозаводска. Создалось критическое положение: Карельский край мог пасть буквально в считанные дни, учитывая, что с севера в направлении Кондопога — Петрозаводск наступали англо-канадские войска и белогвардейские части. Поэтому в последние дни апреля на подступах к Петрозаводску развернулись ожесточенные бои, в результате которых финское наступление было временно приостановлено.

2 мая 1919 г. Совет Оборона РСФСР объявил Петрозаводскую, Олонецкую и Череповецкую губернии на осадном положении. 4 мая была объявлена всеобщая мобилизация Северо-Западного региона РСФСР.

Весь май и июнь 1919 г. восточнее и севернее Ладожского озера шли упорные бои, в ходе которых малочисленные отряды Красной армии сдерживали хорошо обученные, полностью экипированные и сильно вооруженные белофинские войска, обладавшие к тому же значительным численным перевесом.

Белофинская олонекская армия наступала на Лодейное поле. Нескольким финским отрядам удалось переправиться через Свирь ниже Лодейного поля.

Начиная с 4 мая сторожевые суда «Куница» и «Горностай» (водоизмещение 170 т, вооружение: две 75/50-мм пушки) ежедневно обстреливали занятое финнами побережье от Олонца до Видлицы. 8 мая они потопили артогнем в устье реки Видлица финский пароход. 16 мая к сторожевым судам присоединился минный заградитель «Березина» (водоизмещение 450 т, вооружение: две 102/60-мм и одна 75/50-мм пушки).

22 июля 1919 г. советским войскам Междоузерного района был отдан приказ: отбросить противника за границу Финляндии; выйти на линию: граница — Ведлозеро — Пряжа; по Петрозаводскому шоссе соединиться с петрозаводской группой и составить сплошной фронт. Для этого одной группе Олонекского участка вести наступление от реки Тулоксы к реке Видлице и далее, до границы. Действия сухопутных войск должны были поддерживаться огнем кораблей Онежской флотилии.

Решающую роль в разгроме белофиннов в Междоузерном районе сыграла Видлицкая операция. Для участия в ней были привле-

чены эсминцы «Амурец» и «Уссуриец» (водоизмещение 750 т, вооружение: две 102/60-мм пушки, одна 37-мм зенитная пушка), сторожевые суда «Выдра» и «Ласка», бронированные канонерские лодки военного ведомства № 1, № 2 и № 4 (водоизмещение 25 т; вооружение: две 76-мм горные пушки), посыльное судно № 1 и четыре парохода с десантом. Десантный отряд состоял из русской 1-й стрелковой дивизии и 1-го финского стрелкового полка²³.

В 4 ч 52 мин утра 27 июня флотилия с дистанции 10 кабельтов²⁴ открыла огонь по финским батареям, расположенным на правом берегу реки Видлица (два 88-мм германских орудия и два 57-мм орудия). К 7 ч 20 мин батареи финнов были приведены к молчанию. Канонерская лодка № 2 вошла в реку Видлица и обстреливала побережье из 76-мм пушек и пулеметов. Высадка десанта началась в 7 ч 45 мин.

Одновременно часть десанта была высажена южнее Видлицы близ устья реки Тулоксы. Так канонерские лодки № 1 и № 4 вместе со сторожевым судном «Выдра» подавили огнем финскую батарею (два 57-мм орудия). В 8 часов утра началась высадка десанта севернее устья Тулоксы. Канонерские лодки № 1 и № 4 поддерживали десант огнем, подойдя к самому берегу.

В ходе обоих десантов финские войска были разгромлены и в панике отступили на север. Нашими трофеями стали четыре германские 88-мм пушки, пять 57-мм морских русских пушек, три японских миномета, двенадцать пулеметов, четыре автомата, две тысячи патронов и легковой автомобиль.

К 8 июля 1919 г. Олонецкий участок Карельского фронта был полностью ликвидирован: финские войска отступили за линию границы. Красная армия получила приказ не преследовать финские войска за чертой государственной границы. Замечу, что бок о бок с Красной армией в Карелии дрался и 6-й финский стрелковый полк.

Провалом закончились все планы Маннергейма организовать поход на Петроград через Карельский перешеек. На захват Петрограда финнам дали согласие и Юденич, и «Временное правительство Северной области», созданное в Архангельске. Оттуда в Хельсинки (до 1918 г. — Гельсингфорс) в начале июня 1919 г. направился специальный представитель генерал-лейтенант Марушевский, который лишь просил Маннергейма после взятия Петрограда передать управление над ним администрации Юденича. О том, что натворят белофинны в Петрограде, сии «патриоты» явно не думали.

**Распределение сил и средств 7-й армии
по участкам к 5 мая 1919 г.**

Участки	Штыков и сабель	Пулеметов	Орудий
Междуозерный	4800	93	6
Карельский	4100	120	119
Нарвский	4900	161	32
Гарнизон Петрограда	2200	32	13
Всего:	16000	406	170

Противниками же похода на Петроград стали финский парламент (ригсдаг) и правительство Великобритании. Первые подсчитали, во что обойдется этот поход, и прослезились. Вторые уже имели опыт общения с большевиками от Баку до Архангельска и легко просчитали все последствия похода. Что Маннергейма побьют — в Лондоне не сомневались. Их волновал другой вопрос — отбросив барона от Петрограда, будут ли русские гнать его до финской границы или пойдут дальше и, если пойдут, то где остановятся? В Хельсинки, Або или в Стокгольме?

Замечу, что лучшие части 7-й армии, защищавшие Петроград, были сконцентрированы именно на Карельском перешейке.

В состав полевой артиллерии на Карельском перешейке входило 80 — 76-мм и 7 — 107-мм пушек, 24 — 122-мм и 8 — 152-мм гаубиц. В случае наступления финнов на них неизбежно обрушился бы шквал огня кораблей Балтийского флота и Кронштадтской крепости. Кронштадтские форты могли обстреливать финскую территорию не только 305-мм, но и 254/45-мм и 203/50-мм пушками, а северные форты — и 152/45-мм пушками в Кане.

С учетом достаточно развитой железнодорожной сети в районе Петрограда при необходимости на Карельский перешеек могли быть быстро переброшены пехотные и конные части из Центральной России.

В итоге поход на Петроград провалился, так и не начавшись. В утешение ретивым белофиннам британское правительство разрешило своему флоту «поохотиться» на русских в восточной части Финского залива.

К началу июня 1919 г. в Финском заливе находились три английских легких крейсера «Клеопатра», «Дрэгон» и «Галатhea», восемь эсминцев и пять подводных лодок. Все эти суда вошли в строй в 1917—1919 гг. Финское правительство создало английским кораблям передовую базу в Биоркэ в 90 км от Петрограда и в 60 км от Кронштадта.

4 июня эсминцы «Гавриил» и «Азард» загнали на мины в Копорском заливе английскую подводную лодку L-55. Весь экипаж лодки погиб. В 1928 г. L-55 была поднята и под тем же названием вошла в строй Красного флота.

Более удачным стало применение англичанами малых торпедных катеров. Действия катеров в Финском заливе и даже сама доставка их туда так и просятся в приключенческий фильм. Катера были скрытно перевезены на нескольких грузовых пароходах в Швецию, а оттуда переправлены в Або и Хельсинки. Часть команды ехала в Финляндию в качестве яхтсменов, а часть — в виде коммерсантов. Первые два катера были отбуксированы в Биоркэ английским эсминцем 8 июня 1919 г. Через три дня катера перешли в Териоки в 40 км от Петрограда. Там в полуразрушенной базе бывшего Российского императорского яхтклуба была создана секретная стоянка английских торпедных катеров.

В июне 1919 г. английские торпедные катера совершили 13 походов на Петроград Северным фарватером мимо северных фортов Кронштадтской крепости. И только два раза они были обнаружены и обстреляны ружейно-пулеметным огнем, но большая скорость (33—37 узлов) позволила им уйти. На одном из островов Невской дельты катера высаживали или принимали британских агентов.

13 июня гарнизоны фортов Красная Горка и Серая Лошадь подняли мятеж против большевиков. Мятеж мог иметь более чем серьезные последствия, как для Кронштадта, так и для самого Петрограда. Однако «по обе стороны баррикад» оказались «братишки» — разболтанные, забывшие о дисциплине и правилах стрельбы. В итоге получилась оперетта «Много шума из ничего».

В ответ на ультиматум большевиков в 15 часов 13 июня форт Красная Горка открыл огонь из 305-мм орудий по кораблям, стоявшим в Невской гавани. Со стороны большевиков по Красной Горке вели огонь линкоры «Петропавловск» (выпустил 568 — 305-мм снарядов) и «Андрей Первозванный» (170 — 305-мм снарядов), крейсер «Олег», эсминцы и форт «Риф». Гидросамолеты крас-

ных сбросили на форт почти полтонны бомб, семь тысяч стрел и тонны листовок. Пальба велась два дня — к вечеру 15 июня Красная Горка перестала отвечать на обстрел. Ночью в форт Красная Горка вошла разведка красных. Форт был пуст, мятежники разбежались. Позже советские историки будут рассказывать байки о многочисленных взрывах и пожарах в форту, о больших потерях мятежников и т.п. Пожар в действительности был — сгорел жилой городок вблизи форта. Ни одно же из орудий форта не потеряло боеспособности, разве что у некоторых орудий мятежники сняли важные детали замков. Мятежники по эффективности стрельбы не уступали большевикам: ни одно красное судно не получило попаданий. Пострадали от огня форта Красная Горка лишь несколько кронштадтских обывателей, вышедших на набережные Купеческой и Средней гаваней поглядеть на представление.

С военной точки зрения наиболее неприятным последствием мятежа для большевиков стал выход из строя 305-мм орудий линкора «Петропавловск», совершенно расстрелянных в ходе «представления».

Англичане и финны могли помочь мятежникам, но не захотели. Лишь командор Эгар, начальник базы торпедных катеров в Териоки, решил атаковать красный флот. Впоследствии (15 февраля 1928 г.) он утверждал, что запросил Лондон на предмет нападения на красные суда и получил ответ, что его дело — только заброска шпионов в Петроград. Эгар якобы решил действовать на свой страх и риск²⁵.

17 июня крейсер «Олег» стоял на якоре у Толбухина маяка под охраной двух эсминцев и двух сторожевых судов. Катер Эгара подошел почти в упор к крейсеру и выпустил торпеду. Крейсер затонул. Как неслась служба у красных военморов, легко понять из того, что ни на крейсере, ни на охранявших его судах никто не заметил при дневном свете и отличной видимости подходящий катер. После взрыва был открыт беспорядочный огонь по «английской подводной лодке», которая привиделась военморам.

18 июня над Кронштадтом летали английские или финские аэропланы. Какие именно — в документе не сказано, видимо, не сумели определить национальность. Во всяком случае, они базировались в Финляндии.

20 июня советские самолеты произвели разведывательные полеты над островами Сескар, Биоркэ и над материковой Финлян-

дией. У финского берега были обнаружены два судна, на которые с самолетов сбросили две пудовые бомбы.

22 июня неприятельские гидропланы бомбардировали Кронштадт. Потерь и повреждений кораблей не было.

29 июня форт Красная Горка открыл огонь из 305/52-мм орудий по неприятельскому транспорту. Транспорт был поврежден и стал уходить к финскому берегу, но вскоре взорвался и затонул. Установить причину его гибели (от огня батареи или от взрыва мины) не удалось.

В конце июня — начале июля английский флот был усилен крейсерами «Дели», «Даная», «Дентлесс» и «Каледан», а также базой гидросамолетов «Виндинтив» (12 машин). 30 июня в Биоркэ прибыло семь торпедных катеров, и еще один затонул при буксировке в Балтийском море.

В июле 1919 г. почти ежедневно неприятельские самолеты летали над Кронштадтом, но бомбили сравнительно редко. Советские самолеты в свою очередь летали над островами восточной части Финского залива и над финским побережьем, бомбили все встреченные суда, правда, без особого успеха.

С 1 августа начались ежедневные бомбардировки Кронштадта самолетами, базировавшимися на финской территории. В ответ 6 августа четыре советских бомбардировщика в сопровождении двух истребителей были отправлены на бомбежку аэродрома близ Биоркэ. Из-за интенсивного зенитного огня три бомбардировщика вернулись, не выполнив задания, и лишь один сбросил бомбы на ангары.

Во время бомбардировки Кронштадта 13 августа произошел большой пожар на складах леса, а также сгорело здание таможни.

В ночь с 17 на 18 августа английские торпедные катера атаковали корабли Балтийского флота в Кронштадтской гавани. Пять катеров вышли из Биоркэ и два катера — из Териоки. Они встретились в районе форта Ино, а оттуда пошли Северным фарватером к Кронштадту. Чтобы отвлечь внимание большевиков, в 3 ч 45 мин 18 августа над Кронштадтом появились английские гидросамолеты, сбросившие 100-фунтовые бомбы и открывшие огонь из пулеметов. Тем не менее в 4 ч 20 мин стоявший на Малом Кронштадтском рейде сторожевой эсминец «Гавриил», отстреливавшийся от атакующих его гидросамолетов, заметил два катера по направлению к Ораниенбауму около восточного знака Морского

Канала и одновременно услышал сильный взрыв у стенки гавани (около металлического кранца), в месте расположения мастерских Балтийского завода. Как впоследствии выяснилось, взрыв произошел от торпеды, выпущенной одним из катеров в эсминец «Гавриил». Торпеда, пройдя мимо, взорвалась о стенку гавани. Открыв по катерам огонь, «Гавриил» первым же выстрелом потопил один из них вблизи восточного знака Морского Канала. Второй катер ушел к Военному углу стенки гавани.

Почти одновременно эсминец заметил два или три катера, шедшие с огромной скоростью от Военного угла вдоль стенки, по направлению ко входу в Среднюю гавань. Кроме того, он обнаружил катера, пытавшиеся прорваться из-за Военного угла гавани. Этих последних огнем своих пушек «Гавриил» отогнал обратно. По катерам, шедшим вдоль стенки, эсминец не стрелял, опасаясь своими снарядами попасть в суда, стоящие за стенкой в гавани. Два катера, войдя в Среднюю гавань, направились: один — к учебному судну «Память Азова», другой — к Рогатке Усть-Канала (вход к доку Петра I). Выпущенными торпедами первый катер взорвал «Память Азова», второй катер подорвал линкор «Андрей Первозванный». В то же время катера обстреливали из пулеметов суда у стенки гавани. При выходе из гавани оба катера в 4 ч 25 мин были потоплены огнем эсминца «Гавриил», причем от попавших снарядов они загорелись.

С «Гавриила» была спущена шлюпка, которая в два рейса подобрала девятых англичан, трое из которых оказались офицерами. Остальные катера, не пытаясь больше прорваться из-за Военного угла гавани, ушли Северным фарватером.

Командор Эгар в своем докладе 15 февраля 1928 г. в Институте Королевских Соединенных Служб дает несколько другую интерпретацию событий.

«Катер № 1 — не обнаружив бона у ворот гавани, атаковал “Память Азова”. Было выпущено две торпеды, обе попали. Затем он отошел на свое место во внутренней гавани, ожидая других.

Катер № 2 — имея на борту командора Дебсона, прибыл вскоре за ним и атаковал “Андрея Первозванного”. Достигнуто двойное попадание в носовую часть корабля.

Катер № 3 — должен был атаковать “Рюрик”, но не пришел. Произошел взрыв мотора в момент, когда он находился близ северной цепи фортов и позднее был взят на буксир одним из возвращавшихся с атаки катеров.

К этому времени внутренняя охрана опомнилась, форты, батареи и суда открыли беспорядочный огонь. Интересно отметить, что форт Меншиков, построенный для обстрела внутренней гавани на случай бунта, был в состоянии взять наши катера под амфиладный огонь во время прохождения ворот ими.

Катер № 4, проходя через ворота, потерял убитым командира капитан-лейтенанта Данрелль Рида. Второй по старшинству лейтенант Стикл немедленно бросился к штурвалу, овладел управлением и произвел атаку, выпустив две торпеды по “Петропавловску” (обе попали).

Катер № 5 имел своей целью сухой док, но стреляющее приспособление у него было сбито при подходе к воротам, так что ему ничего не оставалось другого, как возвращаться по способности. Он это и сделал, подобрав по дороге беспомощный катер № 3 и отбуксировав его в безопасное место под тяжелым огнем фортов.

Когда катер № 6 приближался к гавани, он, к несчастью, столкнулся с возвращавшимся катером № 1. Личный состав обоих катеров был переведен на катер № 6, а катер № 1 был взорван.

Лейтенант Бремнер, будучи уже тяжело ранен, принял командование катером, командир и два матроса которого были убиты. Катер быстро наполнялся водой, но, несмотря на это и сильный огонь и освещение прожекторами, Бремнер выпустил две торпеды в сторожевой эсминец “Гавриил”, стоявший перед входом. К несчастью, обе торпеды прошли мимо.

Это было его второй атакой в эту ночь. Бремнер был ранен не менее 11 раз, но держался хорошо до самого конца, пока не загорелся бак с бензином. Катер пришлось покинуть, и он затонул. Под конец Бремнер был подобран и доставлен на “Гавриил”.

Катера, назначенные для атаки сторожевого эсминца, задержались из-за того, что пошли более длинной дорогой вокруг фортов. Увидев взрыв, происшедший на катере № 8, и ошибочно приняв его за взрыв торпеды по сторожевому эсминцу (взрыв был точно на этой линии), катер № 7 повернул по направлению к восточной гавани в соответствии с заранее намеченным планом, выпустив торпеды внутрь гавани по эсминцам, обеспечивая этим возможность обратного возвращения катеров.

Катер № 8 атаковал сторожевой эсминец “Гавриил”, но в момент произведения атаки он сам находился на мелком месте (глубина 10 футов). Мина взорвалась при ударе о грунт, и катер взле-

тел на воздух. Сторожевой эсминец выдержал три атаки, несмотря на то, что терпел потери от огня пулеметов наших катеров и аэропланов. Катер № 7, возвращаясь с атаки восточной гавани, сделал попытку подобрать оставшихся в живых из экипажей катеров № 1, 6 и 8, но это оказалось невозможным благодаря тяжелому огню, направленному против него.

Катера вернулись по тому же пути, по которому шли раньше, используя дымовые завесы для прикрытия отступления. Они были освещены прожекторами и попали под огонь северных фортов. Английские самолеты, снизившись до высоты несколько метров, обстреляли из пулеметов прожекторные установки и их прислугу».

Один из потопленных «Гавриилом» катеров через несколько дней подняли. Повреждения «Андрея Первозванного» были впоследствии исправлены, а старый крейсер «Память Азова» вообще не имел никакого боевого значения. Но за английский налет наш флот заплатил немалую цену в Великой Отечественной войне. Кронштадтская «побудка» произвела огромное впечатление на многих малокомпетентных красных командиров. О безобразной охране Кронштадтской гавани быстро забыли, а вот быстроходные торпедные катера реданного типа были вознесены на пьедестал. В результате этого в 1930—1940-х годах в СССР по образцу английских катеров построили сотни реданных катеров типа Ш-4 и Г-5, которые не могли идти ни в какое сравнение с большими германскими торпедными катерами ни по мореходности, ни по дальности действия, ни по торпедному, а особенно по артиллерийскому вооружению.

19 августа советская авиация нанесла удар по аэродрому и железнодорожной станции в финском городе Биоркэ. В налете участвовало пять гидросамолетов-бомбардировщиков и два истребителя. Было сброшено семнадцать бомб весом по 172 кг каждая и три зажигательные бомбы. С 20 по 28 августа неприятельская авиация ежедневно, иногда по три-четыре раза в день бомбила Кронштадт. 28 августа советская авиация бомбила Териоки.

31 августа подводная лодка «Пантера» у острова Сескар потопила английский эсминец «Витторна» (построен в 1917 г.; водоизмещение 1367 т; скорость 34 узла; вооружение: четыре 100-мм и одна 76-мм пушки, четыре 53-см торпедных аппарата). 4 сентября на русском минном заграждении погиб однотипный с «Витторной» эсминец «Верулам» («Verulam»).

2 сентября советская авиация бомбила форт Ино. С шести бомбардировщиков сбросили 270 кг бомб. По самолетам был открыт интенсивный артиллерийский огонь.

С 4 сентября по 11 октября производились интенсивные (для того времени) взаимные ежедневные налеты авиации. Приведу лишь отдельные примеры. 4 сентября четыре самолета противника сбросили 12 бомб на эсминец «Свобода». Осколком бомбы, разорвавшейся недалеко от борта, ранен матрос. 7 сентября наши самолеты вновь бомбили форт Ино. Семь самолетов сбросили 25 бомб общим весом 410 кг. Результаты наших бомбардировок неизвестны. Наиболее заметным результатом бомбардировок противника можно назвать попадание 3 октября бомбы в старый броненосец «Заря Свободы» (бывший «Александр II»).

11 октября войска Юденича начали наступление на Петроград. 17 октября была взята Гатчина, а через три дня — Детское (Царское) Село и Павловск. Однако 21 октября красные части перешли в контрнаступление. К 1 декабря северо-западная белогвардейская армия была окончательно разбита, уцелевшие части отступили за реку Нарову в Эстонию, где 5 декабря 1919 г. были интернированы. Детали этой операции хорошо описаны советскими авторами и выходят за рамки этой работы. Отмечу лишь прибытие из Англии в Финский залив монитора «Еребус» (водоизмещение 8128 т; вооружение: две 381/42-мм, восемь 100-мм и две 76-мм пушки).

27 октября монитор вместе с другими кораблями обстреливал позиции красных. Английские корабли находились в тумане и не подвергались обстрелу. Зато когда 30 октября «Еребус» обстреливал Красную Горку, то 305-мм снаряды батареи начали ложиться рядом с монитором. Выпустив тридцать снарядов, «Еребус» был вынужден уйти. Стрельба форта корректировалась с гидросамолетов.

В декабре 1919 г. английский флот ушел из Финского залива. 31 декабря 1919 г. в Тарту было подписано перемирие с Эстонией, а 21 февраля 1920 г. там же — мирный договор между Россией и Эстонией.

В феврале 1920 г. Красная армия покончила с белым «Временным правительством Северной области», которое бежало морским путем за границу. 7 марта Красная армия вступила в Мурманск. Теперь большевики взялись за так называемое «Сеveroкарельское государство». Сие «государство» было созда-

но 21 июля 1919 г. финнами и карельскими кулаками. В «государство» входило пять северных карельских волостей Архангельской губернии. Столицей «государства» стало село Ухта.

«Временно правительство Архангельской Карелии» заявило о выходе из состава России и обратилось к иностранным государствам с просьбой о дипломатическом признании. Надо ли говорить, что «Северокарельское государство» признала одна Финляндия и даже выдала «государству» заем в размере восьми миллионов финских марок.

18 мая 1920 г. части Красной армии взяли село Ухту, а «правительство» бежало в деревню Вокнаволок в 30 км от границы и через пару недель перебралось править в Финляндию. Но поскольку в Финляндии скопилось чересчур много карельских «правительств», что, естественно, было слишком накладно, то экономные финны создали в декабре 1920 г. в Выборге «Карельское объединенное правительство». Туда вошли: «Олонецкое правительство», «Временное правительство Архангельской Карелии», правительство Ребольской и Поросозерской волостей и т.д.

С 10 по 14 июля 1920 г. в городе Тарту велись мирные переговоры России и Финляндии. Последняя потребовала от России карельские земли. Понятно, что переговоры закончились провалом.

14—21 июля 1920 г. Красная армия наконец выбила последние отряды финнов с территории Карелии, за исключением двух северных волостей — Реболы и Поросозера.

После экзекуции финны стали сговорчивее, и 28 июля переговоры возобновились. 14 октября 1920 г. стороны подписали Тартуский мирный договор.

Глава 4

Тартуский мирный договор между РСФСР и Финляндией

Поскольку территориальные споры между Финляндией и Россией имели крайне важное значение, остановимся на них подробнее.

Согласно Тартускому миру к Финляндии на Севере, в Заполярье, отходила вся Печенгская область (Петсамо), а также за-

падная часть полуострова Рыбачий, от губы Вайда до залива Мотовского, и большая часть полуострова Среднего, по линии, проходящей через середину обоих его перешейков. Все острова к западу от разграничительной линии в Баренцевом море также отходили к Финляндии (остров Кий и острова Айновские).

Граница на Карельском перешейке устанавливалась от Финского залива по реке Сестре (Систер-бек, Райяйоки) и далее шла на север по линии старой административной русско-финляндской границы, отделявшей Великое княжество Финляндское от собственно русских губерний.

Оккупированные финскими войсками карельские волости Ребольская и Поросозерская очищались от войск и возвращались Карельской Трудовой Коммуне (позднее Карельской Автономной области).

Морская граница в Финском заливе между РСФСР и Финляндией шла от устья реки Сестры до Стирсуддена вдоль северного побережья Финского залива, затем поворачивала к острову Сескар и островам Лавенсаари и, обойдя их с юга, поворачивала прямо к устью реки Наровы на южном берегу Финского залива. (Таким образом, эта граница отрезала Россию от выхода в международные воды Финского залива).

Отметим и несколько важных военных статей договора.

Финляндия должна нейтрализовать в военном отношении принадлежащие ей острова Финского залива, за исключением островов шхерного района. Это означало, что она обязуется не возводить на островах укреплений, военно-морских баз, портовых сооружений, радиостанций, военных складов и не содержать там войска.

Финляндия лишалась права держать в Северном Ледовитом океане авиацию и подводный флот.

Финляндия могла держать на Севере до 15 обычных военных судов водоизмещением не более 400 тонн каждое, а также любые вооруженные суда водоизмещением до 100 тонн каждое.

Финляндия была обязана в течение одного года разрушить форты Ино и Пумола на Карельском перешейке.

Финляндия не имела права строить артсооружения с сектором обстрела, выходящим за границы финляндских территориальных вод, а на побережье Финского залива между Стирсудденом и Инониemi — на расстоянии менее чем 20 км от береговой кромки, а также любые сооружения между Инониemi и устьем реки Сестры.

Обе стороны могли иметь на Ладожском озере и впадающих в него реках и каналах военные суда водоизмещением не более 100 тонн, и с артиллерией, не превышающей калибр 47 мм.

РСФСР имел право проводить по южной части Ладожского озера и по обводному каналу военные суда в свои внутренние воды.

Финским торговым судам с мирным грузом давалось право свободного прохода по реке Неве в Ладожское озеро из Финского залива и обратно.

Глава 5

Вторжение финских войск в Карелию в 1921—1922 гг.

В октябре 1921 г. на территории Карельской Трудовой Коммуны в Тунгудской волости был создан подпольный «Временный Карельский комитет», начавший формирование кулацких «лесных отрядов» и давший сигнал к наступлению белогвардейских войск из Финляндии. В первой половине ноября 1921 г. они совершили серию диверсионных нападений на отдельные объекты и населенные пункты Карелии (железнодорожный мост через Ондю, село Ругозеро) и уничтожение в них коммунистов и советских служащих.

К концу декабря 1921 г. финские отряды численностью 5—6 тысяч человек продвинулись до линии Кестеньга — Суомусалми — Ругозеро — Паданы — Поросозеро, захватив район от 30° до 33° в. д. Слабые отряды пограничной стражи, дезориентированные тем, что, согласно Тартускому договору с Финляндией, полевые воинские части Красной армии были выведены из района, подвергшегося нападению, не смогли сдержать мобильные лыжные стрелковые отряды финнов и кулацкие отряды «лесных братьев».

На территориях Карелии и Мурманского края было введено военное положение. К концу декабря советские власти сосредоточили в Карелии 8,5 тысячи человек, 166 пулеметов, 22 орудия. Была проведена мобилизация коммунистов. В разработке плана контрнаступления РККА и разгрома противника принял участие главнокомандующий РККА С.С. Каменев. Командующим Карельским фронтом был назначен командарм Александр Игнатьевич Седякин.

Ударом из Петрозаводска в двух направлениях советские войска к началу января 1922 г. заняли Поросозеро на южном фланге фронта, Реболы и Камасозеро на центральном участке фронта, разбив главную группировку финнов. Северная группа 25 января овладела Кестеньгой и Кокисальмой, а в начале февраля 1922 г. совместно с центральной группой взяла военно-политический центр «Карельского комитета» — село Ухту.

К середине февраля территория Карелии была полностью освобождена.

В разгроме интервентов принимали активное участие части, сформированные из финнов, эмигрировавших в РСФСР после гражданской войны в Финляндии: лыжный батальон Петроградской интернациональной военной школы под командованием А.А. Инно, прошедший по тылам белофиннов свыше 1100 км.

Кроме того, финские лесорубы создали партизанский отряд численностью в 300 человек, действовавший по ту сторону границы. 15 января 1922 г. во многих городах Финляндии прошли демонстрации рабочих, протестовавших против «карельской» авантюры.

Вместе с финскими войсками из Карелии ушли или были насильственно уведены 8 тысяч человек работоспособного населения. Общий ущерб Карелии от оккупации составил 5,61 миллиона рублей золотом.

После изгнания финнов Карельская Трудовая Коммуна была преобразована 25 июля 1923 г. в Карельскую АССР в составе РСФСР.

Итак, в 1922 г. закончилась первая война Финляндии и России. Начали ее националисты (белофинны) с нападений на русские гарнизоны, на законных основаниях находившиеся на территории Финляндии. Ссылки на то, что де русские гарнизоны могли представить какую-либо угрозу финскому населению, попросту смешны. К началу 1918 г. русская армия полностью разложилась, и солдаты были одержимы лишь одним стремлением — домой! Замечу, что такая же картина была на всех фронтах. Солдаты захватывали эшелоны и через несколько дней оказывались во внутренних губерниях России. Если бы вожди националистов хоть немного думали об интересах собственного населения, то они бы могли предоставить русским «золотой мост», и через пару-тройку недель русских вообще бы ветром сдуло с территории Финляндии.

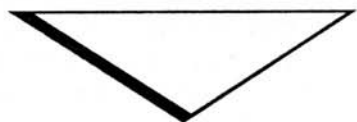
Но националисты проигнорировали интересы своих граждан, у них сработал грабительский инстинкт захватить как можно больше оружия и другого имущества бывшей Российской империи и теперь принадлежавшего его правопреемнику — Советской России.

Россия, связанная путами Брестского мира, действовала крайне нерешительно. Советское правительство фактически предало красных финнов и ограничивалось пассивным сопротивлением финской агрессии. Еще в 1918 г. Маннергейма и К° вовсе не устраивали границы Великого княжества Финляндского, и уже тогда сформировалась доктрина Великой Финляндии. Как мы уже знаем, Маннергейм послал свои войска в Эстонию и Карелию, а от нападения на Петроград его с трудом удержали вначале немцы, а потом Антанта.

Финские историки, естественно, не желают писать правды о войне 1918—1922 гг. и вместо нее создали красивый миф об освободительной войне. Любопытно, что они начали ее в 1918 г., а как закончить, шулера от истории не знают: одни считают, что освободительная война закончилась в 1918 г., другие — в 1919 г. и т.д.

Ну что ж, если считать первую русско-финскую войну освободительной, то в ходе нее финское население освободилось лишь от тихой и спокойной жизни, которую оно имело в течение 110 лет, находясь под защитой Российской империи и практически ничего не давая взамен. За первую войну Финляндия заплатила многими десятками тысяч убитых, но главное было в другом — мирная патриархальная Финляндия превратилась в милитаристское государство, развязавшее длительный конфликт со своим великим соседом.

РАЗДЕЛ II

ВТОРАЯ ВОЙНА «ВЕЛИКОЙ ФИНЛЯНДИИ»

Глава I

На пути к Зимней войне

Подробное изложение последствий Версальского договора выходит за рамки нашей работы, но именно этот «разбойный мир» стал главной причиной Второй мировой войны. В истории неоднократно бывало, что победители навязывали побежденным несправедливые и оскорбительные условия мира. Но тут был особый случай. Ни Германия, ни Россия не были побеждены военной силой. Вина за развязывание мировой войны лежит в равной степени как на правительствах Германии и Австро-Венгрии, так и на правительствах Англии, Франции и России.

Бедственное положение, в котором оказались Германия и Россия в 1918 г., было связано с прошедшими там революциями, в ходе которых к власти пришли люди, не имевшие никакого отношения к развязыванию войны. Казалось, почему бы Англии, Франции и США не заключить честный мир без аннексий и контрибуций, к которому давно призывали большевистская и другие левые партии?

Увы, правительства Антанты даже не пригласили в Версаль представителей Советской России. Две великие державы, имевшие самые сильные в мире армии, Германия и Россия, были насильственно расчленены. Причем новые границы были установлены вопреки этническим границам расселения народов, воп-

реки воле народов, без учета исторических и культурных факторов. По словам В.И. Ленина, Версальский мир создал мировой порядок, державшейся на вулкане.

У большинства наших интеллигентов словосочетание «маленькая европейская страна» ассоциируется с уютными красивыми домиками, тучными коровами, мирными и культурными жителями. И эти ассоциации близки к реальности, когда речь идет о Норвегии, Дании, Швейцарии, Люксембурге и др. Границы их и государственное устройство более-менее устоялись в течение веков. Давайте условно назовем их старыми европейскими странами.

Но новые европейские страны, созданные Версальской системой, представляли разительный контраст со старыми европейскими странами. Правительства стран-лимитрофов²⁶ открыто готовились к войне за передел существующих границ. Государственные деятели Польши и Финляндии гордо заявляли, что их страны родились в войне, и только с помощью войны они смогут стать великими нациями. Та же Польша имела территориальные притязания по всему периметру своих границ — к Литве, к вольному городу Данцигу, к Германии, к Чехословакии и, естественно, к Советскому Союзу. Ясновельможные паны мечтали о Великой Польше «от можа до можа».

Правящие партии Финляндии тоже ставили целью создание Великой Финляндии. Со шведами они связываться не желали, но зато претендовали на часть советской территории, превышавшую по размерам саму Финляндию 1930-х гг. Что же касается правых партий, то их аппетиты были беспредельны. Так, в уставе молодежной организации «Синемуста» было записано, что финская граница должна проходить по Енисею.

Естественно возникает вопрос, а имел ли СССР агрессивные намерения по отношению к Финляндии в 1930-х гг.? «Да, да! — закричит русофоб. — Кровавый тиран денно и ночью только и думал, как бы захватить Финляндию». Неотразимых аргументов здесь два. Во-первых, Сталин — «злодей», и ничего хорошего никогда сделать не мог, а второй аргумент — один из постулатов коммунистической идеологии, предполагавший неприменную замену капиталистической формации социалистической. Но никто из советских руководителей в 1930-х гг. не утверждал, что Красная армия вторгнется в такое-то государство и силой уста-

новит там советскую власть. Наоборот, всюду говорилось, что сами народы произведут изменение формации в своих странах.

Что же касается реальной советской внешней политики, то она была свехосторожной и, я бы сказал, недостойной великой державы. В 20-х и 30-х гг. (до 1 сентября 1939 г.) о Россию все, кто хотел, «вытирали ноги». К примеру, норвежские рыбаки ловили рыбу во внутреннем Белом море в территориальных водах СССР. А когда наши пограничники пытались протестовать, то Норвегия вводила свои военные корабли в Белое море. Точно также вели себя японцы у берегов Камчатки. Под защитой крейсеров и эсминцев японские рыбаки не только ловили рыбу у берегов Камчатки, но и свободно высаживались на берег для ремонта судов, переработки рыбы и т.д. А Сталин всё терпел! Когда японские войска вторгались на нашу территорию, красные командиры имели строжайший приказ громить противника только на своей земле, ни в коем случае не пересекая границу с Маньчжурией.

Риторический вопрос: потерпел бы какой-либо русский царь, чтобы мимо окон Зимнего дворца, не спрашивая его разрешения, ходили чьи-либо суда, пусть даже торговые?

Могла ли великая страна держать свой Балтийский флот запертым в Кронштадте?

Как уже говорилось, вековой целью России было не завоевание финских хуторов, а контроль над шхерами Финского залива. Могло ли финское правительство, договорившись в 1930-х гг. с СССР, предоставить ему базы у входа в Финский залив? При этом обороноспособность Финляндии не пострадала бы, зато был бы закрыт вход в залив флотам третьих стран, и, соответственно, гарантирован выход Балтийского флота в Балтийское море.

Финское же правительство, наоборот, в 1930 г. заключило секретное соглашение с Эстонией, по которому ВМС обеих стран должны были быть готовы в любой момент перекрыть Финский залив. Как уже говорилось, на обоих берегах Финского залива к 1917 г. было построено несколько десятков береговых батарей калибра 305, 254, 234, 203 и 152 мм. В подавляющем большинстве эти батареи в 1918—1919 гг. достались в исправном состоянии финским и эстонским националистам. Так, 305-мм батарея на финском острове Макилото имела дальность стрельбы 42 км и доставала до эстонского берега. А 305-мм батарея на эстонском острове Аэгна добивала до финского берега. Даже 152/45 мм/клб пушки Кане с финской и эстонской сторон совместно перекрывали Финский залив.

Обе страны готовились перекрыть залив несколькими рядами минных заграждений. За минными заграждениями на всякий случай должны были дежурить семь современных подводных лодок (пять финских и две эстонские).

Штабы обеих стран до деталей согласовывали проведение операций по заграждению залива. Ежегодно летом, начиная с 1930 г., оба флота проводили секретные маневры по установке минных заграждений. В ходе учений 1936 г. береговые батареи финнов и эстонцев обстреливали реальные цели в центре Финского залива.

Любопытна и позиция нейтральной Швеции. Она еще в 1930 г. заключила секретное соглашение с Финляндией и Эстонией, что в случае их конфликта с СССР она не будет формально объявлять войну России, но пошлет в эти страны свои сухопутные части, корабли и самолеты под видом добровольцев.

Итак, самый крупный флот Советского союза — Балтийский — был фактически заблокирован в восточной части Финского залива. Балтийский флот имел единственную базу — Кронштадт, гавани которого четко просматривались в бинокль с финского берега. Кронштадт и корабли могли поражаться не только дальнобойными береговыми пушками, но и корпусной артиллерией финской армии.

Такое положение не могло удовлетворять ни одну морскую державу. После начала Второй мировой войны такая ситуация стала совсем нетерпима. Кстати, нелишне вспомнить, что еще до Зимней войны западные державы напрочь забыли о международном праве. Так, Англия уже в сентябре 1939 г. начала подготовку к вторжению в нейтральную Норвегию. В 1939—1942 гг. войска Англии и США вторглись без объявления войны в десятки нейтральных государств и полунезависимых территорий, среди которых Иран (1941), Ирак (1941), многочисленные французские колонии (1940—1942) и т.п. Об этом подавляющее большинство российских демократов-образованцев даже слыхом не слыхивали.

На последней сессии Ассамблеи Лиги Наций Уинстон Черчилль заявил, что «мы имеем право, более того, на нас лежит обязанность отклониться в известной мере от некоторых из условностей тех самых законов, которые мы стремимся вновь восстановить и упрочить. Малые нации не должны связывать нам руки, когда мы сражаемся за их права и свободу». В переводе со словоблудия на русский язык это означает, что Британская империя имеет право делать, что хочет во имя светлых идеалов.

Надо ли говорить, что Германия, Италия и Япония последовали совету Черчилля и тоже творили все, что хотели во имя светлых идеалов, в своем, разумеется, понимании. По мнению наших интеллигентов-образованцев лишь один Сталин должен был сидеть смирно и не заботиться о безопасности своей страны.

Между прочим, даже руководство Германии понимало справедливость всех требований СССР к Финляндии. Так, 2 декабря 1939 г. статс-секретарь германского МИДа Вейнузекер разослал в ряд германских посольств циркуляр, где Зимняя война трактовалась как «естественная потребность России в укреплении безопасности Ленинграда и входа в Финский залив»²⁷. Причем, это была не пропагандистская риторика в поддержку союзника по пакту, а документ с грифом «Совершенно секретно».

Весной 1938 г. Сталин предпринимает попытки уладить миром все спорные вопросы с Финляндией. Причем действует он очень тонко и осторожно. Поначалу решено было не использовать официальные дипломатические каналы, а установить прямой канал связи: Сталин — Б.А. Рыбкин (резидент нашей разведки в Хельсинки) — финские министры. В целях конспирации операция была закодирована как «Дело 7 апреля». Кстати, в этот день состоялась первая беседа Рыбкина со Сталиным.

14 апреля 1938 г. заведующий Хельсинкским отделением «Интуриста» Б.Н. Ярцев посетил квартиру министра иностранных дел Финляндии Рудольфа Холсти. После продолжительной беседы с министром Ярцев немедленно вылетел в Москву. Но среди прибывших в Москву пассажиров руководителя «Интуриста» не оказалось, а резидента НКВД Рыбкина ждал черный лимужин. Через час Рыбкин уже беседовал со Сталиным. В тот же день произошла конфиденциальная беседа Холсти с премьер-министром Финляндии Каяндером.

Из Москвы Ярцев-Рыбкин вернулся в Хельсинки через Стокгольм, где имел доверительную беседу с министром иностранных дел Швеции Р. Сандлером, проявившим большой интерес к вопросам безопасности Аландских островов, а также еще с рядом нужных лиц.

11 июня 1938 г. по инициативе финнов состоялась встреча Ярцева с премьером Каяндером. С 30 июня в переговорах с Ярцевым принимал участие и заместитель министра иностранных дел Таннер.

Таким образом, финское руководство имело возможность спокойно и конфидициально подготовить соглашение с СССР и выйти с готовым и согласованным соглашением к парламенту и народу. Но, увы, финское руководство тянуло время. Тогда советское правительство решило перейти к официальным переговорам. В конце октября 1938 г. Ярцев-Рыбкин был отозван. В декабре начался дипломатический зондаж в ходе переговоров А.И. Микояна с финской торговой делегацией в Москве.

Дальнейшие переговоры начались в Москве 5 марта 1939 г. С советской стороны в них принимали участие нарком иностранных дел М.М. Литвинов, с финской — посланник Ирве Коскинен. Обмен мнениями протекал вяло и нерегулярно.

С началом Второй мировой войны советская сторона усилила дипломатическую активность. 5 октября 1939 г. Молотов пригласил в Москву на переговоры финского министра иностранных дел Э. Эркко «для обсуждения актуальных вопросов советско-финских отношений». 9 октября вместо ответа советскому правительству Финляндия начала переброску войск к советско-финской границе. Страну охватил националистический бум, раздавались открытые призывы к войне с СССР. 11 октября закончилась мобилизация армейских возрастов до 33-летнего (то есть 15 возрастов!). 12 октября в Москву наконец прибыла финская делегация на переговоры, но вместо министра иностранных дел ее возглавил посол Финляндии в Швеции Ю.К. Паасикиви.

13 октября 1939 г. на переговорах в Кремле советская делегация предложила заключить пакт о взаимопомощи между Финляндией и СССР. Финская делегация категорически отвергла это предложение. 14 октября советская делегация предложила поменять финскую территорию на Карельском перешейке площадью 2761 кв. км на советскую Карелию площадью 5529 кв. км (то есть вдвое большую!). Финны опять отказались. С 23 октября по 9 ноября советская сторона сделала еще несколько предложений о продаже, аренде или обмене спорных территорий. На все это последовал отказ финской стороны. Военный министр Финляндии Ю. Ниукканен открыто заявил, что «война нам выгоднее, нежели удовлетворение требований России».

25 октября министерство иностранных дел Финляндии объявило, что территориальные воды Финляндии от меридиана 29° (маяк Сейвястэ-Стирсудден) на запад до меридиана 21°20' (маяк Утэ) минированы, за исключением фарватера, ведущего в Ленинград.

По советской версии 26 ноября 1939 г. в 15 ч 45 мин финская артиллерия в районе Майнилы выпустила семь снарядов по позициям 68-го стрелкового полка на советской территории. Убиты три красноармейца и один младший командир.

В тот же день Наркомат иностранных дел СССР обратился с нотой протеста к правительству Финляндии и потребовал отвода финских войск от границы на 20—25 км.

Финское правительство отрицало факт обстрела советской территории и предложило, чтобы не только финские, но и советские войска были отведены на 25 км от границы. Это формально равноправное требование было издевательством, ведь тогда советские войска пришлось бы вывести из Ленинграда.

29 ноября 1939 г. посланнику Финляндии в Москве была вручена нота о разрыве дипломатических отношений СССР с Финляндией.

30 ноября в 8 часов утра войска Ленинградского фронта получили приказ перейти границу с Финляндией. В тот же день президент Финляндии К. Каллио объявил войну СССР.

Во времена «перестройки» любители сенсаций выдвинули несколько версий Майнильского инцидента. По одной из них обстрел 68-го полка произвело какое-то «секретное» подразделение НКВД. По другой версии вообще никакой стрельбы не было, и в 68-м полку 26 ноября не было ни убитых, ни раненых. Есть и другие версии. Но, увы, никаких документальных подтверждений ни одна из версий не имеет.

По мнению же автора, инцидент в Майниле еще ждет своих исследователей. Это очень интересная проблема для... узких военных специалистов. Но для политиков и народов России и Финляндии инцидент не имеет ровно никакого значения. Какая, скажите, разница — это провокация финской военщины или НКВД? К примеру, у Петра Великого для начала Северной войны был более чем анекдотичный повод²⁸, но никому из «демократов» не приходит в голову назвать его агрессором. Как в 1700 г., так и в 1939 г. были нарушены жизненные интересы России, и ей пришлось силой вернуть то, что было силой у нее отнято во время смут 1608—1617 и 1917—1922 гг.

Отметим еще один небольшой нюанс. Советская пропаганда в 1939—1940 гг. говорила о войне не с финнами, а с белофиннами. Нам из XXI века термин «белофинн» кажется выдумкой

советской пропаганды. Уже полвека подавляющее число жителей Финляндии поддерживает правительство. Но в 1939 г. Сталин мыслил еще категориями 1917—1922 гг., когда были красные и белые финны. И в 1939 г. в Финляндии было много сторонников социализма, да и просто нормальных людей, которых мало волновали проблемы советской Карелии и базы на полуострове Ханко. Другой вопрос, что большинство таких граждан помалкивало, а наиболее разговорчивых отправляли на перевоспитание за колючую проволоку финских концлагерей.

2 декабря 1939 г. в газете «Правда» появилось сообщение о создании в небольшом курортном городке Териоки на Карельском перешейке «Народного правительства Финляндской демократической республики, сформированного по соглашению ряда левых партий». В его состав вошли видный деятель ВКП(б) и Коминтерна Отто Куусинен (председатель правительства и министр иностранных дел), Маури Розенберг (министр финансов), Тууре Лехен (министр внутренних дел), Армас Эйкия (министр земледелия), Инкери Лехтинен (министр просвещения), Пааво Прокконен (министр по делам Карелии).

В первый же день своего существования «Народное правительство Финляндской демократической республики» обратилось в Президиум Верховного Совета СССР с предложением об установлении дипломатических отношений между двумя странами. В тот же день, 2 декабря, Советское правительство признало Народное правительство ФДР полноправным субъектом международного права и установило с ним дипломатические отношения. А 3 декабря между СССР и ФДР был заключен договор о дружбе и взаимопомощи.

В 1-й статье договора СССР выразил согласие «передать Финляндской Демократической Республике районы Советской Карелии с преобладающим карельским населением — всего в размере 70 000 квадратных километров, с включением этой территории в состав государственной территории Финляндской Демократической Республики и установлением границы между СССР и Финляндской Демократической Республикой, согласно приложенной карте». В свою очередь ФДР соглашается передать СССР часть Карельского перешейка площадью 3970 кв. км, «...причем СССР считает себя обязанным возместить Финляндии стоимость железнодорожных участков на территории Карельского перешейка, переходящей к СССР, в размере 120 миллионов финских марок».

Кроме того, ФДР сдает «Советскому Союзу в аренду сроком на 30 лет полуостров Ханко и морскую территорию вокруг него радиусом в пять миль к югу и востоку и в три мили к западу и к северу от него и ряд островов...» и продает «в Финском заливе острова Суурсаари (Гогланд), Сейскари, Лавансаари, Тютерсаари (Малый и Большой), Койвисто (Бьёрке), а также принадлежащие Финляндии части полуостровов Рыбачьего и Среднего на побережье Северного Ледовитого океана за условленную сумму в размере 300 миллионов финских марок»²⁹.

Как видим, это примерно то, что требовало правительство СССР от Финляндии до войны и получило в 1940 г. Ряд русофобствующих авторов как за рубежом, так и у нас, утверждают, что Сталин в 1939 г. хотел присоединить Финляндию к СССР. Но как согласовать между собой такие планы и договор от 2 декабря 1939 г.? В этом случае, чтобы укрепить позиции Куусинена, Сталин мог ничего не брать, а только дарить, как тот же Александр I подарил Великому княжеству Финляндскому русскую Выборгскую губернию, а Н.С. Хрущев подарил Крым Украине.

Я уж не говорю, что аннексия Финляндии в 1939 г. могла привести к обострению отношений с западными союзниками и с Гитлером. Между тем кампания в Европе еще не была начата, в ходе «странной войны» войска противников стояли без движения на западной границе Франции.

В ответ на предложение Лиги Наций заключить перемирие на советско-финском фронте Москва заявила, что правительство «буржуазной Финляндии» Советский Союз не признает. Оно бежало в неизвестном направлении! А СССР предпримет все возможное для развития добрососедских отношений с Финляндской Демократической Республикой.

14 декабря 1939 г. СССР был исключен из Лиги Наций. Сей факт с 1990 г. стал предметом спекуляций наших либералов. Вот, мол, мы какие плохие были, раз нас исключили из «мирового сообщества наций». На самом деле Лига, подобно гоголевской унтерфицерской вдове, «сама себя высекла». К этому времени Лига представляла лишь интересы Англии и Франции. США, Германия, Италия, Испания, Япония и многие другие страны еще ранее вышли из Лиги или вообще никогда туда не входили. Так что была Лига, а «вышла фига», как написал незабвенный Владимир Владимирович. Дата 14 декабря 1939 г. стала кончиной оной Лиги, хотя чисто формально она существовала до 1946 г.

Одновременно с созданием правительства ФДР началось формирование и Финской народной армии. Она начала формироваться на базе 106-го стрелкового корпуса Красной армии³⁰. Командовал корпусом комдив Аксель Анттила, финн по национальности, воевавший в 1921—1922 гг. в Карелии, а в 1937—1938 гг. — в Испании. Он же стал министром обороны в правительстве ФДР. Сам 106-й стрелковый корпус был переименован в 1-й горнострелковый корпус Финской народной армии. К 17 декабря 1939 г. в корпусе было 17 973 человека. Официально личный состав корпуса состоял из 66,34% финнов, 26,74% карел и 6,92% других национальностей. Однако процент военнослужащих славянского происхождения, видимо, был выше. Ряд краскомов сменили фамилии. Так, начальник штаба корпуса Ф.Н. Романов стал Райкасом, полковой комиссар В.П. Терешкин — Тервоненом и т.д.

Поскольку в корпусе команды отдавались на финском языке, то 20 декабря 1939 г. командир 1-го полка майор Аланнэ приказал: «Всем командирам подразделений выдать преподавателей финского языка, хорошо знающих русский и финский языки; организовать в подразделениях в вечернее время двухчасовые занятия по изучению финского языка, обратив внимание на команды, опросную и разговорную речь. С 21 декабря все команды подавать только на финском языке». Понятно, что за неделю финский язык славянину или даже карелу (а многие из них не говорили по-фински) никак не выучить, и это создало массу комичных ситуаций.

К 1 марта 1940 г. 1-й горнострелковый корпус насчитывал уже 22 773 человека, не считая личный состав не до конца сформированных 3-й и 4-й стрелковых дивизий (соответственно 2839 и 1924 человек).

Замечу, что данных о дезертирстве бойцов Финской народной армии нет ни в архивных источниках, ни даже в писанинах наших русофобов.

Существует предположение, что этот корпус берегли для парада в Хельсинки, однако документальных сведений об использовании корпуса пока не найдено.

После заключения перемирия с Финляндией правительство ФДР было распущено. 5 апреля 1940 г. началось расформирование 1-го горнострелкового корпуса. В запас было уволено 1560 человек, а большинство оставшихся распределили по разным частям РККА.

Штаб корпуса существовал до начала июня 1940 г., а затем стал именоваться Управлением 71-й Особой стрелковой дивизии, сформированной из финнов и карел призывного возраста. Командиром дивизии был тот же Анттила, теперь уже в звании генерал-майора.

Сейчас создание правительства и армии Финляндской демократической республики стало предметом ерничанья всевозможных «либералов». В связи с этим возникает естественный вопрос, почему Отто Куусинен не мог стать во главе финского правительства в Хельсинки с помощью Красной армии точно так же, как Маннергейм пришел к власти с помощью немецких и шведских штыков? Только в отличие от Маннергейма для Куусинена финский язык был родным. Что же касается «буржуазного финского правительства», то оно действительно бежало из Хельсинки и теперь уже известно куда — в глухую деревушку Миккели. Там Маннергейм разместился в здании сельской школы, а затем недалеко был построен специальный бункер.

Глава 2

Вооруженные силы Финляндии

Состояние военно-морского флота Финляндии

Большинство наших историков оценивает соотношение морских сил СССР и Финляндии без учета особенностей театра военных действий. В итоге получается многократное превосходство Балтийского флота по числу и тоннажу судов, числу орудий и торпедных аппаратов и т.д. Однако уже в войнах XVIII века на Балтике соотношение сил в крупных надводных (парусных) кораблях мало влияло на ход боевых действий в прибрежных водах Финляндии (шхерах). Там решающую роль играли малые гребные суда. С появлением мин, торпед, авиации и двигателей внутреннего сгорания возможности малых судов резко возросли.

В финском военно-морском флоте к 1939 г. было лишь два крупных боевых корабля — броненосцы береговой обороны³¹ «Вайнаманен» («Vainamoinen») и «Ильмаринен» («Ilmarinen»).

Оба броненосца были построены в 1929—1932 гг. на верфи Крейтон-Вулкан в городе Турку (Финляндия).

Фактически это были плавучие платформы для стрельбы из мощных шведских 254-мм пушек длиной в 46 калибров. Четыре таких орудия были помещены в две башни. Угол вертикального наведения орудий -10° ; $+45^{\circ}$. В боекомплект 254-мм пушек входили фугасные и бронебойные снаряды весом 225 кг. При начальной скорости снаряда 850 м/с дальность стрельбы составляла 31 км.

В состав универсальной артиллерии входили восемь 105/50-мм пушек «Бофорс», размещенных в четырех спаренных (с общей люлькой) установках, защищенных 15-мм броней. Угол вертикального наведения установок -10° ; $+85^{\circ}$. Вес снаряда 16 кг, начальная скорость снаряда 900 м/с, дальность стрельбы 18,2 км, потолок 12 км. Кроме того, броненосцы были вооружены четырьмя 40-мм и десятью 20-мм зенитными автоматами.

Водоизмещение броненосцев было всего 3900 тонн. Длина 93 м, ширина 16,9 м, осадка 4,3—4,5 м. Бронирование: броневой пояс 51—57 мм, палуба 13 мм, боевая рубка 127 мм. Броня башен главного калибра: лоб 102 мм, боковые стенки 50 мм, крыша 75 мм.

Большая скорость для плавания в шхерах не требовалась, и она была ограничена 15-ю узлами. При этом финны впервые в мире на крупных кораблях применили дизели в качестве главной энергетической установки. В то время как во всем мире использовались паротурбинные установки и паровые машины тройного расширения. Для разведения паров требовалось не менее 6 часов, зато дизель мог развивать полную мощность через 2—3 минуты после запуска. Это тоже давало огромное преимущество для войны в шхерах. Общая мощность четырех дизелей достигала 5600 л.с. Экипаж корабля 436 человек.

Формально финские броненосцы были почти в три раза слабее советских линкоров типа «Петропавловск». Да и крейсер проекта 26 «Киров» мог один на один утопить «Вайнаманен», но только при встрече в открытом море. Но финны строили свои броненосцы исключительно для действий в шхерах, где они практически были недоступны для артогня линкоров и крейсеров. Удачная маскировка среди островов защищала их и от авиации.

Подводный флот Финляндии состоял из пяти малых подводных лодок. Подводная лодка «Сауко» («Saukko») была построена в 1928—1930 гг. в Хельсинки. Ее водоизмещение составляло 100/

136 тонн (в надводном / подводном положении). Немецкие дизели мощностью 200 л. с. обеспечивали надводную скорость хода 9 узлов, а электродвигатель мощностью 150 л. с. — подводную скорость 6 узлов. Лодка имела два 45-см носовых торпедных аппарата и могла нести 9 мин. Артиллерийского вооружения лодка не имела.

В 1926—1931 гг. на верфи Крейтон-Вулкан в Турку были построены три однотипные подводные лодки «Ику-Турсо» («Iku-Turso»), «Ветехинен» («Vetehinen») и «Весихилси» («Vesihilsi»). Их водоизмещение было 490/715 тонн. Шведские дизели мощностью 1060 л. с. обеспечивали надводную скорость 14 узлов, а электродвигатели мощностью 600 л. с. — подводную скорость 8 узлов. Лодки имели по два носовых и по два кормовых 53-см торпедных аппарата и могли нести по 20 мин. Артиллерийское вооружение состояло из одной 75/50-мм пушки и одного 20-мм зенитного автомата.

Подводная лодка «Весико» («Vesikko») была построена в 1933 г. по германской документации на верфи Крейтон-Вулкан. Ее водоизмещение 250/300 тонн. Германские дизели мощностью 700 л. с. позволяли развивать скорость до 13 узлов, а электродвигатели мощностью 360 л. с. — 7 узлов. Лодка имела три носовых 53-см торпедных аппарата и один 20-мм зенитный автомат.

В состав финского флота на Балтийском море входили шесть канонерских лодок. «Аунус» («Aunus») и Виена («Viена») были переоборудованы из торговых судов, а остальные представляли собой русские сторожевые суда, захваченные в 1918 г.

Канонерская лодка «Аунус» имела водоизмещение 360 тонн, паровая машина мощностью 575 л. с. обеспечивала скорость 10 узлов. Вооружение состояло из одной 130/50-мм русской пушки обр. 1913 г., одного 40-мм и двух 20-мм зенитных автоматов.

Канонерская лодка «Виена» имела водоизмещение 276 тонн, паровая машина мощностью 540 л. с. обеспечивала скорость 10 узлов. Вооружение состояло из одной 130/50-мм русской пушки обр. 1913 г. и трех 20-мм зенитных автоматов.

Канонерские лодки «Karjala» и «Turunmaa», бывшие русские «Филин» и «Орлан», имели водоизмещение 342 тонны. Паровые машины мощностью 1000 л. с. обеспечивали скорость хода 15 узлов. Вооружение состояло из двух 75/50-мм пушек, трех 20-мм зенитных автоматов и одного 13-мм германского пулемета. В перегрузку канонерские лодки могли нести по 30 мин.

Канонерские лодки «Uusimaa» и «Nameenmaa», бывшие русские «Гагара» и «Лебедь», имели водоизмещение 400 тонн. Паровая машина мощностью 1400 л. с. обеспечивала скорость 15 узлов. Вооружение состояло из восьми 105-мм пушек и двух 40-мм автоматов.

К 1939 г. в резерве состояли две канонерские лодки: «Matti Kurki» и «Klaas Horn», бывшие русские минные крейсера, построенные еще в 1891—1893 гг. Их водоизмещение составляло 415 тонн, паровые машины мощностью 1100 л. с. давали фактическую скорость 7—10 узлов. Вооружение составляли две 75/50-мм пушки Кане.

К 1939 г. в составе флота было семь торпедных катеров. Из них пять («Isku», «Vinha», «Raju», «Syöksy» и «Nuoli») постройки 1926—1929 гг., английского типа, фирмы «Воспер Торникрофт». Два торпедных катера «Sisu II» и «Hurja» (бывшие MAS-220 и MAS-221) были построены в 1917 г. в Италии и куплены финнами в 1920 г.

Кроме того, в состав финского флота входили вооруженные ледоколы, тральщики, минные заградители, плавбазы и десятки речных катеров.

Организационно финский флот состоял из Флота побережья, Морских сил юго-западной Финляндии, Морских сил Ботнического залива, Морских сил Аландских островов, Ладожской флотилии, флота Главной базы и кораблей фарватерной службы. Всего в военно-морском флоте Финляндии числилось 3936 человек кадрового состава (из них 261 офицер). Еще числилось 3333 резервиста.

Флот побережья, базировавшийся в портах Финского залива, был основой военно-морского флота Финляндии. Флотилия броненосцев включала в себя два крупных броненосца «Илмаринен» и «Вайнаманен». В состав флотилии сторожевых кораблей входили четыре канонерские лодки «Nameenmaa», «Uusimaa», «Turunmaa» и «Karjala» и семь сторожевых катеров типа «VMV» (№ 1, 6, 8, 9, 10, 12 и 17). Во флотилию тральщиков входили тральщики «Rautu» и «Vilppula», вспомогательные суда «Primus» и «Porin Karhu», восемь катеров-тральщиков типа «А», а во флотилию минных заградителей — суда «Baltic», «Suomi», «Frej» и «Poseidon». Во флотилию подводных лодок входили лодки «Vetehinen», «Vesihiiisi», «Iku-Turso», «Vesikko» и «Saukko» и плавбаза «Sisu». Большая часть торпедных катеров («Nuoli»,

«Syoksy», «Raju», «Vinha» и «Isku»), ледокол «Sisu» и сторожевой катер VMV-11 входили во флотилию торпедных катеров.

Кроме того, Флот побережья имел два учебно-артиллерийских корабля «Suomen Joutsen» и «Katajaluoto».

В составе Морских сил юго-западной Финляндии, базировавшихся в Або-Аландском районе, входили: флотилия ледоколов (четыре судна — «Jaakarhu», «Tarmo», «Voima» и «Sampo»); флотилия эскортных судов (четыре судна — «Aura I», «Aura II», «Uiskq» и «Tursas» и два ледокола «Murtaja» и «Apu»); флотилия охотников за подводными лодками (шесть катеров типа VMV № 2, 5, 13, 14, 15 и 16).

Ладожская военная флотилия базировалась в порту Лахденпохья. На острове Ойтто был склад мин (200 мин обр. 1908 г. и 150 мин типа HIS). В состав флотилии входили канонерские лодки «Аунус» («Aunus», 1900 г. постройки, водоизмещение 150 т), «Юрье» («Jurje», 1895 г., 200 т), «Вакава» («Vakava», 250 т), «Тампере» («Tampere», 250 т), «Виипури» («Viipuri»), ледоколы «Ааллак» («Aalokas», 1930 г., 350 т) и «Кивиниеми» («Kiviniemi», 250 т), пароходы «Воима» («Voima»), «Отава» («Otava»), «Алхо» («Alho»), «Сункела» («Sunkela»), «Венус» («Venus») и «Сиро» («Siro»), минный заградитель М-2, тральщик «Клертер» («Klerter»), пять буксиров, одиннадцать моторных катеров и другие суда.

К этому времени финны перестали соблюдать условия Тартуского договора, ограничивавшего тоннаж боевых судов на Ладоге 100 тоннами, а калибр орудий — 47 миллиметрами.

Интересно, что осенью 1938 г. финские торговые суда ушли с Ладоги по Неве в порты Финского залива. Но обратно власти СССР в 1939 г. их не пропустили.

Резервом финского флота были морские силы шюцкора, которые имели свои береговые базы, где располагались штабы флотилий катеров и проходило обучение личного состава и ремонт катеров. Шюцкоровцами укомплектовывалась и обслуживалась разветвленная сеть постов наблюдения и связи, береговые батареи противокатерной и противодесантной обороны, посты воздушного наблюдения, оповещения и связи и зенитные батареи малокалиберной артиллерии.

Силы морского шюцкора подразделялись на флотилии, организованные в каждом укрепрайоне береговой обороны. В каждой флотилии насчитывалось четыре дивизиона катеров (дивизи-

зион сторожевых катеров, дивизион минно-заградительных катеров, дивизион противодесантных катеров и дивизион катеров связи). Всего в шюцкоровском флоте было 17 дивизионов. Количество катеров в дивизионе зависело от характера службы и района расположения дивизиона и составляло от 8 до 30 единиц. В общей сложности морские силы шюцкора располагали 363 моторными катерами, 50 из которых были достаточно крупными (типа «SP») и имели на вооружении орудия калибра 20—76 мм.

Финская морская авиация состояла из 36-й и 39-й авиагрупп, имевших на вооружении гидросамолеты-разведчики.

36-я авиагруппа базировалась в населенном пункте Каллвик недалеко от Хельсинки. К началу войны она имела на вооружении шесть гидросамолетов типа Blackburn «Ripon II». 39-я авиагруппа базировалась в Мараанхамине на Аландских островах (что нарушало статью Тартуского договора о демилитаризации) и имела два гидросамолета «Юнкерс» К-43.

Морская авиация имела большое количество аэродромов и взлетных полос, наиболее важными из которых были Сантахамина (в районе Хельсинки), Ттерваниеми, Туркисаари, Лахденпохья (на Ладожском озере), Тампере и Мараанхамина. Кроме того, благодаря большому количеству озер, финские гидросамолеты могли базироваться не только на побережье Финского залива, но и в глубине страны.

В 1939—1940 гг. 36-я и 39-я авиагруппы сделали 247 боевых вылетов. Всего было потеряно два гидросамолета (RI-130 и RI-132).

Таким образом, вся финская морская авиация насчитывала восемь устаревших самолетов, что никак не совпадало с данными разведки Балтийского флота — 120 самолетов, из которых 42 — бомбардировщики, 24 — истребители и 54 — разведчики.

Береговая артиллерия Финляндии

Система береговой обороны Финляндии включала в себя береговые артиллерийские полки и отдельные артиллерийские дивизионы (группы).

Побережье Финского залива и северный берег Ладожского озера делились на укрепленные районы: Хельсинки, Виипури, Сортавала, Ханко и Хамина. На укрепрайонах Хельсинки, Виипури и Сортавала базировались 1-, 2- и 3-й береговые артиллерийские пол-

ки, а на Ханко и Хамине — 1- и 2-й отдельные артиллерийские дивизионы береговой обороны. В военное время укрепрайоны усиливались сухопутными частями (20-, 21-, 22- и 24-й пехотные полки). Командиры береговых артиллерийских полков и отдельных артиллерийских дивизионов, которые в военное время становились комендантами укрепрайонов, подчинялись командующему ВМС.

Общая численность сил береговой обороны Финляндии (вместе с морской пехотой) составляла 29 336 человек (1321 офицер, 5031 младший командир и 22 984 рядовых).

1-й береговой артиллерийский полк под командованием полковника В. Марьянена (штаб в Суоменлинне) состоял из двух артиллерийских дивизионов, штабы которых находились на островах Миессари и Изосаари. Полк прикрывал самый важный в стратегическом отношении район Хельсинки, где находилась главная база ВМФ Финляндии. Полк имел 15 артиллерийских батарей (152-, 254- и 305-мм орудия), расположенных на островах Макилуото, Миессари, Рюсянкаари, Катаялуото, Хармая, Куйвассаари, Изосаари, Виллинки, Сантахамина, Суоменлинна, Кустанмиекка и Макилуото. Всего в полку имелось 4 — 305-мм, 16 — 254-мм и 32 — 152-мм орудия. Общая численность гарнизонов батарей составляла 3964 человека.

Две башенные двухорудийные 305-мм батареи были построены финнами на островах Макилуото и Куйвассаари в 1933-м и 1935 гг. соответственно. Дальность стрельбы орудий этих батарей составляла 42 км, что позволяло полностью перекрывать артиллерийским огнем Финский залив в районе Найссаар — Макилуото. На каждой батарее находился гарнизон численностью 300 человек.

Четырехорудийные 254-мм батареи находились на островах Виллинки, Рюсянкаари, Катаялуото и Изосаари. Эти батареи прикрывали весь шхерный район от мыса Порккала-Удд (Порккалауд) до Порво.

Юго-западное побережье Финляндии защищал 1-й отдельный артиллерийский дивизион береговой обороны, пять батарей которого располагались на островах Утэ, Эрэ, Руссарэ и Люпертэ. Штаб дивизиона находился на Ханко. Самыми мощными объектами этой оборонительной позиции были двухорудийная 305-мм батарея, расположенная на острове Эрэ, и шестиорудийная 234-мм батарея на острове Руссарэ. Батареи эти были построены в 1914—1917 гг., а в 1935—1937 гг. модернизированы с усилением броневой защиты. Орудия шестиорудийной батареи на острове Руссарэ были разне-

сены в отдельные башни, а батарея острова Эрэ была преобразована из четырехорудийной в двухорудийную, а два 305-мм орудия впоследствии перевезли и установили на мысе Ристиниеми.

2-й береговой артиллерийский полк осуществлял береговую оборону района Виипури (штаб в Виипури). Полк состоял из двух артдивизионов (штабы на острове Равенсаари и в Койвисто). Основные береговые батареи 2-го полка находились на мысе Ристиниеми (два 305-мм орудия) и на острове Биоркэ (шесть 254-мм орудий).

Помимо этого, еще имелась четырехорудийная 152-мм батарея в районе Хумалиоки, трехорудийная 152-мм батарея на острове Тиуринсаари, двухорудийная 152-мм батарея на острове Урансаари и четырехорудийная 152-мм батарея на мысе Сатаминиеми.

Всего во 2-м полку было 18 батарей: два 305-мм, шесть 254-мм и двадцать 152-мм орудий. Гарнизоны батарей насчитывали 3358 человек.

2-й отдельный артиллерийский дивизион береговой обороны под командованием подполковника Т. Кайнулайнена прикрывал район Котка — Хамина. Штаб дивизиона находился в Хамине. Береговые батареи дивизиона располагались на островах, окружающих город Котка: Кирккомансаари, Ранкки, Пуккио, Мустамаа и Кукио. Самые мощные батареи находились на острове Кирккомансаари (четыре 254-мм орудия) и острове Пуккио (два 203-мм орудия). На островах Пуккио, Ранкки, Мустамаа и Кукио дислоцировались также три 152-мм и одна 120-мм батарея. Численность личного состава батарей составляла 2277 человек.

Таким образом, артиллерийские батареи были удачно расположены и дополняли друг друга, прикрывая своим огнем практически всю береговую черту Южной Финляндии.

На Ладогe находился 3-й артиллерийский полк со штабом в Сортавале под командованием полковника Е. Ярвиненя. Полк включал в себя три дивизиона (штабы на островах Коновец и Валаам и в Лахденпохья). Все побережье Ладожского озера делилось на шесть укрепленных районов — Карельский, Куркийоки, Яккими, Сортавала, Валаам и Салми. Общая численность личного состава Морских сил Ладожского озера составляла 5092 человека.

В состав 3-го берегового артиллерийского полка на Ладожском озере входило 35 орудийных позиций, где находилось 26 — 152-мм, 6 — 120-мм, 18 — 87-мм, 10 — 75-мм и 16 — 57-мм орудий.

Сухопутная армия Финляндии

В мирное время силы обороны Финляндии насчитывали 37 тысяч человек (примерно 1 % населения страны), включая 2400 офицеров. Главнокомандующим в мирное время был президент страны К. Каллио, начальником Генерального штаба — генерал Л. Эш, должность инспектора армии занимал генерал-лейтенант Х. Эстерман. Совет обороны, бывший консультативным органом, возглавлял маршал Карл Густав Маннергейм.

Сухопутные войска состояли из трех пехотных дивизий и одной бронекавалерийской бригады (60 танков). Пехотная дивизия четырехполкового состава по штату насчитывала 14 200 человек. В составе пехотной дивизии имелось три стрелковых полка, отдельный батальон тяжелых орудий и артиллерийский полк. Всего в дивизии положено было иметь 250 пистолетов-пулеметов, 250 ручных и 116 станковых пулеметов. В пехотных дивизиях имелось до 18 противотанковых пушек, обычно калибра 37 мм, в редких случаях — калибра 47 мм.

В составе пехотного полка артиллерии не было, за исключением минометной роты, оснащенной четырьмя 81-мм минометами (типа Стокса-Брандта).

Финское командование уделяло минометам большое внимание. По заданию армейского командования фирма «Тампелла» создала три образца минометов: 81-мм ротный, 120-мм батальонный и 300-мм тяжелый.

81-мм миномет был создан на базе 81-мм французского миномета системы Стокса-Брандта по схеме мнимого треугольника. Главное отличие от оригинала заключалось в устройстве казенника и горизонтирующего механизма. Дальность стрельбы максимальная 3100 м, минимальная 100 м.

120-мм миномет во многом повторял конструкция 81-мм миномета. Миномет имел неподрессоренный колесный ход и оглобелый передок. Возка была одноконная в чисто финском стиле. Ездовой садился верхом на миномет, оглобли крепились к дульной части ствола миномета. Вес 120-мм миномета в походном положении без ездового составлял 415 кг.

300-мм миномет был создан по жесткой схеме и имел неотделявшийся при стрельбе колесный ход. В походном положении опорная плита возилась отдельно. Заряжание миномета произ-

водилось с дула. Испытания выявили ряд недостатков 300-мм миномета, и на вооружение он принят не был.

37-мм полуавтоматическая противотанковая пушка «Бофорс» вполне удовлетворяла требованиям того времени. Вес пушки в боевом положении составлял всего 380 кг, что позволяло расчету легко перемещать ее на поле боя. Часть пушек финны поставили на лыжи. Раздвижные станки позволяли иметь угол горизонтального наведения 50°. В боекомплект пушки входили бронебойные и осколочные снаряды весом 0,7 кг с начальной скоростью 800 м/с. Баллистическая дальность стрельбы — 7100 м при угле возвышения 25°. Но прицел был рассчитан лишь на 3000 м. По бронепробиваемости пушка не уступала советским 45-мм противотанковым пушкам обр. 1932 и 1937 гг. Кстати, эти советские пушки были созданы на базе 37-мм противотанковой пушки фирмы «Рейнметалл», а переход на калибр с 37 мм на 45 мм был сделан, чтобы иметь скольконибудь эффективный осколочный снаряд. Снаряды пушки «Бофорс» на дистанции до 500 м легко пробивали броню всех серийных танков (на 30 ноября 1939 г.), включая Т-28 и Т-35.

Артиллерийский полк пехотной дивизии состоял из трех дивизионов: двух пушечных (24 русские 76-мм пушки обр. 1902 г.) и одного гаубичного, в котором было 12 гаубиц (обычно русских 122-мм, в редких случаях — 105-мм германских).

Финская армия располагала двумя отдельными тяжелыми артиллерийскими полками, вооруженными, в основном, русскими 107-мм пушками обр. 1910 г. и 152-мм гаубицами обр. 1909 и 1910 гг. На складах было законсервировано 238 полевых орудий (почти все русские).

К началу 1939 г. зенитная артиллерия (без ВМФ) насчитывала 120 орудий, значительную часть которых составляли русские 76-мм пушки обр. 1914/15 гг. системы Лендера. Непосредственно перед войной из Швеции было доставлено 125 автоматов калибра 40 мм системы «Бофорс». Вместе с ними прибыли и шведские офицеры, которые быстро обучили финские расчеты. Замечу, что Красная армия по вине Тухачевского и бракоделов с завода им. Калинина не имела зенитных автоматов вообще, а единственным средством защиты от низколетящих и пикирующих самолетов были 7,62-мм пулеметы «максим». Накануне и в первые дни войны в Финляндию из Германии поступило 60 20-мм зенитных пушек фирмы «Рейнметалл». Еще 74 такие пушки, заказанные Фин-

Данные финских минометов

Калибр, мм	81	120	300,2
Длина ствола, клб	13,5	17,5	14,4
Угол ВН, °	45°–65°	45°–63°	48°–75°
Угол ГН, °	6°	8,4°	—
без перестановки станин	54°	54°	100°
с перестановкой станин			
Вес ствола, кг	21,5	85,6	—
Вес системы в боевом положении, кг	63,5	256	2750
Вес мины, кг	3,32	13	225
Начальная скорость максимальная, м/с	220	315	290
Дальность стрельбы максимальная, м	3100	7000	8000

ляндией, были задержаны в Германии до конца войны. В ходе Зимней войны Финляндия получила еще около 250 зенитных орудий различного типа из Швеции, Англии и Франции.

Корпус пограничной стражи, не входивший в мирное время в состав сухопутных войск, состоял из четырех бригад общей численностью около 6 тысяч стрелков.

В военизированных отрядах шюцкора было около ста тысяч человек, а в отрядах вспомогательной женской службы «Лотта Свард» числилось 90 тысяч женщин.

Силы обороны Финляндии были оснащены стрелковым оружием в основном собственного производства. На вооружении финской армии состоял пистолет L-35 системы ведущего финского оружейника Аймо Йоханнеса Лаhti, и немецкий парабеллум (применялся в финской армии под названием «Модель 23»). Внешне L-35 был очень схож с парабеллумом, но конструктивно сильно отличался от немецкого пистолета.

Основой всех финских винтовок и карабинов была знаменитая винтовка системы Мосина. Ранние образцы (карабин М-91, винтовки М-27 и М-28) были переделками русских армейских винтовок, укороченными и с изменениями главным образом в дульной части: мушка снабжалась предохранителем от случай-

ных ударов, устанавливалось новое верхнее ложевое кольцо с приспособлением для крепления ножевого штыка.

Более поздние винтовки собственно финского производства (М-29—30 «Шюккор», М-30, М-39) представляли собой более существенные переделки системы Мосина, причем изменения касались в основном элементов, обеспечивающих удобство стрелка при пользовании оружием. От исходной модели отличалась конструкция прицельного устройства. Ложа делалась с шейкой пистолетной формы.

Символом финского стрелкового оружия периода Зимней войны стал пистолет-пулемет «Суоми» М-31 калибра 9-мм, системы Лахти. Первый вариант этого оружия был разработан в 1922 г., но в производство не пошел. На вооружение финской армии были поставлены более поздние, последовательно совершенствовавшиеся модели 1926 и 1931 годов.

«Суоми» М-31 имел свободный затвор и специфической конструкции неподвижную рукоятку взведения. Ложа пистолета-пулемета деревянная. Конструкция предусматривала пневматический тормоз отдачи, повышавший точность стрельбы. Оружие имело быстросъемный ствол. Секторный прицел насечен на дальности до 500 м. Скорострельность — 900 выстрелов в минуту. Магазины коробчатые (21 патрон) или барабанного типа (на 40 или 71 патрон; это вторая конструкция позже была применена на советском ППД). Кроме того, для «Суоми» М-31 был разработан специфический коробчатый магазин с четырехрядным расположением 50 патронов. Он состоял из двух секций, представляя собой как бы два помещенных рядом друг с другом обычных магазина с двухрядным расположением патронов. Выход из обеих секций был один, патроны поочередно подавались из левой и правой секций.

Существовало несколько модификаций «Суоми» М-31. Один из вариантов мог снабжаться приставным штыком. Кроме того, из-за относительно большого веса оружия (неснаряженный — 4,68 кг, с магазинами различной емкости — от 5,2 до 7,09 кг) была разработана модификация, снабженная легкой сошкой. Пистолет-пулемет отличался очень высоким качеством изготовления, но соответственно — высокой ценой.

Ручной пулемет калибра 7,62 мм системы Лахти-Салоранта LS-26 по техническим характеристикам был близок к советскому ДП, но разработан на год раньше, в 1926 г. Пулемет снабжал-

Таблица 3

Противотанковое ружье	«Бойс»	«Солотурн»	L-39
Год создания	1935	1936	1936
Калибр, мм	14	20	20
Вес ружья, кг: без патронов	16,5	44	51
с патронами	17,7	—	57,5
Начальная скорость пули, м/с	990	900	900
Бронепробиваемость*: толщина брони, мм/дистанция, м	21/300	31/200	30/175
Емкость магазина, патронов	5	5 или 10	10

* По нормали.

ся коробчатым или дисковым магазином емкостью от 20 до 75 патронов и, по сути, использовался как единый пулемет: ручной, легкий станковый, зенитный. Автоматика пулемета работала за счет использования отдачи при коротком ходе ствола. Вес пулемета без магазина 9,6 кг. Начальная скорость пули 800 м/с.

Станковые пулеметы финской армии были в основном системы «максим» различных модификаций. Часть пулеметов устанавливавшихся в дотах, снабжалась системой принудительного водяного охлаждения ствола.

В ходе Зимней и «продолжительной» войн финны использовали противотанковые ружья «Бойс», «Солотурн» и L-39 VKT.

Противотанковое ружье «Бойс» MkI было создано в Англии. Стрельба велась с сошек, на стволе крепился дульный тормоз. Кстати, в 1941—1943 гг. Англия поставила в СССР около 1100 ружей «Бойс», но у нас их не любили.

20-мм ружье «Солотурн» было создано в Швейцарии и состояло на вооружении армий Швейцарии, Италии, Венгрии и Германии. Ружье было самозарядным, автоматика работала за счет отдачи свободного затвора.

Ружье L-39 было разработано Лахти в Финляндии и серийно изготовлялось на заводе VKT. Ружье было самозарядное, автоматика работала за счет отвода газов из канала ствола. Сошка-двунога снабжалась лыжами и на походе отделялась от ру-

жья. В серийном производстве L-39 находилось с 1939 по 1944 г. Всего было выпущено 1906 ружей.

Все три ружья отличала малая бронепробиваемость, делавшая их неэффективными в борьбе с советскими танками Т-34, КВ и ИС. Кроме того, ружья «Солотурн» и L-39 имели очень большой вес.

Летом 1939 г. правительство Финляндии начало скрытую мобилизацию под предлогом призыва резервистов для прохождения сборов. В результате к началу Зимней войны численность финской армии возросла с 37 до 127 тысяч человек. К 30 ноября 1939 г. было развернуто еще пять пехотных армейских дивизий. Кроме того, две пехотные дивизии находились в стадии мобилизации и еще три подготавливались к развертыванию.

Вместе с двумя дополнительно развернутыми бригадами численность пограничной стражи достигала восьми батальонов. К началу войны и в первые ее дни были мобилизованы также силы шюцкора и вспомогательной женской службы «Лотта Свард». В результате общая численность Сил обороны Финляндии в первые дни Зимней войны достигла 530—550 тысяч человек (включая 100—150 тысяч женщин из отрядов «Лотта Свард»). Таким образом, почти 14 % всего населения страны вошло в Силы обороны.

В ходе Зимней войны в Финляндию из Англии прибыло 200 противотанковых пушек и из Швеции — 85. Полевых (дивизионных) орудий было получено из Англии — 114, из Франции — 160 и из Швеции — 112.

Финские танки

Танков собственной конструкции у финнов не было. Однако значительная часть закупленной и трофейной бронетехники подверглась модернизации в Финляндии.

30 июня 1919 г. министерство обороны Финляндии приняло решение к 15 июля сформировать танковый полк. Организационно полк должен был войти в подчинение непосредственно штабу верховного главнокомандующего.

Весной 1919 г. во Франции был размещен заказ на 32 французских танка «Рено» FT-17. Первые два танка «Рено» с экипажами финское правительство направило на помощь армии Юденича. 17 октября 1919 г. их доставили в Таллин. В октябре-ноябре 1919 г. танки участвовали в боях. 9 апреля 1920 г. они вернулись

в Финляндию в сильно изношенном состоянии. В порядке компенсации Франция в 1921 г. бесплатно поставила Финляндии два танка «Рено». Танки «Рено» FT-17 оставались в строю к началу Зимней войны.

20 июля 1937 г. финны заказали в Англии 32 шеститонных танка «Виккерс». Первые 11 машин должны были быть поставлены уже в 1937 г., еще 10 — к 1 апреля 1938 г., и последние 11 танков — 1 января 1939 г. Цена одного танка составляла 4500 фунтов стерлингов. Танки были поставлены без вооружения.

В феврале 1939 г. министерство обороны заказало на государственном артиллерийском заводе VTT тридцать три 37-мм пушки «Бофорс» обр. 1936 г., выпускавшиеся в Финляндии по лицензии, с их последующей постановкой на английские танки. Отдельно были заказаны танковые прицелы для этих пушек. Но из-за трудностей, возникших во время производства орудий, задержек с поставками танков и аннулирования поставок танковой оптики из Германии к концу 1939 г. лишь десять танков были полностью укомплектованы. По некоторым сведениям, на остальных танках были установлены 37-мм пушки Пюто.

Мобилизация 7 октября 1939 г. застала танковые части Финляндии не в лучшем состоянии — большинство машин устарело или находилось в небоеспособном состоянии. Танки «Рено», состоящие в строю уже более 20 лет, не годились для боевых действий в первой линии. Два дивизиона «Рено» FT-17 получили приказ вкопать свои машины на оборонительных рубежах и пополнить свой парк за счет захваченной техники. Этот приказ был выполнен лишь частично — в районе Наяккярви (озеро Лебединое) и Тайпале (река Бурная). Все танки, кроме четырех машин, были потеряны на этих рубежах.

Шеститонные танки «Виккерс» с 37-мм пушками 26 февраля 1940 г. приняли участие в первом для финской армии танковом бою под Хонканиеми (Лебедевкой). 4-й дивизион потерял в этом бою семь машин. Еще один танк был сильно поврежден, эвакуирован в тыл, но не восстанавливался.

В ходе Зимней войны финский парк бронетанковой техники пополнился значительным количеством трофейных машин. 167 единиц захваченной техники было переделано под стандарты финской армии и передано в танковые войска Финляндии. Шесть из ранее захваченных у СССР артиллерийских гусеничных тягачей Т-20 «Комсомолец» были впоследствии отбиты Красной армией.

В городе Варкаус на производственной базе машиностроительного завода «А. Альстрем лтд.» были оборудованы Центральные танкоремонтные мастерские, основной задачей которых была перелка трофейных танков. Вплоть до 1944 г. эти мастерские были центральной ремонтной базой финских сухопутных сил.

Трофеями финнов стали два средних танка Т-28 с пушками Л-10, несколько десятков легких танков Т-26 выпуска 1931, 1933, 1937 и 1939 годов, а также огнемётные танки на их базе — ОТ-26 и ОТ-130 и несколько плавающих пулеметных танков Т-37 и Т-38. Кроме того, было захвачено 56 артиллерийских тягачей типа «Комсомолец» и 21 бронеавтомобиль разных типов. Тягачи направили в дивизион противотанковой артиллерии, а бронеавтомобили и плавающие танки были сведены в отдельные бронеэзводы.

Укрепления линии Маннергейма

Главным архитектором линии Маннергейма была матушка природа. Фланги ее упирались в Финский залив и в Ладожское озеро. Берег Финского залива прикрывали береговые батареи крупного калибра, а в районе Тайпале на берегу Ладожского озера были созданы железобетонные форты с восемью 120- и 152-мм береговыми орудиями.

Всю территорию Карельского перешейка покрывают крупные лесные массивы, десятки малых и средних озёр и речушек. Озёра и реки имеют болотистые или каменистые крутые берега. В лесах повсюду встречаются каменистые гряды и многочисленны валуны крупных размеров. Бельгийский генерал Бадю писал: «Нигде в мире природные условия не были так благоприятны для постройки укрепленных линий, как в Карелии».

Строительство первых укреплений на Карельском перешейке финны начали в 1924 г. Строительством руководили английские генералы, французские и бельгийские военные инженеры. Среди них стоит отметить английского генерала Кирка и бельгийского генерала Бадю. Разумеется, в финской литературе их роль затушевывается, а главным строителем, «отцом» «линии Маннергейма» делается финский генерал Р. О. Энкель.

Железобетонные сооружения линии Маннергейма принято делить на постройки первого поколения (1929—1937) и второго поколения (1938—1939).

Доты первого поколения были небольшие, одноэтажные, на один-три пулемета, не имели убежищ для гарнизона и внутреннего оборудования. Толщина железобетонных стен достигала 2 м, горизонтального покрытия — 1,75—2 м. Впоследствии эти доты были усилены: утолщены стены, установлены на амбразурах броневые плиты.

Доты второго поколения финская печать окрестила миллионными или дотами-миллионерами, поскольку стоимость каждого из них превышала миллион финских марок.

Миллионные доты представляли собой большие современные железобетонные сооружения на 4—6 амбразур, из которых одна-две — орудийные, преимущественного фланкирующего действия. Обычным вооружением дотов были русские 76-мм пушки обр. 1900 г. на казематных станках Дурляхера и 37-мм противотанковые пушки «Бофорс» обр. 1936 г. на казематных установках. Реже встречались 76-мм горные пушки обр. 1904 г. на тумбовых установках.

Доты имели полное внутреннее оборудование: вентиляционное устройство, водопровод, кухню, железобетонные казармы на 40—100 человек личного состава дота и гарнизона, окружающего их полевые сооружения. Для кругового обзора доты имели по два-три заделанных в железобетон бронеколпака. Толщина стенок бронеколпака достигала 200—250 мм. Кроме того, доты имели: боевые казематы на две-три амбразуры каждый, помещение для боеприпасов, офицерскую комнату, помещение для продовольствия, тупиковый или сквозной вход с броневыми дверями и лаз в бронекупол. В отличие от дотов первого периода, они были хорошо приспособлены для ведения фронтального огня. Боевой каземат был прикрыт с фронта несколькими (4—6) стальными броневыми плитами, каждая толщиной в 60 мм с воздушной прослойкой между ними. Крышей боевого каземата служили две броневые плиты общей толщиной 150 мм. Над дотом лежала «подушка» из земли и камня толщиной 2—4 м.

В качестве примера рассмотрим два финских дота. Дот № 11 находился между шоссе Териоки — Выборг и железной дорогой Ленинград — Выборг. (Номер доту присвоен комсоставом Красной армии.) Дот № 11 располагался на каменистой возвышенности Палец, тянувшейся с севера на юг почти на 700 м. В северной, возвышающейся над озером на 15—17 м части гряды, летом 1938 г. начались строительные работы. Дот № 11 строился

в несколько этапов, так называемыми «плавающими секциями». Отрывался на глубину 8—10 м котлован, заливался фундамент, ставился арматурный каркас, секционная опалубка и производилась послойная заливка бетона. По окончании работ переходили к возведению следующей секции.

После окончания бетонных работ производилась засыпка сооружения. На потолочное перекрытие укладывался слой песка в 2—3 метра, 1,3—1,5 метра камней, причем передняя часть каземата и наблюдательный пункт покрывались пятиметровым, а задняя — двухметровым слоем валунов.

В конструктивном плане дот № 11 представлял собой капонир с казематами системы «ля Бурже» фланкирующего и косоприцельного огня. Западный каземат простреливал все заболоченное пространство до озера и его северный берег. Восточный каземат держал под прицелом весь западный склон высоты 65,5, подходы к доту № 6 и дорогу на станцию Кямьяря. Казематы имели соответственно один и два пулемета «максим» обр. 1910 г., установленных на специальных казематных станках. Имелись также амбразуры ближнего боя для ведения огня из винтовки, автомата или ручного пулемета. В случае опасности амбразуры закрывались броневыми заслонками, рассчитанными на сопротивление 37-мм снарядам. Оба каземата были снабжены специальными прожекторами, дававшими узкий луч света. Их включали после получения тревожного сигнала от электрических датчиков в проводочных заграждениях или по просьбе подразделений, занимавших прилегающие к высоте позиции.

Над каждым казематом, как и на наблюдательном пункте, были установлены бронеколпаки. Толщина стенок колпака составляла 180—200 мм. Смотровые щели (25 x 200 мм) обеспечивали наблюдателям круговой обзор и в случае опасности могли закрываться вращающейся внутри на роликах стальной полосой толщиной около 30 мм практически без малейшего зазора. Наблюдатель поднимался по прикрепленной к стене лесенке и оказывался стоящим внутри купола на специальной платформе. При необходимости там могли находиться два человека, имея телефонную связь с командиром укрепления.

Обратим внимание — сам дот (кроме бронеколпаков) не имел ни одной амбразуры для фронтального огня. Огонь должен был вестись только фланговый, несмотря на то, что длина дота по фронту составляла 80 м.

В качестве второго примера рассмотрим дот № 5 меньшего размера, расположенный между озерами Муоляярви и Ююрипяярви. Дот представлял собой железобетонный прямоугольник длиной по фронту 13 м, шириной 6 м и высотой от грунта 2,8 м. Толщина железобетонных стен дота 1,0—1,25 м. Толщина крыши 1,4 м.

Амбразуры имелись только сбоку, то есть огонь мог вестись только фланговый. Спереди дота была насыпана груда валунов, начинавшаяся на расстоянии 16 м от передней стенки дота и постепенно поднимающаяся до его крыши. Такой дот был практически неуязвим для огня прямой наводкой.

На крыше дота находилась сферическая бронебашня диаметром 1,48 м. Толщина боковых стенок литой башни 190 мм, а верх — 175 мм. Бронебашня имела шесть симметрично расположенных по окружности амбразур. Толщина щели — 65, длина внутренняя — 200, а внешняя — 340 мм.

Забегая вперед, скажем, что правая боковая стенка дота № 5 была разрушена из гаубиц Б-4, стрелявших 100-кг бетонобойными снарядами чертежа 2—01763. Ими же была разрушена бронебашня. Стрельба велась с дистанции 300 м. На самом же доте саперы установили 500-кг заряд, которым дот и был разрушен.

Дот № 5 был соединен с соседним дотом системой подземных ходов. Перед дотами была создана полоса каменных надолбов шириной 8 м в семь рядов. Надолбы выступали над землей на 1,0—1,5 м. За полосами надолбов следовали две-три полосы проволочных заграждений.

Основная или главная оборонительная полоса линии Маннергейма начиналась у западного берега Ладожского озера в 15—20 км от границы СССР и проходила по северному берегу реки Тайпалейоки, водной системе Вуоксы, по берегу реки Салменканте, по северному берегу озера Ююрипяярви, по междуозерному дефиле на Суола и Вайсянен, через станцию Лейпясуо, высоту 65,5 и населенные пункты: Сумма, Кархула, Няюкки, Муури-ла, Койвисто, упираясь в берег Финского залива.

Главная оборонительная полоса состояла из трех основных, двух промежуточных и отсечных позиций, на которых были расположены 22 узла сопротивления и небольшие отдельные опорные пункты. Каждый узел сопротивления занимал по фронту 3—4,5 км и в глубину 1,5—2 км и оборонялся одним-двумя стрелковыми батальонами, усиленными артиллерией. В узле было

4—6 опорных пунктов, из которых каждый имел 3—5 пулеметно-артиллерийских дотов, составлявших скелет обороны.

Узлы сопротивления с железобетонными сооружениями были расположены так, что они прикрывали наиболее вероятные направления наступления Красной армии на Кексгольм, Выборг и Койвисто. На этих направлениях была создана густая сеть дотов, объединенных по два-три в опорные пункты на гарнизон в один-два взвода. Расстояние между дотами колебалось в пределах 100—150 м. Промежутки между узлами сопротивления также были оборудованы укреплениями — системой окопов, усиленных пулеметными блиндажами, построенными из толстых бревен, камня и земли. Часто промежутки между узлами сопротивления были прикрыты естественными труднопроходимыми препятствиями (реки, озера, болота и заболоченные участки).

Опорные пункты с тщательно продуманной системой флангового, косоприцельного и фронтального огня в сочетании с развитой сетью противопехотных и противотанковых заграждений на переднем крае и в глубине составили основу обороны.

Основными типами противотанковых препятствий являлись противотанковые рвы, надолбы и эскарпы (противотанковые стенки); противопехотных препятствий — проволочные заграждения, мины и фугасы. На ряде участков были устроены танковые ловушки. Противотанковые рвы шириной до 4 м и глубиной до 2 м, как правило, своими флангами упирались в естественные препятствия — болота, озера, лес, овраги. Надолбы усиливались проволочными заграждениями, рвами и эскарпами.

Наиболее мощные укрепления и препятствия находились в хотиненском (суммском), межболотном и муола-маторанском узлах сопротивления. В этих узлах было соответственно 22 дота и 46 дзотов, 12 дотов и 16 дзотов, 29 дотов и 20 дзотов. Узел обороны на северном берегу реки Салмен-канте на семикилометровом фронте имел 46 дотов и 57 дзотов. Насколько мощные прикрытия были в узлах сопротивления, можно судить по тому, что у дота № 6 проволочное заграждение состояло из 45 рядов, из которых первые 42 ряда были на металлических кольях высотой 60 см, заделанных в бетон. Надолбы были из 12 рядов камней, расположенных по середине проволочного заграждения.

Подступы к доту прикрывались деревянно-земляными пулеметными или артиллерийскими огневыми точками, в которых

располагались один-два пулемета или малокалиберное орудие. Дзоты имели бревенчатые прикрытия в четыре-пять накатов бревен, скрепленных между собой проволокой или железными скобами. Некоторые дзоты прикрывались с фронта броневыми плитами толщиной в 10—15 мм. Дзоты были незначительной высоты с глубокими амбразурами. На многих дзотах росли деревья, что сильно затрудняло их разведку. Таким образом, дзоты являлись серьезным препятствием для наступающих. Для разрушения их необходимы были тяжелые (не менее 152-мм калибра) орудия, большой расход снарядов и времени. Следует иметь в виду, что финны, имея под рукой камень и лес, быстро восстанавливали разрушенные дзоты.

Вторая оборонительная полоса, или полоса тактических резервов, начиналась в 3—5 км от основной оборонительной полосы и соединялась с ней отсечными позициями: Лейпясуюской, Суммско-Харьюмякской, Няюкки-Суриярвинской. На второй оборонительной полосе находилось 39 дотов и 178 дзотов. Полоса тактических резервов была оборудована по тому же принципу, что и основная оборонительная полоса.

Выборгская (или тыловая) укрепленная позиция состояла из узлов сопротивления: Сурпярского, Плесьяйнисского, Илясейинисского, Нятяльского. Она находилась в 12 км от основной оборонительной полосы и имела 18 дотов и 77 дзотов. Перед тыловой оборонительной позицией было оборудовано шесть промежуточных линий обороны с развитой системой заграждений.

За тыловой позицией находилась виборгская позиция прикрытия, состоящая из двух рубежей обороны. На первом рубеже было 16 дотов и 31 дзот. Город Выборг, и особенно его окраины, представляли собой прочный узел сопротивления, состоящий из ряда опорных пунктов.

С целью невозможности охвата с северо-востока финны организовали систему затопления большого участка местности водами Сайменского канала.

Противник укрепил также берега и острова Финского залива. Так, старая крепость Тронгсунд и острова Выборгского залива были оборудованы как узлы сопротивления с широким применением минных заграждений. Только в Тронгсундском и Ревонсааринском узлах сопротивления было обнаружено и обезврежено саперами 5500 мин и фугасов.

Боевые действия 14-й армии в Заполярье

К ноябрю 1939 г. в районе Мурманска была сосредоточена 14-я армия под командованием комдива В.А. Фролова. В ее составе были 104-я горнострелковая дивизия, 13-я и 52-я стрелковые дивизии. Дивизиям были приданы 290-й и 158-й артиллерийские полки, 208-й и 241-й гаубичные полки (всего 216 пушек и гаубиц). В дивизиях имелось два танковых батальона (38 легких танков). Армия была усилена 33-м зенитным артиллерийским дивизионом и 104-м пушечным артиллерийским полком.

По финским данным, этим силам противостояли две роты корпуса пограничной стражи, местные отряды шюцкора и одна артиллерийская батарея. Преимуществом этих частей перед противником было только прекрасное знание местности и условий жизни в тундре: большинство личного состава финских войск в Лапландии составляли либо местные жители — саамы, либо финны и шведы, долгое время жившие в Заполярье.

Советское командование оценивало силы финнов значительно выше. Так, по донесению временно исполняющего обязанности начальника погранвойск НКВД комбрига Аполлонова от 13 ноября 1939 г.: «Из пограничных рот, дислоцированных против Мурманского и Карельского пограничных округов, сформировано 12 батальонов, осуществляющих охрану границы. Граница охраняется усиленными нарядами численностью до 10 человек... В финскую армию призвано 18 возрастов с 1920 г. рождения. Офицерский состав призван до 50-летнего возраста...».

Нужно ли было командованию Красной армией создавать столь многократное превосходство над противником в личном составе и в материальной части? Дело в том, что значительная часть сил и средств 14-й армии предназначалась не для ведения войны с лапландцами, а для отражения возможного десанта англо-французского флота.

14-я армия всю войну простояла на мурманском побережье в ожидании десанта. В боевых действиях участвовал лишь один ее полк. А 104-й артиллерийский полк, оснащенный дальнобойными 122-мм пушками, был введен в состав береговой обороны.

К вечеру 30 ноября 1939 г. части 14-й армии заняли западную часть полуостровов Рыбачий и Средний и начали продвижение к Петсамо и Линнахамари. Перед 104-й горнострелковой дивизией стояла задача с рубежа реки Титовка овладеть районом Луостари во взаимодействии с 95-м стрелковым полком 14-й дивизии и 58-м стрелковым полком 52-й дивизии, наступавшими с полуострова Рыбачий. Затем соединения 14-й армии должны были продвигаться на юг, чтобы содействовать наступлению 9-й армии и попытаться взять противника в клещи.

Первое время 104-я дивизия совместно с пограничниками, не встречая сопротивления, двигалась на запад. Основные силы финнов в районе Петсамо в составе одного усиленного батальона до 2 декабря удерживали два советских полка на перешейке, отделявшем полуостров Средний от материка. К вечеру 2 декабря 58-й и 95-й стрелковые полки заняли Петсамо, началась переброска туда из Мурманска 52-й стрелковой дивизии.

3 декабря 1939 г. советские войска взяли Луостари. Чтобы избежать окружения, финны отступили. 95-й стрелковый полк вернулся на полуостров Рыбачий, а 58-й полк, артиллерия и станковые пулеметы которого еще находилась в пути на Петсамо, занял оборону. В этой ситуации командование 104-й горнострелковой дивизии отдало приказ о подготовке налета на позиции противника в ночь на 5 декабря. Этот приказ не отменили и после того, как была получена информация от пограничников, которые отлично знали местность и были хорошими лыжниками, что они не смогут принять участие в операции.

Операция началась успешно. Роте 273-го полка удалось захватить пять автомашин и три орудия, но часовой, убитый позже, успел подать сигнал тревоги. В ночном бою командир потерял управление ротой, которая при контратаке противника отошла, ведя беспорядочный огонь. Финны вернули свои орудия и захватили наши четыре станковых и четыре ручных пулемета. Потери в роте составили почти половину штатной численности: 33 убитых и 32 раненых. Лейтенанта — командира роты — отдали под суд и расстреляли.

12 декабря после подхода всех подразделений 52-й стрелковой дивизии наступление возобновилось. Финны начали отходить по шоссе на Рованиemi, минируя его и устраивая завалы. 15 декабря они оставили без боя поселок Сальмиярви. Вечером

Потери личного состава 14-й армии

Потери, чел.	Командиры	Младший комсостав	Бойцы	Итого
Безвозвратные потери				
Убито и умерло на этапах санитарной эвакуации	40*	22	119	181
Без вести пропало и попало в плен	—	—	2	2
Итого безвозвратных потерь	40	22	121	183
Санитарные потери				
Ранено, контужено, обожжено	14	36	251	301
Заболело**	—	—	—	—
Обморожено	2	24	75	101
Итого санитарных потерь	16	60	326	402

* В том числе 19 офицеров ВВС.

** Сведения о заболевших не найдены.

16 декабря подразделения 58-го стрелкового полка встретили упорное сопротивление противника, оборонявшегося на 95-м километре шоссе. Финны вели бой до вечера 17 декабря и отошли, увидев, что против них разворачивается весь полк, поддерживаемый ротой танков и дивизионной артиллерией. На следующий день полк занял поселок Птикиярви.

13 декабря Главный штаб Сил обороны Финляндии принял решение о формировании из дислоцированных в Заполярье частей группы войск «Северная Финляндия» отдельной группы «Лапландия». Группа «Лапландия» усиливалась двумя батальонами пехоты. Кроме того, из местных жителей (преимущественно саамов) формировался маршевый пехотный батальон численностью около 400 человек.

Финны, отступая, сумели эвакуировать все население. При этом в Швецию было перегнано около 200 тысяч домашних оленей.

19 декабря командование 104-й дивизии получило приказ штаба 14-й армии о переходе к обороне. К этому времени 58-й

стрелковый полк, бывший головным, находился на 110-м километре дороги, продвинувшись несколько юго-западнее Питкяряви.

Потери всех частей и соединений 14-й армии за месяц, с 30 ноября по 30 декабря 1939 г., составили 64 человека убитыми, 111 ранеными, 2 пропавшими без вести и 19 погибшими в результате несчастных случаев, в основном от пожаров.

Потом на Крайнем Севере установилось затишье. Несколько небольших боев произошло там лишь в последние две недели войны. 26 и 27 февраля 1940 г. 52-я стрелковая дивизия вела бой с целью вывода из окружения разведывательного отряда штаба 14-й армии. 205-й стрелковый полк атаковал противника на 106-м километре шоссе Потсамо — Рованиemi, причем часть финнов (около роты) вынуждена была уйти на территорию Норвегии. 7 марта этот же полк при поддержке 411-го танкового батальона овладел поселком Наутси, потеряв при этом всего двух человек убитыми и шестерых ранеными. Именно 52-я стрелковая дивизия, выполнявшая сугубо тактическую задачу, глубже всех проникла на территорию Финляндии: с занятием Наутси она достигла 150-го километра Рованиемского шоссе. Ее потери были незначительны: за всю войну в дивизии погибло 63 человека (из них 6 при пожарах в землянках), 134 человека были ранены (из них 22 обожжены при пожарах), 6 контужены и 133 обморожены.

14-я армия за период с 30 ноября 1939 г. по 13 марта 1940 г. потеряла 181 человека убитыми, двух — пропавшими без вести, 301 — ранеными и 101 — обмороженными.

Источник: ЦГАСА, ф. 34980, оп. 10, д. 551, оп. 16, д. 81. ЦАМО, ф. 15-А, оп. 2245, д. 48, ф. 5, оп. 176705, д. 66.

Глава 4

Боевые действия 9-й армии

На ухтинском, ребольском и кандалакшском направлениях должна была действовать 9-я армия. Первоначально 9-й армией командовал комкор М.П. Духанов, а с 22 декабря 1939 г. — комкор В.И. Чуйков. В состав армии входили 163-я, 54-я и 122-я

Дивизионная артиллерия 9-й армии

№ дивизии	45-мм противотанковые пушки	76-мм полковые пушки	76-мм дивизионные пушки	122-мм гаубицы	152-мм гаубицы	Итого
163	30	16	20	12	—	78
54	10	14	16	16	—	56
122	36	18	20	16	—	90
44	36	18	20	28	12	114
88	24	6	—	20	—	50
Итого	136	72	76	92	12	388

стрелковые дивизии, а в декабре она пополнилась 44-й и 88-й стрелковыми дивизиями. Большинство дивизий не были полностью укомплектованы артиллерией.

Кроме того, по некоторым сведениям³², в состав 9-й армии входил 273-й полк 104-й горнострелковой дивизии, входивший в состав 14-й армии.

9-я армия была усилена 51-м корпусным артиллерийским полком (12 — 107-мм пушек обр. 1910/30 г. и 12 — 152-мм гаубиц-пушек МЛ-20) и 63-м зенитным артиллерийским дивизионом (12 — 76-мм зенитных пушек). В составе 9-й армии был 91 легкий танк.

В планах советского Главного командования 9-й армии отводилась важная роль. Она должна была разрезать Финляндию пополам, выйдя к побережью Ботнического залива. Ведь именно в районе Суомуссалми полоса финской территории между советской границей и Ботническим заливом наиболее узкая. 9-я армия должна была выйти на побережье Ботнического залива на участке Оулу-Кеми. Этим достигалась изоляция северной Финляндии от остальной территории страны. Финны лишались железнодорожной коммуникации со Швецией, что значительно бы затруднило действия англо-французского экспедиционного корпуса в случае его высадки в Северной Норвегии.

В начале декабря 1939 г. 9-я армия должна была действовать на 400-километровом фронте, то есть одна дивизия наступала на 133-километровом фронте. Естественно, такого быть не могло, и действия 9-й армии разбились на операции так называемых группировок.

На севере на кандалакшском направлении действовала 122-я стрелковая дивизия. Правый ее фланг отстоял почти на 250 км от частей 14-й армии, а левый — почти на 250 км от частей ухтинской группировки 9-й армии.

На ухтинском направлении действовала 163-я стрелковая дивизия, а позже к ней присоединилась и 44-я стрелковая дивизия. «Соседи» справа были, как уже говорилось, на расстоянии 250 км, а «соседи» ребольской группировки слева — на расстоянии около 85 км.

На ребольском направлении действовала 54-я стрелковая дивизия. Ее «соседями» слева на расстоянии около 110 км были части 8-й армии.

С 30 ноября до середины декабря дивизиям 9-й армии противостояло всего пять финских батальонов, применявших тактику маневренной обороны. Единственный большой бой имела 54-я горнострелковая дивизия 12 декабря в дефиле озер Аласярви и Саунаярви. Ее 118-й и 337-й полки не стали тратить время на бесплодные атаки в лоб и обошли финские части по льду озер. Чтобы не попасть в окружение, финны отошли, понеся большие потери.

Наступавшая в центре 163-я стрелковая дивизия в первые дни декабря имела против себя всего один финский батальон. 6 декабря подошел еще один батальон, а на следующий день из резерва прибыл финский пехотный полк. Эти части объединились в бригаду под командованием полковника Х. Сииласвуо. 22 декабря бригада была развернута в 9-ю пехотную дивизию.

17 декабря 163-я дивизия овладела гордом Суомусальми. До этого больших потерь в 9-й армии не было. В 122-й дивизии насчитывалось 76 человек убитыми и 266 ранеными, в 163-й, соответственно, 89 и 154, в 54-й — 79 и 286. Однако главные сражения были еще впереди.

Тем временем финны закончили переброску на север Финляндии частей будущей 9-й пехотной дивизии, 1-й пехотной бригады и нескольких отдельных батальонов. К 17 декабря финское командование сформировало Лапландскую группу под командо-

ванием генерал-майора К. Валлениуса, куда вошли 9-я пехотная дивизия, 1-я пехотная бригада и несколько отдельных частей.

18 декабря 1-я пехотная бригада финнов контратаковала в лоб полки 54-й горнострелковой дивизии, но, получив отпор, отошла на Нурмес. Тогда финны начали перегруппировку, чтобы обойти дивизию с флангов и выйти на ее коммуникации. В результате 20—22 декабря после тяжелых боев действовавшие на флангах 54-й дивизии отряды Маклецова и Алексеенко были вынуждены отойти к главным силам. 23 декабря 3-му батальону 529-го стрелкового полка пришлось уже прорываться из окружения на восток, неся большие потери. Когда он вышел в район поселка Лендеры, в строю осталось всего 132 человека.

В районе Суомусальми передовые отряды финской 9-й пехотной дивизии сковали части 163-й стрелковой дивизии, действовавшие только по дорогам и пытавшиеся сбить противника лобовыми атаками. Командир финской дивизии генерал Х. Силиасвуо писал впоследствии: «Мне было непонятно и странно, почему русские не имели лыж. Из-за этого они не могли оторваться от дорог и несли большие потери».

18—20 декабря 163-я дивизия вела тяжелые бои в районе Суомусальми. Гром грянул 21 декабря, когда финским лыжным группам удалось выйти на коммуникации дивизии в районе Важенваара, уничтожить часть тыловых обозов и создать угрозу окружения ее основным силам. Усилия посланных на подмогу частей 44-й дивизии отбросить финские отряды с дороги успеха не имели. Ее батальоны вводились в бой разрозненно, сразу по прибытии, без подготовки. В течение нескольких дней 3-й батальон 305-го стрелкового полка при поддержке полковой артиллерии и 312-го танкового батальона пытался прорвать оборону противника на 25-м километре дороги на Важенваара, но безрезультатно. Не помог и ввод в бой 1-го батальона 25-го стрелкового полка. Потери дивизии за три дня боев составили 448 человек убитыми, 810 ранеными и 226 обмороженными.

Между тем финские лыжные отряды разгромили несколько тыловых подразделений 163-й дивизии. Финны начали беспокоить тылы 44-й стрелковой дивизии, устраивая завалы на дороге ближе к границе.

Командование 163-й стрелковой дивизии не смогло в сложившейся непростой ситуации организовать отход, и если бы не ге-

роизм бойцов и командиров 81-го горнострелкового полка, прикрывавшего отступление главных сил, то потери могли бы быть еще большими.

С 20 декабря 1939 г. по 1 января 1940 г. погибли 353 человека, ранены 486, попали в плен 107, пропали без вести 346 и обморожены 65 человек. Всего с начала боевых действий потери составили 890 человек убитыми, 1415 — ранеными, почти 300 — обмороженными. Потеряно 130 пулеметов, две 37-мм, восемь 45-мм и семь 76-мм пушек, 140 автомобилей. По финским данным, потери еще бо́льшие: более 5 тысяч человек убитыми и 500 взяты в плен, потеряно 11 танков и 27 орудий.

Вину за неудачу свалили на командующего 9-й армией М.П. Духанова и начальника штаба армии комдива А.Д. Соколовского. Их отстранили от командования. В конце декабря арестовали и отдали под суд командира наиболее пострадавшего 662-го стрелкового полка Шарова и комиссара Подхомутова. Они «чистосердечно» признались во вредительстве и были расстреляны.

Бойцы 162-й дивизии при отступлении бросали не только винтовки, но и обмундирование. На совещании в ЦК в апреле 1940 г. кто-то из командиров заметил: «Ведь 163-я дивизия пришла босая». Начальник снабжения Красной армии корпусной комиссар А.В. Хрулев это подтвердил, зачитав постановление Военного совета 9-й армии, где перечислялось имущество, брошенное дивизией: «...Военсовет устанавливает, что 163-я дивизия оставила на поле боя... рубаш летних — 3028 штук, белья нательного — 11849 пар... шаровар ватных — 4321 штуки, перчаток — 6147, валенок — 2250, кожаной обуви — 6908 пар». Количество оставленной одежды и обуви оказалось в несколько раз большим, чем могло быть на всех убитых и пленных. Остается загадкой: то ли красноармейцам было удобнее драть по снегу без сапог и валенок, то ли имущество им так и не успели раздать, то ли интенданты по своему обыкновению списали на окруженных часть того, что сами украли.

В начале января 1940 г. финны разбили и 44-ю дивизию. У нее уже в конце декабря 1939 г., еще до начала финского контрнаступления, плохо обстояли дела со снабжением по единственной годной для колесного транспорта дороге. 27 декабря военком дивизии полковой комиссар Мизин докладывал: «В частях дивизии сложилось угрожающее положение с обеспечением продовольствием и фуражом. Непосредственно в частях продоволь-

ствия и фуража 1 сутодача. На дивизионном обменном пункте ничего нет. Продовольственная рота, высланная на обменный армейский пункт, простояла два дня в селении Войница и одни сутки в селении Вокнавала, а продуктов и фуража не получила ввиду отсутствия их на обменном армейском пункте. Кроме того... до сих пор не прибыл полевой автохлебозавод дивизии...»

1 января 1940 г. части финской 9-й пехотной дивизии начали операцию, закончившуюся их крупной победой. В 8 часов утра финны пошли в атаку на 146-й стрелковый полк 44-й дивизии. Только после ввода в бой всех полковых резервов с большим трудом атаку удалось отбить. В ночь на 2 января финны повторили атаку и на этот раз окружили полк, перерезав Важенваарскую дорогу на 21-м и 23-м километрах.

Красноармейцы дивизии боролись не только с наступавшими финнами, но и с лютым морозом. Дивизия была отправлена из Тернополя в осеннем обмундировании — шинелях и брезентовых сапогах. Зимнее обмундирование (телогрейки и валенки) обещали доставить в уже идущие эшелоны. Но из-за нерасторопности тыловых служб зимнюю амуницию бойцы начали получать только на конечной станции Кемь, и в спешке переброски на фронт не все были обеспечены валенками и телогрейками.

На следующий день, 3 января, командир 44-й стрелковой дивизии комбриг А.И. Виноградов с оперативной группой штаба выехал в расположение 25-го стрелкового полка. Там он попытался организовать разгром финских частей, вышедших на тыловые коммуникации, но все предпринятые атаки были отражены финнами. Подходу подмоги к фронту мешали скопившиеся на дороге обозы.

Финны знали о планах советского командования, поскольку, по свидетельству генерала Сииласвуо, 27 декабря был захвачен ряд приказов по 44-й дивизии. Поэтому в течение следующих суток наши атаки оканчивались неудачей. Финны устроили на дороге еще два завала — на 19-м и 20-м километрах. Шедшие на помощь ударной группе подразделения разведбатальона и 3-го пограничного полка были встречены сильным ружейно-пулеметным и минометным огнем противника. Ударная группа была отрезана от остальных подразделений дивизии. Положение усугубилось тем, что около 6 часов вечера 2-й батальон 146-го стрелкового полка, бойцы которого уже несколько дней не получали горячей пищи, самовольно оставил фронт. В результате обнажился левый фланг

дивизии, чем и воспользовались финны, устроившие новые зава-
лы. К этому времени некоторые части 44-й дивизии не получали
продовольствия и боеприпасов уже два-три дня.

2 января финские лыжные отряды перерезали единственную
дорогу, по которой двигалась дивизионная колонна. Скученные на
небольшом участке люди и техника были отличной мишенью для
финской артиллерии. Предпринятые 2—4 января попытки проры-
ва не удалась. Дивизия оказалась расчлененной на отдельные от-
ряды, лишенные боеприпасов и продовольствия. Командир дивизи-
и комбриг А.И. Виноградов и начальник штаба дивизии полков-
ник О.И. Волков потеряли управление войсками. Они еще 4 января
просили у командования 9-й армии разрешения на выход из окру-
жения без тяжелого вооружения и техники, так как не было ни горю-
чего, ни лошадей. Часть лошадей пала от голода, а остальных съе-
ли окруженные. Виноградов докладывал в штаб 9-й армии: «В свя-
зи с вытеснением второго батальона 146-го стрелкового полка из
района обороны левый фланг остался открыт. Заполнить его не уда-
ется. Противник сосредотачивает силы с задачей перерезать обо-
рону дивизии. В связи с отсутствием продфуража настроение пло-
хое, лошади дохнут, бензин и боеприпасы на исходе».

К тому времени финская группировка в районе Важенваара
имела в своем составе три пехотных полка и три отдельных бата-
льона. В.И. Чуйков не надеялся справиться с этой группировкой
и склонялся к отводу 44-й дивизии, у которой для продолжения
наступления не было ни боеприпасов, ни фуража, ни продоволь-
ствия. Но решить вопрос о прорыве лично командарм не мог и
запросил санкцию Москвы. Чуйков докладывал наркому оборо-
ны: «Считаю положение 44-й дивизии очень серьезным, и если
к 4.00 5 января очистить дорогу не удастся, прошу разрешения
части 44-й стрелковой дивизии отвести на новый рубеж, к вос-
току от 19-го км». Но Ставка эту просьбу отклонила.

5 января финны атаковали встык 146-й и 25-й полки в райо-
не 23-го километра. Тогда же части 44-й дивизии предприняли
очередную попытку прорыва из окружения, но артподготовка за-
поздала на 3 часа после начала атаки.

Генерал Сииласвуо писал впоследствии: «5 января был взорван
мост через реку Пурсойоки... Артиллерийский огонь противника
на участке его 25-го стрелкового полка был особенно сильным и
метким, и в результате наши части понесли большие потери».

5 января Чуйков бросил на помощь дивизии ударную группу, которая вскоре сама оказалась блокирована финнами. 6 января Виноградов, во время окружения находившийся не на командном пункте дивизии, а в 25-м стрелковом полку, просил разрешения бросить матчасть, так как пути отхода были перерезаны финскими отрядами, блокированы завалами и минированы. Уцелевших людей он предлагал выводить лесами.

5 января в 23 часа Военный совет 9-й армии приказал Виноградову пробиваться к 19-му километру, полагая, что этот участок занят советскими войсками. Но там уже были финны. На следующий день дивизия продолжала вести бой в окружении. Ее командование безуспешно пыталось вывести людей и технику.

6 января начальник штаба 44-й дивизии сообщал: «46-й стрелковый полк на 23-м километре ведет бой в окружении, неся большие потери. Открыто передает: дайте помощь, нас добивают, дайте помощь — несколько раз. Между кордоном и границей завал. Противник ведет сильный огонь между 146-м и 305-м стрелковыми полками. Снаряды рвутся в расположении частей. Дорога на 21—22-м километрах минирована и завал на 22-м километре. Связи с 7—9-й ротами 3-го батальона 146-го стрелкового полка нет. 25-й стрелковый полк сейчас окружен. Матчасть и раненых без помощи вывести не может. Возможно, удастся пробиться пехоте. Спрашивает, что делать с матчастью (Виноградов). Связи с 19—11-м километрами и с границей нет. Слышна стрельба на кордоне. КП штаба 44-й стрелковой дивизии занял оборону».

Поздно вечером 6 января пришло разрешение из Ставки на вывод частей дивизии из окружения, но с непременным сохранением тяжелого вооружения и техники. Потом связь со штабом армии прервалась. Получив в 10 часов вечера разрешение командования 9-й армии: «Действовать по собственной инициативе», Виноградов отдал приказ выводить людей с северной стороны дороги. 7 января он на свой страх и риск приказал «уничтожить матчасть и отходить разрозненными группами по лесам на восток в район Важенваара». К этому времени и так уже начался беспорядочный отход, перешедший в бегство. Сииласвуо так описывал это отступление: «Паника окруженных все росла, у противника больше не было совместных и организованных действий, каждый пытался действовать самостоятельно, чтобы спасти свою жизнь. Лес был полон бегущими людьми...»

Бойцы бросали не только пушки и пулеметы, но и винтовки. Многие красноармейцы погибли, застигнутые бураном. Их тела нашли и захоронили только весной, после схода снега.

Сиilasвуо писал: «В полдень 7-го числа противник начал сдаваться. Голодные и замерзшие люди выходили из землянок. Одноединственное гнездо продолжало сопротивляться, на время его оставили в покое... Мы захватили немыслимо большое количество военных материалов, о которых наши части не могли мечтать даже во сне. Досталось нам все вполне исправное, пушки были новые, еще блестящие... Трофеи составили 40 полевых и 29 противотанковых пушек, 27 танков, 6 бронеавтомобилей, 20 тракторов, 160 грузовых автомобилей, 32 полевые кухни, 600 лошадей».

К вечеру 7 января первые группы бойцов дивизии во главе с ее командиром и штабом прибыли в Важенваара. Люди выходили из окружения в течение нескольких дней. По данным штаба дивизии, с 1 по 7 января потери соединения составили 1001 человек убитыми, 1430 ранеными, 2243 пропавшими без вести. Потери вооружения и техники были более значительны: 4340 винтовок, 1235 револьверов и пистолетов, около 350 пулеметов, 30 — 45-мм и 40 — 76-мм пушек, 17 — 122-мм гаубиц, 14 минометов и 37 танков. По финским данным, в плен попали 1300 человек. 44-я дивизия лишилась почти всего вооружения и боевой техники. 40 процентов вышедших из окружения бойцов были даже без винтовок. Финнам же досталось в целом 97 орудий, 37 танков, 130 станковых пулеметов и 150 ручных пулеметов, 6 минометов, 150 новеньких автоматов и многое другое войсковое имущество.

19 января 1940 г. вышел приказ Главного военного совета, объявленный всему командному составу до взводных включительно: «В боях 6—7 января на фронте 9-й армии в районе восточнее Суомусальми 44-я стрелковая дивизия, несмотря на свое техническое и численное превосходство, не оказала должного сопротивления противнику, позорно оставила на поле боя большую часть ручного оружия, ручные и станковые пулеметы, артиллерию, танки и в беспорядке отошла к границе. Основными причинами столь постыдного для 44-й стрелковой дивизии поражения были:

1. Трусость и позорно-предательское поведение командования дивизии в лице командира дивизии комбрига Виноградова, начальника политотдела дивизии полкового комиссара Пахоменко и начальника дивизии полковника Волкова, которые вместо проявления

командирской воли и энергии в руководстве частями и упорства в обороне, вместо того, чтобы принять меры к выводу частей, оружия и материальной части, подло бросили дивизию в самый ответственный период боя и первыми ушли в тыл, спасая свою шкуру.

2. Растерянность старшего и среднего начсостава частей дивизии, которые, забыв о долге командира перед Родиной и Армией, выпустили из рук управление своими частями и подразделениями и не организовали правильного отхода частей, не пытались спасти оружие, артиллерию, танки.

3. Отсутствие воинской дисциплины, слабая военная выучка и низкое воспитание бойцов, благодаря чему дивизия в своей массе, забыв свой долг перед Родиной, нарушила военную присягу, бросила на поле боя даже свое личное оружие — винтовки, ручные пулеметы — и отходила в панике, совершенно беззащитная.

Основные виновники этого позора понесли заслуженную кару советского закона. Военный трибунал 11 и 12 января рассмотрел дело Виноградова, Пахоменко и Волкова, признавших себя виновными в подлом шкурничестве, и приговорил их к расстрелу.

В тот же день приговор был приведен в исполнение перед строем дивизии.

Позорный отход 44-й стрелковой дивизии — показательный процесс, что не во всех частях Красной армии у командного состава развито чувство ответственности перед Родиной, что в тяжелом, но далеко не безнадежном положении командир иногда забывают свой долг командира и у них иногда берут верх шкурнические интересы.

Позорный отход 44-й стрелковой дивизии показывает далее, что в бойцах также не развито чувство ответственности за введенное им Родиной оружие, и они иногда при первом серьезном нажиме со стороны противника бросают оружие, и из бойцов Красной армии, которые обязаны бороться за Родину с оружием в руках до последнего вздоха, превращаются в безоружную толпу паникеров, позорящих честь Красной армии.

Главный военный совет РККА требует от военных советов округов и всей массы красноармейцев извлечь урок из печального опыта позорного отхода 44-й стрелковой дивизии.

Главный военный совет РККА требует от командиров, политработников, всего начсостава, чтобы они честно и мужественно выполняли долг перед Родиной и Армией, были требователь-

ны к подчиненным, пресекая расхлябанность в частях, ликвидируя панибратство в отношении к подчиненным и насаждая железную воинскую дисциплину как мерами воспитания, так и мерами карательными».

Во второй половине января 1940 г. главные силы финской Лапландской группы, разгромив 44-ю и 163-ю дивизии, двинули свои силы на 54-ю дивизию под командой комбрига Гусевского.

54-я дивизия наступала на Кухмониemi и Корписалми. 6 декабря она подошла к важному дорожному узлу у Расти, чем создала угрозу коммуникациям, связывающим север и юг Финляндии. Финское командование сформировало отдельную бригаду под командованием полковника А. Вуокко в составе пяти пехотных батальонов и одного артиллерийского дивизиона, и перешла в контрнаступление. К 25 декабря 54-я дивизия была отеснена к границе, а в конце января — окружена. К 1 февраля финнам удалось окончательно прервать все коммуникации 54-й дивизии, рассеять район обороны дивизии на восемь частей. Окружения избежал только 337-й стрелковый полк. До 10 февраля финны пытались разгромить отдельные оборонительные участки, но, встретив упорное сопротивление, перешли к осаде. Командование 54-й дивизии сумело запастись продовольствием, которого вместе со сбрасываемыми с самолета припасами хватило на все время блокады. 13 февраля Гусевский передал в штаб 9-й армии радиограмму: «Дивизия сражается в окружении в течение 15 дней, используя до конца все свои внутренние возможности, раненых — сотни, продовольствия нет. Мы делаем все, что в наших силах, для спасения дивизии. Сбрасывайте в гарнизоны не килограммы, а тонны продовольствия, ждем ответа».

В конце февраля финны перешли к тактике подавления отдельных осажденных участков артиллерийским огнем. В ночь на 3 марта после четырехдневной артиллерийской подготовки противник атаковал район, где находились 2-я рота 118-го горнострелкового полка и 7-я батарея 86-го артиллерийского полка. Почти все бойцы этих подразделений были убиты. В живых осталось только 25 человек.

В течение двух последующих суток подразделения 337-го полка при поддержке нескольких танков пытались выбить финнов из дефиле, разделявшего восточный участок и район обороны командного пункта дивизии. Потеряв до 50 человек убитыми и один танк, советские части вернулись на исходные позиции.

6 марта финны начали ожесточенный артиллерийско-минометный обстрел восточного участка обороны и в ночь на 7 марта заняли его. При этом наши потери убитыми и пленными составили около 230 человек. Около 100 человек смогли уйти по льду озера Саунаярви и присоединиться к защитникам командного пункта дивизии. 11 и 12 марта интенсивно обстреливали позиции этого района, большинство блиндажей и землянок было уничтожено. Утром 13 марта финны перешли в атаку, которая была отбита.

Более активным действиям финнов помешало наступление Ребольской оперативной группы 9-й армии, начатое силами перебросенной на этот участок 163-й стрелковой дивизии, 593-го стрелкового полка 131-й дивизии и нескольких лыжных батальонов. Хотя деблокировать 54-ю дивизию не удалось, финнам пришлось бросить часть сил против наступавших и тем самым ослабить натиск на окруженные гарнизоны.

11 февраля лыжная бригада под командование полковника Долина в составе 9-го, 13-го и 34-го лыжных батальонов предприняла еще одну попытку прорыва блокады. 13—14 февраля она была разгромлена финскими лыжными отрядами.

Потери батальонов, участвовавших в этих двух операциях, составили 1274 человека убитыми, 903 ранеными, 583 пропавшими без вести и 323 обмороженными. Потери же 163-й дивизии с 29 февраля по 13 марта составили 993 человека убитыми, 3295 ранеными и 191 пропавшими без вести. Общие потери этого соединения составили 2274 человека убитыми, 7670 ранеными, 769 пропавшими без вести и 888 обмороженными, то есть почти 70% штатного состава. В самой 54-й дивизии, выдержавшей 46-дневную блокаду, было 2118 человек убито, 3732 ранено и 573 человека пропало без вести, что составило 60% штатной численности горнострелковой дивизии.

Из соединений 9-й армии только 122-я стрелковая дивизия, принимавшая участие в войне с первого дня, сумела избежать тяжелого поражения. Она прибыла в район Кандалакши накануне войны из Белоруссии и перешла границу 30 ноября. В 3 часа дня 596-й стрелковый и приданный дивизии 273-й горнострелковый полки заняли почти без сопротивления поселок Алакурти, который финны сожгли при отходе. Следующие сутки прошли без боев — финны отходили, минируя за собой дороги.

2 декабря шедший в головной заставе 1-й батальон 596-го полка и кавалерийский эскадрон 153-го разведывательного батальона при подходе к высотам в 26 км западнее Алакуртти были встречены пулеметным и минометным огнем с хорошо замаскированных позиций 22-го пограничного финского батальона. Несмотря на незначительные потери (6 человек ранено) кавалеристы спешили и оставили лошадей под огнем. Подразделения развернулись и залегли. Через некоторое время подошли два батальона 596-го полка и 273-й полк, а также полковая артиллерия. Вторая атака в 4 часа дня 3 декабря вынудила противника оставить высоты. В финских окопах обнаружено 10 трупов, еще три финна захвачены в плен. Потери частей дивизии составили 24 человека убитыми и 89 ранеными.

11 декабря финны оказали сопротивление у деревни Мяркярви. Но оборонительные позиции подготовить они не успели — были только окопы для стрельбы лежа, и не смогли сменить понесший большие потери Салльский батальон на прибывший из резерва батальон «А». И мост они почему-то не взорвали. Все это дорого обошлось оборонявшимся. Два танка 100-го отдельного танкового батальона успели проскочить по мосту, прорвались в тыл противника и разгромили его обозы. Финны поспешно отступили, не успев сжечь деревню. В качестве трофеев советским войскам досталось восемь пулеметов.

14 декабря передовой батальон 420-го стрелкового полка с ротой танкового батальона занял поселок Курсу. В тот же день, в 8 часов вечера, лыжные подразделения финнов, обойдя фланги передового батальона, атаковали полковую артиллерию и батарею 285-го артиллерийского полка. Артиллеристы вынуждены были вести огонь картечью и даже из личного оружия. Было убито много лошадей, но орудия почти не пострадали. На помощь к артиллеристам прибыл 20-й батальон 420-го полка, и финны отступили.

В тот же день 596-й стрелковый полк при поддержке 9-го отдельного танкового батальона пытался овладеть высотами на дороге в 69 км западнее Куолаярви. Атака сорвалась, а финны из противотанковых орудий уничтожили три советских танка.

16 декабря, к вечеру, 420-й стрелковый полк вышел на восточную окраину поселка Йоутсиярви. 17 декабря он атаковал позиции финнов, но неудачно. В тот же день к фронту подошли

175-й стрелковый полк и саперный батальон 122-й дивизии. Тем временем 273-й горнострелковый полк совместно с 153-м разведывательным батальоном и ротой 596-го стрелкового полка овладели переправой через реку Кемийоки в районе деревни Пелкосниemi, потеряв при этом 20 человек убитыми и 46 ранеными, а также три танка Т-38.

18 декабря 420-й стрелковый полк с батальоном 715-го стрелкового полка вновь безуспешно наступал на позиции противника. Батальон 715-го полка потерял связь с главными силами, подвергся контратаке противника и понес большие потери. Командир и комиссар батальона были ранены. 420-й полк в результате этой неудачи «соседа» пришлось отвести в тыл на 2 км.

Бойцы 715-го полка, как и других частей 122-й дивизии, были одеты в черные пиджаки, что совсем не подходило для приполярной зимы. Да к тому же черная форма демаскировала бойцов на белом снегу, отчего наши части несли большие потери.

19 декабря финны контратаковали части 122-й стрелковой дивизии, переправившиеся через Кемийоки. Советские войска отошли на 14 км к северу. Наши потери составили 27 человек убитыми и 73 ранеными.

В тот же день два батальона 596-го стрелкового полка и 715-й стрелковый полк вновь атаковали финские позиции (четыре батальона) у Йоутсиярви. 715-й полк наступал с фронта, но безуспешно. А в это время один батальон 596-го полка вышел на северную окраину поселка, а второй фланговым маневром — на вторую полосу неприятельской обороны, но, вместо того чтобы ударить в тыл противнику, его командир стал выжидать выгодный момент для удара по отходящей коннице. Но дождался только того, что финны, отбив наступление с фронта, контратаковали и окружили батальон. Прорываясь, батальон понес большие потери в живой силе и бросил все свои станковые пулеметы.

После этого командование 9-й армии отдало приказ сконцентрировать части дивизии в районе северо-западнее и юго-западнее Куорлаярви. Непонятно, что помешало ему позднее вовремя отдать приказ об отходе 163-й дивизии.

3 января 1940 г. финские части попытались овладеть артиллерийскими позициями, но были отбиты. 4 января финны повторили попытку, и с тем же результатом. 13 января 122-я дивизия получила приказ об отходе в район Мяркуярви. После этого

Потери личного состава 9-й армии

Потери, чел.	Командиры	Младший состав	Бойцы	Итого
Безвозвратные потери				
Убито и умерло на этапах санитарной эвакуации	634	1214	5770	8540 ¹
Без вести пропало и попало в плен	208	566	3895	4996 ²
Итого безвозвратных потерь	842	1780	9665	13536 ³
Санитарные потери				
Ранено, контужено, обожжено	1280	2635	13070	17674 ⁴
Заболело	—	—	—	12250
Обморожено	52	177	2107	2649 ⁵
Итого санитарных потерь	—	—	—	32573 ⁶

¹ Из них 922 человека не распределены по категориям военнослужащих.

² Из них 327 человек не распределены по категориям военнослужащих.

³ Из них 1249 человек не распределены по категориям военнослужащих.

⁴ Из них 689 человек не распределены по категориям военнослужащих.

⁵ Из них 313 человек не распределены по категориям военнослужащих.

⁶ Из них 13252 человека не распределены по категориям военнослужащих.

активные действия на участке 122-й дивизии прекратились. Стороны время от времени перестреливались и «обменивались» налетами лыжников. Дивизионная артиллерия была изъята в армейский резерв, и огневую поддержку стрелкам оказывали лишь полковые батареи.

Даже 19 февраля, за три недели до конца войны, в 122-й дивизии не хватало семи тысяч пар лыж. Предназначенная для уплотнения боевых порядков, 88-я стрелковая дивизия до окончания войны так и не вышла на фронт в полном составе: ее артиллерийский полк оказался без тягачей, 758-й стрелковый полк — без лыж, а в танковом батальоне не хватало 30 машин.

Источник: ЦГАСА, ф. 34980, оп. 14, д. 246, 249, 253, 255; ф. 37977, оп. 1, д. 572. ЦАМО, ф. 15-А, оп. 2245, д. 48, ф. 5, оп. 176705, д. 69.

Боевые действия 8-й армии

Восточнее Ладожского озера на петрозаводском направлении была развернута 8-я армия под командованием комдива И.Н. Хабарова. В составе армии было два стрелковых корпуса — 1-й и 56-й.

В 1-м корпусе состояли 139-я и 155-я стрелковые дивизии, а также 47-й корпусный артиллерийский полк. В каждой дивизии имелось 36 — 45-мм противотанковых пушек, 18 — 76-мм полковых пушек, 20 — 76-мм дивизионных пушек и 16 — 122-мм гаубиц. Кроме того, 115-я стрелковая дивизия имела шесть 152-мм гаубиц. В 47-м корпусном артиллерийском полку было 12 — 122-мм пушек и 24 — 152-мм пушки-гаубицы МЛ-20.

В 56-м корпусе состояли 56-я, 18-я и 168-я стрелковые дивизии. 75-я стрелковая дивизия была в резерве армии.

8-я армия была усилена 49-м и 467-м корпусными артиллерийскими полками, 10-м гаубичным полком и 315-м отдельным артиллерийским дивизионом резерва Главного командования (РГК).

В составе 467-го корпусного артиллерийского полка было 24 — 107-мм пушки обр. 1910/30 г. и 12 — 152-мм гаубиц, а в составе 49-го корпусного тяжелого артиллерийского полка 24 — 152-мм пушки-гаубицы МЛ-20 и 6 — 203-мм гаубиц Б-4. В составе 315-го артиллерийского дивизиона большой мощности имелось шесть 280-мм гаубиц обр. 1915 г.³³.

8-я армия заняла 380-километровый фронт, то есть в среднем 76 км на дивизию. Понятно, что в таких условиях сплошной линии фронта быть не могло, а каждая дивизия действовала сама по себе, не имея соприкосновения на флангах с другими дивизиями.

Армии предстояло действовать на наиболее важном направлении, выведившем в обход Ладожского озера в тыл линии Маннергейма. На этом направлении финны сосредоточили до трех пехотных дивизий, опиравшихся на хорошо подготовленный для обороны рубеж по линии: Толвоярви — станция Лоймола — Кителя — река Уксуййоки. Между укрепленным оборонительным рубежом и государственной границей финнами была создана полоса заграждений, насыщенная полевыми укреплениями. Как и на Карельском перешейке, здесь имелись проволочные заграж-

Артиллерийское вооружение дивизий 56-го корпуса

№ дивизии	45-мм противотанковые пушки	76-мм полковые пушки обр. 1927 г.	76-мм дивизионные пушки	122-мм гаубицы	152-мм гаубицы	Всего
56-я	35	17	20	28	12	112
18-я	36	15	20	28	12	111
168-я	36	18	20	16	—	90
75-я	36	18	20	28	12	114
Итого	143	68	80	100	36	427

дения, противотанковые рвы, завалы и минные поля. Особенно густая сеть минных полей и фугасов была в районе дорог. Ряд населенных пунктов (Корписельскя, Суоярви, Салми и др.) был превращен в сильные узлы сопротивления.

Перед 8-й армией была поставлена задача — ударом в направлении на Сортавала разгромить противостоящего противника и выйти на фронт Толво-ярви.

Пять дивизий, действуя независимо друг от друга, должны были наносить удары на расходящихся направлениях. В апреле 1940 г., выступая на совещании по итогам финской войны, командующий артиллерией 8-й армии комбриг Н.А. Клич справедливо указал на изъян плана, по которому наступала армия: «К началу войны 8-я армия начала наступление фактически “растопыренными пальцами” — 5 дивизий на пяти направлениях. Территория не была подготовлена для действий крупных воинских частей. Почему это произошло? Потому, что общий оперативный план не учитывал важности петрозаводско-сортавальского направления».

Началу наступления предшествовала короткая (15-минутная) артиллерийская подготовка в виде одного мощного огневого налета, после которого войска перешли государственную границу и начали продвижение в глубь Финляндии. 155-я и 139-я стрел-

ковые дивизии, наступавшие на правом фланге армии, в условиях труднодоступной местности преодолели сопротивление противника, продвинулись на 75—80 км и вышли к основному оборонительному рубежу, где завязались тяжелые бои.

Финны, при отступлении, как правило, уничтожали деревушки и хутора, чтобы лишить противника укрытий от холода. Население добровольно или принудительно эвакуировалось в тыл.

13 декабря финны контратаковали 139-ю дивизию, которая была вынуждена отойти к восточному берегу озера Ала-Толварви. На поддержку 139-й дивизии была переброшена резервная 75-я дивизия. С этого момента 75-я и 139-я дивизии действовали до середины января 1940 г. на одном участке фронта, сменяя друг друга на передовой.

В своих мемуарах Маннергейм утверждал, что в декабре 1939 г. из 139-й и 75-й дивизий более 5 тысяч человек погибло и финнам досталось 69 танков, 40 орудий и 220 пулеметов. Данные эти, явно завышенные, были предназначены для финского и западного читателя. Фактические подробные потери читатель может найти в конце этой главы.

56-я дивизия 56-го корпуса, наступая на Лоймола, преодолела сопротивление отрядов прикрытия и вышла к озеру Колланярви, где перешла к обороне. В период продвижения вперед стрелковые части несли значительные потери от флангового и отсечного, заранее подготовленного огня противника. Артиллерия недостаточно эффективно воздействовала на противника отчасти из-за неудовлетворительной постановки задач войсковыми командирами и отчасти из-за недостатка боеприпасов, вследствие чего на выполнение огневой задачи отпускаясь намного меньше снарядов, чем полагалось по норме.

На левом фланге 8-й армии наступали 18-я и 168-я стрелковые дивизии 56-го корпуса и приданная им 34-я легкотанковая бригада (большинство ее составляли танки БТ-7). Они успешно преодолевали в условиях бездорожья пограничную полосу заграждений. 18-я дивизия 8 декабря успешно форсировала реку Уксуййоки, 9 декабря овладела укрепленным узлом Уома и после ряда боев достигла района Рухтипанмяки — Каринен — озеро Туокаярви. 168-я дивизия форсировала реку Уксунйоки, 10 декабря заняла город Питкяранта, а к 14 декабря вышла в район Кателя.

Первоначально советским частям противостояли лишь два финских батальона. Но финны быстро оценили ситуацию — советские войска могли обойти с севера Ладожское озеро и оказаться в тылу линии Маннергейма. Поэтому к 5 декабря финны сосредоточили там 2-й батальон 37-го пехотного полка, 8-й егерский батальон, 38-й пехотный полк, батальоны 36-го и 39-го пехотных полков. Кроме того, в ближайшем их тылу находилось по два батальона 37-го и 39-го полков и батальон 36-го полка финнов. Командовал финской группировкой генерал-майор Ю.В. Хеглунд.

По мере накопления сил финны, пользуясь своим превосходством в лыжной подготовке, стали проникать в тыл советских дивизий, прерывая их коммуникации и минировав дороги. К 22 декабря части 56-го стрелкового корпуса окончательно перешли к обороне. Уже первые нападения финнов на немногочисленные дороги заставили командование корпуса вывести с фронта для их охраны 83-й танковый батальон 34-й танковой бригады и роту 82-го танкового батальона.

К 26 декабря 1939 г. финны создали два минированных завала на дороге Лаваярви — Леметти в районе Уома, и 28 декабря движение там прекратилось. Теперь на фронте против левофланговых соединений 56-го корпуса находились следующие финские части: 2-й батальон 35-го пехотного полка, 8-й специальный батальон, по два батальона 37-го и 38-го пехотных полков и батальон 36-го пехотного полка. В резерве в ближайшем тылу были по третьему батальону 37-го и 38-го пехотных полков, батальон 36-го полка и 39-й полк.

Финское командование с первых же дней войны почти всегда выводило в резерв и во второй эшелон подразделения, больше других находившиеся на передовой и понесшие наибольшие потери. Но наши командиры такой практики не придерживались.

С 1 по 5 января 1940 г. группа советских войск корпуса в составе 82-го танкового батальона, двух рот 179-го мотострелкового батальона, батальона 97-го стрелкового полка и некоторых тыловых подразделений много раз атаковала позиции финнов в районе Уома. Но прорвать оборону противника и провести в Леметти колонну из 168 машин с продовольствием, боеприпасами и горючим так и не удалось.

4—6 января финским войскам удалось расчленить гарнизон Леметти на две части. В северной части оказались 76-й танковый батальон 34-й бригады и тыловые подразделения 18-й ди-

визии, в южной части — бригадный и дивизионный штабы, 83-й танковый батальон (без одной роты), две роты 97-го стрелкового полка, две артиллерийские батареи и другие подразделения. Всего в окружение попало пять тысяч человек, более 100 танков, более десяти артиллерийских орудий и много автомобилей. 168-я дивизия предприняла попытку деблокировать окруженных, приняв атаку двумя батальонами 402-го стрелкового полка и двумя батальонами 462-го стрелкового полка. Но наши войска достигли только района Рускасет, где соединились с двумя стрелковыми и гаубичным артиллерийским полками, отдельным танковым и разведывательным батальонами 18-й дивизии, разведывательным батальоном и двумя ротами 34-й бригады.

Прибывшие пограничные части также безуспешно пытались прорвать оборону в районе Уома.

Тем временем в окружении оказались гарнизон Уома и группа, располагавшаяся у развилки дорог Леметти — Митро. Здесь находились подразделения 18-й и 60-й стрелковых дивизий, насчитывавшие более 2200 человек, из которых половина была небоеспособна (раненые и обмороженные), 16 танков и 12 орудий. У озера Сариярви в окружение попали 500 человек с тремя танками и восемью орудиями, а в районе Ловаярви — стрелковый и лыжный батальоны с одной артиллерийской батареей.

168-я стрелковая дивизия была заблокирована противником несколько раньше, чем 18-я, но, несмотря на значительные потери в предыдущих боях и выделение трех батальонов на помощь 18-й дивизии, сумела удержать свой район обороны, сохранив за собой несколько важных высот, господствовавших над расположением дивизии. Так как коммуникации были перерезаны финнами, по льду Ладожского озера была проложена дорога, которую финны, несмотря на все предпринимаемые ими усилия, так и смогли перерезать. Эта дорога позволила дивизии выдержать почти двухмесячную осаду. Во второй декаде января финны попытались расчленить оборону 168-й дивизии, но безуспешно, и вынуждены были ограничиться лишь короткими артиллерийскими налетами.

8 января финны разбросали с самолетов листовки, в которых говорилось: «Бойцы 18-й и 168-й дивизий! Вам известно, что вы окружены, и все ваши связи с Родиной порваны. Почему вы продолжаете эту *ненадежную* борьбу против нашего перевеса, мороза и голода. Обоз 8-й армии, которого вы ожидаете, финны истребили около Сальми. Предлагаем вам немедленно сдаться».

Финские листовки, разбрасывавшиеся над позициями советских войск, расписывали сытую жизнь в плену, обещали выдать бойцам теплую одежду и обувь, горячую пищу. Сулили премии за сданное оружие. Револьвер оценивался в 100 рублей, винтовка — в 150, пулемет — в 1500, танк — в 10 тысяч рублей! А за самолет финны обещали аж 10 тысяч долларов!!! Пилоту гарантировали политическое убежище в Финляндии или, по его желанию, выезд в любую страну мира. Однако большинство красноармейцев попадало в плен к финнам, лишь оказавшись в безвыходном положении. Ни один советский летчик не перелетел к врагу.

16 января финны начали новое наступление. В нем участвовали 38-й пехотный полк, по два батальона 37-го и 39-го полка, 2-й батальон 35-го полка, 22-й специальный и 4-й егерский батальоны. 1-й и 3-й батальоны 36-го егерского полка и 1-й батальон 34-го полка образовали внешнее кольцо окружения. Еще пять батальонов (по одному из 36-го, 37-го и 39-го полков и 8-й и 18-й специальные) были введены в бой в ходе операции. Финские части вышли на подступы к Питкяранта — главному пункту снабжения и сосредоточения советских войск. Но попытка штурма города была отражена подошедшими советскими частями — 219-м стрелковым полком 11-й стрелковой дивизии и 194-м стрелковым полком 60-й дивизии. Но оказать помощь окруженным войскам стало еще труднее, так как финны овладели некоторыми островами, которые командование 8-й армии оставило без внимания. Оставив небольшие гарнизоны на островах Петясаари, Зуб, Максимансаари и Лункудансаари, финны стали угрожать левому флангу 8-й армии и обстреливать единственную коммуникацию 168-й дивизии — ледовую дорогу на Ладожском озере.

К 25 января из советских гарнизонов стали поступать сведения о катастрофической нехватке продовольствия. 29 января из штаба 18-й стрелковой дивизии радиовали: «Продовольствия не сбросили, почему — непонятно. Голодные, положение тяжелое». В тот же день из гарнизона у развилки дорог пришло другое сообщение: «Окружены 16 суток, раненых 500 человек. Боеприпасов, продовольствия нет. Доедаем последнюю лошадь».

2 февраля финны уничтожили гарнизон Леметти-северное. Наши потери убитыми и попавшими в плен составили более 700 человек. Только 20 красноармейцев сумели пробиться в Леметти-южное.

По финским данным, трофеями частей 4-го армейского корпуса стали 32 танка (большой частью неисправных), 7 орудий и минометов, большое количество стрелкового вооружения и 30 грузовых машин.

5 февраля от гарнизона «Развилка дорог» поступила страшная радиограмма: «Положение тяжелое, лошадей съели, сброса не было. Больных 600 человек. Голод. Цинга. Смерть». Окруженным с самолетов сбросили продовольствие, но большая его часть попала в руки к финнам. 8 февраля из «Развилки дорог» передала: «Продовольствие сбросили восточнее, часть подобрали». После этого в течение нескольких дней радиограммы были поспокойнее — окруженные слышали звуки приближающейся к ним артиллерийской канонады.

9 февраля войска 8-го стрелкового корпуса, вошедшего в состав южной группы 8-й армии, начали наступление с целью освободить из окружения 18-ю и 168-ю дивизии. Но ценой невероятных усилий продвинуться удалось лишь на незначительно расстояние — от нескольких сот метров до полутора километров. Положение окруженных советских частей ухудшилось — финны усилили блокаду. 13 февраля из гарнизона «Развилка дорог» пришла отчаянная радиограмма: «Умираем с голода, усильте сброс продовольствия, не дайте умереть позорной смертью». 22 февраля еще одна радиограмма: «Положение тяжелое, несем потери, срочно помогите, держаться нет сил».

В связи с неудачами 8-й армии комдив Хабаров был отстранен от командования, а на его место назначен командарм 2-го ранга Г.М. Штерн.

12 февраля 1940 г. на базе частей 8-й армии, действовавших между Ладожским озером и населенным пунктом Лоймола, была сформирована 15-я армия. Командование ею было поручено командарму 2-го ранга М.П. Ковалеву. 15-я армия насчитывала около 100 тысяч человек, около 1300 орудий и минометов и до 200 танков. Ей противостояли финские войска численностью 65—70 тысяч человек.

15 февраля финны усилили натиск на гарнизон Митро — полустанок Рускасет (или «КП четырех полков», а в документах финского 4-го армейского корпуса он значился как «окруженные полки»). Там находились батальоны 208-го и 316-го стрелковых полков и батареи 3-го артиллерийского и 12-го гаубичного артиллерийского полков 18-й дивизии.

В ночь на 18 февраля остатки гарнизона (около 1700 человек, половина из которых раненые и обмороженные) начали прорыв из окружения в район обороны 168-й дивизии. Отход прикрывали бойцы 83-го танкового и 224-го разведывательного батальонов 34-й бригады. Никто из них не вернулся из этого боя. Но и бойцам гарнизона Рускасет не удалось выйти из окружения, почти все они были уничтожены днем 18 февраля у высоты 79,0. Лишь 30 человек прорвались в район обороны 168-й дивизии. Финнам досталось (по финским данным): 20 танков, 32 полевые и 2 противотанковые пушки, 6 четырехствольных зенитных пулеметных установок, 63 станковых и ручных пулеметов, 17 тракторов, 25 автомобилей, более 200 повозок. В плен к финнам попало 250 красноармейцев.

В журнале боевых действий 34-й бригады в связи с гибелью гарнизона Рускасет появилась такая запись: «Из окружения никто из людей 83-го танкового и 224-го разведывательного батальона не прибыл. Погибли все. Танки подбиты или взорваны».

Лучше обстояли дела в гарнизоне Лаваярви. 14 февраля его ударная группа отбросила блокировавшие финские подразделения, и 16 февраля бойцы гарнизона вышли к своим. В живых осталось 810 человек. Потери составили 290 человек. 34 пулемета удалось вынести из окружения, а все тяжелое вооружение было уничтожено.

Финские войска тоже несли существенные потери. На 26 декабря 1939 г. финские подразделения насчитывали: 1-й батальон 36-го пехотного полка — 704 человека, 2-й — 759, 3-й — 895; 1-й батальон 37-го полка — 730 человек, 1-й батальон 38-го полка — 660, три батальона 39 полка — 718, 710 и 731 человек соответственно. К 1 февраля 1940 г. все эти подразделения значительно поределели. 2-й батальон 36-го полка теперь насчитывал лишь 459 человек, батальоны 37-го полка — 567, 578 и 381, а 38-го полка — 502, 489 и 813 человек, в 39-м полку осталось в трех батальонах 526, 476 и 426 человек соответственно. Большие потери понесли два батальона 64-го полка и три отдельных егерских, прибывшие на фронт в начале января. 1 февраля пехотные батальоны насчитывали 418 и 403 человека, егерские — 717, 472 и 511 человек. И это при том, что штатная численность финского пехотного батальона составляла около 800 человек, а егерского — около 850.

Из гарнизона Уома, находившимся под началом командира отдельного батальона связи капитана К.Ф. Касаткина, 2 февраля поступила радиограмма: «Окружены 16 суток. Раненых 500 человек, боеприпасов и продовольствия нет. Раненые умирают. Доедаем последнюю лошадь. Сможем продержаться до 24.00». 14 февраля из гарнизона Уома пришла следующая радиограмма: «Умираем с голода. Усилите сброс продовольствия. Выручайте, не дайте умереть позорной смертью». 23 февраля: «Положение тяжелое. Неем потери, ослабли окончательно. Срочно помогите, держаться нет сил. 40 дней окружены, не верится, что противник силен. Освободите от напрасной гибели. Люди, материальная часть, фактический лагерь больных, здоровые истощены». В конце февраля оставшимся в живых красноармейцам из гарнизона Уома удалось прорваться на соединение с частями 15-й армии.

В ночь на 19 февраля финские подразделения, воспользовавшись слабой обороной в Леметти, овладели несколькими высотами и полностью взяли под контроль все перемещения окруженных. Площадь обороны гарнизона сократилась до одного километра в длину и около четырехсот метров в ширину.

21 февраля комбриг С.И. Кондратьев радировал: «Помогите, умираем голодной смертью». 22 февраля поступила еще одна радиограмма: «Авиация по ошибке бомбила нас. Помогите, выручайте, иначе погибнем все».

23 февраля прекратил свое существование гарнизон у озера Сариярви. В живых не осталось ни одного человека. Уже после войны на месте расположения 3-го батальона 97-го стрелкового полка обнаружили 131 труп и две братские могилы, сооруженные финнами.

По финским данным, трофеями финского 4-го армейского корпуса стали 6 полковых и 6 противотанковых пушек, 4 миномета, 4 танка и 60 пулеметов. Для финнов, испытывавших острую нужду в вооружении, захват каждого трофея был очень важен. В феврале 1940 г. штаб 4-го армейского корпуса отдал приказ, где указывалось на необходимость бережного отношения к оружию и тщательного сбора трофейного стрелкового и артиллерийского вооружения. Войскам также предписывалось изготавливать оружие в мастерских.

За время войны Финляндия получила из-за границы 77 300 винтовок, 5800 ручных и 100 станковых пулеметов, 395 полевых и 18 противотанковых орудий и 216 минометов. В самой Финляндии

было изготовлено 82 570 винтовок, 1265 пистолетов-пулеметов, 960 ручных и 605 станковых пулеметов, 105 противотанковых орудий. Конечно, эти цифры несопоставимы с масштабами советского производства вооружения. Но трофеи дали финнам около 15% всех их винтовок, 4% пистолетов-пулеметов, 17% ручных и более 60% станковых пулеметов, более 30% противотанковых пушек, 6% минометов, больше половины полевых орудий, поступивших в армию за время войны. В связи с этим командующий Лапландской группой генерал К. Валениус в интервью французской газете «Эксельсиор» на вопрос о том, кто активнее других поставляет боевую технику Финляндии, ответил: «Русские, конечно!»

За неудачные операции по деблокированию окруженных командарм 2 ранга Ковалев 25 февраля был освобожден от занимаемой должности и заменен комкором В.Н. Курдюмовым.

А обстановка в котлах продолжала ухудшаться. 23 февраля гарнизон «Развилка дорог» радировал: «40 дней окружены, не верится, что противник силен. Освободите от напрасной гибели. Люди, матчасть — фактически лагерь больных, здоровые истощены. Судьбу Кожекина [возглавлявшего гарнизон у Сариярви] не знаем, нет сил, положение тяжелое». 25—27 февраля к гарнизону «Развилка дорог» попытался прорваться лыжный эскадрон, но вышли туда лишь три обмороженных бойца, остальные погибли или попали в плен.

26 февраля командование гарнизона Леметти-южное отправило в штаб 56-го корпуса радиogramму: «Помогите, штурмуйте противника, сбросьте продуктов и покурить. Вчера три ТБ развернулись и улетели, ничего не сбросив. Почему морите голодом? Окажите помощь, иначе погибнем все». Курдюмов в ответ посоветовал успокоиться и запросил командование окруженных гарнизонов о возможности посадки самолетов на занятой территории. Те ответили отрицательно. Тогда Курдюмов попросил продержаться еще пару дней и обещал помощь. Но командование окруженного гарнизона запросило разрешение на выход из окружения. Военный совет 15-й армии, получив в ночь на 28 февраля разрешение Ставки, приказал начать отход из Леметти с наступлением темноты, указав на необходимость эвакуации раненых и материальной части.

Гарнизон Леметти численностью 3261 человек начал отход двумя группами. Северную возглавлял командир 34-й танковой бригады комбриг Кондратьев, южную — начальник штаба 18-й

дивизии полковник Алексеев, так как ее командир комбриг Г.Ф. Кондрашев был ранен 25 февраля. Комиссия штаба 15-й армии позднее констатировала:

«Кондрашев организовал выход очень плохо. Даже часть командного состава не знала, какие подразделения входят в состав каких колонн... План выхода был разработан с расчетом на более легкий выход северной колонны, в которой по плану следовало командование, штабы и наиболее здоровые люди.

Колонна Кондрашева выступила из Леметти-южное около 22 часов и двигалась от командного пункта 34-й легкотанковой бригады вдоль финской дороги, проходящей по тропе к юго-западному берегу озера Вуортанаярви. Личный состав колонны был вооружен винтовками и револьверами, колонна имела три зенитные пулеметные установки и два-три танка БТ-7, которые предполагалось использовать для поддержки выхода, но в силу плохой организации их не использовали и даже забыли предупредить экипажи о выходе... Приказание Военного совета о порче техники и материальной части полностью выполнено не было.

Несмотря на приказание Военного совета армии, обязательно взять с собой всех больных и раненых, тяжелобольные и раненые были оставлены, причем выход гарнизона был преднамеренно скрыт от них...»

Группа Кондратьева при прорыве почти вся погибла. Но уцелевшие бойцы спасли знамя бригады. Комбриг С.И. Кондратьев, комиссар 34-й бригады И.А. Гапанюк, начальник штаба бригады полковник Н.И. Смирнов и комиссар 18-й дивизии М.И. Израецкий, оказавшись в безнадёжном положении, застрелились.

Тяжело раненного командира 18-й дивизии Г.Ф. Кондрашева вынесли из окружения. 4 марта он был арестован в госпитале и расстрелян по приговору трибунала. Из него сделали козла отпущения за гибель дивизии.

Тело Кондратьева было обнаружено и захоронено финнами, как и тела 4300 бойцов 18-й дивизии и 34-й бригады.

Вторая группа под командованием полковника Алексеева провалилась. Из окружения вышло 1237 человек, около 900 из которых были ранены или обморожены. При прорыве погибло 48 красноармейцев. Знамя 18-й Ярославской Краснознаменной дивизии досталось финнам. После окончания войны дивизия, как утратив-

шая Боевое знамя, была расформирована. Командир 56-го стрелкового корпуса комдив И.Н. Черепанов 8 марта застрелился.

На совещании в апреле 1940 г. В.Н. Курдюмов так изложил события, связанные с гибелью 18-й стрелковой дивизии и 34-й легкотанковой бригады:

«Части дивизии были блокированы противником вдоль дороги от Уома до Леметти (южное), а также в районах высоты 104,9, Рускасет и развилки дорог 2 км южнее Рускасет. Они были блокированы в 13 гарнизонах. До момента формирования 15-й армии эти блокированные гарнизоны частично были уничтожены, остальные понесли большие потери. Людской состав был истощен, бойцы и командиры страдали финнобоязнью и к активным боевым действиям были не способны. Подавляющая часть техники являлась обузой для войск и не была использована.

Особенно тяжелое положение было в гарнизоне Леметти (южное). Этот гарнизон, численность которого, по разным данным, в 3000—3200 человек, был расположен в районе площадью 600—800 м на 1500 м. Причем за длительный срок блокады (более двух месяцев) в этом гарнизоне не были отрыты даже окопы полного профиля. Все господствующие высоты в районе Леметти были отданы почти без боя противнику. В гарнизоне царило полнейшее безначалие. Командование 18-й стрелковой дивизии и 34-й легкотанковой бригады самоустранилось от руководства войсками и занималось лишь посылкой панических телеграмм по всем адресам. В момент выхода этого окружения, в ночь с 28 на 29 февраля, командование 18-й дивизии и 34-й бригады передало руководство своими людьми в этот ответственный момент начальникам штабов — полковнику тов. Алексееву и начальнику штаба 34-й танковой бригады тов. Смирнову.

168-я стрелковая дивизия с начала военных действий была в полуокружении и к 13 февраля имела потери около 6 тысяч человек в людском составе и около 50—60% конского состава. Подвоз дивизии всего необходимого производился по льду Ладожского озера, от Питкяранта на Коириная, и был крайне нерегулярным, так как трасса находилась под огнем противника с материка и ближайших островов.

В дивизии ощущался недостаток продуктов питания и боеприпасов. Бойцы изголодались, их психика была надломлена, правда, меньше, чем в 18-й дивизии, а поэтому дивизия могла только обороняться и не была способна к активным боевым действиям...

Все это произошло потому, что командование 8-й армии, а впоследствии командование южной группы войск этой армии находилось психологически в плену у противника и, не ожидая сосредоточения дивизий, вводило их в бой отдельными подразделениями и частями...

В оперативном отношении направление главного удара армии, а до этого направление главного удара южной группы войск 8-й армии, было выбрано неудачно, неправильно. Вместо того чтобы выполнять указания Ставки о выходе основной группировки армии на лед Ладожского озера для действий в направлении Импилахти — Сортавала, все усилия армии были направлены на фронте озера Ниетярви — Питкяранта, т.е. на том направлении, где в связи с трудным рельефом местности и укрепленными позициями противника операции заранее были обречены на неуспех. Единственная коммуникация армии Лодейное Поле — Питкяранта находилась в неудовлетворительном состоянии и не могла обеспечить массового движения автотранспорта.

Финны активных действий на фронте армии не предпринимали, они оборонялись на широком фронте, умело использовали местность, а также хорошо применяли службу заграждений. Оборонительные позиции финнов были хорошо замаскированы и расположены по двум основным направлениям действий армии в удалении 3—5 км одна от другой. Все они были оборудованы финнами еще в мирное время и состояли из проволочных заграждений в 5—10 рядов, противотанковых рвов, минных полей и деревянно-земляных сооружений полевого типа, усиленных камнями».

То, что произошло с оставленными группой Кондратьева 120-ю тяжелоранеными, иначе как варварством не назовешь. Когда советские войска после заключения мира вернулись в район Леметти, отошедший к СССР, то застали жуткую картину. Некоторые землянки были забросаны гранатами, другие сожжены. Обгоревшие скелеты сохранили следы колючей проволоки, которой беззащитных людей прикрутили к нарам.

Соединения 8-й армии понесли тяжелые потери. 168-я стрелковая дивизия кроме трех батальонов, уничтоженных в Рускасет, потеряла 7 тысяч человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести. 18-я стрелковая дивизия потеряла 12 тысяч человек, а 34-я танковая бригада — 1800.

Финны также понесли большие потери. Части 13-й пехотной дивизии, сражавшиеся в Приладожской Карелии, потеряли 1171 человека убитыми, 3155 ранеными и 158 пропавшими без вести. Приданные 13-й дивизии 64-й пехотный полк, егерские, партизанские и специальные батальоны и саперные роты потеряли 924 человека убитыми, 2460 ранеными и 102 пропавшими без вести. Потери 36-го пехотного полка 12-й пехотной дивизии составили 253 человека убитыми, 763 ранеными и 67 пропавшими без вести, а 35-го пехотного полка той же дивизии, соответственно, 261, 470 и 27 человек. Всего 12-я пехотная дивизия, главные силы которой действовали на лоймолловском направлении, вместе с приданными ей частями и подразделениями потеряла 1458 человек убитыми, 3860 ранеными и 220 пропавшими без вести.

Только в начале марта 1940 г. советским войскам удалось достичь успеха на северном побережье Ладожского озера. 3 марта части 37-й мотострелковой дивизии выбили финнов с острова Зуб и заняли его. После этого штабом 15-й армии был разработан план захвата острова Максимансаари. 6 марта после часовой артподготовки 1-й батальон вместе с танковой ротой пошел в атаку. Десантники на лыжах шли за танками, а часть из них сидела на броне. К вечеру 6 марта остров был полностью очищен от финнов. Потери советских частей составили 52 человека убитыми и 96 ранеными.

Штаб 15-й армии передал в Ставку: «Противник оборонял острова... следующими силами:

а) Максимансаари — 4-я рота 39-го пехотного полка, усиленная 4—6 станковыми пулеметами, 4—6 минометами и одним оружием;

б) Петяясаари — две роты 38-го пехотного полка, усиленные 6—8 станковыми пулеметами;

в) Паймионсаари — 4-я рота 38-го пехотного полка с 3—5 станковыми пулеметами, 2—3 минометами и 2 орудиями ПТО.

37-я стрелковая дивизия (без 20-го стрелкового полка) с двумя батареями 33-го гаубичного артполка, 2-м дивизионом 72-го гаубичного артполка, батареями 392-го гаубичного артполка, отдельной минометной ротой, ротой 357-го танкового батальона, 204-й воздушно-десантной бригадой и тремя лыжными эскадронами к 21.00 6 марта овладела Максимансаари, Петяясаари, Паймионсаари и утром 7 марта был занят Ханкосаари.

Противником оставлено до 500 трупов. Взято 12 человек пленных. Трофеи: три 37-мм пушки, два 81-мм миномета, 13 станковых и 19 ручных пулеметов, 305 винтовок, 13 автоматов...

Наши потери: убито 87 человек, ранено 331 человек. Подбито 7 и утонуло 4 танка Т-26, подбито 2 станковых пулемета. Сбит один самолет СБ.

После мощной двухчасовой артиллерийской подготовки по островам Петяясаари и Паймионсаари с рядом ложных переносов артогня на остров Максимансаари и Вуоратсу и авиационной подготовкой перед атакой 247-й стрелковый полк с батареями 170-го артполка и 103-го противотанкового дивизиона, ротой 357-го танкового батальона при поддержке двух дивизионов 170-го артполка в 10 часов повел наступление на Паймионсаари. Первые эшелоны пехоты ползли с бронешитками. Атака была произведена в полном взаимодействии с артиллерией, минометами и танками. 247-й стрелковый полк к 13.00 овладел Паймионсаари.

91-й стрелковый полк (без батальона) с батареями 170-го артполка и 103-го противотанкового дивизиона при поддержке дивизиона 72-го гаубичного артполка, двух батарей 33-го гаубичного артполка в 10 ч 40 мин начал наступление на Петяясаари. Первые эшелоны пехоты ползли с бронешитками. Хорошо организованное и осуществленное взаимодействие пехоты, артиллерии и танков, а также бомбардировочные и штурмовые действия авиации обеспечили захват острова. Противник оказывал упорное сопротивление. 91-й стрелковый полк к 18.00 овладел Петяясаари.

204-я воздушно-десантная бригада, 74-й, 78-й и 79-й лыжные эскадроны до 14.00 составляли резерв командарма.

В 13.00 было принято решение овладеть Максимансаари. Вся дивизионная артиллерия и авиация с 15.00 до 16.00 были переключены на подавление и уничтожение живой силы и огневых средств на острове Максимансаари, а с 16.00 — на подавление противника на побережье Ладожского озера...

После мощной артиллерийской и авиационной подготовки 204-я воздушно-десантная бригада с тремя лыжными эскадронами, 68-м отдельным разведывательным батальоном при поддержке роты танков и артиллерии в 16.00 на лыжах бросилась в атаку. Несмотря на упорное сопротивление противника 204-я воздушно-десантная бригада к 18.00 овладела Максимансаари.

Уничтожение отдельных мелких групп противника было закончено к 21.00. Утром 7 марта одним лыжным эскадроном был взят остров Ханкосаари...

В этом бою 37-я стрелковая дивизия и 204-я воздушно-десантная бригада почувствовали свою силу и способность уничтожить противника.

Танки вели пехоту к окопам противника, непрерывно поддерживая ее огнем из пулеметов и орудий, подавляя и уничтожая огневые точки противника...

Авиация произвела 522 самолето-вылета. Сброшено 90 тыс. кг бомб. Истребители штурмовыми действиями не допустили подхода резервов противника для контратак с материка и острова Вуоратсу и расстреливала на льду отступающие группы белофиннов...»

Войска 15-й армии продолжали наступление. В ночь на 12 марта в бою впервые приняла участие 201-я воздушно-десантная бригада, поддержанная танками и артиллерией 37-й дивизии. Она наступала на остров Лункулансаари и полуостров Уксалонпя, охватывая правый фланг финского 4-го армейского корпуса генерала Хеглунда. К вечеру 12 марта бригада заняла остров Лукулансаари и часть полуострова Уксалонпя. На следующий день планировалось захватить другую часть полуострова, занятую противником. Но было заключено перемирие.

5 марта в наступление перешла 25-я мотокавалерийская дивизия, но она продвинулась лишь на 700—800 метров. 8 марта 72-я стрелковая дивизия перешла в наступление. 6 марта 25-я дивизия возобновила наступление, но продвинулась только на 100—200 метров. Бойцы окопались в полутораметровом снегу. Это сократило дистанцию последнего броска, и на следующий день спешенные кавалеристы заняли высоты у Ниемеля. Финны, оборонявшие этот район, отошли к следующей возвышенности, расположенной в 2 км западнее.

Но решающей победы войска 15-й армии достичь так и не смогли. Даже наиболее успешно продвигающиеся 11-я и 37-я дивизии вклинились в оборону противника лишь на 9—12 км, нанеся только частичное поражение подразделениям противника.

Неудачные действия 8-й и 15-й армий объясняются, в первую очередь, общей неподготовленностью к войне на данном театре военных действий, да еще зимой (в декабре морозы доходили до -25°C).

В тылу у финнов была относительно развитая сеть железных и грунтовых дорог. Финны заблаговременно построили даже рокадную железную дорогу, благодаря которой они могли перебрасывать свои силы вдоль линии фронта.

Части 8-й армии наступали вдоль грунтовых дорог. Единственная (Кировская) железная дорога осталась глубоко в тылу советских войск на расстоянии 180—200 км. От Кировской железной дороги к государственной границе севернее Петрозаводска шло лишь пять грунтовых дорог с расстоянием между ними от 100 до 150 км. И никаких рокад, соединяющих эти дороги. Обычно с наступлением осенних дождей до заморозков всякое движение прекращалось. Для исправления ситуации в декабре 1939 г. началось строительство железнодорожной ветки от Петрозаводска до Суоярви. На строительство железной дороги были мобилизованы местные жители и рабочие лесной промышленности. Стройка велась без перерывов в самые жестокие морозы зимы 1939/40 г. За два месяца было проложено 132 км пути по лесам и болотам. Первый поезд прошел 13 марта 1940 г. — в день окончания войны.

До 1939 г. в Карелии не было ни одного военного аэродрома. Первый военный аэродром был создан на базе дома отдыха «Маткачи» в районе деревни Бесовец. В августе 1939 г. на аэродром приземлился истребительный авиаполк. В конце того же года на севере Карелии был построен еще один аэродром.

Попробуем подвести итог боевых действий севернее Ладожского озера. В целом Красная армия здесь действовала, мягко говоря, неудовлетворительно. Почему же это произошло, и была ли теоретически возможность у 8-й армии обойти Ладожское озеро и зайти в тыл финнам, оборонявшим Карельский перешеек, а 9-й армии — достичь Ботнического залива?

По моему мнению, основных причин неудачи было две. Во-первых, для такого огромного фронта требовалось как минимум в два раза больше боевых частей. Две другие причины — чрезмерная страсть военного руководства к унификации и экономия на мелочах.

Командование нашей армии как тогда, так и сейчас застыло в «полигонном мышлении». До сих пор наши генералы учат солдат сражаться в «чистом поле», как под Бородином в 1812 году. Под полигонные условия проектируют бронетехнику и другие виды вооружения.

Потери личного состава 8-й армии

Потери, чел.	Командиры	Младший состав	Бойцы	Итого
Безвозвратные потери				
Убито и умерло на этапах санитарной эвакуации	654	1273	6173	8100
Без вести пропало	129	446	4396	4971
Итого безвозвратных потерь	783	1719	10569	13071
Санитарные потери				
Ранено, контужено, обожжено	1524	2582	17222	21723 ¹
Заболело	—	—	—	7296
Обморожено	45	154	2598	2797
Итого санитарных потерь	—	—	—	31816 ²

¹ Из них 395 человек не распределены по категориям военнослужащих (231 человек контуженый и 164 человека обожженных).

² Из них 7691 человек не распределен по категориям военнослужащих.

Источник: ЦГАСА, ф. 34980, оп. 13, д. 1272, 1276. ЦАМО, ф. 15-А, оп. 2245, д. 48.

Почему-то никто не понимает, что экипировка бойца в тропиках должна быть одна, в Карелии при 35°С мороза — другая, а в Тамбовском гарнизоне можно ходить и в гимнастерке, и в кирзовых сапогах.

Какие бы не были перебои в стране с продовольствием, но боец 122-й дивизии, от которой до ближайшего склада 250 км, должен в снегу питаться лучшими консервами и шоколадом. Любые встреченные домашние животные от поросенка до оленя при необходимости должны подлежать реквизиции с разрешения командира взвода. Какие могут быть буденовки, шинели и кирзовые сапоги при 35—40-градусном морозе? Не сумели вовремя создать удобную и теплую «полярную» униформу, надо реквизировать у населения меха, дубленки и одевать бойцов пусть нестандартно, но тепло.

К началу боевых действий у границы должна быть построена сеть автомобильных и железных дорог.

Там, где нет возможности развернуться крупным пехотным соединениям (в лесах Финляндии, в горах Чечни) на одного бой-

Потери материальной части артиллерии 8-й армии

Наименование орудия	Всего орудий, участвовавших в боях, шт.	Потери, шт.						
		От преждевременных разрывов снарядов в канале	От огня противника и снарядов на мины	Халатность и небрежность в эксплуатации ¹	Конструктивные недостатки	Износ от длительной службы и отсутствия ремонта	Раздутье ствола	Всего потерь
45-мм противотанковая пушка обр. 1932 г.	310	1	13	13	2	—	1	30
76-мм полковая пушка обр. 1927 г.	142	—	8	—	4	4	—	16
76-мм дивизионная пушка обр. 1936 г.	80	2	—	—	—	—	—	2
76-мм зенитная пушка обр. 1931 г.	24	—	—	1	—	—	—	1
107-мм пушка обр. 1910/30 г.	24	—	2	1	1	—	—	4
122-мм гаубица обр. 1910/30 г.	182	1	1	20	—	3	2	27
122-мм гаубица обр. 1909/37 г.	4	—	—	2	—	—	—	2
152-мм гаубица обр. 1909/30 г.	30	—	—	—	14	—	—	14
Всего	796	4	24	37	21	7	3	96

¹ Возможно, и брошенные орудия.

Источник: ЦГАСА, ф. 20, оп. 38, д. 2903

Потери личного состава 15-й армии

Потери, чел.	Командиры	Младший комсостав	Бойцы	Итого
Безвозвратные потери				
Убито и умерло на этапах санитарной эвакуации	860	1976	10169	14689 ¹
Без вести пропало	127	339	2523	3376 ²
Итого безвозвратных потерь	987	2315	12692	18065 ³
Санитарные потери				
Ранено, контужено, обожжено	1350	2977	19984	27463 ⁴
Заболело	136	317	3317	4259
Обморожено ⁵	—	—	—	—
Итого санитарных потерь	1486	3294	23301	31722 ⁶

¹ Из них 1684 человека не распределены по категориям личного состава.

² Из них 387 человек не распределены по категориям личного состава.

³ Из них 2071 человек не распределен по категориям личного состава.

⁴ Из них 3152 человека не распределены по категориям личного состава.

⁵ В число заболевших включены потери обмороженными, выделить которые из-за отсутствия данных не представилось возможным.

⁶ Из них 3641 человек не распределен по категориям личного состава.

Источник: ЦГАСА, ф. 34980, оп. 17, д. 190, 194. ЦАМО, ф. 5, оп. 176705, д. 67.

ца должно приходиться по три, а то и по десять солдат автомобильных и железнодорожных частей, саперов, военных строителей, интендантов, медиков и других тыловых служб.

Нужны были специальные разведывательно-диверсионные лыжные части из жителей северных областей, русских по национальности. Но как советские, так и демократические генералы как огня боялись и боятся создавать не только части, но и даже подразделения из жителей одного региона и одной национальности.

Нет сомнения, что, увеличив число дивизий 9-й и 8-й армий с одиннадцати, скажем, до двадцати, и при наличии подготов-

ленного к зимней войне личного состава, разумеется, сытого и тепло одетого, эти армии смогли бы выполнить все поставленные задачи и закончить войну до наступления 1940 года.

Глава 6

Выход Красной армии к «линии Маннергейма»

Основная задача по разгрому финской армии была возложена на 7-ю армию, командовал которой командарм 2 ранга В.Ф. Яковлев. В составе армии были 19-й и 50-й стрелковые корпуса. В них входили 43-я, 24-я, 70-я, 142-я, 90-я, 123-я, 138-я и две резервные стрелковые дивизии.

7-й армии были приданы 6 танковых бригад и 10 отдельных танковых батальонов (всего 1569 танков и 251 броневедомитель). 1-я и 13-я танковые бригады и 15-я стрелково-пулеметная бригада, входившие в состав 10-го танкового корпуса, и 20-я танковая бригада в составе 19-го стрелкового корпуса использовались для самостоятельных действий. Остальные бригады были побатальонно распределены между стрелковыми дивизиями.

Артиллерия, приданная 7-й армии, включала в себя 5 корпусных артиллерийских полков, 5 гаубичных артиллерийских полков артиллерии резерва Главнокомандования (АРГК), 2 артиллерийских полка большой мощности, 2 артиллерийских дивизиона большой мощности и два пушечных полка АРГК. В армии насчитывалось примерно 30 артиллерийских полков. В артиллерийских частях и подразделениях 7-й армии на 29 ноября 1939 г. насчитывалось 204 миномета, 188 противотанковых орудий, 366 легких и 480 тяжелых орудий и 112 орудий зенитной артиллерии, а всего 1202 ствола. Армия со средствами усиления развернулась на Карельском перешейке вдоль государственной границы на фронте 100—110 км.

Для ведения боевых действий к 30 ноября на головных артиллерийских складах было сосредоточено: на Карельском перешейке — 843 вагона боеприпасов, на междуозерном направлении — 550, на мурманском направлении — 125 вагонов.

7-й армии противостояла финская армия «Карельский пере-
шеек», которую по имени командовавшего ею до 20 февраля
1940 г. генерала называли еще «армией Эстермана».

30 ноября командующий войсками Ленинградского военно-
го округа командарм 2-го ранга К.А. Мерецков в исполнение
приказа Главного командования приказал войскам перейти го-
сударственную границу. В приказе говорилось: «Выполняя свя-
щенную волю Советского правительства и нашего великого на-
рода, приказываю: войскам ЛенВО перейти границу, разгромить
финские войска и раз и навсегда обеспечить безопасность севе-
ро-западных границ Советского Союза и города Ленина — ко-
лыбели пролетарской революции».

Перед войсками 7-й армии была поставлена задача: совмест-
но с войсками, действующими севернее Ладожского озера, и
Краснознаменным Балтийским флотом разгромить финскую
армию на Карельском перешейке, выйти на рубеж станции Хий-
тола — Виипури (Выборг) и быть готовой к дальнейшему наступ-
лению в направлении на Хельсинки. В первом эшелоне армии
было пять стрелковых дивизий и две танковые бригады. Во вто-
ром эшелоне — три стрелковые дивизии и в армейском резерве —
одна стрелковая дивизия.

Артиллерия первого эшелона включала в себя 188 — 45-мм
противотанковых пушек, 90 — 76-мм полковых пушек обр.
1927 г., 104 — 76-мм дивизионные пушки обр. 1936 г., 136 —
122-мм гаубиц, 240 — 152-мм гаубиц, 12 — 107-мм пушек обр.
1910/30 г., 60 — 122-мм пушек обр. 1931 г., 156 — 152-мм гаубиц-
пушек МЛ-20 и 12 — 203-мм гаубиц Б-4. Кроме того, имелось
150 — 82-мм и 54 — 50-мм миномета и 74 — 76-мм зенитных пу-
шек обр. 1931 г.

По плану главный удар армия наносила в направлении на Вы-
борг, вспомогательный — на Кексгольм. В соответствии с этим
19-й корпус главный удар наносил вдоль железной дороги в на-
правлении Белоостров — Выборг, а 50-й корпус — в направле-
нии на станцию Валкярви и во взаимодействии с 19-м корпусом
на станцию Пуннус.

Операцию 7-й армии предусматривалось провести в три этапа:
— первый этап — продолжительностью два дня, в течение ко-
торых армия уничтожает части прикрытия и выходит к главной
оборонительной полосе;

— второй этап — продолжительностью три дня; оперативная пауза для перегруппировки сил и подготовки к атаке укрепленной полосы;

— третий этап — прорыв основной (укрепленной) оборонительной полосы «линии Маннергейма»; продолжительность этапа 4—5 дней.

Средний темп наступления войск 7-й армии планировался 8—10 км в сутки.

Этот план иначе, чем бредовым, назвать невозможно. Расчеты велись так, как будто на дворе было лето, а противник укрылся за полевыми укреплениями где-нибудь в Привисленском крае.

Создается впечатление, что руководство РККА вообще не слышало о «линии Маннергейма». А ведь доты второго поколения («миллионеры») не брались снарядами ни одного из вышеперечисленных орудий. Даже самое мощное из них — гаубица Б-4 — могла пробить стенку или крышу дота при попадании в одну и ту же точку двух бетонобойных снарядов весом по 100 кг.

Быстро и эффективно с дотом «миллионером» могла покончить мортира калибра 406—500 мм. А их-то как раз и не было в Красной армии. Но и имевшейся артиллерии особой мощности хватало, чтобы раздолбить доты-«миллионеры» за две-три недели, а с остальными могли покончить Б-4 и МЛ-20. Рядом, в Белорусском особом военном округе, имелось тридцать 305-мм гаубиц обр. 1915 г. и еще четыре такие гаубицы были в центре (на складах и полигонах). Максимальная дальность стрельбы 305-мм гаубиц обр. 1915 г. штатным снарядом весом 377 кг составляла 10 км. При необходимости эти гаубицы могли стрелять морскими снарядами весом 471 кг. Максимальный угол возвышения гаубиц +60° при заряде № 4 (минимальном) позволял стрельбу при самых крутых траекториях.

Большим недостатком этих гаубиц было то, что они могли перевозиться только по железной дороге, а время сборки их на позиции составляло 36 часов. Перпендикулярно «линии Маннергейма» шли три железные дороги. Инженерные и железнодорожные части легко могли бы проложить от них ветки длиной 10—15 км для подвоза к позициям 305-мм гаубиц, откуда они могли бы обстреливать любые укрепления «линии Маннергейма». Понятно, поначалу считали, что без орудий особой мощности можно обойтись, но почему их не доставили на Карельский переше-

ек через месяц после начала боев — является загадкой. Ведь никакой нужды в них в Белорусском особом военном округе не было ни в мирное время, ни в случае войны с Германией.

Кроме того, в РККА имелось 25 — 280-мм мортир обр. 1915 г. системы Шнейдера³⁴. Но, увы, шесть таких мортир в составе 315-го Отдельного артиллерийского дивизиона особой мощности было направлено в 8-ю армию, где нужды в них не было. А двенадцать мортир в составе 316-го и 34-го Отдельных артиллерийских дивизионов особой мощности прибыла на Карельский перешеек лишь после того, как Красная армия понесла большие потери.

30 ноября 1939 г. в 8 часов утра на всем фронте 7-й армии началась артиллерийская подготовка. Это время и считается началом войны. Но мало кто знает, что первые боевые действия на Карельском перешейке, как, впрочем, и в Карелии, и в Заполярье, начали наши пограничники. Они буквально за несколько минут овладели рядом важных объектов на сопредельной территории. Так, например, операция по захвату железнодорожного моста через пограничную реку Сестра у станции Белоостров на участке заставы № 19 началась 30 ноября в 7 часов 57 минут утра. Пограничники под командованием лейтенанта Суслова с криком: «Вперед! За Родину!» бросились к мосту. Но внезапно достигнуто не было — финны ждали атаки, и их пулеметы мгновенно открыли огонь. Тем не менее за три минуты мост был взят. Финны заминировали мост, но пограничники успели перерезать провода. И только тогда над головами пограничников полетели сотни наших снарядов.

Артиллерийская подготовка продолжалась 30 минут. Артиллерия поражала как цели, находящиеся на переднем крае обороны противника, так и в глубине до 16 км.

Финская артиллерия открыла ответный огонь из районов населенных пунктов Раасули, Липола, Яппинаи и других.

В 8 ч 30 мин по всему фронту первыми двинулись в наступление советские пограничники. На большей части Карельского перешейка было пасмурно. Видимость на открытых местах до 1 км. В лесу лежал мокрый, рыхлый снег толщиной в 30—40 см, не допускавший движения на лыжах и сильно затруднявший движение пешком. Первым препятствием, с которым встретились заставы в наступлении, были оставленные противником минированные заграждения и минные поля, частично имевшие огневое покрытие.

К 12 ч дня 30 ноября наши пограничники овладели всеми пограничными районами (кордонами) финнов, за исключением деревни Липола, где противник держался до 21 ч 1 декабря.

В первые дни боев 7-й армии противостояло лишь 22 тысячи финнов, которые отступали, не принимая решительного боя. Они предпочитали действовать небольшими, силой от батальона до полка, отрядами, хорошо вооруженными противотанковыми пушками, минометами и автоматическим стрелковым оружием. Эти отряды устраивали засады, совершали внезапные налеты на фланги наших войск. Отдельные укрепленные опорные пункты приходилось брать в упорных боях.

Отступая, финны применяли тактику «выжженной земли». Все население было эвакуировано, дома и другие постройки сжигались, чтобы в них не могли разместиться наши войска.

Преодолевая полосу заграждения и упорное сопротивление финских отрядов, части 7-й армии в различные сроки вышли к главной оборонительной полосе: на правом фланге — 4 декабря, в центре и на левом фланге — 8—12 декабря. Темп наступления, таким образом, составлял 3—7 км в сутки.

Успешное продвижение войск в полосе предполья и выход 19-го стрелкового полка 142-й дивизии к пограничной реке Тайпаленйоки привел советское командование к решению выполнить ранее намеченный план. Советским войскам предстояло форсировать реку Тайпаленйоки и ударом в направлении Кексгольма попытаться прорвать на этом участке укрепленный район, а в дальнейшем развивать прорыв во фланг и тыл оборонительной полосы. Для этого 4 декабря была создана оперативная группа в составе 19-го стрелкового полка 149-й дивизии 50-го корпуса, 49-й и 150-й дивизий из второго эшелона армии, 39-й танковой бригады, 1-го и 2-го дивизионов 116-го гаубичного полка РГК, 3-го дивизиона 96-го артиллерийского полка (90-й дивизии) и 1-го дивизиона 402-го гаубичного полка большой мощности. Командовал оперативной группой комкор В.Д. Грендель.

Оперативной группе была поставлена задача: при поддержке Ладожской флотилии с утра 5 декабря форсировать Тайпаленйоки и, нанося удар в кексгольмском направлении, выйти в тыл главной оборонительной полосы к северу от озера Сувантоярви. В это же время 50-й корпус должен был форсировать узкий перешеек у станции Кивиниеми.

Реку Тайпаленьоки наши части форсировали на трех участках. На первом направлении — две роты 15-го стрелкового полка, на втором — два батальона 22-го стрелкового полка 49-й дивизии, на третьем — 19-й полк 142-й стрелковой дивизии. На первом участке две роты, переправившиеся на резиновых лодках, захватили открытый маленький пятачок на западном берегу, но вскоре были прижаты к земле ураганным пулеметным и минометным огнем финнов.

Лучше обстояли дела на других участках, но и там положение переправившихся советских частей было крайне тяжелым. Во время артиллерийской подготовки большое количество огневых средств противника не было подавлено. И когда на восточном берегу Тайпаленьоки без всякой маскировки сосредоточились автомобили с переправочной техникой 7-го понтонного батальона, с западного берега был открыт прицельный артиллерийский огонь. Понтонные быстро уничтожили, и вскоре наши войска, переправившиеся на западный берег, стали ощущать дефицит боеприпасов. Но в полосе 19-го стрелкового полка саперам удалось навести наплавной мост. И с наступлением темноты наши подразделения на западном берегу получили все необходимое и удержали равнинный пятачок в 2 км по фронту и 3,5 км в глубину. Но дальше перед наступающими поднимались скалы, и наступление прекратилось.

На следующий день, 1 декабря, к 11 ч утра 6-й понтонный батальон навел в полосе 19-го полка понтонную переправу, но на остальных участках этого сделать не удалось.

Артиллерийский огонь нашей артиллерии с закрытых позиций оказался слаб из-за запоздалого выхода части корпусной артиллерии к участку форсирования и потери управления огнем.

Не удалось разрушить укрепления противника и огнем нескольких танковых батальонов, так как 45-мм танковые пушки были слишком слабы для выполнения этой задачи даже с дистанции прямого выстрела. Поэтому 8—11 декабря подразделения 15-го и 222-го стрелковых полков были вынуждены оставить с таким трудом завоеванные позиции и вернуться на восточный берег. Из 150 участвовавших в атаке советских танков в боеспособном состоянии осталось 115.

В то время как 19-й стрелковый полк вел упорные бои на тайпаленском плацдарме, остальные части 142-й стрелковой дивизии готовились к броску через озеро Сувантоярви в его самом узком

месте — Кивиниемском горле. 6 декабря после артиллерийской подготовки части 142-й дивизии двинулись на штурм укреплений на левом берегу озера. У Сувантоярви повторилось то же, что и на Тайпаленйоки. Огневые точки финнов не были подавлены и накрыли атакующих ураганным огнем из пушек, пулеметов и минометов. Из-за этого, да еще в ледяной воде, не удалось навести понтонный мост, и в передовых подразделениях стал ощущаться недостаток боеприпасов. На помощь пехоте были отправлены танки-амфибии Т-37. Но сильное течение в протоке вынудило танки вернуться обратно. Все же нескольким машинам удалось достичь противоположного берега, но взобраться на ледяную кромку они не смогли, да и слабое вооружение Т-37 (один пулемет) и тонкая броня не позволили бы приблизиться нашим танкам к финским позициям. В ходе этой неудавшейся танковой атаки три машины перевернулись при переправе, экипажи погибли.

8 и 9 декабря по приказу, отданному еще вечером 6 декабря командующим 7-й армией В.Ф. Яковлевым, 142-я дивизия готовилась к повторной попытке форсировать озеро Сувантоярви. А 10 декабря командующий правофланговой группой войск армии комкор Грендаль отменил эту операцию как абсолютно бессмысленную. Вместо этого полки и батальоны 142-й дивизии провели перегруппировку и заняли весь южный (правый) берег Сувантоярви. В результате фронт дивизии увеличился до 52 км. Правда, вскоре район у Кивиниеми заняла 4-я стрелковая дивизия, но 142-й дивизии взамен добавили новый участок, и 30 декабря ее линия фронта составляла 48 км. Это не позволяло надежно прикрывать берег озера. Здесь в советский тыл свободно проникали финские разведывательные и диверсионные группы. Они нападали на обозы, скапливавшиеся в заторах на немногочисленных дорогах. В результате частям 142-й дивизии 14 декабря пришлось проводить настоящую операцию по очистке тыла от диверсантов в районе Уосуккюля.

Не имели успеха попытки наступать и по другую сторону Кивиниемского горла. Вечером 5 декабря пришел приказ о переброске 90-й стрелковой дивизии в район Кивиниеми для проведения операции по форсированию реки Вуоксен-Вирта. К 11 ч 7 декабря стрелковые части дивизии вышли на правый берег реки, но ее артиллерия и саперный батальон находились еще на марше. Штаб дивизии не успел провести ни войсковой, ни инженерной разведки берегов. Тем не менее В.Ф. Яковлев отдал

приказ о начале форсирования реки, прямо с марша, безо всякой подготовки. В журнале боевых действий дивизии записано: «Попытки возражений о возможности переправы в таких условиях успеха не имели, и переправа была начата с подходом головы 5-го понтонного батальона. Командование дивизии имело только возможность произвести рекогносцировку и отдать предварительные распоряжения, сосредоточить части в районе переправы и провести некоторые неотложные мероприятия».

Переправа была начата с приходом первых трех понтонов около половины пятого вечера, когда уже стемнело, и продолжалась до утра. Часть понтонов с личным составом 173-го стрелкового полка была подхвачена на середине реки сильным течением и отнесена к разрушенному железнодорожному мосту. Другие были повреждены противником и затонули, поэтому противоположного берега достигли только четыре понтона с бойцами и командирами трех рот. Попытка поддержать переправу силами роты танков Т-37 из 339-го танкового батальона успехом не увенчалась: пять танков застряли на подводных камнях и препятствиях у восточного берега, один перевернулся, а два оставшихся не смогли выбраться на западный берег. Высадившиеся бойцы рассыпались на несколько групп и под огнем противника залегли. Почти все высадившиеся, за исключением нескольких человек, вернувшихся вплавь, погибли или были захвачены в плен.

В целом боевые действия войск 7-й армии и оперативной группы Гренделя были завершены к 10 декабря подходом к основной оборонительной полосе. 7-я армия и оперативная группа комкора Гренделя преодолели оперативную зону заграждений и разгромили части прикрытия. Они захватили 12 железобетонных, 845 деревянно-земляных огневых точек, 400 деревянно-земляных убежищ, преодолели 220 км проволочных заграждений, 200 км лесных завалов, 50 км рвов и эскарпов, 80 км надолбов и 386 км минный полей. Этим и закончился первый этап войны.

Второй этап операции 7-й армии был продолжительностью не три дня, как планировалось, а восемь, то есть с 10 по 17 декабря. В эти дни армия производила перегруппировку сил и готовилась к прорыву «линии Маннергейма» на участке озеро Муоляярви — Кархула с последующим развитием наступления на Выборг. К 13 декабря была произведена перегруппировка пехоты, а 15 и 16 декабря — артиллерии.

В армии по-прежнему было два корпуса двухдивизионного состава каждый. В 19-й корпус входили 24-я и 90-я стрелковые дивизии со средствами усиления: 4,5 артиллерийских полка и одна танковая бригада. Фронт атаки 19-го корпуса был определен в 12 км, что позволило создать плотность на 1 км фронта 1,4 батальона, 16 орудий и 18 танков. В 50-й корпус входили 123-я и 138-я стрелковые дивизии и средства усиления: восемь артиллерийских полков и две танковые бригады. Фронт атаки 50-го корпуса был определен в 6 км, что позволило создать плотность на 1 км фронта 8,6 батальона, 51 орудие и 50 танков. Продолжительность артиллерийской подготовки атаки была определена для артиллерии 19-го корпуса — один час, а для артиллерии 50-го корпуса — 5 часов.

Оперативная группа комкора Грендаля должна была наносить вспомогательный удар в направлении на Кексгольм. Для этого группу увеличили, и она стала иметь следующий состав: 49, 150, 142 и 4 стрелковые дивизии, 116-й гаубичный полк РГК, 2-й дивизион 402-го гаубичного артиллерийского полка большой мощности РГК, 311-й пушечный артиллерийский полк РГК, 39 танковая бригада и 204-й отдельный танковый батальон.

Но попытки прорвать «линию Маннергейма» почти с ходу успеха не имели. Из-за неудовлетворительно организованной и плохо проведенной разведки система обороны противника изучена не была. Войска и артиллерия оказались неподготовленными к началу операции. Для участия в артподготовке не успели прибыть 21-й корпусный тяжелый артиллерийский полк, 3-й дивизион 43-го корпусного тяжелого артиллерийского полка и 317-й отдельный артиллерийский дивизион большой мощности.

В отчете о деятельности артиллерии 7-й армии об это говорится: «Артиллерия усиления 19 и 50 стрелковых корпусов развертывалась в исключительно трудных условиях. Дороги были испорчены и забиты (402-й гаубичный артиллерийский полк большой мощности, следуя в Лоунатиоки, за 32 часа прошел 20—25 км); имелись перебои в снабжении отдельных частей горючим (21-й корпусный тяжелый артиллерийский полк). В результате к 23.00 16.12. 21-й корпусный тяжелый артиллерийский полк и 302-й гаубичный артиллерийский полк прибыли в свои районы только взводами управления, а огневые взводы достигли лишь района Перкярви». Боеприпасы не были подвезены в необходимом количестве. Долговременные сооружения не были выявлены, и артиллерийская подготовка проводилась стрельбой по площадям.

В донесении об итогах боевой деятельности 302-го гаубичного артиллерийского полка говорится: «Несмотря на нашу артподготовку, которая проводилась по площади, иногда не совпадающая с истинным положением огневых средств противника, несмотря на большое количество танков, которые открыто и кучно сосредоточились в районах южных скатов высоты 65.5, прорыв не удался». При таком ведении огня артиллерия не смогла ни разрешить долговременные огневые сооружения, ни сколько-нибудь значительно подавить их огонь.

В отчете о деятельности артиллерии 7-й армии говорится: «17.12.39 г. на Выборгском направлении войска перешли в наступление. Артподготовка, спланированная на 5 часов (4 часа разрушения и 1 час подавления), фактически проведена полностью не была, так как вследствие ложных донесений, полученных утром о начавшемся продвижении пехоты, распоряжением командиров дивизий артподготовка на отдельных направлениях была прекращена, а на других и вовсе отменена (138-я стрелковая дивизия)». В результате этого пехота, не дойдя до заграждений, была отсечена пулеметным огнем от танков, а танки вследствие неудовлетворительной разведки противотанковых препятствий повисли на них. Атака захлебнулась. К исходу 17 декабря на ударном направлении части 7-й армии существенных успехов не достигли.

Из провала наступления 17 декабря командование не сделало никаких выводов и на 18 декабря назначило новое наступление. Спланировано оно было опять-таки неудачно. К примеру, в 19-м корпусе артподготовка на 18 декабря была удлинена с одного до трех часов при прежнем лимите снарядов (один боекомплект), что не обеспечивало необходимой плотности подавления разведанных целей. В результате и 18 декабря новые попытки прорвать основную оборонительную полосу успеха не имели. В упомянутом выше отчете отмечается: «В процессе боев были выявлены значительные недочеты в применении пехотой артиллерии и минометов».

На опыте боевых действий войск 7-й армии и оперативной группы комкора Грендаля советское командование наконец-то убедились, что без тщательной и всесторонней подготовки к прорыву, без достаточного количества артиллерии особой мощности, способной разрушить железобетонные доты, прорвать «линию Маннергейма» невозможно. Поэтому операцию пришлось прекратить.

Оценивая наступательные действия советских войск 17—21 декабря, следует сказать, что по существу они явились не прорывом укрепленного района, а боевой разведкой главной оборонительной полосы и боями за улучшение позиций. Поэтому Главное командование Красной армии отдало приказ о планомерной и тщательной подготовке к прорыву «линии Маннергейма».

Результаты, достигнутые в ходе попыток прорыва линии Маннергейма, были более чем скромные, зато артиллерия израсходовала огромное количество боеприпасов. Только артиллерийскими частями, действовавшими на Карельском перешейке, за период с 30 ноября по 25 декабря было израсходовано 45-мм выстрелов — 61 500, 76-мм полковых — 55 000, 76-мм дивизионных — 97 000, 152-мм гаубичных — 75 000, 122-мм пушечных — 12 500, 152-мм — 91 000, 203-мм — 6000, 280-мм — 600 штук.

Как уже отмечалось, артиллерии особой мощности было недостаточно, а то, что имелось, использовалось зачастую безграмотно. Так, были случаи требования общевойсковым начальникам вести ночью «беспокоящий» огонь из 280-мм мортир по дорогам.

26 декабря фронт на Карельском перешейке стабилизировался, и советские войска начали тщательную подготовку к прорыву основных укреплений «линии Маннергейма». Финны, воспользовавшись затишьем, пытались контратаками сорвать подготовку нового наступления. Например, 28 декабря финны атаковали центральные части 7-й армии, но были отбиты с большими потерями. Так же закончились и другие их нападения.

Глава 7

Прорыв «линии Маннергейма»

В конце декабря 1939 г. — первой половине января 1940 г. Северо-Западный фронт получил значительное усиление: 10 стрелковых дивизий и 6 артиллерийских полков РГК. Кроме того, на фронт поступило много вновь сформированных минометных батарей, лыжных отрядов и др. После полученного усиления к 20 января 1940 г. 7-я армия состояла из:

— двенадцати (7-й, 24-й, 43-й, 51-й, 70-й, 80-й, 84-й, 90-й, 100-й, 113-й, 123-й и 138-й) стрелковых дивизий;

— семи (124-го, 301-го и 302-го гаубичных, 320-го пушечного и 136-го, 168-го и 402-го гаубичных большой мощности) артиллерийских полков РГК;

— двух (20-го и 24-го) корпусных артиллерийских полков;

— двух (21-го и 43-го) корпусных тяжелых артиллерийских полков;

— двух (34-го и 316-го) артиллерийских дивизионов большой мощности. В каждом дивизионе было по шесть 280-мм мортир обр. 1915 г.;

— пяти (1-й, 13-й, 20-й, 35-й и 40-й) танковых бригад;

— одной (15-й) стрелково-пулеметной бригады;

— двух (18-го и 217-го) отдельных танковых батальонов.

Командующий 7-й армией был снят и вместо него 26 декабря назначен командарм 2-го ранга К.А. Мерецков.

13-я армия состояла из:

— девяти (4-й, 17-й, 49-й, 50-й, 62-й, 97-й, 136-й, 142-й и 150-й) стрелковых дивизий;

— шести (101-го, 116-го, 275-го и 495-го гаубичных, 211-го пушечного и 137-го гаубичного большой мощности) артиллерийских полков РГК;

— двух (40-го и 317-го) артиллерийских дивизионов большой мощности, 317-й дивизион имел на вооружении три 234-мм английские мортиры, купленные Россией в 1917 г., а 40-й дивизион — четыре новые 280-мм мортиры Бр-5;

— двух (47-го и 455-го) корпусных артиллерийских полков;

— одного (49-го) корпусного тяжелого артиллерийского полка;

— одной (39-й) танковой бригады;

— двух (14-го и 204-го) отдельных танковых батальонов;

— одного (28-го) кавалерийского полка.

В резерве фронта было две стрелковые дивизии — 8-я и 95-я.

Пока войска готовились к наступлению (в «подготовительный период») артиллерия и авиация наносила мощные удары по укреплениям финнов. Артиллерия Северо-Западного фронта за январь и первую декаду февраля израсходовала 646 729 снарядов, из которых на долю артиллерии 7-й армии пришлось 403 766 снарядов. То есть, артиллерия 7-й армии расходовала ежедневно в среднем более 10 тысяч снарядов. А авиация произвела 7532 са-

молето-вылета, в том числе 4087 вылетов бомбардировщиков и 3445 вылетов истребителей.

В начале февраля, в исполнение директивы командующего фронтом № 0013, 7-й и 13-й армиями на различных участках были проведены «частные операции». В 7-й армии в частных операциях приняли участие 100-я, 113-я и 42-я, а позже и 138-я дивизии, а в 13-й армии — 150-я и 50-я дивизии. Операции проводились в целях последовательного взлома оборонительной полосы и боевой разведки ее глубины, а также в целях «проверки и освоения частями методов атаки укрепленной полосы».

Несмотря на то что командование фронтом дало высокую оценку частным операциям, анализ итогов этих операций показал, что ставить такие сложные задачи перед пятью дивизиями было нецелесообразно. Для выполнения их не было выделено необходимых сил и средств, слабо было организовано их обеспечение. Например, в 3-м корпусе артиллерийская подготовка проводилась 35 мин и лишь в 15-м корпусе она была доведена до 75 мин. Естественно, что при такой организации нельзя было ожидать успеха в частных операциях по достижению поставленных задач. Поэтому боевые действия 100-й дивизии на хотинском направлении в течение 5 февраля «развивались медленно, вследствие сильного огневого сопротивления из долговременных сооружений», а частная операция 42-й дивизии на Мууриле «ввиду неподготовленности ее, была перенесена на 7.02.40, а потом была приурочена ко дню общего наступления». Частная операция 113-й дивизии против таких мощных узлов, какие были созданы на высоте 38,2 и Кархула, успеха не имела, за что командир дивизии полковник Нечаев был отстранен от командования дивизией. По поводу неуспеха 113-й дивизии и ее командира командующий 7-й армией доносил: «Командир 113-й стрелковой дивизии полковник Нечаев не принял мер для развития успеха, растерялся, и по существу боем не управлял, вследствие чего 2 и 3/725 стрелковые полки не продвинулись и часами лежали, неся напрасные потери».

Если оставить в стороне личные боевые качества полковника Нечаева, то из донесения нельзя понять, как можно было в тех условиях требовать от 113-й дивизии развития успеха, которого не было, и обвинять в растерянности командира при «наличии успеха».

В итогах боевой деятельности 302-го гаубичного полка, действовавшего в полосе 123-й дивизии, отмечается: «Несмотря на ряд попыток проникнуть в глубину обороны противника нашей пехотной разведкой, попытки не дали никаких результатов. Дальше переднего края пехота до последнего времени так и не проникла».

Не намного лучше были проведены частные операции в 13-й армии, о которых комдив Курочкин доносил: «Пехотные командиры мало управляют, выдвинутым вперед пушкам задачи никто не поставил. На поле боя не маневрируют, а идут в лоб». Неслучайно части 15-го корпуса даже не подошли к переднему краю укрепленного района на участке реки Салменкайте, а имели перед собой предполье. Не была разведана глубина обороны и на ряде других участков.

В целом частные операции оказались неудачными. Назначенным для участия в этих операциях дивизиям нельзя было ставить задачу по взлому оборонительной полосы, которая им была не под силу. Проведенные операции позволили боем вскрыть оборону противника, улучшить исходное положение для атаки. Противник действительно был введен в заблуждение относительно времени нанесения главного удара. Но эту задачу можно было решить не такой дорогой ценой, а организовать разведку боем на всем фронте 7-й и 13-й армий, выделив для этого требуемое количество усиленных подразделений от дивизий первого эшелона.

Для успешного прорыва «линии Маннергейма» было необходимо прежде всего разрушить все наблюдательные долговременные сооружения (доты и дзоты). Это должно было вызвать нарушение системы огня в опорных пунктах и огневой связи между ними, а, следовательно, и обеспечить успешное овладение ими.

Разрушению дотов всегда предшествовало разрушение дзотов, прикрывавших доты с тем, чтобы можно было подойти ближе к доту, выбрать наблюдательный пункт на удалении не более 300—400 м и этим обеспечить надежность стрельбы на разрушение, требующей нескольких прямых попаданий в цель незначительных размеров.

Опыт показал, что наиболее явным демаскирующим признаком дотов являлись бронеколпаки. При отсутствии их необходимо было провести огневое вскрытие сооружения, а затем подвергнуть его разрушению. Огневое вскрытие сначала осуществлялось обстрелом сооружения 152- или 203-мм фугасными или бетонобойными снарядами. Однако потом оказалось, что более

целесообразно вскрытие производить 152-мм фугасными снарядами. Тогда при обнаружении дзота огонь на его разрушение продолжали вести 152-мм фугасными снарядами. При обнаружении же бетона такое долговременное сооружение передавали для разрушения орудиям 203-мм калибра и выше, которые применяли для этого бетонобойные снаряды.

Для разрушения дзота необходимо было добиться трех-четырех попаданий 152-мм снаряда. Обследование дзота в районе Муола и Кююреля показало, что, если снаряд попадал в амбразуру или в один из углов дзота, то эти дзоты были разрушены; если же прямое попадание было в насыпную «подушку», то оно не обеспечивало их разрушений.

Разрушение дотов производилось огнем 203-мм гаубиц и 280-мм мортир. При этом для разрушения их огнем 203-мм гаубиц необходимо было добиться четырех-пяти прямых попаданий. Как показал опыт, при законченной пристрелке одноделенной вилки с четырьмя знаками наблюдения на каждом из ее пределов при стрельбе из 203-мм гаубиц на дальности 7—9 км по доту, занимавшему площадь 50 кв. м в среднем одно попадание приходится на 30—35 выстрелов, не считая попаданий в присыпку и основание. Средний же расход 203-мм снарядов с учетом пристрелки и вскрытия составлял 450—500 штук. Так происходило разрушение дотов стрельбой по перекрытию.

Кроме этого вида стрельбы на разрушение дота часто применялась и стрельба по напольной стенке. Она велась из 203-мм гаубицы с дальности не более 4 км, а из 152-мм гаубицы — 1,5 км при полном заряде. Наибольший эффект достигался при стрельбе по напольной стенке с амбразурами на дальности до 1000 м. Но в этом случае артиллеристы испытывали большие затруднения при выборе огневых позиций, так как стенки с амбразурами обычно были обращены в сторону флангов. При стрельбе по напольной стенке без амбразур на дальность 1—2 км для разрушения дота требовалось до 200 снарядов. В этих условиях на каждые 6—8 снарядов имелось прямое попадание, а при стрельбе на дальности 500—800 м одно попадание приходилось на 3—5 выстрелов.

Долговременные сооружения, предназначенные для ведения фронтального огня, имели боевой каземат, прикрытый с фронта двумя-шестью боковыми плитами толщиной 6—7 см каждая. Крышей каземата служили две бронеплиты такой же толщины. Разру-

шение таких дотов происходило стрельбой бетонобойным снарядом 152- и 203-мм калибра или фугасным снарядом 280-мм калибра. Под воздействием таких снарядов бронеплиты кололись, а иногда срывались с болтов. Кроме того, применялась стрельба бетонобойными снарядами от 45-мм калибра и выше. Бронебойные снаряды заклинивали оружие или разрушали амбразуры.

В условиях короткого дня, частых туманов и снегопадов разрушение дотов стрельбой по перекрытию происходило в течение нескольких дней, что, естественно, вызывало дополнительный расход снарядов. При стрельбе же прямой наводкой требовалось гораздо меньше времени, и задача решалась в течение нескольких часов.

Для разрушения долговременных сооружений в дивизиях первого эшелона были созданы группы артиллерии разрушения (АР) в составе одного-трех дивизионов. Группы АР в дивизиях, действовавших на главном направлении, состояли из четырех и шести дивизионов.

Артиллерийские группы разрушения блестяще выполнили возложенные на них задачи. Например, в Хотиненском узле из тринадцати железобетонных сооружений разрушено полностью шесть и частично четыре. Три железобетонных сооружения уцелели, но имели повреждения — отколы углов, воронки в бетоне, отбитые куски бетона.

О работе артиллерии разрушения в районе Муола-Ильвесского узла в феврале 1940 г. в «Докладе о боевой работе артиллерии 13-й армии» имеются такие данные: из десяти железобетонных сооружений, по которым велся огонь на разрушение прямой наводкой, было израсходовано 510 снарядов 152- и 203-мм калибра, все они были выведены из строя — разрушены, сбиты бронеколпаки, пробиты, завалены, обвалены углы, нейтрализованы. В районе роши «Молоток» и Хотинен в полосе 7-й армии было обнаружено 23 железобетонных дота и 11 дзотов. За период разрушения все дзоты и пять дотов были окончательно разрушены, а 14 дотов получили значительные повреждения и огневого воздействия в период прорыва оказать не могли.

Боевую работу артиллерии разрушения можно проследить на деятельности 402-го гаубичного артиллерийского полка, составившего с 316-м отдельным дивизионом большой мощности группу АР 123-й дивизии. Командование группы было возложе-

но на командира 402-го гаубичного артиллерийского полка майора Ниловского. В группе было 18 — 203-мм и 6 — 280-мм гаубиц. Вскрытие и разрушение долговременного сооружения возлагалось на одну и ту же батарею, поэтому период вскрытия сливался с периодом разрушения.

Группе надлежало разрушить дзоты № 3, 4, 9, 10, 13, 14, 15, 16, 20 и доты № 006, 008, 0011, 0018, 0021. За период с 22 декабря 1939 г. по 3 января 1940 г. дзоты были уничтожены. На их разрушение группа израсходовала 796 снарядов калибра 203 мм. Разрушение дотов происходило в период с 22 декабря 1939 г. по 10 февраля 1940 г. Данные об их разрушении приводятся в таблице 12.

Как видно из таблицы, на разрушение перечисленных в ней дотов было израсходовано 4419 снарядов. Естественно, если бы период разрушения не продолжался около полумесяца, расход снарядов был бы меньше, так как не пришлось бы вести дополнительные пристрелки с целью обновления установок. Вряд ли можно признать целесообразным расход снарядов при ведении огня на разрушение, когда в отдельные дни по доту было выпущено четыре снаряда, а в другие — до 350. При этом нарастание огня не увеличивалось с приближением дня атаки. Зачастую такой порядок ведения огня на разрушение диктовался лимитом отпущенных снарядов на день боя.

По данным всех видов разведки было установлено, что перед фронтом 13-й армии противник имел 22—26 батарей (в том числе одну тяжелую и шесть зенитных), а перед фронтом 7-й армии — 58—65 батарей (в том числе 3 тяжелых и 15 зенитных). Плотность артиллерии противника составляла: на Выборгском направлении — до шести орудий и четырех минометов на 1 км фронта, на правом фланге 13-й армии — одно-два орудия и один-два миномета. Огневые позиции были оборудованы в инженерном отношении: орудия находились в окопах с накатами; орудийные окопы были связаны с землянками ходами сообщения. Землянки для личного состава были покрыты бревнами в два-три наката. Ходы сообщения имели перекрытия в один накат или маскировались сетями. Задутельные конусы маскировались белыми полотнищами. Из всего количества разведанных батарей от 65 до 70% падало на долю звукометрической разведки.

Для осуществления прорыва командование Северо-Западного фронта выбрало направление главного удара на Выборг и участок

Состав групп АР в дивизиях Северо-Западного фронта

Наименование групп АР	Состав группы АР	Калибр, мм	Количество орудий
Группа АР 49	2/402 гап БМ	203	6
Группа АР 24	3/43 ктап	203	6
	3/21 ктап	203	6
Группа АР 90	3/49 ктап	203	6
Группа АР 123	402 гап (без 2-го дивизиона)	203	18
	316 оад БМ	280	6
Группа АР 100	136 гап БМ	203	24
	34 оад БМ	280	6
	317 оад БМ	234	3
Всего в группах	14 дивизионов		81

Примечания:

гап БМ — гаубичный артиллерийский полк большой мощности;

ктап — корпусный тяжелый артиллерийский полк;

оад БМ — отдельный артиллерийский дивизион большой мощности.

прорыва озеро Муоляярви — Сумма (Хотинен). Выборгское направление имело следующие преимущества: успешный прорыв на этом направлении создавал благоприятные условия для уничтожения главной группировки противника на карельском перешейке, не допуская ее отхода за Саймаанскую водную систему; захват Выборга — второго после Хельсинки экономического, политического и военного центра — наносил огромный моральный и материальный ущерб противнику, лишал его важного узла железных, шоссейных и грунтовых дорог и тем самым лишал противника возможности маневрировать войсками в юго-восточной Финляндии. По мнению финнов, Выборг являлся ключом в южную Финляндию, с потерей которого терялся смысл обороны Карельского перешейка.

В соответствии с замыслом командование Северо-Западного фронта в директиве № 0012 поставило задачу: «Одновременным ударом внутренними флангами 13-й и 7-й армий прорвать укрепленную полосу и разгромить силы обороны противника на

Разрушение дотов группой АР-123

№ дотов	Кто разрушил	Период разрушения	Расход снарядов		Количество прямых попаданий	Результаты стрельбы на разрушение
			203-мм	280-мм		
006	7 бат. 402 гап 9 бат. 402 гап 2 бат. 316 оад	31.12.1939 г. — 11.02.1940 г.	853	214	53	В правом и левом казематах пробито перекрытие, одна амбразура заклепана, остальные засыпаны землей
008	1 бат. 402 гап 2 бат. 316 оад	22.12.1939 г. — 11.02.1940 г.	496	46	20	Пробито перекрытие с образованием отверстия диаметром 1,5 м. Разрушен
0011	12 бат. 402 гап 8 бат. 402 гап	22.12.1939 г. — 11.02.1940 г.	1217*	105	62	Огнем 152-мм орудия снесены два купола. Разрушен. При атаке оказывал сопротивление и был подорван шторм. группой
0018	2 бат. 402 гап 3 бат. 403 гап	23.12.1939 г. — 10.02.1940 г.	708	29	50	Разрушен окончательно. Представлял груды развалин
0021	1 бат. 402 гап 1 бат. 316 оад	21.01 — 10.02.1940 г.	461	47	62	Разрушено верхнее перекрытие, пробита левая напольная стенка

* Подоту № 0011 дополнительно было израсходовано 243 снаряда 152-мм калибра.

участке от оз. Вуокса до Кархула. В дальнейшем уничтожить всю группировку противника на Карельском перешейке, не допустив ее отхода на запад, и выйти на фронт: Кексгольм — станция Антреа — Виипури».

13-й армии была поставлена задача: главный удар нанести своим левым крылом на фронте озеро Вуокса — озеро Муоляярви в направлении Кюриоля — Ристсеппяля; 7-й армии — главный удар нанести своим правым крылом на фронте озеро Муоляярви — Кархула в направлении станции Кямря — полустанок Пуро. Кроме того, 7-й армии ставилась задача овладеть Выборгом, обеспечивая подступы к нему и всю операцию фронта с запада от возможных контрударов противника.

9 февраля 1940 г. командующий фронтом отдал боевой приказ № 0015, где говорилось: «Общее наступление по директиве № 0012 начать 11 февраля».

13-я армия наносила удар левым флангом силами пяти дивизий на участке озеро Вуокса — озеро Муоляярви. Вспомогательный удар на правом фланге силами двух дивизий на участке река Тайпаленйоки — Коуккуниemi. На остальном фронте 13-я армия одной стрелковой дивизией должна была активной обороной обеспечить действия ударной группировки. Ближайшая задача армии — выйти на фронт: Лохиййоки — Миссуа — полустанок Кюляпаккола — станция Хейниоки; в дальнейшем выйти на рубеж Кексгольм — станция Антреа, развивая удар левым флангом и отрезая противнику пути отхода на запад и северо-запад. С выходом в район полустанок Яюряпя — Ильвес ударом в тыл обороняющемуся противнику частью сил левого фланга армия должна оказать содействие правому флангу 7-й армии. Резерв 13-й армии — одна стрелковая дивизия.

Армия была усилена шестью полками АРГК, тремя корпусными артиллерийскими полками, двумя дивизионами большой мощности, одной танковой бригадой, двумя отдельными танковыми батальонами. Армию поддерживали семь авиаполков.

7-я армия наносила главный удар правым флангом силами девяти дивизий на участке озеро Муоляярви — Кархула. На остальном фронте активной обороной силами трех дивизий армия должна была содействовать прорыву ударной группировки и обеспечить операцию фронта с запада. Ближайшая задача армии — выйти на фронт: станция Хейниоки — Юлясяиние — полуста-

нок Кяйслаhti и овладеть Выборгом. После прорыва левофланговый (34-й) корпус развивает наступление на станцию Макслаhti, отрезает и уничтожает приморскую группировку противника. Закрепившись в Выборге, армия в дальнейшем должна была выйти на фронт: станция Антреа — Вахакюля (16 км западнее Выборга), не допуская отхода противника за Саймаанскую водную систему. 7-я армия должна была иметь за левым флангом ударной группировки резерв силой не менее одной стрелковой дивизии и одной танковой бригады.

Армия была усилена семью полками АРГК, четырьмя корпусными артиллерийскими полками, двумя дивизионами большой мощности, пятью танковыми и одной стрелково-пулеметной бригадами, двумя отдельными танковыми батальонами. 7-ю армию поддерживали четыре полка истребительной и шесть полков бомбардировочной авиации.

Всего, таким образом, в составе войск Северо-Западного фронта, на которые возлагалась задача по прорыву, насчитывалось 24 стрелковые дивизии (включая две дивизии резерва фронта), 62 артиллерийских полка, 4 дивизиона артиллерии большой мощности, 5 танковых и одна стрелково-пулеметная бригады и 4 отдельных танковых батальона.

К началу прорыва противник имел против войск Северо-Западного фронта 7 пехотных дивизий, 1—2 пехотные бригады, 4—5 егерских батальона, 25—30 артиллерийских дивизионов.

Северо-Западный фронт превосходил противника по пехоте в 2,5—3 раза, по артиллерии — в 4—6 раз, а по танкам и авиации превосходство было абсолютным. Наличие такого количества средств позволяло командованию фронтом создать мощную группировку на направлении главного удара, сузить фронт наступления частей и соединений и эшелонировать боевые порядки в глубину. Так, на направлении главного удара корпус наступал на фронте 5—6 км, имея боевое построение в два эшелона: дивизии наступали на фронте 2—3 км, имея полки в одном или двух эшелонах. Полки строили боевой порядок в два и три эшелона. Ударная группировка имела возможность создать плотность на 1 км фронта 4—4,5 батальона и 60 орудий, а на некоторых участках и выше.

За последние 20—25 дней подготовительного периода состав фронта увеличился на 10 дивизий и 6 артиллерийских полков, а за весь подготовительный период на Карельском перешейке были со-

средоточены мощные артиллерийские средства. Войсковая артиллерия в сравнении с начальным периодом войны увеличилась с 21 артиллерийского полка до 51; артиллерия РГК — с 8 артиллерийских полков до 13. В течение января — первой половины февраля на усиление фронта из артиллерии РГК прибыли: 137-й и 168-й гаубичные полки большой мощности, 124-й, 375-й и 376-й гаубичные полки РГК, 267-й корпусный тяжелый артиллерийский полк.

К 8 февраля 1940 г. в состав артиллерии Северо-Западного фронта входило 876 — 45-мм противотанковых пушек, 432 — 76-мм полковые пушки обр. 1927 г., 480 дивизионных пушек (в основном Ф-22), 18 — 107-мм пушек обр. 1910/30 г., 624 — 122-мм гаубицы, 72 — 122-мм пушки обр. 1931 г., 480 — 152-мм гаубиц, 258 — 152-мм гаубиц-пушек МЛ-20, 114 гаубиц Б-4, 3 — 234-мм английских гаубицы, 12 — 280-мм мортир обр. 1915 г. и 4 — 280-мм мортиры Бр-5. Кроме того, в составе 7-й и 13-й армий насчитывалось более пятисот 82- и 120-мм минометов и 60 орудий (15 батарей) зенитной артиллерии, прикрывавших боевые порядки войск. Из общего количества 3367 орудий на направлении главного удара фронта (на участке 45 км) было сосредоточено 2064 орудия, что составило 62% всей артиллерии. Еще более решительно была массирована тяжелая артиллерия. На фронте главного удара было сосредоточено 87% всей тяжелой артиллерии.

В ночь перед атакой полковая и противотанковая артиллерия и минометы 7-й армии заняли и оборудовали огневые позиции, с которых в период между огневыми налетами должны были уничтожать уцелевшие огневые точки, проделывать проходы в проволочных заграждениях, вести огонь по амбразурам дотов и дзотов. Примерно по такому же принципу была спланирована артиллерийская подготовка и в 13-й армии.

Сопровождение атаки пехоты и танков впервые в Красной армии было осуществлено наиболее эффективным методом — огневым валом. Этот метод был применен на направлении главного удара в 7-й армии на глубину полтора-два километра, а в 13-й армии на глубину 800—1000 м. Основные рубежи огневого вала накладывались на оборонительные рубежи или на узлы сопротивления. Расстояние между основными рубежами колебалось в пределах 250—400 м, которое прочесывалось огнем через каждые 100 м. Огонь на этих промежуточных рубежах был продолжительностью две-три минуты. Если перенос огня с проме-

жуточных рубежей осуществлялся по времени, то с основных рубежей — по сигналу пехоты. В том случае, если пехота задерживалась на каком-либо рубеже, то огневой вал из огневой завесы превращался в артподготовку объекта атаки. Дивизионные участки огневого вала назначались протяженностью в 200—250 м.

Командующие армиями назначили час атаки: 7-й армии — на 12 ч, 13-й армии — на 11 ч 50 мин 11 февраля.

После артиллерийской подготовки войска ударных корпусов 7-й и 13-й армий под прикрытием огневого вала перешли в наступление. Начался штурм железобетонных и деревянно-гранитно-земляных укреплений «линии Маннергейма». Советские войска буквально вгрызались в эти укрепления.

В первый день сражения на направлении главного удара 7-й армии только 123-я дивизия имела успех. 245-й стрелковый полк, прижимаясь к огневому валу, почти без потерь ворвался на высоту 65,5 — основной опорный пункт межболотного узла сопротивления. Штурмовые группы полка сразу же начали борьбу за овладение дотами. Огневой вал был задержан в 200—300 м за высотой, не допуская подкреплений противника к району боя. Штурмовые группы блокировали доты и мощными зарядами взрывчатого вещества взрывали их вместе с находившимся в них гарнизоном.

Преодолевав сопротивление, 123-я дивизия к исходу дня продвинулась в глубину обороны на 1—1,5 км и вышла на просеку роши «Молоток». За день боя дивизия овладела восемью дотами и дзотами, потеряв при этом трех человек убитыми и девятых ранеными.

Успех 123-й дивизии был достигнут благодаря тому, что батальоны первого эшелона в период артподготовки, накапливаясь на рубеже атаки, «повисли» над передним краем противника и, как только артиллерия перешла на огневой вал, они стремительно атаковали передний край и сразу же овладели восемью огневыми точками, которые не успели сделать ни единого выстрела по атакующим.

На других участках фронта 7-й армии в этот день продолжались упорные бои за передний край. В отчете о боевой деятельности 46-го гаубичного полка, поддерживавшего 100-ю дивизию, говорится, что после артподготовки «на переднем крае и в глубине все смешалось с землей и, несмотря на это, стрелковые полки не смогли своевременно овладеть долговременными соору-

жениями лишь только потому, что все полки действовали в лоб укрепленному району, и пехота и танки дальше надолб и проволок не шли».

На фронте 13-й армии, несмотря на мощную и продолжительную артподготовку, части не приблизились к переднему краю и поэтому не сумели атаковать противника.

Таким образом, первый день боевых действий войск по прорыву закончился (за исключением 123-й дивизии) незначительными результатами.

С утра 12 февраля советские войска после короткой артподготовки возобновили наступление. Части 15-го корпуса (13-я армия) овладели опорными пунктами между озерами Вуокса, Пуннусярви и Мери, Карзу, Пейпола, а войска 23-го корпуса — Муслла и мыза Пеллила. На участке вспомогательного удара части 3-го корпуса овладели несколькими оборонительными сооружениями. Ближний бой заставил артиллеристов перенести огонь в глубину, чтобы не поражать свои войска, а также переходить на открытые огневые позиции и прямой наводкой с дистанции 200—800 м уничтожать противника и разрушать долговременные сооружения.

По иному сложилась обстановка на направлении главного удара 7-й армии. 123-я дивизия, развивая успех, к исходу 13 февраля двумя полками (245-м и 255-м) прорвалась к Ляхде и стала постепенно продвигаться вперед. За три дня боев дивизия продвинулась в глубину на 5—6 км, захватив и уничтожив 12 дотов и 16 дзотов, завершила прорыв первой оборонительной полосы.

По приказу командующего 7-й армией успех 123-й дивизии был использован другими соединениями. 12 февраля командир 50-го корпуса переподчинил 27-й стрелковый полк 7-й дивизии командиру 123-й дивизии с целью расширения прорыва. Одновременно командир 19-го корпуса ввел из-за правого фланга 123-й дивизии часть сил 90-й дивизии с задачей наступать на Меркки и нанести удар во фланг и тыл железнодорожного узла сопротивления, расположенного южнее станции Лейпясую. В этот же день часть артиллерии (крупных калибров) 50-го корпуса была подтянута к переднему краю (на участок 100-й дивизии) для стрельбы прямой наводкой по дотам.

Для развития прорыва и обеспечения выхода 27-го стрелкового полка 7-й дивизии в тыл Хотиненскому узлу сопротивления распоряжением командующего 7-й армией 123-я дивизия 13 февраля была усилена двумя танковыми батальонами.

15 февраля части 90-й дивизии при поддержке артиллерии овладели Меркки, а обходящая группа выдвинулась к станции Лайпясую. 7-я дивизия ударом с фланга и с тыла, совместно с 100-й дивизией, 15 февраля ликвидировала самый мощный — Хотиненский (Суммский) — узел сопротивления, захватив и уничтожив 22 дота и 46 дзотов.

Для развития успеха 123-й стрелковой дивизии вслед за 7-й дивизией в прорыв была введена 84-я дивизия, а за ней — танковая группа (два батальона) Баранова, а также была приведена в готовность 95-я стрелковая дивизия, находившаяся во фронтовом резерве.

16 февраля ударные части и подвижная группа 7-й армии, преодолевая промежуточные укрепления и заграждения противника и продвигаясь по глубокому снегу в условиях ограниченного количества дорог и забитости их боевыми обозами, танковыми и артиллерийскими колоннами, продолжала успешно развивать прорыв. 90-я дивизия 19-го корпуса с подвижным отрядом наступали на станцию Лейпясую. Подвижная группа 7-й армии Баранова 16 февраля захватила станцию Кямьяря. 84-я, 123-я, 7-я и 100-я дивизии продолжали развивать наступление на север и северо-запад. 188-я дивизия и 525-й полк 133-й дивизии также продвинулись вперед и, овладев лесом 0,5—3 км севернее Кархула и 3 км западнее Хотинена, создали угрозу обхода Кархульского узла сопротивления с севера.

К вечеру 16 февраля войска 7-й армии расширили прорыв по фронту до 11—12 км и в глубину — до 11 км. В ходе развития прорыва артиллерия, несмотря на тяжелые условия, не только огнем, но и колесами сопровождала наступление войск. Разрушение долговременных сооружений артиллеристы производили огнем прямой наводкой.

Создалась угроза обхода с севера советскими войсками узла сопротивления Кархула с дальнейшим выходом 10-го корпуса на пути отхода финнов, оборонявших юго-западный выступ линии Маннергейма. Финское командование, принимая во внимание успехи советских войск в направлении главного удара, в ночь с 16 на 17 февраля приказало отступить своим войскам перед фронтом 7-й армии на вторую оборонительную полосу, а перед фронтом 23-го и 15-го корпусов 13-й армии — с передовой позиции на главную полосу обороны.

С утра 17 февраля советские войска перешли к преследованию. Сопротивление арьергардных частей противника, глубокий снег, бездорожье, разрушенные мосты на немногочисленных дорогах, заграждения с большим количеством мин — все это затрудняло продвижение наших войск. Тяжелая артиллерия отстала. Однако задержать наступление советских войск противнику не удалось. Летная погода позволяла авиации принять активное участие в обеспечении наступления. Легкая артиллерия оказывала своевременную поддержку нашим частям. Темп наступления наших войск возрос по сравнению с темпом прорыва с двух до 6—10 км в сутки.

19 февраля войска 7-й армии подошли ко второй оборонительной полосе в районе Кяпяря — Няюкки и предприняли попытку атаковать ее с хода, но безуспешно. Продвижение правого фланга 7-й армии замедлилось. Уставшие от непрерывных и продолжительных боев войска нуждались в отдыхе и пополнении. 50-й корпус с подвижными группами вышел на рубеж реки Перойоки — озера Муста — Няюкки и вклинился частью сил в оборону противника в районе Пиенперо, но развить успех не смог. К 19 февраля части 10-го корпуса заняли Юханнес и вышли к станции Сомма. 34-й корпус к 20 февраля занял Макслахти, вышел к Финскому заливу и очистил от противника остров Ревонсаари, а 43-я дивизия этого корпуса овладела городом Койвисто. Войска 7-й армии вышли ко второй оборонительной полосе и приступили к подготовке ее прорыва.

13-я армия своим левым крылом (15-м и 23-м корпусами) к 18 февраля с боями вышла к главной оборонительной полосе линии Маннергейма, передний край которой проходил на этом участке по северному берегу реки Салмен-канте, озера Юрьяпяярви, озера Муоляярви и южной окраине Муола. Перед 23-м корпусом в межозерном дефиле находился один из сильнейших узлов сопротивления линии Маннергейма — Муола-Иловесский узел, имевший 25 дотов, 21 дзот, 4 железобетонных убежища, которые прикрывались мощными искусственными заграждениями. Захват этого узла обеспечивал прорыв всей обороны между озерами Вуокса и Муоляярви, а также давал возможность ударной группировке 13-й армии сосредоточить усилия на Выборгском направлении для совместных действий с 7-й армией.

Вторая оборонительная полоса с отсечной позицией проходила от северо-западного побережья озера Муоляярви через Пи-

енперо, озеро Няюккярви к станции Сомме (у Выборгского залива). Финны удерживали эту полосу, и попытки подвижных частей преодолеть ее с ходу успеха не имели. Упорной обороне финнов способствовала развитая сеть долговременных сооружений, многочисленные искусственные и естественные заграждения, глубокий снег и снежный буран, продолжавшийся до 23 февраля. Но узел сопротивления, расположенный между озерами Мусталампи и Няюккярви, был захвачен передовыми частями наших армий. Противник удерживал рубеж Пиенперо — северный берег озера Няюккярви. Но угроза обхода Муола-Ильвесского узла сопротивления с северо-востока силами 62-й дивизии и вклинивание в него с юго-востока частей 136-й дивизии значительно ослабляли его оборону.

Для подготовки к предстоящим боевым действиям и проведения необходимых перегруппировок главным силам 7-й армии и правофланговым корпусам 13-й армии отводилось два дня (26—27 февраля). В течение этих дней штабы спланировали операцию и бой. Начало наступления было намечено командующим фронтом на 28 февраля. Перед армиями были поставлены задачи: 7-й армии овладеть второй оборонительной полосой и в дальнейшем наступать на Выборг, а 13-й армии прорвать главную оборонительную полосу, выйти на рубеж Лохийоки — станция Яюрепя и оказать содействие 7-й армии во взятии Выборга.

На направлении главного удара была создана артиллерийская группировка, артиллерийская плотность в 23-м корпусе доходила до 82-х орудий на 1 км фронта. Дивизии, действовавшие на главном направлении, прорывали главную оборонительную полосу на фронте 1—1,5 км, имея артиллерийскую плотность 75—120 орудий на 1 км фронта, не считая артиллерии групп дальнего действия. С учетом этих групп на участке 136-й дивизии артиллерийская плотность (без учета полковой и зенитной артиллерии и минометов) доходила до 133—135 орудий, то есть достигала плотности, которая имела место в операциях Великой Отечественной войны.

28 февраля войска фронта после артиллерийской подготовки перешли в наступление. 19-й и 50-й стрелковые корпуса 7-й армии прорвали вторую оборонительную полосу в районе Пиенперо. Противник начал отход в северо-западном направлении, оказывая на ряде участков упорное сопротивление. Войска 7-й армии энергично преследовали отступающих финнов. Наибольший успех имела

123-я дивизия, которая вышла на рубеж: станция Перо — Рауха-та — Итяйнен. За пехотой следовала на лыжах полковая артиллерия, а за ней — дивизионная. После перемещения дивизионной артиллерии смену боевых порядков производила корпусная артиллерия, а за ней — артиллерия большой мощности. Начальники артиллерии корпусов и штабы корпусов не планировали для смены боевых порядков частей использовать имеющиеся дороги и не занимались регулированием движения, что привело к образованию «пробок» на дорогах. В характеристике боевых действий артиллерии Северо-Западного фронта сказано: «...дороги оказывались забитыми, получались пробки, приводившие к тому, что скачок артиллерии в 6—8 км затягивался обычно на 2—3 дня, вместо нескольких часов, а это очень отражалось на темпе всей операции».

3-й, 15-й и 23-й корпуса 13-й армии после артподготовки также перешли в наступление. 17-я и 50-я дивизии 15-го корпуса начали наступление при плохом взаимодействии с артиллерией, организацию которого пришлось заканчивать в процессе артподготовки. «Из-за этого пехота была брошена на полосу, конкретные объекты которой были недостаточно обработаны артиллерийским огнем, и понесла напрасные потери». Неоправданная поспешность в организации прорыва привела к тому, что некоторые артиллерийские командиры не сумели завершить организации взаимодействия и управлять артиллерией в бою. В докладе начальника артиллерии фронта комкор Сивков отмечал: «Штаб артиллерии 50-й стрелковой дивизии показал полную неспособность управлять огнем большого количества артиллерии; организовать управление огнем удалось лишь с помощью представителей штаба артиллерии фронта».

Наступление 23-го корпуса 28 февраля сначала тоже успеха не имело. Пехота, встреченная из долговременных сооружений сильным ружейным и пулеметным огнем, залегла перед надолбами и дальше продвинуться не смогла. Оказалось, что огонь на разрушение с закрытых позиций (19—21 февраля) не обеспечил разрушения обнаруженных дотов. Тогда, воспользовавшись слабостью противника в артиллерии и авиации, начальник артиллерии корпуса принял решение на выдвижение значительного количества артиллерии на открытые огневые позиции для стрельбы прямой наводкой.

Успешная боевая работа артиллерии немедленно сказалась на развитии наступления. Вскоре 23-й корпус успешно повел на-

ступление, овладел Муола-Ильвесским узлом сопротивления и начал преследование противника в направлении Ристеппяля — станция Хейниоки.

Финны, прикрываясь заграждениями и ружейно-пулеметным огнем, под ударами наших войск начали отход, сжигая населенные пункты. Успешно развивая наступление, 15-й и 23-й корпуса к 1 марта вышли на фронт: западный берег реки Вуокса — станция Ристеппяля. Главная оборонительная полоса была преодолена войсками на всем протяжении. При разгроме противника советскими войсками было захвачено до 70 дотов. Только части 15-го корпуса захватили 36 дотов, более 12 дзотов, много орудий и боеприпасов.

Успех в наступлении в значительной мере был обеспечен тем, что артиллеристы смело выдвигали орудия на открытые огневые позиции и разрушали доты огнем прямой наводкой (95-й гаубичный полк, 202-й гаубичный полк большой мощности, 49-й корпусный тяжелый артиллерийский полк и др.).

Неся огромные потери в людях и вооружении, финны совершили отход на всем 60-километровом фронте от озера Вуокса до Выборгского залива. Подвижные отряды продолжали преследование. К 1 марта войска 7-й армии подошли к позициям, непосредственно прикрывавшим Выборг, а 13-я армия развивала наступление в северном и северо-западном направлениях, одновременно ведя подготовку к форсированию частью сил реки Вуокса в ее среднем течении.

После прорыва второй оборонительной полосы войска преследовали противника, а созданный на базе оперативной группы 7-й армии 28-й корпус следовал за частями 43-й дивизии с целью выхода на острова южнее Выборга. Но выход 28-го корпуса на острова задерживался из-за медленного освобождения полуострова Койвисто и островов, прилегающих к нему. Финны упорно обороняли полуостров и острова, понимая всю опасность для обороны Выборга в случае занятия их советскими войсками. В это же время командованием Красной армии было принято решение нанести завершающий удар по противнику со стороны полуострова Койвисто и ряда островов через Выборгский залив в тыл выборгской группировке и саймаанским позициям и тем самым отрезать пути отхода на запад всей карельской группировке финнов.

В исполнение поставленной задачи командующий фронтом произвел перегруппировку сил и поставил армиям задачи. В ходе

перегруппировки 19-й корпус был передан из 7-й армии в 13-ю, 42-я дивизия — в 10-й корпус, а 95-я дивизия была включена в состав 34-го корпуса. К 1 марта 7-я армия состояла из четырех стрелковых корпусов: 28-го (86-я, 173-я и 70-я дивизии), 10-го (42-я, 43-я и 113-я дивизии), 34-го (7-я, 95-я, 91-я и 100-я дивизии) и 50-го (84-я, 123-я и 24-я дивизии); 13-я армия — из четырех стрелковых корпусов: 19-го (51-я и 90-я дивизии), 23-го (80-я, 136-я и 62-я дивизии), 15-го (97-я, 17-я, 8-я и 50-я дивизии), 3-го (150-я и 49-я дивизии) и отдельной 142-й дивизии.

В директиве № 4709 командующий фронтом поставил армиям следующие задачи:

13-й армии: продолжать наступление своим левым флангом на станцию Антреа с ближайшей задачей выйти на фронт: Ристиниеми — Ала-Носкуа; передовыми подвижными частями овладеть узлом дорог у Корпилахти и станции Антреа, перехватив пути отхода противника на север и северо-восток Финляндии;

7-й армии: главным силам, обходя Выборг с севера и юга, разбить противника на подступах к Выборгу, овладеть городом и выйти на фронт: станция Карисальми — Лавола — Ахакас; 28-м корпусом в ночь с 3 на 4 марта форсировать Финский залив, овладеть плацдармом на его западном берегу, перерезать шоссейную дорогу Выборг — Хельсинки и овладеть районами Репола, Ниселахти; в дальнейшем наступать на станцию Симола на железной дороге Выборг — Хельсинки. Таким образом, задачей основных сил 7-й армии являлся выход их на западный берег Сайменского канала и захват плацдарма на западном берегу Выборгского залива.

Непосредственно на Выборг наступал 34-й стрелковый корпус.

В резерв фронта поступили соединения Финской народной армии и новые формирования: 3-й кавалерийский корпус и 29-я отдельная танковая бригада.

Директивой Главного военного совета № 1920 Балтийский флот с 18 часов 28 февраля перешел в оперативное подчинение командующего войсками Северо-Западного фронта.

Произошли изменения и в составе командования. Приказом Главного военного совета № 01959 от 2 марта 1940 г. командующий 13-й армией комкор В.Д. Грендаль был освобожден от занимаемой должности и назначен начальником артиллерии Северо-Западного фронта. Командир 19-го корпуса комкор Парусинов назначен командующим 13-й армией. Этим же приказом

на должность начальника штаба 13-й армии был назначен вместо комбрига Голушкевича комбриг Соколов.

13-я армия, продвигаясь вперед, вышла своим левым крылом на остров Каупинсаари на реке Вуокса, озеро Носкуанселькя, а в центре — к станции Пелляккяля, острову Каупинсаари и, очищая от противника юго-западный берег реки Вуокса, пятью полками форсировала ее, развивая удар в тыл кексгольмской группировке финнов.

7-я армия своим правым флангом (шесть дивизий) и подвижной группой сломила сопротивление противника и обошла Выборг с севера, продвигаясь на северо-запад. 50-й стрелковый корпус, при активной поддержке артиллерии, занял Репола и станцию Тали, перерезав железную дорогу Выборг — Антреа и охватывая Выборг с северо-востока. 34-й стрелковый корпус, преодолевая сопротивление противника на подступах к Выборгу, 7-й дивизией завязал бои на южной и юго-восточной окраинах города.

Последние дни боев выявили организованную оборону противника остатками ранее разбитых 5-й, 3-й, 21-й и 4-й пехотных дивизий и шестью отдельными батальонами. Развитая система укреплений и заграждений способствовали обороне. Финны оказывали здесь упорное сопротивление, и бои приняли затяжной характер. 100-я дивизия обходила Выборг с северо-востока. 10-й стрелковый корпус, наступая на остров Ревонсаари, 4 марта занял его и расположенную на нем крепость Тронгзунд, захватив три батальона береговых орудий.

В борьбе за острова советские войска наступали по торосистому и покрытому глубоким снегом льду. Причем артиллерия не отставала от пехоты, а в ряде случаев вела огонь прямо со льда. Так, в борьбе за северо-западный берег Финского залива 248-й артиллерийский полк 86-й стрелковой дивизии развернулся в боевом порядке дивизии в 500—1000 м от берега и своим огнем со льда оказал существенную помощь частям дивизии в захвате берега. Еще лучше было осуществлено форсирование залива артиллерией 28-го стрелкового корпуса.

28-й корпус, начав форсирование Финского залива 4 марта, вскоре овладел островами Туппурансаари и Тейкаринасаари и успешно развивал наступление на северо-западный берег Финского залива. Захват островов был обеспечен сосредоточенным артиллерийским огнем 221-го артиллерийского полка с огневых позиций

на острове Хуупалансаари, 227-го артиллерийского полка — из района каменоломни и 248-го артиллерийского полка — из района Кэри. В отчете начальника артиллерии 28-го корпуса сказано: «Благодаря массированному огню этих полков 169 стрелковый полк с героическими лыжниками смогли захватить сильно укрепленный остров Туппурнансаари с 8-ю железобетонными сооружениями, одной крепостной 155-мм батареей и одной 76-мм батареей».

Для захвата побережья Финского залива потребовалось выдвижение 221-го артиллерийского полка на огневые позиции на остров Мелансаари, а 227-го полка — на остров Тейкаринсаари, что было успешно выполнено обоими полками. Отставал от пехоты только 248-й артиллерийский полк. Исправляя это положение, начальник артиллерии корпуса комбриг Тихонов приказал полку решительно продвинуться вперед и, ввиду отсутствия островов в направлении движения полка, занять огневые позиции на льду и поддерживать бой 86-й дивизии. Полк ускорил темп продвижения и вскоре занял открытые позиции на льду, на удалении 2—3 км от побережья Финского залива. Установив полное взаимодействие с пехотой и связь с ее передовыми частями, он своим огнем обеспечил успех наступления и захват плацдарма на побережье Финского залива.

Затем на лед вышел и 447-й корпусный артиллерийский полк. Для переправы 122-мм пушек и 152-мм гаубиц-пушек были подготовлены сани из бревен длиной 6 метров с поперечными перекладинами, с выемками и креплениями для колес. Орудие, поставленное на сани, перетаскивалось трактором при помощи цепи длиной около 10 м. Движение совершалось по заранее подготовленной трассе. Форсировав залив, полк с новых огневых позиций успешно вел борьбу с артиллерией противника. Согласованные действия артиллерии с пехотой обеспечивали успех. 5 марта корпус закрепился на северном берегу и стал расширять захваченный плацдарм.

После трехдневных упорных боев на северном берегу Финского залива 28-й корпус прочно закрепился на захваченном плацдарме, перерезав шоссе Выборг — Хельсинки, чем лишил противника важной коммуникации. Части 10-го корпуса тоже вышли на северный берег Финского залива (правее 28-го корпуса), охватывая Выборг с юго-запада.

Таким образом, соединения 7-й армии сломали сопротивление противника, обошли Выборг и, продвигаясь вперед, перерезали же-

лезную дорогу Выборг — Антреа, тем самым отрезали войска противника, действовавшие на кексгольмском и петрозаводском направлениях, от войск Выборгского направления и от Хельсинки.

Левое крыло армии (10-й и 28-й корпуса) вышло на фронт от острова Суурсаари (4 км западнее Выборга) до Сухулахти (30 км западнее и юго-западнее Выборга). Фронт, который занимали войска в тылу противника, равнялся 40 километрам.

13-я армия в это время вела упорные бои за овладение укреплениями на восточном берегу реки Вуокса.

Перед войсками 7-й армии стояла задача овладеть городом Выборг. Для подготовки решительного наступления и овладения Выборгом войскам 7-й армии отводилось два дня, в течение которых производилась перегруппировка сил и средств, и велась боевая разведка. Артиллерия разрушала укрепления Выборгских позиций. Войска улучшали свои позиции и медленно продвигались к объектам атаки.

Финны применили последнее средство — открыли шлюзы Сайменского канала. В результате местность к северо-западу от Выборга оказалась затопленной на площади до 30 км в длину и до 6 км в ширину. Вода стояла в пяти километрах от Выборга. Уровень ее доходил до 1 метра. В затопленном районе действовали части 100-й и 123-й дивизии. Но наши войска были заранее предупреждены о затоплении, и успели занять наиболее возвышенные места.

Эта предпринятая финнами последняя мера не остановила наступления советских войск. Продвигаясь вперед, части 28-го корпуса перерезали железную дорогу Выборг — Хельсинки и успешно развили наступление на запад, север и северо-восток. Вместе с 10-м корпусом они фактически отрезали пути отступления в глубь Финляндии Выборгской группировке и войскам, действовавшим на Карельском перешейке. Для отступления у финнов оставалась одна-две дороги в болотистых лесах с многочисленными озерами в районе Сам-Михельска, который находился в зоне действия советской авиации. К этому времени части 34-го стрелкового корпуса подошли к Выборгу. Начались бои за город, которые продолжались до 12 ч 13 марта.

Сам Выборг и его окраины были сильно укреплены и представляли собой город-крепость. С севера, запада и юга его прикрывали широкие заливы. Городские каменные строения и постройки были приспособлены к обороне. В городе и на окраи-

нах финны построили множество дотов и дзотов, большое количество огневых точек расположили в подвалах домов. Подступы к городу были заминированы, прикрыты надолбами и проволочными заграждениями. Долговременные сооружения и огневые точки были сведены в мощные узлы сопротивления.

Задача по овладению Выборгом была возложена на 34-й корпус. Командир корпуса возложил эту задачу на 7-ю стрелковую дивизию, усиленную одним танковым батальоном, которая в ночь с 12 на 13 марта во взаимодействии с 100-й, 91-й и 95-й дивизиями должна была занять город.

В боях за Выборг артиллерия использовалась массированно. В полосе выступления корпуса шириной 9 км было сосредоточено 411 орудий, что позволило создать плотность около 46 орудий на 1 км фронта. На направлении главного удара в полосе 91-й стрелковой дивизии на фронте 1,2 км приходилось 85 орудий на 1 км фронта.

В борьбе за Выборг принял участие дивизион бронепоездов, вооруженный девятью орудиями.

Главный удар 7-я дивизия наносила правым флангом (300-м стрелковым полком) в направлении центральной площади. Артиллерийское обеспечение действий 300-го полка осуществлялось тремя дивизионами 23-го артиллерийского полка и дивизионом бронепоездов. Полк должен был к утру 13 марта овладеть районом Таликала. 27-й и 257-й полки при поддержке артиллерии (дивизионы 220-го гаубичного артиллерийского полка) имели задачей к утру 13 марта овладеть юго-восточной частью Выборга. 91-я и 95-я дивизии наносили удар по Папула, а 100-я дивизия — по Лавола.

Финны пытались любой ценой удержать Выборг. В 21 ч 30 мин они предприняли две попытки контратаковать батальоны 257-го полка, но безуспешно. Пять артиллерийских дивизионов (60 орудий) открыли огонь, и противник численностью более полутора тысяч человек был рассеян. Отбив контратаки, 1-й батальон 257-го полка на плечах противника ворвался в город и захватил южную часть Кангесранта.

В 22 ч 45 мин артиллерия открыла мощный огонь по району кладбища, Ристимяки и фабрики. Огонь артиллерия вела до 23 ч 30 мин. За это время в районах, подвергшихся атаке, финны были уничтожены. Началась успешная атака советских войск.

Поддержка атаки осуществлялась, как и было запланировано, методом последовательного сосредоточения огня. Три дивизиона вели огонь по юго-западной окраине Карьяла и по Восточному депо, дивизион бронепоездов и 1-й дивизион 220-го гаубичного артиллерийского полка — по восточной окраине Ристимяки.

Всю ночь продолжались ожесточенные бои, часто переходившие в рукопашные схватки. К утру 13 марта 300-й полк занял здание тюрьмы и ворвался в восточную и южную части Папула и в северо-восточные кварталы Репола. 27-й полк овладел восточной частью Калева. 257-й полк достиг южных кварталов Линкойтус и вел бои за трамвайный парк.

100-я, 91-я и 95-я дивизии успешно преодолели армейский тыловой рубеж и вышли на фронт Мусталаhti — Тамиссуу, 50-й корпус преодолел затопленный район и вышел на рубеж Талимюллю — Конкала.

На этом в связи с подписанием перемирия боевые действия закончились.

Глава 8

Особенности применения танков в Зимней войне

Подробный анализ действий танковых войск в Зимней войне выходит за рамки данной работы, поэтому я отмечу лишь основные причины в целом неудачного применения советских танков.

Начну с того, что природные условия как на Карельском перешейке, так и на финско-карельской границе крайне неблагоприятны для применения танков.

Советская промышленность, следуя указаниям Тухачевского и К°, наклепала огромное количество танков. Эти танковые армады предназначались для войны с «классово-неоднородным» противником, который должен был бежать от одного вида советских танков. Поэтому броня советских танков была исключительно противоположная. У наиболее распространенного лег-

кого (пехотного) танка толщина лба корпуса 16 мм, а лба башни 25 мм, соответственно, броня других частей корпуса была еще меньше. У быстроходных танков БТ-5 толщина лобовой брони корпуса и башни составляла 13 мм. У средних танков Т-28 броня лба корпуса была 30 мм, а лба башни 20 мм. Такая броня могла гарантированно держать обычные и бронебойные пули калибра 7,62 мм и обычные 12,7-мм пули крупнокалиберных пулеметов. Бронебойные пули 12,7-мм пулеметов пробивали 20-мм броню на дистанции до 300 м. Германские 37-мм противотанковые пушки Pak 35/36 на дистанции 100 м пробивали по нормали (под углом 90°) 50-мм броню, а под углом 60° — 35-мм броню. Бронепробиваемость 37-мм шведских пушек «Бофорс» была еще выше.

Таким образом, к началу Зимней войны броня всех советских серийных танков, включая и тяжелые Т-35, без труда пробивалась противотанковыми ружьями и пушками всех типов. Это выяснилось уже в ходе войны в Испании, однако к началу Зимней войны новые танки с противоснарядной броней на вооружение еще не поступили.

Советские средние танки Т-28 и тяжелые танки Т-35 имели не только тонкую (противопульную) броню, но и исключительно слабое артиллерийское вооружение. Их штатная 76-мм пушка обр. 1927/32 г. имела баллистику 76-мм полковой пушки и очень слабую бронепробиваемость для своего калибра. На дистанции в 100 м ее бронебойные снаряды пробивали по нормали 34-мм броню, а под углом в 30° — 28-мм. Таким образом, их бронепробиваемость была существенно хуже, чем у 37-мм пушек «Бофорс» в финских танках. Скорострельность же 37-мм пушки с клиновым полуавтоматическим затвором была в два-три раза выше, чем у 76-мм пушки обр. 1927/32 г., имевшей более тяжелые снаряды и поршневые затворы. В 1938—1939 гг. меньшая часть танков Т-28 была перевооружена на 76-мм пушки Л-10, которые по бронепробиваемости не уступали пушкам «Бофорс», но существенно отставали в скорострельности.

Зато обличители большевистского режима пишут: «...основные боевые машины финских бронекавалерийских частей — “Виккерсы” с 37-мм или в лучшем случае 47-мм пушками — не могли дать отпор советским средним танкам Т-28 с 76,2-мм орудием, четырьмя пулеметами и броней в 20—30 мм»³⁵. А вот еще перл: «После перегруппировки войска 7-й армии 15—17 декабря предприняли

новое наступление на востоке Карельского перешейка и 17—21 декабря — в центральной части в районе города Сумма. Оно окончилось безрезультатно. На поле боя остались десятки подбитых танков, в том числе 67 тяжелых. Это были громоздкие пятибашенные Т-35, плохо приспособленные к ведению той войны»³⁶. Вот ужас! Таким образом, финны уничтожили все тяжелые танки Т-35.

По разным источникам их всего-то было выпущено от 66 до 71 штуки. Увы, ни один танк Т-35 в Зимней войне не участвовал. А почти все изготовленные танки Т-35 погибли в начале Великой Отечественной войны. Честно говоря, полемизировать с обличителями большевиков неприятно. Хочется только, чтобы в предисловии к их изданиям указывалась партийность авторов и их партийная должность до 1991 г. О себе же могу сообщить, что я, мой отец и мать были беспартийными, и лишь дед, будучи дворянином, «согрешил», вступив в партию в октябре 1941 г., находясь в Москве.

Что же касается средних танков Т-28, то в боевых действиях участвовали 10-я и 20-я тяжелые танковые бригады, оснащенные этими танками. По штату в состав такой бригады входило 54 средних танка Т-28, 16 легких танков БТ и 18 телетанков Т-26. Личный состав бригады составлял 1400 человек.

За зимнюю кампанию 20-я танковая бригада им. С.М. Кирова была награждена орденом Красного Знамени. С начала боевых действий 20-я бригада имела в своем составе 7-ю специальную роту из семи телеуправляемых танков ТТ-26 с аппаратурой ТОЗ-IV. А 10 декабря в распоряжение 20-й бригады прибыл 217-й отдельный танковый батальон (33 телетанка и танк управления ТТ-26).

17 декабря 1-я рота 217-го батальона поддержала наступление 123 стрелковой дивизии, причем, танки управлялись экипажами вручную, как говорится в документе: «на рычагах». Затем было пушено три телетанка с дистанционным управлением. Видимо, командиры и сами не поняли, зачем их пустили, и телетанки были возвращены, причем одна машина была потеряна.

Затем была произведена атака финской позиции 20-й танковой бригадой. Впереди шли пять телеуправляемых ТТ-26, а за ними — средние танки Т-28. При подходе к финским позициям танки попали под сильный артиллерийский огонь. Все пять телеуправляемых танков были подбиты.

После этого 2-я и 3-я роты 217-го батальона были приданы 650-му стрелковому полку и поддерживали пехоту на ручном управлении, действуя как обычные танки. 21 декабря 217-й батальон вывели в тыл, где он занимался эвакуацией и ремонтом боевых машин и боевой подготовкой.

10 февраля 1940 г. было получено приказание начальника автобронетанковых войск 7-й армии о подготовке трех телетанков для подрыва дота в районе Хоттинен. Танки начинили взрывчаткой, а командиры боевых групп провели разведку боевых курсов. Затем один телетанк направили к доту № 35, но, не дойдя до цели, был подбит и взорвался. Тогда два оставшихся телетанка вернули на исходные позиции, где они были разоружены.

14—18 февраля рота телетанков использовалась для вскрытия системы минных полей, при этом было потеряно четыре машины. А с 18 февраля батальон вывели в резерв, и в дальнейших боевых действиях он не участвовал. Потери за весь период боев составили: 14 убитых, 16 раненых; выведено из строя 42 танка, из них 6 безвозвратно, 21 отправлен в капитальный ремонт и 15 восстановлено в батальоне.

Телетанки 7-й спецроты 20-й тяжелой танковой бригады в ходе боевых действий использовались как обычные танки.

Так потерпела фиаско одна из бредовых идей маршала Тухачевского — создание телеуправляемой армии: управляемых по радио танков, самолетов, подводных лодок, торпедных катеров и даже пулеметов в дотах. Группа авантюристов во главе с В.И. Бекаури занималась ими почти 20 лет, израсходовав десятки миллионов рублей, но ни один из перечисленных типов вооружения не принес врагу ни малейшего ущерба ни в Финской, ни в Великой Отечественной войнах³⁷.

Существенную роль в борьбе с дотами противника могли сыграть огнеметные танки, если бы не та же «картонная» броня. В Финской войне помимо рот боевого обеспечения танковых бригад участвовало и четыре отдельных химических танковых батальона — 201-й, 204-й, 210-й и 218-й. На 30 ноября 1939 г. во всех четырех батальонах и ротах боевого обеспечения танковых бригад имелось 208 танков ХТ-26 и ХТ-130³⁸. В ходе боевых действий из Ленинграда с завода им. Ворошилова в войска поступило 168 новых огнеметных танков (165 ХТ-133, два ХТ-134 и один ХТ-130), а также прибыло из других военных округов 70 танков

ХТ-26 и ХТ-130. На Карельском перешейке действовало 290 огнеметных танков, а остальные были сосредоточены в полосе 8-й и 15-й армий, наступавших севернее Ладожского озера. Из 446 огнеметных танков, принявших участие в боевых действиях, было потеряно 124 машины, из них 24 безвозвратно.

Как уже говорилось, большие потери наших танков были обусловлены тонкой (противопульной) броней. Но если линейные танки Т-26 могли вести огонь по противнику с дальних дистанций, то небольшая дальность огнеметания не позволяла огнеметным танкам поражать цели на расстоянии более 50 м. Чтобы уменьшить потери, на заводе им. Ворошилова 17 огнеметных танков ХТ-133 получили дополнительные экраны из 30—40-мм брони. Защищенная экраном часть танка была недостижима для бронебойного снаряда 37-мм противотанковых пушек «Бофорс». Аналогично было прикрыто экраном несколько средних танков Т-28, которые получили индекс Т-29Э.

Резким контрастом по сравнению с «картонными» танками Тухачевского стали действия первых трех советских танков с противоснарядной броней. Эти танки были вооружены новыми 76-мм пушками Л-11 с длиной ствола в 30 калибров, кроме того, танки СМК и Т-100 имели еще по одной 45-мм пушке 20К. Толщина лобовой брони всех трех танков составляла 60—75 мм.

Из трех опытных тяжелых танков (КВ, СМК и Т-100) ³⁹ составили роту тяжелых танков, включенную в состав 91-го танкового батальона 20-й тяжелой танковой бригады, вооруженной танками Т-28. Впервые в бой опытные танки вступили 18 декабря 1939 г., поддерживая наступление пехоты в районе Хоттиненского укрепрайона финнов. Танки попали буквально под шквальный огонь финской артиллерии. Танк КВ получил 43 попадания артиллерийскими снарядами, и ни один из них не пробил брони, лишь был пробит ствол его 76-мм пушки. В остальном танк остался боеспособен, а пушку заменили вечером того же дня. В танки Т-100 и СМК также попали десятки снарядов, но ни один из них не смог пробить броню. Но на следующий день танку СМК не повезло — он подорвался на фугасе, а по другим данным, танк наехал на ящик со снарядами.

Взрывом были повреждены ленивец и гусеница, сорваны болты трансмиссии. К СМК подошел танк Т-100 и прикрыл его бортом, чтобы дать возможность экипажу устранить повреждения.

Однако ни устранить повреждения, ни взять СМК на буксир не удалось. Между тем финны открыли по танкам ураганный огонь из противотанковых и капонирных пушек. В Т-100 попало семь 37-мм и 47-мм снарядов, но ни один из них не пробил брони танка. В конце концов экипаж СМК в составе 8 человек благополучно покинул танк через аварийный люк в днище и таким же способом проник в танк Т-100.

В итоге танк СМК простоял в тылу финнов до конца февраля 1940 г.

А танк Т-100 после ремонта двигателя 18 февраля 1940 г. был снова отправлен в действующую армию. Он действовал совместно с танком КВ в составе 20-й (с 22 февраля по 1 марта) и 1-й (с 11 по 13 марта) танковых бригадах. За это время Т-100 прошел 155 км и получил 14 попаданий снарядов противотанковых пушек (левый борт — 6, маска 45-мм пушки — 1, ниша большой башни — 3, левая гусеница — 3, левый ленивец — 1). Но броня не была пробита ни при одном из этих попаданий.

После окончания войны Т-100 отправили на завод для замены двигателя и проведения общего легкого ремонта. Всего к 1 апреля 1940 г. Т-100 прошел 1745 км, из них 315 км во время боев на Карельском перешейке.

Танк КВ 2 января 1940 г. был возвращен на Кировский завод для изучения. 17 февраля опытный танк КВ и первый танк установочной партии У-1 были отправлены на фронт. На опытном танке КВ вместо башни с 76,2-мм пушкой Л-11 установили башню с 152-мм гаубицей М-10. Танк У-2 с башней опытного танка КВ с 76,2-мм пушкой Л-11 был отправлен на фронт 22 февраля, танк У-3 с гаубицей М-10 — 29 февраля. Эти машины действовали в группе с танком Т-100 в боях в феврале — марте 1940 г.

В январе 1940 г. на заводе им. Ворошилова по требованию Военного совета Северо-западного фронта первые четыре танка КВ из малой серии в 10 машин были оснащены 152-мм гаубицами М-10 для борьбы с дотами. Для этого танки получили большую высокую башню. В начале 1940 г. танки КВ в официальных документах именовались как «танки КВ с 76-мм пушкой» и «танк КВ со 152-мм гаубицей», и лишь к концу года танки КВ со 152-мм гаубицами получили название КВ-2, а с 76-мм пушками — КВ-1, но я для удобства читателя буду и в 1940 г. называть их КВ-2 и КВ-1.

17 февраля 1940 г. два КВ-2 убыли с завода на Карельский перешеек, 22 февраля убыл один КВ-1, а 29 февраля — еще один КВ-2.

Однако проверить танки КВ-2 стрельбой по дотам в боевой обстановке не удалось, так как к моменту прибытия роты на фронт главная полоса обороны финнов, насыщенная дотами, была прорвана. Поэтому танки были опробованы стрельбой по уже захваченным дотам и надолбам и показали хорошие результаты.

На шасси танка Т-100 весной 1940 г. была создана самоходная установка Т-100У, оснащенная 130-мм корабельной пушкой Б-13, но война к этому времени уже закончилась.

Опыт применения нескольких несерийных танков с противоснарядной броней показал, что при наличии в Красной армии хотя бы двух десятков гаубиц калибра 305—406 мм и хотя бы сотни танков с противоснарядной броней с «непрístupной» линией Маннергейма было бы покончено менее чем за неделю.

Забегая вперед, скажу, что к 22 июня 1941 г. промышленностью было выпущено свыше 300 танков КВ-2 со 152-мм гаубицей. Однако наши военные применяли их совершенно безграмотно, в результате чего почти все КВ-2 были уничтожены в первые месяцы войны. И как всегда оказалась виновата техника, а не генералы. В результате КВ-2 осенью 1941 г. был снят с производства.

До сих пор до наших военных никак не дойдет, что линейный танк (средний, основной и т.д., называйте его, как хотите), предназначенный для маневренной войны в чистом поле, не может заменить штурмовой танк (САУ), предназначенный для действий против железобетонных укреплений, для боев в городе и т.д. Сделали же немцы уникальный штурмовой танк «Штурм-тигр» с 38-см мортирой, американцы — саперный танк М102 с 210-мм мортирой и англичане — штурмовой танк AVRE с 305-мм мортирой. Кстати, и затраты на это были невелики. Все перечисленные танки сделаны на базе серийных линейных танков «Тигр», М47 и «Черчилль» соответственно. А в СССР изготовили с 1930 по 1990 год танков больше, чем во всем остальном мире, но среди них не было ни одного штурмового. В результате в ходе первой и второй чеченской войны на штурм Грозного тратилось несколько недель. Да простые аулы в Чечне и Дагестане брали по 10—20 дней. Ах, мол, боевики засели в бетонированных подвалах домов!

Обмундирование финских и советских войск

В истории войн зачастую амуниция и снабжение войск играют куда большую роль, чем пушки. Так, Наполеон почти 20 лет воевал в Европе. Его армия отлично снабжалась за счет конфискации на занятых территориях продовольствия, лошадей и др., не было претензий и к обмундированию. Но вот Наполеон вторгся в Россию, где совсем другие климатические условия зимой, низкая плотность населения, иной менталитет населения и т.д. Результат всем известен...

Нечто подобное произошло и с Красной армией. Ее обмундирование не играло особой роли в борьбе с Деникиным летом 1919 г., с белополяками осенью 1920 г., при взятии Крыма в сентябре-октябре 1920 г. В 1930-х годах основным противником СССР считались на западе Польша и Германия, а на востоке — Япония. И опять же ни в операциях против поляков осенью 1939 г., ни в боях с японцами на озере Хасан и на реке Халхин-Гол особых претензий к обмундированию Красной армии не было.

А вот в Финскую войну по официальным и сильно заниженным данным было обморожено 9614 бойцов. Как это случилось?

Дело в полнейшей некомпетентности нашего военного руководства. Наши маршалы довели унификацию обмундирования до полного абсурда. Весь рядовой состав Красной армии от Кушки до Заполярья круглый год в качестве головных уборов имел островерхие шлемы — буденовки. Попробуйте походить в ней в тридцатиградусный мороз хотя бы один день. Я уж не говорю о том, что шишак буденовки мешал надевать стальную каску.

Обмундирование наших и финских солдат хорошо описал известный историк и художник Павел Борисович Липатов⁴⁰, который уже свыше 30 лет занимается униформой армий XX века. Вот что он пишет о зимней униформе Красной армии: «На снабжении Красной армии с 1931 г. состояли кавалерийские ватные куртки, крытые хлопчатобумажной тканью или темно-синим сукном. Куртки с отрезной юбкой, стоячим воротником, глубокой право-

сторонней застежкой на крючки и запашной шлицей сзади стали прототипами более простых ватных бушлатов конца 30-х гг.

Под шинель надевался стеганый ватник (бойцы называли его фуфайкой, в годы Отечественной войны интенданты именовали ватник подбушлатником) из обычной хлопчатобумажной защитной ткани»⁴¹.

Совсем иначе были одеты отцы-командиры: «Высшие командиры на фронте носили не только шинели или полушубки, но и кожаные регланы со скрытой застежкой, подбитые стриженной овчиной, с овчинными воротниками. С регланами носили и ушанки, и суконные утепленные буденовки со звездами. Обувался высший комначсостав и в утепленные с войлоком или овчиной хромовые сапоги, и в черные валенки-чесанки, и в белые фетровые сапоги-бурки с кожаными головками, кожаными накладками на швах, повернутые ниже колен. При необходимости бурки разворачивались, закрывая ноги почти до середины бедер. Кожаные перчатки на меховой подкладке надежно защищали руки от холода»⁴².

Как видим, контраст разителен. И это было в пролетарской армии пролетарского государства! Я уж помалкиваю о хищениях нашего комсостава. О массовых хищениях времен Финской и Великой Отечественной войн у нас не написано ни одной книги, а вся документация до сих пор хранится в архивах под грифом «совершенно секретно». Поэтому я упомяну лишь о маленьком эпизоде.

В годы Великой Отечественной войны американцы поставили нам по ленд-лизу несколько сот тысяч грузовых автомобилей студебекер повышенной проходимости. Вместе с ЗиПом к каждой машине поставлялась теплая кожаная куртка на меху (нечто вроде короткой дубленки, ее часто называли «канадкой»). Одни только куртки, без автомобилей, Америка нам не поставляла. Риторический вопрос: дошли ли эти куртки до наших шоферов, гонявших студебекеры на лютom морозе? Зато сколько командиров на фронте и членов их семейств в тылу щеголяли в теплых и элегантных «канадках»! Причем не было ни одного официального приказа «сверху» об изъятии «канадок», все они были попросту украдены.

За попытки дать объективный анализ тех или иных исторических событий критики меня часто записывают в антисоветчики. Дабы откреститься от этой малопочтенной публики, скажу, что воровство всегда имело место в нашей армии. Вот не менее наглядный пример, чем с «канадками». В 1914—1916 гг. на фронт

прибыли сотни тысяч солдат, не имевших сапог. Либеральная пресса подняла страшный вой, сетуя о «босоногом воине», которого самодержавие гнало в бой. Увы, ни один солдат не был отправлен на фронт без сапог. Но по пути сапоги чудесным образом исчезали. Зато пол-России в тылу шеголяло в новеньких сапогах военного образца.

Надо ли говорить, что в военное время можно было легко разобратся с этими безобразиями, опубликовав приказ, что с 1 числа следующего месяца военные патрули будут расстреливать без суда и следствия и, невзирая на пол и возраст, всех гражданских лиц в военных сапогах или, соответственно, в «канадке». Кстати, в демократической Англии в XIX веке за кражу сапог вешали и в мирное время, начиная с двенадцатилетнего возраста.

Но вернемся к Финской войне и опять дадим слово Павлу Липатову: «Цвет обмундирования финской армии был мышино-серый, близкий к германскому фельдграу времен Первой мировой войны. Покрой также испытал некоторое немецкое влияние...

...На мягкой солдатской пилотке мог носиться стальной шлем, но обычно его надевали прямо на голову. Кожаный лепестковый амортизатор глубокой германской рогатой каски обр. 1916 г. и ее модификаций обеспечивал хорошую и удобную посадку шлема. Была у финнов и собственного образца каска, несколько схожая по очертаниям с германской и с советской обр. 1936 г. Но большинство финских солдат и в мирные предвоенные годы, и в ходе Второй мировой носило серые или цвета фельдграу германские шлемы. Немцы поставляли финнам и свои каски обр. 1935 г., и чехословацкие и даже итальянские. Видимо, финнов не слишком заботило единообразие брони на голове, — главное, что защита имелась...

...Круглая лыжная шапка с небольшим полукруглым козырьком, обтянутым тканью, и отворачивающимся назатыльником, скрепленным впереди двумя пришитыми вертикально пуговицами, была широко распространенным в войсках осенним и зимним головным убором. Колпак шапки имел стеганую теплую подкладку...

...Финские ушанки напоминали русские, но были более глубокие и округлые, из натурального серого меха, либо из овчины...

...Привычные к холодному климату своей страны финны отнюдь не пренебрегали меховой одеждой....

...Кожаные на меху перчатки и рукавицы, вязанные двойные перчатки, варежки (часто украшенные узорами), шарфы домашней вязки на фронте носили все чины. Офицерские перчатки были обычно из коричневой кожи.

Утепленная куртка типа бушлата с меховым воротником крыта была серой армейской парусиной-плащевкой. Двубортная застежка на четыре пуговицы выполнялась не на прорезные, а на внешние петли»⁴³.

Следует заметить, что уже в ходе Зимней войны 1939—1940 гг. обмундирование советских войск на фронте стало меняться. Так, у младшего комсостава и у рядовых стали появляться ушанки. Любопытно, что приказ о введении ушанок в Красной армии появился лишь в июле 1940 г. (!) «Ушанка была гораздо теплее и удобнее буденовки. На ней хорошо держалась стальная каска, а с поддетым вязаным подшлемником она надежно защищала от любого мороза»⁴⁴.

Через несколько недель после начала войны у наших бойцов стали появляться овчинные дубленые полушубки. Между прочим, этот полушубок был введен в РККА... 1 января 1932 г. Но доставить полушубки в войска и одеть в них личный состав перед началом войны наши отцы-командиры не удосужились.

На совещании 16 апреля 1940 г. в ЦК ВКП(б) корпусный комиссар, начальник снабжения Красной армии А.В. Хрулев говорил: «К началу войны с финнами Ленинградский военный округ и северные армии действительно не были обеспечены различного рода имуществом в довольно большом количестве и особенно эта необеспеченность сказалась в теплых вещах через несколько дней после начала войны. Причем особо ощущали остроту наши войска в валенках... Совершенно правильно однажды тов. Сталин указывал, что мы не умеем распоряжаться оперативно своим имуществом, которое у нас имеется. Это подтверждается неоспоримо самими цифрами.

Имелось на 30 ноября в армии 1579 тыс. пар валенок, причем они находились: 115 тыс. пар — в Московском округе, 258 тыс. пар — в Ленинградском округе, 220 тыс. — в Белорусском округе.

ГОЛОС: На складах или на людях?

ХРУЛЕВ: На складах»⁴⁵.

Подводя итоги, мы видим, что одной из основных причин больших потерь РККА в Зимней войне было негодное для данного театра военных действий обмундирование. Как могло государство, обладавшее самыми большими в мире пушными промыслами, заморозить своих солдат? На это я дать ответ не в состоянии. Замечу лишь, что урок нашим генералам, как всегда, пошел не впрок.

Глава 10

Действия кораблей Балтийского флота против берега

К 30 ноября 1939 г. Балтийский флот имел в своем составе два старых линкора — «Марат» и «Октябрьская Революция», крейсер «Киров», 13 лидеров и эсминцев, 29 подводных лодок, 3 канонерские лодки, 12 сторожевых кораблей, 3 минных и сетевых заградителя, 28 тральщиков и 62 торпедных катера (52 катера типа Г-5, 8 катеров типа Ш-4 и 2 катера типа «Стальной»). Морская авиация имела 469 боевых самолетов.

К началу войны Краснознаменный Балтийский флот имел следующую организацию. В состав действующих сил Балтийского флота входили следующие соединения и части:

1) *Эскадра Балтийского флота:*

а) линейные корабли «Октябрьская революция» и «Марат» (Кронштадт);

б) состоявший при линейных кораблях 3-й дивизион эскадренных миноносцев в составе пяти старых миноносцев «Карл Маркс», «Володарский», «Энгельс», «Артем», «Ленин» (Кронштадт, Лужская губа);

в) отряд легких сил: крейсер «Киров» (Либава); лидеры «Ленинград» и «Минск»; 1-й дивизион эскадренных миноносцев: три новых миноносца — «Стерегуший» (Кронштадт), «Стремительный» и «Сметливый» (Либава); 2-й дивизион эскадренных миноносцев: три новых миноносца — «Гневный», «Гордый» и «Грозный» (Ораниенбаум).

2) *1-я бригада подводных лодок:*

а) 12-й дивизион подводных лодок в составе одного подводного заградителя Л-1 (Таллин)⁴⁶.

б) 13-й дивизион подводных лодок в составе трех лодок: С-1, С-2, С-3 (Таллин); 16-й дивизион подводных лодок в составе трех лодок: С-4, С-5, С-6 (Либава).

в) 21-й дивизион подводных лодок в составе трех лодок Щ-309, Щ-310 и Щ-311 (Таллин);

г) спасательное судно «Коммуна» (Кронштадт);

д) плавучая база «Смольный» (Ленинград).

3) *2-я бригада подводных лодок:*

а) 17-й дивизион подводных лодок в составе четырех подводных лодок: Щ-317, Щ-318, Щ-319 и Щ-320 (Таллин);

б) 22-й дивизион подводных лодок в составе трех лодок: Щ-322, Щ-323 и Щ-324 (Таллин);

в) 24-й дивизион подводных лодок в составе шести лодок: М-71, М-76, М-78, М-79, М-80 и М-81 (Таллин);

г) плавучая база «Полярная звезда» (Таллин).

4) *3-я бригада подводных лодок:*

а) 23-й дивизион подводных лодок в составе пяти лодок: М-72, М-73, М-74, М-75 и М-77 (Ораниенбаум);

б) 26-й дивизион подводных лодок, в составе которого числилось семь лодок, но из них к началу войны закончила приемные испытания и вошла в строй лишь одна М-90;

в) плавучие базы «Кронштадт» (Палдиски) и «Ока» (Таллин).

5) *Бригада торпедных катеров*, состоявшая из 1-го, 2-го и 3-го дивизионов торпедных катеров, двух береговых баз катеров в Кронштадте и одной базы в Пейпия. Всего в бригаде имелось 18 торпедных катеров типа Г-5 серии Х, 34 катера типа Г-5 серии VII, 8 катеров типа Ш-4 и 2 стальных катера, всего 62 торпедных катера. 6 катеров 3-го дивизиона были перебазированы 24 ноября 1939 г. в Либава.

6) *Дивизион канонерских лодок* в составе четырех лодок: «Красное Знамя», находившейся в ремонте, и трех мобилизованных самоходных шаланд Северо-западного речного пароходства: «Сестрорецк», «Кронштадт» и «Красная Горка».

Таким образом, советский флот многократно превосходил финский. Но использовать свое превосходство наше командование не могло из-за времени года — суровой зимы, и особенности театра военных действий. К тому же удачное расположение финских береговых батарей и минных заграждений серьезно затрудняло действия советских кораблей против побережья.

Балтийскому флоту были поставлены следующие задачи: огневое содействие флангу Красной армии, высадка десантов на острова в восточной части Финского залива и нарушение коммуникаций противника.

В начальный период войны (с 30 ноября по 5 декабря 1939 г.) огневое содействие наступлению Красной армии осуществляли батареи Кронштадтской крепости⁴⁷ Балтийского флота и дивизион канонерских лодок.

Наличие дальнобойной артиллерии крупного калибра на фортах Кронштадтской крепости и дивизиона канонерских лодок в Кронштадте позволили командованию Балтийского флота в начале войны вообще не применять артиллерию линейных кораблей. Весь этот период корабли простояли на главной базе, имея днем часовую, а ночью двухчасовую готовность к выходу в море.

30 ноября по указанию начальника артиллерии 70-й стрелковой дивизии шесть батарей Северного укрепрайона с 8 ч 03 мин до 12 ч 23 мин с перерывами вели огонь по береговым целям, расположенным в районе: гора Пухтола — станция Териоки — станция Тюрисева — деревня Палккола. По этим целям было выпущено 369 фугасных снарядов калибром 152, 203 и 254 мм.

В тот же день форт Красная Горка открыл огонь из 305-мм орудий через залив и с 8 ч 37 мин до 8 ч 45 мин выпустил 16 фугасных снарядов по станции Ино и 9 фугасных снарядов по станции Местерярви.

Оба района вели стрельбу без корректировки, по площадям. Сразу после открытия огня на берегу возникло несколько пожаров, а станция Териоки после ее занятия оказалась разрушенной.

Закончив свое формирование, 20 ноября дивизион канонерских лодок вышел из Кронштадта в Шлиссельбург для действий в составе Ладожской военной флотилии, но у Усть-Ижорской верфи на Неве встретил тяжелый лед, через который канонерки не смогли пробиться. В Шлиссельбург удалось пройти только одной лодке «Ораниенбаум». Поэтому по приказу командования Балтийского флота дивизион в составе канонерок «Сестрорецк», «Кронштадт» и «Красная Горка» вечером 27 ноября вернулся в Кронштадт.

На 30 ноября дивизиону канонерских лодок была поставлена задача: с 8 ч 30 мин выявить организацию обороны противника, обстрелять огневые точки, уничтожить радиостанцию и наблюдательные вышки в районе мыс Инонеми — деревня Пумало.

Канонерки «Сестрорецк», «Красная Горка» и «Кронштадт» ночью 30 ноября вышли из Кронштадтской гавани и шестиузловым ходом к 8 ч 30 мин прибыли на свои исходные позиции для стрельбы. Но из-за плохой видимости огонь не был открыт в назначенный срок, и канонерки стали дожидаться улучшения погоды.

Канонерка «Кронштадт» из-за незнания обстановки с 8 ч 46 мин до 8 ч 50 мин вела пулеметный огонь по неизвестному кораблю, появившемуся со стороны финского берега и не ответившему на опознавательные. Корабль этот оказался нашим сторожевиком «Микула», он находился в этом районе в ближнем базовом дозоре № 2.

К 9 ч 50 мин видимость улучшилась, и дивизион приступил к выполнению своей задачи. Весь день 30 ноября канонерки обстреливали станцию Ино, бывшие русские форты Ино и Пумало, станцию Местерярви и узлы дорог в том же районе. Помимо этого, дивизион вел огонь по дыму, передвигавшемуся по берегу с востока на запад, предполагая, что этот дым принадлежит поезду противника.

Артиллерийская разведка сначала производилась с расстояния 65—45 кабельтов от берега. Перед заходом солнца с целью более точной разведки канонерская лодка «Красная Горка» подходила к финскому берегу на 30, а местами и на 15 кабельтовых. Противник не отвечал.

За весь день 30 ноября на обстрел было израсходовано 193 фугасных 130-мм снаряда.

В результате обстрела были разрушены три строения и наблюдательная вышка у форта «Ино». Закончив стрельбу, дивизион канонерских лодок вернулся в Кронштадт для пополнения запасов.

К концу первого дня войны 70-я стрелковая дивизия заняла станцию Келломяки и, продолжая наступление, вела бой за район станции Териоки.

Для содействия этому наступлению 70-я стрелковая дивизия потребовала подавления целей в районе станции Ино и западнее ее. Поэтому утром 1 декабря форты Риф и Обручев выпустили по станции Ино 18 фугасных 254-мм снарядов.

Дивизион канонерских лодок в этот день вышел из Кронштадта только в 9 ч 30 мин и к полудню прибыл в район, где он действовал накануне. До захода солнца канонерки вели огонь по форту

«Ино» и по узлам проселочных и шоссейных дорог в том же районе. После захода солнца дивизион канонерских лодок, закончив стрельбу, отошел к базе и 2, 3 и 4 декабря стрельбы не производил из-за резкого ухудшения погоды и сильного снегопада.

1 декабря канонерские лодки вели огонь по площадям без корректировки и выпустили всего 180 снарядов. В результате этой стрельбы в районе форта Ино были отмечены большой взрыв и четыре пожара.

К исходу дня 2 декабря 70-я стрелковая дивизия заняла станцию Метсякюля и повела дальнейшее наступление вдоль берега на станцию Ино, преодолевая полосу сплошных заграждений противника, усиленных долговременными оборонительными сооружениями, минами и фугасами.

Для поддержки этого наступления в ночь на 3 декабря форты Риф и Обручев несколько раз открывали огонь по станции Ино, выпустив 49 фугасный 254-мм снарядов. Кроме того, в полдень 3 декабря 305-мм орудия форта Красная Горка выпустили 4 фугасных снаряда по узлу дорог восточнее станции Местерярви. Станция Ино, как выяснилось после ее занятия, оказалась сильно разрушенной.

По отзыву командования 70-й стрелковой дивизии, огонь батарей оказал большую поддержку частям Красной армии, ускорив их продвижение в прибрежном районе.

Однако приближение наступающих частей Красной армии к станции Ино вынудило флот прекратить дальнейший обстрел этого района с моря без корректировки из-за возможного поражения своих войск при стрельбе по площадям.

30 ноября 1939 г. десант, высаженный отрядом кораблей Балтийского флота (2 сторожевых корабля, 5 тральщиков, 14 сторожевых катеров, 5 транспортов) занял при поддержке катеров остров Лавенсаари. Одновременно десант, высаженный другим отрядом кораблей (1 эсминец, 13 сторожевых катеров, 2 транспорта), при поддержке авиации занял остров Сескар. 1 декабря морские десанты овладели островами Нерва и Соммерс, 2 декабря — островами Малый и Большой Тютерс, а на следующий день — островом Гогланд (Сурсари).

Для действий в средней части Балтийского моря и в устье Финского залива в 7 ч 10 мин 30 ноября из Ливавы вышел отряд легких сил в составе крейсера «Киров» и эсминцев «Стремитель-

ный» и «Сметливый». В 23 ч 45 мин командир отряда легких сил получил от командования флотом радиограмму, в которой крейсеру «Киров» была поставлена новая задача: 1 декабря он должен был обстрелять 234-мм батареею противника, находившуюся на острове Руссарэ, выпустив по ней 27 снарядов. Вместе с тем командиру отряда было запрещено находиться под обстрелом береговой батареи и предлагалось учитывать возможное присутствие финских подводных лодок. Но в радиограмме не указывалось самого главного — цели, которой следовало добиться обстрелом.

Точное местонахождение финской батареи на «Кирове» известно не было, поэтому решили производить обстрел по площадям к востоку от маяка Руссарэ. Исходя из имевшихся справочных данных о дальноточности батареи, было намечено открыть огонь с позиции, находившейся в 105 кабельтовых на юго-восток от маяка. Стрелять предполагали на ходу, идя курсом 240°.

Командир отряда решил начать обстрел в 9 ч 30 мин, сразу после восхода солнца. Эсминцам было приказано охранять крейсер от финских подводных лодок, и все корабли должны были во время обстрела ходить с поставленными параванными охранителями.

Следует отметить, что места позиций наших подводных лодок, действовавших в смежных районах, не были известны командиру отряда легких сил.

1 декабря в 6 ч 35 мин отряд снялся с якоря и пошел к Ханко выполнять задачу. Перед самым восходом солнца, в 8 ч 55 мин справа, на курсовом угле около 45°, крейсер «Киров» обнаружил подводную лодку в надводном положении. Уже было решено обстрелять ее, но в это время лодка дала опознавательный сигнал и оказалась нашей С-1.

К 9 ч утра появился туман, который держался до 10 ч 20 мин. После этого видимость стала очень хорошей, но большая рефракция приподняла очертания берега и очень усложнила ориентировку на местности.

Крейсер повернул и 15-узловым ходом пошел прямо на остров Руссарэ. В 10 ч 49 мин по пеленгу 260° был замечен силуэт корабля, который был принят за броненосец береговой обороны. Тем не менее, подойдя к маяку Руссарэ на расстояние 10 кабельтов, «Киров» в 10 ч 53 мин лег на курс 240° и приготовился открыть

огонь. Этот курс вел прямо на финское минное заграждение, которое было обнаружено позднее подводной лодкой М-78.

В 10 ч 54 мин по московскому времени и, соответственно, в 9 ч 54 мин по финскому, командир шестиорудийной 234-мм батареи майор Викстерм приказал открыть огонь. Дистанция между батареями и крейсером составляла 110 кабельтовых. Снаряды первого залпа упали с перелетом. «Киров» увеличил ход до 24 узлов, лег на курс 210° и в 10 ч 57 мин открыл огонь по финской батарее. Задержка с открытием огня произошла потому, что командно-дальномерный пункт и управляющий огнем не видели противника, несмотря на его огонь.

В 11 ч 08 мин, выпустив 35 снарядов, крейсер прекратил обстрел и лег на курс 185°, а в 11 ч 09 мин упал последний залп противника недолетом в 70—80 м за кормой.

Финский историк Пекка Сильваст утверждает, что в «Киров» попал один 234-мм снаряд. На крейсере возник пожар, было убито 17 человек и 30 ранено. После этого «Киров» вернулся в Либаву и стал на ремонт⁴⁸. Однако, согласно секретному изданию «Советско-финляндская война 1939—1940 гг. на море», «ни один снаряд противника не попал в наши корабли»⁴⁹. Вечером был получен приказ идти в Либаву, куда отряд и прибыл ночью 2 декабря. Понятно, что вранье такого уровня в секретном отчете исключено.

Сильваст далее пишет: «Первые выпущенные с «Кирова» 180-мм снаряды легли в море перед Руссарэ, следующие выстрелы были точнее и снаряды стали падать на остров. Большая часть, пролетев над батареей, упала в северной стороне острова и в районе пристани. Два-три снаряда остались неразорвавшимися. Разрушения, однако, были минимальными, столовая и пристань получили небольшие повреждения, прямое попадание было в домик смотрителя маяка».

5 декабря советское командование приняло решение о проведении десантной операции силами Балтийского флота и 7-й армии и назначило место высадки — район Питкяпаси. Действиям наших сил могли помешать минные заграждения финнов и береговые батареи, вооруженные 254/45-мм и 152/45-мм орудиями. При этом не было точных сведений о количестве финских орудий, их местонахождении, дальности огня и секторах обстрела. Командование Балтийского флота приняло решение раскрыть местонахождение батарей, проводя разведку боем.

На рассвете 6 декабря отряд в составе лидера «Минск», эсминцев «Карл Маркс» и «Володарский» вышел из Кронштадта, имея задачей произвести огневую разведку батареи на острове Килписаари.

Выйдя из битого льда (меридиан маяка Толбухин), отряд поставил параваны и увеличил ход до 16 узлов. В 12 ч 40 мин, придя в точку развертывания, корабли разошлись по своим огневым позициям. Видимость была около 90 кабельтов.

Эсминец «Володарский» зашел с западной стороны острова, а «Карл Маркс» — с восточной. Лидер «Минск» прикрывал эсминцы с юга. Корабли маневрировали «на зигзагах». Эсминцы подходили к острову на расстояние 40 кабельтов и производили обстрел. Падения снарядов нельзя было наблюдать, поскольку остров был покрыт лесом. Финны огня не открывали. В 13 ч 05 мин видимость ухудшилась, корабли прекратили обстрел и отошли на рейд Колганпя.

7 декабря разведка была повторена. Эсминцы подходили к острову Килписаари на дистанцию до 10 кабельтов, не производя обстрела. С острова огонь не открывался. Наступивший густой туман заставил прекратить операцию, и отряд вернулся на Главную базу.

15 декабря в 6 часов утра из Кронштадта вышли лидер «Минск» и эсминец «Стережущий». В 12 часов «Минск» с дистанции 115 кабельтов открыл огонь по предполагаемому месту расположения батареи на острове Пуккио, но финны не отвечали, и лидер прекратил огонь, после чего корабли пошли противолодочным зигзагом. В 12 ч 19 мин, приблизившись к острову на 110 кабельтовых, отряд лег на боевой курс, и лидер дал два залпа. Батарея опять не отвечала. Маневрируя на зигзаге, отряд снова вышел на дистанцию 110 кабельтов и в 12 ч 55 мин лег на прямой курс и открыл огонь. Стреляли оба корабля.

В 13 ч 05 мин финская 152-мм батарея на острове Пуккио открыла огонь по лидеру. Первый ее залп лег перелетом, следующие три — недолетом. Наш отряд прикрывался дымовой завесой и отошел на юго-запад.

В 13 ч 25 мин лидер вновь вышел на боевой курс и с дистанции 115 кабельтов возобновил огонь по батарее, в районе которой в это время был замечен пожар. Батарея вторично открыла огонь по лидеру, но все ее залпы падали недолетом.

Всего в этот день лидер и эсминец израсходовали 83 фугасных 130-мм снаряда.

В тот же день, 15 декабря, в 3 ч 10 мин эсминцы «Карл Маркс» и «Энгельс» вышли из Кронштадта и в 10 часов пришли в точку randevu у восточной стороны острова Суурсаари, куда к этому времени подошли эсминец «Гневный», тральщики «Фугас» и «Верп», а также два катера-охотника типа МО № 131 и 133.

В 11 ч 41 мин отряд развернулся. Тральщики под прикрытием «Гневного» пошли для демонстративного траления Коткинского фарватера, а «Карл Маркс» пошел для обстрела базы финских канонерских лодок «Аспэ-Оуппи». «Энгельс» с двумя катерами развернулся для обстрела острова Киллисаари.

В 12 ч 00 мин «Карл Маркс» открыл огонь по радиостанции, находившейся у башни Аспэ. Падения залпов были видны хорошо, причем наблюдались попадания в радиостанцию.

В это время «Гневный» обстреливал острова Ранкки и Кирккомансаари, а «Энгельс» — остров Килписаари.

В 12 ч 40 мин по «Гневному» открыла огонь финская 254-мм батарея с острова Кирккомаансаари и произвела четыре залпа, которые легли перелетом. Эсминец закрылся дымовой завесой и вышел из-под обстрела. Батарея перенесла огонь на эсминец «Карл Маркс», находившийся в это время в 30 кабельтовых от острова Аспэ. Батарея стреляла трехорудийными залпами, причем первый залп лег близко за кормой. Эсминец дал полный ход и, прикрывшись дымовой завесой, вышел из-под обстрела. Батарея после семи залпов прекратила огонь. Три залпа накрыли эсминец, но попаданий не было.

Выходя из-под огня батареи, «Карл Маркс» в 12 ч 56 мин подсек параваном две мины с правого и левого бортов. В это время батарея вторично открыла огонь по «Гневному», но залпы падали недолетами.

Эсминец «Энгельс», обстреливая остров Килписаари, подходил к нему на расстояние 13 кабельтов, но финских батарей на нем не обнаружил.

К исходу дня 9 декабря 123-я стрелковая дивизия вышла на рубеж Бобошино — Пихкала — Кивиконря. При дальнейшем продвижении левый фланг дивизии попал под обстрел финских береговых батарей Биоркского укрепленного сектора и в первую очередь 254-мм батареи Сааренпя на острове Биоркэ. Эта же ба-

таря мешала нашим канонерским лодкам занимать выгодные позиции для действий во фланг армии противника. Поэтому командование Балтийского флота решило 10 декабря провести операцию по подавлению этих береговых батарей. В операции должны были участвовать корабли эскадры и морская авиация.

Однако наша разведка, как флотская, так и армейская, и НКВД, весьма смутно представляла себе расположение и огневую линию финских батарей. «Так, по разведывательным данным было известно, что в южной части о. Биоркэ и в северо-западной части о. Торсаари находились 254-мм четырехорудийные батареи, а в бухте Хумалиоки — 152-мм батарея. Считалось также, что на мысе Ристниеми находится 152-мм береговая батарея. Точные координаты мест батарей не были известны. Дальность стрельбы 254-мм батарей принималась равной 110—115 кабельтовых, а 152-мм батареи — 70 кабельтовых.

В действительности же, по материалам специальной комиссии, работавшей уже после войны, оказалось следующее. В северо-западной части о. Торсаари находилась 152-мм трехорудийная батарея с дальностью стрельбы 90 кабельтов. В южной части острова Биоркэ была 254-мм шестиорудийная батарея с точечным расположением орудий, с дальностью стрельбы 135 кабельтовых. В юго-восточной части острова на месте бывшей русской 254-мм четырехорудийной батареи стояла 152-мм двухорудийная батарея. Кроме того, на мысе Ристниеми находилась не 152-мм, а 305-мм двухорудийная батарея»⁵⁰.

Обстрел финских батарей свелся к обстрелу 254-мм батареи Сааренпя.

254-мм шестиорудийная батарея была расположена в южной части острова Биоркэ, на скате, обращенном к морю и покрытом лесом, примерно в 800 м от берега. Орудия размещались в отдельно разнесенных блоках, на расстоянии 175—325 м друг от друга. Линейность расположения орудий не была соблюдена. Каждое орудие стояло в железобетонном дворике диаметром 13,5 м. Длина фронта батареи с запада на восток была 1000 м, а с юга на север — 500 м. В тылу батареи, на расстоянии 300 м от четвертого орудия находился командный пункт, который представлял собой железобетонную вышку высотой 18 м. Горизонт был виден только с командного пункта. С моря орудия видны не были, и поразить их можно было только навесным огнем. Вдо-

бавок батарея находилась не в том месте, где предполагали, и имела не четыре, как считалось, а шесть орудий. Советское командование думало, что она находилась на месте бывшей русской 10-дюймовой батареи, то есть там, где противник поставил 152-мм двухорудийную батарею.

Из-за плохих метеоусловий авиация не могла принять участия в операции 10 декабря, но, воспользовавшись кратковременным улучшением погоды, в ночь на 10 декабря атаковала шестью самолетами 254-мм батарею Сааренпя.

Ранним утром 10 декабря, в 5 ч 45 мин с Главной базы вышли два эсминца «Володарский» и «Энгельс» и направились в район маневрирования эскадры для разведывательного траления.

Около 8 ч утра того же дня эскадра в составе линкора «Октябрьская революция», лидеров «Минск» и «Ленинград», двух эсминцев «Стерегущий» и «Артем» и трех сторожевых кораблей «Вихрь», «Буря», «Циклон» вышла с Главной базы для выполнения задания. Впереди по курсу эскадры шли четыре тральщика. На борту линкора находился замнаркома ВМФ флагман флота 2 ранга И.С. Исаков.

От Кронштадта на запад, до меридиана маяка Толбухин, море покрывал тонкий лед. Ветра не было. Видимость не превышала 60 кабельтов. Небо было покрыто сплошными облаками высотой 200—300 м. Температура воздуха -10°C.

Эскадра прошла фарватером № 1 двенадцатиузловым ходом и в 10 ч 51 мин легла на боевой курс 279°. Расстояние до батареи было около 120 кабельтов. Остров не был виден, и поэтому командование приняло решение обстрелять батарею по способу стрельбы по площадям. Самолеты-корректировщики из-за плохих метеоусловий действовать не могли.

В 10 ч 57 мин линкор «Октябрьская революция» с дистанции 102 кабельтова открыл огонь по предполагаемому месту батареи Сааренпя. Огонь велся из 305-мм орудий фугасными снарядами. Залпы были двухорудийные. В 11 ч 29 мин линкор, произведя 17 залпов, прекратил огонь. В 11 ч 45 мин он повернул на обратный курс и с дистанции 82 кабельтовых вновь открыл огонь по батарее. В 12 ч 11 мин на дистанции 86 кабельтовых линкор закончил обстрел. На втором галсе он произвел 13 двухорудийных залпов. Батарея противника не отвечала. В 12 ч 38 мин эскадра пошла на Главную базу.

Как уже говорилось, наши корабли стреляли по площадям, прицеливаясь совсем в другое место. Но один раз промахнулись, и осколок снаряда попал в дуло 254-мм пушки № 6, которая вышла из строя до конца войны.

К исходу дня 11 декабря наши батальоны Карельского укрепрайона, сменившие на прибрежном участке 123-ю стрелковую дивизию, вышли на южный берег реки Лохи-Июки. Их наступление сдерживалось артиллерийским и пулеметным огнем Муурильского укрепрайона. В районах деревень Муурилы, Инкилы, Сиркия и на мысе Кюрениеми находилось большое количество артиллерии и живой силы противника. Кроме того, батальоны Карельского укрепрайона уже находились в секторе обстрела финской 254-мм батареи Сааренпя.

12 декабря эскадра в том же составе, что и 10 декабря, вышла из Кронштадта и в 13 ч была за кромкой льда, где к ней присоединились тральщик и катера. Видимость к этому времени уменьшилась до 30 кабельтовых. Эскадра построилась в походный порядок и пошла разминированным фарватером № 1 на позицию. Через 5 минут видимость упала до 20 кабельтовых, и операцию пришлось отменить.

Рано утром 13 декабря отряд в составе лидеров «Минск», «Ленинград» и эсминца «Стерегающий» вышел с Главной базы в море, имея задачей с 11 ч 00 мин начать подавление артиллерийским огнем 254-мм батареи Сааренпя.

В 10 ч 59 мин эсминец «Карл Маркс» застопорил машины и с дистанции 65 кабельтовых начал пристрелку по огневой точке на мысе Кюрениеми. Падения снарядов не были видны, поэтому эсминец связался с наблюдательным постом на берегу, но пост, не видя места падения снарядов, тоже не мог корректировать огонь. Тогда «Карл Маркс» начал обстрел по площади. В 11 ч 28 мин по той же цели открыл огонь эсминец «Артем».

254-мм батарея Сааренпя вела в это время огонь по отряду лидеров, обстреливавших ее с юга. В 13 ч 45 мин по распоряжению командования Карельского укрепрайона эсминцы перенесли огонь на огневые точки укреплений деревни Муурилы и обстреливали их до 14 ч 45 мин. В это время с берега было получено распоряжение продолжать вести огонь по деревне Муурилы. Эсминцы подошли к цели на 50 кабельтовых и вновь открыли огонь. С наступлением темноты эсминцы прекратили обстрел и ушли в

Кронштадт. При этом «Карл Маркс» израсходовал 146 102-мм фугасных снарядов и «Артем» — 157.

В тот же день, 13 декабря, против огневых точек противника на мысе Кюрюниеми действовали и наши канонерские лодки. Стремясь избежать огня 254-мм батареи Сааренпя, они были вынуждены занять позицию у мыса Сейвестэ и временами вести обстрел целей через линию своего фронта.

Местность была покрыта лесом, поэтому наземный наблюдательный пост не мог видеть места падения снарядов канонерок. Имевшаяся на «Сестрорецке» радиоустановка 6-ПЕ не могла связаться с автомобильной радиоустановкой наблюдательного поста. Поэтому канонерки держали связь с наблюдательным постом и со штабом флота через командный пункт Северного укрепрайона береговой обороны. Таким образом, автономной линии связи между канонерками и наблюдательным постом, как этого требует устав, фактически не было.

Корректировкой с воздуха корабли не могли быть обеспечены, так как не хватало самолетов-корректировщиков.

В 10 ч 56 мин 13 декабря дивизион канонерских лодок начал обстрел огневых точек противника на мысе Кюрюниеми и продолжал его с перерывами до 15 ч 15 мин. Стрельба велась по площадям, канонерки удерживались на одном месте машинами и на якорь не становились.

Эсминцы, находившиеся в это время ближе к мысу Кюрюниеми, наблюдали, что снаряды канонерок падают в воду. Командир дивизиона эсминцев сообщил об этом командиру дивизиона канонерок, который тут же прекратил огонь. Канонерская лодка «Кронштадт» израсходовала 80 фугасных снарядов, а «Сестрорецк» — 82. С наступлением темноты корабли стали на якорь у мыса Лайвасто.

В то время как эсминцы «Карл Маркс» и «Артем» и дивизион канонерских лодок обстреливали фланг армии противника, отряд в составе лидеров «Минск», «Ленинград» и эсминца «Стерегущий» под командованием капитана 2-го ранга Нарыкова действовал против финской батареи Сааренпя.

В 10 ч 45 мин, придя в точку развертывания, отряд разделился. «Ленинград» лег на курс 329°, а «Минск» и «Стерегущий» повернули на курс 359°. В 10 ч 52 мин «Минск», имея позади себя и несколько влево эсминца, лег на боевой курс 75°. Остров был виден хорошо, но батареи не было видно.

В 11 ч 01 мин «Минск» и «Стерегуший», идя двенадцатиузловым ходом, с дистанции 115 кабельтов открыли огонь по батарее. В 11 ч 06 мин «Ленинград», идя тем же ходом, с дистанции 113 кабельтовых открыл огонь по той же батарее. Поскольку остров был покрыт лесом, корабли места падения своих снарядов не видели.

В 11 ч 18 мин 254-мм батарея Сааренпя с дистанции 110 кабельтов открыла огонь по лидеру «Минск» четырехорудийными залпами. С первого залпа батарея достигла перелетного накрытия. Следующие три залпа легли так же, как и предыдущие. Прямых попаданий по лидеру не было, но на палубу падали осколки разрывавшихся фугасных снарядов. После третьего накрытия «Минск» уклонился вправо, дал ход 36 узлов и, закрывшись дымзавесой, на зигзаге вышел из-под обстрела батареи. Эсминец «Стерегуший» вышел вперед, прикрыл «Минск» дымзавесой и, продолжая обстреливать батарею, последовал за ним. Эти смелые и тактически грамотные действия дали возможность лидеру выйти из-под огня батареи без повреждений.

Батарея, произведя еще несколько залпов по дымзавесе, в 11 ч 32 мин перенесла огонь на лидер «Ленинград», который в это время был в 115 кабельтовых от берега. Третьим залпом батарея достигла накрытия. В 11 ч 34 мин «Ленинград» дал ход 34 узла, перешел на артиллерийский зигзаг и, прикрываясь дымзавесой, продолжал обстрел батареи. Всего по лидеру «Ленинград» батарея противника произвела 19 залпов, из которых было 5 чистых накрытий. Прямых попаданий в лидер не было, но осколки разрывавшихся недалеко фугасных снарядов сыпались на палубу.

Финская батарея перенесла огонь на лидер «Минск», который, видя что «Ленинград» находится под обстрелом, в 11 ч 45 мин лег на боевой курс и вместе с эсминцем «Стерегуший» с дистанции 135 кабельтовых открыл огонь по батарее. Снаряды батареи падали недолетом.

Приказом командующего Балтийским флотом от 17 декабря 1939 г. эскадре была поставлена задача с 12 ч 18 декабря подавить 254-мм батарею Сааренпя.

В эту операцию были выделены линкор «Октябрьская революция», лидер «Минск», эсминцы «Стерегуший», «Карл Маркс», «Артем», «Энгельс», «Ленин», сторожевые корабли «Туча», «Пурга», «Снег», «Буря», четыре базовых тральщика и шесть катеров типа МО.

В 6 ч 30 мин 18 декабря с Главной базы первыми вышли эсминцы «Карл Маркс», «Артем» и «Энгельс» и направились в район маневрирования эскадры для разведывательного траления.

В 9 ч 27 мин на Большом Кронштадтском рейде снялись с якоря линкор «Октябрьская революция», лидер «Минск» и эсминцы «Стерегающий» и «Ленин». Выход эскадры с рейда был задержан канонерскими лодками, которые стояли за входными буями на фарватере. Только в 10 ч 27 мин линкору удалось выйти с рейда.

Плохая погода в районе аэродромов задержала вылет авиации. Высота облаков, доходившая всего до 100 м, и туманная дымка осложняли работу авиации, главным образом бомбардировочной, не имевшей достаточного навыка в полетах на малой высоте. В 11 ч 40 мин для охраны эскадры вылетели 12 истребителей. В дальнейшем, до конца операции, истребители несли непрерывный барраж над эскадрой на высоте 200—300 м.

Действия авиации по батарее начались в 11 ч 10 мин штурмовым налетом группы истребителей. При сильном заградительном огне зенитной артиллерии и пулеметов с острова Биоркэ истребители действовали сначала звеньями, а потом и поодиночке, атакуя огневые точки малыми фугасными бомбами. Низкая облачность не позволяла истребителям бомбить с пикирования, поэтому они сбрасывали бомбы в горизонтальном полете, а затем обстреливали зенитные установки финнов пулеметным огнем, производя по несколько заходов.

В 11 ч 20 мин, через 10 минут после первого налета истребителей, был нанесен бомбовый удар бомбардировщиками СБ, и в течение всего дня до 15 ч 25 мин бомбардировщики и истребители производили налеты на батарею. Однако эти налеты не были увязаны между собой по времени, и поэтому получался разрыв между предваряющим штурмовым и последующим бомбовым ударами.

Атаки бомбардировщиков производились звеньями, сбрасывавшими бомбы среднего и малого калибра с высот 200—300 м. Кроме того, сбрасывались малые зажигательные бомбы, чтобы зажечь лес.

А в это время линкор «Октябрьская революция» с кораблями охранения подходил к своей артиллерийской позиции и в 13 ч 41 мин попал под огонь 254-мм батареи Сааренпя, которая поставила на пути эскадры огневую завесу на расстоянии 125 кабельтовых от себя.

Видимость к этому времени увеличилась до 140 кабельтовых, но ветер не ослабевал.

Батарея с каждым залпом показывала шесть вспышек, а падало всего три снаряда. По-видимому, три вспышки из шести делались с целью не дать линкору и авиации определить место действительно стрелявших орудий. Вероятно, эти три вспышки принадлежали ложным орудиям финнов. Первые всплески снарядов противника поднялись на расстоянии 16 кабельтовых от линкора. Головные корабли охраны эскадры обошли огневую завесу. Всплески третьего залпа поднялись в 10 кабельтовых впереди линкора. После трех залпов батарея в 13 ч 45 мин прекратила огонь из-за недостаточности дальности стрельбы.

В 13 ч 54 мин линкор начал пристрелку по береговой черте. Дистанция до батареи была 120 кабельтовых, эскадра шла 12-узловым ходом. После третьего залпа линкора батарея опять открыла по нему ответный огонь, и первый залп ее лег недолетом полкабельтова. С 14 часов залпы финской батареи стали накрывать линкор, и тот увеличил ход до 16 узлов.

В 15 ч 37 мин эскадра повернула на истинный курс 90° и пошла в Кронштадт. Линкор израсходовал 209 фугасных снарядов. Батарея противника произвела 25—30 залпов, причем попаданий в корабли не было. Лидер «Минск» израсходовал 141 фугасный снаряд и две малые глубинные бомбы. Эсминец «Стережущий» израсходовал 99 фугасных снарядов и 8 малых глубинных бомб. При стрельбе оба корабля вели наводку по вспышкам при выстрелах финских орудий. Места падений снарядов из-за леса видны не были, поэтому наша стрельба была малоэффективной.

Атаки авиации по батарее закончились в 15 ч 25 мин. За день 22 бомбардировщика и 42 истребителя провели 13 атак и сбросили 14 фугасных бомб по 250 кг, 60 фугасных бомб по 100 кг и большое число мелких бомб, а всего было использовано около 11 тонн бомб. В результате сильного зенитного огня один истребитель был сбит, еще 10 самолетов вернулись с пробоинами.

В результате операции 254-мм батарея была подавлена и пострадала настолько серьезно, что на следующие сутки, 19 декабря, она могла стрелять только одним орудием. Согласно показаниям финляндского военного атташе полковника Люитинена, который был во время войны командиром Койвистского (Биоркского) укрепленного сектора, известно, что в результате

обстрела 18 декабря была нарушена вся внешняя связь этой батареи. Взрывом 305-мм фугасного снаряда было засыпано песком и землей орудие № 1. У нескольких орудийных установок раскололись ролики, на которых орудия откатывались. Полковник Люитинен считал, что батарея 18 декабря к концу дня была небоеспособна.

Подавлению батареи во многом способствовало то обстоятельство, что наши артиллеристы заметили ее командный пункт. Но так как подавление не сопровождалось занятием острова, то использовано оно не было и, к сожалению, успех не был развит. Для уничтожения батареи необходимо было высадить десант.

На следующий день, 19 декабря, операция эскадры была продолжена, но в несколько измененном составе сил. В операцию были назначены линкор «Марат», лидер «Минск», эсминцы «Стерегающий», «Карл Маркс», «Артем», «Энгельс» и «Ленин», сторожевые корабли «Туча», «Буря», «Пурга» и четыре базовых тральщика.

19 декабря в 9 ч 40 мин был произведен штурмовой налет на остров Биоркэ девятью самолетами 13-й истребительной авиаэскадрильи, почти совпавший по времени с бомбовыми ударами звена бомбардировщиков СБ 57-го бомбардировочного полка. Истребители так же, как и 18 декабря, при подходе к цели рассредоточились на звенья, самостоятельно действовавшие по живой силе и огневым точкам. Пикируя с высоты 800—900 м, они 32-килограммовыми бомбами, орудийным и пулеметным огнем подавляли огневые точки противника, облегчая задачу бомбардировщикам, действовавшим тотчас же вслед за ними. Атаки бомбардировщиков, начавшиеся в 9 ч 41 мин, проводились с высот от 1000 до 4000 м.

Кроме атак 24 самолетов СБ 57-го бомбардировочного полка, начавшихся в 9 ч 41 мин, в 12 ч 45 мин был совершен налет на батарею Сааренпя шестью самолетами ДБ-3. Они же при повторном вылете, совместно с истребителями, бомбили батарею Торсаари.

В 15 ч 20 мин закончились штурмовые и бомбардировочные действия по батареям. Вследствие более эффективных действий истребителей, обстрел противником наших самолетов, производившийся трассирующими пулями и снарядами, был значительно слабее, чем 18 декабря. Самолеты возвратились на свои базы без потерь, с незначительным числом пробоин у нескольких СБ.

В 13 ч 23 мин линкор «Марат» с дистанции 120 кабельтов открыл огонь по 254-мм батарее Сааренпя. В 13 ч 30 мин финская батарея с дистанции 118 кабельтов открыла ответный огонь по линкору. Вначале стреляло только одно орудие, а затем батарея перешла на двухорудийные залпы. Первые снаряды падали с большими недолетами, но вскоре начались небольшие перелеты. В 13 ч 58 мин «Марат» дал 37-й залп и закончил обстрел батареи, так как полностью израсходовал назначенный на операцию боезапас, выпустив 136 фугасных снарядов. В 14 часов эскадра повернула в Кронштадт.

За время обстрела батареи в ее районе наблюдался большой взрыв. Несмотря на то что обстрел велся с корректировкой с самолета и параллельно с бомбардировкой авиации, батарея подавлена не была. Самолет-корректировщик орудий не видел, а корректировал лишь по вспышкам, запоминая их места на площади, и поэтому он не мог точно наблюдать отклонения падений снарядов от орудий.

Батарея произвела по линкору 27 залпов, стреляя бронебойными снарядами, но попаданий в корабль не было.

35 бомбардировщиков и 52 истребителя, вылетая в течение дня по два-три раза, провели всего 33 атаки, в течение которых было сброшено по батарее Сааренпя 28 бомб по 500 и 250 кг, 220 бомб по 100 кг и большое число мелких осколочных и зажигательных бомб общим весом 32 т.

Кроме «Марата» по 254-мм батарее стреляла и канонерская лодка «Красное Знамя». Она досрочно была снята с капитального ремонта с незаконченным монтажом приборов центрального управления стрельбой. Испытание ее орудий было совмещено с обстрелом 254-мм батареи Сааренпя. В 13 ч 45 мин канонерка «Красное Знамя» с дистанции 130 кабельтовых открыла огонь по 254-мм батарее Сааренпя, которая в это время обстреливала линкор «Марат». Через несколько секунд 152-мм батарея Сааренпя открыла по канонерке огонь двухорудийными залпами, но после двух залпов, произведенных с большим недолетом, батарея огонь прекратила. Канонерка израсходовала 30 фугасных 130-мм снарядов и также прекратила огонь. Обстрел велся без корректировки с самолета.

Подводя итоги, можно сказать, что корабли Балтийского флота и авиация не справились с поставленной задачей и не смогли

уничтожить злосчастную 254-мм батарею. Специальная комиссия, работавшая после войны, установила, что в районе огневых позиций батарей и фортификационных сооружений имелись многочисленные следы попадания снарядов. Большинство из них — перелеты. Тело орудия № 6 со станка было снято и с отрезанным дулом лежало на земле. Непосредственных попаданий в дво-рики орудий 254-мм батареи Сааренпя не обнаружено. Было лишь одно попадание 130-мм снаряда в щит орудия 152-мм батареи, находившейся в юго-восточной части острова Биоркэ. В районе расположения орудий 254-мм батареи оставались также многочисленные следы попаданий авиабомб, но прямых попаданий в орудийные установки не было. В военном городе имелись попадания в железобетонную казарму. Взрывом 500-килограммовой бомбы на расстоянии 20 м от 254-мм орудия № 1 незначительно была разрушена наружная нижняя часть бруствера, но орудие и установка повреждены не были.

Однако если деятельность корабельной артиллерии можно оценить на «три с минусом», то береговая артиллерия финнов больше «двойки» не заслужила. Береговым орудиям по определению положено стрелять более метко, чем корабельным. Финны годами пристреливали акваторию возле своих батарей и, наконец, финские наблюдатели четко видели наши корабли, а те стреляли по площадям или по неточным данным самолетов-корректировщиков.

В середине декабря 1939 г. в восточной части Финского залива появились льды, распространившиеся к концу месяца на 5—6 миль от побережья. В итоге намеченная на конец декабря операция эскадры по подавлению батарей на островах Биоркэ и Торсаари не состоялась из-за плохих метеоусловий и тяжелых ледовых условий. Эскадра вышла из Кронштадта 30 декабря 1939 г. и вернулась 3 января 1940 г. К этому времени ледовая обстановка стала настолько сложной, что корабли эскадры и канонерские лодки были вынуждены прекратить выходы. О состоянии ледового покрова в восточной части Финского залива говорит уже то, что даже такой мощный ледокол, как «Ермак», участвовавший в последнем выходе эскадры, неоднократно застревал во льдах.

В связи с общей оперативной обстановкой на фронте и ледовыми условиями на море десантная операция на остров Биоркэ 30 декабря решением Главного командования была отменена.

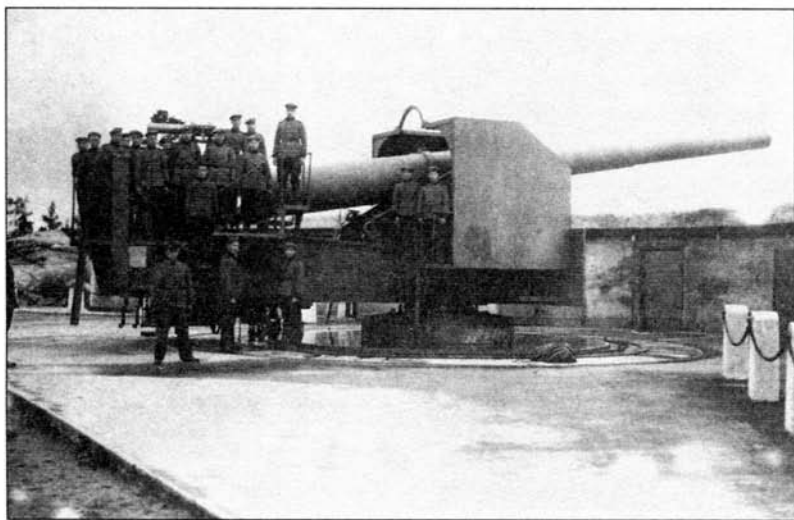

*Финны перетаскивают на позицию
ствол 10-дюймовой (254-мм) пушки Обуховского завода*

www.farposst.ru

*Двухорудийная 120/50-мм установка V2 на финской береговой
батарее. Ранее эта установка находилась на мониторе Амурской
флотилии, но была в 1915 г. снята и отправлена для усиления
береговой обороны Финляндии*

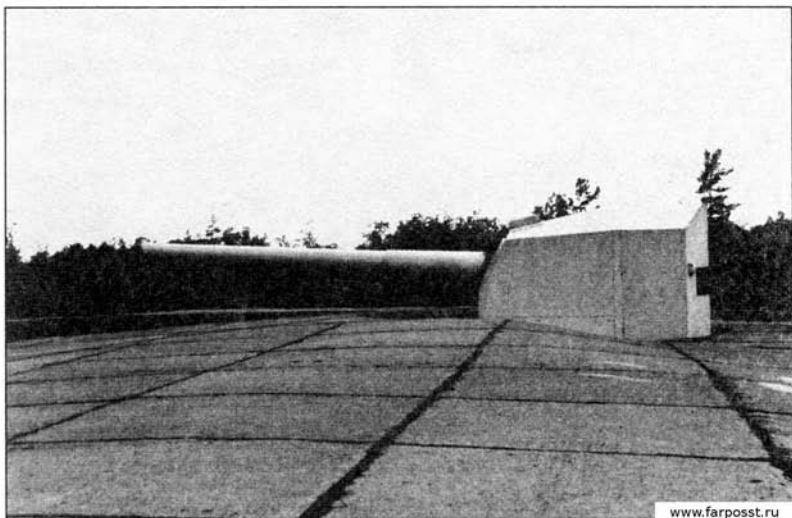

254/45-мм береговая пушка на станке Дурляхера, переделанная финнами

www.farposst.ru

Эта же пушка на батарее на о. Куйвасари

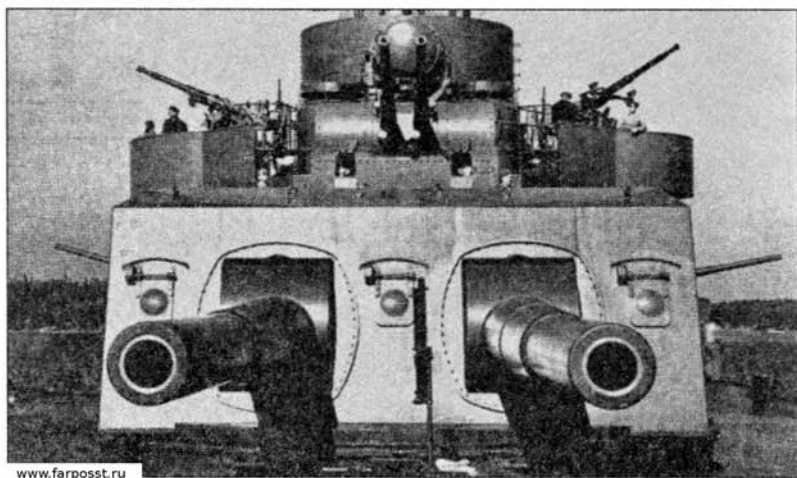
234/50-мм береговая пушка на о. Руссарэ

*203/50-мм береговая пушка, модернизированная финнами:
ствол перевернут, и противооткатные устройства оказались
вверху*

Английская 40-мм автоматическая зенитная пушка Бюфурс обр. 1936 г. Захвачена у финнов в 1939 г., а в 1940 г. проходила на НИИПе сравнительные испытания с ее советским аналогом — 37-мм пушкой 61К

www.farposst.ru

Носовые орудия броненосца береговой обороны «Вайнямёйнен»

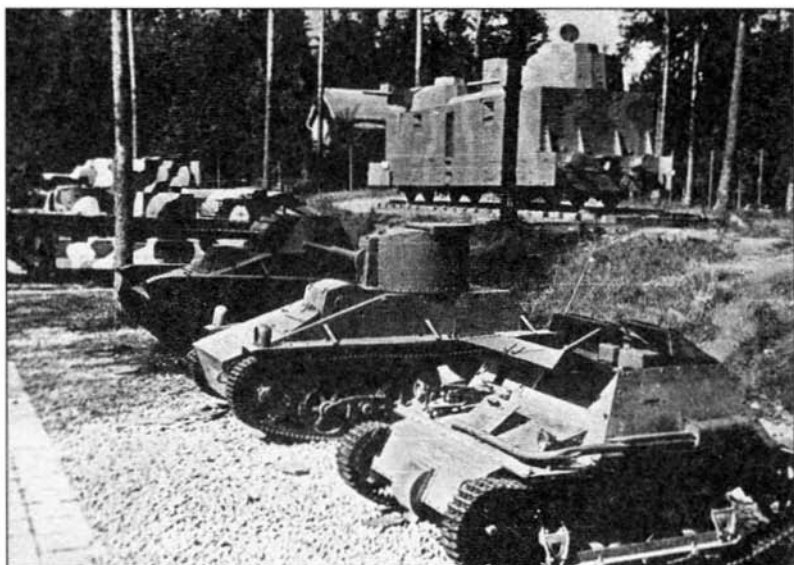
Карл Густав Маннергейм

*Подбитый телетанк с аппаратурой ТОЗ-IV из состава 217-го
отдельного танкового батальона. Карельский перешеек, февраль
1940 г.*

Финны у сбитой летающей лодки МБР-2

Бронетехника Финляндии: на переднем плане два британских танка, состоявших на вооружении финской армии, за ними — советские танки Т-70 и Т-28

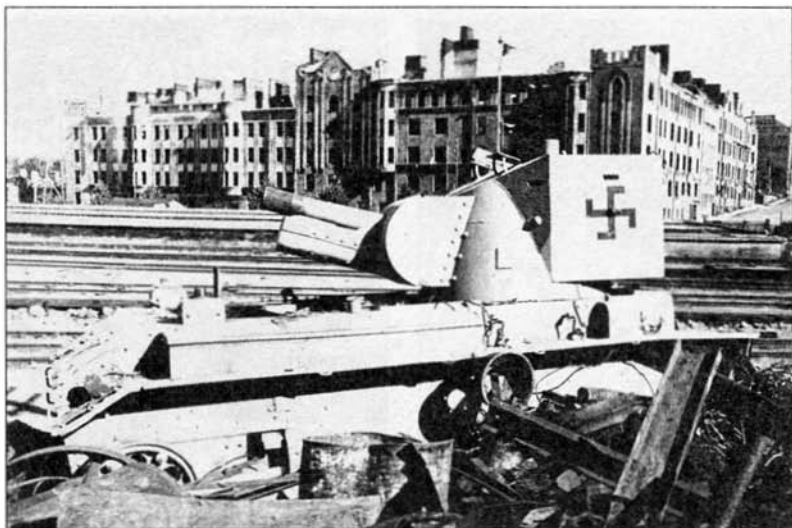
75-мм германская самоходная установка StuG III, состоявшая на вооружении финской армии. Захвачена советскими войсками в 1944 г.

Бойцы РККА у захваченных финских укреплений

Артиллерия Красной армии на боевой позиции

BT-42, захваченная в Выборге в 1944 г. Советский танк БТ-7 попал 1940 г. в плен к финнам. Финны установили на нем 114-мм английскую гаубицу и назвали установку BT-42

*Трофейные советские танки в финском музее.
На переднем плане Т-34 обр. 1944 г., далее — танк КВ*

Финские плакаты

Финская медаль Зимней войны

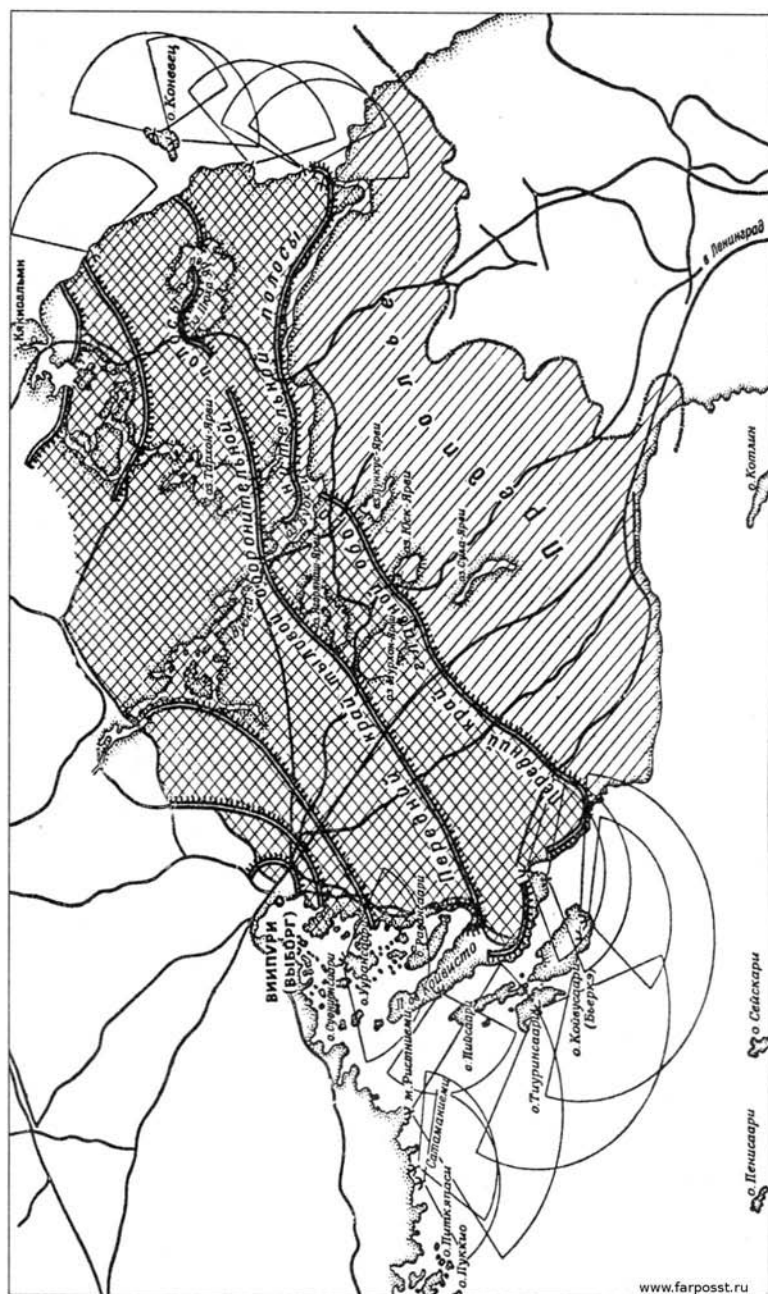
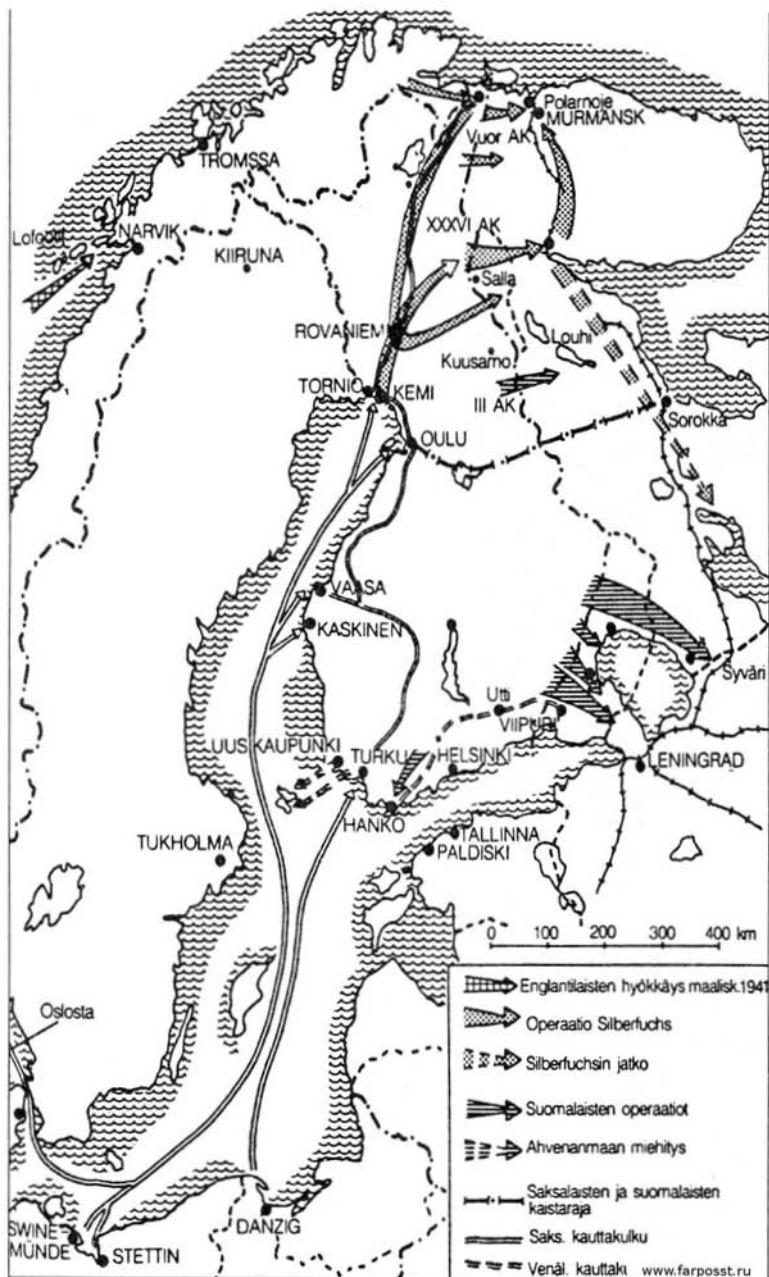
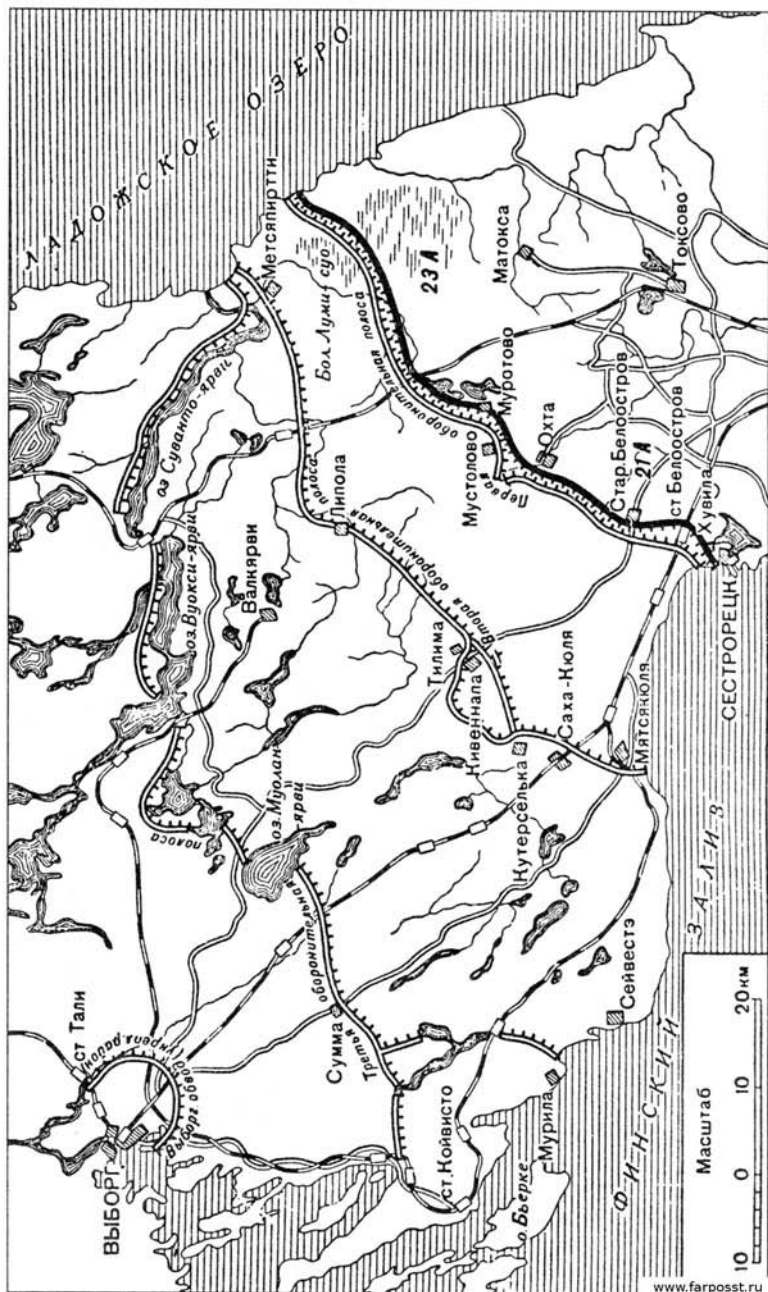

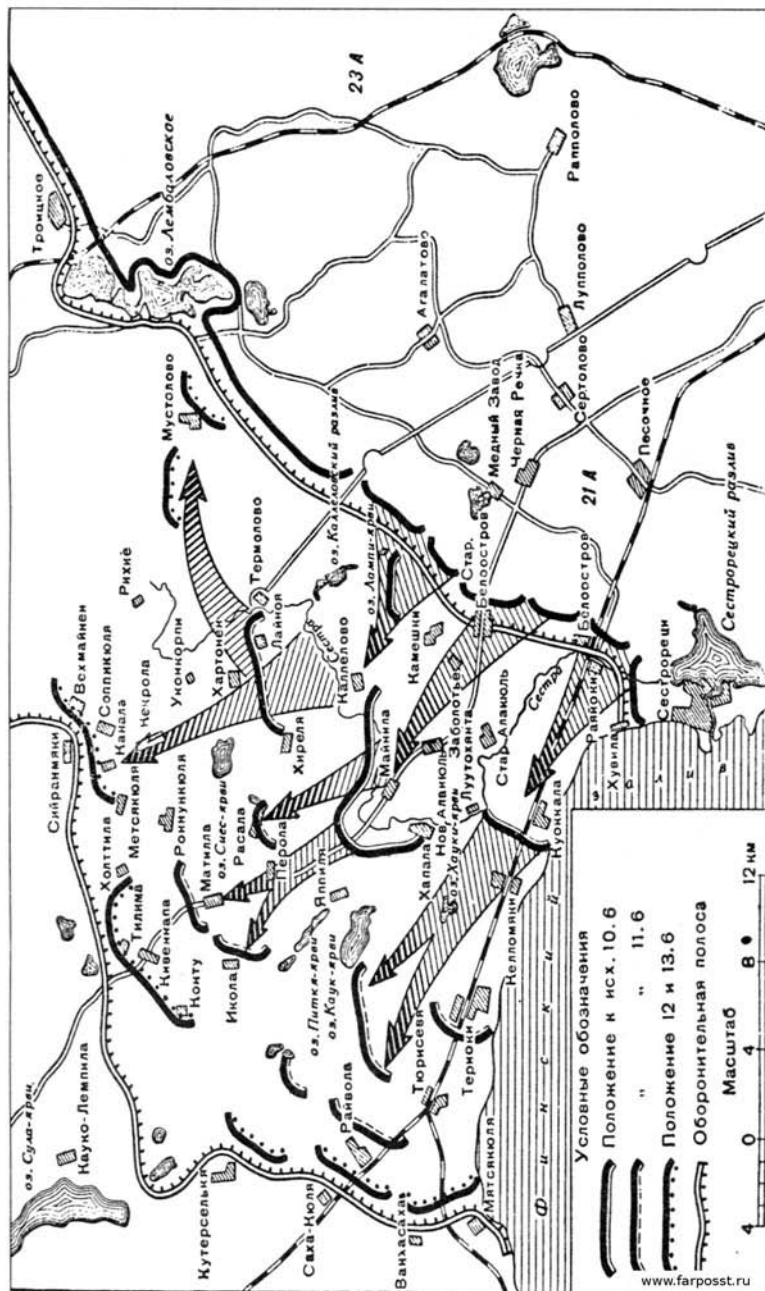
Схема расположения «линии Маннергейма» и батарей финской береговой обороны на флангах этой линии

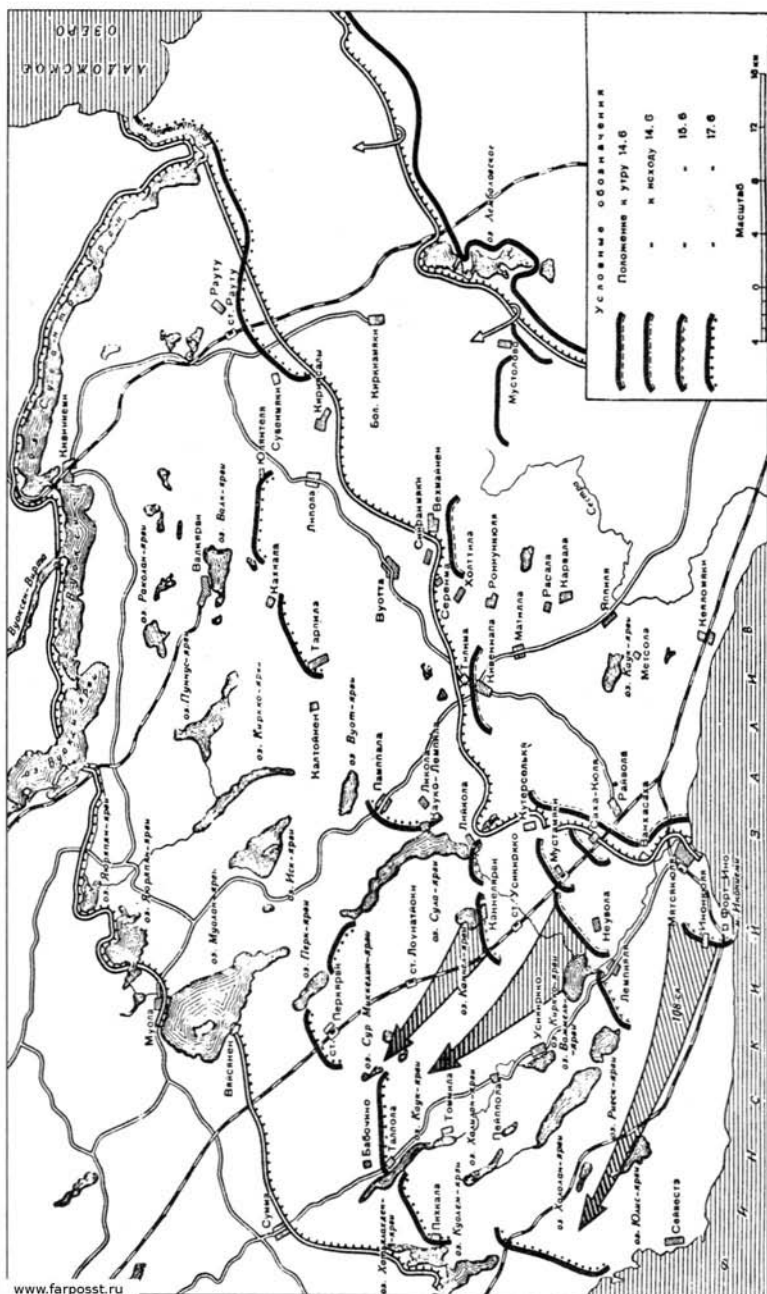
Разработанный весной 1941 г. план операции «Зильберфукс»

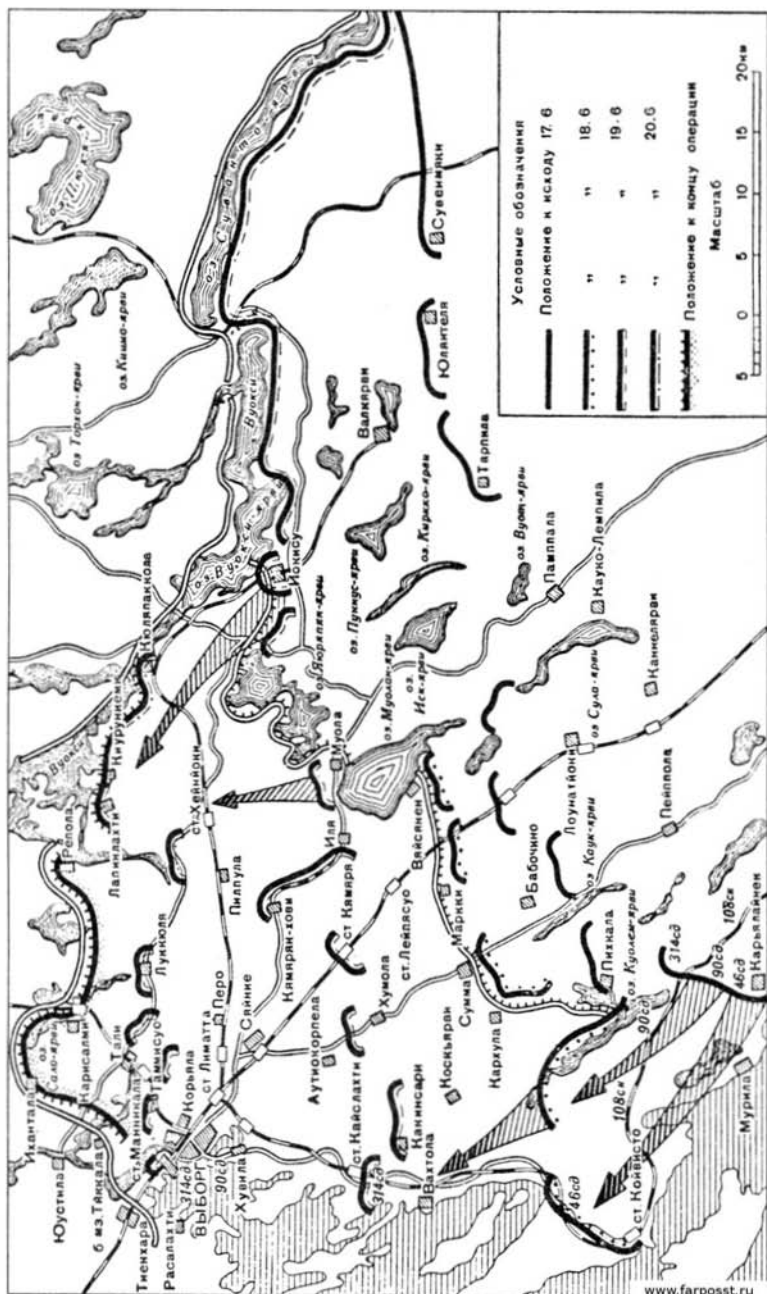
Оборонительные полосы финнов на Карельском перешейке. Июнь 1944 г.

Прорыв первой оборонительной полосы финнов и выход ко второй полосе. 10—13 июня 1944 г.

Прорыв второй оборонительной полосы финнов. 14—17 июня 1944 г.

www.farposst.ru

Прорыв третьей оборонительной полосы финнов и взятие города Выборга. 17–20 июня 1944 г.

Таким образом, с 3 января 1940 г. Балтийский флот в восточной части Финского залива мог действовать против неприятеля лишь силами авиации, железнодорожных батарей и десантных отрядов.

30 декабря 1939 г. нарком ВМФ Н.Г. Кузнецов приказал перевести железнодорожные батареи с южного берега Финского залива: 180-мм — на приморское направление для уничтожения финских батарей на острове Биоркэ и в районе Хумалиоки-Койвисто, а 305-мм и 356-мм — в район Перкьярви. Понятно, что на вопрос, о чем нарком думал раньше, и почему целый месяц бездействовали мощные железнодорожные установки, наши военно-морские историки предпочитают не отвечать.

Правда, еще до перехода на Карельский перешеек 356-мм батарея № 9 с позиции около озера Каравалдайское на южном побережье Финского залива 9 декабря выпустила 9 фугасных снарядов по финским укреплениям, расположенным между озерами Куолемярви и Кипиноланярви. Обстрел велся по площадям, поэтому, как сказано в документе, «судить о результатах обстрела не представляется возможным»⁵¹. Это в переводе с языка военморов на русский означает: «Стреляли в белый свет, как в копеечку».

Первой на Карельский перешеек была передислоцирована 180-мм батарея № 17. Начав переход от станции Валговицы в 16 часов 20 декабря, батарея тремя эшелонами проследовала через станции Лебяжье, Лигово, Бронева, Кулелевка, Белоостров на станцию Перкьярви. На конечную станцию все три эшелона прибыли к 9 часам утра 22 декабря, затратив на весь переход 33 часа. 23 декабря батарея развернулась на неподготовленной заранее позиции для стрельбы с полотна железнодорожного пути. В 800 м от огневой позиции с целью введения противника в заблуждение был устроен из деревьев и веток макет батареи.

Батарея поступила в непосредственное подчинение начальника артиллерии 7-й армии, который поставил ей следующие огневые задачи:

1. Вести беспокоящий методический огонь по южной части Виипури и разрушить узел железных дорог полустанка Лиматта.
2. Держать под огнем резервы противника, сосредоточенные в районе мыза Лиматта.

3. Разрушить железную дорогу в районе станции Кямпя и полустанка Хонканиеми на линии Ленинград — Виипури и полустанка Пиллпула — станции Зейниоки на линии Виипури — Кикисальми.

Замечу, что вести беспокоящий огонь дорогами 180-мм снарядами, да еще из более дорогих стволов с живучестью всего 300 выстрелов было верхом безграмотности. А ведь еще в 1915 г. ГАУ русской армии издало приказ, что «стрельба без четко указанной цели является преступной тратой снарядов».

Выполнение двух первых задач должно было осуществляться обстрелом в ночное время. Корректировку стрельбы предполагалось вести самолетами, но самолеты-корректировщики к батарее не были прикреплены. Две стрельбы с корректировкой самолетами были неудачными, так как во время одной из них не было двусторонней связи с самолетом, а при второй цель оказалась закрытой облаками.

Поскольку огневая позиция батареи находилась очень близко от линии фронта, то ее обстреливала даже полевая артиллерия противника. Поэтому с 1 января 1940 г. по разрешению начальника артиллерии 7-й армии батарея была переведена на станцию Лоунатиоки, на 7,5 км дальше от линии фронта. На огневую позицию Перкиярви батарея выходила только для ведения огня. Время на развертывание на огневой позиции было доведено до 25 минут, а свертывания — до 22 минут. С этой огневой позиции батарея № 17 выполняла поставленные ей задачи до 25 января, а с 26 января в связи с подготавливаемым общим наступлением армий Северо-Западного фронта и переводом на ее позицию 356-мм батареи № 9 она была передислоцирована на позицию у станции Наурисярви Приморской железной дороги Теризки — Виипури.

На новой позиции с 8 февраля батарея выполняла поставленные ей задачи по подавлению береговых батарей на острове Койвисто, а также по сковыванию тыла и дезорганизации путей подвоза по шоссе Виипури — Макс-лахти и Макс-лахти — Каллолатси.

С 24 декабря 1939 г. по 10 февраля 1940 г. батарея № 17 выпустила по Виипури 116 фугасных снарядов, по станции Кямпя — 31, по полустанку Лиматта — 59, по Пиллпула — 13, по Хонканиеми — 8, по станции Хейниоки — 4 и по Иоханес — 14, по шоссе Ремпетти — Макс-лахти — Хумалиоки — 36, по шоссе у деревни

Халила — 14 и по береговым батареям на острове Койвисто — 12 снарядов. Огонь велся по площадям редкими залпами без корректировки и без наблюдения результатов. Стрельбы были короткими, по 2—6 и в редких случаях по 10—12 выстрелов.

Действия 180-мм железнодорожной батареи № 17 в рассматриваемый период показали, что стрельба без корректировки по неприятельским тылам могла привести главным образом к моральному воздействию на войска противника при значительном расходе боезапаса (307 снарядов), поэтому далее было нецелесообразно использовать эту батарею для разрушения укреплений оборонительной полосы противника.

На освободившуюся 26 января позицию у станции Перкьярви приказом Военного совета Балтийского флота была переведена железнодорожная батарея № 9. Вместе с ней на Карельский перешеек переводилось управление 2-го отдельного железнодорожного артиллерийского дивизиона, в состав которого входили батареи № 9 и 17. Штаб дивизиона разместился на станции Лоунатиоки.

Батарея № 9 совершила переход на Карельский перешеек по тому же маршруту, что и батарея № 17, и прибыла на позицию 27 января. На переход двух эшелонов было затрачено около двух суток, а третий эшелон задержался по техническим причинам на станции Копельярви и присоединился к батарее только 31 января.

Глава 11

Действия на коммуникациях

Известную опасность для Балтийского флота представлял шведский флот. Советское правительство не исключало вмешательство в войну Швеции, как это было в 1918 г.

К 30 ноября 1939 г. главной ударной силой шведов были 7 броненосцев береговой обороны. Самыми современными из них были три корабля типа «Sverige», построенные в 1912—1922 гг. Водоизмещение их составляло 7516 т, скорость 22 узла, вооружение: четыре 283/45-мм/клб, восемь 152/50-мм/клб и четыре 75-мм пушки.

Броненосец «Оскар II» постройки 1907 г. имел водоизмещение 4584 т, скорость 18 узлов, вооружение: две 210/44-мм/клб, восемь 152/50-мм/клб и четыре 57-мм пушки.

Три броненосца типа «Эран» постройки 1902—1904 гг. водоизмещением 3735 т, скорость 17 узлов, вооружение: две 210/44-мм/клб, шесть 152/44-мм/клб и четыре 57-мм пушки.

Кроме того, в составе шведского флота было два крейсера, но только один — «Готланд» — был современным, введенным в строй в 1935 г. Его водоизмещение составляло 5780 т, скорость 27 узлов, вооружение: шесть 152/50-мм/клб, две 75-мм и четыре 25-мм пушки. Крейсер «Филгия» постройки 1902—1907 гг. находился на переоборудовании.

Шведский флот также имел пять миноносцев водоизмещением 940 т, два миноносца водоизмещением 638 т, два миноносца водоизмещением 500 т, и, наконец, четыре подводные лодки.

Для наблюдения за шведским флотом Военный совет Балтийского флота 28 ноября 1939 г. в 2 часа приказал двум подводным лодкам, находившимся в Кронштадте, и трем — в Таллине, выйти в море и занять позиции № 15 — 19. Подводная лодка С-3 (позиция № 19) стала почти у входа в главную шведскую ВМБ Карлскрона, подводные лодки Щ-309 и Щ-310 (позиции № 16 и 17) стали у ВМБ Висби и Форезунд, расположенных на острове Готланд.

Однако шведы сидели тихо, «как мыши за веником». Лишь 2 декабря подводная лодка Щ-309 обнаружила вспомогательное судно под шведским военно-морским флагом, шедшее на север. Поскольку шведские корабли из баз не выходили, командование Балтийского флота с 5 по 7 декабря отозвало все лодки, находившиеся у шведских берегов.

30 ноября наши эсминцы и подводные лодки были направлены на патрулирование прибрежных вод Финляндии. Они установили, что финские торговые суда прекратили плавание открытой частью Финского залива и ходили только внутренними шхерными фарватерами. Лишь один финский транспорт «Айва», вышедший из Таллина рано утром 30 ноября, в 12 ч 20 мин был задержан эсминцем «Грозный» и сторожевым катером № 111 (типа МО) и отбуксирован от острова Аэгна в Палдиски.

Иностранные пароходы, преимущественно германские, продолжали ежедневно ходить по заливу в Ленинград и обратно на запад, прокладывая курсы ближе к эстонскому берегу.

В Аландском море на позиции № 7 находилась подводная лодка-заградитель Л-1, а на позиции № 11 — подводная лодка Щ-319. Чтобы помешать уходу финских броненосцев береговой обороны в Финляндию, лодка Л-1 выставила на выходном фарватере из шхер у Ньюамна 20 мин с интервалом 60—90 м.

Наблюдая за противником 2, 4 и 5 декабря, Л-1 обнаружила движение небольших групп транспортов в финских шхерах. Атаковать эти транспорты в районе позиции № 7 было невозможно, так как они шли по самой опушке шхер на малых глубинах.

В западной части Аландского моря командир Л-1 обнаружил довольно интенсивное движение транспортов, но они ходили только под самым шведским берегом и преимущественно ночью. Кроме того, шведы установили в районе маяка Седерарм сильный прожектор, периодически освещавший проходившие корабли и проход между огнем маяка Флеттиан и шведским берегом (южный вход в Аландское море шириной около 12 миль).

По наблюдениям подводной лодки Щ-319 в южном Кваркене финские военные и торговые суда не показывались, зато наблюдалось интенсивное движение немецких и шведских транспортов, от 10 до 20 пароходов в сутки. Шведские транспорты ходили группами по 2—6 пароходов под конвоем шведских военных кораблей и самолетов-разведчиков. Топить эти пароходы было невозможно из-за того, что всем подводным лодкам было приказано при встрече с нейтральным транспортом действовать по призовому праву. То есть лодки должны были всплывать и посылать призовую партию на борт судна, чтобы определить характер перевозимого груза, и по результатам осмотра решать — топить судно или отпустить.

8 декабря 1939 г. советское правительство объявило «блокированными побережье Финляндии и прилегающие к нему воды от устья реки Торниониоки, на севере Ботнического залива, до меридиана 23°51' восточной долготы на Финском заливе». К этому времени на позиции находились 11 советских подводных лодок. Но значительного успеха подводники добиться не смогли. Одним из самых серьезных препятствий было строгое указание командирам подводных лодок руководствоваться призовым правом, что исключало атаки транспортов без предупреждения, делало невозможным действия против конвоев.

В 22 ч 10 декабря с подводной лодки Щ-322, находившейся в надводном положении в районе Хельсинки, был замечен в 30 ка-

бельтов силуэт большого транспорта. С лодки просигналили прожектором «Немедленно застопорить ход». Транспорт не отвечал, а лишь увеличил ход. Погоня продолжалась более часа, лодка шла самым полным ходом, и расстояние между ней и транспортом постепенно уменьшалось. Наконец, Щ-322 обогнала транспорт и, развернувшись, атаковала его торпедой из носового аппарата с дистанции 6—7 кабельтов. В 23 ч 56 мин последовал взрыв, и через 1 мин 40 с транспорт водоизмещением около 10 тыс. т пошел ко дну. Торпеда попала в борт в районе грот-мачты. Позже выяснилось, что транспорт был шведским и шел из Финляндии с грузом целлюлозы.

10 декабря у входа в Ботнический залив подводная лодка Щ-323 потопила огнем 45-мм орудий финский транспорт «Кассари» водоизмещением 379 брт⁵².

Подводная лодка С-1 в Ботническом заливе 10 декабря атаковала и потопила неизвестный транспорт под германским флагом, с закрашенными надписями на носу и корме. Командир лодки выпустил по транспорту 3 торпеды, одна из которых прошла под носом транспорта, а две — под килем. Промах был вызван неисправностью приборов управления горизонтальными и вертикальными рулями торпеды. Тогда транспорт был потоплен огнем 100-мм и 45-мм пушек с дистанции 8—10 кабельтов. Всего было израсходовано 4 — 100-мм и 35 — 45-мм снарядов.

28 декабря подводная лодка Щ-311 обнаружила в 23 ч 40 мин к западу от маяка Норршер силуэт судна, направлявшегося с погашенными огнями к берегам Финляндии. Через 8 мин с дистанции 10—12 кабельтов лодка открыла по судну беглый огонь из обеих 45-мм орудий. За несколько минут транспорт водоизмещением 3000—4000 т, шедший под финским флагом с полным грузом, получил большое количество попаданий, но продолжал идти к маяку Норршер. Обойдя маяк, он вновь повернул к финскому берегу и вошел в лед. Но командир лодки продолжал преследование и во льдах, и потопил его, израсходовав при этом 67 45-мм снарядов.

Через 4 ч в том же районе Щ-311 обнаружила еще один тяжелогруженный транспорт водоизмещением около 4000 т, также державший курс на финский берег. С расстояния 20 кабельтов лодка открыла огонь из обеих 45-мм пушек. Транспорт вывалил шлюпки и уменьшил ход. Приблизившись к маяку Норршер, он резко

повернул в сторону маяка и выбросился на камни. Командир лодки решил уничтожить его торпедой и с дистанции 7—8 кабельтов произвел выстрел. Через 1—1,5 мин последовал взрыв, и транспорт разломился на две части. Корма скрылась под водой, а полубак и мостик остались видны над поверхностью воды. За 56 минут по транспорту было выпущено 140 снарядов. В этот день все финские маяки были потушены, что усложняло действие лодки Щ-311.

После потопления двух финских транспортов у маяка Норршер подводная лодка Щ-311 не имела встреч с противником в течение 7 суток. 5 января в 14 ч 12 мин в районе плавучего маяка Зюйдостбороттен во время густого снегопада был обнаружен транспорт, груженный бочками с горючим и шедший по направлению к финским берегам. Поскольку транспорт находился вне зоны блокады, командир Щ-311 решил выждать и продолжал наблюдение. На борту транспорта были накрашены шведские опознавательные знаки и название, но флаг не был поднят. Пройдя плавучий маяк, транспорт, видимо, заметил лодку, повернул на север и, увеличив ход, попытался скрыться в снежном заряде. Подводная лодка полным ходом пошла вслед за ним и в 14 ч 40 мин произвела предупредительный выстрел. Одновременно на лодке был поднят флажный сигнал по международному своду, предлагавший капитану судна прибыть с документами. Но транспорт продолжал идти полным ходом. Тогда с лодки последовал второй предупредительный выстрел и взметнулся сигнал: «Немедленно остановить движение». Но транспорт продолжал уходить, но теперь уже с поднятым шведским флагом. После нескольких выстрелов транспорт остановился, но как только Щ-311 стала к нему приближаться, транспорт неожиданно дал полный ход. Командир лодки приказал дать беглый огонь из 45-мм пушек. В 15 часов с транспорта стали спускать шлюпки, и командир лодки приказал прекратить огонь. Шлюпки с командой отошли от транспорта и направились к плавучему маяку. Тогда командир лодки с дистанции 4 кабельтова выпустил по транспорту торпеду, но из-за неисправности приборов управления торпеда резко отвернула вправо и прошла под носом транспорта. В 15 ч 29 мин по транспорту вновь открыли огонь из 45-мм пушек с дистанции 1—1,5 кабельтова. Транспорт загорелся и в 16 ч 34 мин, опрокинувшись, затонул.

На остановку и потопление транспорта водоизмещением 2500 т было израсходовано 127 45-мм снарядов.

Днем 5 января подводная лодка Щ-317 в районе плавучего маяка Грундкаллен обнаружила на расстоянии 60—70 кабельтов три транспорта под конвоем двух шведских миноносцев типа «Врангель». Командир лодки решил атаковать конвой. А перед этим на лодке в течение 10 ч не было определений места, и в момент выхода в атаку лодка находилась к юго-западу от маяка Грундкаллен, то есть ходила по банкам, в то время как считала, что находится на чистой воде. Примерно за час до встречи с конвоем лодка неоднократно касалась грунта на глубинах от 14 до 4 м, а в самом начале атаки, в 11 ч 10 мин, ударившись о грунт, выскочила на поверхность и через 8 мин обнаружила себя. Расстояние до конвоя в это время составляло 25 кабельтов.

Шведский миноносец заметил лодку и пошел на нее в атаку, но огня не открывал. Щ-317 ушла на глубину 12 м и легла на грунт. В 11 ч 30 мин она всплыла под перископ. Командир лодки, осмотрев горизонт, убедился, что конвой и транспортов уже не было. Они ушли по направлению к финским берегам.

19 декабря подводная лодка С-1, находившаяся в Аландском архипелаге в надводном положении, в 17 ч 39 мин подверглась атаке двух финских самолетов, летевших прямо на нее на высоте 200—250 м. По самолетам был открыт огонь из 45-мм пушки трассирующими снарядами. Один из самолетов был подбит и сел на лед. Другой самолет скрылся в направлении острова Оланд. По самолетам было выпущено восемь 45-мм снарядов.

При форсировании пролива Южный Кваркен 3 и 4 января 1940 г. погибла на минах подводная лодка С-2. Это была единственная потеря наших подводных лодок за всю войну.

5 декабря подводная лодка Щ-324 обнаружила шедшую в надводном положении финскую подводную лодку «Ветехинен», но атаковать ее не рискнула, боясь потопить советскую подводную лодку С-1, находившуюся в том же районе.

По данным германского историка Ю. Майстера, 5 декабря советская подводная лодка возле Утё обстреляла тремя снарядами немецкий пароход «Олива», но после выяснения национальности пароход был отпущен. 12 декабря советская подводная лодка юго-западнее Сяппи обстреляла и потопила немецкий пароход «Больхейм» (3324 брт).

12 декабря немецкий пароход «Хельга Бёге» севернее Ревалиштейна (Аэгна) получил четыре попадания снарядов с советс-

кой подводной лодки. 18 декабря немецкий пароход «Пиннау» также был обстрелян в Аландском море. Еще два немецких судна 29 декабря у Васы попали под артогонь советской подводной лодки, но попаданий не имели.

13 января 1940 г. подводная лодка Ш-324 атаковала конвой из двух финских торговых судов, шедших в сопровождении сторожевых судов «Турсос» и «Аура» (бывшая президентская яхта). Рубка лодки при пуске торпеды подвсплыла на поверхность, и «Аура» начала сбрасывать глубинные бомбы на это место. Одна из бомб взорвалась в момент сброса, и «Аура» затонула, при этом 15 человек было спасено, 26 погибло.

Участие легких сил в блокаде Финляндии во второй половине декабря 1939 г. и первой половине января 1940 г. выразилось в несении дозоров эсминцами «Грозный», «Гордый», «Гневный», «Стерегающий», «Сметливый» и лидерами «Минск» и «Ленинград» на линии маяков Богшер и Осмуссар. Патрулирование одиночными кораблями посменно через двое-трое суток подтвердило отсутствие транспортов и кораблей противника в этом районе. За месяц были встречены один латвийский и до двадцати германских транспортов, проходивших вне зоны блокады. Два транспорта были остановлены и осмотрены призовыми командами, а немецкий транспорт «Мекленбург» 25 декабря в районе маяка Богшер был остановлен выстрелами с «Грозного». В связи с ухудшением ледовой обстановки на театре с 23 января легкие силы прекратили боевые действия по осуществлению блокады.

Четыре финские подводные лодки несколько раз выходили в море, но им ни разу не удалось атаковать советские суда. Финские броненосцы береговой обороны отстаивались в шхерах у Або и в боевых действиях не участвовали.

18 января 1940 г. одиночный советский бомбардировщик с высоты 5 км сбросил две бомбы на стоявший на якоре в Котке финский вооруженный ледокол «Тармо» водоизмещением 2300 тонн. И, что удивительно, с такой высоты добился прямого попадания. Ледокол был сильно поврежден, погибло 39 человек.

По данным Майстера, в 1939—1940 гг. Финляндия потеряла 71 судно. Из них на боевые корабли приходилось 14 (в том числе 4 канонерские лодки, 1 сторожевой корабль, 1 сторожевой катер, 4 минных заградителя, 4 тральщика). Остальные 57 судов —

вспомогательные (в том числе 1 ледокол, 2 военных транспорта, 4 парохода, 6 буксиров, 4 шхуны, 40 различных катеров, 2 землечерпальных снаряда).

По данным труда «Советско-финляндская война 1939—1940 гг. на море», балтийцы потеряли 198 человек убитыми, 52 пропали без вести, 392 было ранено.

В феврале 1940 г. моряки Балтийского флота оказали существенную помощь РККА в создании ледовых дорог через Финский залив. Дороги вели от фортов Красная Горка и Серая Лошадь к финским населенным пунктам Инониеми, Алипуумала и Юккола. Дороги имели ширину от 4 до 6 метров и были предназначены для движения колесных и гусеничных машин. На трассах через каждые два километра были установлены ацетиленовые мигалки.

Первоначально 23 самолета МБР-2 сбросили 7 тонн красящего вещества и поместили трассу. Потом было сделано густое обвехование дороги с обеих сторон елками. 19 февраля по трассе двинулись танки Т-26. При этом 20 февраля три танка провалилось под лед. Тем не менее с 20 февраля по 8 марта по льду Финского залива было переправлено около 10 тысяч боевых и транспортных машин и около 40 тысяч бойцов.

Любопытно, что и финны создали ледовую дорогу через пролив Северный Кваркен в Ботническом заливе от города Васа до шведской железнодорожной станции Хальмзунд протяженностью 90 км. Финны сравнительно тонкий лед поливали водой и создавали достаточно крепкий искусственный слой льда. Полотно дороги оказалось выше окружающего ледяного поля и меньше подвергалось снежным заносам. Дорога была открыта для автомобильного движения 17 февраля и эксплуатировалась до 24 марта 1940 г. Советское командование узнало об этой дороге лишь 31 мая 1940 г. из германской газеты «Дейче-Вер».

Глава 12

Война на Ладогe

«В 1920 г., со времени заключения мирного договора с Финляндией, на Ладожском озере создалась обстановка, все невыгоды которой в военном отношении были на стороне Союза ССР,

а все преимущества оказались на стороне Финляндии. Северная часть озера (отошедшая в то время к Финляндии) изобилует удобными гаванями и якорными стоянками, а гряда островов, протянувшаяся на севере озера, представляет природный барьер, с помощью которого нетрудно было преградить подступы к финским военно-морским базам и торговым портам. Наоборот, в южной части озера даже мелкие корабли почти нигде не могли найти укрытия от северных ветров, а единственный порт Шлиссельбург, который мог служить военно-морской базой, расположен в глубине Шлиссельбургской губы, обычно замерзающей ранее прочих районов озера»⁵³.

Непосредственным продолжением «линии Маннергейма» на восток, а также прикрытием ее со стороны Ладожского озера являлась система долговременных батарей, протянувшаяся от мыса Яривиниеми на юге через остров Коневец и район Кикисальми до острова Путсалосари на севере и по всей гряде островов (поперек северной части озера) от острова Сури до острова Манчинсари включительно. В целом эта система, именовавшаяся Береговой обороной Ладожского озера, контролировала подходы к озера к городам Кикисальми и Сортавала и главной базе финской Ладожской флотилии — Лахтенпохья. Сильнее всего были защищены подступы с озера к устью реки Тайпаленйоки. С помощью этих батарей, в соединении с системой сухопутных дотов и природными препятствиями в виде озера Суванто и реки Тайпаленйоки, и создались условия, воспрепятствовавшие быстрому продвижению нашей 7-й армии на север.

Финская Ладожская флотилия состояла из шести канонерских лодок, двух ледоколов и 40—50 моторных катеров водоизмещением от 2,5 до 10 т (большая часть катеров принадлежала шюцкору).

Канонерская лодка «Аукус» постройки 1900 г. имела водоизмещение 150 т, скорость 10 узлов, вооружение: две 47-мм пушки. Канонерская лодка «Юрье» (1895 г.; 200 т; 10 узлов, 2 — 57-мм); «Вакава» (250 т, 10 уз., 2 — 57-мм); «Тампере» (250 т, 10 уз., 2 — 75-мм). Данных о вооружении канонерок «Виипури» и «М-2» найти не удалось.

Ледокол «Ааллак» был построен в 1930 г. Водоизмещение его составляло 350 т, скорость 10 узлов, вооружение: две 76-мм пушки. Ледокол «Кивиниеми» имел водоизмещение 250 т, вооружение его неизвестно.

В связи с ограничениями, наложенными условиями Юрьевского мирного договора в отношении тоннажа военных кораблей на Ладожском озере (100 т), вплоть до 1939 г. там не было советской военной флотилии. Из-за шапкозакидательских настроений советского командования Ладожскому театру военных действий придавалось второстепенное значение. Считалось, что Красная армия за несколько дней займет Карельский перешеек и северное побережье Ладоги.

Лишь 10 октября 1939 г. по директиве штаба Балтийского флота приступили к частичному осуществлению плана развертывания Ладожской военной флотилии по мобилизации. Было сформировано ядро штаба флотилии. Командующим флотилии был еще ранее назначен капитан 1-го ранга Кобыльских. Началась организация управления Шлиссельбургского военного порта. В тот же день, 10 октября, в Шлиссельбург прибыл 4-й дивизион сторожевых катеров в составе 11 катеров. 12 октября к ним присоединился сторожевой корабль «Циклон», а 19 октября из числа мобилизованных кораблей пришли базовые тральщики «29» и «38» типа «Ижорец».

Однако какие-то «умники» в штабе Балтийского флота добились отзыва с Ладоги единственного современного корабля. В конце октября «Циклон» и оба «Ижорца» ушли по Неве в Кронштадт.

Директивой штаба Балтийского флота от 5 ноября было приказано сформировать предусмотренный мобилизационным планом дивизион канонерских лодок в составе четырех лодок: «Красная Горка», «Сестрорецк», «Кронштадт» и «Ораниенбаум». 21 ноября дивизион направился вверх по Неве, но из-за льда продвигался крайне медленно. Как уже говорилось, в Шлиссельбург 25 ноября прибыла только «Ораниенбаум», а остальные лодки не смогли пробиться через лед дальше Ивановских порогов, повернули обратно и 27 ноября прибыли в Кронштадт.

С 6 по 23 ноября Ладожская военная флотилия была занята переброской 75-го стрелкового дивизиона из Шлиссельбурга в Олонку. В операции участвовало 13 пароходов, 6 буксиров и 13 мобилизованных тральщиков («Москва», «Видлица» и 11 типа «Ижорец»). Тральщики прислали в распоряжение командующего флотилией для использования их в качестве буксиров (они и были буксирами до мобилизации). Поэтому с тральщиков временно сняли тральное оборудование и восстановили буксирные арки.

К вечеру 29 ноября в гавани Шлиссельбурга находились следующие корабли: канонерка «Ораниенбаум», 4-й дивизион сторожевых катеров, два катера погранотряда, сторожевые корабли «Дозорный» и «Разведчик», а также тральщики «Москва», «Видлица», «30», «31», «32», «33»⁵⁴, «34» и «37». Все эти суда вошли в состав Ладожской военной флотилии.

По числу вымпелов — двадцать два — это была довольно большая флотилия, но реальная ее сила была невелика. Канонерка «Ораниенбаум» имела на вооружении две 130-мм пушки, но скорость всего в 7 узлов резко ограничивала маневренность лодки. Из двух орудий на правый борт могло стрелять только одно, а на корме был мертвый сектор. Следующим по силе артиллерийского вооружения был тральщик «Видлица» (одна 75-мм пушка), но «Видлица», как, впрочем, и «Москва», были плоскодонными, поэтому плохо выдерживали качку, особенно боковую. Несколько более устойчивыми были тральщики типа «Ижорец», вооруженные 45-мм пушками.

Все суда Ладожской флотилии были «не первой молодости». Механизмы и котлы их сильно изнашивались, часто случались аварии и поломки, в днищах многих судов была течь. Якоря были слишком легкими, а брашпили слабыми. Навигационное оборудование — самое примитивное, лагов не имелось, а на тральщиках типа «Ижорец» и канонерке «Ораниенбаум» отсутствовала штурманская рубка. Компасы были ненадежными, а личный состав — крайне неоднородным и мало подготовленным.

Для огневой поддержки наступления 142-й стрелковой дивизии 30 ноября был сформирован 1-й отряд судов в составе канонерской лодки «Ораниенбаум», тральщиков «Москва», «Видлица», «31» и «37» и катеров «211», «213», «413», «414», «415», «416» и «417».

1-й отряд вышел из Шлиссельбурга 30 ноября в 23 ч 00 мин. Боевое крещение суда отряда получили на следующий день. В 15 часов их бомбардировали 9 самолетов... СБ из состава ВВС фронта и сбросили 20 бомб, из которых, правда, ни одна не попала в цель. Соответственно, от зенитного огня не пострадал ни один самолет.

2 декабря корабли отряда обстреляли гидросамолет МБР-2, возвращавшийся с севера после разведки финской территории. Стреляли столь метко, что в самолете не оказалось ни одной пробоины.

В тот же день командир отряда приказал найти на западном берегу Ладоги оставленное финнами место для устройства передовой базы флотилии. К вечеру отряд перешел в район мыса Саунаниеми, чтобы искать эту базу, а на следующий день провести разведывательное траление в Тайпалевском заливе, после чего с демонстративной целью обстрелять финскую батарею, чтобы уточнить ее место и одновременно «дать армии знать в своем присутствии».

Траление началось в первой половине дня 3 декабря тральщиками «31» и «37», но вскоре было прервано, так как тральщики попали под обстрел береговой батареи мыса Ярисивиниеми. Тральщики «31» и «37» отошли на юг, а батарея в 13 часов перенесла огонь на тральщик «Москва», стоявший на якоре в 5 кабельтов к востоку от мыса Саунаниеми.

Командир отряда приказал канонерке «Ораниенбаум» обстрелять батарею тремя залпами, не подходя к ней ближе 70 кабельтов, и начать галс от места стоянки тральщика «Москва». Тральщики «31» и «37» получили приказ тралить по курсу канонерской лодки, а катер «415», прибывший в это утро из Шлиссельбурга, был назначен в противолодочное охранение. Наши военморы почему-то решили, что финны отправили в озеро свои подводные лодки.

В 15 часов, сблизившись до 60—65 кабельтов, «Ораниенбаум» открыл огонь по батарее, выпустив 5 фугасных снарядов. После первого же залпа финская батарея открыла огонь по канонерке. Первый ее залп лег недолетом, а несколько последующих залпов легли перелетом до 3—4 кабельтов. Продержавшись на курсе север дольше, чем следует, командир «Ораниенбаума» только в 15 ч 15 мин, когда расстояние до батареи сократилось до 50 кабельтов, повернул свое судно сначала на северо-восток, а затем на восток, чтобы выйти из-под обстрела, и, обогнув банку с востока, присоединиться к флагману. Но банка не была ограждена, а штурманские способности командира канонерки и штурмана оставляли желать лучшего. Значительно преувеличив представление о скорости хода «Ораниенбаума», командир, полагая, что банка уже пройдена и не проконтролировав прокладку измерением глубин, преждевременно повернул свое судно и в 16 ч 17 мин посадил его на середину западной гряды камней.

В наступившей вскоре темноте потерпели аварии и все остальные суда, участвовавшие в этой операции. После посадки «Ора-

ниенбаума» на камни командиры тральщиков «31» и «37» приняли все меры, чтобы стащить лодку с камней. Между тем юго-западный ветер, сила которого днем не превышала 3 баллов, после 20 часов настолько усилился, что канонерку стало бить волнами о камни, и в днище появилась течь. В итоге «Ораниенбаум» так и остался на камнях. Расстояние до ближайшей финской батареи (на мысе Ярисивиниеми) составляло 95 кабельтов, то есть лодка стояла за пределами дальности действия финских орудий.

Тем временем, еще 1 декабря три катера типа «Р» обследовали бухту Саунаниеми и подходы к ней. Там оказалась удобная, закрытая от всех ветров гавань, защищенная дамбой. Глубины подхода к дамбе составляли 4—5 м, такие же глубины были и с внутренней стороны дамбы.

Как сказано в «Советско-финляндской войне 1939—1940 гг. на море»: «На восточном берегу озера начавшееся 30 ноября наступление 8-й армии в силу сложившихся обстоятельств было проведено без участия Ладужской военной флотилии. Вскоре там сказалось отсутствие поддержки с озера в том отношении, что береговая батарея острова Манчинсари, ничем не отвлекаемая с озера, имела возможность безнаказанно обстреливать занятые нашими войсками районы селений Минайла и Сальми и переправы через реку Тулема. Конечно, корабли Ладужской военной флотилии, если бы они и были высланы для оказания поддержки 168-й стрелковой дивизии, не смогли бы своими силами подавить огонь 152-мм береговых орудий. Им удалось бы лишь отвлечь этот огонь на себя, а на больший успех можно было надеяться только при длительной и мощной поддержке авиации. При создавшихся условиях командованию 56-го стрелкового корпуса только и оставалось испробовать это последнее средство, то есть выслать бомбардировочную авиацию для разрушения батареи острова Манчинсари. 6 декабря авиация 8-й армии без видимого успеха бомбардировала эту батарею»⁵⁵.

С 3 декабря флотилия обосновалась на новой базе. 6 декабря отряд судов в составе сторожевых кораблей «Разведчик» и «Дозорный», тральщиков «32» и «34» и катеров «213» и «422» вышел в Тайпалевский залив. Задача заключалась в поддержке частей Красной армии, которым в труднейших условиях приходилось форсировать реку Тайпаленйоки и прорывать линию обороны финнов.

В 14 ч 40 мин по сигналу командира отряда с четырех судов был открыт огонь с расстояния около 75 кабельтов. Эта дистанция была избрана с тем, чтобы не попасть в зону действительного огня батареи мыса Ярисивиниеми, которая, в свою очередь, открыла огонь по судам отряда и вскоре добилась накрытия. Но на этом расстоянии наши снаряды падали в воду, и тогда командир отряда в 15 ч 07 мин повернул первоначально на север, а затем еще на 30° в сторону батареи, и отряд продолжал вести бой на расстоянии 50—60 кабельтов⁵⁶. Катера держались между кораблями и берегом в 45—50 кабельтов от батареи. Финны имели полную возможность вести методический огонь по сравнительно тихоходным судам, но если временами и наблюдались накрытия, то в общем стрельба батареи велась неудовлетворительно и не причинила кораблям никакого вреда.

С наступлением темноты, в 15 ч 50 мин финны прекратили обстрел, а наш отряд пошел в Саунаниеми. Всего было израсходовано 133 45-мм снаряда, из которых большая часть попала в воду, но и остальные цели не достигли, поскольку финская батарея продолжала действовать. Но оперативная цель была полностью достигнута.

Надо ли говорить, какой эффект мог быть, если бы в Ладожское озеро были своевременно введены канонерские лодки со 130-мм орудиями и быстроходные сторожевые корабли со 100-мм пушками.

Как уже говорилось, наше командование считало, что финские береговые батареи, расположенные южнее мыса Саунаниеми, не могли достать до нашей новой базы. Но 8 декабря в 12 ч 10 мин финны начали артиллерийский обстрел гавани, где стояли сторожевые корабли «Разведчик» и «Дозорный», пять тральщиков и четыре катера.

Командир отряда приказал покинуть гавань. Суда один за другим снимались со швартовов и выходили в озеро. Вскоре начались аварии. «Разведчик», подброшенный волной, коснулся камней, но повреждений у него не оказалось. У тральщика «Москва» был поврежден правый винт, а тральщик «30» получил пробоину в машинном отделении. Командир тральщика решил выброситься на берег. Он круто повернул к югу, и тральщик протаранил шедший параллельным курсом катер «416», не успевший увернуться от этого неожиданного маневра. Катер стал погру-

жаться в воду. Личный состав и вооружение с него были сняты на катера «412» и «422», а катер «416» вскоре затонул в 2—3 кабельтов к востоку от входа в гавань. Тральщику «30» удалось выброситься на береговую отмель. Тральщик «Видлица», выходя из гавани, открыл огонь по финской батарее из своего 75-мм орудия. Но на пятом выстреле пушку разорвало преждевременным разрывом снаряда в стволе, а из состава орудийного расчета четверо было убито и двое контужено.

Так корабли Ладужской флотилии вновь оказались в суровом холодном озере. Теперь решено было заходить на новую базу для приемки топлива только по ночам и при плохой видимости. И это решение оказалось правильным, так как теперь гавань Саунаниеми регулярно обстреливалась финской батареей. 8 декабря в 21 час финны вновь обстреляли гавань, а затем бомбардировали ее 10-го, 13-го, 15-го (дважды), 20-го, 29 декабря и 12 января. В общей сложности до 1 января 1940 г. финны выпустили по гавани 99 снарядов.

Тем временем части 7-й армии, начавшие 6 декабря наступление в районе крепости Тайпале и западнее, форсировали южную излучину реки Тайпаленйоки и вели методическую борьбу с финскими дотами на левом берегу реки. Действия флотилии на фланге противника должны были оказать на него моральное давление. Но неблагоприятные погодные условия, частые туманы, ветры и периодическое появление льда сбивали все расчеты командования флотилии и заставляли главное внимание обращать на борьбу со стихией. Ко всему этому прибавились трудности со снабжением топливом. Шлиссельбургский порт не снабдил уходившие в операцию корабли достаточным количеством угля, и теперь приходилось вырывать удобные моменты, чтобы принимать уголь с барж. 16 декабря две баржи с углем и дровами под покровом ночной темноты были выведены из гавани Саунаниеми в озеро, но 20 декабря обе баржи штормом выбросило на берег, а остатки топлива пришлось перевозить с них на шлюпках.

15 декабря спасательная партия ЭПРОНа сняла с камней канонерку «Ораниенбаум». Лодка была отбуксирована в район деревни Полуторно для ремонта.

К середине декабря силы Ладужской флотилии еще более сократились, так как тральщики «Москва» и «Видлица» требовали капитального ремонта и их пришлось отправить в Шлиссельбург.

К 27 декабря повреждения в корпусе «Ораниенбаума» были устранены настолько, что лодка смогла самостоятельно двигаться. Тем временем лед в районе стоянки отряда окреп, и дальнейшее пребывание кораблей у открытого берега стало невозможным. К 1 января толщина льда достигла 10—15 см, и тральщики не могли в нем передвигаться, а слабым корпусам «Разведчика» и «Дозорного» при сжатии грозила опасность быть раздавленными льдом. В этих условиях не оставалось ничего, как выйти в гавань и поставить корабли на зимовку.

4 января, когда флотилия уже стала на зимовку в Саунаниеми, два финских катера подошли к острову Пусунсари и обстреляли из орудий город Питкяранта. А еще ранее, 29 декабря, продолжая настойчивые попытки окружить 168-ю стрелковую дивизию, финны высадили десант на мысе Нуолайниеме и безуспешно пытались высадиться на мысе Куйнаниеме. К тому же были получены сведения о доставке на острова Манчинсари и Лункулансари батальона финнов с артиллерией, что могло служить признаком готовившейся высадки десанта в глубоком тылу 8-й армии. 8 января со стороны наркома ВМФ в третий раз последовало требование о принятии решительных мер для уничтожения финских судов.

Согласно финским источникам, на Ладожском озере с 30 ноября по 9 декабря 1939 г. их суда выставили 146 русских мин обр. 1908 г. и 110 мин НМ. С 14 декабря 1939 г. по 12 января 1940 г. финские канонерские лодки «Виипути» и «Тампере» и ледокол «Ааллакс» сделали 11 выходов в озеро для обстрела советских войск на Карельском перешейке. 2 февраля 1940 г. советские самолеты повредили ледокол «Ааллакс».

Несколько слов стоит сказать о действии 41-й разведывательной эскадрильи, приданной Ладожской военной флотилии. На ее вооружении первоначально были лишь 8 летающих лодок МБР-2, базировавшихся на озерном аэродроме в Новой Ладоге. Первоначально их действия ограничивались разведкой. 6 декабря эскадрилья потеряла сразу два МБР-2. Один пропал без вести, в другой был сбит своим истребителем армейской авиации над Ладожским озером.

25 декабря эскадрилья пополнилась пятью летающими лодками МБР-2 и шестью бомбардировщиками СБ.

Финны использовали монастырские постройки на островах Валаам и Коневец в качестве казарм и военных складов. Поэто-

му советская авиация систематические наносила по ним бомбовые удары. 21 января при бомбардировке острова Валаам самолеты СБ потопили два катера и повредили ледокол, стоявший у западного берега острова. Утром 22 января самолеты СБ потопили еще два катера и поврежденный ледокол. В монастырских зданиях возник сильный пожар. 28 января при очередном налете на остров Валаам отмечено несколько прямых попаданий в монастырские строения. Видимо, в тот день был поврежден и купол центрального собора монастыря.

При заключении перемирия 13 марта 1940 г. финны хотели, согласно приказу, сами затопить свои суда. 14 марта этот приказ был отменен, так как все суда по условиям перемирия должны были быть переданы СССР.

Финнам удалось эвакуировать по железной дороге только четыре мотобота. Финские экипажи судов 16 марта 1940 г. на лыжах покинули Ладожское озеро и 20 марта пришли в Савонлинна.

Глава 13

Авиация Финляндии в Зимней войне

К началу войны ВВС Финляндии организационно были подчинены Министерству авиации, а в оперативном отношении — командованию сухопутных войск.

Организационно боевые силы ВВС Финляндии разделялись на три полка (Lentoryhmentti — LeR). На 1-й авиаполк (LeR-1), штаб которого находился в городе Суур-Марийоки, возлагалась задача непосредственного взаимодействия с войсками. Оборона воздушного пространства была возложена на 2-й авиаполк (LeR-2). Штаб его располагался в городе Утти. Для действий по ближним тылам вероятного противника предназначался 4-й авиаполк (LeR-4). Штаб его находился в городе Иммола.

Полки, в свою очередь, подразделялись на группы (Lentolaivue — LLv).

Действия на морском театре возлагались на две отдельные группы (LLv-36 и LLv-39). LLv-36 имела шесть «Райпонов» в варианте поплавкового гидросамолета и дислоцировалась в райо-

не поселка Каллвик. LLv-39 имела два поплавковых самолета K-43, переданных из авиагруппы LLv-16. Эти машины базировались на Аландских островах, что являлось нарушением договора о демилитаризации архипелага.

Объем и цели книги не позволяют подробно рассказать о всех машинах, входивших в состав ВВС Финляндии, и тем более подробно освещать все боевые эпизоды. Поэтому я вынужден остановиться лишь на основных аспектах воздушной войны.

Начну с того, что финские самолеты имели минимальные потери на земле. Это было достигнуто за счет хорошей маскировки и рассредоточения самолетов по замерзшим озерам. Зимой 1939/40 гг. все финские самолеты были оснащены лыжами, и замерзшие озера становились отличными аэродромами для них.

Малые потери финнов в воздухе по сравнению с советской авиацией объясняются, прежде всего, тактикой действий и человеческим фактором. Финны не пытались бороться за господство в воздухе, а действовали, лишь когда складывалась благоприятная для них обстановка. При равенстве в целом по тактико-техническим данным боевых самолетов финские и иностранные пилоты были в основном гораздо опытнее советских летчиков.

По советским данным в ходе Зимней войны в Финляндию поступило 376 самолетов, а по финским — 225.

Из Англии в Финляндию были отправлены машины: 24 «бленхейма» (один Mk.IV разбился в пути, а другой был сильной поврежден), 30 «гладиаторов», 12 «лизандеров», 11 «харрикейнов». Из них только 10 «гладиаторов» были переданы безвозмездно, а остальные — в рамках торгового соглашения.

Южно-Африканский Союз, британский доминион, безвозмездно передал 22 учебно-тренировочных истребителя Глостер «Гонтлет-II».

Италия отправила в Финляндию 35 истребителей «Фиат» G.50. На некоторое время они были задержаны в Германии. В боях принять участие успела только половина этой партии. 5 истребителей разбились при перегонке или при освоении личным составом.

Франция безвозмездно передала 36 истребителей «Моран».

11 января 1940 г. флотилия прибыла в Финляндию. У финского командования она получила обозначение LeR-19. Часть действовала на севере страны, в Лапландии. Базировалась на льду замерзшего озера Кеми.

Кроме того, шведы поставили три истребителя «Яктфалк» J-6A и два истребителя Бристоль «Бульдог» Mk.II, три разведчика «Фоккер CV-E», два «Коолховен FK-52» и один транспортный самолет Дуглас DC-2.

Несколько слов стоит сказать о боевых действиях отдельных типов самолетов в Зимней войне.

Основой истребительной авиации Финляндии были истребители «Фоккер D.XXI», созданные в 1936 г. в Голландии. В 1937 г. Финляндия заключила контракт с фирмой «Фоккер» на закупку семи истребителей и лицензии на постройку еще 35 машин. Финны выбрали вариант с мотором Бристоль «Меркьюри» (830 л. с.) с неубирающимися шасси и вооружением: 4 - 7,69-мм пулемета FN-браунинг M-36. Один из семи истребителей, полученных в 1937 г. финнами, оснастили двумя пушками Эрликон в подкрыльевых гондолах.

К 30 ноября 1939 г. у финнов было 39 истребителей «Фоккер D.XXI», из них 22 исправных. Финское командование запрещало бои «Фоккеров» с И-153 и И-16, и излюбленными целями были одиночные или отставшие от строя СБ или ДС-3.

По финским данным LLv-24 одержала 119 побед и потеряла 12 «Фоккеров D.XXI». В составе этой авиагруппы воевали и датские летчики, двое из которых погибли. К этим датским летчикам — искателям приключений — хорошо подходит русская пословица: «Сидел бы ты, Ерема, дома и чинил свои веретена». Через месяц после окончания Зимней войны, 9 апреля 1940 г., при нападении немцев на Данию в воздух не поднялся ни один датский истребитель. Часть датских «Фоккеров D.XXI» была уничтожена Me-110 на земле, а большинство стало трофеями немцев.

В январе 1940 г. в авиаполк LeR-4 стали поступать первые английские истребители «Гладиатор», на которых с 11 января 1940 г. сражались шведские летчики в авиагруппе LLv-19. Первую победу на «Гладиаторе» одержал 2 февраля 1940 г. финский старший сержант Ойва Туоминен, сбивший два И-16. Тем не менее бипланы «Гладиатор» существенно уступали И-16. Всего за войну по финским данным «Гладиаторы» сбили 20, а по другим данным — 30, советских самолетов и потеряли 12 своих машин.

Бипланы «Фоккер CX» и «Фоккер CV-E» применялись как бомбардировщики, штурмовики и разведчики. В ходе боевых

**Самолетный парк ВВС Финляндии
к 30 ноября 1939 года**

Авиа-полк	Авиагруппа (Эскадрильи)	Тип самолета	Количество
LeR-1	LLv-10	«Фоккер CX»	13
	LLv-12	«Фоккер CX»	13
	LLv-14	«Фоккер CV-E» «Фоккер CX»	7 4
	LLv-16	Блэкберн «Райпон IIF» «Юнкерс К-43»* «Фоккер D.XXI»	9 5 3
		учебно-тренировочные и связные самолеты, в т. ч. 2 Fi-156 «Шторх»	19
LeR-2	LLv-24	Фоккер D.XXI Глостер «Гладиатор-II»	36 9
	LLv-26	Бристоль «Бульдог» IVA	10
LeR-4	LLv-44	Бристоль «Бленхейм» Mk.1	8
	LLv-46	Бристоль «Бленхейм» Mk.1 Авро «Энсон» Mk.1	6 3
Итого			145
Из них боеготовых			115

* Поплавковый вариант шведского производства.

действий выявилась их высокая живучесть от огня зенитной артиллерии. Тем не менее «фоккеры» CX и CV-E понесли большие потери. К концу войны в авиаполку LeR-1 имелось 16 исправных CX и шесть CV-E, при том, что в ходе боев авиаполк получил из Швеции три CV-E.

Лучшими финскими бомбардировщиками были, естественно, английские «Блейнхеймы» («Спаниель»). Контракт на закупку 18 «Бленхеймов» Mk.1 финны заключили с фирмой «Бристоль»

Данные финских истребителей

Истреби- тель	«Фок- кер D.XXI»	«Гладиатор»		«Моран M.5— 406C1»	Брюстер «Буф- фало F2F-1»
		МК.1	МК.II		
Вес пустого, кг	1850	1459	1562	1893	1718
Взлетный вес, кг	2450	2083	2206	2426	2295
Мощность двигателя, л. с.	830	840	830	860	950
Ско- рость/высота полета, км/час/км	460/—	407/4,4	414/4,4	486/5,0	484/5,2
Дальность перегоноч- ная, км	930	714	714	1000	1752
Потолок, км	10,1	10,2	10,2	—	9,9
Вооружение	4 — 7,7-мм	4 — 7,7-мм	4 — 7,7-мм	1—20-мм и 2 × 7,5-мм	2 × 12,7-мм
Экипаж, чел.	1	1	1	1	1

6 октября 1936 г. В 1938 г. все 18 машин вошли в боевой состав ВВС Финляндии. 12 апреля 1938 г. правительство Финляндии приобрело лицензию на производство «Бленхеймов» на заводе в Тампере. Финны имели право изготовить 15 машин, однако к ноябрю 1939 г. начать производство их так и не удалось.

В декабре 1939 г. английское правительство направило в Финляндию 13 «Бленхеймов Mk.IV». «Чертова дюжина» подвела англичан — один из бомбардировщиков разбился над Северным морем. Остальные машины были переданы авиагруппе LLv-44. К концу февраля 1940 г. из Англии прибыли 12 «Бленхеймов Mk.1», из которых финны сформировали третью авиагруппу (LLv-42).

Наиболее крупная операция «Бленхеймов» состоялась 11 марта 1940 г. Три девятки бомбардировщиков под прикрытием ис-

Данные финских бомбардировщиков

Бомбардировщик	«Фоккер»		«Бленхейм»	
	C-X	CV-E	МК.I	МК.IV
Вес пустого, кг	1500	1675	3600	3815
Взлетный вес, кг	2300	2450	5100	5916
Мощность двигателя, л. с.	930	860	995	995
Скорость/высота полета, км/час/км	355	320	465	462
Дальность перегоночная, км	640	1140	1920	3200
Потолок, км	9,6	9,3	8,3	8,2
Вооружение	3—7,7-мм	3—7,7-мм	6—7,71-мм	7—7,7-мм
Экипаж, чел.	2	2	3	3

требителей Фоккер D.XXI направились для нанесения удара по советским войскам, двигавшимся по льду Выборгского залива.

Советские танки Т-26, тащившие за собой бронированные сани с пехотой, были замечены через 20 мин после взлета, и финские штурманы уже готовились к бомбометанию, когда группу внезапно атаковали со стороны солнца советские И-16. «Ишаки» сбили пять Фоккеров D.XXI, четыре «Бленхейма Mk.IV» и один «Бленхейм Mk.I». От полного разгрома группу спасло только появление в этот момент на малой высоте в районе цели эскадрильи бомбардировщиков-бипланов «Райпон» и «Фоккер CX» из состава LeR-1, на которые и переключились пилоты советских истребителей.

В ходе Зимней войны «Бленхеймы» совершили 423 боевых вылета и сбросили 131 тонну бомб. Стрелки «Бленхеймов» сбили пять советских истребителей (три И-16 и два И-153). Собственные безвозвратные потери составили при этом 12 машин. К моменту заключения перемирия в полку LeR-4 оставалось 29 бомбардировщиков, из них исправных только 11.

В ходе Зимней войны по советским данным финская авиация потеряла 362 машины. Финны же признали потерю только 67 своих машин, из которых 21 была сбита в воздушных боях. Серьезные повреждения получили 69 финских самолетов. Погибли 304 летчика, 90 пропали без вести и 105 было ранено.

Как видим, цифры серьезно расходятся, тут явно «передергивают карты» обе стороны. К примеру, если верить финнам, то на один сбитый их самолет приходилось 6 человек убитых и пропавших без вести. А ведь на большинстве боевых машин финнов было 1—2 человека, и лишь на «бленхеймах» по 3 человека. И что, никто за всю войну не выпрыгнул с парашютом из сбитой машины?

Благодаря поставкам с Запада, финские ВВС в последний день войны, невзирая на потери, насчитывали 196 боевых самолетов, в том числе 112 боеспособных, то есть больше, чем накануне — 30 ноября 1939 г.

Глава 14

Советская авиация в Зимней войне

В военной литературе принято давать данные о потерях после окончания боевых действий. Но тут хочется нарушить каноны и начать с потерь советской авиации, поскольку именно они являются предметом споров историков.

Так, известный историк финской авиации Карл-Фредерик Геуст утверждал, что советская авиация (включая морскую) потеряла 640—650 самолетов, из которых 190 были сбиты в воздушных боях, а 300 уничтожены зенитной артиллерией финнов.

В книге В.С. Шумихина, выпущенной Институтом военной истории Министерства обороны СССР, говорится: «Всего за период боевых действий наша авиация произвела 84 307 боевых вылетов, из них 44 041 (52,4%) бомбардировочной и 40 266 (47,6%) истребительной авиацией. На противника было сброшено 23 146 т бомб. В воздушных боях уничтожено 362 белофинских самолета. Наши боевые потери — 261 самолет, 321 авиатор»⁵⁷.

Обратим внимание на словосочетание «боевые потери», то есть если сюда добавить эксплуатационные потери, плюс поврежде-

денные машины, благополучно вернувшиеся на базу и не подлежащие восстановлению, то еще наберем 100, а может и 150 самолетов. Точно тут подсчитать невозможно, поскольку все зависит от системы подсчета. Например, засчитывать ли в число потерь самолеты, разбившиеся при перелете с баз в центре страны на фронтовые аэродромы и т.п.? Как считать потери, если из двух поврежденных самолетов собран один?

По данным Шумихана получается, что боевые потери советской авиации в Зимней войне составили 0,3% от числа боевых вылетов, то есть результат не просто хороший, а превосходный! Попробуйте сравнить его с потерями как абсолютными, так и относительными, английской авиации в Норвежской операции в апреле-мае 1940 г., или с дневными налетами американских «летающих крепостей» в 1943—1944 гг. на города Германии. Мне могут возразить мол, противник другой. Я не буду спорить, хотя и не считаю, что финские летчики были хуже немецких, просто сошлюсь на статистику локальных войн, а конкретно, на потери американской авиации в Корее и Вьетнаме. И при том, что в Корее были потеряны тысячи лучших в мире самолетов, США сыграли вничью, а во Вьетнаме позорно проиграли войну. «Умейте считать», — как любил говорить адмирал Нельсон.

Что же касается больших эксплуатационных потерь советской авиации в Зимней войне, то они вызваны не столько плохой подготовкой пилотов и невысокой надежностью авиационной техники, что, разумеется, имело место, сколько климатическими условиями — северная зима и т.п. Для сравнения скажу, что в 1942—1944 гг. летчики США, воевавшие на куда более надежных машинах на Алеутских островах, имели соотношение боевых потерь к эксплуатационным как 1:10. А они летали южнее параллели Хельсинки в среднем на 1000 км.

Как и в предыдущей главе, скажу несколько слов о деятельности отдельных типов советских самолетов.

Так, в Зимней войне участвовало несколько десятков тяжелых бомбардировщиков ТБ-3 (их, например, имел 9-й смешанный авиаполк). Работали они в основном по ночам, поражая крупные объекты в тылу противника, а перед прорывом линии Маннергейма переключились на бомбежку ее укреплений. Здесь они были незаменимы: ни один другой советский самолет не мог поднять 2000-кг бомбу. Но по большей части в ход шли ФАБ-250 и ФАБ-500. Бомбометание велось с высоты 1500—2000 м.

Обычно ТБ-3 вылетали группами по 3—9 машин, массированных налетов они не делали. Часто ТБ-3 использовались как транспортные и санитарные самолеты.

Финнам удалось сбить два ТБ-3, причем в обоих случаях в дневное время. 13 февраля 1940 г. самолет 7-го тяжелобомбардировочного полка был поврежден зенитной артиллерией после выброски грузов для окруженной финнами советской части. Самолет сел на лед замерзшего озера. Финские солдаты бросились к машине. Ее экипаж принял бой. В живых осталось только два раненых летчика, которых взяли в плен. Сам бомбардировщик был добит минометным огнем. 10 марта еще один ТБ-3 был сбит истребителями в районе Кеми.

С первого дня войны в боях участвовали вооруженные ДБ-3 6-й, 21-й и 53-й дальнебомбардировочных авиаполков ВВС и 1-й минно-торпедный полк авиации Балтийского флота. Первыми целями стали военные объекты в городах Хельсинки и Виипури (Выборг), а морякам была поставлена задача уничтожить броненосцы «Ильмаринен» и «Вайнемаянен».

В первые же два дня войны летчики Балтийского флота потеряли три бомбардировщика ДБ-3. Один был сбит зенитной артиллерией над Хельсинки, другой разбился при взлете и третий в густой облачности потерял ориентировку и погиб.

Дальнебомбардировочная авиация сосредоточила свои усилия на уничтожении неприятельских резервов и узлов коммуникаций. Сильная ПВО делала массированные налеты делом сложным, а плохая погода не всегда давала возможность организовать истребительное прикрытие. Тем не менее ДБ-3 показал высокую эффективность, и 19 января 1940 г. в район боевых действий был направлен еще один, 42-й, дальнебомбардировочный полк, а 17 февраля начал боевую работу 7-й дальнебомбардировочный полк. Кроме того, с 1 февраля начал совершать боевые вылеты 85-й авиаполк, сформированный на базе 12-й эскадрильи и укомплектованный летчиками с большим опытом «слепых» полетов. В его составе были и ДБ-3.

По дотам линии Маннергейма использовались тяжелые фугасные авиабомбы ФАБ-500 и ФАБ-1000 и бронебойные авиабомбы БРАБ того же калибра. Так, например, в налете на береговую батарею в Ронониеме 14 января 1940 г. самолеты ДБ-3 из 1-го минно-торпедного авиаполка брали по три бомбы ФАБ-

1000 (нагрузку свыше 2000 кг фактически можно было реализовать лишь зимой, когда за счет холодного воздуха моторы давали большую мощность). По финской пехоте использовались кассетные авиабомбы РРАБ-3. Правда, снаряжать их было долго, а хранить «в сборе» нельзя, за что аббревиатуру РРАБ (ротативно-рассеивающая авиабомба) технари расшифровывали по-своему: «работай, работай, а без толку».

ДБ-3, как правило, успешно отражали атаки финских истребителей. Однако в бою 6 января 1940 г. два финских истребителя «Фоккер D.XXI» сбили семь бомбардировщиков ДБ-3.

Всего за Зимнюю войну полки дальней авиации потеряли свыше 50 бомбардировщиков ДБ-3. По данным Геуста три ДБ-3 совершили вынужденную посадку на территории Финляндии.

29 января 1940 г. один ДБ-3 (из 53-го дальнебомбардировочного авиаполка ОАГ) сел в Урьяла (близ Тампере) из-за потери ориентировки. Экипаж (капитан Подмазовский и др.) был подобран другим ДБ-3, приземлившимся неподалеку. Этот совершенно исправный самолет впоследствии эксплуатировался финнами как VP-101 и VP-11.

3 февраля 1940 г. ДБ-3 (из 42-го дальнебомбардировочного авиаполка 27-й авиабригады) совершил посадку в Яаски. Летчик капитан Федор Скобков и стрелок младший лейтенант Николай Микахлин убиты в перестрелке, штурман капитан Иван Соловьевых взят в плен. Этот исправный самолет впоследствии превратили в VP-12, а позднее в DB-12.

21 февраля 1940 г. ДБ-3 (из 5-го отдельного бомбардировочного авиаполка, ВВС 14-й армии) совершил вынужденную посадку недалеко от Вуотсе в Северной Финляндии, будучи поврежденным в бою с «Гладиатором», под управлением унтер-офицера С.-О. Штенингера (шведского добровольца). Весьма вероятно, что эта машина была отремонтирована и принята финскими ВВС.

Любопытно, что в общей таблице захвата советских самолетов тот же Геуст говорит о пяти ДБ-3.

В качестве штурмовиков в ходе Зимней войны использовались истребители И-15бис, а также старенькие штурмовики ССС. В отличие от И-15бис самолет ССС мало известен читателю, поэтому о нем стоит сказать особо. Это легкий биплан с взлетным весом 2705/3289 кг (без бомб/ в перегруз). Его мак-

симальная скорость составляла 249 км/ч, а крейсерская — всего 190 км/ч. Стрелковое вооружение состояло из четырех неподвижных 7,62-мм пулеметов ШКАС и одной турели ТУР-8 с пулеметом ШКАС. Бомбовая нагрузка составляла от 328 до 700 кг в различных вариантах.

В боевых действиях приняло участие около 120 штурмовиков СССР. Они наносили эффективные удары по противнику днем и ночью. Колеса их были заменены на лыжи. Самолеты были неприхотливы к аэродромам, поэтому их размещали на больших полянах и замерзших озерах. Так, 1-й корпусный авиаотряд базировался на льду озера Каукярви.

В ходе войны боевые потери штурмовиков СССР составили 11 машин: 2 сбили финские истребители, 7 — зенитная артиллерия, 2 — погибли по неизвестным причинам.

Сушественную роль в Зимней войне сыграла и советская морская авиация. К началу боевых действий ВВС Балтийского флота имели 450 самолетов, укомплектованных экипажами. Из них: 111 бомбардировщиков (60 самолетов ДБ-3 и 51 самолет СБ), 214 истребителей (124 самолета И-16, 70 самолетов И-15 и 20 самолетов И-153), 115 гидросамолетов-разведчиков МБР-2 и 10 колесных разведчиков Р-5. За период боевых действий летчики Балтийского флота произвели 16 663 боевых вылета, из них 881 — ночных, налетали 21 425 часов, из них 1377 ночью. Сбросили 57 тысяч авиабомб общим весом 2600 тонн авиабомб и сделали 12 637 аэрофотоснимков. В воздушных боях и на аэродромах противника уничтожили 65 самолетов, потопили и повредили 37 транспортов и боевых кораблей, подавили огонь многих батарей и уничтожили большое количество живой силы и огневых точек врага. На боевых самолетах летчики перебросили на острова около 70 тысяч тонн груза и несколько сот человек личного состава⁵⁸. Впервые в практике боевого применения советской и зарубежной авиации на коммуникациях и в портах противника была осуществлена постановка мин с воздуха. Всего было поставлено 45 мин, из них 39 — «МAB-1» и 6 — «АМГ-1». Мины ставились с высоты 500 м на финские ледовые фарватеры шириной 30—50 м.

В ходе войны авиация Балтийского флота потеряла в воздушных боях 12 машин и от зенитного огня еще пять.

Практически безрезультатной оказалась бомбардировка авиацией Балтийского флота финских береговых батарей. Так, толь-

ко на шесть батарей — Сааренпя, Биоркэ, Ристниеми, Ронониеми старая и Ронониеми новая — было сброшено 917 тонн бомб, из них 156 штук ФАБ-1000 и 276 штук ФАБ-500. Для этой цели было произведено 1397 самолето-вылетов.

Каков же результат? Цитирую «Советско-финляндскую войну 1939—1940 гг. на море»: «В расположении батареи Ристниеми у одного орудия обнаружены две воронки, образовавшиеся от разрывов бомб ФАБ-250 в 25 и 60 м от центра орудия, и одна воронка в 40 м от второго орудия.

На батарее Пуккио одна бомба ФАБ-250 разорвалась в 7 м от одного из орудий. Стены снарядного погреба и механизмы подачи снарядов оказались разрушенными, а металлическая плита, наложенная на бетонное перекрытие, была сдвинута с места. Вторая воронка найдена в 10 м от того же орудия и еще две воронки в 50—60 м. У второго орудия обнаружена одна воронка на расстоянии 7 м и две воронки на расстоянии 40 и 50 м»⁵⁹.

В итоге ни одно из береговых орудий финнов не было выведено из строя.

Неудачно закончилась и попытка уничтожения с воздуха финских броненосцев береговой обороны «Вайнаманен» и «Ильмаринен». Еще до войны для атаки их было подготовлено 24 бомбардировщика ДБ-3 1-го минно-торпедного авиаполка.

Финские броненосцы, по данным разведывательных сводок, с 27 по 29 ноября 1939 г. обнаруживались в разных пунктах шхер от Котки до Ханко. Поэтому для нанесения удара требовалось прежде всего установить их точное местонахождение.

30 ноября на поиск броненосцев вылетело два звена самолетов ДБ-3. Одно из них должно было провести разведку шхерной полосы между Коткой и Хельсинки, а второе в районе Хельсинки — Турку. Первое звено броненосцев не обнаружило, но над Хельсинки попало под сильный зенитный огонь. Два самолета были сбиты, погиб и командир звена капитан Бельский.

Второе звено майора Преображенского отлично произвело разведку и в 12 ч 30 мин обнаружило оба броненосца, стоявшими на якоре севернее острова Руссала, в 8 милях к северу от маяка Бенгтшер. Идя к этому району на высоте 1400 м, ДБ-3 второго звена также попали под зенитный огонь над Хельсинки, в районе Порккалаудда и в районе Ханко. В 12 ч 30 мин звено безрезультатно

сбросило свои бомбы с высоты 200 м на один из броненосцев, причем было обстреляно зенитным огнем с обоих кораблей.

Два донесения майора Преображенского об обнаружении броненосцев береговой обороны в районе Ханко были получены штабом 1-го минно-торпедного авиаполка в 12 ч 42 мин и в 13 ч 05 мин.

В 13 ч 10 мин восемь самолетов ДБ-3 3-й авиаэскадрильи вылетели для уничтожения броненосцев, имея общую бомбовую нагрузку в 15 бомб ФАБ-500 и 30 бомб ФАБ-100. Самолеты летели по маршруту: мыс Устинский — плавучий маяк Кальбодатунд — Ханко — остров Руссала. К этому времени погода испортилась и на всем маршруте была низкая облачность. Сначала эскадрилья летела на высоте 100 м, но затем поднялась выше облаков. При подходе к Ханко облачность стала еще более плотной и низкой. Тем не менее, самолеты снизились, пробili облачность на высоте 50 м и продолжали свой полет дальше. С островов Стура-Юссарэ и Руссарэ противник открывал по ним сильный, но безрезультатный артиллерийский огонь.

В 15 ч 10 мин эскадрилья подошла к острову Руссала и обнаружила там только две подводные лодки и один ледокол, обстрелявшие самолеты довольно метким огнем. Броненосцев береговой обороны там уже не было. Видимо, за 2 ч 40 мин, прошедшие после атаки звена майора Преображенского, броненосцы снялись с якоря и ушли на другое место. Требовался новый поиск, но этому мешали тяжелые метеоусловия, да и световой день уже заканчивался. Не найдя броненосцев и не атаковав обнаруженные подводные лодки, эскадрилья повернула обратно.

В 15 ч 50 мин через окно в облаках были обнаружены порт Хельсинки и пять судов, стоявших в порту. Самолеты с высоты 1500 м сбросили бомбы на военный порт. В результате бомбометаний летчики наблюдали пожары многоэтажных зданий, нефтескладов и двух кораблей, похожих на надводные минные заградители. Во время атаки эскадрилья попала под интенсивный зенитный огонь. В 17 ч 16 мин все самолеты в полной исправности приземлились на своем аэродроме.

Для уничтожения финских броненосцев кроме этой эскадрильи вылетело еще одно звено самолетов ДБ-3. Оно также не нашло броненосцев и сбросило свои бомбы на портовые сооружения Ханко.

В последующие дни первого периода войны (2—5 декабря) и вплоть до 18 декабря стояла нелетная погода.

Следует заметить, что бомбардировки батарей береговой обороны с горизонтального полета вообще мало эффективны, а пикирующих бомбардировщиков в авиации Балтийского флота тогда не было. Что же касается торпедоносцев ДБ-3, то они были недостаточно подготовлены. Кстати, такое было не только в СССР. Так, когда в сентябре 1939 г. британская авиация пыталась уничтожить германские корабли в Северном море, были потеряны десятки самолетов, но ни один корабль не был потоплен или серьезно поврежден.

В Зимней войне приняла участие и авиация Северного флота в составе 118-го и 72-го авиаполков. Они вели разведку коммуникаций до Тана-фиорда, Варангер-фиорда и побережья Баренцева моря, обеспечивали переходы своих транспортов, перевозивших боеприпасы и войска из Кольского залива в Петсамо. За период войны 118-й авиаполк, выполняя боевые задания, налетал 466 часов.

Финская и западная пропаганда поднимали страшный вой об ужасных бомбардировках Хельсинки и других финских городов. По сему поводу президент Рузвельт направил протест советскому послу в США. 14 декабря 1939 г. Лига Наций исключила СССР из своих членов.

Что же произошло на самом деле? Для объективности представлю слово противоположной стороне, уже упомянутому историку Геусту: «В 9 часов 15 минут по финскому времени первые три бомбардировщика СБ появились над Хельсинки, сбрасывая бомбы на аэродром Малми и пригород Тикурила. Часом позже эскадрилья капитана Ракова (ВВС КБФ) бомбила финскую военную базу Сантахамина, расположенную на острове восточнее Хельсинки. К счастью, эта атака не принесла серьезного ущерба».

В тот же день новая группа советских бомбардировщиков сбросила свой смертоносный груз на центр города. Эти восемь ДБ-3 также принадлежали Балтийскому флоту. 3-я эскадрилья 1-го авиаполка (ВВС КБФ) под командованием капитана А.М. Токарева получила задание обнаружить и уничтожить прибрежные корабли в Ханко. Корабли найти не удалось. В 16.50 по московскому времени они сбросили 600 бомб на порт. Летчики видели горящие здания, цистерны с нефтью и корабли.

Несколько бомб упало недалеко от парламента и Зоологического музея. Теперь уже не было никаких сомнений — началась война. Бомбовая атака Токарева была самой разрушительной из всех, которым подверглись Хельсинки. Сильно пострадал густонаселенный район между Техническим университетом и автобусной станцией. 91 человек был убит, несколько сот ранено.

Этого налета было достаточно, чтобы парламент и правительство покинули Хельсинки.

Кстати, позже советским летчикам было запрещено бомбить Хельсинки. Геуст, правда, пишет о бомбардировках Хельсинки 1, 19, 21, 22 и 25 декабря 1939 г., 13 и 14 января 1940 г.⁶⁰. Кроме последней, в результате которой погибло 6 человек, все другие обошлись без жертв. Забавно, пять бомбардировок, и ни одной жертвы. Тут, явно, или бомбили военные объекты, и сведения о потерях финны утаили, либо были воздушные бои над городом, принятые обывателями за бомбежки. По данным того же Геуста, «всего во время бомбардировок финских городов было убито 956 человек». Вполне допустимо, что цифра верная, но вот делать вывод о том, что советские самолеты преднамеренно уничтожали мирное население — это надо же совесть иметь! В той же статье Геуст опровергает Геуста. В его обширной таблице среди пострадавших городов лидируют: Турку, на который 440 самолетов сбросили 2550 бомб, Тампере — 260 самолетов и 1000 бомб, Виипури — 1400 самолетов и 4700 бомб, Сортавала — 200 самолетов и 1050 бомб. Сравним их со столицей Финляндии и ее самым густонаселенным городом Хельсинки: всего 70 самолетов и 350 бомб. А теперь дадим читателю расшифровку. Турку — главный порт, через который шли поставки оружия в Финляндию. Тампере — единственный в Финляндии авиационный завод и ряд других оборонных предприятий. А Виипури (Выборг) и Сортавала — это города на линии фронта, и там советская авиация наносила удары не по домам обывателей, а по обороняющимся финским войскам.

«Великий гуманист» Франклин Рузвельт одной рукой подписал протест против убийства в Хельсинки 91 финна, а другой — приказ о начале работ над Манхэттенским проектом. При том, что с самого начала было ясно, что проектируемая атомная бомба наиболее эффективна при поражении крупных городов и массовом уничтожении мирных жителей. Так, хиросимская бомба в случае применения ее по боевым порядкам наступающих войск

в самом удачном случае могла уничтожить танковый батальон, а то и роту. Сбрасывая 6 августа 1945 г. бомбу на Хиросиму, американцы знали еще со времен Ялты, что через два дня СССР вступит в войну против Японии. Ну и подождали бы пару недель, а вдруг Страна восходящего солнца капитулирует. Сотни тысяч мирных жителей были принесены в жертву желанию США продемонстрировать мощь своих мускулов. За это одно можно было бы лишить США на 100 лет права разглагольствовать о «невинных жертвах», «геноциде», «холокосте» и т.д.

Глава 15

Потери СССР и Финляндии в Зимней войне

За 105 дней войны советские войска понесли потери в личном составе, составившие 333 084 человека (по итоговым донесениям из частей и соединений на 15 марта 1940 г.):

убито и умерло на этапах санитарной эвакуации — 65 384;
пропало без вести — 19 610;
ранено, контужено, обожжено — 186 584;
обморожено — 9614;
заболело — 51 892.

Касаясь пропавших без вести (19 610 человек), следует отметить, что часть из них оказалась в плену. После подписания мирного договора было возвращено из плена 5468 человек (из них 301 командир, 787 младших командиров, 4380 бойцов) и добровольно осталось в Финляндии ориентировочно 99 человек (из них 8 командиров, 1 младший командир и 90 бойцов). Остальных (14 043 человека или 71,6% всех числившихся пропавшими без вести) следует считать погибшими.

Потери по родам войск составили:

В стрелковых войсках убито — 43 904, ранено — 138 483, пропало без вести — 8198, заболело и обморожено — 10 214 человек.

В танковых войсках убито — 1513, ранено — 1883, пропало без вести — 423, заболело и обморожено — 111 человек.

В артиллерии убито — 257, ранено — 694, пропало без вести — 15, заболело и обморожено — 224 человека.

**Потери и убыль материальной части артиллерии
с 1 декабря 1939 г. по 1 марта 1940 г.**

Тип орудия	В декабре 1939 г.	С 1.01. по 1.03.1940 г.	Итого
45-мм противотанковые пушки	28	96	124
76-мм полковые пушки обр. 1927 г.	17	50	67
76-мм горные пушки обр. 1909 г.	—	8	8
76-мм дивизионные пушки	11	28	39
122-мм гаубицы обр. 1090/37 г. и 1910/30 г.	3	20	23
122-мм пушки обр. 1931 г.	—	3	3
152-мм гаубицы обр. 1909/30 г.	—	11	11
152-мм гаубицы-пушки МЛ- 20	6	16	22
152-мм пушка обр. 1935 г. (Бр-2 или Б-30)	1	—	1
203-мм гаубица Б-4	1	3	4
Итого	67	235	302

Источник: ЦАСА, ф. 20, оп. 25, д. 1751.

В войсках связи убито — 60, ранено — 90, пропало без вести — 171, заболело и обморожено — 25 человек.

В инженерных войсках убито — 96, ранено — 429, пропало без вести — 25, заболело и обморожено — 79 человек.

В воздушно-десантных войсках убито — 658, ранено — 647, пропало без вести — 22, заболело и обморожено — 132 человека.

Среди общего количества раненых, которые направлялись из войск Северо-Западного фронта на излечение в Ленинград (с 7 января по 13 марта 1940 г.), ранения по видам распределились следующим образом:

пулевые — 68%;

ранения от артиллерийских снарядов — 31,6%;

ранения от мин — 0,3%;

от холодного оружия — 0,1%.

Потери танков в ходе войны

Период	Армия	Боевые потери						Потери технические	Всего потерь	Безвозвратно
		Артил- лерийский огонь	Мины, фугасы	Сгорело	Утонуло	Пропали без вести	Всего			
с 30.11.39	7А	199	90	92	13	1	395	375	770	62
по	13А	76	16	62	—	1	145	195	340	56
1.02.40										
Всего		275	06	144	13	2	540	570	1110	118
с 1.02. по	7А	264	137	84	43	9	537	259	796	96
25.02.40	13А	116	40	43	8	2	209	152	361	64
Всего		380	177	127	51	11	746	411	1157	150
с 25.03 по	7А	242	82	101	37	15	477	192	669	61
13.03.40	13А	58	18	54	9	7	141	102	243	29
Всего		300	100	155	46	22	618	294	912	90
Итого		955	378	426	110	35	1904	1275	3179	358

Источник: Колумиец М. Советские бронетанковые войска в Зимней войне // Танкомастер. 1997. № 2.

В период Зимней войны имелись случаи заболевания сыпным и брюшным тифом. Однако среди личного состава широкого распространения они не получили. По имеющимся данным, в период с 1 января по 13 марта 1940 г. в войсках Северо-Западного фронта отмечено 20 заболеваний сыпным и 59 брюшным тифом. В частях Балтийского флота в декабре 1939 г. было отмечено три случая и в период с 1 января по 15 марта 1940 г. — 17 случаев заболевания брюшным тифом⁶¹.

Потери финнов были существенно меньше. В 1940 г. финское правительство в «Сине-белой книге» объявило о 24 912 убитых регулярной армии. А в СССР говорили о потерях в 85 тысяч человек убитыми и 250 тысяч ранеными.

После 1945 г. финны признали потерю 48,3 тысяч солдат убитыми, 45 тысяч ранеными и 806 человек пленными. Автор же

считает, что и эти финские данные занижены. Так, например, в цифру потерь финнов следует включить не только солдат регулярных войск, но и шюцкора, других военизированных организаций, принимавших прямое или косвенное участие в боевых действиях.

Глава 16

Мирное урегулирование в 1940 году

12 марта 1940 г. в Москве был подписан советско-финляндский мирный договор. От СССР его подписали: Председатель Совнаркома и нарком иностранных дел Молотов Вячеслав Михайлович; член Президиума Верховного Совета СССР Жданов Андрей Александрович; сотрудник Генштаба СССР, комбриг Василевский Александр Михайлович. От Финляндии: Председатель Совета министров Рюти Ристо; министр без портфеля Паасикиви Юхо Кюсти; генерал Ставки Вальден Карл Рудольф; профессор истории, депутат парламента, член Внешнеполитического комитета парламента Войонмаа Вяйне.

Согласно условиям договора военные действия прекращались немедленно.

По территориальным условиям договора государственная граница Финляндии и СССР устанавливалась по новой линии: в состав СССР включались весь Карельский перешеек с городом Выборгом, Выборгским заливом и островами, западное и северное побережье Ладожского озера с городами Кексгольм, Сортавала, Суоярви; острова в Финском заливе; территория восточнее озера Меркьярви с городом Куолаярви; финская часть полуостровов Рыбачий и Средний, которые тем самым полностью вошли в территорию СССР.

СССР вывел свои войска из области Петсамо, которую он в 1920 г. добровольно уступил Финляндии: в Заполярье восстановилась прежняя линия границы.

По военным условиям договора Финляндия сдала в аренду на 30 лет за ежегодную арендную плату 8 млн марок полуостров Ханко с морской территорией вокруг него радиусом 5 миль к югу

и востоку и 3 мили к западу и северу, с примыкающими островами для организации там военно-морской базы СССР с правом содержания необходимых наземных и воздушных вооруженных сил.

Финны в течение 10 дней вывели свои войска с Ханко, и с этого времени полуостров перешел в управление СССР.

Финляндия обязалась не содержать в Баренцевом море вооруженных судов водоизмещением более 100 тонн и иметь для обороны не более 15 военных судов водоизмещением свыше 400 тонн каждое.

Финляндии запрещалось содержать на Севере подводные лодки и военную полярную авиацию.

Финляндия не имела права создавать на Севере военных портов, военных баз и других сооружений большего объема, чем это требовалось для содержания разрешенного там флота.

По экономическим условиям договора Советскому Союзу предоставлялось право свободного транзита через область Петсамо в Норвегию и обратно. Грузы при этом освобождались от контроля, не облагались транзитными и таможенными пошлинами. Граждане, направляющиеся транзитом через Петсамо, имели право свободного проезда на основании советских паспортов.

Гражданские самолеты обладали правом свободного пролета через Петсамо в Норвегию.

Финляндия предоставляла СССР право транзита товаров в Швецию.

С целью создания кратчайшего железнодорожного пути для транзита из СССР в Швецию, СССР и Финляндия обязались построить часть железной дороги, каждая на своей территории, чтобы соединить город Кандалкашу (СССР) с городом Кемиярви (Финляндия). Дорога должна быть построена в течение 1940 г.

Дополнительно 11 октября 1940 г. в Москве между СССР и Финляндией было подписано соглашение об Аландских островах. Согласно ему Финляндия обязалась демилитаризовать Аландские острова, не укреплять их и не предоставлять их для вооруженных сил других стран. Существующие на островах фундаменты для установки артиллерии должны были быть скрыты.

Советскому Союзу предоставлялось право содержать на Аландских островах свое консульство, в компетенцию которого, кроме обычных консульских функций, входила проверка обязательств Финляндии демилитаризации островов.

Это соглашение по своему содержанию не включало в себя ничего нового, ибо буквально повторяло слово в слово в своей 1-й статье постановлении о демилитаризации островов архипелага в международной конвенции об Аландах от 1921 г. Но фактически оно не только заменило эту конвенцию, но и устранило, ликвидировало и самую необходимость в ней и превратило Аландский вопрос из многостороннего в двусторонний, в вопрос советско-финляндских отношений.

РАЗДЕЛ III

ТРЕТЬЯ ВОЙНА «ВЕЛИКОЙ ФИНЛЯНДИИ»

Глава 1

Финляндия готовится к реваншу

В первые месяцы после окончания Зимней войны отношения между СССР и Финляндией развивались нормально. Шла взаимовыгодная сбалансированная торговля. В первой половине 1941 г. из СССР в Финляндию было вывезено товаров на 3,8 млн американских долларов, из Финляндии в СССР — на 3,7 млн долларов. Замечу, что торговля Финляндии с СССР до 1939 г. характеризовалась крайне низкими показателями (1—2% всего товарооборота). Подписанное после Московского мира (28 июня 1940 г.) торговое соглашение, по которому обороты выросли на протяжении последующих двух лет до 7,5 млн долларов, было значительным шагом вперед и в то же время не привело к сколько-нибудь сильной зависимости от восточного соседа. Из планировавшихся 100 тысяч тонн зерновых Финляндия получила 70 тысяч тонн, из 80 тысяч тонн минеральных удобрений — 26 тысяч тонн апатитов. Торговля с Россией стала серьезным подспорьем для Финляндии, поскольку экономические связи с западными странами существенно ослабли из-за захвата немцами Норвегии и Франции, а также из-за действий германского флота в Атлантике.

После начала «продолжительной войны»⁶², то есть задним числом, финские историки раздуют отдельные экономические и политические трения до уровня глобальных. Так, например, в

1940 г. Финляндия обязалась поставить в СССР 17 малых буксиров и 9 барж, а в 1941 г. — еще 21 буксир и 11 барж. Советские представители вели взаимозачеты по поставленным Советскому Союзу плавсредствам, а финны хотели вести зачеты по степени готовности их на верфях. Такие проблемы чуть ли не ежедневно возникают во всех странах, например, между союзниками по НАТО, но никто из-за этого не собирается начинать войну.

Задним числом Советскому Союзу ставится в вину требование пропустить небольшое число железнодорожных эшелонов через финскую территорию на советскую военно-морскую базу Ханко. Нетрудно догадаться, что подоплека этого предложения не военная, а число экономическая. При желании СССР мог перебросить морем в Ханко хоть десяток дивизий. Там же был гарнизон, предназначенный лишь для обороны базы и не представлявший угрозы ни для Финляндии, ни для других стран. А по железной дороге определенные виды грузов было просто дешевле перебросить, да и торговые суда высвобождались для выполнения иных задач.

До середины 1940 г. товарооборот Финляндии с Германией был сравнительно невелик. Поэтому говорить о том, что финская экономика была привязана к Германии, и что последняя имела сильный экономический рычаг для изменения финской внешней политики, просто нелепо.

Финское руководство пошло на сближение с Германией, руководствуясь чисто реваншистскими целями и мечтами о «Великой Финляндии». Победы Германии в апреле-июне 1940 г. вскружили головы многим крупным и мелким диктаторам. Муссолини желал сделать Средиземное море итальянским озером, генерал Антонеску хотел создать «Великую Румынию» и т.д. Заметим, что в середине 1940 г. ни один европейский диктатор, включая Гитлера и исключая Сталина, не думал о длительной и тяжелой мировой войне. У всех была одна идея — наgrabить чужого добра в ближайшие месяцы, а то и недели, пока, не дай бог, не кончилась война. Именно такая логика заставила Гитлера летом 1940 г. категорически отказать Италии в передаче большей части французского средиземноморского флота. Мол, в этом случае после заключения мира Италия будет иметь слишком большое влияние на Средиземном море.

Говоря о диктаторах, сразу оговоримся. Маршал Маннергейм по своим данным не тянул на диктатора типа Гитлера или Муссо-

линии. Тем не менее, он был достаточно популярен в Финляндии. Особенностью финской внешней политики 1940—1941 гг. было то, что ее вершили не министры и дипломаты, а военные во главе с Маннергеймом. Если верить финскому историку Мауно Йокипии, то многие министры и подавляющая часть финских парламентариев к 22 июня 1941 г. мало что знали о военном сотрудничестве с Германией и планировании войны против СССР.

До начала сотрудничества с Германией и его на ранних стадиях Финляндия попыталась заключить союз со Швецией. Речь даже шла об унии двух государств под властью престарелого шведского короля Густава V (1858—1950 гг.). Не останавливаясь на слишком скучных для нашего читателя и длительных финско-шведских переговорах, скажу лишь, что союз не состоялся из-за диаметрально противоположных интересов сторонников его в обеих странах. Шведские политики хотели создать подлинно нейтральный союз и заставить отступить Финляндию от реваншистских настроений. Финские же военные планировали создание союза против СССР.

Контакты финнов и шведов были строго засекречены, но советская разведка не дремала. 27 сентября 1940 г. Молотов в ходе встречи с финским послом в Москве Паасикиви подверг критике шведско-финский «тайный союз или договор». Удивленный Паасикиви, который ничего не знал об этом деле, все полностью отрицал. Позже ряд финских историков будет упрекать СССР за негативное отношение к идее унии Финляндии и Швеции. Мол, в унии Финляндия осталась бы нейтральной, и не было бы «продолжительной войны». Однако мне представляется более вероятной возможность того, что Маннергейму и К° удалось бы втянуть и Швецию в войну с СССР.

6 декабря 1940 г. советское правительство заявило, что уния означала бы аннулирование Московского мирного договора. А шведы получили аналогичную информацию из Германии. 5 декабря Гитлер заявил послу Свену Хедину, что уния без должного на то основания крайне раздражает русских, а Геринг 18 декабря сказал генералу Пааво Талвела: «Германия желает видеть в Финляндии самостоятельное государство, а не шведскую провинцию». Лишь в конце апреля 1941 г. новый посол СССР Павел Орлов заявил, что СССР не возражает против финско-шведского союза. Но к этому времени Швеция уже не проявляла интереса к такому союзу из-за тесного сближения Финляндии с Германией.

Началом сближения с Германией в финской литературе принято считать 18 августа 1940 г. В этот день барон Эрнст Фабиан Вреде привез барону Маннергейму секретное письмо от финского посла в Германии Кивимяки, в котором посол просил Маннергейма лично принять германского подполковника Вельтьенса. В тот же вечер Вельтьенс посетил дом Маннергейма и передал ему послание рейхмаршала Геринга. В послании содержалось предложение в обмен на разрешение на перевозку германских войск через Финляндию в Северную Норвегию возобновить поставки германского вооружения, прерванные Зимней войной. Военное руководство Финляндии охотно согласилось. Финский академик Эйно Ютиккала писал в связи с этим: «Для финнов оплата товара была столь же приятна, как и получение самого товара».

После 1944 г. финские генералы будут все валиться на немцев, мол, у них и в мыслях не было нападать на СССР, все лукавые фрицы попутали. Прямо в стиле «порядочных девочек», я же шла к приятелю только кофе попить, а меня, мол, соблазнили. На самом же деле обе стороны соблазняли друг друга. Финны хотели с помощью немцев достичь своих целей, немцы платили им той же монетой. Ни у тех, ни у других не было ни тени сомнений — для чего нужны сии приготовления. Речь сразу же пошла о нападении на СССР.

Германо-финское сотрудничество в 1940 г. имело ряд особенностей. Общего военного договора не было. Его заменяла целая серия письменных соглашений или даже устных договоренностей по конкретным вопросам. Ни финские, ни германские дипломаты к переговорам о военном и политическом сотрудничестве не привлекались, все решали военные обеих стран.

В январе 1940 г. начальник финского генерального штаба генерал Хейнрикс прибыл в Берлин, где согласовал с начальником германского генерального штаба Гальдером детали нападения на СССР. Любопытна запись об этом визите адъютанта Гитлера майора Энгеля: «Начальник германского штаба Финляндии генерал Хейнрикс находился в ОКХ (германское верховное командование. — *А.Ш.*), и ему намекнули о разрабатываемом плане Барбаросса. Все были поражены тем, с каким воодушевлением этот руководитель отнесся ко всем планам. Фюрер им покорен и верит в доброе братство по оружию... Это смелый народ...

всегда хорошо иметь соратников по оружию, которые преисполнены желанием мести, и это принято во внимание... Фюрер предоставил ОКХ полную свободу в переговорах с Финляндией, времени осталось самое большее три месяца».

Весной 1940 г. второй по рангу руководитель государственной полиции Финляндии Бруно Аалтонен возобновил прервавшееся Зимней войной сотрудничество с начальником немецкого гестапо Генрихом Мюллером.

В начале 1940 г. начались транзитные перевозки германских войск в Северную Норвегию через Финляндию. С октября 1940 г. в Финляндии началась вербовка добровольцев в войска СС. Всего было завербовано две тысячи человек. Добровольцы были отправлены в Германию, где из них отобрали наиболее подготовленных солдат и офицеров, прошедших школу Зимней войны, — всего 431 человек. Их рассеяли (в основном в офицерских должностях) среди норвежцев, датчан, фламандцев и прочих «арийцев», входивших в дивизию СС «Викинг». Необученные же финские добровольцы прошли курс обучения, и 18 июня 1941 г. из них был сформирован финский батальон СС. В январе 1942 г. этот батальон был включен в дивизию «Викинг», находившуюся в то время на территории южной Украины.

Появление германских войск в Финляндии и вербовка на ее территории добровольцев в СС вызвало крайне негативную реакцию в Англии. 15 июня 1941 г. правительство Великобритании порвало морские коммуникации с Петсамо и перекрыло, таким образом, торговую отдушину Финляндии с Западом.

В правящих кругах Англии рассматривался вопрос об интернировании (то есть заключении в концлагеря) нескольких тысяч финнов, проживающих в Канаде (то есть поступить также, как в США с японцами).

После заключения мира финны не спешили с демобилизацией армии. В конце марта 1940 г. под ружьем еще находилось 365,5 тысяч человек, в июне — 195 тысяч и в конце 1940 г. — 109 тысяч человек. Последний показатель втрое превышал норму мирного времени. Поддержание армейского контингента на высоком уровне в течение 1940 г. стало возможным благодаря призыву юношей младших возрастных групп на чрезвычайные сборы. Эта мера, однако, не могла носить долгосрочный характер, и поэтому 24 января 1941 г. парламент принял новый закон о воин-

ской повинности, увеличивавший срок службы в регулярных войсках с одного года до двух лет. Закон действовал до конца 1945 г. и имел обратную силу по отношению к лицам уже находившимся на военной службе. Призывной возраст был снижен с 21 года до 20 лет, так что в 1940—1941 гг. на действительной службе одновременно находились мужчины трех призывных возрастов.

По приказу от 28 января 1941 г., регулярная армия мирного времени должна была насчитывать 75 тысяч человек, из которых 60 тысяч составляли призванные на действительную военную службу. Но поскольку численность последних в данный момент на 40% превышала установленную норму, из этого «сверхнормативного» контингента были сформированы дополнительные подразделения.

Приказом от 28 мая 1940 г. Маннергейм разделил страну на 16 военных округов, которые в свою очередь подразделялись на 34 шюцкоровских района. Каждый военный округ в случае войны формировал одну дивизию, количество которых по новой схеме теперь равнялось шестнадцати вместо прежних девяти. С этой целью 100 тысяч мужчин, которые в довоенное время из-за экономии средств не прошли необходимой военной подготовки, получали ее в срочном порядке. В условиях военного времени штаб военного округа становился ядром штаба дивизии.

Дивизии, которые состояли из трех пехотных полков, трех батарей и особых частей, были расширены за счет подразделений со специальными видами вооружения. Угроза танковых прорывов, имевшая место в ходе Зимней войны, привела к созданию противотанковых рот. Подразделения тяжелой гаубичной артиллерии (122-мм) были приданы каждому полку для взламывания полевых укреплений противника. Дивизии, кроме этого, получили моторизованную батарею тяжелой полевой артиллерии (их, правда, хватило только на 10 дивизий). Дивизии получили по дополнительной саперной роте, которые были объединены в саперные батальоны, а также по дополнительной роте связи, также объединенные в батальоны. Таким образом, была повышена мобильность частей и улучшена система связи. Для отражения воздушных налетов в прифронтовой зоне каждой дивизии придали еще одну зенитную роту, а также одну автомобильную роту для передвижения. В общей сложности численность личного состава дивизии возросла с 15 тысяч до 16,4 тысяч человек.

Первое соглашение с Германией о поставке вооружения было заключено 1 октября 1940 г. По этому соглашению финны получили 112 артиллерийских орудий, 53 истребителя, 500 противотанковых ружей и т.д. Вооружение поставлялось со 2 октября по 10 декабря 1940 г. на гражданских судах, предназначенных для летних круизов. В декабре 1940 г. из Германии в Финляндию дополнительно поступила 161 — 15-см тяжелая гаубица и 54 — 10,5-см легких полевых гаубиц.

Следует отметить, что, всемерно расширяя военное сотрудничество с Германией, финны всеми путями пытались получать или выпрашивать оружие из других стран. Так, с апреля 1940 г. по июнь 1941 г., финская армия получила артсистемы: 312 французского, 232 американского, 30 английского, 36 испанского и 132 бельгийского производства.

В конце Зимней войны у финнов было 216 противотанковых пушек, а к июню 1941 г. — 941 противотанковая пушка. Кроме того, в июне 1941 г. Финляндия получила еще 50 германских 37-мм противотанковых пушек Pak 35/36.

К концу Зимней войны Финляндия располагала 216 зенитными пушками и 120 зенитными пулеметами, а к началу июня 1941 г. 4— 761 зенитной пушкой и 180 зенитными пулеметами.

Но финское правительство готовило к войне не только солдат и пушки. По приказу премьер-министра Рюти 17—18 мая 1941 г. были мобилизованы историки и лингвисты. Под руководством профессора Ялмари Яккола они стали сочинять обоснование аннексий территорий СССР. Однако их опередили военные. Уже 30 мая 1941 г. главный квартирмейстер генерал-майор А.Ф. Айро предоставил маршалу Маннергейму пять вариантов аннексий, в зависимости от того, в каком положении окажется СССР после заключения мира.

В минимальном варианте, если бы Советский Союз по-прежнему оставался серьезным фактором, то Финляндия хотела бы только скорректировать свою восточную границу между Ладогой и Куусамо. Это было бы компенсацией за передаваемую территорию на Карельском перешейке, необходимую для обеспечения безопасности Ленинграда (около половины перешейка).

В максимальном варианте (№ 5) было много неясностей. И дело тут не в скромности господина Айро, который с большим удовольствием установил бы финскую границу по Уральскому

хребту, а в неясности претензий немцев. Если Кольский полуостров немцы твердо решили брать себе, то с границей Архангельской области, которая должна была стать «лесной провинцией» Германии, было много неясностей. Но в любом варианте Финляндия должна была выйти к Белому морю. Были и другие сомнения: дадут ли немцы провести южную границу по реке Неве?

В мае 1941 г. началось формирование администрации Восточной Карелии, что вызвало конфликт между правительством и военными. И те, и другие рвались делить шкуру еще неубитого русского медведя.

Поскольку подавляющее большинство населения Восточной Карелии составляли этнические русские, то возникла идея⁶³ депортировать оттуда 660 тысяч русских, а взамен переселить 385 тысяч финнов.

Глава 2

Кто на кого напал в 1941 году

После заключения мира в 1940 г. СССР даже не планировал нападение на Финляндию. Это подтверждают и рассекреченные советские документы. Сталин всеми силами пытался оттянуть войну с Германией, а любое нападение или даже давление на Финляндию могло спровоцировать войну с Гитлером.

Так, в августе 1940 г. Сталину была подана записка Наркома обороны Ворошилова по основам стратегического развертывания вооруженных сил на 1940-й и 1941 г. Там говорилось:

«Вооруженное столкновение СССР с Германией может вовлечь в военный конфликт с нами — с целью реванша — Финляндию и Румынию, а возможно, и Венгрию....

Вступление в войну одной Финляндии маловероятно, наиболее действителен случай одновременного участия в войне Финляндии с Германией.

Учитывая возможное соотношение сил, наши действия на северо-западе должны свестись к активной обороне наших границ.

Для действий на северо-западе предназначено иметь Северный фронт, в составе двух армий и отдельного стрелкового корпуса.

14 Армия — с основными задачами обороны северного побережья и наших границ в северной Карелии, в составе 4 стрелковых дивизий.

7 Армия — с основными задачами обороны Ленинграда и Петрозаводского направления, в составе: 4 стрелковых дивизий; 2 отдельных танковых бригад.

65-й отдельный стрелковый корпус — с задачей оборонять побережье Эстонской ССР и острова Эзель и Даго, в составе: 2 стрелковых дивизий; 1 отдельной стрелковой бригады; 1 отдельной танковой бригады.

В резерве Командования Северным фронтом в районе Ленинграда иметь стрелковую дивизию».

В случае выступления Финляндии Балтийский флот должен был:

- совместно с авиацией уничтожить боевой флот Финляндии;
- содействовать сухопутным войскам, действующим на побережье Финского залива и на полуострове Ханко, обеспечивая их фланг и уничтожая береговую оборону финнов;
- не допустить морских десантов немцев на побережье Латвийской и Эстонской ССР;
- нанести поражение германскому флоту при попытках его пройти в Финский залив;
- обеспечить возможную переброску одной-двух стрелковых дивизий с побережья Эстонской ССР на полуостров Ханко.

Как видим, перед советскими вооруженными силами ставились исключительно оборонительные задачи на случай войны с Финляндией. Силы и средства для этого выделялись более чем скромные (с учетом поражений в Зимней войне). Это еще раз опровергает ложь Маннергейма и других финских политиков, утверждавших, что они вступили в союз с Гитлером исключительно для защиты от советской агрессии.

В 1940-м и в начале 1941 г. советская резидентура в Финляндии давала Центру полную и объективную информацию о деятельности политиков и военных. Из Хельсинки поступил целый ряд сообщений о готовности Финляндии вместе с Германией вступить в войну против СССР. Так, например, 11 июня 1941 г. заместитель Наркома госбезопасности Кобулов направил Сталину и Берия агентурное сообщение из Хельсинки:

«Министр финансов Мауно Пеккала сообщил нашему агенту следующее:

На заседании финляндского правительства 9 июня президент Рюти заявил, что по требованию немцев Финляндия должна в ближайшие дни провести частичную мобилизацию и что в ближайшие же дни в Финляндию начнут прибывать в большом количестве немецкие войска...

Далее Рюти сказал, что вопрос о том, будет ли война между Германией или СССР или нет, разрешится 24 июня».

Во втором сообщении говорилось:

«Один из лидеров аграрной партии, бывший министр обороны Ньёкканен сообщил нашему агенту, что немцы перебрасывают из Северной Норвегии в Финляндию дивизию, которая прибывает в Рованиеми. Часть этих войск уже расположена в пограничном с СССР районе Куусамо.

На вопрос агента о цели переброски этих частей в Финляндию Ньёкканен ответил, что в ближайшие дни ожидается война между Германией и СССР, и что немцы предполагают выступить из Финляндии, которая будет играть большую роль...

9 июня в Або прибыл немецкий военный транспорт, который привез примерно 1500 солдат и 40—50 автомобилей для мотопехоты. Все это направлено в сторону Таммерфорса».

Приказ о частной мобилизации в Финляндии был отдан 9 июня, а на следующий день было мобилизовано 30 тысяч человек. Еще 1200 молодых финнов с молчаливого согласия властей завербовались в войска СС и отбыли в Германию.

13 июня в Финляндию прилетел генерал пехоты Вальдемар Эрфурт и в тот же день приступил к работе в качестве командира «штабной группы связи взаимодействия Север» в финской ставке.

17 июня правительство Финляндии отдало приказ о всеобщей мобилизации. По возможности все делалось в обстановке строжайшей тайны. Сам приказ был зашифрован словами: «Всеобщие поставки главной конторы начинаются 18 июня».

В середине дня 22 июня из Главного штаба в 14-ю дивизию, VI и II армейские корпуса были отосланы телефонограммы, которые предписывали обеспечить «готовность мер, связанных с началом наступления, к 28 июня». 23 июня 1941 г. из резерва главнокомандующего II армейского корпуса были приданы 3 артиллерийские батареи (105-, 150- и 210-мм орудий) и из IV корпуса — одна батарея 150-мм орудий, VII армейскому корпусу из резерва главнокомандующего одна батарея тяжелых орудий и одна батарея большой

мощности. В результате огневая мощь частей, планировавшихся для ведения наступления, серьезным образом возросла. Одновременно армейскому корпусу Талвела, который был развернут в полосе североладожского побережья, была придана новая (третья) дивизия. Одну из дивизий резерва главнокомандующего разместили во втором эшелоне этого же участка будущего фронта. Артиллерия Талвела получила существенное подкрепление»⁶⁴.

По данным генерала Эрфурта «к началу наступления финский фронт между Финским заливом и Лиексой выглядел следующим образом (с правого по левый фланг):

План стратегического развертывания финских войск в июне 1941 года:

1. IV корпус (генерал-лейтенант Эш, имевший правый фланг у Финского залива, против Виипури, и левый фланг у Вуоксы.

8-я дивизия

10-я дивизия

12-я дивизия

4-я дивизия.

2. II корпус (генерал-майор Лаатикайнен), между Вуоксы и северо-западным участком Ладожского озера вплоть до Пюхьярви.

2-я дивизия

18-я дивизия

15-я дивизия.

3. Карельская армия (генерал-лейтенант Хайнрике), от Пюхьярви до Корписельки

а) VII корпус (генерал-майор Хэглунд, от Пюхьярви до Вятрсиля

19-я дивизия

7-я дивизия

б) VI корпус (генерал-майор Талвела, от Вятрсиля до Корписельки

11-я дивизия

5-я дивизия

1-я горнострелковая бригада

в) группа Ойнонена (в районе Иломанси) кавалерийская бригада

2-я горнострелковая бригада

г) 1-я дивизия в войсковом резерве в тылу Карельской армии.

4. 14-я дивизия (полковник Рааппана, в районе Лиексы

5. За Карельской армией в качестве резерва фельдмаршала Маннергейма должна следовать 163-я немецкая дивизия. Ее высадка в районе Йоэнсуу началась 30 июня.

6. 17-я дивизия, первоначально у полуострова Ханко.

В северном направлении вплоть до побережья Северного моря⁶⁵ являлся районом размещения немецких и финских сил, объединенных в одну армию “Норвегия” во главе с ее штабом.

Пост командующего занимал генерал-полковник фон Фалькенхорст, а пост начальника штаба — полковник Бушенхаген.

На правом фланге этой армии стояли:

III финский корпус (генерал-майор Сийласвуо в районе Суомусалми и в районе Куусами

3-я финская дивизия

6-я финская дивизия

С северного направления к ним примыкали:

Немецкий штаб корпуса XXXVI (генерал от кавалерии Файге), в районе Кемиярви

169-я немецкая дивизия

немецкая бригада СС “Норд”

и поддерживающие его финские войска

немецкий горнострелковый корпус “Норвегия” (генерал горнострелковых войск Дитль), в районе Петсамо

2-я горнострелковая дивизия

3-я горнострелковая дивизия

Важнейшие должности в финской ставке⁶⁶ были распределены следующим образом:

Главкомандующий: фельдмаршал Маннергейм, с 4 июня 1942 года маршал Финляндии;

Начальник генерального штаба: генерал-лейтенант Хайнрике, до начала 1942 года откомандированный в качестве командующего Карельской армией, был замещен в должности генерал-лейтенантом Ханнелем;

Генерал-квартирмейстер: генерал-майор Айро

Начальник командного отдела: генерал-майор Тупмпо

Начальник разведывательного отдела: полковник Меландер, позднее полковник Паасонен

Начальник военно-транспортной службы: полковник Роос

Командующий военно-морскими силами (ВМС): генерал-лейтенант Вальве

Командующий военно-воздушными силами: генерал-лейтенант Лундквист»⁶⁷.

21 июня в 16 ч 15 мин финская армия и флот начали операцию «Регата» — вторжение на Аландские острова. Эти острова, как уже говорилось, согласно Женевской конвенции 1921 г. и договору с СССР 1940 г. были объявлены демилитаризованной зоной. За одну ночь с материка на архипелаг на 23-х кораблях было переброшено 5 тысяч солдат с боевой техникой (14 береговых пушек, 55 полевых орудий и 24 миномета). Операцию прикрывали оба финских броненосца. Персонал советского консульства (31 человек) на Аландских островах (в Мараанхамине) был арестован, а 24 июня вывезен в Турку.

Еще 14 июня 1941 г. три больших германских минных заградителя «Кобра», «Кениг Луиза» и «Кайзер» с грузом мин прибыли в Хельсинки. На следующий день минные заградители «Танненберг», «Ганзаштадт», «Данциг» и «Бруммер» прибыли в Турку.

18 июня на военно-морскую базу Суоменлинна в районе Хельсинки прибыли германские торпедные катера S-26, S-39, S-40, S-101, S-42, S-43, S-44, S-104 и S-105 и плавбаза «Тсингтау».

Всего в финских шхерах немцы сосредоточили более 40 судов, среди которых было 6 минных заградителей, 12 тральщиков, 17 торпедных катеров, 4 плавбазы.

21 июня в 22 ч 59 мин немецкие заградители начали ставить минные заграждения (всего 2000 тысяч мин) поперек Финского залива, чтобы запереть в нем Балтийский флот. Одновременно три финские подводные лодки поставили минные банки у эстонского побережья, причем командирам финских лодок был отдан приказ атаковать советские корабли, «если попадутся достойные цели». И это все 21 июня!

22 июня с озера Оулуярви стартовали два гидросамолета «Хенкель-115». Через три часа они приводнились на Коньозере в нескольких километрах к востоку от Беломорско-Балтийского канала. С самолетов высадилось 16 финских диверсантов, одетых в немецкую форму. Диверсанты попытались взорвать шлюзы канала, но все шлюзы так хорошо охранялись, что финны даже не смогли близко подойти к ним.

22—24 июня финские самолеты неоднократно вели разведку над территорией СССР. Один из них был сбит в районе Таллина.

В Москве 23 июня Молотов вызвал к себе финского поверенного в делах Хюнинена. Молотов потребовал от Финляндии четкого определения ее позиции — выступает ли она на стороне Германии или придерживается нейтралитета. Хочет ли Финляндия иметь в числе своих врагов Советский Союз с двухсотмиллионным населением, а возможно также и Англию? Советский Союз не предъявлял Финляндии никаких требований, и поэтому он имеет полное право получить ясный ответ на свои вопросы. Молотов обвинил Финляндию в бомбардировках Ханко и в полетах над Ленинградом. Хюнинен со своей стороны обвинил Советский Союз в бомбардировках финских судов и укрепления Алскари. Ни Хюнинен, ни финское правительство не пожелали объяснить поведения Финляндии.

Утром 25 июня по приказу Ставки ВВС Северного фронта совместно с авиацией Балтийского флота нанесли массированный удар по девятнадцати аэродромам Финляндии и Северной Норвегии, где базировались самолеты германской 5-й воздушной армии и ВВС Финляндии. 25 июня в налете участвовало 236 бомбардировщиков и 224 истребителя. По советским данным в ходе первого налета на земле был уничтожен 41 самолет. Финны утверждают, что сбили 23 советских самолета. В течение следующих шести дней советская авиация продолжала бомбить аэродромы и порты Финляндии.

25 июня финны собрали парламент. Премьер-министр Финляндии Рангель высокопарно заявил: «Состоявшиеся воздушные налеты против нашей страны, бомбардировки незащищенных городов, убийство мирных жителей — все это яснее, чем какие-либо дипломатические оценки показали, каково отношение Советского Союза к Финляндии. Это война. Советский Союз повторил то нападение, с помощью которого он пытался сломить сопротивление финского народа в Зимней войне 1939—1940 годов. Как и тогда, мы встанем на защиту нашей страны».

Парламентарии сразу заговорили о «наболевшем». Представитель аграрной партии Вихула заявил: «Пришло время Великой Финляндии». Его коллега Вестеринен сказал: «Наступил великий исторический момент. Встает вопрос о пересмотре границ».

Вопрос о советской Карелии всем был ясен, а вот по поводу Кольского полуострова между аграриями вспыхнула перепалка. Нет, не о том, брать или не брать, конечно, брать, а надо ли сей-

час этот вопрос ставить официально или повременить. Депутат Салмиала заявил: «Нам надо осуществить идею Великой Финляндии и передвинуть их (русских. — *А.Ш.*) на тот рубеж, где прямая линия соединяет Ладогу и Белое море». Его попытались унять: «Не все следует говорить, о чем думаешь!»

Вечером 25 июня парламент Финляндии единодушно проголосовал за войну с СССР. Против не выступил никто, однако, из 200 депутатов 99 просто не пошли голосовать.

Финская пропаганда сделала все, чтобы обвинить СССР в агрессии против Финляндии. Внутри страны и особенно за рубежом финляндское правительство упрямо твердило, что Финляндия ведет войну не вместе с Германией, а какую-то «особую» войну.

Глава 3

Боевые действия на Кольском полуострове и в Северной Карелии в 1941 г.

В ходе войны 1941—1944 гг. на территории Финляндии действовало два независимых командования — германское на севере Финляндии, подчиненное германскому генштабу, и финское на остальной части страны. Оба командования координировали свои действия, но в остальном были абсолютно независимыми друг от друга. Линия разграничения между ними проходила от Улеаборга (Оулу) на побережье Ботнического залива до Беломорска на Белом море.

Для наступления на Мурманск немцы доставили из Нарвика в район Киркинеса в августе 1940 г. 2-ю горную (австрийскую) дивизию. В последний момент к операции была подключена и 3-я горная (австрийская) дивизия, дислоцированная в районе Нарвика. Кроме того, в районе Мурманска находилась 36-я финская погранрота под командованием капитана Тинтола.

В район города Рованиemi с 7 по 9 июня 1941 г. была доставлена из Норвегии моторизованная дивизия СС «Норд». Эта дивизия была создана по приказу Генриха Гиммлера от 30 января 1941 г. на базе полицейской бригады СС в Норвегии.

Дивизия «Норд» должна была наступать на город Салла. Севернее на Саллу должна была наступать 169-я германская пехот-

ная дивизия, прибывшая в порты Ботнического залива из Германии. Сюда на Саллу должна была наступать 6-я финская дивизия, состоявшая в подчинении германского командования группы «Норвегия». Замечу, что 6-я дивизия была сформирована из населения Северной Финляндии, хорошо знавшего местность и привыкшего к суровому климату. Кроме того, в подчинении немцев находилась 3-я финская пехотная дивизия, дислоцированная в Суомуссалли. Командовал всеми германскими и финскими частями в Заполярье генерал-полковник Дитль.

Германо-финским частям противостояли войска Ленинградского военного округа. 24 июня 1941 г. Ленинградский военный округ был преобразован в Северный фронт (командующий — генерал-лейтенант Попов М.М.), а 27 августа 1941 г. Северный фронт был разделен на два фронта: Ленинградский (командующий — генерал-лейтенант Попов М.М.) и Карельский (командующий — генерал-лейтенант Фролов В.А.).

В Заполярье к началу войны была дислоцирована 14-я армия, в состав которой входили: 42-й стрелковый корпус в составе 104-й и 122-й стрелковых дивизий, отдельная 14-я и 52-я стрелковые дивизии и 23-й (Мурманский) укрепрайон. 14-я армия была усилена 1-й танковой дивизией, 104-м пушечным артиллерийским полком РГК, 1-й смешанной авиадивизией, 42-й корректировочной авиаэскадрильей и 31-м отдельным саперным батальоном.

В июне-августе 1941 г. командующим 14-й армией был генерал-лейтенант Фролов В.А., в августе 1941 г. он стал командующим Карельским фронтом, а на его место назначен генерал-майор Панин Р.И. В марте 1942 г. Панин был смещен на генерал-майора Щербакова В.И., который и продержался на этом посту до конца войны.

На картах в школьных учебниках и даже в серьезных изданиях, посвященных Великой Отечественной войне, прочерчена сплошная линия фронта от Белого моря до Онежского озера. На самом же деле сплошного фронта не было, а боевые действия шли лишь на пяти участках (направлениях) — мурманском, кандалакшском, кестеньгском, ухтинском и ребольском. Ширина самого широкого участка боев — мурманского — не превышала 120 км, а остальных — 40—50 км. Зазоры между соседними районами боевых действий составляли, например, 240 км между мурманским и кандалакшским участками, 200 км между ухтинским и ребольским участками, и т.д.

Таким образом, войска Карельского фронта на севере вели изолированные друг от друга сражения. На ребольском участке сражались части 7-й армии, а на остальных — 14-й армии.

Мы рассмотрим боевые действия этих пяти участков с севера на юг.

Начнем с мурманского направления. В 10 ч 50 мин 22 июня 1941 г. немецкий горный корпус в составе 2-й и 3-й горных дивизий начал выдвижение к советской границе по территории Финляндии. С юга германские дивизии охранял финский егерский пограничный отряд численностью около 1500 человек.

22 июня Военный совет 14-й армии отдал приказ о переброске на западный берег Кольского залива 325-го полка 14-й дивизии. 52-я дивизия, которой командовал генерал-майор Никишин Н.Н., дислоцировалась в Мончегорске. Ее переброска к Мурманску началась еще вечером 24 июня, за два дня до объявления войны Финляндией Советскому Союзу.

325-й полк переправился через залив в сравнительно спокойной обстановке, но 75-километровый переход к государственной границе по открытой тундре, при частых налетах авиации противника, занял несколько дней. Лишь к вечеру 28 июня полк занял линию обороны, 52-я дивизия на пути следования и особенно во время переправы через Кольский залив подвергалась постоянным налетам авиации противника и понесла потери. 30 июня она развернулась в боевые порядки на реке Западная Лица.

Наступление немцев началось из района Петсамо 28 июня. Основные силы горного корпуса обрушились на один наш 95-й полк, не успевший еще организовать оборону. И полк начал отходить к поселку Титовка. В этом беспорядочном отступлении он увлек за собой и подходивший к нему на помощь 325-й полк.

Если в районе Титовки противник сравнительно легко добился некоторых успехов, то его атаки на гарнизон 23-го укрепрайона на полуостровах Рыбачий и Средний захлебнулись. За месяц до начала войны полковник М.К. Пашковский, командовавший гарнизоном укрепрайона, сумел построить на полуострове довольно мощные оборонительные сооружения и расположить их так, что они господствовали на дорогой Петсамо — Титовка.

Три дня немцы безрезультатно пытались захватить полуостров Средний. Большую роль в отражении атак немцев сыграл и

огонь береговой артиллерии Северного флота. Так, только на полуострове Среднем имелось три 130-мм и четыре 100-мм береговых орудия.

На реке Западная Лица держала оборону 52-я дивизия. Она занимала удобные позиции. И когда немецкие егеря начали наступление, советские войска встретили их ураганным огнем. В течение одного дня было отбито несколько атак противника. Видя, что с ходу Западную Лицу им не удастся форсировать, немцы прекратили атаки, но лишь на два дня, чтобы подтянуть вторые эшелоны. Эти два дня передышки максимально использовало и наше командование: были приведены в порядок отступившие в этот район 95-й и 325-й полки. Они заняли оборону на правом фланге мурманского направления.

Ожесточенные бои продолжались здесь весь июль. Немцы отчаянно пытались форсировать реку. На главном направлении это им сделать не удалось. К концу месяца они захватили лишь небольшой плацдарм на восточном берегу Западной Лицы — на левом фланге 52-й дивизии.

31 июля британская авиация впервые бомбила немецкие войска в Петсамо, то есть на финской территории. В налете участвовали палубные штурмовики с авианосца «Фьюриес». В связи с этим правительство Финляндии заявило протест Лондону и отозвало оттуда своего посла. Посольство Англии, в свою очередь, покинуло Хельсинки. Однако состояние войны между Англией и Финляндией объявлено пока не было.

14-я армия не получала подкреплений из центра, а могла только рассчитывать на местные ресурсы. И в этом отношении гражданские и военные власти Мурманской области сделали все, что могли. В Мурманске была сформирована новая 186-я дивизия за счет людских и материальных ресурсов Мурманской области. В конце сентября она уже заняла отведенный ей участок обороны. За счет ресурсов Северного флота была значительно усилена сражавшаяся здесь бригада морской пехоты.

В конце октября советские войска предприняли попытку выбить противника с плацдарма, занятого им на восточном берегу реки Западная Лица. В бой была введена недавно сформированная 186-я дивизия. Однако немцы отчаянно сопротивлялись, наши войска понесли значительные потери и вынуждены были отойти на исходные позиции. К ноябрю линия фронта на мурманском направлении стабилизировалась.

Теперь перейдем к кандалакшскому направлению. В ходе Зимней войны от крупного города Мурманской области Кандалакши до государственной границы с Финляндией была построена железная дорога протяженностью около 90 км. Ее строительство продолжалось и после войны. Летом 1940 г. дорогу продолжили до новой государственной границы. Принята она была лишь в сентябре 1940 г.

К 22 июня 1941 г. в Кандалакше размещался штаб 42-го стрелкового корпуса. В корпус входили 122-я дивизия, находившаяся на границе, и 104-я дивизия, расположенная в самом городе. Кроме того, в районе Кандалакши размещалась 1-я танковая дивизия — резерв 14-й армии. Командовал корпусом генерал-майор Р.И. Панин. В 1-й танковой дивизии было даже несколько новых тяжелых танков КВ.

На кандалакшском направлении противник сосредоточил дивизию СС «Норд», немецкую 169-ю пехотную дивизию, финскую 6-ю пехотную дивизию и два финских егерских батальона.

1 июля противник перешел в наступление на кандалакшском направлении. Силам врага противостояли наши 122-я и 104-я дивизии. Последняя была переброшена в район Кайралы в первые дни войны без 242-го полка (он находился на кестеньгском направлении). 1-я танковая дивизия оставалась в Кандалакше как резерв командующего 14-й армией, разворачивать ее в боевые порядки пока не было необходимости. Позднее, в середине июля, два полка этой дивизии были переброшены в район Луги для обороны Ленинграда с юга, а один полк — под Петрозаводск.

Бои на кандалакшском направлении продолжались весь июль. В первых числах августа немцы, не добившись успеха (а они планировали выйти к Кировской железной дороге через 10 дней после начала войны), решили перебросить дивизию СС «Норд» в район Кестеньги.

Немецкое командование опасалось, что и советское командование может снять часть сил из района Алакурти и перебросить их на кестеньгское направление. Поэтому одновременно с передислокацией дивизии «Норд» оно направило по лесам и болотам в тыл наших войск усиленный финский батальон. Перед ним стояла задача оседлать дорогу в районе станции Ням, вывести из строя нашу связь, не дать возможности отправить через Кандалакшу к станции Лоухи ни одной роты.

Эта операция финнам удалась. Они захватили единственную дорогу, по которой снабжались наши части, и прочно удерживали ее. Подвоз продовольствия и боеприпасов прекратился. Две недели части снабжались только из полевых складов. С Мурманском, где находился штаб 14-й армии, поддерживалась лишь радиосвязь, и то нерегулярно. Командующий изредка получал короткие донесения о положении в отрезанных от тыла частях.

Получилась анекдотичная ситуация — финский батальон окружил пять стрелковых полков, три артиллерийских полка и другие наши части. Советским войскам потребовалось две недели, чтобы освободить дорогу от финнов и обеспечить свои коммуникации.

Чтобы ослабить давление на финский батальон, действовавший в тылу, противник предпринял сильную атаку на нашу оборону с фронта в районе Лысой Горы. В результате ожесточенных боев советские части были вынуждены оставить свои позиции и закрепиться в 4-х км восточнее Алакурти — на линии старой государственной границы.

Дальнейшие попытки противника продвинуться вперед не имели успеха. С сентября 1941-го по сентябрь 1944 г. линия фронта оставалась здесь неизменной.

В район Кестеньги лишь за несколько дней до войны был переброшен 242-й стрелковый полк и артиллерийский дивизион 104-й дивизии, входившей в состав 14-й армии.

В начале июля в направлении Кестеньги начал наступление пехотный полк немецкой 169-й пехотной дивизии. Первый бой произошел 8 июля в районе деревни Тунгозеро. Советские подразделения не выдержали сильного натиска и вынуждены были отступить. 10 июля немцы вышли к реке Софьянга.

Наступило затишье, которое длилось до конца июля. Противник усиленно строил дорогу от границы к поселку Софьянга, изучал нашу оборону, готовился к ее прорыву и форсированию реки.

Новые бои начались 3 августа сильным артиллерийским налетом немцев по нашей обороне. Уже в этот день противнику удалось форсировать реку и отрезать один наш батальон от штаба полка и других подразделений. Батальон был прижат к Пяозеру, дрался в окружении, а затем по лесам и болотам вышел в район Кестеньги, где соединился с основными силами полка.

За 8 дней непрерывных боев 242-й полк понес большие потери. А между тем противник, как показал пленный немецкий солдат, подтягивал резервы. К месту боев прибыла дивизия СС «Норд» в полном составе и отдельный танковый батальон.

Военный совет 14-й армии попытался помочь 242-му полку. С кандалакшского направления сюда перебросили роту танков. В Мурманске спешно был сформирован 1087-й стрелковый полк. Из этих частей создали 5-ю стрелковую бригаду. Командовал ею полковник Н.А. Чернуха.

Но и противник быстро накапливал силы. В район боев прибыли полк 3-й финской дивизии, снятый с ухтинского направления, два егерских батальона и еще два танковых батальона, сведенных затем в танковую бригаду.

12 августа два финских батальона и батальон дивизии СС «Норд», двигаясь по лесу, вышли на 34-й километр шоссе Кестеньга — Лоухи. Их встретили тыловые части советской 5-й бригады, Лоухский истребительный батальон⁶⁸ и маневренная группа 72-го погранотряда. Основные силы бригады были отрезаны от своих баз снабжения и дрались в окружении. Бои шли ожесточенные. Никаких резервов, которые могли бы помочь оборонявшимся, ни 7, ни 14-я армия не имели.

По совету Ворошилова член Военного совета Карельского фронта Г.Н. Куприянов обратился лично к Сталину с просьбой отправить в район Кестеньги 88-ю стрелковую дивизию, дислоцированную в Архангельске. Сталин согласился, и в ночь с 12 на 13 августа 88-я дивизия была поднята по тревоге и погружена в железнодорожные эшелоны. Меньше чем за двое суток 18 эшелонов дивизии были переброшены из Архангельска до станции Лоухи (в 75 км от Кестеньги). Самое удивительное, что эшелоны прошли по строившейся железной дороге Обозерский — Сорока. Там ранее ходили только поезда со строителями дороги.

Уже к вечеру 15 августа первые части 88-й стрелковой дивизии с ходу вступили в бой. В первые же дни немцы были отброшены на запад на 6—8 км.

В течение второй половины августа, весь сентябрь и октябрь на кестеньгском направлении шли бои местного значения. Противник понес значительные потери, а потому не мог предпринять большого наступления без подкреплений. 25 октября про-

тивник начал атаки на отдельных участках обороны 88-й дивизии. Он вел разведку боем, нащупывал ее слабые места.

Наступление началось 2 ноября после сильной двухчасовой артподготовки. Впервые на Карельском фронте противник применил массированные удары авиации по переднему краю. 40 бомбардировщиков сделали по два вылета.

Атаки немцев и финнов продолжались до 11 ноября, но взять станцию Лоухи им не удалось. 12 ноября наступило затишье. Линия фронта стабилизировалась в 40 км западнее станции Лоухи. Финские полки вернулись к своим дивизиям, а немецкие войска начали строить жилье и готовиться к зиме.

На ухтинском направлении была сосредоточена финская 3-я пехотная дивизия. Советские части, предназначенные для обороны этого направления, располагались первоначально в городе Кемь, находившемся в 250 км от границы. Это были 81-й и 118-й полки и два артиллерийских дивизиона 54-й дивизии, штаб которой также находился в Кеми. За несколько дней до войны к границе на автомобилях был переброшен один стрелковый батальон. Остальные части после объявления войны прошли пешком до Ухты с полной боевой выкладкой 186 км.

К началу первого наступления финнов основные части 54-й дивизии уже сосредоточились на оборонительном рубеже по восточному берегу реки Войница. Штаб дивизии 29 июня переехал из Кеми в Ухту.

3 июля два полка финской 3-й пехотной дивизии перешли в наступление по двум сходящимся к одной точке направлениям — по дороге от государственной границы на деревню Войница и вдоль дороги Вокनावолок — Паньгогуба, надеясь окружить и уничтожить наши части, находившиеся восточнее деревни. В течение 10 суток финны вели бои в предполье с пограничниками и советскими передовыми батальонами. С ходу форсировать реку Войница финнам тогда не удалось.

Но 14 июля утром после двухчасовой артиллерийской подготовки началось новое наступление. Особенно настойчиво противник атаковал наш правый фланг. Здесь наступал финский 32-й полк. Ему удалось форсировать реку Войница севернее одноименной деревни и вклиниться в нашу оборону. Решительной контратакой батальона 54-й дивизии, находившегося до этого во втором эшелоне, финны были отброшены на западный берег реки.

Атаки на правом фланге продолжались 15, 16 и 17 июля, но все они успешно отражались. Убедившись, что на этом участке наше сопротивление не сломить, противник перенес артогонь, а затем перешел в наступление на левом фланге. 17 июля на плотках финны форсировали озеро Верхнее Куйто в его наиболее узкой части, внезапным ударом отбросили оборонявшуюся здесь стрелковую роту и вышли в район озера Лашку. Они стремились пробиться к дороге Войница — Ухта с юга, в тыл основным силам 54-й дивизии, оборонявшимся на реке Войница.

В ходе восьмидневных боев финны прорвали оборону советских войск и форсировали озеро Верхнее Куйто. Положение наших войск стало критическим, и командующий 7-й армией генерал-лейтенант Ф.Д. Гореленко приказал отвести 54-ю дивизию с рубежа Корпиярви — Писта на более выгодный рубеж, строившийся в перешейке между озерами Безымянное, Большое Кис-Кис, Черкиярви и по реке Кис-Кис — в 10 км западнее Ухты. На строительстве этого рубежа работало свыше трех тысяч местных жителей, саперный батальон дивизии и все офицеры инженерной службы. К концу июля были оборудованы три батальонных узла сопротивления на главном направлении, а также добротные укрепления для прикрытия флангов.

В это же время силами населения Кемского района началось строительство тылового рубежа обороны по восточному берегу небольшой речки Шомба, примерно на половине расстояния между Ухтой и Кемью. Командир дивизии И.В. Панин настойчиво просил Военный совет армии разрешить ему отвести свои части именно на этот рубеж, то есть отступить сразу на 120 км, оставив Ухту без боя. Он считал позиции у озера Кис-Кис не совсем удобными, особенно для обороны зимой: когда замерзнут Среднее и Нижнее Куйто, наш фланг будет открыт. Кроме того, комдив доказывал, что противник подтянул близко все свои силы и резервы и попытается преследовать наши части по пятам, что он может ворваться в наши оборонительные узлы у озера Кис-Кис, не дав нам времени закрепиться.

Военный совет не согласился с доводами Панина и подтвердил свое решение отводить дивизию на рубеж озера Кис-Кис, дать здесь бой, измотать и обескровить противника на более далеких подступах к Кировской железной дороге. В то же время было приказано усилить темпы на строительстве оборонительного рубежа в районе поселка Шомба.

30 июля части 54-й дивизии отошли на рубеж озера Кис-Кис — Черкиярви. 81-й и 118-й полки заняли новые узлы сопротивления, на новых позициях развернулась артиллерия. Дважды в этот день финны штурмовали наши укрепления, но безуспешно. В конце первой недели августа атаки возобновились и продолжались в течение всего августа и сентября, но прорвать здесь нашу оборону финнам так и не удалось.

Рубеж на озерах Кис-Кис и Черкиярви оказался достаточно прочным. До лета 1944 г. финским частям не удалось продвинуться здесь ни на шаг.

В центральной Карелии на ребольском направлении наступала 14-я пехотная дивизия под командованием полковника Раппаиа. Дивизии были приданы два егерских батальона. Всего финская группировка насчитывала около 20 тысяч солдат.

В райцентре Реболы, расположенном в 9—10 км от государственной границы, перед войной был дислоцирован 337-й полк 54-й дивизии, входившей в состав 7-й армии. Полку был придан артиллерийский дивизион. Там же находился и 73-й погранотряд. Общая численность наших войск составляла 4 тысячи человек.

С 3 по 24 июля финны наступали в лоб на Реболы, но были остановлены советскими войсками. Тогда часть финских войск обошла 15 июля Реболы с юго-запада. В тылу у наших войск было Лексозеро. Поэтому, чтобы не попасть в окружение, 337-й полк начал отступление на север, а затем на восток по лесам и болотам параллельно дороге Реболы — Кочкома.

В Реболах находились лишь тыловые подразделения полка и Ребольский истребительный батальон. Конечно, эти 150 человек не смогли сдержать натиск основных сил финнов. Дорога от города Реболы на станцию Кочкома оказалась открытой.

К полудню 26 июля на помощь подразделениям, оборонявшим Реболы, прибыл Ругозерский истребительный батальон. (Вместе с ним в Реболах оказалось около 620 человек). Одновременно на станцию Кочкома прибыли Беломорский и Тунгудский истребительные батальоны. Тем не менее, Реболы и деревня Емельяновка были оставлены.

10 августа Военный совет 7-й армии издал приказ о формировании из частей ребольского направления 27-й стрелковой дивизии. Командиром ее назначили начальника оперативного отряда штаба армии полковника Г.К. Козлова.

К 1 августа в дивизии было всего 6 тысяч человек, один артиллерийский дивизион, 42 миномета, 30 станковых пулеметов и 93 автомата.

7 августа части 27-й дивизии вели упорный бой с 14-й финской дивизией, наступавшей на деревню Андропова Гора. Но командование противника продолжало упорно стремиться прорваться к станции Кочкома и перерезать Кировскую железную дорогу. Батальону финнов удалось форсировать реку Чирко-кемь и вклиниться в нашу оборону. Контрударом с флангов части 27-й дивизии разгромили этот батальон. Противник оставил на поле боя 160 трупов, 4 станковых и 3 ручных пулемета, много винтовок, автоматов и патронов.

После безуспешных атак с фронта финны начали перегруппировку сил, намереваясь выйти в тыл нашим войскам в районе деревни Новая Тикша и перерезать шоссейную дорогу Андропова Гора — Ругозеро. Но их замысел своевременно был разгадан и сорван.

15 августа противнику все же удалось прорвать оборону 27-й дивизии. В ночь на 16 августа советские войска скрыто отошли к реке Пизма. Эта небольшая речка сама по себе не могла служить серьезным препятствием, но на ее восточном берегу местным населением был построен хороший оборонительный рубеж. И финны, понесшие большие потери в предыдущих боях, не в состоянии были с ходу преодолеть этот рубеж. Им пришлось подтягивать резервы.

С 19 августа противник вновь начал сильные атаки. Кровопролитные бои на реке Пизма продолжались. Лишь 6 сентября финнам удалось вклиниться в нашу оборону. В прорыв они бросили свежие силы. Весь следующий день бои не затихали ни на минуту.

Здесь впервые и, пожалуй, единственный раз за всю «продолжительную» войну наши части успешно применили огнеметы. Их в 27-й дивизии было около сорока. Командир сосредоточил это грозное по тому времени оружие на наиболее вероятном направлении атаки противника. Команда огнеметчиков состояла из самых стойких и мужественных солдат. Они должны были подпустить финнов на 25—30 м и только тогда дать струю огня, длина которой не превышала 35 метров. На противника обрушился шквал огня. Уцелевшие финны в панике бросились назад.

На другой день противник возобновил атаки. Особенно ожесточенными они были 10 и 11 сентября, когда вступили в бой свежий полк, стоявший до этого в резерве, и отдельный егерский батальон.

Военный совет 7-й армии приказал 27-й дивизии отойти на вновь подготовленный оборонительный рубеж в 10 км восточнее Ругозера. 12 сентября дивизия заняла этот рубеж. Здесь, в 70 км западнее станции Кочкома, она держала оборону до конца войны.

14-я дивизия финнов еще не раз пыталась прорваться к Кочкоме, но, понеся большие потери, в конце сентября перешла к обороне. До конца войны финны не продвинулись больше ни на шаг.

Глава 4

Финны рвутся к Петрозаводску и Свири

Главный удар финская армия наносила в Карелии. Это объяснялось двумя причинами: первой политической целью Финляндии был захват Карелии, а с военной точки зрения здесь было сосредоточено меньше сил Красной армии, чем на Карельском перешейке. В своих мемуарах Маннергейм писал, что он категорически отказался ставить главной целью финского наступления Ленинград. Не последнюю роль в этом сыграла и неясность для финнов германских планов в отношении будущего Ленинграда.

Для захвата советской Карелии финны создали армию «Карелия» общей численностью свыше 100 тысяч человек. В нее первоначально входило два армейских корпуса (VI армейский корпус под командованием генерал-майора Талвелы и VII армейский корпус под командованием генерал-майора Хэгглунда), где было всего пять дивизий, а также «Группа О» под командованием генерал-майора Ойнонена (кавалерийская бригада, 1-я и 2-я бригады егерей и один партизанский батальон). Командовать армией «Карелия» назначили начальника генерального штаба генерал-лейтенанта Хейнрихса, а на его место в генштаб перевели генерал-лейтенанта Ханелля.

В конце июня 1941 г. из Осло по железной дороге через Швецию в Финляндию прибыла германская 163-я пехотная дивизия

под командованием генерал-лейтенанта Энгельбрехта. Первоначально дивизию хотели использовать для захвата Ханко, но позже один ее полк был направлен в район Саллы, а остальные силы — в Карелию на помощь VII армейскому корпусу.

Финнам в Карелии противостояла советская 7-я армия. К 24 июня 1941 г. в ее состав входили 54-я, 71-я, 168-я и 237-я стрелковые дивизии и 26-й (Сортавальский) укрепрайон. Частей усиления у 7-й армии было совсем мало: 208-й отдельный артиллерийский дивизион, 55-я смешанная авиадивизия и 184-й отдельный саперный батальон. Командовал 7-й армией генерал-лейтенант Ф.Д. Гореленко.

71-я дивизия была дислоцирована у государственной границы севернее поселка Вятрселя и до поселка Куолисма на фронте около 45 км. Дивизия на 80% состояла из жителей Карелии — вепсов, карел и финнов.

168-я дивизия была дислоцирована у государственной границы юго-восточнее поселка Вятрселя. Только на участке 168-й дивизии между Энсо (ныне Светогорск) и Вятрселя было создано десять долговременных и восемнадцать деревянно-земляных огневых точек, проложено 42 км проволочных заграждений, открыто 7 км противотанковых рвов, сооружено 5 км лесных завалов, установлено 7,5 тысяч мин и фугасов.

Обе дивизии 7-й армии, предназначенные для прикрытия главного — петрозаводского — направления, были полнокровными боевыми соединениями. 54-я дивизия оборонялась на двух направлениях — ребольском и ухтинском.

Первые эшелоны с частями 237-й дивизии начали прибывать по железной дороге в Карелию только 23 июня 1941 г. К 27 июня 237-я стрелковая дивизия была сосредоточена в районе станции Лоймола. Военный совет решил не разворачивать ее в боевые порядки, а держать в резерве.

Уроки Зимней войны были частично учтены командованием РККА. Так, например, к началу войны в Петрозаводске было складировано зимнее обмундирование (полушубки, валенки, шапки-ушанки, теплое белье и рукавицы) на 7 стрелковых дивизий! С началом войны зимнее обмундирование стали постепенно переправлять в Вологду.

30 июня 1941 г. маршал Маннергейм подписал приказ, в котором подробно определил детали наступательной операции. Ка-

рельская армия, нанося главный удар северо-восточнее озера Янисярви, должна была разбить советские войска, находившиеся восточнее и западнее озера, после чего она должна в кратчайшие сроки выйти на первый рубеж Яникканиеми — Хямекоски — Суйстамо — Лаймола — Сувилаhti. По выходе на эту линию армия должна расправиться с советскими войсками, сосредоточенными по берегам озера, и продолжать наступать в направлении на Салми и Тулемаярви. Левым флангом захватить деревню Луисваара, расположенную близ старой финляндско-русской границы, а также быть в готовности наступать на Порозеро и Сямозеро.

Командование советской 14-й армии своевременно узнало о почти пятикратном превосходстве войск противника и доложило об этом командующему Северным фронтом М.М. Попову и члену Военного совета фронта А.А. Жданову. Те обещали прислать к 5 июля одну или две дивизии из числа вновь сформированных. Однако Попов и Жданов не только ничего не прислали, но и отобрали у 7-й армии 237-ю стрелковую дивизию. Последний эшелон с ее частями ушел со станции Лоймола 7 июля. В результате в 7-й армии на 500 км фронта осталось только три дивизии.

24—28 июня 1941 г. на финско-карельской границе происходили незначительные столкновения. Утром 29 июня два финских батальона, при поддержке танков, заняли город Энсо и расположенный там крупнейший в СССР бумажный комбинат. Командир 168-й дивизии полковник А.Л. Бондарев получил приказ срочно перебросить в Энсо свой резерв — 260-й полк. 23-я армия выделила батальон, который должен был наступать с юго-запада. Утром 30 июня 260-й полк и батальон 23-й армии атаковали финнов. К полудню противник был отброшен за государственную границу. Несколько дней советским войскам удавалось удерживать комбинат. За это время его оборудование и готовая продукция были эвакуированы в Ленинград. Взаимодействия РККА и НКВД, а также информацию, которая шла наверх, хорошо иллюстрирует донесение заместителя наркома внутренних дел генерал-лейтенанта Масленникова Берии: «Утром 29 июня противнику силою до двух батальонов с танками удалось несколько потеснить пограничные заставы и занять г. Энсо. Однако стремительным ударом пограничников под командой начальника

заставы старшего лейтенанта Бебякина (раненного в бою) противник, понеся потери людьми и оставив на поле боя два подбитых танка, два станковых пулемета и 70 магазинов к ним, был выбит из г. Энсо». Вот так застава Бебякина сама разбила финнов, а о 260-м полку и батальоне 23-й армии — ни слова. Зато в донесениях регулярных войск нет ни слова о финских танках.

Генеральное наступление финской армии «Карелия» началось 10 июля. Главный удар был нанесен в направлении Корписелья, где оборонялась советская 71-я дивизия. Несмотря на упорное сопротивление и трудности, вызываемые сложным рельефом местности, финский VI армейский корпус, усиленный 1-й егерской бригадой полковника Лагуса, быстро овладел местностью и продвинулся вперед широкой дугой вдоль восточного берега озера Янисярви. При этом егерская бригада наступала впереди и в течение суток вышла на берег Ладожского озера. Тем самым у советских войск, находящихся в районе Сортавалы, были отрезаны восточные пути снабжения. 21 июля VI армейский корпус вышел к Салми, расположенной на старой границе Финляндии.

Советские войска, сосредоточенные в районе западнее Сортавалы, оказались, таким образом, связанными и не могли больше угрожать продвижению VI армейского корпуса финнов вдоль северного берега Ладоги.

После того как Салми оказалась в руках финнов, а день спустя части VI армейского корпуса вышли на берег реки Туулосйоки, впадавшей в Ладогу, и севернее — на рубеж Виелярви и Хурсюля, финский армейский корпус получил приказ прекратить наступление.

VII корпус финнов под командованием генерал-лейтенанта Хейнрихса наступал на станцию Лоймола. Корпусу была придана немецкая 163-я пехотная дивизия.

В ночь на 15 июля части 168-й дивизии и 367-й полк 71-й дивизии отошли за реку Янисйоки. Здесь они закрепились и держали оборону до сентября, угрожая флангу и тылу финских войск, продвинувшихся к концу июля от станции Лоймола через Кясняселья и Питкяранту до реки Тулоксы (35 км западнее Олонца) и от Кясняселья через Палалахту до Ведлозера (76 км западнее Петрозаводска).

21 июля 168-я дивизия была передана в состав 23-й армии. Позднее, когда наши части оставили Сортавалу, ее переправили через Ладожское озеро под Ленинград в район города Пушкина.

Части 7-й армии несли большие потери, но новые дивизии на фронт не прибывали. Подкрепление подходило лишь в малых дозах. Так, в первых числах июля было получено 27 — 76-мм полковых орудий, из которых сформировано 9 батарей. Обученные кадры артиллеристов нашлись в полках народного ополчения и запасных полках армии. В первых числах августа подошли 8 маршевых батальонов по 500 человек каждый, с оружием и в хорошем обмундировании. За их счет были пополнены все полки 71-й дивизии и 9-й, 10-й и 24-й полки петрозаводского направления.

В начале июля из призывников Петрозаводска было сформировано два полка. Один из них, получивший наименование 9-го стрелкового, был направлен в район Палалахты на помощь истребительным батальонам, а первый батальон второго полка — в район Питкяранта — Салми. Позднее этот батальон вошел в состав 452-го полка.

В это время из комсомольцев и коммунистов Петрозаводска и Прионежского района был сформирован отдельный Петрозаводский истребительный батальон в составе 1200 человек. Утром 13 июля он на машинах был переброшен к деревне Колатсельга, а оттуда походным порядком направился к деревне Кясняселься.

Советское командование решило контратаковать финские войска в районе восточного берега Ладожского озера. 22 июля на берегу реки Видлица закончилось сосредоточение 3-й бригады морской пехоты, 7-го мотоциклетного и 452-го стрелкового полков. Этими силами войска Олонецкой группы по приказу Военного совета 7-й армии 23 июля перешли в наступление. Перед ними стояла задача форсировать Видлицу и отбросить противника к Салми. Финское командование подтянуло на это направление три дивизии, из них две подошли к Видлице через Питкяранту — Салми, а третья должна была прорвать нашу оборону у деревни Пульчейла и очистить дорогу Палалахта — Видлица. Кроме этих дивизий финны сосредоточили здесь еще два батальона танков и два отдельных егерских батальона.

23 июля наши части форсировали Видлицу и, преодолевая упорное сопротивление финнов, в ряде мест отбросили их на 5—8 км. В это же время у деревни Пульчейла финны усиленно атаковали батальон, которым командовал старший лейтенант Макаров, и вынудили его отступить. По лесным дорогам батальон

отошел на восток и присоединился к Петрозаводской группе войск. Дорога Палалахта — Большие Горы — Видлица оказалась полностью в руках противника.

В ночь на 24 июля финны перешли в наступление от Больших Гор, угрожая флангу советских частей, наступавших на запад от Видлицы. Наши части вынуждены были отойти на реку Тулоксу, в 15 км восточнее Видлицы.

В начале августа шли упорные встречные бои на реке Тулокса — деревня Сяндеба — деревня Кукшегоры.

В конце августа прошла реорганизация советской Олонечкой группировки, которой командовал генерал-лейтенант А.Д. Цветаев. 7-й мотоциклетный полк был преобразован в обычный и стал 719-м стрелковым. Вместе с 452-м полком он вошел в состав вновь созданной 67-й дивизии. Позднее в состав этой дивизии передали и 9-й стрелковый полк, находившийся в течение июля-сентября в Петрозаводской оперативной группе войск. В составе 7-й армии она находилась до сентября 1944 г.

2 сентября на станцию Лодейное Поле прибыл первый эшелон 314-й дивизии. Два ее полка должны были занять участок обороны 3-й дивизии народного ополчения, уходившей на отдых и пополнение, а третий полк оставался в резерве командующего Олонечкой оперативной группой. Но 314-я дивизия не успела полностью сосредоточиться у Тулоксы, ее основные силы были еще в пути.

27 августа финская Карельская армия получила приказ продолжать наступление частью с рубежа Вителе — Виелярви в направлении реки Свирь, а другой частью — из района Сямозера в направлении Петрозаводска на западном берегу Онежского озера.

На позициях близ Ладожского озера находился финский 6-й армейский корпус в составе трех дивизий. В центре стояли две дивизии 7-го армейского корпуса, для усиления которых с Карельского перешейка маршем шла еще одна дивизия. Эти войска располагались вдоль железной дороги Суоярви — Петрозаводск и южнее ее. На левом фланге севернее Сямозера действовала «Группа О».

В ночь на 4 сентября финские войска начали прорыв советской обороны на реке Тулокса. После артиллерийской подготовки, в которой участвовало 16 артдивизионов, 6-й армейский корпус прорвал оборону. В наступлении участвовали чуть ли не все

имеющиеся у финнов в наличии танки, а также германская 163-я дивизия. Вечером 5 сентября финны взяли город Олонец, пройдя за два дня почти 30 км.

7 сентября 1-я егерская бригада под командованием полковника Лагуса вышла к реке Свирь в районе Лодейного поля. Части 67-й и 314-й дивизий заняли оборону на южном (левом) берегу реки. Бригада морской пехоты отходила по берегу Ладожского озера в район Сярмяги — Обжа. Ее прикрывала артиллерийским огнем Ладожская военная флотилия. Моряки сохранили за собой большой плацдарм на правом берегу Свири, где и заняли оборону.

В тяжелом положении оказалась 3-я дивизия народного ополчения. В первый же день наступления противник отеснил ее к северу от дороги Ильинской завод — Олонец. От Нурмолиц она пыталась пробиться к Олонцу и соединиться с другими частями. Но противник преградил ей путь на юг и навязал бой у деревни Нурмолицы. Тяжелый, кровопролитный бой продолжался два дня.

Бросив против 3-й дивизии народного ополчения большие силы, противник тем самым ослабил нажим на части 67-й и 314-й дивизии и дал им возможность без больших потерь переправиться через Свирь, а 3-й бригаде морской пехоты закрепиться на северном берегу Свири.

В столь тяжелой обстановке командир 3-й дивизии народного ополчения З.Н. Алексеев решил отходить от Нурмолиц на восток в район станции Таржеполь Кировской железной дороги, а затем на север, к Петрозаводску. Предстояло преодолеть около 150 км по лесным тропам. Дивизия двинулась в путь. Шли 11 суток. Связи у дивизии не было. Люди питались грибами, ягодами, рыбой, неубранной с полей картошкой.

16 сентября дивизия вышла на железную дорогу между станциями Таржеполь и Ладва. Вышла в полном порядке, сохранив часть артиллерии и обозы. А уже 18 сентября она получила приказ наступать на станцию Токари: противник, форсировав Свирь, овладел станцией Яндеба и угрожал флангам советских 314-й и 67-й дивизий, занявших оборону в районе Лодейного Поля.

Здесь нам придется перейти от боев на Свири к боям на петрозаводском направлении. 3 сентября советские войска отошли в район поселка Пряжа примерно в 40 км юго-западнее Петрозаводска. В связи со сложившейся ситуацией Ставка передала

7-й армии 318-ю стрелковую дивизию. С 12 по 19 сентября два полка 318-й дивизии вели ожесточенные наступательные бои. Село Пряжа несколько раз переходило из рук в руки.

Не сумев захватить узел дорог на западной окраине Пряжи, финны обошли ее с фланга, заняли деревню Прякка и перерезали шоссе Пряжа — Олонец. Крупные силы финнов с юго-запада атаковали обороняющиеся части левого крыла Петрозаводской оперативной группы. Оказавшись под угрозой окружения, 9-й стрелковый полк и батальон 1068-го полка 313-й дивизии начали отходить восточнее озер Пелдожское и Святозеро. 20 сентября они по бездорожью вышли на юго-западные окраины Петрозаводска. В этот же день 313-я дивизия по приказу Военного совета фронта прекратила контратаки и перешла к обороне восточнее Пряжи, прикрыв дорогу на Петрозаводск.

21 сентября часть VII армейского корпуса финнов предприняли новое наступление из района Пряжи. Два полка 313-й дивизии не смогли сдержать значительно превосходящего их противника и оставили поселок Матросы и деревню Половина. Посланные туда 24-й и 15-й полки войск НКВД после двухдневных боев вместе с частями дивизии отошли к поселку Вилга в 16 км от Петрозаводска и заняли там оборону.

Командование 7-й армии, находившееся в городе Беломорске, в середине сентября потеряло связь с частями армии, оборонявшимися на Свири. 24 сентября Ставка вывели 7-ю армию из подчинения Карельского фронта, сделав ее Отдельной армией, подчиненной непосредственно Ставке. Командующим был назначен генерал армии К.А. Мерецков, а его заместителем Ф.Д. Гореленко.

Новый командующий упразднил Петрозаводскую оперативную группу, подчинив все ее части и соединения непосредственно штабу 7-й армии, который пока находился в Петрозаводске. На Гореленко возлагалось руководство обороной Петрозаводска. Генерал-майор Я.А. Аввакумов стал командиром 1-й стрелковой бригады, вновь сформированной из отдельных рот и батальонов, прикрывавших отдельные проселочные дороги на дальних подступах к Петрозаводску. Бригаде поставили задачу оборонять город с юга, в районе Ладва — Деревянное. Из жителей Петрозаводска и остатков Петрозаводского запасного полка была создана 2-я стрелковая бригада, которой поручалось занять

оборону в районе станции Шуйская и не допустить выхода противника на дорогу Петрозаводск — Кондопога. Командовал бригадой полковник М.И. Потапов.

Генерал Мерецков объединил отдельные полки в 37-ю дивизию. В нее вошли 52-й полк, 15-й и 24-й полки войск НКВД и артдивизион из 71-й дивизии. Командовал 37-й дивизией подполковник А.Д. Державин. Новому соединению поручалась оборона западных подступов к Петрозаводску в районе Сулажгора — Бессовец. Оборону юго-западнее города, на линии Лососинное — Машезеро, заняла 272-я дивизия под командованием генерал-майора М.С. Князева.

Из состава партийного актива города был сформирован особый ударный батальон, которым командовал И.А. Григорьев. Батальон находился в непосредственном подчинении командующего армией и направлялся туда, где было всего труднее.

Финское командование принимало самые энергичные меры, чтобы развязать себе руки под Петрозаводском для решительного наступления в районе Волхова. Финны сняли еще одну дивизию со свирского направления и бросили ее на усиление своих войск, наступающих от Пряжи. Кроме того, 7-я пехотная дивизия финнов, предназначенная для развития наступления в направлении Лодейного Поля, вынуждена была повернуть от Свири на север и вступить в бои с советской 3-й дивизией народного ополчения в районе Токари — Таржеполь.

Финские войска вышли к Онежскому озеру в районе деревни Шокша, примерно в 50 км юго-восточнее Петрозаводска. Вскоре они появились у истоков Свири напротив поселка Вознесенье. Свирская группа финских войск приблизилась к Петрозаводску с юга, а северная группа, одновременно продвигаясь через Олонецкий перешеек, с боями подходила к городу с запада. Когда передовые части VII армейского корпуса и 1-я бригада егерей вошли между собой в контакт, то у советских войск единственным наземным путем остался узкий коридор, ведущий на Кондопогу и Медвежьегорск, да и он находился под постоянной угрозой.

Всю последнюю неделю сентября шли кровопролитные бои западнее и южнее Петрозаводска. Советская 37-я дивизия 28 сентября предприняла наступление в районе поселка Вилга. Преодолевая сопротивление врага, она вышла к поселку и закрепились на его окраинах.

29 сентября финны ввели в сражение две свежие дивизии и несколько батальонов танков. Советские войска вынуждены были отступить и снова занять оборону на участке от Сулажгорского кирпичного завода до реки Шуя.

30 сентября положение защитников Петрозаводска резко ухудшилось. Финнам удалось прорвать оборону в стыке между 37-й и 313-й дивизиями и перерезать последнюю шоссейную дорогу, идущую от Петрозаводска к Кондопоге. На юге финны вышли к совхозу № 2.

1 октября Гореленко вынужден был отдать войскам приказ оставить Петрозаводск. Прикрываясь аррьергардом, советские части переправились на северный берег реки Шуя. Последним уходил из города 24-й полк майора Макарова М.С. Командуя 24-м полком, он вел бои в районе Крошнозеро, оборонял Пряжу, Вилгу, дрался у Сулажгоры и на улицах Петрозаводска.

3 октября в Петрозаводск, объятый пламенем пожаров, вошли три финские дивизии. По данным Г.Н. Куприянова: «Город был совершенно пуст. Все население, все оборудование промышленных предприятий, запасы сырья, продовольствия, товары со складов и магазинов были эвакуированы»⁶⁹. Всего из оккупированных районов Карелии было эвакуировано более полумиллиона человек.

По случаю взятия Петрозаводска по всей Финляндии прошли торжества. За успехи командовавшему войсками генерал-лейтенанту Хейнрсихсу было присвоено звание пехотного генерала. На оккупированных территориях многие карельские населенные пункты были переименованы на финский манер. Сам Петрозаводск называли Яанислислина — «Онежская крепость». Правда, вскоре по приказу Маннергейма городу вернули прежнее название. Дело, конечно, не в том, что маршал был против аннексии Карелии, он и в 1919-м, и в 1941 году несколько раз клялся, что не вложит меч в ножны, пока Карелии не станет финской. На Маннергейма произвело определенное впечатление нота британского правительства от 22 сентября 1941 г., где содержалось требование об отводе финских войск на границу 1939 г. и предупреждение, что при дальнейшем продвижении вглубь России британское правительство будет вынуждено признать Финляндию открытым противником не только в ходе войны, но и при заключении мира. Кроме того, маршалу явно не нравилось, что переименованиями в Карелии занялась гражданская финс-

кая администрация, а читатель уже знает, что в верхах шла большая драка между военными и гражданскими за право управлять Карелией. Военные вскоре победили, и в Петрозаводске был создан единый орган — «Военное управление Восточной Карелии». В Карелии был установлен жестокий оккупационный режим. Только вокруг Петрозаводска было создано шесть концентрационных лагерей, в которые заключались не только военнопленные и партизаны, но и все этнические русские.

29 ноября 1941 г. посол США в Финляндии Шонефельд передал Маннергейму секретную телеграмму Уинстона Черчилля. В ней предлагалось, не объявляя об этом официально, прекратить все военные действия против СССР, для чего достаточным обоснованием является суровая зима, и таким образом де-факто выйти из войны. «Для многих друзей Вашей страны было бы досадно, если бы Финляндия оказалась на одной скамье вместе с обвиняемыми и побежденными нацистами», — говорилось в телеграмме. В ответной телеграмме от 2 декабря Маннергейм вежливо отказался.

В день независимости Финляндии, 6 декабря 1941 г., финский парламент торжественно объявил о присоединении к Финляндии «освобожденных территорий». В тот же день финны узнали, что Англия объявила им войну, но им еще не было известно, что 6 декабря Красная армия перешла в контрнаступление под Москвой, а 7 декабря США вступят во Вторую мировую войну.

Теперь вернемся к боям на реке Свирь. Там финнам удалось форсировать реку и захватить плацдарм шириной до 100 км и до 20 км в глубину на южном берегу Свири. Финнам осталось пройти около 125 км до Тихвина, взятого немцами 8 ноября. В этом случае замкнулось бы второе кольцо вокруг Ленинграда, и всякая связь, кроме воздушной, была бы потеряна.

24 сентября в Лодейное Поле прибыли из резерва Ставки первые эшелоны 21-й Краснознаменной дивизии, находившейся до этого на Дальнем Востоке. Это была хорошо вооруженная кадровая дивизия, насчитывающая в своем составе свыше 15 тысяч человек. Она сразу же вступила в бой, заняла деревню Тенечи, станцию Яндеба и продолжала наступать в направлении Подпорожье — Погра, очищая от противника левый берег Свири. Характерно, что эта дивизия наступала не с востока на запад, как располагались тогда войска всех наших фронтов, а с запада на восток — такова была особенность боев в этом районе.

Заняв Петрозаводск, противник стал перебрасывать часть своих сил к Свири, намереваясь развить наступление на левом берегу реки в районе Вознесенья, где ему удалось удержать небольшой плацдарм.

Большую активность проявлял противник и на участке 719-го полка и 3-й бригады морской пехоты, готовя переправы через Свирь в районе Кут — Лахта, недалеко от впадения Свири в Ладожское озеро. Особенно активно здесь действовала 163-я германская дивизия. Немцам хотелось поскорее прорваться к Волхову и соединиться со своими войсками. 17 октября батальон противника перешел в наступление, но был разгромлен моряками.

В течение сентября и октября немцы не раз предпринимали попытки форсировать Свирь. Но ни одному из них так и не удалось переправиться через реку.

Вечером 18 октября войска 7-й армии перешли в наступление на правом фланге. На великодворском направлении противник был отброшен в район озера Юковское. Успешно действовала здесь только что прибывшая из резерва Ставки Верховного Главнокомандования 114-я дивизия. Она захватила два орудия, много пулеметов, автоматов и другие трофеи.

К концу октября на всем участке от устья до истоков Свири противник перешел к обороне. В боях на Видлице, на Тулоксе и на Свири финские части понесли значительные потери и уже не в состоянии были вести наступательные операции. 163-я немецкая дивизия в начале ноября ушла со Свири. В середине ноября ее части появились на кандалакшском направлении.

В связи с остановкой финского наступления на Свири Ставка назначила К.А. Мерецкова командующим 4-й армией, которая должна была разгромить немецкие войска, наступавшие на тихвинском направлении. Командование 7-й армией снова принял Ф.Д. Гореленко.

В течение всего ноября в районе Тихвина шли ожесточенные бои. В них участвовали и войска 7-й армии: в подчинение Мерецкову были переданы 46-я танковая бригада, 1061-й стрелковый и 815-й артиллерийский полки 272-й дивизии.

8 декабря 4-я армия под командованием генерала Мерецкова освободила Тихвин. В этих боях наши войска нанесли большой урон 39-му моторизованному корпусу немцев, состоявше-

му из двух танковых и двух мотодивизий. Это была наша первая крупная победа, имевшая огромное значение для Ленинграда, Карелии и Мурманска.

После овладения Тихвином 1061-й стрелковый и 815-й артиллерийский полки, а также 46-я танковая бригада вернулись на реку Свирь, где в составе 7-й армии держали оборону до июня 1944 г.

В 1952 г. Маннергейм утверждал, что он сам якобы не хотел идти на соединение с немецкими войсками, наступавшими на тихвинском направлении. Но это не более чем «остроумие на лестнице». Зачем же тогда финнам нужно было форсировать Свирь и нести большие потери на ее южном берегу? За всю Великую Отечественную войну у финской армии была единственная возможность серьезно повлиять на ход боевых действий — это замкнуть второе кольцо вокруг Ленинграда и тем самым добиться падения города, гибели Ленинградского фронта и Балтийского флота. Но финны потерпели стратегическое поражение на Свири. Другой вопрос, что в Финляндии этого не поняли ни политики, ни военные. Там упивались захватом Карелии и ждали разгрома Красной армии вермахтом. Увы, часы истории начали отсчет времени до поражения Финляндии, вопрос был лишь в том, когда Красная армия нанесет решительные удары Германии и освободит несколько дивизий для разгрома Финляндии.

Теперь мы вернемся к петрозаводскому направлению. После сдачи Петрозаводска основная часть советских войск отошла на север: сначала на реку Шуя, затем к реке Суна. 272-ю дивизию через несколько дней погрузили на пароходы и баржи и через Онежское озеро отправили в район Ошты для усиления Свирской группы войск. В район Кондопоги отошли от Спасской Губы 71-я дивизия в составе 131-го и 367-го стрелковых полков, дивизиона из 230-го артиллерийского полка и дивизиона из 237-го гаубичного артиллерийского полка.

Штаб 7-й армии после оккупации Петрозаводска переместился на южный берег Свири в деревню Ошта, потом в деревню Аলেখовщина, где и находился до начала июля 1944 г. Оттуда он, конечно, не мог оперативно управлять войсками, отошедшими на север.

14 октября была создана Медвежьегорская группа в составе 37-й, 313-й и 71-й дивизий, а также 2-й легкой стрелковой бригады с подчинением Военному совету Карельского фронта. Ко-

мандующим этой группой назначили генерал-майора М.С. Князева. Штаб группы до 20 октября находился в Кондопоге, а с 20 октября — в Медвежьегорске.

В течение октября на медвежьегорском направлении противник не проявлял большой активности с юга. Его сильные атаки начались лишь в первой декаде ноября, когда финское и немецкое командование пришло к выводу, что на Свири им не достигнуть намеченной цели, и перебросило часть своих войск в район Кондопога — Медвежьегорск.

Ожесточенные атаки с запада пришлось отражать 126-му полку сначала у Поросозера, а затем у Юстозера. Именно здесь противник стремился прорваться к Медвежьегорску и отрезать пути отхода на север советской Кондопожской группировке. Других частей на этом направлении у нас не было.

Обстановка сложилась весьма серьезная, и Военный совет фронта вынужден был принять решение отвести войска от Кондопоги к Медвежьегорску и тем самым, сократив линию фронта, усилить оборону Медвежьегорска.

Ожесточенные бои на подступах к Медвежьегорску с запада шли весь октябрь и ноябрь. А в конце первой декады ноября начались сильные атаки и с юга — от Кондопоги. Здесь действовал VII корпус финнов. У нас никаких резервов не было. И пока войска отходили от Кондопоги к Медвежьегорску, подступы к городу с запада обороняли 126-й полк, пять партизанских отрядов, четыре истребительных батальона численностью каждый по 50—70 человек, 155-й полк войск НКВД и сильно поредевшая 37-я дивизия.

Этими силами удалось задержать противника и дать возможность войскам Кондопожской группы сравнительно спокойно отойти к Медвежьегорску, развернуться в боевые порядки и занять позиции на внешнем поясе обороны города.

313-я дивизия до начала ноября вела бои на южном и западном подступах к Кондопоге, сдерживая натиск частей VII корпуса финнов.

3 ноября 313-я дивизия оставила Кондопогу и, прикрываясь сильными арьергардами, начала отход к Медвежьегорску.

Этот отход был еще более тяжелым, чем отход 71-й дивизии. Мешала грязь на дороге. Упорно надвигался с юга противник, поэтому на помощь арьергарду приходилось посылать то

роту, то батальон. Финны выходили также мелкими группами во фланг отходящим колоннам, обстреливали их, вынуждая командиров полков разворачивать в боевые порядки из походных колонн отдельные роты. Отряд пограничников содействовал отходу дивизии. Он прикрывал колонны 313-й дивизии с запада от диверсионных групп противника, старавшихся внести панику и помешать нормальному продвижению колонн к Медвежьегорску.

В середине ноября под Медвежьегорском сложилась тяжелая ситуация. Финское командование планировало форсировать Беломорско-Балтийский канал и, заняв деревню Габсельга, повернуть на север и по дороге Морская Масельга — Лапино выйти на берег Белого моря в районе Сумского Посада, перерезав здесь железную дорогу Сорока — Обозерский.

В секретной директиве финского генерального штаба, предназначенной для проведения занятий с офицерами, разъяснялось, что «линия по р. Свирь — Онежскому озеру и дальше по Беломорско-Балтийскому каналу очень хороша как линия обороны. И именно поэтому она не годится в качестве линии государственной границы, ибо перед этой линией обороны должна лежать дальше на восток полоса предполья протяженностью 150—180 километров...».

28 ноября противник подтянул к городу свежую пехотную бригаду, полк шюцкоровцев и батальон танков. На следующий день усиленный батальон финнов из состава VII армейского корпуса, наступавшего с юга, обошел лесом правый фланг 313-й дивизии и вышел на дорогу Чебино — Медвежьегорск в тыл советским войскам, оборонявшим Медвежьегорск с запада. 52-й полк вступил с ним в бой и дал возможность 15-му и 155-му полкам, а также истребительным подразделениям и партизанским отрядам отойти по бездорожью на северо-восток в район Беломорско-Балтийского канала севернее его Повенецкой лесницы.

4 декабря ударная группировка противника, в которую вошли свежие силы, начала яростные атаки на город с запада. Уже на второй день финны ворвались в Медвежьегорск. В самом городе принял бой лишь один 126-й полк, находившийся в то время в резерве командующего группой. Он же оказывал сопротивление и на дороге Медвежьегорск — Пиндуши — Повенец.

Оставшиеся на южном участке обороны части 313-й дивизии и 131-й полк 71-й дивизии 6 декабря пробившись в захваченный противником город, вступили с ним в бой и уничтожили свыше 600 финнов.

С подходом новых сил финнов положение советских войск в Медвежьегорске стало безнадежным, и в ночь с 6 на 7 декабря части 71-й и 313-й дивизий по льду отошли на восточный берег в район деревень Оров-Губа и Габсельга.

Отошли они вовремя: ударная группировка финнов, преследуя наш 126-й полк по дороге от поселка Пиндуши, 7 декабря утром форсировала канал. Танки финнов ворвались в Габсельгу, за ними двигалась пехота. Наши части к этому времени привели себя в порядок после отхода от Медвежьегорска по льду и сильной контратакой отбросили прорвавшихся финнов на западный берег канала. В момент их отхода советские саперы взорвали шлюзы Повенецкой лестницы. Потоки воды поглотили остатки финского авангарда с их танками и артиллерией.

После этого противник уже не пытался форсировать канал в районе Повенца.

Правофланговые части Медвежьегорской группы, отступавшие по бездорожью на север, 8 декабря вышли в район 6—8-го шлюзов Беломорско-Балтийского канала. Там собрались подразделения 24-го полка под командованием М.С. Макарова, все истребительные батальоны и подразделения 15-го полка, которыми командовал капитан Н.С. Бойцов.

Финские войска были в значительной степени обескровлены и измотаны. После 8 декабря 1941 г. войска Карельского фронта на огромном пространстве от полуострова Рыбачий до реки Свирь заняли прочную оборону. Ни финнам, ни немцам больше не удалось продвинуться буквально ни на шаг.

В ходе боев с 23 августа по 10 октября 1941 г. людские потери Карельского фронта и 7-й отдельной армии составили: безвозвратные потери — 29 856 человек, санитарные потери — 32 336 человек. По сравнению с другими театрами военных действий, в Карелии и Заполярье людские и территориальные потери в 1941 г. были минимальны. И это при том, что Ставка отбирала у Карельского фронта и 7-й отдельной армии чуть ли не больше, чем давала.

Финское наступление на Карельском перешейке

Для наступления на Карельском перешейке и в северном Приладожье финны приготовили три армейских корпуса. 4-й армейский корпус под командованием генерал-лейтенанта Оеша дислоцировался от побережья Финского залива до озера Саймо. В его составе были 8-я, 12-я и 4-я пехотные дивизии. Между Леппеенронти и Иматрой находился V армейский корпус, в составе которого была 10-я пехотная дивизия и кавалерийская бригада. В районе от Вуоксы до Пюхьярви дислоцировался II армейский корпус под командованием генерал-майора Лаатикайнена. В составе корпуса были 15-я, 18-я и 2-я пехотные дивизии. Кроме того, на Сортавалу должны были наступать 11-я и 7-я пехотные дивизии VII армейского корпуса.

На Карельском перешейке финнам противостояла советская 23-я армия. В ее составе были 19-й стрелковый корпус (115-я и 42-я стрелковые дивизии), 50 стрелковый корпус (43-я, 70-я и 123-я стрелковые дивизии), 27-й (Кексгольмский) укрепрайон и 28-й (Выборгский) укрепрайон.

В составе армии находились следующие артиллерийские части: 24-й, 28-й и 43-й корпусные отдельные полки, 573-й корпусный артиллерийский полк, 101-й гаубичный артиллерийский полк, 108-й и 519-й гаубичные полки большой мощности РКК, 20-й отдельный минометный батальон⁷⁰, 27-й и 241-й отдельные зенитные дивизионы.

В составе 23-й армии был 10-й механизированный корпус. В нем состояли 21-я и 24-я танковые дивизии, 198-я моторизованная дивизия и 7-й мотоциклетный полк.

Приданная армии авиация включала в себя 5-ю смешанную авиадивизию, 41-й бомбардировочный авиаполк, а также 15-ю и 19-ю корректировочные авиаэскадрильи.

Инженерные части армии — 109-й моторизованный инженерный батальон и 153-й отдельный инженерный батальон.

С мая по август 1941 г. 23-й армией командовал генерал-лейтенант Пшенников.

Таким образом, финны несколько превосходили по численности советские войска (их дивизии были приблизительно в полтора больше), но существенно уступали по танкам и артиллерии. Тем не менее, финнам удалось нанести поражение частям 23-й армии.

Финские войска на Карельском перешейке начали общее наступление 31 июля 1941 г. Главный удар наносился на кексгольмском направлении. Финны планировали выйти к западному побережью Ладожского озера, расчленив 23-ю армию.

5 августа советские 198-я механизированная и 142-я стрелковая дивизии попытались нанести контрудар противнику из района Лахденпохья в западном направлении, но понесли большие потери и отошли на исходные рубежи.

6 августа финны вновь перешли в наступление. Несмотря на упорное сопротивление советских войск, финны к исходу 9 августа вышли в районы Лахденпохья, Куркиёки и Хийтола к побережью Ладожского озера. В результате правый фланг 23-й армии оказался рассеченным на три изолированные друг от друга группировки.

В первой группировке, окруженной северной и северо-западной Лахденпохья, образовалась смесь из частей 23-й и 7-й армий. К 7-й армии относилась 168-я дивизия и 367-й стрелковый полк 71-й стрелковой дивизии, а к 23-й армии — 708-й стрелковый полк 115-й стрелковой дивизии.

Вторая группировка в составе 142-й стрелковой дивизии и 198-й моторизованной дивизии 23-й армии оказалась в районе севернее и северо-восточнее Хийтола.

Третья сводная группировка под командованием полковника Донского была окружена западнее города Кексгольма.

На помощь окруженным пришла Ладожская военная флотилия. С 12 по 22 августа флотилия занималась переброской войск 142-й и 198-й стрелковых дивизий. Эвакуацию прикрывали огнем канонерские лодки «Бира», «Буря», «Олекма», «Селемджа», «Шексна», два тральщика и десять катеров.

Части 168-й дивизии сначала эвакуировали на близлежащий остров Валаам, а затем, вторым этапом, — в Шлиссельбург. Части 142-й и 198-й дивизий сразу вывозились в район старой государственной границы, где они занимали оборону.

Несмотря на сильное противодействие противника, особенно его артиллерии и авиации, в период с 12 по 22 августа суда Северо-западного речного пароходства и боевые корабли Ладожской фло-

тилии вывезли с изолированных плацдармов свыше 26 тысяч бойцов и командиров, 155 орудий, 178 пулеметов, около 800 автомашин и тракторов, более 5000 лошадей, более 1100 повозок. При этом 168-я стрелковая дивизия была эвакуирована со всей материальной частью и тылами и сразу же направлена в район Колпина.

Чтобы предотвратить беспрепятственное продвижение финнов в юго-восточном направлении, командование 23-й армией ввело в брешь 265-ю стрелковую дивизию, только что переданную 23-й армии.

10 августа финны отразили советский контрудар у Хийтолы и на следующий день возобновили наступление на всем Карельском перешейке.

В течение месяца шли напряженные бои на Выборгском направлении. Войска левого крыла 23-й армии (115-я, 43-я и 123-я стрелковые дивизии) при поддержке сил флота отражали наступление превосходящих по численности неприятельских войск. Большую помощь советским войскам оказывали 12 береговых батарей Выборгского укрепрайона и корабли шхерного отряда (канонерские лодки и бронекатера). Береговые батареи и корабли отразили несколько попыток высадки десантов на острова и в тыл советским частям. 20 августа войска левого крыла 23-й армии начали планомерный отход, одновременно свертывались и эвакуировались подразделения береговой обороны. Береговые батареи, расположенные на островах Выборгского залива, корабли шхерного отряда и посланные им на помощь эсминцы «Сильный» и «Стойкий» своим огнем прикрывали отход войск и отражали десанты противника. Для действий на приморском участке фронта из личного состава береговой обороны был создан сводный полк моряков.

Однако планомерного отхода не получилось. Финны зашли в тыл и отрезали пути отхода. 43-я, 115-я и 123-я дивизии оказались в окружении. Попытка сводного полка моряков контратакой прорвать окружение дала только частный результат. Но окруженные части с помощью моряков смогли прорваться к побережью в районе Койвисто. При поддержке береговых батарей с островов Бьёркского архипелага советские войска несколько дней обороняли плацдарм. 31 августа началась эвакуация их в Ленинград, для чего были выделены транспорты и корабли. В течение 1 и 2 сентября было вывезено около 27 тысяч человек, в том числе две тысячи раненых. Отход и посадку войск на корабли прикрывали сводный полк моряков и береговые батареи.

В начале сентября наступление войск противника на Карельском перешейке было остановлено в районе Сестрорецка — Белоострова, где противник попал под огонь крупнокалиберной артиллерии кораблей и фортов Кронштадта. За одну неделю по его позициям было выпущено 2100 тяжелых снарядов.

29 августа финны взяли Выборг и Кивеннуу, 30 августа — Райволу и 31 августа — Териоки.

«Под натиском противника отступление 23-й армии превратилось в беспорядочный отход, во время которого части и соединения потеряли почти все оружие, боевую технику»⁷¹.

1 сентября Военный совет Ленинградского фронта принял решение отвести 23-ю армию на рубеж Карельского укрепрайона (№ 22), проходивший по границе 1939 г. Войска 23-й армии к исходу 1 сентября заняли оборону на рубеже Карельского укрепрайона.

31 августа финские войска на Карельском перешейке получили приказ командования прекратить наступление на старой государственной границе.

На позициях Карельского укрепрайона советские войска создали стабильную линию обороны, просуществовавшую до 1944 г.

Позже в своих мемуарах маршал Маннергейм напишет, что он и президент Рюти были против наступления на Ленинград по идейным соображениям. На самом же деле у финнов не было тяжелой артиллерии для преодоления 22-го укрепрайона, а главное, на позициях финнов был слышен грохот сотен тяжелых орудий калибра от 100 до 406 мм Балтийского флота, кронштадтских фортов, железнодорожных установок и НИМАП⁷². Лезть под этот шквал огня финны любезно предоставили своим германским союзникам.

Глава 6

Оборона Красного Гангута

Советские руководители, бравшие в аренду территорию на мысе Гангут, мало смыслили в военном деле. Площадь базы была всего 115 квадратных километров при протяженности от перешейка до западной оконечности 22 км.

Сразу после передачи базы СССР на востоке и севере от нее началось строительство финских батарей. Вся территория базы простреливалась не только береговыми, но и полевыми орудиями противника.

Советское командование планировало построить на полуострове Ханко и прилегающих островах мощные береговые батареи, которые во взаимодействии с береговыми батареями в районе Таллина должны были перекрывать артиллерийским огнем вход в Финский залив. Но времени на осуществление этого просто не хватило. На острове Руссарэ (у мыса Гангут) началось строительство 305-мм башенной батареи, а напротив (в Эстонии) — четырехорудийной 406-мм батареи, на острове Осмуссар строились 180-мм и 305-мм башенные батареи. Из всех этих батарей к началу войны удалось ввести лишь 180-мм батарею № 314 на острове Осмуссар.

На Ханко же удалось лишь перегнать по железной дороге через Финляндию две железнодорожные батареи. В состав батареи № 9 входили три 305/52-мм железнодорожные установки, ТМ-3—12, а в состав батареи № 7 — четыре 180-мм установки ТМ-1—180.

Кроме того, на Ханко базировались 29-й и 30-й отдельные артиллерийские дивизионы береговой артиллерии. В их составе были наспех открыто установленные щитовые установки: девять 130-мм установок Б-13 и три 100-мм установки Б-24.

Для противокатерной обороны были предназначены установленные на берегу двадцать 45-мм универсальных полуавтоматов 21К, толку от которых было мало при стрельбе, как по катерам, так и по самолетам.

Для обороны базы с берега на Ханко была дислоцирована 8-я отдельная стрелковая бригада в составе 270-го и 335-го стрелковых полков, а также 343-го артиллерийского полка. В составе бригады имелся танковый батальон, вооруженный танками Т-26. Строительством занимались 93-й и 94-й отдельные строительные батальоны, 296-я и 101-я отдельные строительные роты и 219-й отдельный саперный батальон — все части московского и окружного подчинения.

На перешейке полуострова на танкоопасных направлениях был прорыт противотанковый ров. Вдоль всего перешейка установили проволочные заграждения и построили деревянно-земляные инженерные сооружения, которые в лучшем случае выдерживали попадания 152-мм фугасного снаряда.

На Ханко базировался 13-й истребительный авиаполк (60 самолетов И-16 и И-153) и 18-я авиаэскадрилья морских разведчиков (9 самолетов МБР-2), но к началу войны там оказалось лишь 11 истребителей, а шесть МБР-2 24 июня перелетели в Эстонию.

ПВО базы осуществляли три зенитных артиллерийских дивизиона, на вооружении которых были 76-мм зенитные пушки обр. 1931 г., их начали заменять новыми 85-мм пушками обр. 1939 г. Было получено четыре новые 85-мм пушки, но без приборов управления зенитным огнем, то есть бесполезные для стрельбы по самолетам.

На Ханко базировалось 20 торпедных катеров типа Г-5, но к 22 июня на базе находилось лишь шесть катеров, да и те вскоре были отозваны. Охрану водного района базы осуществляли три морских охотника МО-311, МО-312 и МО-313, а также пограничный дивизион таких же катеров МО-236, МО-237, МО-238 и МО-239.

Всего к началу войны на Ханко находилось 27 030 советских военнослужащих. Командиром военно-морской базы незадолго до войны был назначен генерал-лейтенант береговой службы С.И. Кабанов.

Как видим, Ханко не только не стал первоклассной морской крепостью, а наоборот, имел весьма слабые средства обороны. Это значительно усугублялось географическим положением полуострова, окаймленного с севера и востока финскими шхерами.

Для захвата советской базы финны сформировали «ударную группу Ханко» в составе 17-й пехотной дивизии, отдельного пехотного батальона, саперной и самокатной рот, 21 береговой и 31 полевой батареи — всего 153 орудия.

Кроме того, предполагалось использовать 163-ю германскую дивизию. Однако немцы и финны разошлись в планах взятия Ханко, и 27 июня 1941 г. было решено отправить 163-ю дивизию в Карелию.

Вечером 22 июня 1941 г. 20 германских самолетов бомбили Ханко. На следующий день в налете на Ханко участвовало 30 самолетов. Финские историки утверждают, что финские вооруженные силы лишь наблюдали за происходящим со стороны⁷³. Но, увы, умалчивают, откуда наносились авиаудары. Дело в том, что до ближайшего германского аэродрома по прямой было свыше 600 км, да еще большей частью по территории СССР. Так что, увы, немцы бомбили Ханко с финских аэродромов.

Около 7 часов утра 25 июня над базой прошли в направлении Турку 54 бомбардировщика СБ. С аэродрома на Ханко поднялись две эскадрильи истребителей для сопровождения наших бомбардировщиков. В 8 ч утра артиллерия Ханко открыла огонь по финским батареям.

В ответ финны начали обстрел города, порта, полосы обороны 8-й стрелковой бригады и островов. 26 июня они впервые обстреляли советский сухопутный аэродром. Вскоре все батареи финнов открыли огонь, и вся территория базы оказалась под обстрелом.

Со 2 июля в обстрел Ханко включились финские броненосцы «Вайнаманен» и «Ильмаринен». Они выходили по ночам на позиции в шхерах западнее Ханко. Стрельба велась с закрытых позиций на больших дистанциях. Если бы броненосцы подошли с моря, то их можно было легко уничтожить артиллерией базы. А в шхерах артиллерия Гангута не только не могла поразить броненосцы, но даже точно определить их местонахождение. Для борьбы с броненосцами нужны были ночные бомбардировщики, а их на Ханко не было. Три МБР-2, разумеется, в счет не идут. Хотя и гидросамолеты делали, что могли. Так, в ночь с 4 на 5 июля два МБР-2 вместо броненосца утопили финский транспорт. На подступах к базе морские охотники систематически ставили мины.

На рассвете 5 июля 14 самолетов СБ из авиации Балтийского флота провели поиск броненосцев в шхерах западнее Ханко и, не найдя их, сбросили бомбы на запасную цель — в район скопления вражеских войск на перешейке.

Постепенно финны усиливали обстрел города Ханко. В ответ с 27 июля 305-мм железнодорожная батарея № 9 и 180-мм батарея № 17 периодически открывали огонь по финскому городу Таммисаари. Артогонь корректировался самолетами И-153. В Таммисаари была разрушена железнодорожная станция, уничтожено несколько поездов, сильные разрушения были и в городе. Финское командование провело эвакуацию жителей города.

Обстрел Ханко финскими броненосцами прекратился в середине сентября. С подачи немцев финское командование решило поугадать русских, оборонявших острова Эзель и Даго, и произвести демонстрацию высадки десанта. 18 сентября в 10 ч 45 минут броненосцы «Вайнаманен» и «Ильмаринен» снялись с

якорной стоянки у острова Атту в шхерах южнее Або и взяли курс на остров Утэ. Там собрался чуть ли не весь финский флот — 22 вымпела и германский минный заградитель «Бруммер». Корабельная группировка получила звучное название «Северный ветер». С борта «Ильмаринена» операцией руководил командующий финским флотом капитан 1 ранга Рахола. Маяк Утэ эскадра прошла в 18 ч 45 мин. На броненосцах на всякий случай поставили параваны, все боевые посты находились в готовности. На море была умеренная зыбь, небо покрывали тучи, но видимость была хорошая. В 19 ч начало темнеть. Корабли с выключенными огнями продолжали идти в сторону открытого моря. Когда в 19 ч 50 мин «Ильмаринен» лег на курс 196°, и колонна последовала за ним, отдельные корабли в темноте были плохо различимы. Предполагалось, что угрозы со стороны подводных лодок нет. Минную опасность учитывали, хотя так далеко в море минные заграждения едва ли можно было ожидать.

Приближалось время поворота на обратный курс — 20 ч 20 мин. Пройдя 24 мили на юго-запад от острова Утэ, флагман подал сигнал поворота... Броненосец развернулся примерно на 50°, как вдруг весь корпус затрясся от сильного взрыва, и с левого борта в районе трапа выше мачты взметнулся огненный столб. Корабль приподнялся из воды и тут же сел еще глубже, с сильным креном на левый борт, который угрожающе быстро стал увеличиваться... Через несколько секунд крен прекратился, но вскоре снова резко усилился, и стало ясно, что броненосец перевернется. Затем «Ильмаринен» так быстро перевернулся, что люди, находившиеся на правом борту, едва успели перебраться на киль.

Из экипажа броненосца было спасено всего 132 человека, 271 член экипажа погиб. Из 27 офицеров погибло 13. Цель действий корабельной группировки «Северный ветер» — ввести противника в заблуждение — не была достигнута, потому что группировка не была замечена русскими.

После этого финны надежно укрыли «от греха подальше» свою последнюю надежду — броненосец «Вайнаманен»⁷⁴. А ханковцы до конца обороны избавились от обстрела 254-мм фугасными снарядами.

305-мм и 180-мм железнодорожные батареи Ханко и 180-мм башенная батарея острова Осмуссар фактически перекрывали огнем устье Финского залива и препятствовали финскому и герман-

скому судоходству. Кстати, в начале октября гарнизон острова Ос-муссар был подчинен командующему базой Ханко. По морским целям наша артиллерия стреляла весьма точно. Так, 180-мм железнодорожная батарея № 17 с дистанции 34,5 км со второго залпа накрыла две баржи и буксир. Одна баржа взорвалась, другая затонула, поврежденному буксиру удалось уйти в шхеры.

16 июля в Ханко пришли транспорты «Водник», «Соммерс» и «Веа», на борту которых, помимо различного вооружения, были три 100-мм установки Б-24. Эти установки стояли на бронированных железнодорожных платформах. Так была создана железнодорожная батарея № 10 (иногда ее называли бронепоездом). С конца августа до 2 декабря батарея № 10 провела 569 стрельб по врагу. Стоит заметить, что благодаря хорошей маскировке и быстрой смене позиции за всю оборону Ханко батареи № 9, 17 и 10 не потеряли ни одной железнодорожной установки.

На узком перешейке полуострова Ханко советские войска возвели три линии оборонных укреплений и еще две — в тылу. Финны также возвели четыре линии укреплений на перешейке. Поэтому обе стороны не пытались вести активных наступательных действий на узком перешейке. Зато развернулась ожесточенная борьба за прилегающие к Ханко острова. Обе стороны постоянно высаживали туда небольшие десанты. Некоторые из островов многократно переходили из рук в руки. Но в целом успех сопутствовал русским. При поддержке береговых батарей и авиации в период с 7 июля по 19 октября ханковцы высадили 13 десантов, которые овладели 19-ю островами.

В августе после потери нескольких самолетов от артогня противника гарнизон Ханко построил девять ангаров для самолетов, которые успешно выдерживали прямые попадания 152-мм снарядов.

В начале августа из саперного батальона, инженерных частей и различных тыловых подразделений был сформирован 219-й стрелковый полк. Теперь 8-я бригада была равна по силе стрелковой дивизии, с той лишь разницей, что у нее был танковый батальон, а не полк.

В октябре на Ханко эвакуировали отдельные группы советских солдат с островов Даго и Эзель. Продовольствия и боеприпасов на Ханко по расчетам командования должно было хватить до апреля 1942 г., но командование Балтийского флота и Ленин-

градского фронта посчитало целесообразным эвакуировать гарнизон полуострова до ледостава. Одной из причин такого решения стал отвод финских войск от Ханко. В августе большая часть 17-й дивизии (13-й, 34-й и 54-й пехотные полки) были переброшены в Восточную Карелию. А на перешейке полуострова остался один 55-й пехотный полк, в который, кстати, входил шведский батальон, и несколько полевых батарей, а на восточных и западных островах — гарнизоны береговых батарей, пограничные войска и отдельные батальоны.

Эвакуации подлежали почти 28 тысяч человек на полуострове Ханко и острове Осмуссар. Расстояние от Ханко до Кронштадта составляет 240 миль. Оба берега Финского залива к тому времени находились в руках противника. Финский залив был буквально наспигован советскими, германскими и финскими минами. На коммуникациях между Кронштадтом и Ханко и так уже погибло несколько кораблей (самой ценной была потеря большой подводной лодки П-1, шедшей на Ханко с грузом боеприпасов и продовольствия). Тем не менее командование Балтийского флота решилось на эвакуацию Ханко. Целесообразность этого решения представляется автору спорной, гарнизон Ханко имел все шансы продержаться до весны 1942 г., и тогда ситуация в Финском заливе стала бы совсем иной.

Первый отряд кораблей в составе трех базовых тральщиков № 210, № 215 и № 218 в сопровождении трех катеров МО прибыл в Ханко 25 октября. На тральщики был погружен 1-й батальон 270-го стрелкового полка. Все суда первого отряда благополучно пришли 28 октября в Ораниенбаум.

2 ноября в 7 ч утра на рейд Ханко пришел второй отряд кораблей в составе минного заградителя «Марти», эсминцев «Стойкий» и «Славный», пяти базовых тральщиков № 207, 210, 215, 217 и 218 и шесть катеров МО. Погрузку закончили быстро, без задержки. Минный заградитель «Марти» принял на борт два дивизиона 343-го артиллерийского полка, всю артиллерию 270-го стрелкового полка и много боезапаса. Остальные корабли приняли 270-й полк, военно-морской госпиталь и много продовольствия. Всего ушло 4246 солдат и офицеров. В 19 ч 2 ноября этот отряд кораблей благополучно покинул Ханко и 4 ноября прибыл в Кронштадт.

4 ноября в 8 ч 30 мин на рейд Ханко прибыл третий отряд кораблей: эсминцы «Сметливый» и «Суровый», базовые тральщики

№ 205, 206, 207 и 211 и четыре катера. Командовал отрядом начальник штаба эскадры Балтийского флота капитан 2-го ранга В.М. Нарыков. Корабли, как и в прошлый раз, загружали в порту. Погрузили 2107 человек с личным оружием и много продовольствия. 4 ноября в 19 часов отряд Нарыкова покинул Ханко.

В ночь на 5 ноября у острова Найссар эсминец «Сметливый» подорвался на трех минах. Первая мина в 23 ч 10 мин 4 ноября взорвалась в параване. Эсминец потерял ход и лег в дрейф. В 23 ч 30 мин вторым взрывом мины оторвало носовую часть до 58-го шпангоута. В 23 ч 50 мин третьим взрывом была разрушена часть корабля от 58-го до 116-го шпангоута. В 0 ч 30 мин «Сметливый» затонул. С эсминца было снято 80 человек команды и 274 человека из гарнизона Ханко. Их на тральщиках и морских охотниках вернули обратно на Гангут.

10 ноября на Ханко вышел четвертый отряд кораблей под командованием контр-адмирала М.З. Москаленко. В его составе были лидер «Ленинград», эсминцы «Стойкий» и «Гордый», минный заградитель «Урал», транспорт «Жданов», быстроходные тральщики № 201, 206, 211, 215, 217, 218 и четыре катера МО. В состав конвоя вошли и две подводные лодки. Одна из них, Л-2, шла на минную постановку в Данцигскую бухту, а вторая, М-98, шла на позицию в устье Финского залива.

В ночь с 11 на 12 ноября в левом и правом параванах лидера «Ленинград» взорвалось по мине. От взрыва левой мины в пяти метрах от борта лидер получил повреждения и возвратился в Ленинград. Позже в тот же день у маяка Мохин погиб на мине транспорт «Жданов» водоизмещением 3869 тонн.

14 ноября в 0 ч 35 мин у острова Керн погиб на мине тральщик № 206 «Верп». С тральщика был спасен 21 член экипажа. Спасая экипаж «Верпа», погиб на мине катер МО-301. Почти одновременно с «Верпом» подорвалась на мине и затонула подводная лодка Л-2. Спаслось только 3 человека. После гибели Л-2 подводная лодка М-98 вышла из конвоя и повернула на северо-запад. Через час и она погибла на мине. С М-98 не спасся ни один человек.

14 ноября в 1 ч 08 мин у острова Керн подорвался на мине и затонул эсминец «Суровый». С него удалось снять 230 человек. В 3 ч 20 мин подорвался на мине эсминец «Гордый», через 10 минут у его кормы взорвалась вторая мина. Корабль затонул с боль-

шей частью экипажа. В итоге 14 ноября в 8 ч 46 мин на рейд Ханко прибыли лишь минный заградитель «Урал», тральщик № 215 и три катера МО. Автор умышленно остановился на деталях эвакуации Ханко, поскольку наши историки фактически игнорируют гибель четвертого отряда кораблей.

20 ноября в полдень на рейд Ханко прибыл новый отряд кораблей под командованием командира дивизиона тральщиков капитана 3 ранга Д.М. Белкова. В состав отряда входили: сетевой заградитель «Азимут», сторожевой корабль «Вирсатис» и четыре тихоходных тральщика (№ 58, 35, 42 и «Клюз»). Почти одновременно с этим отрядом пришли еще два больших базовых тральщика.

21 ноября погрузили и отправили четвертый эшелон в составе транспорта «Вахур», сетевого заградителя «Азимут» и шести тихоходных тральщиков. Эшелон под командой М.Д. Белкова увез с Ханко 2051 человека, 520 тонн продовольствия и 8 тонн медицинского имущества. В трюм транспорта «Вахур» было погружено 18 танков Т-26, 400 тонн ржаной муки, 66 тонн сахара, 16 тонн макарон, много шоколада, какао, варенья, шпротов и т.д. Недаром какой-то шутник назвал «Вахур» шоколадным транспортом.

Погода, когда этот отряд ушел, резко ухудшилась. Тихоходный «Вахур» отстал от остальных. Но он все же благополучно дошел до Гогланда. А вот сетевой заградитель «Азимут» на пути к этому острову в ночь на 22 ноября натолкнулся на плавающую мину и затонул. На нем погибли 288 человек из гарнизона Ханко и весь экипаж. Подорвался на mine и тральщик № 35 «Менжинский». Вместе с ним погибли еще 290 человек с Ханко. И только десять человек подобрали другие корабли.

22 ноября с Ханко в Кронштадт вышел, наконец, минный заградитель «Урал» в сопровождении четырех базовых тральщиков № 205, 215, 217 и 218 и пяти катеров МО под общим командованием капитана 1-го ранга Н.И. Мещерского. Этот пятый эшелон увез 4588 человек с Ханко. Отряд Мещерского благополучно прибыл в Кронштадт.

После ухода из базы Ханко пятого эшелона на полуострове осталось 13 180 человек. Кроме того, предполагалось отправить в Ленинград 500 тонн боезапаса и 800 тонн продовольствия.

23 ноября на Ханко прибыл новый отряд под командованием капитан-лейтенанта Г.С. Дуся. В составе отряда были транспорт № 548 «Минна», сторожевой корабль «Коралл», тральщик

«Ударник» и два катера МО. Немедленно началась погрузка на эти корабли. Наиболее вместимым оказался транспорт — он принял вооружение, боеприпасы и 1756 человек.

Не успела еще закончиться погрузка этих кораблей, как утром 24 ноября на рейд прибыл отряд капитана 3 ранга Белкова. Он вновь привел два сторожевых корабля — «Вирсайтис» и № 18, два тральщика — «Клюз» и «Орджоникидзе» («ТЩ-42») и два катера МО. Теперь на Ханко собралось 11 кораблей — загруженных и ожидавших погрузки.

К вечеру 24 ноября была закончена погрузка транспорта «Минна», сторожевого корабля «Вирсайтис», тральщиков «Ударник», «Клюз», «Орджоникидзе» и четырех катеров МО. Эти корабли взяли на борт 2556 человек и 350 тонн продовольствия. С наступлением темноты отряд из этих кораблей под общим командованием Белкова вышел в Кронштадт. До Гогланда дошли все корабли, кроме тральщика «Клюз», который подорвался на mine. Спасти никого не удалось. Вместе с «Клюзом» и его экипажем погибли еще 150 эвакуированных. На подходе в светлое время к Гогланду отряд был трижды атакован авиацией противника, но сумел отразить все атаки, не понеся потерь.

После ухода с Ханко отряда Белкова на базе остались парусно-моторная шхуна «Эрна», пришедшая с Хийумаа, и два сторожевых корабля — «Коралл» и № 18. Началась погрузка этих кораблей. Шхуну «Эрна» решили полностью загрузить продовольствием и боезапасом и дать ей небольшую охрану (22 человека). 27 ноября с наступлением темноты шхуна «Эрна» покинула Ханко. Следуя вдоль северного берега Финского залива, она благополучно дошла до Гогланда.

28 ноября ушли два последних сторожевых корабля — «Коралл» и № 18, имея на борту 399 человек и 150 тонн угля, необходимого для снабжения кораблей, участвующих в эвакуации гарнизона. И этот эшелон дошел благополучно.

На Ханко осталось 11 820 человек, считая гарнизон Осмуссар. 22 ноября началась эвакуация острова Осмуссар, где находилось 1008 человек. С 23 по 30 ноября канонерская лодка «Лайне» вывезла с острова на Ханко 649 человек.

Для эвакуации последнего эшелона гарнизона на Ханко 29 ноября прибыли два отряда кораблей. В первом были эсминцы «Стойкий», «Славный», базовые тральщики № 205, 207, 211,

215, 217, 218, семь катеров МО и огромный турбоэлектроход «И. Сталин». Во втором отряде находились базовый тральщик № 210, тральщик «Ударник», сторожевик «Вирсайтис», канонерская лодка «Волга», два катера МО и транспорт № 538.

В ночь с 1 на 2 декабря с острова Осмуссар тральщиком «Гафель» было снято 340 последних его защитников. В ночь со 2 на 3 декабря батареи Осмуссара были взорваны, а подрывники на катере МО без захода на Гангут ушли к острову Гогланд.

На Ханко также были взорваны все батареи, семь танков Т-26 и одиннадцать плавающих танков Т-37. Интересный случай произошел с 305-мм железнодорожной батареей № 9. По приказу командования стволы были взорваны, одновременно были разрушены противооткатные устройства, а железнодорожные тележки сброшены в воду. Казалось бы, батарею полностью уничтожили. Но в 1944 г. разведка доложила, что все три установки введены в строй и ведут огонь по позициям советских войск на Карельском перешейке. Оказалось, что немцы передали финнам захваченные во Франции 305-мм стволы от линкора «Император Александр III», который был угнан Врангелем в Бизерту в 1920 г. Финны подняли тележки из воды и заменили сломанные детали противооткатных устройств. В январе 1945 г. 305-мм железнодорожная батарея была возвращена СССР, где вошла в строй под № 294. Сейчас одно из этих орудий экспонируется в форте Красная Горка.

2 декабря в 17 ч 55 мин покинул Ханко отряд кораблей в составе транспорта № 538, базового тральщика № 210, канонерских лодок «Волга» и «Лайне», сторожевого корабля «Вирсайтис», тральщика «Ударник», двух катеров МО и четырех ханковских буксиров. На борту этих кораблей находилось 2885 защитников Гангута. Этот отряд прошел до Ленинграда вполне благополучно, если не считать гибели 3 декабря сторожевого корабля «Вирсайтис» и повреждения на mine канонерской лодки «Волга».

2 декабря в 22 ч с рейда Ханко вышел последний эшелон — отряд кораблей под командованием вице-адмирала В.П. Дрозда. В его составе были: турбоэлектроход «И. Сталин», эсминцы «Стойкий» и «Славный», шесть базовых тральщиков № 205, 207, 211, 215 и 218, семь катеров МО и четыре торпедных катера. Эти корабли везли 8935 гангутцев.

3 декабря в 1 ч 16 мин транспорт № 521 «И. Сталин» подорвался на mine. Взрыв вывел из строя рулевое управление. Ко-

рабль покотился вправо, став поперек курса. За первым взрывом последовал второй — в кормовой части. Судно осталось без хода и управления. Около гибнущего турбоэлектрохода находились эсминцы «Славный», два базовых тральщика № 217 и № 205, четыре катера МО и ханковский катер ЯМБ. Эсmineц «Славный» и базовый тральщик № 217, выполняя приказ командующего эскадрой, пытались взять турбоэлектроход на буксир.

В 1 ч 26 мин под корпусом турбоэлектрохода раздался третий взрыв. Эсmineц «Славный», на борту которого находилось 602 эвакуированных, боясь подрыва, отошел от гибнущего судна. В довершение всего по кораблям открыла огонь 305-мм финская батарея с острова Макилуото.

У командования конвоя явно сдали нервы. Когда катер МО-112 попытался подойти к борту «Сталина» с целью спасения экипажа, командир эсминца «Славный» решил, что конвой атакован финским кораблем и открыл огонь по катеру. Попаданием 130-мм снарядов катер был потоплен.

В конце концов командование конвоя отказалось от снятия людей со «Сталина» и приказало идти в Кронштадт. Полузатопленный корабль через несколько дней был захвачен немецкими катерами и отбуксирован к эстонскому берегу. Как писал немецкий адмирал Фридрих Руге: на борту «Сталина» было найдено «несколько тысяч трупов и живых людей». Советские историки, включая и некоторые секретные издания, хранят молчание о числе людей на «Сталине».

Всего за время эвакуации Ханко из 88 кораблей и судов, участвовавших в операции, погибло 25. Всего с Ханко и Осмуссара было вывезено 22 822 человека.

Глава 7

Карельский фронт (зима 1942 — лето 1944 гг.)

Как уже говорилось, положение войск Карельского фронта с зимы 1942-го до лета 1944 г. было исключительно стабильным. Хотя обе стороны и предприняли несколько безуспешных попы-

ток улучшить свое положение. В связи с этим я не буду вдаваться в общее описание боевых действий на Карельском фронте, а отмечу лишь ряд интересных моментов.

Начну с положения германских войск, дислоцированных в Финляндии. В феврале 1942 г. германские войска, действовавшие на севере Финляндии и крайнем севере Норвегии, были выделены из армии «Норвегия» в армию «Лапландия». 20 июня 1942 г. армия «Лапландия» была переименована в 20-ю горную армию.

В сентябре 1941 г. из Греции на мурманское направление была переброшена германская 6-я горнострелковая дивизия. В феврале 1942 г. из Балкан на мурманское направление была переброшена 7-я горнострелковая дивизия, сформированная на базе 99-й легкой пехотной дивизии. В результате этих мероприятий численность германских войск в Финляндии к 1 июля 1942 г. возросла до 150 тысяч

В сентябре 1942 г. в Норвегии была сформирована 210-я стационарная пехотная дивизия, которую отправили на мурманское направление. Таким образом, с конца 1942-го до начала 1944 г. в подчинении 20-й горной армии состояли 163-я и 169-я пехотные дивизии, 2-я, 6-я и 7-я горнострелковые дивизии, 210-я стационарная пехотная дивизия и много отдельных полков.

В 1941-м — феврале 1942 г. Карельский фронт тоже получил существенное подкрепление. В их числе были 263-я, 367-я и 152-я стрелковые дивизии, восемь бригад морской пехоты, пятнадцать отдельных лыжных батальонов, батальон танков и два дивизиона «катюш» (установок М-13).

Значительную часть вновь прибывших подкреплений — две дивизии, четыре бригады морской пехоты и восемь отдельных лыжных батальонов — Военный совет передал южному участку фронта — в район станции Масельская — Повенец.

Военный совет фронта 27 декабря 1941 г. принял решение создать Масельскую оперативную группу. 3 января 1942 г. части Масельской группы перешли в наступление. 290-й полк 186-й дивизии атаковал деревню Великая Губа без артподготовки и с ходу взял ее. Командир полка майор Н.В. Азаров умело использовал подчиненную ему на время операции 227-ю танковую роту. Танки стремительно ворвались в деревню, за ними пошла пехота. Противник был выбит из Великой Губы. Однако в полукилометре западнее деревни в руках финнов остались две высоты. Отсюда финны просматривали всю деревню и подходы к ней с востока.

В тот же день 1046-й полк 289-й дивизии начал наступать в направлении озера Петтель. Полк продвинулся вперед более чем на километр, отеснив финнов с восточного берега озера Реду.

367-я дивизия двинулась с 14-го разъезда в направлении к озеру Коммунаров и успешно отражая контратаки прошла в первый же день вперед на 2—3 км.

65-я бригада морской пехоты наступала на деревню Лисья Губа, но занять ее не смогла. В течение всего первого дня морские пехотинцы вели ожесточенный бой, нанося противнику большие потери.

В ночь с 3 на 4 января финны подтянули ближайшие резервы и уже утром на всем участке перешли в контратаки. 5 января они ввели в бой вторые эшелоны своих дивизий и резервы II стрелкового корпуса. От Кондопоги двинулась в район боев 1-я пехотная дивизия, находившаяся в резерве Карельской армии. Напряженные бои на масельском направлении продолжались до 11 января.

Войска Медвежьегорской оперативной группы начали наступление 6 января. Артподготовка перед наступлением длилась 40 минут. Затем 126-й и 367-й полки 71-й дивизии перешли канал и заняли окраины Повенца. На левом фланге форсировали канал два полка 313-й дивизии. В Повенце они встретили упорное сопротивление противника. Лыжная бригада, созданная из пяти лыжных батальонов, в ночь с 5 на 6 января по льду Повенецкого залива достигла мыса Гажий Наволок. Выбив противника с берега и оставив одну роту для прикрытия обозов и охраны побережья, лыжники двинулись на север с задачей перерезать шоссейную дорогу Медвежьегорск — Повенец. Им удалось продвинуться от мыса Гажий Наволок на 2—2,5 км. Упорный бой шел здесь 6 и 7 января. Противник совершил налет на роту прикрытия и обозы бригады.

После упорных встречных боев наши войска 11 января вынуждены были отойти на исходные рубежи на повенецком направлении. Части Масельской оперативной группы заняли деревню Великая Губа и в ряде мест улучшили свои позиции.

В целом наступление Красной армии можно оценить как неудачное. Тем не менее, финнам были нанесены серьезные потери, и финское командование было вынуждено отказаться от планов наступления в 1942 г. на Карельском фронте.

В марте 1942 г. войска Масельской и Медвежьегорской оперативных групп были объединены в 32-ю армию. В июне ее командующим был назначен Ф.Д. Гореленко. Штаб армии располагался в лесу недалеко от поселка Айта-Лямби. Командующий Медвежьегорской группировкой генерал-лейтенант С.Г. Трофименко принял 7-ю армию.

Одной из важнейших задач Карельского фронта было обеспечение бесперебойной деятельности Кировской железной дороги. После того как линия фронта стабилизировалась, и боевые действия приняли позиционный характер, противник удерживал в своих руках участок железной дороги протяженностью 310 км от станции Свирь до станции Масельская. На севере, от Мурманска до Масельской (850 км), было шесть самостоятельных оперативных направлений. Только за первую половину 1942 г. по дороге прошло 15 тысяч вагонов (примерно 230—240 тысяч тонн) импортных грузов из Мурманска через Сороку — Обозерский в центр страны. А всего в течение войны было перевезено несколько миллионов тонн грузов.

Еще в сентябре 1941 г. Геббельс заявил по радио: «Кировская дорога выведена из строя — не работает и не может быть восстановлена». Однако в декабре 1941 г. министр иностранных дел Великобритании Антони Иден прибыл в Мурманск морем, а оттуда по железной дороге доехал до Москвы. Вернувшись в Лондон, он 4 января 1942 г. заявил по радио: «В связи с тем, что лётные условия были очень плохими, мы направились в Москву поездом. Часть нашего путешествия проходила по той железной дороге, о которой Геббельс говорит, что она перерезана. Из своего собственного опыта я могу сказать, что Геббельс ошибается — железная дорога в полном порядке, не повреждена и работает гладко, хорошо».

Для борьбы с диверсионными отрядами финнов, которые периодически проникали к нам в тыл, железнодорожники Кировской железной дороги оборудовали семь бронепоездов, которые имели семь бронепаровозов и девятнадцать бронеплощадок.

В феврале-марте 1942 г. командование Карельского фронта получило сведения, что немцы готовят наступление на кестеньгском направлении, и решило нанести противнику встречный удар.

После кровопролитных ноябрьских боев 1941 года на кестеньгском направлении стояла в обороне 88-я дивизия (в марте 1942 г. она стала 23-й гвардейской). Ее части успешно выполняли воз-

ложенные на них задачи. Но теперь, чтобы сорвать наступление противника, Военный совет фронта решил перебросить на кестеньгское направление 263-ю и 186-ю дивизии, две бригады морской пехоты и одну лыжную бригаду, сформированную в феврале 1942 г. из отдельных батальонов.

Наступление с основной линии обороны советских войск началось 26 апреля артиллерийской подготовкой, в которой участвовало 33 батареи 76-мм пушек. Но их снаряды не могли разрушить долговременные укрепления противника, а пушек более крупного калибра там не было.

В тот же день 186-я дивизия и 80-я бригада морской пехоты перешли в наступление на правом фланге. В течение двух дней они успешно продвигались к Кестеньге, преодолевая сопротивление тыловых и резервных частей дивизии СС «Норд», то и дело переходивших в контратаки. Упорные бои шли здесь в течение нескольких суток. На третий день вступил в бой 307-й полк 163-й дивизии противника. Немцы несли большие потери. Они бросали против наших частей все новые и новые батальоны, бросали прямо с машин, не дав отдохнуть и осмотреться, не дав возможности своим командирам освоиться с местностью.

Одновременно с нашим наступлением на фланге 263-я дивизия и бригада морской пехоты предприняли несколько атак с фронта. Оборонялась здесь уже почти полгода дивизия СС «Норд». Немцы построили долговременные огневые точки, в полный профиль отрыли окопы.

Бои на кестеньгском направлении продолжались 10 дней. Результат был тем же, что и в январских боях на масельском и повенечском направлениях. Обе стороны остались на своих позициях и понесли большие потери. У немцев серьезно пострадали 163-я и 169-я пехотные дивизии, а также дивизия СС «Норд».

27 апреля 1942 г. на мурманском направлении перешли в наступление части 14-й армии. В первые два дня успешно продвигалась вперед 10-я гвардейская дивизия (бывшая 152-я стрелковая дивизия). Она вынудила немцев оставить первую линию обороны. На приморском участке активно начала боевые действия 14-я дивизия и бригада морской пехоты. Немцы усилили свою оборону, выдвинув на передний край вторые эшелоны.

На третий день боев произошла некоторая заминка. Советские войска перегруппировались, в наступление перешла брига-

да морской пехоты. Корабли флота открыли интенсивный огонь по обороне противника. 2, 3 и 4 мая упорные бои шли по всему фронту 14-й армии. Продвинувшись на несколько километров, части 10-й гвардейской дивизии вышли во фланг немцам, оборонявшим плацдарм на берегу реки Западная Лица.

Для развития успеха командующий армией решил ввести в бой резервную 152-ю дивизию, которая была сосредоточена в 30 км от переднего края. Чтобы преодолеть это расстояние, требовалось совершить дневной переход. Планировалось, что 5 мая к вечеру дивизия подойдет к исходным рубежам, ночь отдохнет и утром 6 мая вступит в бой. Но нашим планам не суждено было сбыться. С утра 5 мая в тундре поднялся сильный буран. Ветер валил с ног людей. Не могли двигаться даже машины. Было приказано рыть в снегу ямы, закрываться плащ-палатками и отсиживаться. Буран продолжался шесть часов. В результате дивизия оказалась небоеспособной. 1200 человек пришлось госпитализировать. Многие из оставшихся в строю тоже были обморожены. Три человека погибли. Дивизию пришлось вернуть в район сосредоточения, где были построены хорошие землянки, и приводить в порядок.

Войска 14-й армии получили приказ прекратить атаки и отойти на старые рубежи. Лишь там, где захваченная местность улучшала наши позиции, было решено немедленно строить новые оборонительные сооружения.

К середине мая 1942 г. Карельский фронт располагал достаточными силами. Во фронтовом резерве было две дивизии, две бригады морской пехоты и три легкие бригады, сформированные из отдельных лыжных батальонов. Кроме того, военные советы армий имели свои резервы. В марте 1942 г. командующий Карельским фронтом В.А. Фролов и командующий 7-й армией Ф.Д. Гореленко были вызваны в Ставку. Сталин дал им указание продумать план наступления на юго-запад от станции Масельская с конечной задачей выйти в тыл финским войскам на Карельском перешейке и силами 32-й, 7-й Отдельной и 23-й армий Ленинградского фронта прорвать блокаду Ленинграда с севера. Однако он предупредил, что пока не следует поручать штабу фронта разрабатывать все детали такой операции.

Замечу, что бойцы и командиры Карельского фронта делали все, что могли, чтобы помочь жителям блокированного Ленин-

града. Так, в марте 1942 г. в Лоухском оленеводческом совхозе было отобрано 300 лучших оленей. Оленей и два вагона мороженой рыбы по железной дороге доставили в Тихвин. Там оленей разделили на две группы: одна пошла по льду Ладоги в упряжках с нагруженной на нарты рыбой, а другая была отправлена гуртом. В результате до самого Ленинграда не потребовалось ни одной автомашины.

300 голов оленей — это около 15 тонн мяса — и 25 тонн рыбы ленинградцы получили в марте сверх того, что мог доставить в город автомобильный транспорт по ледовой дороге. А это более чем двухмесячная официальная норма на 10 тысяч человек.

Надо ли говорить, что идея деблокирования Ленинграда с севера была с энтузиазмом воспринята командованием Карельского фронта. 17 июня 1942 г. член Военного совета Карельского фронта Г.Н. Куприянов доложил начальнику Генерального штаба А.М. Василевскому, что предполагалось прорвать оборону финнов на медвежьегорском направлении и, пройдя севернее Ладожского озера, ударить в тыл финским войскам на Карельском перешейке. По прямой это составляло 320 км. Для успешного проведения операции командование фронта просило выделить из резерва Ставки восемь стрелковых дивизий, три-четыре батальона танков, два полка крупнокалиберной артиллерии, пять дорожно-строительных батальонов и две инженерные бригады.

Однако в связи с разгромом советских войск под Харьковом и последующим наступлением немцев на Сталинград операция по деблокированию Ленинграда была отложена. Мало того, Ставка в конце июня — начале июля 1942 г. отняла у Карельского фронта 71-ю и 263-ю стрелковые дивизии. Командование фронтом буквально умоляло Ставку оставить на месте 71-ю дивизию, а вместо нее отправить 289-ю дивизию, поскольку 71-я более чем на половину состояла из финнов и карел и прекрасно воевала в столь сложных климатических условиях. Но 71-ю дивизию можно было взять на несколько дней раньше, и это решило дело. В итоге крупных операций в 1942 и 1943 годах на Карельском фронте не было.

Роль авиации в боевых действиях Карельского фронта в 1941—1944 гг. была более скромной, чем на других фронтах Великой Отечественной войны. Так, к 22 июня 1941 г. 7-я армия располагала лишь полком истребителей И-16 (28 машин) и де-

вятью бомбардировщиками СБ. При этом семь СБ было потеряно в начале июля 1941 г. при налете на финскую железнодорожную станцию Ионсу. Немногим больше самолетов имела 14-я армия. Авиация Северного флота имела 49 старых истребителей (28 — И-15бис, 17 — И-153 и 4 — И-16), 11 бомбардировщиков СБ и 56 гидросамолетов (49 — МБР-2 и 7 — ГСТ). В конце сентября 1941 г. Карельский фронт получил полк истребителей И-16, полк пикирующих бомбардировщиков Пе-2 и 50 английских истребителей «Харрикейн» специально для прикрытия Мурманска. 29 августа 1941 г. по приказу Ставки Северный флот получил 42 истребителя и 19 бомбардировщиков ДБ-3Ф с Балтийского и Тихоокеанского флотов. В течение 1942 и 1943 годов авиация Карельского фронта пополнилась истребителями «Аэрокообра» и штурмовиками Ил-2, а в конце 1943 г. — истребителями Як-7 и Як-9. В начале 1944 г. на фронт прибыла авиадивизия, вооруженная бомбардировщиками Ту-2. В начале 1942 г. ВВС передали Северному флоту 95-й авиаполк, вооруженный дальними истребителями Пе-3.

К 1 июля 1943 г. Северный флот имел 185 самолетов (из них 104 истребителя), а к 1 июня 1944 г. — 258 самолетов (из них 150 истребителей). К середине 1943 г. советским летчикам удалось завоевать господство в воздухе в районе Мурманска.

Из боевых действий авиации Карельского фронта хотелось бы выделить два эпизода. В ноябре 1941 г. истребитель старшего лейтенанта Н.Ф. Репнинова (152-й истребительный авиаполк) погиб, протаранив финский самолет. В ночь на 5 марта 1942 г. самолет ПС-84 пролетел над всей Финляндией до Ботнического залива и разбросал 200 тысяч листовок над городами Оулу, Суо-мокальми и Кемиярви. Если бы финны в марте 1942 г. внимательно читали листовки, то им бы не пришлось возмущаться бомбежками их городов в 1944 г.

Несмотря на слабую заселенность Карелии до войны и эвакуацию большинства населения осенью 1941 г., на оккупированных территориях началось активное партизанское движение. Так, уже к 10 октября 1941 г. за линией Карельского фронта действовало 12 партизанских отрядов общей численностью 710 человек, из которых 325 человек были коммунистами, а 136 человек — комсомольцами. К этому времени партизаны убили 500 финских солдат, уничтожили 45 автомобилей и один броневик, взор-

вали 66 мостов, сожгли 2 гидросамолета на воде, 15 раз прерывали провода связи финских войск и т.д.

Разведчика Дмитрия Егоровича Тучина можно по праву назвать «карельским Штирлицем». До войны 28-летний Тучин работал комендантом здания Совнаркома в Петрозаводске. В августе 1941 г. Тучина «за систематическое пьянство» исключили из партии и выгнали с работы. «Репрессированный режимом» Тучин уехал в родную деревню Горное Шолтозеро. В октябре деревню заняли финские войска. Через несколько дней Тучин становится старостой деревни. Он рьяно взялся за свои обязанности и часто ездил в служебные командировки. В штаб Карельского фронта пошла подробная информация о перемещениях финских войск. В частности, именно благодаря разведанным, полученным от Тучина, 5—6 октября из Кондопоги в район Вознесенья была переброшена водным путем 272-я дивизия, сыгравшая важную роль в боях у истоков Свири.

В начале 1942 г. Тучин был приглашен в Хельсинки на совещание руководства оккупированных территорий. После совещания Тучина принял президент Финляндии Рюти. Они долго беседовали, а потом Рюти наградил Тучина медалью.

В начале июня 1944 г. Тучин сформировал крупный партизанский отряд. На специальном самолете в отряд были доставлены автоматы и пулеметы. 21 июня, когда началось наступление советских войск на реке Свирь, и финские войска отступали от Вознесенья через Шолтозерский район, отряд Тучина начал боевые действия. Отрядом было уничтожено свыше десятка автомобилей с отступающими финнами. Партизанский отряд освободил несколько деревень Шолтозерского района. В начале января 1943 г. партизанские отряды разгромили гарнизоны населенных пунктов Линдома, Мамбиу-маяк и Крестовая Губа.

К 1 января 1944 г. в партизанских отрядах Карелии находилось 1557 человек. С февраля 1942-го по июнь 1944 г. партизаны убили 1364 финских военнослужащих, пустили под откос 7 паровозов, 31 пассажирский и 107 товарных вагонов, взорвали 2 железнодорожных и 7 шоссейных мостов.

Несмотря на то что в 1943 г. и первой половине 1944 г. Карельский фронт не проводил больших наступательных операций, финнам стало ясно, что инициатива окончательно перешла к советским войскам.

Боевые действия на Ладоге

Ладожская военная флотилия была сформирована 25 июня 1941 г. приказом наркома ВМФ из учебного отряда ВМУЗ. Она состояла из дивизиона учебных кораблей (4 транспорта и 5 парусно-моторных шхун), дивизиона катеров типов Р и КМ и учебно-артиллерийского дивизиона. Главная база флотилии находилась в Сортанлахти, тыловая — в Шлиссельбурге.

Первыми в состав Ладожской флотилии были зачислены шесть канонерских лодок («Шексна», «Бира», «Нора», «Олекма», «Селемджа», «Бурея»), 6-й дивизион тральщиков (5 единиц), дивизион катеров-тральщиков (16 единиц), группа кораблей специального назначения и береговые части флотилии. В августе Ладожской флотилии были переданы сторожевые корабли «Пурга» и «Конструктор», канонерские лодки «Лахта» и «Сестрорецк», четыре катера МО и два бронекатера.

Канлодки «Бира», «Бурея», «Нора», «Селемджа» и «Олекма» раньше были грунтовыми шаландами Балттехфлота Спецгидростроя НКВД, построенные в 1939—1941 гг. в Гамбурге. Они получили довольно мощное для озерных судов вооружение, не зря эти шаланды в войну неофициально именовались «ладожскими линкорами».

Канлодки «Лахта» и «Сестрорецк» тоже были грунтовыми шаландами, но дореволюционной постройки. Канлодка «Шексна» до марта 1940 г. была вооруженным финским ледоколом «Ааллакс».

Сторожевой корабль «Конструктор» был построен в 1906 г. как минный крейсер, в 1925 г. разоружен, переклассифицирован в опытовое судно и передан в Остехбюро. 3 августа 1941 г. он был вооружен (три 100-мм и две 45-мм пушки) и переклассифицирован в сторожевой корабль. Из крупных кораблей Ладожской флотилии лишь сторожевой корабль «Пурга» был современным боевым кораблем специальной постройки. (Данные канонерских лодок и сторожевых кораблей Ладожской флотилии см. в Приложении. Таблица IV).

В связи с тем, что финские войска прорвали фронт на участке северо-восточнее Ладожского озера, 19 июля Ладожской флотилии было приказано высадить десант на остров Лункулансари

для создания угрозы флангу и тылу наступающего противника. В операции участвовали сторожевой корабль «Пурга», три канонерские лодки, два бронекатера, два катера МО и самолеты: пять МБР-2, шесть СБ и шесть И-15бис.

На рассвете 24 июля корабли флотилии высадили десант (1-й батальон 4-й отдельной бригады морской пехоты) на остров Лункулансари. Десант встретил ожесточенное сопротивление противника, подтянувшего к полудню новые части с танками и броневиками. 25 июля в 11 часов 35 минут у острова Лункулансари бронекатер № 98 получил прямое попадание снаряда и затонул. Под натиском противника десант вынужден был отступить.

Утром 26 июля 2-й батальон бригады морской пехоты был высажен на близлежащий остров Мантсинсари. Однако из-за ошибок в организации, отсутствия взаимодействия с 23-й армией, на фланге которой высаживался десант, а также недостаточной подготовки батальонов к действиям на суше десант не решил поставленных задач. В ночь с 27 на 28 августа десант был эвакуирован с острова.

В связи с тем, что 28 августа противник вышел на левый берег Невы в районе Ивановских порогов, операционная база флотилии была перенесена из Сортанлахти в Шлиссельбург.

Для поддержки наших частей у Шлиссельбурга 31 августа в район Ивановских порогов был направлен отряд кораблей (канонерская лодка «Селемджа», бронекатера № 99 и 100). С 1 по 7 сентября корабли вели обстрел боевых порядков противника в районе Мга, Горы, Ивановское, Пухолово, Погорелушка, Сологубово. Было подавлено несколько батарей, рассеяна и уничтожена часть живой силы и техники противника.

Отряд кораблей в составе канонерской лодки «Лахта», катера МО-205, бронекатеров № 99 и 100 под командованием капитан-лейтенанта Сиротинского, сформированный для оказания поддержки левому флангу 7-й армии, с 10 сентября по 19 октября вел огонь по району Кут-Лахта, Горки, Гумбарицы. 10 сентября огнем зенитной артиллерии катера МО-205 был сбит финский самолет-разведчик.

Для поддержки правого фланга 23-й армии в районе Тозеро-во с 20 по 29 сентября на позиции находилась канонерская лодка «Бира». По заданию сухопутного командования она обстреливала дороги, вела артиллерийский огонь по минным точкам и батареям противника. 30 сентября ее сменила канлодка «Олек-

ма», с которой в ночь на 2 октября была высажена в районе устья реки Тайполе в тыл противника разведывательная группа. До 5 октября «Олекма» оказывала огневую поддержку флангу армии.

По приказанию командующего Балтийским флотом для артиллерийской поддержки правого фланга 54-й армии был сформирован отряд кораблей (сторожевой корабль «Конструктор», канонерская лодка «Лахта», катер МО-205). С 20 по 24 октября отряд дважды выходил на огневые позиции и обстреливал командные пункты и позиции противника на южном побережье Ладожского озера в районе населенных пунктов Липки, Синявино, Шлиссельбург.

8 сентября германские войска захватили Шлиссельбург⁷⁵, и железнодорожная связь Ленинграда со страной окончательно прекратилась. Так началась знаменитая блокада Ленинграда.

Говоря о блокаде, нельзя не остановиться на лжи современных «демократических» средств массовой пропаганды. В книгах, статьях и телепередачах, посвященных блокаде Ленинграда и гибели от голода сотен тысяч его жителей, постоянно упоминают германский фашизм и... всё. Позвольте, но кто и когда видел кольцо, состоящее из одной половинки? Да такое кольцо и на пальце не удержать. Германские сухопутные войска блокировали Ленинград с юга, а Финляндия — с севера. Блокада Финского залива на западе была немыслима без финского флота. Таким образом, здесь роль финнов в блокаде не менее 50%. Наконец полублокада со стороны Ладожского озера лежит на 90% на совести финнов.

Даже если бы осажденный Ленинград имел выход только на Ладожское озеро, а финны не блокировали бы судоходство на Свири, Беломорско-Балтийском канале и на Мурманской железной дороге, то мы бы и не знали такого понятия, как «блокада Ленинграда».

Так что, воздавая должное военным преступлениям вермахта, не надо валить на него чужие грехи. В смерти людей, похороненных на Пискаревском кладбище в Ленинграде, равно повинны Гитлер и Маннергейм, Германия и Финляндия.

«Ах, — вздыхают финские историки. — Мы не такие, финская артиллерия не стреляла по Ленинграду». Это так, но тут тоже нельзя винить одних немцев. Большинство орудий большой и особой мощности, стрелявших по Ленинграду, были... французского и чешского производства. И снаряды, летевшие на город, были сделаны на заводах «Шкода» и Шнейдера и любезно предоставлены немцам. Так, например, 520-мм французская гауби-

ца стреляла по Ленинграду снарядами весом 2 тонны каждый. Следовало бы сразу после снятия блокады установить трофейные орудия-монстры на Пискаревском кладбище и не забывать водить мимо них французских и чешских туристов.

Теперь быть или не быть Ленинграду зависело от Ладожской военной флотилии, которой были подчинены суда Северо-Западного речного пароходства. В сложившейся ситуации организация перевозок была весьма сложной: со станции Волховстрой вагоны подавались на пристань Гостинополье. Оттуда грузы по Волхову доставлялись на речных баржах в Новую Ладугу, где перегружались на озерные баржи, следовавшие в Осиновец на западном берегу озера (расстояние 115 км). Здесь совершалась еще одна перевалка — из барж в вагоны для доставки в Ленинград.

12 сентября 1941 г. в Осиновец прибыли две баржи, на которых было доставлено 800 тонн зерна. Это был первый рейс с грузами для осажденного города. В тот же день сторожевой корабль «Пурга» доставил в Осиновец 60 тонн боеприпасов.

Перевозки по озеру проходили в невероятно трудных условиях. Ладога, тихая и безобидная в ясную погоду, осенью становится неузнаваемой: ветры силой до 10 баллов поднимают огромные волны, опасные даже для судов озерного типа. Для перевозок по озеру в спешном порядке были собраны все суда, какие только можно было собрать, — 49 озерных и речных барж, из которых более 20 по техническим неисправностям и другим причинам раньше не использовались. Немало судов погибло от штормов и бомбежек. Ночью 17 сентября, например, штормом выбросило на прибрежные камни пароход «Ульяновск», захлестнуло волнами пароходы «Козельск», «Войма», «Мичурин» и другие суда с продовольствием для Ленинграда, затонула баржа с эвакуированными из Ленинграда женщинами и детьми. Тральщик № 122, подобранный около 200 человек с потерпевших аварию в десятибалльный шторм судов, был атакован девятью бомбардировщиками. В корабль попало две авиабомбы, но тральщик продолжал вести огонь из единственного 45-мм орудия до тех пор, пока не затонул.

15—23 сентября по решению командующего фронтом корабли флотилии эвакуировали войска с островов Коневец, Валаам, Баевых и Крестовых. Эвакуированные части были переданы в резерв фронта.

5 октября в ходе артиллерийской поддержки частей 23-й армии в районе Никулясы была повреждена авиабомбой канонерская лодка «Олекма». На следующий день она затонула. Поднять ее удалось лишь 6 июня 1944 г.

В середине октября противник, прорвав оборону на фронте 4-й армии, форсировал реку Волхов и начал продвигаться на север к Тихвину и Волхову, чтобы соединиться с финскими войсками и тем самым полностью блокировать Ленинград. В связи с этим командование Ленинградского фронта поставило перед Ладужской военной флотилией задачу использовать весь боевой и вспомогательный состав флотилии для переброски частей Красной армии из Осиновца в Новую Ладугу.

Вечером 24 октября началась посадка частей 191-й стрелковой дивизии на корабли. 25 октября из Осиновца вышел первый эшелон в составе канлодок «Буря», «Нора» и транспорта «Совет».

С 24 октября по 18 ноября корабли флотилии осуществляли перевозку в полном составе 191-й стрелковой и 44-й горнострелковой дивизий и 6-й отдельной бригады морской пехоты (более 20 тысяч человек), а также 129 орудий, 974 лошадей и другого имущества. Операция проходила под бомбежкой авиации противника. 4 ноября на базе Осиновец одиночным бомбардировщиком «Блейнхейм» был атакован сторожевой корабль «Конструктор». Самолет сбросил две 250-кг бомбы, одна из которых попала в носовую часть корабля. Носовая часть была разрушена, и корабль затонул. Погибло около 200 человек, среди которых 32 члена экипажа. Остальные, согласно советским популярным изданиям, были женщины и дети из блокадного Ленинграда, но скорей всего это были солдаты, перебрасываемые в Новую Ладугу.

В середине ноября 1941 г. из-за быстрого ледообразования, а также в связи с тем, что противник перерезал железную дорогу Тихвин — Волхов и занял Тихвин, было принято решение о переходе кораблей на зимнюю стоянку на западное побережье Ладужского озера между Морье и базой Осиновец. 17 ноября из Новой Ладуги вышел первый эшелон кораблей (сторожевой корабль «Пурга», канонерские лодки «Селемджа», «Бира», катера МО-216 и МО-175, бронекатера № 99 и 100), который прибыл в Морье 21 ноября. При этом 20 ноября были затерты льдами и затонули буксиры «Ижорец-9», «Ижорец-10» и «Ижорец-4», буксировавшие пароход «Козельск», сторожевые катера МО-175 и МО-216. В декабре 1941 г. катер МО-175 был поднят.

За осеннюю навигацию 1941 г. на восточный берег Ладожского озера было перевезено более 20 тысяч солдат и офицеров и из Ленинграда эвакуировано более 33,5 тысяч человек. На западный берег Ладожского озера было доставлено около 60 тысяч тонн различных грузов, в том числе 45 тонн продовольствия. Кроме того, в Ленинград было доставлено около 4500 винтовок, 1000 пулеметов, около 10 тысяч снарядов, более 108 тысяч мин и другое вооружение.

В 1942 г. перевозки по Ладожскому озеру начались в середине мая. 28 мая база Ладожской флотилии подверглась массовой бомбардировке противника. В 10 утра канлодки «Бира», «Нора», «Селемджа» и «Буря», стоявшие на рейде Кобоны, были атакованы неприятельскими бомбардировщиками. У «Бирь» была разрушена носовая часть вместе с ходовой рубкой, убито 14, ранено 37 членов экипажа. От близких разрывов бомб «Нора» получила около 1700 пробоин в корпусе, ранен 21 член экипажа. На следующий день «Бирю» удалось увести на буксире.

Этот и другие налеты привели к усилению ПВО портов Ладоги. К середине июня 1942 г. их прикрывали 150 зенитных пушек калибра 76—85 мм, 40 — 37-мм автоматических установок и свыше 70 пулеметов, а также 25 станций «Прожзвук» и 65 прожекторных станций. 123-й истребительный авиаполк 7-го истребительного авиакорпуса ПВО прикрывал склады и пристани на западном берегу озера. 3-й и 4-й гвардейские истребительные авиаполки ВВС Балтийского флота прикрывали суда и корабли на переходах, Ладожский канал от Леднева до Новой Ладоги, склады и пристани в районах Леднево, Кобона, Новая Ладога, Сясьстрой и Колчаново. Три истребительных авиаполка ВВС Ленинградского фронта прикрывали склады и станции Лаврово, Жихарево, Войбокало, Пупышево, Волховстрой и Гостинополье.

9 апреля 1942 г. Государственный Комитет Оборона обязал командующего Балтийским флотом вице-адмирала В.Ф. Трибуца обеспечить зенитными установками суда Наркомречфлота, предназначенные для перевозки грузов в навигацию 1942 г. Нарком ВМФ адмирал Н.Г. Кузнецов 11 апреля 1942 г. выделил для этой цели 9 пушек калибра 45 мм и 109 пулеметов ДШК калибра 12,7 мм. Из судов Северо-Западного речного пароходства было предусмотрено вооружить 4 буксира и 51 баржу (40 новых и 11 отремонтированных). На буксирах устанавливалось по одной пуш-

ке и одному пулемету, на баржах — по два пулемета. Следует отметить, что пулеметы ДШК на тумбах легко переставлялись за час-два с одного судна на другое, то есть приходило судно в порт и передавало свои пулеметы на уходящее судно.

И немцы, и финны прекрасно понимали значение ладожских коммуникаций. Прекращение или даже резкое уменьшение их объема грозило гибелью Ленинграду. 22 января 1942 г. маршал Маннергейм подписал «Общую инструкцию для деятельности Ладожского отряда флота на время навигации 1942 г.», где говорилось: «Следует особенно обратить внимание на наступательные действия против коммуникаций противника, проходящих в южной части Ладожского озера».

2 апреля 1942 г. командир финской Ладожской береговой бригады полковник Ярвинен и начальник штаба подполковник Райнио направили начальнику генерального штаба главной квартиры «Разъяснения об обстоятельствах на Ладожском озере», где говорилось: «У Ладожской береговой бригады совершенно отсутствуют флот и авиасилы, необходимые для наступательной деятельности». Поэтому они считали, что «нападение в навигационный период морскими силами на неприятельский флот допустимо только в том случае, если на Ладожском озере будут получены подходящие для этой цели суда».

Финское правительство срочно попросило помощи у немцев. В мае 1942 г. немцы направили на Ладогу шесть катеров-тральщиков. Катер типа КМ имел скорость 25—32 узла и был вооружен двумя зенитными автоматами, нес четыре глубинные бомбы или мины. Четыре итальянских торпедных катера типа MAS прибыли в Сортанлахту 22 июля 1942 г. Они пароходом были доставлены в Хельсинки, а затем на буксире прошли шхерами до Выборга, затем по Сайменскому каналу, а последний участок до Лахденпохья — по железной дороге. Катера имели водоизмещение 20 тонн, скорость хода 47 узлов и были вооружены одним 20-мм автоматом.

Немцы направили на Ладогу и десантные суда понтонного типа. Такое судно представляло собой паром, состоявший из двух стальных барж, соединенных деревянной платформой. Понтоны десантных барж состояли из отдельных разборных секций, которые в разобранном виде легко перевозились как по железной дороге, так и автотранспортом. Сборка барж была довольно простым делом, не требовавшим специально оборудованных мастерских,

и состояла в основном в навинчивании гаек на болты, соединявшие отдельные части судна. Боевая рубка и отдельные части судна имели легкую броню толщиной 10 мм. Тяжелые десантные баржи были вооружены тремя 88-мм орудиями и двумя 20-мм пулеметами. На легких десантных баржах стояло по два 20-мм пулемета и по одной 37-мм пушке. Транспортные, санитарные и штабные десантные баржи вооружались одной 37-мм пушкой.

К началу августа 1942 г. объединенная немецко-итало-финская флотилия имела в своем составе 7 тяжелых, 6 легких и 8 специальных десантных барж, 8 десантных катеров, 6 сторожевых катеров, финские торпедный катер, 60 катеров связи, канонерскую лодку и 4 итальянских торпедных катера MAS. Главной их базой была Лахденпохья, пунктами базирования — Сортамлахти, Кексгольм, Сортавала, Салми, Саунасари.

Штаб Ладужской военной флотилии разработал план уничтожения неприятельских кораблей в гавани Саунасари. Непосредственный удар должны были нанести корабли Ладужской флотилии (канлодки «Селемджа», «Лахта», «Бурея», сторожевой корабль «Пурга», пять тральщиков, восемь катеров МО, два торпедных катера, 24 истребителя и 10 бомбардировщиков из состава 61-й и 8-й авиабригад ВВС Балтийского флота). Однако в бухте кораблей противника не оказалось. Обстреляв побережье (израсходовано 61 — 100-мм фугасный снаряд и 35 — 76,2-мм дистанционных гранат), отряд вернулся на базу. Действия нашей флотилии заставили противника оттянуть часть сил для обороны побережья ввиду возможности высадки десанта Ладужской флотилией.

С 25 августа по 3 сентября канонерские лодки «Селемджа», «Лахта», «Бурея» и «Нора» и сторожевой корабль «Пурга» поддерживали огнем наступление 128-й стрелковой дивизии (правый фланг 8-й армии). Всего было проведено 49 стрельб. 1 сентября в 10 часов 13 минут самолет противника сбросил бомбу у борта «Пурги». Корабль затонул. Подняли его лишь 30 сентября 1943 г.

9 октября в районе острова Коневец произошел бой сторожевых катеров МО-175 и МО-214 с немецкими десантными баржами. От прямого попадания снаряда МО-175 взорвался и затонул. МО-214, воспользовавшись большим преимуществом в скорости, ушел, не оказав помощи, МО-175.

В ночь на 13 октября бронекатера № 99 и 100 под прикрытием катера МО-214 обстреляли причалы в бухте Саунаниemi, выпустив 37 снарядов. Но судов противника там не оказалось.

Германо-финское командование решило захватить остров Сухо, расположенный на юге Ладожского озера. Операция получила кодовое название «Бразиль». Остров Сухо был искусственным, его возвели в начале XVIII века, чтобы установить там маяк. Размеры остров всего 90 на 60 м. Однако, этот остров имел важное стратегическое значение. Он был расположен на пути движения советских катеров (в 37 км к северу от Новой Ладоги), контролировал значительный район южной части Ладожского озера и прикрывал подходы к Волховской губе. В сентябре 1942 г. на острове была установлена советская батарея (три 100-мм пушки Б-24). Гарнизон острова насчитывал 90 человек.

Для захвата острова было выделено семь тяжелых десантных барж, четыре легких, три транспортных, одна штабная и одна санитарная десантные баржи и семь десантных катеров — всего 23 судна. На них имелось: 88-мм пушек — 21, 37-мм пушек — 9, 20-мм автоматов — 135. Обеспечивать действия судов и десанта должны были около 15 самолетов, немецкие, итальянские и финские катера.

Флотилии противника удалось скрытно подойти к Сухо. 22 октября около 7 часов утра сигнальщики с Сухо обнаружили вражеские корабли. Почти одновременно немцы открыли огонь из 88-мм пушек и вывели из строя радиостанцию острова, лишив его гарнизон связи с командованием.

Восточнее и южнее острова находились в дозоре катер МО-171 (две 45-мм пушки 21К) и тральщик ТЩ-100 (бывший финский пароход «Аунус», водоизмещение 150 тонн, скорость 10,5 узлов, вооружение: две 45-мм пушки 21К). Дозорные суда сумели сообщить по радио командованию о нападении противника и открыли огонь.

В 8 ч 8 мин противник высадил на остров десант численностью до 100 человек. На самом острове завязался бой. Однако гарнизон Сухо при поддержке авиации заставил противника в 9 ч 20 мин покинуть остров.

На помощь острову вышли корабли Ладожской военной флотилии. В 9 ч 30 мин в бой вступили сторожевые катера МО-201, МО-205 и МО-206, высланные из Новой Ладоги.

Около 11 часов по противнику открыл огонь отряд кораблей из Морье (бронекатер № 100, катера МО-198 и МО-214). Через некоторое время подошедшие из Морье канонерские лодки «Бира» и «Селемджа» вступили в бой и повредили десантную

баржу и десантный катер. Около 16 часов, получив повреждения, «Бира» и «Селемджа» прекратили преследование противника.

22 октября в бою за остров Сухо советская авиация произвела свыше 200 самолето-вылетов. В итоге было уничтожено и захвачено 17 десантных судов противника. Сбито 12 вражеских самолетов. Наши потери — 6 самолетов. В корабельном составе потерь не было. Одно из германских десантных судов типа «Зибель» было отремонтировано и под названием ДБ-51 зачислено в состав Ладужской военной флотилии.

В конце навигации 1942 г. экипажи итальянских катеров отбыли в солнечную Италию, а катера были переданы финнам.

7 ноября на Ладуге появился первый лед. С 25 ноября перевозку грузов в Ленинград стали производить только канонерские лодки. Канонерки ухитрились пробиваться сквозь льды до 8 января 1943 г.

Всего за навигацию 1942 г. по Ладужскому озеру в обоих направлениях было перевезено 1099,5 тысяч тонн различных грузов и более 850 тысяч человек.

К началу навигации 1943 г. на Ладугу прибыли бронекатера № 322, 323, 324 и 325 проекта 1125, а также тральщики № 38 и 46.

13 апреля 1943 г. поднятый и отремонтированный сторожевой корабль «Конструктор» был переклассифицирован в канонерскую лодку и включен в состав Ладужской военной флотилии. Зато канонерская лодка «Шексна» была перечислена в транспорт.

А в июне 1943 г. Ладужской флотилии были переданы малые подводные лодки серии VI-бис М-77 и М-79. Обе лодки перевезли по железной дороге из Ленинграда в бухту Гольсмана, где и спустили на воду.

Навигация 1943 г. была открыта 29 марта, когда транспорты «Шексна» и «Чапаев» пробились сквозь льды из бухты Морье в порт Кобона.

С 24 по 28 июля суда Ладужской флотилии перебросили с восточного берега озера на западный 86-ю стрелковую дивизию и 73-ю отдельную морскую стрелковую бригаду. Всего перевезено 7477 человек, 49 автомашин, 12 автоцистерн, 85 орудий, 18 минометов, 44 передка орудий, 10 тракторов, 309 повозок, 17 кухонь, 577 лошадей, 710 тонн различных грузов.

С 5 по 8 августа свой первый боевой поход на Ладужском озере совершила подводная лодка М-77.

8 сентября канонерские лодки «Нора» и «Селемджа» обстреляли финские позиции к юго-востоку от Терентиниеми. За 52 минуты было выпущено восемьдесят 130-мм фугасных снарядов. Финны даже не успели открыть ответный огонь.

В течение всей навигации 1943 г. корабли противника не пытались атаковать наши суда. В связи с пассивностью финнов сторожевые катера МО-171, МО-208, МО-209, МО-214, МО-261, МО-262 и двадцать самоходных тендеров были отправлены с Ладоги по железной дороге на Черноморский флот.

18 ноября 1943 г. в район, примыкающий к устью рек Тулокса и Видлице, вышла подводная лодка М-79. На следующий день с М-79 была высажена на берег у Видлицы разведгруппа. Подводная лодка в течение трех суток ожидала разведчиков, но они не вернулись. 24 ноября лодка возвратилась в Новую Ладогу.

26 ноября М-79 снова вышла в район Видлица — устье реки Тулокса на поиск разведгруппы, высаженной 19 ноября. Не обнаружив разведчиков, она 1 декабря возвратилась на базу. 24, 25, 29 и 30 ноября на поиск разведчиков выходила канлодка «Конструктор», но также безрезультатно. Это был последний в 1943 г. поход подводных лодок.

Навигация на Ладожском озере закончилась 4 декабря 1943 г. Последний переход совершил транспорт «Шексна».

За навигацию, которая продолжалась 247 дней, через Ладожское озеро было перевезено 162 067 человек, в том числе для пополнения частей Красной армии и Балтийского флота — 45 579 человек. Перевезено 182 655 тонн различных грузов и 712,5 тысяч кубометров дров и древесины.

Потери Ладожской флотилии в 1943 г. были крайне незначительны: транспорты «Стензо» и «Вилсанди», 20—30 барж и несколько катеров.

В кампанию 1944 г. финская флотилия на Ладоге активность не проявляла. Ее суда не появлялись южнее параллели острова Валаам.

После прорыва финской обороны на правом берегу реки Свирь было принято решение высадить с судов Ладожской флотилии десант на побережье между устьем реки Тулокса и озером Линдоя. В десант была выделена 70-я отдельная морская стрелковая бригада (3661 человек) под командованием подполковника А.В. Блака. В операции должны были участвовать почти все

наличные силы Ладожской флотилии. Их разделили на четыре отряда: отряд артиллерийской поддержки десанта (5 канонерских лодок, 2 торпедных катера, 2 сторожевых катера МО); отряд охранения (6 сторожевых катеров МО, 2 бронекатера, 1 десантное судно); отряд транспортов (4 транспорта, 2 тральщика, 2 шхуны); отряд высадочных средств (12 сторожевых катеров КМ, 7 сторожевых катеров ЗИС, 12 тендеров, 9 мотоботов).

Для прикрытия десанта на переходе и поддержке его при высадке было выделено 243 самолета 7-й воздушной армии и авиации Балтийского флота.

Для достижения скрытности в подготовке операции корабли и транспортные средства были рассредоточены и замаскированы по реке Волхов и приладожским каналам.

22 июня в 15 ч 25 мин корабли и суда, сосредоточенные в Новой Ладого, снялись с якоря и направились к месту высадки.

В 5 часов утра четыре канонерские лодки с дистанции 50—60 кабельтовых открыли огонь по берегу. За 15 минут до высадки два полка бомбардировщиков и один полк штурмовиков нанесли последний бомбово-штурмовой удар по противодесантной обороне противника. В 5 ч 47 мин, после того как наши самолеты отбомбились и улетели, в районе высадки появились 17 бомбардировщиков противника. Корабли временно прекратили стрельбу по берегу, чтобы всей силой своего огня отразить воздушную атаку противника. Бомбами противника была повреждена одна десантная баржа, один из бомбардировщиков был сбит.

В 5 ч 55 мин к берегу стали подходить катера и тендеры с первым броском десанта. Бронекатера и «морские охотники» подошли к берегу на дистанцию 5—10 кабельтовых и открыли огонь прямой наводкой по огневым точкам финнов.

Всего в первый день операции было высажено 3159 человек. В первой половине дня 23 июня десантники перерезали железную и шоссейную дороги, идущие вдоль побережья. Но во второй половине дня финны подтянули резервы с севера и части, отступавшие с юга, и начали теснить десант. За сутки морские пехотинцы при поддержке кораблей и авиации отразили 16 атак финнов. Создалась угроза уничтожения 70-й бригады. Поэтому советское командование приняло решение о дополнительной высадке 30-й отдельной бригады морской пехоты и некоторых артиллерийских частей.

24 июня около 14 ч к району высадки подошли транспорты с первым эшелоном 3-й бригады. Чтобы выиграть время, корабли приблизились к берегу на расстояние 2—3 кабельтов. К 17 часам высадка первого эшелона закончилась. Высадка остальных эшелонов из-за шторма растянулась до 26 июня. Всего было высажено 4907 человек с 59 орудиями, 46 минометами и другой техникой.

Ухудшившаяся 24 июня с утра погода затрудняла действия авиации. Противник вновь перешел в решительную контратаку. Однако десантники, поддержанные огнем кораблей флотилии, стойко сопротивлялись. Вечером 25 июня в связи с приближением войск 7-й армии финны начали планомерный отход. При чем финские части, находившиеся южнее плацдарма, шли в обход его по проселочным дорогам.

27 июня в 0 ч 30 мин десантные войска соединились в районе Рабалы с наступавшими войсками 7-й армии и совместно с ними продолжали наступление в направлении на Усть-Видлицу, которая была занята в тот же день.

В течение трехдневных боев корабли флотилии израсходовали 3738 снарядов, а авиация совершила 850 самолето-вылетов.

После занятия города Видлица, войска 4-го стрелкового корпуса продолжали развивать наступление на Сортавалу. Их приозерный фланг по-прежнему поддерживали канонерские лодки и бронекатера Ладужской флотилии. Когда советские войска подошли к Питкяранте, флотилия высадила несколько небольших десантов на острова, расположенные в этом районе, и заняла их. На этом боевая деятельность Ладужской военной флотилии закончилась.

Глава 9

Боевые действия на Онежском озере

По решению главнокомандующего Северо-Западным направлением маршала К.Е. Ворошилова приказом заместителя наркома ВМФ адмирала И.С. Исакова из Онежской военно-морской базы Ладужской военной флотилии была сформирована Онежская военная флотилия. Командующим был назначен бывший командир Онежской военно-морской базы капитан 2 ранга А.П. Дьяконов.

В августе-сентябре 1941 г. в канонерские лодки были переоборудованы в судоремонтной мастерской в поселке Вознесенье буксирные пароходы Беломорско-Онежского пароходства «Огюст Бланки», «Каляев», «Ижорец № 18», «Мартиец-89» и «Мартиец-60», переименованные в КЛ-11, КЛ-12, КЛ-13, КЛ-14 и КЛ-15. В октябре были получены для них минометы. (Данные канонерских лодок и сторожевых кораблей Онежской военной флотилии см. в Приложении. Таблица V).

18 сентября 1941 г. финны перерезали реку Свирь в районе Остречины и заняли Гакручей. Для поддержки сухопутных частей в этот район из Вознесенья была послана КЛ-12. 19 сентября в 7 ч 30 мин, подойдя к селу Остречины на дистанцию 1,5—2 км, канонерка обстреляла его. Был освобожден из плена строительный батальон (100 человек) с техникой. Через несколько часов канонерка вновь обстреляла село и заставила отступить группу финнов. Это было боевое крещение флотилии.

В этот же день КЛ-12 поднялась вверх по Свири к селу Вязостров, где прикрывала эвакуацию населения, препятствуя переправе противника на левый берег. КЛ-12 и КЛ-14 успешно вели огонь по врагу в районе деревни Гакручей. Деревня была взята советскими бойцами, высаженными с буксира «Лосось».

21 сентября КЛ-13 обстреляла окраину деревни Гакручей. Прямым попаданием был уничтожен склад боеприпасов и снаряжения. Противник отступил.

22—24 сентября КЛ-13, КЛ-14 и буксир «Лосось», на котором находилось 72 бойца отдельного дорожно-строительного батальона и 27 бойцов народного ополчения, вышли на боевую позицию в районе Вязостров и Гакручей. Перед ними была поставлена задача занять деревню и не допустить переправы противника на левый берег Свири. Контратака наших войск была отбита.

С 26 по 28 сентября канонерка КЛ-13 обстреляла деревню Прошино, выпустив более 180 снарядов. Со 2 по 5 октября дивизион канонерских лодок, заняв позиции в Свирской губе, в течение четырех дней обстреливал скопление живой силы противника. Было израсходовано 511 снарядов.

7 октября финны заняли Вознесенье и были остановлены южнее города в районе реки Ошты.

8 октября командир 272-й стрелковой дивизии генерал-майор М.С. Князев, возглавивший сухопутную оборону по реке

Оште, поставил перед Онежской флотилией задачу огнем корабельной артиллерии воспрепятствовать продвижению противника на участке Вознесенье — Ошта. Канонерские лодки КЛ-11 и КЛ-13 нанесли удар по огневым точкам противника на мысе Куликов и Каменной гряде. 10 октября, поддержанные огнем канонерок, советские войска отбили атаки финнов.

С 11 по 24 октября канонерки КЛ-11, КЛ-13 и КЛ-15, находясь в Онежском обводном канале и у южного берега озера, обстреливали огневые точки противника, поддерживая атаки сухопутных частей, препятствовали переправе противника через Свирь, продвижению подкреплений, подвозу боеприпасов и снабжения. Было израсходовано 1375 снарядов. Советские войска удержали оштинский рубеж.

В ходе отступления советских войск на Свирь, в Петрозаводске и Повенце было брошено свыше 20 исправных пароходов и буксиров. В начале октября 1941 г. финны начали переоборудовать их в канонерские лодки и сторожевые корабли. Главной базой финской флотилии стал Петрозаводск.

В середине октября в Вытегру прибыл отряд бронекатеров в составе БКА-35, БКА-63, БКА-64 и БКА-65, перечисленных 30 сентября 1941 г. из Ладужской военной флотилии. Но вскоре бронекатера по Вытегре и Мариинской системе были отправлены на зимовку в Молотов (Пермь). Канлодки тоже должны были идти в Молотов, но ледостав задержал их в городе Горьком. 28 ноября 1941 г. приказом наркома ВМФ Онежская флотилия была расформирована, а ее корабли переданы Волжской военной флотилии.

30 апреля 1942 г. по приказу наркома ВМФ из состава Волжской военной флотилии был сформирован Онежский отряд кораблей. Он состоял из штабного корабля «Московский комсомолец» (бывший сетевой заградитель «Исеть»), канонерских лодок КЛ-11, КЛ-13, КЛ-14, КЛ-15, КЛ-40 и КЛ-41, бронекатеров проекта 1124 (БКА-11, БКА-12, БКА-31 и БКА-32), бронекатеров проекта 1125 (БКА-35, БКА-63, БКА-64 и БКА-65), 7 сторожевых катеров и катеров тралыщиков, 4 глиссеров, охраны водного района, 31-го отдельного батальона морской пехоты, службы наблюдения и связи, отдела тыла, складов и производственных предприятий. База отряда была в городе Вытегра. 25 мая Онежский отряд кораблей непосредственно был подчинен наркому ВМФ, а оперативно — командующему 7-й Отдельной армией.

7 июня корабли, за исключением бронекатеров, прибыли в город Вытегра, и отряд приступил к выполнению боевых задач Дивизион бронекатеров, состоявший из двух отрядов по четыре катера, прибыл на Вытегру 16 июня и 21 июня начал боевую деятельность.

На Онежском озерном театре к этому времени сложилась следующая оперативная обстановка. В руках противника находился западный берег озера от Вознесенья до Повенеца с бухтами и пристанями, удобными для стоянки кораблей. Северная и южная части этого берега были укреплены системой береговой обороны, состоящей из отдельных гарнизонов и батарей. В северной части озера на полуострове Заонежье и части островов финны установили дальнобойные батареи и держали под огнем весь берег от мыса Оров-Наволоки до Оров-Губы.

Восточный берег озера охраняли части 7-й Отдельной и 32-й армий (разграничительная линия по реке Водла). На севере от реки Водла до губы Черной стоял в обороне 80-й стрелковый полк войск НКВД, входивший в состав 32-й армии. Южнее реки Водла до реки Вытегра стоял 185-й отдельный стрелковый батальон войск НКВД. Побережье от реки Вытегра до устья реки Ошта занимали части 369-й стрелковой дивизии. В деревне Девятина базировалась 1-й гвардейская авиаэскадрилья самолетов Пе-2.

Местами базирования для Онежского отряда кораблей служили река Вытегра, Обводной канал, реки Андома и Водла.

В соответствии с задачами, поставленными командованием 7-й Отдельной и 32-й армий, выявились два самостоятельных направления боевой деятельности отряда: южное и северное. В дальнейшем отряд кораблей обеспечивал оборону города Вытегра и конвоирование судов на участках Вытегра — Шала; Вытегра — Андома.

Северная (шальская) группа кораблей в составе трех бронекатеров, двух канлодок и сторожевого катера обеспечивала левый фланг 32-й армии (80-й стрелковый полк), охраняя восточное побережье Повенецкого и Заонежского заливов. В задачи группы входили разведка, дозор, охрана коммуникаций, высадка разведгрупп.

В ходе дальнейшей боевой деятельности наибольшее значение приобрела высадка разведгрупп. Для этой цели использовались катера КМ и бронекатера. За два месяца в тыл противника было высажено 126 человек. Одновременно снимались с берега ранее высаженные группы.

С июня по октябрь северной группой было совершено более 70 боевых выходов, в том числе 27 в дозор, проведено 5 артиллерийских обстрелов, высажено 15 разведгрупп.

Южная группа кораблей поддерживала фланг 368-й стрелковой дивизии совместно с 31-м отдельным батальоном морской пехоты, оборонявшим побережье от мыса Черные Пески до устья реки Вытегра (затем до Тудозера), вела разведывательные, поисковые и артиллерийские набеговые действия, несла дозорную службу.

Важное значение приобрели набеговые действия, в которых участвовали канонерские лодки и бронекатера самостоятельно и во взаимодействии с авиацией. Корабли и катера 30 раз вели огонь по береговым объектам противника.

16 сентября 1942 г. отряд кораблей в составе трех бронекатеров и двух канонерских лодок во взаимодействии со 2-й авиаэскадрильей У-2 вел огонь по северной окраине деревни Ропручей, где были расположены ремонтные мастерские, бензозаправочная станция и бараки гарнизона противника. Была вскрыта береговая оборона, вызвано много пожаров, нанесен урон противнику в живой силе и технике. Наши корабли и самолеты без повреждений вернулись на базу.

На южном направлении с июня по октябрь было совершено 160 боевых выходов, в том числе 30 — для артиллерийских обстрелов, 3 — для поиска, 107 — в дозор.

31 июля 1942 г. канонерская лодка КЛ-13 (бывший буксир «Ижорец-18») произвела высадку разведгруппы в районе острова Василисин, а затем пропала без вести. По данным популярной советской литературы она погибла в шторм, по закрытым данным причина гибели неизвестна.

В середине ноября 1942 г. Онежский отряд кораблей по Мариинской системе был отправлен зимовать в город Рыбинск. 31-й отдельный батальон морской пехоты был оставлен оборонять юго-восточное побережье Онежского озера.

К началу 1943 г. оборона побережья Онежского озера, занятого финнами, состояла из отдельных гарнизонов, узлов сопротивления, имеющих в своем составе подвижные и стационарные батареи, а также двух укрепленных районов. В первый укрепрайон входил участок от города Петрозаводска до поселка Вознесенье (обороняла 1-я онежская бригада береговой обороны), во второй — полуостров Заонежье и остров Большой Климецкий (обо-

роняла 2-я онежская бригада береговой обороны). Финская артиллерия располагалась побатарейно или поорудийно.

Финская озерная флотилия имела в своем составе четыре канонерские лодки (общее вооружение — три 102-мм и пять 76-мм пушек), три бронекатера (три 76-мм или 45-мм пушки), три быстходные баржи и несколько катеров, две смешанные эскадрильи (Ju-88, He-111, Me-109, «Кэртис»), базировавшиеся на аэродромы и площадках в районе Петрозаводска.

Приказом наркома ВМФ от 31 декабря 1942 г. Онежский отряд кораблей был переименован в Онежскую военную флотилию. Корабли и суда флотилии тремя эшелонами с 14 мая по 14 июня прибыли в Вытегру.

К началу кампании 1943 г. из Волжской флотилии была возвращена канонерская лодка КЛ-13, а штабной корабль «Московский комсомолец» отремонтирован, перевооружен и переклассифицирован в канонерскую лодку. Кроме того, в состав флотилии были введены сторожевые катера (№ 3, 4, 5, 6), торпедные катера типа Г-5 (№ 81, 82, 83, 84, 91, 92, 93), катера-тральщики РТЩ-130, РТЩ-131 и РТЩ-132, группа сторожевых кораблей СКР-14 и СКР-15 и отряд сторожевых катеров № 47, 49, 104 и 111.

С 16 мая корабли флотилии начали конвоирование транспортов и буксиров с баржами, доставлявших грузы частям Красной армии. Основными маршрутами были озерная коммуникация (Вытегра — река Андома — губа Шала) и коммуникация, проходящая по Онежскому обводному каналу (Вытегра — поселок Кедр).

В ночь на 31 мая канонерские лодки КЛ-11 и КЛ-41, бронекатера № 12, 22, 41 и 42⁷⁶ обстреляли селения Подшелье и Ропручей. В результате обстрела установить расположение неприятельских огневых точек не удалось, так как противник ответного огня не открывал.

1 июня канонерские лодки КЛ-11, КЛ-12 и КЛ-41 провели поиск коммуникаций финнов в Петрозаводском заливе, но были обнаружены финскими самолетами. В результате суда противника укрылись в бухте, и поиск был безрезультатным. В 13 ч 45 мин у острова Василисин канлодки внезапно были атакованы вышедшими со стороны солнца тремя финскими самолетами. Налет был произведен одновременно тремя самолетами по трем кораблям. КЛ-12 получила попадание двух 100-кг бомб в корму и затонула. Канлодки КЛ-11 и КЛ-41 повреждений не получили. Далее без

комментариев цитирую архивный документ: «После гибели КЛ-12 командир дивизиона капитан 2 ранга Г.И. Гинзбург, опасаясь повторной атаки, решил корабли рассредоточить. Он приказал командиру КЛ-41 спасти личный состав погибшей КЛ-12, а сам вместе с капитаном 2 ранга Г.С. Гапковским на КЛ-11 пошел в базу. КЛ-41 направилась к месту гибели КЛ-12 для спасения личного состава, но вражеский самолет вторично атаковал канлодку. Корабль начал маневрировать и отстреливаться. Отогнанный артиллерийским огнем от канлодки, неприятельский самолет с бреющего полета обстрелял из пулемета плавающий личный состав КЛ-12. Было убито 8 человек. Только в 14 ч 36 мин КЛ-41 подошла к месту гибели КЛ-12 и спасла 22 человека (погибло 27 человек), в том числе и командира корабля».

В тот же день в районе устья Вытегры три финских самолета повредили катер-тральщик РТЩ-130. А в ночь на 9 июня у мыса Муромский был атакован конвой, шедший из Озерного устья в Шалу. Была повреждена баржа с мукой. Несколько налетов финской авиации на советские суда произошло и в последующие дни. Всего в июне 1943 г. наши корабли 30 раз подвергались атакам финских самолетов.

В ночь на 3 июля канонерская лодка КЛ-40 и бронекатера № 22 и 41 обстреливали поселок Ропручей. «Противник ответного огня не открывал, поэтому выяснить расположение его огневых точек и системы береговой обороны не удалось». А может там, кроме местных жителей, никого и не было?

8 июля для поиска судов противника в район бухты Гиморецкая были направлены бронекатера № 12 и 21. Для их поддержки в Онежском устье находились КЛ-40 и три торпедных катера.

В 16 ч 20 мин бронекатера обнаружили буксир с баржей и мотобот противника, шедшие от мыса Чей-Наволок в Гиморецкую бухту. Сблизившись с судами, в 16 ч 45 мин бронекатера открыли артиллерийский огонь из двух 76-мм пушек. Суда, увеличив ход, повернули к берегу под прикрытие своих береговых батарей. В 16 ч 15 мин с мыса Чей-Наволок и из района села Каскиручей открыли огонь по кораблям из 100-мм орудий. Финны не имели эффективных приборов управления стрельбой даже на балтийских 305-мм и 254-мм береговых батареях, а в Карелии и подавно, поэтому вероятность попадания в маленький катер была ничтожно мала. А от осколков и шрапнели катера были

защищены броней. Но командиры катеров попросту трусили и повернули на обратный курс. Так позорно закончилось первое соприкосновение с финскими судами на Онежском озере.

23 июля в состав Онежской флотилии был включен принятый от промышленности большой охотник проекта 122 «Марсовой».

19—22 августа отрядом кораблей Онежской флотилии совместно с 1228-м стрелковым полком 368-й стрелковой дивизии 7-й армии была проведена операция по уничтожению опорного пункта противника, прилегающего к фронту в устье реки Ошта.

В этом районе противник имел трехорудийную 120-мм батарею (мыс Куликов), 10 батарей калибра 76—152 мм, батарею ПВО, расположенную на мысе Коровенец, и минометно-пулеметные точки. На флотилию возлагалась задача артиллерийской поддержки наступления 368-й стрелковой дивизии в районе Вожероксы.

Корабли были сведены в две группы. Первая группа кораблей в составе канонерских лодок КЛ-11 и КЛ-41, бронекатеров № 21 и 42, сторожевых катеров № 41 и 42 с реактивными установками М-13-М (16 - 132-мм снарядов) должна была действовать с закрытых позиций в Онежском обводном канале. Вторая группа кораблей в составе торпедных катеров № 81, 82, 83, 91, 92 и 93 с реактивными установками М-8-М (24 - 82-мм снарядами) должна была стрелять с озера.

В 4 ч 01 мин торпедные катера, находясь в движении, дали залп. Задача была успешно выполнена. Одновременно был дан залп катюш по опорному пункту противника с двух сторожевых катеров, стоявших в канале. Затем последовал второй залп. После этого неприятельский огонь значительно ослаб.

По окончании артиллерийской подготовки части 368-й стрелковой дивизии перешли в наступление. Поддерживая наступающую пехоту, бронекатера № 21 и 42 прямой наводкой подавляли и уничтожали огневые точки и живую силу противника. Канонерские лодки вели огонь с закрытых позиций.

От огня противника три бронекатера получили значительные повреждения. Из личного состава флотилии погибли командир бронекатера № 21 лейтенант И.И. Чеботарев и старшина-комендор, ранено два матроса.

В результате совместных действий противник был выбит с занимаемых позиций, части 7-й отдельной армии продвинулись вперед и захватили участок южного побережья Онежского озера.

13 сентября в 1 ч 05 мин бронекатера № 21 и 42 под командованием командира дивизиона канонерских лодок капитана 3 ранга И.П. Никулина высадили группу разведчиков на мыс Чей-Наволоок. На обратном пути в 3 ч 5 мин с головного катера были замечены три силуэта кораблей. Не ответив на опознавательный сигнал бронекатеров, корабли открыли артиллерийский огонь. И опять командиры бронекатеров не пожелали вступить в бой, а, поставив дымовую завесу, рванули назад.

В 7 часов утра 14 сентября отряд в составе бронекатера № 12 и торпедных катеров № 83 и 93 у острова Лесной обнаружили стоящий у берега финский буксирный пароход. В 7 ч 26 мин с расстояния 4400 м катера обстреляли буксир из реактивных установок. Снаряды легли в расположении цели. В то же время финская береговая батарея открыла огонь по катерам с мыса Рид-Наволоок. За ней открыла огонь вторая батарея противника. Перезарядив установки, катера в 8 ч 08 мин дали второй залп по батареям противника. Согласно донесению командира отряда, из шести стрелявших орудий пять были выведены из строя, а на пароходе возник пожар. Попадание реактивными снарядами в пароход на такой дистанции маловероятно, а как командир мог узнать, что именно пять орудий было выведено из строя — можно только гадать. А вот почему бронекатер № 12 не стрелял из своих двух 76-мм пушек Л-10 — неясно. А он мог бы реально потопить пароход.

В ночь на 24 сентября бронекатера № 21, 22 и 41, а также катер-тральщик РТЩ-31 высадили десант разведчиков в составе 50 человек на остров Иванцов. При высадке на остров из-за неумелого обращения с фугасами на одной из шлюпок произошел взрыв. При этом погибло 7 человек. Разведчики были обнаружены противником, который открыл огонь. Десант пришлось снова брать на борт. Бронекатера выпустили по финнам 26 снарядов и пошли обратно.

В ночь на 27 сентября сторожевые катера № 41, 42, 43 и 44 выпустили (в два залпа) 128 реактивных 132-мм снарядов М-13 по четырехорудийной 122-мм батарее у поселка Жабинец. В ночь на 5 октября те же катера по той же батарее выпустили 176 снарядов, но в батарею не попали.

10 октября торпедные катера № 81, 83 и 93 дали два залпа 82-мм снарядами М-8 по пристани у села Шелейки, а большой охотник «Марсовой» вел огонь из 76-мм орудия с предельной дистанции. Батареи финнов с мысов Самбо, Часовня и из селений Подшелье и

Шелейки открыли ответный огонь. Снаряды ложились вблизи катеров. Катер № 83 был поврежден, но остался на плаву.

В ночь на 26 октября «Марсовой» и КЛ-41 высадили группу разведчиков на мысе Брусничный. На этом боевые операции Онежской военной флотилии в 1943 г. закончились.

Следует отметить, что, несмотря на большое превосходство в силах, командование Онежской флотилии держалось пассивно. За кампанию корабли флотилии не потопили ни одного плавсредства финнов. Непонятно, почему суда флотилии не ставили мины на коммуникациях противника, в частности, в районе Петрозаводска?

В последних числах октября 1943 г. корабли флотилии ушли на зимовку в Череповец и Рыбинск.

Первый эшелон флотилии вернулся в Вытегру 8 мая 1944 г. С 23 июня 1944 г. корабли флотилии поддерживали артиллерийским огнем наступление 368-й стрелковой дивизии в районе поселка Вознесенье. В ходе наступления войск 7-й армии корабли Онежской флотилии осуществляли успешную высадку тактических десантов: 23 июня — на остров Большой Климецкий, 26 июня — у Шелтозера.

Утром 28 июня корабли флотилии вошли в Уйскую губу в 20 км юго-восточнее Петрозаводска.

«Около 7 часов утра наша авиация отбомбила и обстреляла прибрежную полосу губы Уйской, а канонерские лодки, минные катера и бронекатера открыли по берегу шквальный огонь, подавляя противодесантную оборону врага. Вслед за этим началась высадка десанта морской пехоты, сначала со сторожевых и бронекатеров, а затем с остальных кораблей. Канонерская лодка «Московский комсомолец», которой осадка не позволяла подойти вплотную к берегу, перегружала десант на катера. К 8 часам 40 минутам высадка десанта была в основном закончена.

Преодолевая сопротивление противника, советские десантники освободили село Деревянное и железнодорожную станцию; затем часть их направилась по дороге к Петрозаводску»⁷⁷.

Все было бы хорошо, но ни на побережье Уйской губы, ни в селе Деревянном, ни в самом Петрозаводске противника уже не было⁷⁸. Во избежание ненужных потерь финское командование заблаговременно отвело свои войска. Узнав об этом, командующей Онежской флотилией капитан 1 ранга Антонов приказал вы-

садить десант непосредственно в петрозаводском порту. 28 июня во второй половине дня корабли флотилии вошли в Петрозаводск и высадили там подразделения 368-й стрелковой дивизии. На этом боевые действия на Онежском озере были окончены.

Глава 10

Выборгская операция

Для проведения Выборгской операции Военный совет Ленинградского фронта выделил две армии: 21-ю (командующий — генерал-лейтенанта Д.Н. Гусев) и 23-ю (командующий — генерал-лейтенант А.И. Черепанов).

В состав 21-й армии входили 30-й гвардейский, 97-й и 109-й стрелковые корпуса, а также 22-й укрепрайон. В составе 23-й армии были 98-й и 115-й стрелковые корпуса и 17-й укрепрайон. С воздуха наступление войск должна была прикрывать 13-я воздушная армия. Всего в этих трех армиях насчитывалось около 260 тысяч человек, 5,5 тысяч орудий и минометов, 881 пусковая реактивная установка, 628 танков и самоходных артиллерийских установок и свыше 700 самолетов.

Приморские фланги обеспечивали: со стороны Финского залива — Краснознаменный Балтийский флот, а со стороны Ладожского озера — Ладожская военная флотилия.

Советским войскам на Карельском перешейке противостояли 3-й и 4-й финские армейские корпуса, объединенные 15 июня 1944 г. в оперативную группу «Карельский перешеек». В группу входили 2-я, 3-я, 10-я, 15-я и 18-я пехотные дивизии, единственная финская бронетанковая дивизия, одна пехотная и одна кавалерийская бригады, а также много отдельных частей. Всего у финнов было 100 тысяч человек, 960 орудий и минометов, 110 танков и свыше 200 самолетов.

Так как труднопроходимая лесистая и болотистая местность на Карельском перешейке затрудняла широкое применение тяжелой боевой техники, командующий фронтом генерал армии Л.А. Говоров принял решение нанести главный удар силами 21-й армии на приморском направлении — вдоль северо-восточного

побережья Финского залива. Это давало возможность нашему командованию широко использовать морскую артиллерию для прорыва обороны противника и высаживать десанты с моря в помощь войскам, наступавшим на Выборг.

23-я армия в первые дни наступления должна была оборонять занимаемый рубеж от Ладожского озера до Охты, а с выходом соединений 21-й армии к реке Сестре перейти в наступление.

Три армии Ленинградского фронта, сосредоточенные на Нарвском участке фронта, получили приказ активизировать свои действия и не допустить переброски немецко-фашистских войск из Прибалтики на Карельский перешеек.

За несколько дней до наступления советское командование распространило дезинформацию о крупном наступлении наших войск в районе Нарвы. Были созданы ложные радиосети и проведен ряд иных мероприятий.

9 июня 1944 г. в 8 ч 30 мин артиллерия Ленинградского фронта совместно с береговой и корабельной артиллерией приступила, согласно плану, к разрушению оборонительных сооружений противника на Карельском перешейке. На 20-километровом участке фронта перед позициями 21-й армии плотность огня сухопутной артиллерии достигала 200—220 орудий и минометов (в среднем 120 орудий без противотанковых пушек).

От артиллерии флота огонь на разрушение вели шесть батарей Кронштадта, шесть батарей железнодорожной артиллерии, два орудия (406-мм и 356-я) НИМАПа, орудия линейного корабля и двух крейсеров. Огонь на разрушение длился 12 ч 55 мин (до 21 ч). При этом артиллерия флота израсходовала 2176 снарядов.

В первый день операции разрушались долговременные оборонительные сооружения финнов на всю глубину их первой полосы обороны. Одновременно со стрельбой на разрушение береговая артиллерия (6 стационарных батарей Кронштадта и 13 батарей железнодорожной артиллерии) вела огонь на подавление активно действующих неприятельских батарей.

Позже Маннергейм напишет в своих мемуарах, что гром советских тяжелых орудий был слышен в Хельсинки на расстоянии 220—270 км.

С начала операции в ней участвовали 158 истребителей, 298 штурмовиков, 265 бомбардировщиков и 20 разведчиков 13-й воздушной армии и авиации Балтийского флота. 9 июня было проведено свыше 1100 самолето-вылетов.

10 июня в 6 ч утра артиллерия и авиация Ленинградского фронта и Балтийского флота приступили к артиллерийской и авиационной подготовке наступления сухопутных войск. В ней участвовали 3 эсминец, 4 канонерские лодки, 21 артиллерийская батарея Кронштадтского и батареи Ижорского сектора береговой обороны, 15 артиллерийских батарей 1-й гвардейской морской железнодорожной артиллерийской бригады. Морская артиллерия вела огонь по укреплениям финнов в районе Белоострова и его командным и наблюдательным пунктам.

За 3 ч 15 мин было проведено шесть огневых налетов по главной полосе обороны противника с чередованием методического огня. После окончания артиллерийской подготовки артиллерия осуществляла поддержку наступающих войск. Быстрое продвижение наших соединений чрезвычайно усложнило ведение артотгня, так как приходилось непрерывно уточнять положение своих войск перед стрельбой и во время ее.

О силе артиллерийского огня и бомбовых ударов авиации 9—10 июня говорят следующие данные. Только на небольшом участке в районе Белоострова было уничтожено 130 дотов, дзотов, бронированных колпаков и других оборонительных сооружений. Почти все проволочные заграждения были снесены, противотанковые препятствия разрушены, минные поля уничтожены, траншеи вспаханы, причинен большой урон в живой силе. Как показали пленные, финны потеряли в этот день около 70 % состава частей, занявших траншеи после нашей артподготовки.

Следуя за огневым валом, советские бойцы успешно форсировали реку Сестра, прорвали первую полосу обороны финнов и начали продвижение по Выборгскому шоссе. Батареи железнодорожной артиллерии неоднократно сменяли огневые позиции для более эффективного воздействия по отступающим войскам противника. Продвижение железнодорожной артиллерии обеспечивала восстановительная железнодорожная бригада. Она быстро исправляла повреждения железнодорожного полотна и сооружений и разминировала дорогу. Части Советской армии продвигались настолько быстро, что железнодорожные батареи в первые два дня боевых действий несколько отставали. 13 июня к 23 ч железнодорожный путь был восстановлен до станции Райвола, а 14 июня в 4 ч железнодорожные батареи начали продвижение на Териоки. К этому времени советские войска вышли на вторую, сильно укрепленную, линию обороны противника.

Несмотря на шквал артиллерийского огня дальнобойных батарей, мощные доты-миллионеры приходилось уничтожать теми же способами, что и в 1940 г. Так, к примеру, капитан И.И. Ведмеденко приказал установить две 203-мм гаубицы Б-4 на дистанции 800 м от дота-миллионера и уничтожил его 96-ю прямыми попаданиями бетонобойных снарядов.

11 июня в наступление включилась и 23-я армия, которая наступала силами 98-го стрелкового корпуса. 11 июня в 15 часов в состав 23-й армии был передан правофланговый 97-й корпус 21-й армии. Взамен 21-я армия получила 108-й стрелковый корпус из резерва Ленинградского фронта. К исходу дня 11 июня 97-й и 98-й стрелковые корпуса 23-й армии вели бои на рубеже Терлово — Хирели. 21-я армия силами 30-го гвардейского корпуса овладела Хирели, Матилла и вела бой за Иколу. 109-й корпус занял Келломени, Райволу и Териоки.

10—11 июня была разгромлена 10-я финская пехотная дивизия. Ее остатки бежали на линию Ваммелсуу — Тайпале, а затем были отведены в тыл для пополнения и переформирования. 10 июня Маннергейм приказал срочно перебросить на Карельский перешеек 4-ю пехотную дивизию и 3-ю пехотную бригаду из восточной Карелии. 12 июня Маннергейм приказал отправить на Карельский перешеек 17-ю дивизию и 20-ю бригаду.

На рассвете 14 июня, после мощной артиллерийской подготовки (на полосе наступления 23-й армии — 55 минут, а 21-й армии — 90 минут), советские войска начали штурм второй линии обороны противника. Атаки на побережье Финского залива были отбиты, но у деревни Куутерселья наши войска прорвали фронт. Ночью финны бросили в прорыв свою единственную танковую дивизию под командованием генерал-майора Лагуса. Но к утру 15 июня дивизия Лагуса была разбита и отступила на 5 км к северу.

15 июня финны оказали упорное сопротивление наступающим советским войскам в районе города Мятсякюля, где противник опирался на развитую систему инженерных сооружений, включавших бронеколпаки, доты и дзоты. Армейское командование вызвало огонь семи батарей Кронштадта и девяти батарей железнодорожной артиллерии (2 — 356-мм, 4 — 254-мм, 8 — 180-мм, 24 — 152-мм и 10 — 130-мм орудий). С 5 ч 44 мин до 20 ч 56 мин 15 июня береговые батареи провели 74 стрельбы и израсходовали 1326 снарядов. Вечером войска 21-й армии, используя успех артиллерии, штурмом овладели городом Мятсякюля.

16 июня Маннергейм отдал приказ отойти и занять оборону на линии Выборг — Купарсаари — Тайпале. Первый фланг 4-ой армейского корпуса в этот день был отброшен к водному рубежу Финский залив — озеро Куолемярви — озеро Каукярви — озеро Пэркярви, где 4-я дивизия генерал-майора Аути, переброшенная из Восточной Карелии, удерживала советские войска на направлении главной железной дороги в ожидании того, как сложится обстановка на направлении Кивеннапа. Там, в 25 км к югу, на линии Ваммелсуу — Тайпале сражалась 3-я дивизия генерал-майора Паяри. Ей угрожала опасность окружения. 17 июня 3-ю дивизию отвели на правый фланг, тем самым опасная ситуация была ликвидирована. Спустя три дня финский IV армейский корпус занял оборону на линии Выборг — Купарсаари — Тайпале в полосе Выборг — Вуокса. III армейский корпус после сдерживающих боев занял позиции на водном рубеже Вуокса — Суванто — Тайпале, где он оборонял предмостное укрепление возле Вуосильми.

К 20 июня в полосе Выборг — Вуокса шириной примерно 40 км оборону держали три финские дивизии и две бригады, а вдвое большую полосу Вуокса — Суванто — Тайпале обороняли две финские дивизии и одна бригада. Все эти войска, за исключением переброшенной из Восточной Карелии 20-й бригады, которой была доверена оборона Выборга, принимали участие в боях по отражению наступления советских войск на Карельском перешейке. Резервы — финская бронетанковая дивизия, а также отведенная для пополнения 10-я дивизия — находились западнее Выборга, куда, как полагали финны, будет нанесен главный удар наступающими советскими войсками. Дополнительные войска усиления из Восточной Карелии Маннергейм ожидал с нетерпением. 17-я дивизия уже была в пути, а 11-я и 6-я в этот момент грузились в вагоны для переброски на 400 км.

18—19 июня с аэродромов в Эстонии в Финляндию перелетели 20 пикирующих бомбардировщиков Ju-87 и 10 истребителей FV-190.

19 июня правительство Финляндии обратилось к Гитлеру с просьбой срочно направить в Финляндию шесть германских дивизий и авиацию. Немцы морем переправили финнам 122-ю пехотную дивизию и 303-ю бригаду штурмовых орудий, которые были двинуты на Карельский перешеек. Кроме того, в Финляндию прибыл 200-й германский полк, состоявший из эстонских

добровольцев. Больше немцы не хотели дать, им и самим приходилось несладко под Нарвой, как, впрочем, и на других фронтах.

На рассвете 19 июня 180-мм железнодорожные батареи № 18 и № 19 открыли огонь по городу и железнодорожной станции Выборг. А на следующий день войска 21-й армии прорвали третью линию обороны противника и овладели Выборгом. Однако двинуться на север от города советские войска не смогли из-за упорного сопротивления 10-й и 17-й финских пехотных дивизий, а также подошедших германских частей.

24 июня на фронте появилась 11-я финская дивизия, а на следующий день — 6-я.

23-я армия форсировала реку Вуокса и захватила плацдарм на ее северном берегу, но продвинуться дальше не сумела.

Несколько частей 59-й армии, переброшенные на Карельский перешеек из района Чудского озера, совместно с кораблями Балтийского флота овладели пятнадцатью островами Выборгского залива. Острова эти были невелики по размерам, но сильно укреплены. 24 июня на захваченных островах Биоркэ и Торсари было взято 8 береговых орудий калибра 254 и 152 мм (наших, захваченных в 1918 г.), а также 37 пушек калибра от 45 до 88 мм.

Стремясь помешать десантам, финны сосредоточили в Выборгском заливе значительную часть своего флота. Однако противостоять советским кораблям они не смогли. 23 финских катера и малых корабля было потоплено в конце июня — начале июля 1944 г. Особенно эффективно действовали наши морские бронекатера проекта 161 или, как их называли, шхерные мониторы.

В ходе десантной операции имел место довольно забавный эпизод. Советская разведка доложила командованию, что финны направили в Выборгский залив свой единственный сильный артиллерийский корабль броненосец «Вайнаманен». Это было вполне логично. «Вайнаманен» мог сыграть существенную роль в боях как за острова, так и на всем Карельском перешейке. Но, увы, финны буквально тряслись над этим кораблем и тщательно прятали его. С конца 1941 г. в боевых действиях он не участвовал.

Советская же разведка приняла за «Вайнаманен» германский крейсер ПВО «Ниобе», стоявший в порту Котка. Этот крейсер водоизмещением около 4000 тонн был построен в 1899 г. в Голландии и носил название «Гельголанд». В июне 1940 г. крейсер был захвачен немцами. Немцы модернизировали крейсер, он по-

лучил восемь 105-мм зенитных орудий и двадцать четыре 20-мм зенитных автомата в счетверенных и спаренных установках. Кроме того, на палубе были установлены РЛС зенитной стрельбы. 16 марта 1944 г. «Ниобе» вошел в состав Кригсмарине. Немцы решили усилить им ПВО порта Котка.

По своим размерам (длина 94 м, ширина 14,8 м) «Ниобе» вполне мог сойти за «Вайнаманен».

Уничтожение «Вайнаманена» было одной из важнейших задач Балтийского флота. 12 июля состоялся первый массированный налет на «Ниобе».

В 20 ч 45 мин 30 пикирующих бомбардировщиков Пе-2 из 12-го бомбардировочного авиаполка под прикрытием 24 истребителей Як-9 и десяти Ла-5 атаковали «Ниобе». Всего было сброшено 45 бомб ФАБ-250 и 24 бомбы ФАБ-100⁷⁹. Однако попаданий в корабль не было. В порту было замечено 10 пожаров.

В течение последующих четырех дней стояла нелетная погода. За это время «Ниобе» сменил место стоянки в порту, но его уже ничего не могло спасти.

16 июля в 16 ч 51 мин 24 штурмовика Ил-2 из 47-го штурмового авиаполка на бреющем полете прошли над портом Котка и атаковали зенитные батареи финнов. Сверху их прикрывали 24 истребителя ЛаГГ-3. Штурмовики обрушили на врага 148 осколочных бомб АО-25, 320 бомб АО-10, 780 бомб АО-2,5 и 92 реактивных снаряда РС-82. Так всего за 7 мин были подавлены четыре зенитные батареи.

Через 3 мин после появления штурмовиков над портом появились 28 бомбардировщиков Пе-2 из 12-го бомбардировочного авиаполка. Непосредственно петляковых прикрывали 24 истребителя Як-9, а еще 16 Ла-5 осуществляли дальнейшее прикрытие. Пе-2 сбросили на «Ниобе» 40 бомб ФАБ-250 и 22 бомбы ФАБ-100. По заявлению летчиков в корабль попало 2—3 бомбы ФАБ-250, из-за чего крейсер получил крен 25—30°.

В 17 ч по крейсеру «Ниобе» нанесли бомбовый удар три самолета А-20-ж 51-го минно-торпедного авиаполка, сбросив с высоты 30 м шесть бомб ФАБ-1000. В результате попаданий двух бомб крейсер затонул, это было подтверждено фотоснимком. Четвертый самолет А-20-ж того же полка, наблюдая потопление крейсера, атаковал в порту Котка неприятельский транспорт водоизмещением 6000 т. В результате попаданий двух

ФАБ-1000 транспорт переломился и затонул. Один самолет А-20-ж был сбит зенитной артиллерией противника.

А вот как описывает налет в своем рапорте командир «Ниобе»: «Первое попадание (бомба АО-10 с Ил-2) последовало в 105-мм орудийную установку № 7. После взрыва боезапаса орудийный ствол был сброшен с лафета и упал за борт, весь его расчет погиб. Начавшийся пожар был сразу ликвидирован подоспевшей спасательной партией. Вскоре последовало попадание ФАБ-100 с Пе-2 в 105-мм орудие — весь расчет, орудие и боезапас уничтожены. Несмотря на это, корабль сохранял боеготовность и вел активный заградительный огонь, сбив 3 самолета Пе-2. Затем последовали два попадания ФАБ-250 в вентиляционную трубу у машинного отделения и два ФАБ-100 в носовую и кормовую батареи. Управление огнем было полностью нарушено, теперь командиры орудий огонь вели самостоятельно. Им удалось сбить еще 7 самолетов (как видим, немцы значительно преувеличили и количество участвовавших в атаке самолетов, и понесенные ими потери. — А.Ш.). Много бомб упало в воду вокруг “Ниобе”, вызвав большие потери среди личного состава от осколков. После этого четыре бомбардировщика “Бостон” с очень малой высоты сбросили торпеды, две из которых попали в правый бор “Ниобе”, после чего корабль получил сильный крен. Борьба экипажа за свой корабль стала безнадежной. Только одна счетверенная 20-мм зенитная установка на корме могла продолжать вести огонь».

В 16 ч 08 мин командир «Ниобе» отдал приказ покинуть корабль. Но «Ниобе» еще держался на плаву и затонул на мелководье в 17 ч 40 мин только после того, как достиг крена в 50°. Потери личного состава корабля до сих пор точно не установлены. Непонятно, почему из штатного экипажа в 383 человека во время атаки на борту находилось только 300 человек. Согласно официальным немецким данным, погибли 3 человека, 60 пропали без вести, 83 получили ранения, из них 12 — тяжелые. По данным же авторитетных зарубежных историков Майстера и Израэля потери оказались значительно большими: 86 убитых и 89 раненых. Финский историк Экман вообще утверждает, что на борту «Ниобе» находилась усиленная команда в 397 человек, из которых погибли 255.

После налета немцы и финны объявили, что им удалось сбить 16 июля свыше 100 советских самолетов. На самом же деле, как уже говорилось, был потерян один бомбардировщик А-20-ж. Во время налета не появился ни один немецкий или финский истребитель.

16 июля балтийские летчики продемонстрировали противнику не только возросшую мощь, но и тактическое мастерство.

Что же касается советского командования, то оно до 1947 г. было уверено, что в Котке был потоплен броненосец «Вайнаманен». Любопытно, что в книге, изданной в 1946 г., я сам видел картинку, где советские самолеты топят «Вайнаманен».

Между тем «Вайнаманен» в 1943—1944 гг. был замаскирован и стоял в гавани Пансио близ Турку. Любопытный момент, еще 28 июня 1944 г. наша воздушная разведка обнаружила в Турку «броненосец береговой обороны»⁸⁰.

Однако на следующий день пара истребителей-разведчиков Як-9, пролетала над Турку, и обнаружила там «минный заградитель и тральщик». Тем дело и ограничилось.

Командование Балтийского флота узнало правду о «Вайнаманене» лишь в 1947 г. после подписания Парижского мирного договора, но об этом будет рассказано позже.

12 июля командование Ленинградского фронта отдало приказ 21-й и 23-й армиям перейти к обороне. На этом, собственно, и закончились активные боевые действия на Карельском перешейке. По мнению автора, возможности для дальнейшего наступления у советских войск были далеко не исчерпаны, и переход к обороне был вызван не военными, а политическими соображениями.

Глава 11

Форсирование Свири

По приказу Маннергейма финские войска еще в декабре 1941 г. приступили к строительству глубоко эшелонированной системы укреплений на перешейке между Ладожским и Онежским озерами. Строительство их непрерывно продолжалось до лета 1944 г. Первая оборонительная полоса финнов располагалась непосредственно по северному берегу Свири. Она состояла из двух-трех линий траншей, обшитых жердями. Траншеи прикрывались проволочными заграждениями в несколько рядов. Во многих местах у берега реки были затоплены плоты или специальные рогатки, опутанные колючей проволокой. Участки, наиболее удобные для высадки десанта, финны буквально напичкали минами.

Вторая полоса обороны проходила по линии Обжа — Мегрега — Мегрозеро. Она состояла из нескольких опорных пунктов, расположенных на путях движения войск. Мощный узел обороны находился в районе Мегрозеро, один фланг которого упирался в лес, где не было дорог. Движение войск и техники здесь исключалось. Другой фланг прикрывало болото. Перед передним краем располагались противотанковые препятствия, минные поля, гранитные надолбы. Пулеметные точки находились на возвышенностях. Для укрытия солдат и офицеров от артиллерийского огня и бомбардировок с воздуха были построены железобетонные убежища, обеспеченные электроэнергией, телефоном, водой и отоплением.

Еще более мощный узел обороны находился в районе Сумбатуксы. Здесь, кроме дзотов, было много долговременных железобетонных огневых точек. На каждый километр фронта приходилось пять таких точек. В глубине обороны, на берегах рек Тулокса и Видлица у Питкяранты и у станции Лоймола, также были подготовлены очень мощные позиции.

На участке от Подпорожья до Ладожского озера финны построили разветвленную сеть шоссейных и лежневых дорог. Нормально работала железнодорожная линия Медвежьегорск — Петрозаводск — Свирьстрой. В хорошем состоянии находилось шоссе Лодейное Поле — Олонец — Видлица.

К апрелю 1944 г. укрепления на перешейке занимала финская группировка «Олонец», в составе которой находился VI армейский корпус и Ладожская бригада береговой обороны.

С начала 1944 г. финнам на Свири противостояла 7-я армия под командованием генерал-лейтенанта А.И. Крутикова. В ее составе было шесть дивизий (21-я, 67-я 114-я, 272-я, 314-я и 368-я), три бригады морской пехоты (3-я, 69-я и 70-я) и два укрепленных района (150-й и 169-й). В июне 1944 г. Ставка перебросила сюда 37-й гвардейский, 99-й и 94-й стрелковые корпуса, 7-ю артиллерийскую дивизию прорыва, две танковые бригады, три отдельных танковых полка и три тяжелых самоходно-артиллерийских полка, отдельную роту бронемашин, гвардейскую бригаду реактивных минометов (катюш), две инженерно-саперные бригады, два отдельных понтонно-мостовых батальона и 40-ю зенитно-артиллерийскую дивизию. Из резервов Карельского фронта с кандалакшского направления на Свирь был переправлен 127-й легкий стрелковый корпус.

Для обеспечения наступательной операции с воздуха выделялось 588 самолетов 7-й воздушной армии. Кроме того, во время форсирования Свири 13-я воздушная армия Ленинградского фронта должна была сделать два вылета по 75 бомбардировщиков в каждом.

В районе Новой Ладogi сосредоточилась Ладожская военная флотилия, на Онежском озере и реке Вытегре, — Онежская военная флотилия. Им предстояло поддерживать артиллерийским огнем наступающие войска с флангов.

Автомобильный парк 7-й армии к началу наступления составлял 8 тысяч машин.

Первоначально наступление на Свири намечалось на 25 июня, но Ставка внезапно перенесла этот срок на 20 июня.

Одной из важнейших предпосылок успеха Свирско-Петрозаводской операции являлось разрушение плотины ГЭС «Свирь-3». Выполнение этой задачи было возложено на авиацию Балтийского флота и преследовало две цели: во-первых, уменьшить уровень воды на Свири выше плотины и тем самым облегчить 368-й стрелковой дивизии форсирование реки, во-вторых, снять угрозу затопления местности врагом при форсировании Свири войсками 7-й армии в нижнем течении.

Для разрушения плотины было привлечено 55 бомбардировщиков. Их экипажи прошли подготовку на специально оборудованном полигоне, после чего самолеты скрытно были сосредоточены в районе Новой Ладogi. Планировалось накануне наступления советских войск под прикрытием истребителей нанести внезапный удар по плотине с применением крупнокалиберных бомб и мин.

20 июня в 10 ч 50 мин группа бомбардировщиков нанесла первый удар по плотине. Затем последовала еще серия ударов по плотине. Вместе с 250-, 500- и 1000-кг бомбами сбрасывались и морские мины. Всего авиация флота совершила 123 самолето-вылета и израсходовала 64 крупнокалиберные бомбы и 11 мин. Плотина была разрушена. Водяной вал буквально смыл финские укрепления, расположенные у самого берега ниже плотины.

21 июня ровно в 8 часов утра был произведен залп гвардейских минометов. К 8 ч 05 мин над финскими позициями появилось несколько сот бомбардировщиков и штурмовиков. Бомбардировка длилась 30 минут. В 8 ч 30 мин открыли огонь 1595 орудий и минометов калибра 76 мм и выше. В районе про-

рыва средняя плотность составила 133 ствола на километр фронта. Артиллерийская подготовка длилась три с половиной часа. За это время было израсходовано 1200 вагонов снарядов и мин.

В 11 ч от левого берега Свири отчалили сотни лодок и плотов, на которых плотно сидели красноармейцы. Немедленно открыли огонь все уцелевшие огневые точки финнов. Плоты и лодки оказались в кольце всплесков от пуль и снарядов. Однако убитых и раненых было немного, поскольку на плотам и лодках сидели... чучела, а передвигали их в воде небольшое число добровольцев. Ложная переправа помогла выявить огневые точки финнов.

В 11 ч 47 мин 360 бомбардировщиков и штурмовиков 7-й и 13-й воздушных армий нанесли повторный удар по неподавленным финским укреплениям. Затем 15-минутный огневой налет произвела артиллерия. И только около 12 часов дня началось форсирование Свири. Первыми начали переправу бойцы 98-й и 99-й стрелковых дивизий, а также 272-й и 114-й стрелковых дивизий.

По всей реке на протяжении 25 км появились плоты, лодки, плавающие автомашины и танки. Финны вели беспорядочный ружейно-пулеметный огонь. По несколько выстрелов сделали две-три минометные батареи. Основные же силы финнов поспешно отходили на второй рубеж обороны.

21 июня к 16 ч наши войска овладели на правом берегу Свири плацдармом глубиной до 2,5—3 км.

22 июня со стороны Ладожского озера в Свирь вошли речные пароходы «Титан», «Хасан», «Весьегорск», «Шиман» и «Горловка» с баржами. Они прошли под огнем противника сквозь минные заграждения вверх по реке к месту прорыва и на следующий день приступили к переброске на правый берег реки войск и техники. В 16 часов в районе Каномы начал функционировать большой паром из двух барж, буксируемых пароходом. За первый же рейс он перевез 15 танков Т-34 и 14 самоходок Су-152.

22 июня войска 7-й армии продолжали наступление. 368-я дивизия, отбросив противника с плацдарма, который он занимал по южному берегу, форсировала Свирь в районе Вознесенья. Дивизию поддерживала огнем Онежская флотилия. 99-й корпус овладел районным центром Подпорожье и также переправился через реку. А к концу дня Свирь была форсирована на всем ее протяжении от Онежского до Ладожского озера.

Стремясь сохранить свои силы, финны начали поспешно отводить 8-ю и 5-ю дивизии и 15-ю бригаду на вторую, главную линию обороны, Мегрега — Сумбатукса и Сармяги — Обжа, а 7-ю дивизию — на Петрозаводск. Отход прикрывался сильными арьергардами. Отступая, финны взрывали мосты, устраивали завалы, минировали и взрывали дороги.

С утра 23 июня 4-й и 37-й корпуса вели упорные бои в полосе предполья второй линии обороны противника в районе Сумбатукса — Мегрега — Сармяги — Обжа. 99-й корпус после переправы через Свирь в районе Подпорожья не встретил организованного сопротивления финнов.

Походными колоннами войска двинулись по лесной дороге к Коткозеру и вышли там на шоссе Петрозаводск — Олонец.

Утром 23 июня Ладожская флотилия высадила десант в междуречье Тулоксы и Видлицы в тылу финской обороны для содействия войскам, наступавшим с фронта. При поддержке кораблей и флотской авиации десантники должны были перерезать железную и шоссейную дороги, идущие от Олонца на Питкяранту. Высадка прошла успешно.

Финны срочно направили к месту высадки советского десанта части 15-й пехотной бригады и отдельный егерский батальон. Сильными контратаками финны попытались загнать десант в озеро, но им это не удалось. На следующий день здесь высадились и 3-я бригада морской пехоты. Ладожская флотилия поддерживала десантников огнем своей артиллерии. Все атаки финнов были отбиты.

Высадка крупного десанта в тылу финских войск и обход их главной полосы обороны войсками 99-го корпуса создали реальную угрозу окружения 5-й и 8-й финских пехотных дивизий. Поэтому командование противника было вынуждено в ночь на 24 июня отвести свои части на западный берег Видлицы.

Преследуя отходящих финнов, части 37-го гвардейского корпуса 25 июня заняли Олонец. На следующий день они вошли в Нурмолицы, 28 и 29 июня вели бои с частями 8-й пехотной дивизии финнов в районе Торосозера, а 30 июня вышли к реке Видлице между Ивасельгой и Большими Горами.

99-й корпус к 30 июня вел бой в районе Ведлозера. 4-й корпус 25 июня занял сильные узлы сопротивления — Сармяги и Обжа — и быстро продвигался по берегу Ладожского озера.

26 июня 272-я дивизия вышла к реке Тулокса, а на следующий день соединилась с десантниками, удерживающими плацдарм между Тулоксой и Видлицей. Части 15-й бригады и 5-й дивизии финнов были отброшены за Видлицу и заняли оборону на ее западном берегу.

За успешное форсирование реки Свирь многие воины 272-й дивизии были награждены орденами и медалями, а одиннадцать человек получили звание Героя Советского Союза.

В резерве фронта находились 127-й легкий и 94-й стрелковый корпуса, которые в боях за Свирь участия не принимали. Подсчитав, что для разгрома финских войск вполне достаточно тех сил, которые 21 июня форсировали Свирь, Ставка вывела 94-й корпус из состава Карельского фронта и перебросила его на другой фронт.

С выходом войск 7-й армии на реку Видлица 30 июня закончился первый этап наступления на свирско-олонецком направлении. На правом фланге армии советские войска после форсирования Свири преследовали отступающих финнов в направлении от Вознесенья на Шелтозеро и Петрозаводск. Там наступали 368-я дивизия, 69-я стрелковая бригада и части 150-го укрепленного района.

Глава 12

Освобождение Петрозаводска

К лету 1944 г. финны занимали оборону от Повенца до деревни Великая Губа. На их правом фланге она проходила по южному склону Беломорско-Балтийского канала, где у финнов стояли 1-я и 6-я пехотные дивизии и 21-я пехотная бригада. Как и на Свири, финны создали несколько линий обороны, построили мощные узлы сопротивления на переднем крае, а в глубине, у поселка Пиндуши, у Медвежьегорска, Чебино и Кумсы, — вторую линию обороны. Здесь было много дзотов и железобетонных огневых точек с бронированными колпаками, по несколько линий траншей и заграждений из колючий проволоки, минные поля, лесные завалы и гранитные надолбы на танкоопасных направлениях.

Финнам противостояла 32-я армия под командованием генерал-лейтенанта Ф.Д. Гореленко. Входявшие в ее состав 289-я, 313-я и 176-я дивизии находились на медвежьегорско-масельском направлении, а 27-я дивизия с мая 1944 г. имела самостоятельное направление: Ругозеро — Реболы. Против нее оборонялась 14-я финская дивизия. Если на участке 7-й армии к моменту наступления советские войска имели четырехкратное превосходство в численности и более чем шестикратное в артиллерии, то на участке 32-й армии силы были почти равны. Правда, 32-я армия имела еще танковый полк, чего не было у финнов.

Утром 20 июня 1944 г., то есть на сутки раньше, чем на Свири, части 32-й армии начали активные боевые действия. Гореленко приказал провести разведку боем на участке 313-й и 289-й дивизий, и в результате стало известно, что финские части перегруппировываются и готовятся к отходу. Войска получили приказ преследовать противника по всему фронту. В ночь с 20 на 21 июня передовые части 313-й дивизии форсировали Беломорско-Балтийский канал и внезапным ударом выбили противника с первой линии обороны. Затем через канал переправились основные силы дивизии.

21 июня советские войска освободили Повенец и подошли к Медвежьегорску. В этот же день 176-я и 289-я дивизии после короткой артподготовки вклинились в оборону противника и с боями к вечеру 21 июня вышли к озеру Вожема и станции Малыга в 14 км южнее станции Масельской.

Бой за Медвежьегорск шел почти сутки. Утром 23 июня сюда с севера продвинулась 289-я дивизия. Совместным ударом с востока и севера город был взят.

Отступая, финны, по своему обыкновению, взрывали мосты и шоссейные дороги, минировали не только дороги, но и лесные тропы. За первые 5 дней боев войскам 32-й армии пришлось восстанавливать 153 км дорог, построить 26 мостов и обезвредить более 7 тысяч мин.

После взятия Медвежьегорска 1068-й и 1072-й полки 313-й дивизии начали преследование противника в направлении на Юостозеро — Койкоры — Спасская Губа и дальше на Хаутовара и Антила к Суоярви. Затем части 313-й дивизии должны были выйти на государственную границу. 1070-й полк преследовал финнов от Медвежьегорска через Кяппесельгу — Уницу — Оижму до Кондопоги. Предполагалось, что, очистив железную и шос-

сейную дороги на участке Медвежьегорск — Кондопога (100 км), полк повернет на Спасскую Губу, где и соединится с другими частями своей дивизии.

176-я и 289-я дивизии продвигались в направлении Кумса 2-я — Поросозеро — Луисваара — Куолиσμα. Это направление изобиловало болотами и мелкими озерами, хороших дорог там не было. Финны умело использовали особенности местности, быстро строили укрепления, особенно на узких межозерных дефиле. Чтобы обойти их, требовалось преодолеть десятки километров по девственному лесу, на что уходило много времени. Поэтому дивизия двигалась медленнее, чем было запланировано.

28—29 июня правофланговые соединения 7-й армии и наступавшие с севера вдоль Онежского озера части 32-й армии вошли в Петрозаводск, оставленный финнами без боя.

2 июля 37-й гвардейский корпус возобновил наступление на реке Видлища. Через два дня советские ударные подразделения подошли к довольно широкой реке Тулемайоки. Здесь только через трое суток, преодолевая сопротивление финнов, 37-му корпусу удалось форсировать Тулемайоки и продвинуться еще на 15—20 км по направлению к Суистамо — Янисярви. Дальше сопротивление финнов все возрастало. На участке Кителя — Леметти наши войска 11 июля были вынуждены остановиться и перейти к обороне.

Вдоль побережья Ладожского озера наступал 4-й стрелковый корпус, 3 июля он также подошел к реке Тулемайоки, но форсировать ее не смог. Удалось только захватить поселок и крупную железнодорожную станцию Самли, имевшую большое значение для обороны всего этого района. Чтобы ускорить продвижение, командующий 7-й армией 6 июля ввел в бой 127-й легкий стрелковый корпус на стыке между 4-м и 37-м корпусами. Ему была придана 7-я танковая бригада. Перед корпусом стояла задача разгромить противника западнее поселка Уома и вместе с 4-м корпусом уничтожить финские войска в районе Питкяранты. 10 июля город Питкяранта был взят. Но дальнейшее наступление приостановилось — прорвать узел обороны в районе Кителя пока не удавалось.

К этому времени линия фронта установилась на рубеже Питкяранта — Лоймола, то есть на том самом рубеже, где закончилась Зимняя война. Финны восстановили и усилили здесь оборонительные сооружения, используя особенности рельефа местности.

4 августа 7-я армия получила приказ на рубеже Питкяранта — Лоймола перейти к обороне. Так как для обороны не требовалось такое количество войск, Ставка взяла у Карельского фронта 37-й гвардейский корпус, 7-ю артиллерийскую дивизию, 29-ю танковую бригаду, бригаду гвардейских минометов и 13-ю саперную бригаду и перебросила их на другие фронты.

На правом фланге Карельского фронта в конце июля — первых числах августа 32-я армия продолжала преследовать отступающих финнов в направлении Поросозеро — Луисваара — Иломантси. Там успешно продвигались 176-я и 289-я дивизии. 368-я дивизия, переданная после взятия Петрозаводска из 7-й армии в 32-ю, вместе с 313-й дивизией наступала на Суоярви и Корписельку.

25 июля 289-я стрелковая дивизия перешла государственную границу, углубившись на территорию Финляндии на 10—12 км в направлении Викиниemi.

Финское командование, получив от разведки сведения об уходе 37-го гвардейского корпуса и частей усиления, перебросило в район Викиниemi — Иломантси большие резервы. Уже 31 июля финские войска предприняли контрудар. Фланги выдвинувшихся далеко вперед советских дивизий оказались обнаженными. Численный состав их за полтора месяца непрерывных боев значительно сократился. Поэтому 10 августа войскам 32-й армии было приказано отойти на более выгодные позиции на государственную границу и перейти к обороне.

На этом боевые действия в Карелии закончились.

Глава 13

ВВС Финляндии в «продолжительной» войне

Истребители

После окончания Зимней войны было решено пополнить парк «фоккеров», заказав заводу в Тампере 50 машин. Так как двигатели «Меркури», применявшиеся на D.XXI, были необходимы для строившихся на том же заводе «Бленхеймов», для ис-

**Потери советских танков и САУ в 1944 г.
на Карельском фронте**

Причины потерь	Всего танков и САУ, шт.	Из них танков Т-34, шт.	Всего танков и САУ, %	Из них танков Т-34, %
Всего потеряно	415	147	100	100
В т. ч. от боевых поврежде- ний	254	120	61,2	81,6
От техниче- ских неис- правностей	80	18	19,3	12,3
От прочих причин	81	9	19,5	6,1
Из числа боевых по- терь:				
От артогня	165	77	65 (78–95) *	64,2
От мин и фугасов	89	43	35 (1–8) *	35,8
От авиации	нет	нет	— (1–6,8) *	—
Безвозврат- ные потери	94	43	36,4	36

* В скобках даны потери танков и САУ (в процентах) в 1944 г. на других фронтах.

Источник: *Игуменов П.* Исследование поражаемости отечественных танков (по опыту Великой Отечественной войны). М., 1947.

требителей было решено использовать американские Пратт-Уиттни R-1535 «Твин Уосп Джаниэр». Правда, они были тяжелее «меркуриев» и имели заметно меньшую мощность, зато их было много. Вся серия была закончена к июню 1943 г.

К 25 июня 1941 г. ВВС Финляндии имели около 70 истребителей «Фоккер» D.XXI обеих модификаций (М — с двигателем «Меркури» и DW — с мотором Пратт-Уиттни). Они входили в состав авиагрупп (эскадрилий) LLv-12, LLv-30, LLv-32, а также учебных частей. LLv-24 вскоре после окончания Зимней войны перевооружилась на «брюстеры».

D.XXI «М» открыли счет финской авиации и в новой войне, сбив 25 июня 1941 г. два ДБ-3. Это были машины LLv-32. В августе эта группа отдала свои «фоккеры» LLv-14, перевооружившись на «Кертисс Н-75».

В ходе начавшихся боев D.XXI применялись на всех участках фронта: в Карелии, на Карельском перешейке, над Финским заливом и Ханко.

Кроме того, из состава LLv-30 было в середине сентября выделено несколько машин, которые пошли на формирование группы LLv-10. Это подразделение, имея по три разведчика «Райпон» и «Фоккер С-VE», воевало в Карелии до конца ноября 1941 г., сбив 5 самолетов и потеряв 3 своих.

Над Ханко действовали D.XXI авиагруппы LLv-30. Они вели борьбу с советской авиацией и морскими целями. Как вспоминают участники обороны полуострова, в воздушных боях финнам здесь сбить ничего не удалось, а потеряли же они 12 «фоккеров».

К началу 1942 г. в строю находилось 53 самолета D.XXI. Они входили в состав групп LLv-12, LLv-14 и LLv-30. Надо отметить, что часть «фоккеров» была переоборудована в фоторазведчики.

Самолеты LLv-12 действовали над Ладожским озером, в основном против объектов «Дороги жизни». LLv-14 воевала в Карелии и потеряла несколько истребителей. Так, 10 марта 1942 г. не вернулись два D.XXI, сбитые «харрикейнами» 152-го истребительного авиаполка.

На 1 января 1943 г. у финнов оставалось 40 машин D.XXI, а через год — 35. В 1944 г. завод в Тампере выпустил еще несколько D.XXI, оснащенных двигателями «Пегасус» мощностью 920 л.с. К началу 1944 г. стало ясно, что в качестве истребителя D.XXI себя уже изжил, так как во всем уступал новым советским истребителям. Поэтому все «фоккеры» были переведены в LLv-12 и LLv-14, где совершали лишь разведывательные полеты. К концу 1944 г. в строю осталось только 36 «фоккеров» D.XXI.

Истребители «Гладиатор» использовались финнами в основном как разведчики.

Как уже говорилось, в декабре 1939 г. Франция передала финнам 30 истребителей «Моран» M.S.-406CL. В 1941—1942 гг. немцы поставили Финляндии еще 43 трофейных «морана» (MS-406CL и MS-410).

«Мораны» состояли на вооружении LLv-28 и LLv-14. Группа LLv-28 сражалась в 1941 г. в Южной Карелии, а затем была отправлена на север Карелии, где участвовала в блокаде Кировской железной дороги. По финским источникам в 1941—1944 гг. «мораны» одержали 121 победу в воздушных боях.

На «моранах» стояли моторы Испано-Сюиза 12Y31 (860 л.с.). С конца 1942 г. «мораны» начали переделывать под советский мотор М-105П. Первый полет модернизированного «морана» состоялся 4 февраля 1943 г. Максимальная скорость у земли поднималась с 377 км/час до 435 км/час. Раньше на высоте 5480 м истребитель достигал скорости 449 км/час, а с новым мотором — 525 км/час на высоте 4000 м. Крейсерская скорость возросла с 300 до 410 км/час, а скороподъемность — с 18 до 25 м/с.

Только два самолета типа «Мерке Моран» («Моран-призрак») были сданы ВВС до заключения перемирия 4 сентября 1944 г. При этом один из них 30 июля 1944 г. был сбит в воздушном бою.

К 21 сентября 1945 г. все уцелевшие «мораны» (41 машина) были оснащены моторами М-105П.

В 1939 г. Финляндия закупила в США 44 палубных истребителя «Брюстер F2А», более известных под английским названием «буффало». У финнов они назывались В-239. Они были оснащены двигателями R-1820-G5 мощностью 950 л. с. Финны установили на самолетах крыльевые 12,7-мм пулеметы с боекомплектom 800 выстрелов на ствол. Сборка доставленных из США В-239 производилась шведской фирмой «СААБ» на заводе в Толльхеттене. Ко времени окончания Зимней войны в строю находилось шесть В-239, но они не успели принять участия в боях.

Истребителями В-239 была вооружена LLv-24. К 25 июня 1941 г. в строю было 44 машины. В марте 1944 г. В-239 были переведены в LLv-26. Финским летчикам «буффало» понравился. Финская фирма «Валмет» попыталась наладить производство В-239 с деревянными крыльями и трофейными советскими двигателями М-63. Самолет получил название «хуму» и был выпущен в одном экземпляре.

С марта по май 1944 г. была сформирована 34-я авиагруппа (LLv-34) («Мерсу Лаивуе») в 3-м авиаполку (LeR-3). В ней было 28 истребителей Me-109G-2. Первая партия Me-109G-2 в составе 15 штук поступила в LLv-34 в апреле 1944 г. 15 оставшихся в строю Me-109G-2 были переданы в LLv-24, где они заменили ис-

требители В-239. Позже поступило еще несколько истребителей Ме-109 типа G-6, G-6/R6, а также разведчиков Ме-109G-8 и Ме-109G-14. Всего финны получили от Германии 132 истребителя Ме-109G всех модификаций. К моменту заключения перемирия с СССР финны потеряли 22 машины Ме-109G. Оставшиеся Ме-109G использовались в финских ВВС до 1954 г.

Пять истребителей И-15бис, захваченные в Зимнюю войну, использовались финнами для обучения летчиков и буксировки мишеней.

За время Зимней войны финские войска захватили пять И-153, а летом-осенью 1941 г. — еще три. 18 ноября 1942 г. одиннадцать И-153 финны приобрели у Германии. Эти самолеты перегонялись в Финляндию из Вены финскими летчиками в конце 1942 г. Из-за аварий три истребителя прилетели только в 1943 г., в том числе последний 20 сентября 1943 г. Один из купленных И-153 разбился на территории Германии. И-153 финны сначала обозначали VN, а с 4 июня 1942 г. — IT.

31 мая 1941 г. была сформирована специальная морская эскадрилья LLv-6, в задачу которой входила разведка над морем, поиск подводных лодок и ПВО Финского залива. Основной частью эскадрильи были самолеты типов СБ и И-153. На 21 июня 1941 г. эскадрилья базировалась в Турку, имея три СБ и пять И-153. Восемь финских И-153 пережили войну и были законсервированы 22 февраля 1945 г.

В финских ВВС в «продолжительную» войну использовался лишь один истребитель И-16, захваченный на острове Гогланд 28 марта 1942 г.

Три истребителя ЛаГГ-3 летали в LLv-32 с марта 1943 г. вместе с истребителем Кэтрис Хон на олонекском направлении. Один из ЛаГГов был потерян из-за отказа двигателя.

Как уже говорилось, англичане в ходе Зимней войны поставили Финляндии 11 истребителей «Харрикейн». Последний полет «харрикейнов» состоялся в июле 1943 г., после чего две машины были законсервированы. В 1942—1943 гг. в Карелии было захвачено пять совершивших вынужденную посадку «харрикейнов» (модификации ПА и ПВ). Из них в боевой состав Финляндии был введен только один. Он эксплуатировался до 31 мая 1944 г.

Единственный Кертис Р-40М «Киттихаук» достался финнам, когда младший лейтенант В.А. Ревин из 191-го истребительного

авиаполка (275-я истребительная авиадивизия, 13-я воздушная армия) заблудился на перелете из Смольной в Касимово в ненастную погоду. Он сел на финскую сторону фронта на лед озера Валкярви (Белоостров). Р-40М состоял в 32-й эскадрилье и использовался в учебных целях.

Бомбардировщики и морские самолеты

После окончания Зимней войны финны сумели восстановить большинство поврежденных «бленхеймов», используя комплекты запасных частей фирмы «Бристоль». Только две машины из числа поврежденных оказались непригодны для ремонта. Еще шесть было потеряно в катастрофах и авариях с апреля 1940 г. по июль 1941 гг. Для пополнения эскадрилий в 1941 г. первую партию бомбардировщиков сумел выпустить завод в Тампере.

К моменту нападения на СССР в боевом составе LeR-4 имелось 20 «бленхеймов» и четыре трофейных ДБ-3. К 21 сентября 1941 г. 4-й авиаполк потерял 11 «бленхеймов», из которых семь было сбито истребителями, три уничтожено 10 августа на авиабазе Миккели и один сбит зенитной артиллерией Балтийского флота. Интересный бой произошел 27 сентября, когда шесть «бленхеймов» после бомбежки Петрозаводска возвращались на базу. На подлете к своему аэродрому финны заметили ДБ-3, который с трудом шел на одном моторе к линии фронта на высоте около 500 м. От его левого двигателя тянулся неширокий шлейф дыма. Поврежденный бомбардировщик показался финским экипажам, что называется, лакомым кусочком и, заложив пологую спираль, тройка «бленхеймов», словно на параде, пристроилась ему в хвост. Но попытка добить противника дорого обошлась финнам. В ходе первой же атаки был сбит один «бленхейм». При втором заходе второй «бленхейм» был поврежден и ушел на базу. Третий же «бленхейм» слишком близко подошел к ДБ-3. В результате столкновения погибли оба бомбардировщика.

Всего за 1941 г. финны потеряли 16 «бленхеймов». Потери были компенсированы самолетами, выпускавшимися на заводе в Тампере и несколькими трофейными английскими «бленхеймами», переданными немцами.

22 мая 1942 г. финская разведка засекла на Ладоге крупный конвой, следовавший в сопровождении боевых катеров и истре-

бителей. Для удара по нему вылетело 24 самолета 42-й, 44-й и 48-й эскадрилий под прикрытием восьми Ме-109. Финны и немцы подошли к конвою в тот момент, когда на смену шестерке «томагавков» прилетели столько же «яков». В жестоком бою с советскими истребителями «мессершмитты», оказавшись в меньшинстве, не сумели прикрыть своих подопечных. Последствия для финнов оказались плачевными: они не досчитались шести «бленхеймов» (по три машины из состава 42-й и 44-й эскадрилий) и четыре трофейных ДБ-3 из 48-й эскадрильи. Немцы потеряли два Ме-109F, а наши — два Р-40 и два «яка». После этого боя финские бомбардировщики стали летать в основном по ночам.

Осенью 1942 г. «бленхеймы» перенацелились на бомбардировку советских аэродромов. Так, над авиабазой Сегеша финские экипажи появлялись трижды: 31 августа, 29 сентября и 24 ноября. По два налета было совершено на аэродромы Паша и Оятти. Первый бомбили 17 сентября и 4 октября, а второй — 14 октября и 6 ноября. В этих рейсах финны не понесли потерь, но и успех был довольно скромным. ВВС Красной армии на этом участке фронта на своих аэродромах в течение осени 1942 г. потеряли не более 20 самолетов, что практически не сказалось на численности советской авиационной группировки в Карелии.

В начале весны 1944 г. 44-я эскадрилья сдала уцелевшие «бленхеймы» в 42-ю эскадрилью, а взамен получила 16 немецких бомбардировщиков Ju-88A-4. К этому времени в четырех эскадрильях находились на вооружении 21 ДБ-3, 16 Ju-88, 11 «бленхеймов», три СБ и два Пе-2. Основным видом боевой деятельности в это время была разведка, которую вели наиболее опытные экипажи.

Всего в 1943г. в ходе боевых действий было потеряно семь «бленхеймов». Эти утраты с лихвой восполнялись поставками с завода в Тампере. К концу года все трофейные бомбардировщики ДБ-3 и СБ, находившиеся на вооружении 48-й эскадрильи, были списаны на запчасти, так как летный состав подразделения получил 11 новых «Бленхеймов» Mk4.

К весне 1944 г. 4-й авиаполк насчитывал 72 самолета: 38 — «бленхеймов», 13 — Ju-88A-4, 9 — Do-17Z, 8 — ДБ-3/Ил-4 и 4 — Пе-2. С установлением хорошей погоды командование поставило задачу — упреждающим ударом ослабить, насколько возможно, советскую авиационную группировку в Карелии. 2 и 9 марта экипажи 42-й эскадрильи атаковали аэродромы Истмус,

Горская, Касимово и Левашово, где на двух последних, по данным фотоконтроля, уничтожили 18 самолетов. Чтобы избежать встреч с советскими истребителями, эти рейды проводились либо ранним утром, либо на закате. 30 марта группа из 30 бомбардировщиков накрыла авиабазу в районе Мергино: на стоянках удалось сжечь свыше 20 машин и около 10 повредить. На этот раз потерь избежать не удалось — взлетевшая четверка «яков» сбила два «бленхейма» из состава 42-й эскадрильи и два истребителя сопровождения. Наиболее результативный удар 34 бомбардировщика нанесли по авиабазе в Кахе. Здесь финнам удалось, якобы, уничтожить 70 советских самолетов.

Всего в ходе войны «бленхеймы» выполнили свыше 4500 боевых вылетов. В ходе воздушных боев ими сбито 8 советских истребителей. Безвозвратные потери составили 58 бомбардировщиков. За годы войны завод в Тампере выпустил 45 «бленхеймов» Mk1 и Mk4. К концу войны в боеспособном состоянии оказалось 30 «бленхеймов».

В ходе «продолжительной» войны Финляндия получила из Германии 24 бомбардировщика Ju-88A-4 и несколько бомбардировщиков Do-17Z.

Восемь бомбардировщиков СБ были захвачены в Зимнюю войну. Летом 1941 г. еще 16 самолетов СБ финны закупили в Германии и доставили в Финляндию с 5 сентября 1941 г. по 27 августа 1942 г. СБ состояли в морской 6-й эскадрилье.

27 марта 1942 г. четыре СБ с охранением из финских И-153 из той же эскадрильи бомбили Гогланд. На следующий день остров был захвачен финскими войсками.

28 мая 1942 г. лейтенант Палосуо на СБ потопил глубинными бомбами советскую подводную лодку М-95. По советским данным М-95 погибла на mine 15 июня 1942 г.

14 июля 1942 г. лейтенант Терлс на СБ совместно с минным заградителем «Руотаинсальми» потопил советскую подводную лодку Щ-317 в районе острова Родшер.

14 октября 1942 г. лейтенант Палосуо на СБ потопил подводную лодку Щ-302 к северо-западу от острова Суур-Пактри (по другим данным подводная лодка погибла на mine).

В марте 1943 г. 6-я эскадрилья участвовала в налетах на советские аэродромы к северу от Ленинграда силами до четырех СБ. 18 марта бомбили Касимово и Левашово, а три дня спустя — Ле-

вашово, Касимово, Шувалово и Капитолово. 22 марта атаковали Левашово, Горскую и Углово и, наконец, 25 марта — Углово и Левашово. 17 сентября 1943 г. пять СБ участвовало в налете на Лавенсаари. 21 октября морская 6-я эскадрилья отметила 1000-й вылет СБ.

Так как самолеты СБ к 1944 г. уже устарели, 6-я эскадрилья не участвовала в боях на Карельском перешейке в июне, а продолжала патрулирование над морем. Звено СБ из 6-й эскадрильи совершило последний вылет 8 августа 1944 г. Ни один СБ не был потерян из-за действий противника, но семь СБ погибли в авариях.

Пять ДБ-3 были захвачены в Зимнюю войну, а еще шесть закуплены в Германии в 1941 г. Летом 1941 г. четыре исправных ДБ-3 были включены в состав 46-й эскадрильи.

2 октября 1942 г. Финляндия закупила четыре бомбардировщика ДБ-3Ф (Ил-4) в Германии. Во время перелета один разбился, а три прибыли в Финляндию 21 октября 1942 г. Их первоначально передали в 48-ю эскадрилью, а 15 ноября 1943 г. — в 46-ю эскадрилью.

19 февраля 1943 г. все бомбардировщики 4-го авиаполка бомбили советский аэродром в Секехе (Сегежа). Из-за плохой погоды результаты налета невозможно было установить. На обратном пути все четыре ДБ-3 заблудились и совершили вынужденные посадки в разных местах. Один ДБ-3 разбился, его экипаж погиб. Три других самолета получили легкие повреждения.

20 августа 1943 г. 4-й авиаполк бомбил базу советских партизан в Лехто. Участвовал 31 самолет, включая три ДБ-3 и один ДБ-3Ф. Их сопровождали десять истребителей «моран» из 14-й эскадрильи.

17 сентября 1943 г. два ДБ-3 участвовали в налете на Лавенсаари. Всего 48-я эскадрилья совершила 27 вылетов на ДБ-3. Ни один ДБ-3 не был сбит в бою, но три машины погибли в авариях. При этом погибло семь членов экипажей.

К концу 1943 г. ДБ-3 и ДБ-3Ф перевели в 46-ю эскадрилью (оснащенную в основном немецкими Do-17), располагавшуюся в Менсувааре. Весной 1944 г. бывшие советские бомбардировщики участвовали в ряде ударов по советским аэродромам. 30 марта 1944 г. Мергино (к югу от Свири) атаковали 33 самолета, в том числе один ДБ-3 и один ДБ-3Ф. 3 апреля 1944 г. бомбили Кяху, а 18 мая — опять Мергино.

В июне 1944 г. 46-я эскадрилья успешно действовала на Карельском перешейке. Последний вылет состоялся 9 августа 1944 г., когда четыре бомбардировщика (два Do-17, два ДБ-3 и один ДБ-3Ф) атаковали железнодорожную станцию Суоярви.

В составе 46-й эскадрильи ДБ-3 совершили 44 вылета, ДБ-3Ф — 28. Ни один самолет не был сбит в бою. Один ДБ-3 списали после аварии, его экипаж погиб.

В 1941 г. Финляндия приобрела у Германии шесть Пе-2. 10 января 1942 г. они прибыли на переоборудование на завод Валмет. Затем их передали в 48-ю эскадрилью.

11 сентября 1942 г. в Северной Финляндии совершил вынужденную посадку дальний истребитель Пе-3. После ремонта его 19 августа тоже передали в 48-ю эскадрилью. Один Пе-2 прибыл 29 января 1944 г. из Германии.

Пе-2 использовались в основном как фоторазведчики. В летние сезоны 1942, 1943 и 1944 годов действовало отдельное разведывательное звено 48-й эскадрильи, оснащенное специально отобранными «бленхеймами», Do-17, ДБ-3 и Пе-2.

Пе-2 совершили в общей сложности 125 вылетов. Три Пе-2 были уничтожены противником, один пропал без вести, и два разбились в авариях. Погибло восемь членов экипажей.

С 24 июня 1941 г. по 16 февраля 1942 г. финнами было захвачено пять летающих лодок МБР-2. Самолеты использовались в 15-й и 6-й эскадрильях для разведки в Ботническом и Финском заливах, сброса листовок в районе Ленинграда и других задач до 7 октября 1942 г., когда состоялся последний полет финского МБР-2.

В августе 1942 г. финская разведка провела успешную радиопроигру. От карельских партизан была послана радиограмма с просьбой послать самолет для эвакуации «захваченных в плен финских офицеров». 28 августа две летающие лодки Ш-2 сели в Сапсаярви и были захвачены финнами. Четыре члена экипажей были убиты в перестрелке. Обе лодки отдали финской разведке. Одна Ш-2 разбилась 3 октября 1942 г. при неудачной посадке. Вторая летала до 13 сентября 1944 г.

Глава 14

Бронетанковая техника Финляндии в «продолжительной» войне

К 1941 г. большая часть финских танков была сведена в отдельный танковый батальон. С начала войны танковый баталь-

он прошел с боями по маршруту Тулокса — Олонец — Лодейное Поле — Михайловское — Важины — Токари; Ивенка — Ладва — Педасельга — Деревянное. Конечной целью наступления был Петрозаводск, которого батальон достиг к 1 октября 1941 г. В начале декабря началось второе наступление, в ходе которого были взяты населенные пункты Медвежьегорск и Повенец. По окончании этого наступления ситуация на фронте стабилизировалась. Лишь в марте 1942 г. в районе Шеменичи — Пертоозеро состоялось крупное сражение, в котором из финского танкового батальона участвовал один взвод.

Еще в начале первого наступления было захвачено некоторое количество танков БТ-5 и БТ-7, которые вошли в боевой состав финских танковых войск к началу 1942 г. Количество захваченной бронетехники было столь велико, что батальон 10 февраля 1942 г. переформировали в бригаду, состоящую из двух бронебатальонов. Основным танком в бригаде оставался Т-26 различных модификаций. Первые танки Т-34 (финское название «Сотка») и несколько Т-28 финны захватили осенью 1941 г. Они были сведены во взвод тяжелых танков 2-го бронебатальона. В 1942 г. в состав взвода было введено два трофейных советских танка КВ-1, отремонтированных после успешной эвакуации из-под Свири и Соломенного.

25 апреля 1941 г. в Швеции было заказано шесть самоходных зенитных установок «Ландверк Анти II». 40-мм автоматы «бофорс» для них изготавливались финским заводом VTT в городе Ювяскиля. Испытания первой установки начались 10 марта 1942 г. Все шесть установок были готовы к 14 мая 1942 г.

Трофейные танки Т-26 были различных модификаций, в том числе огнемётные варианты ОТ-26, ОТ-130 и ОТ-133. Эти танки, а также двухбашенные пулеметные Т-26 обр. 1931 г., использовались исключительно как учебные для подготовки механиков-водителей. В 1942—1943 гг. они были перевооружены советскими 45-мм пушками. В результате этой модернизации появились так называемые «гибридные» танки, характерные только для Финляндии. Огнемётные танки ОТ-26 и тягачи Т-26Т не модернизировались.

Модернизация двухбашенных танков Т-26 заключалась в демонтировании бронелиста над боевым отделением и установке вместо него соответствующей детали, снятой с подбитых Т-26 обр. 1933 г., вместе с башней. Шесть танков было модернизировано до соответствия стандарту обр. 1933 г., и два танка — до стандарта Т-26 обр. 1937 г.

Модернизация огнеметных танков ОТ-130 и ОТ-133 заключалась в демонтаже баков и трубопроводов огнемета с последующей установкой в башне 45-мм пушки, причем на ОТ-133 убрали еще и задний башенный пулемет. Также в танках монтировались мелкие детали — сиденья, крепления для боеприпасов и т.д. Один из ОТ-133 переделали так, что у него башня оказалась смещенной к левому борту.

Большинство танков получили по дополнительному пулемету в передней части боевого отделения. Экипаж был увеличен до четырех человек. Пулемет устанавливался в «яблоке», смонтированном в бронированном спонсоне лобовой бронеплиты слева.

Среди захваченных осенью 1941 г. танков Т-28 было несколько Т-28Э с экранированной броней. Один из них был позже введен в строй, а бронирование всех захваченных Т-28 было усилено по образцу Т-28Э силами ремонтных баз.

Весной 1942 г. на заводе ВТТ начались работы по переделке танков БТ-7 обр. 1937 г. в штурмовые орудия для батальона штурмовых орудий, который планировалось создать при бронедивизии. Новая машина получила название БТ-42. Стандартная башня БТ-7 подверглась серьезной переделке. В башне устанавливалась английская 4,5-дюймовая (114-мм) гаубица Q.F.Mk.II (финское обозначение 114 Р 18). 24 гаубицы были получены из Англии, а остальные куплены в Испании во время Зимней войны. Гаубицы снабжались дульным тормозом оригинальной финской разработки.

Первый БТ-42 был передан бронебригаде в начале сентября 1942 г. для испытаний и возвращен заводу уже в конце сентября для устранения выявленных недостатков.

Трофейные БТ-7 в хорошем техническом состоянии перед модернизацией проходили ремонт и профилактику в Бронесентре и на фирме «Локомо лтд». Серийное производство модернизированных башен и монтаж орудий производился на заводе ВТТ в Ювяскиля. Первая штурмовая гаубица была поставлена в войска 26 февраля 1943 г. Всего было модернизировано 18 машин. Последняя была выпущена осенью 1943 г. Несмотря на то, что первоначальный график подразумевал начало выпуска еще в сентябре 1942 г., а окончание серийного производства через год, проект затянулся, отвлекая на себя заводские мощности.

Штурмовое орудие оказалось не очень удачным. Основной причиной этого было раздельно-гильзовое зарядание гаубицы, снижающее темп стрельбы. Броневой снаряд имел малую бронепробиваемость. Внутри машины было тесно, и работать экипажу в таких условиях было крайне неудобно. Кроме того, использовались механизмы разворота башни и вертикальной наводки от танка БТ, имевшие недостаточную мощность для тяжелой гаубицы. После того, как в сентябре 1943 г. батальон штурмовых орудий стал получать немецкие машины StuG 40, все БТ-42 были сведены в сформированный 7 декабря 1943 г. Отдельный броневзвод.

В марте 1943 г. командование бронедивизии предложило генеральному штабу переделать 20 танков БТ в БТР. В начале идею отвергли, но впоследствии от командования дивизии поступило еще одно, более продуманное предложение о переделке в БТР четырнадцати танков. 18 мая 1943 г. был дан заказ на эту работу. Бронцентр приступил к изготовлению опытного образца для испытаний, при этом верхняя часть корпуса БТ-7 зашивалась деревянными щитами. Боевое отделение танка использовалось в качестве десантного отделения и имело люки. Образец был готов к концу октября 1943 г. 14 ноября он был включен в состав батальона штурмовых орудий для фронтовых испытаний, продолжавшихся в течение декабря. В серию машина так и не поступила. Опытный образец передали в Отдельный броневзвод, а 22 мая 1945 г. он пошел на переплавку.

С 6 июля по 3 сентября 1943 г. морским путем из Германии было доставлено 30 немецких 75-мм самоходных установок StuG 40. Первые машины из этой партии поступили на вооружение батальона штурмовых орудий 2 сентября 1943 г. К июню 1944 г. силами батальона самоходные орудия были модернизированы: удалены листы бортового дополнительного бронирования: немецкие 7,92-мм пулеметы MG-34 были заменены на советские 7,62-мм ДТ; запасные катки навешены на борта в районе боевого отделения; над двигателем разместили деревянный короб для запчастей и инструментов.

В финской армии состояло на вооружении 24 трофейных броневых автомобилей БА-10, оснащенных 45-мм пушкой 20К. Автомобили БА-10 были трехосными, а мощность их двигателей составляла всего 50 л. с., что, конечно же, недостаточно. В остальном машины этого типа финны оценивали достаточно высоко. На-

чиная с осени 1943 г., двигатели БА-10 стали заменять двигателями «Форд V-8» мощностью 95 л. с. Были модернизированы все имеющиеся машины.

Старая бронетехника, как, например, танки «Виккерс», ОТ-26, тягачи Т-26Т, плавающие танки Т-37 постепенно передавались в учебные части. Уцелевшие три танка «рено» и трофейные бронеавтомобили Д-8 были списаны в июне 1943 г. Однако плавающие танки Т-38 оставались в строю до конца войны.

В декабре 1941 г. Финляндия передала Швеции три танка: Т-37РТ (радиофицированный танк), Т-26 обр. 1931 г. и БТ-5. Плавающий танк Т-37РТ был захвачен 18 декабря 1939 г. в бою на Салльском фронте под Пелкосенниemi. Его передали в знак уважения к шведским волонтерам, сражавшимся на заключительном этапе Зимней войны на севере Финляндии. В настоящее время этот танк находится в танковом музее Аксвалл в Швеции. А танки Т-26 и БТ-5 не подлежали восстановлению.

26 октября 1942 г. финны продали шведам за 15 тысяч шведских крон корпуса трех бронеавтомобилей БА-10. Шведы восстановили эти машины и дали им название «pansarbil m/31F». Их использовали в армейской пехотной школе в городе Розенберг под Стокгольмом до начала 50-х годов.

В связи с началом тайных переговоров Финляндии с СССР, 16 апреля 1944 г. Гитлер приказал приостановить все поставки бронетехники в Финляндию. В этот момент в Данциге грузились на корабли семь штурмовых орудий StuG 40 и девять трофейных танков Т-34.

К 9 июня 1944 г. единственная финская бронетанковая дивизия была дислоцирована в районе Выборг — Пальцево — Лаппеенранта. Дивизия (основной состав — танки Т-26, Т-28, Т-34 и KB-1), а также отдельный броневзвод (БТ-42), бронебатарея ПВО («Ландсверк Анти» II) и батальон штурмовых орудий (StuG40) приняли бой на Карельском перешейке, где понесли большие потери в технике. В дивизии, например из имевшихся 87 танков Т-26, было потеряно 25 машин.

Отдельный броневзвод использовал свои БТ-42 в районе Выборга, особенно в бою за сам город, вплоть до его сдачи. С 17 по 21 июня 1944 г. было потеряно 8 штурмовых орудий.

Только советские танки Т-34 и немецкие САУ StuG 40 были по-настоящему эффективным оружием. Пять САУ было поте-

ряно 14—15 июня 1944 г. в бою под Лебяжьей, две — 27—28 июня под Нюрмилампи и одна — 11 июня 1944 г. под Вуосалми. Всего боевые потери составили 27% наличного парка финских StuG 40.

Из артиллерийских тягачей типа «Комсомолец» было потеряно 62 машины, что составило треть от наличного парка.

После начала наступления советской армии на Карельском перешейке финны обратились к Германии с просьбой возобновить военные поставки. В июне-августе 1944 г. немцы поставили Финляндии 15 средних танков Т-4J и 19 самоходных установок StG III G, а также не менее трех танков Т-34.

В июне-июле 1944 г. финны захватили два танка Т-34 с 76-мм пушкой и девять танков Т-34—85 с 85-мм пушкой, из них 7 танков финнам удалось отремонтировать и ввести в строй.

Финнам удалось захватить также несколько легких танков Т-60 и Т-70. В районе Петровки 25 июня 1944 г. финнами было захвачено две САУ ИСУ-152. Одна из них после ремонта перебитой гусеницы была немедленно введена в строй, но через четыре дня ее подбили в районе Кольхи, и она снова перешла к советским войскам. Вторая САУ (советский бортовой номер 1212) была эвакуирована с поля боя и по железной дороге через Лаппеенранту доставлена в Бронцентр в город Варкаус. По просьбе представителей бронеприкрытия ее решили модифицировать в эвакуационную машину путем демонтажа вооружения и установки буксировочного оборудования. К концу ноября эта работа была выполнена.

К концу 1944 г. в строю у финнов имелось всего 398 танков.

Глава 15

Выход Финляндии из войны

В начале января 1942 г. посол СССР в Швеции Александра Михайловна Коллонтай через шведского министра иностранных дел Гюнтера попыталась установить контакты с финским правительством. В конце января президент Рюти и маршал Маннергейм обсудили возможность проведения предварительных переговоров и пришли к заключению, что любые контакты с русскими недопустимы.

20 марта 1943 г. правительство США обратилось к финскому правительству с предложением о посредничестве в переговорах о заключении мира (США не были в состоянии войны с Финляндией). Правительство Финляндии, посоветовавшись с немцами, ответило отказом.

Однако настроение у правительства Финляндии стало портиться по мере неудач германских войск на восточном фронте. Летом 1943 г. представители Финляндии начали переговоры с американцами в Лиссабоне. Финский министр иностранных дел Рамзай направил в госдепартамент США письмо с заверением, что финская армия не станет выступать против американцев в том случае, если они после высадки в Северной Норвегии перенесут боевые действия на территорию Финляндии.

Это предложение, как и последующие перлы финских правителей в 1943—1944 гг., поражает своей некомпетентностью и даже наивностью. Руководство страны надеялось, что все устроится само собой. Ну, почему бы США не угробить 200—300 тысяч своих солдат и не высадиться в Северной Норвегии, да еще и поспориться с Советским Союзом?

В ходе поисков спасительной соломинки финские министры всерьез обсуждали с Маннергеймом возможность конфликта вермахта с национал-социалистической партией в Германии и прочие фантастические варианты.

Постепенно среди простых финнов шовинистский угар начал сменяться пораженческими настроениями. В начале ноября 1943 г. социал-демократическая партия выступила с заявлением, где не только подчеркивала право Финляндии по своему усмотрению выйти из войны, но и отмечала, что этот шаг следует предпринять без задержки.

В середине ноября 1943 г. секретарь шведского министерства иностранных дел Бухеман информировал на одной из встреч посла Коллонтай, что, согласно полученным сведениям, Финляндия желает заключения мира. 20 ноября А.М. Коллонтай попросила Бухемана довести до сведения финского правительства, что оно может направить в Москву делегацию. Правительство приступило к изучению этого предложения, а шведы со своей стороны дали понять, что готовы оказать Финляндии помощь продуктами питания в том случае, если попытки установить контакты с целью заключения мира приведут к прекращению импорта из Германии. В ответе

финского правительства на предложение русских отмечалось, что оно готово вести переговоры о мире, но не могут передавать города и иные жизненно важные для Финляндии территории.

Таким образом, Маннергейм, Рюти и К° были готовы вести переговоры, но в качестве победителей, и требовали передачи Финляндии территорий, находившихся в составе СССР к 22 июня 1941 г. В ответ Коллонтай заявила, что отправным пунктом для переговоров может быть только граница 1940 г.

В конце января 1944 г. финское правительство отправило государственного советника Паасикиви в Стокгольм для неофициальных переговоров с советским послом. Он вновь попытался говорить о границах 1939 г. Аргументы Коллонтай успеха не имели. Более аргументировано высказалась советская авиация дальнего действия.

В ночь с 6 на 7 февраля 1944 г. 728 советских бомбардировщиков сбросили 910 тонн бомб на Хельсинки. Среди них были и экзотические гостинцы, как, например, четыре бомбы ФАБ-1000, шесть ФАБ-2000 и две ФАБ-5000.

В городе возникло свыше 30 крупных пожаров. Горело газохранилище, военные склады, казармы, электромеханический завод «Стрельберг» и т.д. Всего было разрушено и серьезно повреждено 434 здания. Финны сумели оповестить население Хельсинки за 5 минут до начала налета, поэтому потери мирного населения были невелики: 83 убитых и 322 раненых. Потери среди военнослужащих финны не раскрыли до сих пор.

17 февраля был совершен второй налет на Хельсинки. Он был не столь мощным. Всего на город сбросили 440 тонн бомб, из них 286 ФАБ-500 и 902 ФАБ-250. Впервые специально оборудованные бомбардировщики А-20G с высоты 500—600 м пулеметно-пушечным огнем и реактивными снарядами подавляли средства ПВО.

Более мощный налет на Хельсинки был совершен в ночь с 26 на 27 февраля 1944 г. Город бомбили 880 самолетов, было сброшено 1067 тонн бомб, среди которых — двадцать ФАБ-2000, три ФАБ-1000, 621 ФАБ-500 и т.д.

Система ПВО столицы Финляндии действовала малоэффективно. Не помогла и срочно переброшенная из Германии эскадрилья Ме-109G, укомплектованная асами люфтваффе (Р. Левинсом, К. Дитче и др.). Всего за три налета наша авиация потеряла 20 машин, включая эксплуатационные потери.

23 февраля 1944 г. Паасикиви вернулся из Стокгольма. Вечером 26 февраля Паасикиви и Рамзай должны были посетить Маннергейма и рассказать о переговорах в Стокгольме. Но доехать из-за бомбежки они не смогли, и маршал в одиночестве слушал разрывы двухтонных «фабов».

Тем не менее, Маннергейм и ряд руководителей Финляндии попытались спорить по территориальным вопросам (между собой, разумеется). Тогда вмешались шведы. Министр иностранных дел Гюнтер, премьер-министр Линкомиес, а затем и сам король обратились к финскому руководству с предупреждением, что требования СССР следует рассматривать как минимальные, и «правительство Финляндии обязано определить свое отношение к ним до 18 марта». Надо полагать, шведы пояснили финнам, что с ними будет в противном случае.

17 марта 1944 г. правительство Финляндии обратилось через Стокгольм к советскому правительству и запросило более детальные сведения о минимальных условиях. 20 марта Москва прислала соответствующее приглашение, и 25 марта государственный советник Паасикиви и министр иностранных дел Энкель на шведском самолете ДС-3 перелетели линию фронта на Карельском перешейке, где по обоюдной договоренности в течение двух часов действовало «окно», и прилетели в Москву.

21 марта Маннергейм отдал приказ об эвакуации гражданского населения с Карельского перешейка и о вывозе различного имущества и оборудования из оккупированной Карелии.

1 апреля в Хельсинки вернулись Паасикиви и Энкель и заявили, что условием заключения мира является принятие в переговорах за основу границ Московского договора. Войска немцев, находящихся в Финляндии, должны быть интернированы или изгнаны из страны в течение апреля — требование, которое было невыполнимо уже по техническим причинам. Но наиболее страшным для финнов на этот раз было, однако, требование советского правительства в счет репарации выплатить 600 млн американских долларов, поставив на эту сумму товары в течение пяти лет.

18 апреля финское правительство официально дало отрицательный ответ на советские условия мира. Вскоре после этого заместитель министра иностранных дел Вышинский по радио заявил, что Финляндия отвергла предложение советского правительства о заключении мира и что ответственность за последствия будет возложена на финское правительство.

К концу апреля 1944 г. положение финских войск на суше, на море и в воздухе стало безнадежным. За Выборгом у финнов не было серьезных укреплений. В стране все здоровые мужчины в возрасте до 45 лет включительно были уже призваны на военную службу.

Финское же руководство параллельно с переговорами с СССР молило о помощи Германию. 22 июня 1944 г. в Хельсинки прибыл министр иностранных дел Германии Риббентроп. В ходе переговоров с ним президент Рюти дал письменное свидетельство, что финское правительство не подпишет мир, который не одобрит Германия.

1 августа президент Рюти ушел в отставку, и 4 августа президентом Финляндии стал Маннергейм.

25 августа 1944 г. правительство Финляндии через своего посланника в Стокгольме Г.А. Гриппенберга обратилось к советскому послу в Швеции А.М. Коллонтай с письмом, в котором просило передать правительству СССР просьбу Финляндии возобновить переговоры о заключении перемирия.

29 августа посольство СССР в Швеции передало ответ Советского правительства на просьбу Финляндии:

- Финляндия должна порвать отношения с Германией.
- Вывести все германские войска из Финляндии к 15 сентября.
- Отправить делегацию на переговоры в Москву.

3 сентября премьер-министр Финляндии Антти Хакселль выступил по радио с обращением к народу Финляндии о решении правительства начать переговоры о выходе Финляндии из войны.

В ночь на 4 сентября 1944 г. правительство Финляндии сделало заявление по радио, что принимает советские предварительные условия, порывает с Германией и соглашается на вывод немецких войск из Финляндии к 15 сентября. Одновременно Главное командование финской армии объявило, что прекращает военные действия на всем фронте с 8 часов утра 4 сентября 1944 г.

8 сентября 1944 г. в Москву прибыла финская мирная делегация в составе Председателя Совета министров Антти Хакселля; министра обороны, генерала армии Карла Рудольфа Вальдена; начальника Генерального штаба генерал-лейтенанта Акселя Эрика Хейнрикса и генерал-лейтенанта Оскара Энкеля.

С советской стороны в переговорах участвовали: глава делегации, нарком иностранных дел В.М. Молотов; член ГКО и Ставки

Верховного Главнокомандования, Маршал Советского Союза К.Е. Ворошилов; член Военного совета Ленинградского фронта генерал-полковник А.А. Жданов; заместитель наркома иностранных дел М.М. Литвинов; заместитель наркома иностранных дел В.Г. Деканозов; начальник Оперативного управления Генерального штаба генерал-полковник С.М. Штеменко и командир Ленинградской военно-морской базы контр-адмирал А.П. Александров.

Со стороны союзников в переговорах участвовали представители Англии: посол Англии в СССР Арчибальд Керр и советник посольства Англии в СССР Джон Бальфур.

Переговоры начались только 14 сентября, так как 9 сентября тяжело заболел А. Хакцелль. В дальнейшем председателем финской делегации на переговорах стал министр иностранных дел Карл Энкель.

19 сентября 1944 г. в Москве было подписано «Соглашение о перемирии между СССР, Великобританией, с одной стороны, и Финляндией — с другой». Приведем наиболее важные условия этого соглашения:

- Финляндия обязуется разоружить все немецкие войска, оставшиеся в Финляндии после 15 сентября 1944 г., и передать их личный состав Советскому командованию в качестве военнопленных.

- Финляндские власти обязуются интернировать всех немецких и венгерских граждан, находящихся в Финляндии.

- Финляндия обязуется предоставить Советскому командованию все свои аэродромы для базирования советской авиации, ведущей операции против немецких войск в Эстонии и на Балтике.

- В два с половиной месяца Финляндия обязуется перевести свою армию на мирное положение.

- Восстанавливается мирный договор 12 марта 1940 г.

- Финляндия возвращает Советскому Союзу область Петсамо, ранее дважды (в 1920 и в 1940 годах) уступленную ей Советским Союзом.

- СССР вместо права на аренду полуострова Ханко получает право аренды Порккала-Удд для создания там военно-морской базы.

- Восстанавливается договор об Аландах 1940 г.

- Финляндия обязуется немедленно возвратить всех союзных военнопленных и других интернированных лиц. СССР передаст финнам финских военнопленных.

— Финляндия возмещает убытки Советскому Союзу в размере 300 млн долларов с погашением в течение 6 лет товарами.

— Финляндия обязуется восстановить все законные права, в том числе имущественные, для граждан и государств Объединенных Наций.

— Финляндия возвращает Советскому Союзу вывезенные с его территории все ценности и материалы как частных лиц, так и государственных и иных учреждений — от оборудования фабрик до музейных ценностей.

— Финляндия передает как военные трофеи все военное имущество Германии и ее сателлитов, находящееся в Финляндии, в том числе военные и торговые суда.

— Над торговым флотом Финляндии будет установлен контроль Советского командования в целях использования его в интересах союзников.

— Финляндия предоставит такие материалы и продукцию, которые потребуют Объединенные Нации, для целей, связанных с войной.

— Финляндия обязуется распустить все фашистские, прогерманские военизированные и другие организации и общества.

— Контроль за выполнением условий перемирия вплоть до заключения мира будет осуществлять специально создаваемая Союзная Контрольная Комиссия (СКК) под руководством Советского Главнокомандования.

В Приложении к соглашению указывалось:

— Все финские военные корабли, торговые суда и самолеты должны быть возвращены на период войны на свои базы и не покидать их без разрешения Советского командования.

— Территория и акватория Порккала-Удд должны быть переданы Советскому командованию в течение 10 дней со дня подписания соглашения на 50 лет в аренду, с уплатой 5 млн финских марок ежегодно.

— Финское правительство обязывалось обеспечить все коммуникации между Порккала-Удд и СССР: транспорт и все виды связи.

Выполнение Финляндией условий соглашения о перемирии привело к возникновению ряда конфликтов с немцами. Так, 15 сентября немцы потребовали сдачи финского гарнизона на острове Гогланд. Получив отказ, немцы пытались захватить остров. Гарнизон острова получил мощную поддержку советской авиации, которая

потопила четыре самоходные десантные баржи, тральщик и четыре катера. 700 немцев, высадившихся на Гогланде, сдались финнам.

На севере Финляндии немцы слишком медленно отводили свои войска, и финнам пришлось применить силу. 30 сентября финская 3-я пехотная дивизия под командованием генерал-майора Паяри высадилась в порту Рёютя близ города Торнео. Одновременно шюцкор и солдаты-отпускники напали на немцев в городе Торнео. В ходе упорных боев немцы оставили город. 8 октября финны овладели городом Кеми. К этому времени в район Кеми прибыла 15-я пехотная дивизия, снятая с Карельского перешейка. 16 октября финны заняли поселок Рованиemi, а 30 октября — село Муонио.

С 7 по 29 октября 1944 г. войска Карельского фронта при содействии Северного флота провели Петсамо-Киркенесскую операцию. В результате этой операции советские войска продвинулись на 150 км на запад и овладели городом Киркинес. По советским данным немцы в ходе операции потеряли около 30 тысяч человек убитыми и 125 самолетов.

Любопытно, что немцы и после 29 октября продолжали отступать. Так, в ноябре они отошли на рубеж Порсангер-фьорда. В феврале 1945 г. оставили район Хоннингсвог, Гаммерфест (с аэродромом Банак), в феврале-марте — район Гаммерфест, Альта, а в мае эвакуировалась немецкая морская комендатура Тромсе.

А вот советские войска остановились как вкопанные. Объяснений этому советская историография не дает. А стоило бы хотя бы потому, что все боеспособные германские войска, ушедшие из Заполярья (в том числе 163-я и 169-я дивизии), благополучно были переправлены немцами через Южную Норвегию на Восточный фронт.

Таким образом, немцы усилиями финских и советских войск были выбиты, а точнее, вытолкнуты из Заполярья.

Глава 16

Мирный договор с Финляндией

7 ноября 1944 г. по инициативе социал-демократической партии ригсдаг практически единодушно избрал Паасикиви пре-

мьер-министром Финляндии. Фактически он становился во главе страны, Маннергейм же вынужден был отойти на второй план. 3 ноября 1944 г. старый маршал отплыл в Стокгольм, а оттуда отправился на лечение в Португалию, где был торжественно принят диктатором Антониу Салазаром. Маннергейм вернулся в Финляндию только 3 января 1946 г.

В марте 1945 г. в Финляндии состоялись парламентские выборы. Левая партия Демократический союз народа Финляндии получила 25% всех голосов. 9 марта Паасикиви был избран президентом Финляндии.

10 февраля 1947 г. в Париже был подписан мирный договор с Финляндией. Любопытно, что в числе подписантов кроме СССР были: Англия, Австралия, Белоруссия, Канада, Чехословакия, Индия, Новая Зеландия, Украина, Южно-Африканский Союз. То есть все государства, формально находившиеся в состоянии войны с Финляндией.

Согласно этому договору:

1. Восстанавливалось действие мирного Договора между СССР и Финляндией от 12 марта 1940 г., статьи 4, 5, 6 которого заменялись следующими постановлениями:

а) Область Печенга возвращалась Финляндией Советскому Союзу.

б) Аренда полуострова Ханко заменялась арендой территории базы Порккала-Удд сроком на 50 лет с арендной платой со стороны СССР 5 млн финских марок ежегодно.

2. Аландские острова оставались демилитаризованными в соответствии с советско-финляндским Соглашением 1940 г.

Отдельно в договоре было выделено постановление, ограничивающее мощь финских вооруженных сил. Так, Финляндии разрешалось иметь:

— Сухопутную армию, включая погранвойска и зенитные части, — 34 000 человек.

— Военно-морской флот с общим тоннажем 10 000 тонн и личным составом в 4500 человек.

— ВВС — 60 самолетов, включая небоевые и резервные, с личным составом в 3000 человек.

Весь личный состав армии, ВМФ и ВВС, превышающий установленные договором нормы, распускался в течение шести месяцев.

Финляндия не имела права производить, использовать и приобретать любые виды атомного оружия, самодвижущегося и самовыбрасываемого (ракетного), в том числе мины, торпеды, подводные лодки, торпедные катера.

Германская военная техника передавалась финнами союзникам. Излишки военной техники передавались или уничтожались в течение одного г.

Финляндия должна возместить СССР нанесенный ущерб репарациями в сумме 300 млн долларов с погашением в течение 8 лет, начиная с 19 сентября 1944 г., товарами (стройматериалы, бумага, целлюлоза, речные и морские суда, машинное оборудование, молочные продукты).

Финляндия обязалась возратить СССР все вывезенные с его территории ценности, которые она еще не вернула с 1944 г.

Финляндия была лишена права иметь броненосцы береговой обороны. Видимо, в Париже при подписании договора наши военные узнали о том, что «Вайнаманен» не потоплен, а стоит в Турку цел и невредим. Советские представители предложили финнам продать корабль. Те оценили броненосец в 1,1 миллиард финских марок, но в конце концов согласились на 265 миллионов.

Передача «Вайнаманена» советской стороне прошла в гавани Пансио (близ Турку) с 1 по 24 марта 1947 г. 22 апреля броненосец был зачислен в списки ВМФ СССР под названием «Выборг». Финский военно-морской флаг на корабле спустили 5 июня, и тут же подняли советский. 7 июля «Выборг» перешел в ВМБ Порккала-Удд и стал базироваться в порту Западный Драгэ. Сохранив свою классификацию, броненосец береговой обороны «Выборг» был зачислен в состав 104-й бригады шхерных кораблей 8-го ВМФ.

16 февраля 1949 г. «Выборг» был переклассифицирован в монитор. В марте 1953 г. он ушел на капитальный ремонт в Таллин. После окончания ремонта, 15 сентября 1957 г. «Выборг» ушел из Таллина и направился к новому месту службы — в Кронштадт. В феврале 1966 г. «Выборг» был исключен из состава Балтийского флота и передан на слом. Так закончилась судьба этого знаменитого корабля.

6 апреля 1948 г. Финляндия заключила с СССР договор на 10 лет о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи сторон. 19 сентября 1955 г. договор был продлен до 1975 г.

6 февраля 1954 г. Финляндия получила от СССР заем на 40 млн рублей сроком на 10 лет.

26 января 1956 г. СССР в качестве жеста доброй воли передал Финляндии военную базу Порккала-Удд. Это решение было связано в первую очередь с улучшением советско-финских отношений. Определенную роль сыграли и взгляды Н.С. Хрущева, который рассматривал береговую артиллерию, минно-тральные силы и т.п. в качестве анахронизма.

16 мая 1961 г. Финляндия вступила в качестве ассоциированного члена в Европейскую ассоциацию свободной торговли на основе специального договора, который гарантировал СССР такие же права в торговле с Финляндией, как и участникам ЕАСТ.

Заключение

Тысячелетняя история отношений России с ее северными соседями показывает, что она никогда не стремилась к экспансии на севере. Наоборот, России в XI—XVIII веках приходилось сдерживать агрессию немцев, датчан и в первую очередь шведов. В начале XVIII века Россия переходит в контрнаступление, но при этом ставит перед собой ограниченные цели — возвращение захваченных шведами русских земель, свободный выход к морю и безопасность русских границ. Все эти цели были достигнуты лишь через столетие — в 1809 г. На этот раз и навсегда закончились русско-шведские войны.

Сложнее оказался вопрос с Финляндией. В 1809 г. Россия не могла оставить ее под властью Швеции, а существование ее в качестве независимого государства было более чем проблематично.

Однако Россия всерьез никогда не пыталась русифицировать Финляндию. Великое княжество Финляндское с 1809 по 1917 год было фактически независимой территорией в составе Российской империи. Оно не могло лишь вести самостоятельно внешнюю политику. Сто лет Финляндия, по выражению Александра I, была «надежной подушкой» (то есть защитой) Петербурга.

В декабре 1917 г. Ленин подписал декрет о независимости Финляндии, даже не подумав об устройстве нормальной границы между странами. Вместо этого были оставлены административные границы Российской империи.

Выход Финляндии из состава Русского государства не был болезненным явлением для русского народа, как, к примеру, отторжение Эльзаса и Лотарингии для Франции в 1871 г.

У нас и простой народ, и интеллигенция привыкли считать Великое княжество Финляндское эдаким инородным элементом в теле империи. Довольно хорошо об этом написал 8 февраля 1906 г. знаменитый публицист А.С. Суворин: «За все тридцатилетнее существование издаваемого мною “Нового времени” я не написал ни одной строки о Финляндии. Мне казалось, что Фин-

ляндия — это какая-то скромная рыжая девица, очень застенчивая, которая живет на граните, около озера и желает только, чтобы ее никто не трогал. И я ее не трогал и совсем ею не интересовался: ни ее историей, ни бытом, ни литературой. Раз в жизни я доехал до Выборга, больше тридцати лет назад, но и то провожал одну даму, и сейчас же вернулся, не видав Выборга, ибо дело было ночью... И такую далекою казалась мне Финляндия, такую холодною и неприятною, что я предпочитал сделать две тысячи верст на юг, чем сто верст на север. Уроженец Воронежской губернии, я совсем не стремился к северу: меня всегда тянуло на юг, к Черному морю и далее к Царьграду»⁸¹.

Не было особых обид к русским и у финнов. Эти два народа никогда не воевали друг с другом. Управление России Финляндией было номинальным и практически не ощущалось в финской глубинке. Из-за Брестского мира Россия держала нейтралитет в гражданской войне в Финляндии, хотя и сочувствовала красным финнам.

Спору нет, эксцессы были, и о них рассказано в моей книге, но они не могли помешать добрососедским отношениям двух стран. Единственной реальной проблемой была безопасность Петрограда и Кронштадта, а также свободный выход Балтийского флота в открытое море.

Могло ли финское правительство сразу же после победы в своей гражданской войне установить мирные и прочные отношения с Советской Республикой, не поступаясь жизненными интересами страны?

История давно дала положительный ответ на сей вопрос. Уже 60 с лишним лет Финляндия благоденствует без Карельского перешейка и десятка пустынных островов в Финском заливе. Кстати, как мы помним, Финляндия и 100 лет (с 1709 по 1809 гг.) при шведах не особенно страдала без того же перешейка.

И если бы в 1919—1921 гг. Финляндия могла вернуть России хотя бы треть того, что пришлось вернуть в 1940 г., то оснований для ссор у обеих стран не было. А далее началась бы эра процветания, финны неизбежно обогнали бы Швейцарию по уровню жизни населения. И для этого даже не нужно было работать, достаточно было лишь торговать.

Общеизвестно, какую роль в развитии экономики Финляндии в 50-е — 80-е годы XX века сыграло экономическое сотрудниче-

ство с СССР. Но в 20-х — 30-х годах финны могли получить на порядок больше. В 1945 г. трофеями Советского Союза стали сотни германских заводов, самые передовые технологии. СССР получил доступ к полезным ископаемым и рынкам сбыта стран Восточной Европы и Китая. Да и на Западе никому в голову не приходило устраивать экономическую блокаду нашей страны.

Но в 1920 г. все было совсем иначе. Советская Россия была страной-изгоем, с которой никто не хотел поддерживать ни политических, ни экономических отношений. А разрушенной войной республике срочно требовались станки, автомобили, паровозы, пароходы, передовые технологии и т.д. Все это могло поступать в СССР через Финляндию. Причем, в случае необходимости транзит мог идти абсолютно скрытно от западных стран. В 1920-е годы в Финляндии почти не было иностранных граждан и туристов, и о том, что происходило на финско-советской границе знали лишь крестьяне из глухих приграничных деревень и пограничники обеих стран. Вспомним, как финское и советское правительство утаили от всего мира войну в Карелии в 1920—1922 гг.

Итак, Финляндия имела реальные шансы стать «русским Гонконгом» еще в 1920-х годах. К сожалению, ни либералы, ни коммунисты не посчитали у нас, во что русскому народу обошлось преодоление экономической блокады в 20-х — 30-х годах. Но в любом случае это астрономические суммы, и большая часть их могла осесть в финских банках.

Однако вместо этого местный фюрер потребовал у России Карелию и Мурманскую область. Полнейший бред! Но, увы, это было. К власти в Хельсинки пришли люди, пожелавшие видеть Великую Финляндию мировой державой, а себя — новыми наполеонами и бисмарками. Ради их амбиций в жертву были принесены сотни тысяч жизней, а финский народ обречен на нищету и лишения.

Финское руководство окончательно разоблачило себя в 1941 г. реальным строительством Великой Финляндии на оккупированных территориях. Мирное население убивали и бросали в концлагеря исключительно из-за национального происхождения.

В 1944 г. финская армия была практически разгромлена, но СССР предложил сравнительно легкие условия мира, почти то же самое, что просили наши дипломаты еще в 1930-х годах. Финскому правительству пришлось уступить, и в Финляндии начал-

ся... невиданный ранее экономический рост. Что же случилось? Может в России изменился общественный строй? Нет, там по-прежнему был тот же самый «кровавый диктатор» Сталин. А поменялись лишь люди в министерских кабинетах Хельсинки.

Как будут развиваться российско-финские отношения в XXI веке? Не знаю и не хочу делать дальних прогнозов. Ясно лишь одно — у России нет претензий к Финляндии, и если там тоже не захотят ссориться с великим соседом, то оснований для беспокойства нет и не будет. Строгое соблюдение статус-кво на Севере равно в интересах как России, так и сопредельных стран. Перефразируя слова известного вождя, скажу: надо торговать, торговать и торговать!!! Хотя, впрочем, и учиться тоже надо, особенно истории XX века. Хочется, чтобы каждый финский школьник на примере всей страны в целом и своих дедов и прадедов в частности досконально знал о жертвах трех войн в 1918—1944 гг. и сытой жизни 1960—1980-х годов.

А что бы восстановить историческую справедливость, стоило бы где-нибудь в центре Хельсинки поставить величественный монумент М.Н. Тухачевскому с подписью: «Герою Зимней войны и спасителю Финляндии».

Что же касается территориальных претензий к России, то о них придется забыть, равно как и о любых военно-политических союзах, направленных против великого соседа.

Пусть либералы тешат себя благостными размышлениями о конце холодной войны, торжестве общечеловеческих ценностей, разумном мировом порядке, святости союзов и договоров, важности для демократии расширения НАТО и т.д. Вспомним, что примерно то же думали 100 лет назад о XX веке либералы всех мастей.

Увы, мы знаем, чем все кончилось. Рано или поздно в мусорной яме истории оказываются все политические системы и союзы — Венский конгресс 1815 года и его комплекс договоров, Лига Наций, Версальская система договоров образца 1919 года и т.д. И XXI век войдет в историю как век войн и катаклизмов, подобно предшествующему столетию. Послевоенный период всегда незаметно переходит в предвоенный. Это говорит не автор данной книги, это — история.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица I

**Батареи крепости Петра Великого,
расположенные на территории Финляндии**

Номер бата- реи	Место расположе- ния	Дата введения в строй	Число и тип орудий
20	о. Макилото	май 1917 г.	4—203/50-мм корабельные пушки
20а	о. Макилото	13 мая 1917 г.	3—57-мм пушки
25	о. Хестэ- Бюссэ	16 июля 1914 г.	4—152/45-мм пушки Кане
27	о. Руссарэ	6 августа 1915 г.	6—75/50-мм пушек Кане
28	о. Руссарэ	6 августа 1915 г.	4—234/50-мм американские пушки
48	Аренсбург	март 1917 г.	3—75/50-мм пушки Кане
60	о. Эрэ	1916 г.	4—305/52-мм пушки
61	о. Эрэ	декабрь 1915 г.	4—152/45-мм пушки Кане
62	о. Утэ	май 1915 г.	4—152/45-мм пушки Кане
63	о. Утэ	декабрь 1915 г.	4—152/45-мм пушки Кане
64	о. Утэ	август 1916 г.	2—75/50-мм пушки Кане
64а	о. Утэ	август 1916 г.	3—152-мм гаубицы
65	о. Лемланд	апрель 1916 г.	4—120/50-мм пушки Амур- ской флотилии

Номер бата- реи	Место располо- жения	Дата введения в строй	Число и тип орудий
66	о. Стура- Клуббен	апрель 1916 г.	4—152/50-мм пушки Амурской флотилии
67	о. Скаттауд	сентябрь 1915 г.	4—152/45-мм пушки Кане
68	о. Скаттауд	апрель 1915 г.	4—120/40-мм японские пушки
69	о. Хамнэ	июль 1916 г.	2—120/40-мм японские пушки
70	о. Корсэ	май 1916 г.	2—120/40-мм японские пушки
71	о. Аланд	май 1916 г.	2—152/45-мм пушки Кане
72	о. Аланд	май 1916 г.	3—152/45-мм пушки Кане
73	о. Аланд	май 1916 г.	3—152/45-мм пушки Кане
74	о. Аланд	май 1916 г.	3—152/45-мм пушки Кане

Таблица II

Вооружение Выборгской крепости к 1 января 1916 года

11-дюймовых (280-мм) пушек обр. 1867 г.	4
9-дюймовых (229-мм) пушек обр. 1867—1877 гг.	17
203/35-мм морских пушек	14
152/45-мм пушек Кане	4
6-дюймовых (152-мм) пушек 190 пудовых	10
6-дюймовых (152-мм) пушек 120 пудовых	8
42-линейных (107-мм) пушек	12
Батарейных (107-мм) пушек обр. 1877 г.	40

Конных (87-мм) пушек обр. 1877 г.	12
76-мм противостурмовых пушек обр. 1910 г.	27
76-мм полевых пушек обр. 1900 г.	4
6-дюймовых (152-мм) мортир медных обр. 1867 г.	12
6-дюймовых (152-мм) мортир со стальной трубой обр. 1877 г.	6
6-дюймовых (152-мм) мортир полевых	12
1/2-пудовых (152-мм) мортир медных гладких	4

Таблица III

Вооружение Свеаборгской крепости к 1 января 1916 года

11-дюймовых (280-мм) пушек обр. 1867 г.	11
11-дюймовых (280-мм) пушек обр. 1877 г.	16
254/45-мм пушек на лафетах Дурляхера	24
9-дюймовых (229-мм) пушек обр. 1867 г.	49
8-дюймовых (203-мм) пушек обр. 1867 г.	10
152/45-мм пушек Кане	37
6-дюймовых (152-мм) пушек 190 пудовых	81
6-дюймовых (152-мм) пушек 120 пудовых	44
42-линейных (107-мм) пушек	16
57-мм береговых пушек Норденфельда	54
57-мм капонирных пушек Норденфельда	24
76-мм полевых пушек обр. 1900 г.	2
Батарейных (107-мм) пушек обр. 1877 г.	31
Легких и конных (87-мм) пушек	42
75/50-мм пушек Кане	20
122-мм гаубиц обр. 1909 г.	7
11-дюймовых (280-мм) мортир обр. 1877 г.	12
9-дюймовых (229-мм) мортир обр. 1877 г.	27
6-дюймовых (152-мм) полевых мортир	6
6-дюймовых (152-мм) медных мортир обр. 1867 г.	6

**Данные канонерских лодок и сторожевых кораблей
Ладожской флотилии**

Название	Год вступления в строй	Водо- изме- щение, т	Ско- рость, уз.	Мощ- ность машин, л.с.	Вооружение
«Конст- руктор»	1906	820	около 20	8400	3—100-мм Б-24БМ; 2—45-мм 21К; 2—37-мм 70К; 1—20-мм гер- манский авто- мат; 3—12,7-мм ДШК
«Бира»	1941	1100	9,5	800	3—100-мм Б-34; 3—45-мм 21К; 2—37-мм 70К; 1—20-мм гер- манский авто- мат; 4—12,7-мм ДШК
«Буря»	1941	1100	9,5	800	2—130-мм Б-13; 2—45-мм 21К; 4—37-мм 70К; 3—12,7-мм ДШК
«Лахта»	1899	580	6,9	220	2—100-мм Б-24БМ; 2—45-мм 21К; 1—37-мм 70К; 3—12, 7-мм ДШК
«Нора»	1941	1100	9,5	800	2—130-мм Б-13; 2—45-мм 21К; 4—37-мм 70К; 3—12, 7-мм ДШК

Название	Год вступления в строй	Водоизмещение, т	Скорость, уз.	Мощность машин, л.с.	Вооружение
«Селемджа»	1941	1100	9,5	800	2—130-мм Б-13; 3—45-мм 21К; 4—37-мм 70К; 2—12,7-мм ДШК
«Шексна»	1936	400	11	520	2—76-мм 34К; 1—20-мм Эрликон; 2—12,7-мм ДШК
«Олекма»	1941	1100	9,5	800	2—100-мм; 4—45-мм 21К; 1—12,7-мм ДШК
«Пурга»	1936	600	21	—	2—102/60-мм; 2—45-мм 21К; 1 × 3—45-см торпедных аппарата
«Сестрорецк»	1913	425	6,5	—	2—130-мм Б-13; 2—45-мм 21К; 2—20-мм германских автомата; 2—12,7-мм ДШК

Примечание. Вооружение сторожевого корабля «Пурга» и канлодки «Олекма» приведено на осень 1941 г., остальные — на начало 1944 г.

**Данные канонерских лодок и сторожевых кораблей
Онежской военной флотилии**

Название	Год построй- ки	Водоизме- щение, т	Скорость хода, уз.	Мощность машин, л.с.	Вооружение
КЛ-11 («Огюст Бланки»)	1899	232	8	300	2—75/50-мм; 1—45-мм 21К; 1—82-мм миномет. С марта 1943 г.: 2—85-мм 52К; 3— 12,7-мм* Кольт и 1—82-мм миномет
КЛ-12 («Каляев»)	1885	173	8	280	2—75/50-мм; 1—45-мм 21К; 1—12,7-мм ДШК; 1—82-мм миномет. С марта 1943 г.: 2—85-мм 52К; 3—12,7-мм* Кольт
КЛ-13 («Ижорец № 18»)	1935	130	8	240	2—45-мм 21К; 1—82-мм миномет

Название	Год постройки	Водоизмещение, т	Скорость хода, уз.	Мощность машин, л.с.	Вооружение
КЛ-14 («Мартиец-89»)	1930	130	8	240	2—45-мм 21К; 1—82-мм миномет. С марта 1943 г.: 1—45-мм 21К; 1—37-мм 70К; 1—12,7-мм пулемет
КЛ-15 («Мартиец-60»)	1930	130	8	240	3—45-мм 21К; 1—12,7-мм; 1—82-мм миномет
КЛ-40 («Бакунин»)	1905	196	9	300	3—45-мм 21К; 1—12,7-мм. С марта 1943 г.: 1—85-мм 52К; 1—37-мм 70К; 3—12,7-мм* Кольта; 1—82-мм миномет
КЛ-41 («Видлица»)	1928	243	10	450	1—75-мм; 2—7,62-мм. С марта 1943 г.: 1—85-мм 52К; 1—37-мм 70К; 3—12,7-мм* Кольта; 1—82-мм миномет

Название	Год постройки	Водоизмещение, т	Скорость хода, уз.	Мощность машин, л.с.	Вооружение
«Московский комсомолец» («Исеть»)	1917	220	10,5	310	2—85-мм 52К; 3—12,7-мм* Кольт; 1—82-мм миномет
Данные сторожевых кораблей					
СКР-14 и СКР-15 («Мартиец № 89» и «Мартиец № 60»)	1930	166	8,5	200	2—37-мм 70К; 2—12,7-мм* Кольт; 1—82-мм миномет
«Марсовой»	1943	222	19,6	2400	1—76-мм 34К; 2—37-мм 70К; 3—12,7-мм ДШК

* Спаренный пулемет.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Финская и германская свастики имели небольшие отличия, известные лишь узким специалистам.

² См.: *Шарымов А. М.* Предыстория Санкт-Петербурга. 1703 год. СПб: Журнал «Нева», 2004 и др.

³ *Широкорад А. Б.* Дипломатия и войны русских князей. От Рюрика до Ивана Грозного. М.: Вече, 2006.

⁴ До XVI в. река Вуокса на Карельском перешейке распадалась на два рукава — восточный, впадающий в Ладожское озеро у города Корела, и западный, впадающий в Финский залив около Выборга.

⁵ Датский король Кристиан VII «впал в слабоумие» еще в 1784 г., и страной правил его сын Фредерик.

⁶ *Бухарина А. Ю.* Окраины Российской империи: государственное управление и национальная политика в годы Первой мировой войны (1914—1917). М.: РОССПЭН, 2004. С. 228—229.

⁷ Калибр орудия / длина ствола в калибрах, то есть длина ствола этого 305-мм орудия — 305 × 52 мм.

⁸ Конструкции известного русского артиллериста Роберта Августовича Дурляхера, родом из прибалтийских немцев. В 1915 г. в связи с войной он изменил свою фамилию на Дурляхов.

⁹ Подробнее об этом рассказано в моей книге «Россия выходит в океан» (М.: Вече, 2005).

¹⁰ См.: *Волков С. В.* Русский офицерский корпус. М.: Воениздат, 1993. С. 275.

¹¹ Начиная с 1 января 1918 г. все даты приводятся только по новому стилю.

¹² При этом никого не смутило, что столь горячий патриот Финляндии не знал финского языка.

¹³ *Мери В.* Маннергейм — маршал Финляндии. М.: Новое литературное обозрение, 1997. С. 54.

¹⁴ До этого Маннергейм пользовался исключительно шведским и русским языками.

¹⁵ Цит. по: Мери В. Маннергейм — маршал Финляндии. С. 114.

¹⁶ Там же. С. 115.

¹⁷ В декабре 1918 г. финны передали ледокол Эстонии, и лишь 6 августа 1940 г. «Волынец» был возвращен законному владельцу — государству Российскому, которое в то время именовалось СССР.

¹⁸ Гражданская война. Боевые действия на морях, речных и озерных системах/Под ред. Егорова И., Шведе Е. Т. 2. Ч. 1. Балтийский флот 1918—1919 гг. Л.: Редакционно-Издательский Отдел Морских Сил РККФ, 1926. С. 48—49.

¹⁹ Курт Мартти Валлениус (1893—1968) — политик и военный, в 1918—1921 гг. начальник пограничной службы в Лапландии, с 1930 г. генерал-майор, профессор географии Северных стран в университете Хельсинки (в 1952—1956 гг.).

²⁰ Мери В. Маннергейм — маршал Финляндии. С. 117.

²¹ С обеих сторон сражались и русские, и эстонцы, поэтому я условно называю их красными и белыми.

²² Во-первых, британские корабли строились с учетом опыта Первой мировой войны, это были уже корабли другого класса. Во-вторых, ни один из русских кораблей не мог дать проектного хода, орудия были расстреляны и т. д.

²³ Полк был преобразован из отряда красных финнов под командованием Э.А. Рахья в Петрограде в марте 1919 г.

²⁴ 1 кабельтов = 185,2 м.

²⁵ Автор не склонен доверять Эгару, но документов, подтверждающих или опровергающих его заявление, нет.

²⁶ Название «лимитрофы» произошло от латинского слова «лимитрофус» (пограничный, питающий).

²⁷ СССР — Германия. 1939—1941. Документы и материалы о советско-германских отношениях с сентября 1939 г. по июнь 1941 г. Вильнюс: Mosklas, 1989. С. 30.

²⁸ Официальной причиной войны, заявленной Россией Швеции, стал инцидент, происшедший в Риге 1 апреля 1697 г., когда царь Петр, путешествовавший инкогнито в составе русского посольства, начал в подзорную трубу разглядывать крепостные укрепления, а рижский караул потребовал убрать трубу и пригро-

зил применить оружие. В ходе переговоров со шведами в течение трех лет вопрос об этом инциденте даже не поднимался.

²⁹ Известия. № 279 (7044) от 3 декабря 1939 г.

³⁰ Корпус был создан в ноябре 1939 г. на базе 106-й стрелковой дивизии.

³¹ Далее для простоты я буду называть их просто броненосцами.

³² История отечественной артиллерии. Т 3. Кн. 8/Под ред. Казакова К. М.-Л.: Воениздат, 1964.

³³ В боевых действиях 315-му артдивизиону принять участия не удалось. Из-за плохих дорог 18 из 24 повозок, на которых находились разобранные на части гаубицы, вышли из строя. И вообще только враг мог отправить такие мощные артсистемы в 8-ю армию вместо Карельского перешейка. И, разумеется, такие дорогие орудия должны сопровождаться дорожными частями, которые предварительно приводили бы дороги в надлежащий вид.

³⁴ Иногда эти мортиры называли обр. 1914/15 г.

³⁵ Козлов А.И. Советско-финская война 1939—1940 гг. Взгляд с другой стороны. Рига, 1995.

³⁶ Соколов Б. Тайны Финской войны. М.: Вече, 2000.

³⁷ Подробнее об этом рассказано в моей книге «Чудо-оружие СССР». М.: Вече, 2004.

³⁸ Огнеметные танки проектировались как химические. Они могли использоваться как для огнеметания, так и для заражения местности отравляющими веществами. Отсюда их название — ХТ.

³⁹ КВ — Климент Ворошилов, СМК — Сергей Миронович Киров.

⁴⁰ Липатов П.Б. Зимняя война. Форма одежды, снаряжение и вооружение участников Советско-финляндской войны 1939—1940. М.: Рейтар, 1996.

⁴¹ Там же. С. 16.

⁴² Там же.

⁴³ Там же. С. 33, 34—36.

⁴⁴ Там же. С. 15.

⁴⁵ Цит. по: Тайны и уроки Зимней войны. 1939—1940/Ред.-сост. Волковский Н.Л. СПб: Полигон, 2000. С. 465.

⁴⁶ Еще две лодки, Л-2 и Л-3, входившие в состав этого дивизиона, в конце ноября 1939 г. были поставлены в длительный ре-

монт и в боевых действиях не участвовали.

⁴⁷ В состав Кронштадтской крепости еще в 1917 г. входили батареи не только на острове Котлин и номерных фортов, но и батареи на северном и южном берегах Финского залива в районе Кронштадта. В документах 1940 г. они называются батареями Северного укрепленного района (СУР) и Южного укрепленного района (ЮУР).

⁴⁸ Цитадель. 1996. № 2.

⁴⁹ Советско-финляндская война 1939—1940 гг. на море. М.-Л.: Управление военно-морского издательства НКВМФ Союза СССР, 1945. Ч 1. Кн. I. С. 89.

⁵⁰ Там же. Кн. 2. С. 13.

⁵¹ Там же. Кн. 2. С. 58.

⁵² брт — брутто-регистрационных тонн.

⁵³ Советско-финляндская война 1939—1940 гг. на море. Ч 1. Кн. 3. С. 42.

⁵⁴ Тральщик «33» еще не был мобилизован и вооружен.

⁵⁵ Советско-финляндская война 1939—1940 гг. на море. Ч 1. Кн. III. С. 50.

⁵⁶ Дальномеров на судах не было, видимость была средняя, поэтому все данные о дистанциях боя надо считать довольно приближенными.

⁵⁷ Шумихин В.С. Советская военная авиация. 1917—1941. М.: Наука, 1986. С. 255.

⁵⁸ ЦГА ВМФ, ф. 1877, оп. 1, д. 149.

⁵⁹ Советско-финляндская война 1939—1940 гг. на море, Ч 1. Кн. 3. С. 81.

⁶⁰ Авиация и космонавтика. 1997. № 11—12.

⁶¹ Данные приводятся по книге «Гриф секретности снят. Потери вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах»/Под ред. Кривошеева Г.Ф. М.: Воениздат, 1993.

⁶² «Продолжительная война» — это понятие, придуманное финскими историками, которые стали не называть «агрессией Советского Союза», но не решились назвать и «финской агрессией».

⁶³ Докладная записка профессора Ялмари Яккола «Почему Восточную Карелию следует присоединить к Финляндии».

⁶⁴ Йокиппи М. Финляндия на пути к войне. Петрозаводск: Карелия, 1999. С. 278—279.

⁶⁵ Автор называет Баренцево море Северным.

⁶⁶ Ставка была организована по французскому образцу. Операции разрабатывал генерал-квартирмейстер.

⁶⁷ *Эрфурт В.* Финская война 1941—1944 гг. М.: ОЛМА-пресс, 2005. С 40—41.

⁶⁸ Истребительные батальоны — наскоро сформированные из гражданских лиц подразделения, вооруженные исключительно стрелковым оружием: винтовками и пулеметами.

⁶⁹ *Куприянов Г.Н.* От Баренцева моря до Ладоги. Л.: Лениздат, 1972. С. 85.

⁷⁰ Химический минометный батальон, предназначенный для стрельбы минами, снаряженными отравляющим веществом. В батальоне было 48 — 120-мм минометов обр. 1938 г. В годы Великой Отечественной войны по понятным причинам они стреляли только осколочно-фугасными минами.

⁷¹ *Платонов С.П.* Битва за Ленинград. М., 1964.

⁷² НИМАП — Научно-исследовательский морской артиллерийский полигон.

⁷³ *Йокини М.* Финляндия на пути к войне. С. 285.

⁷⁴ Кстати, в своих мемуарах Маннергейм броненосцы береговой обороны любовно называет линкорами.

⁷⁵ Немцам удалось захватить лишь город, а крепость на Ореховом острове до конца блокады Ленинграда оставалась в руках наших войск.

⁷⁶ 13 апреля 1942 г. четыре бронекатера получили новые номера (№ 63, 64, 65 и 35 стали № 42, 21, 22 и 41).

⁷⁷ Боевые выпелы над Онего. Воспоминания моряков Онежской флотилии. Петрозаводск: Карелия, 1972. С. 144.

⁷⁸ См.: Боевой путь советского военно-морского флота/Под ред. Басова А. М.: Воениздат, 1974, С. 308.

⁷⁹ ФАБ-250 — фугасная авиабомба калибра 250 кг; ФАБ-100 — калибра 100 кг.

⁸⁰ Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Балтийском море, Ладожском и Чудском озерах. Выпуск 6 (1 января — 18 июля 1944 г.). М.: Военмориздат, 1951. С. 460.

⁸¹ *Алексей Суворин.* Русско-японская война и русская революция. Маленькие письма (1904—1908). М.: Алгоритм, 2005. С. 450.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Алексей Суворин. Русско-японская война и русская революция. Маленькие письма (1904—1908). М.: Алгоритм, 2005.

Аптекарь П. Советско-финские войны. М.: Эксмо, Яуза, 2004.

Боевой путь советского военно-морского флота/Под ред. А. Басова. М.: Воениздат, 1974.

Боевые вымпелы над Онего. Воспоминания моряков Онежской военной флотилии о Великой Отечественной войне. Петрозаводск: Карелия, 1972.

Бухарина А. Ю. Окраины Российской империи: государственное управление и национальная политика в годы Первой мировой войны (1914—1917 гг.). М.: РОССПЭН, 2004.

Волков С. В. Русский офицерский корпус. М.: Воениздат, 1993.

Гражданская война. Боевые действия на морях, речных и озерных системах/Под ред. Егорова И., Шведе Е. Т. 2. Ч. 1. Балтийский флот 1918—1919 гг. Л-д: Редакционно-Издательский Отдел Морских Сил РККФ, 1926.

Гриф секретности снят. Потери вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах/Под ред. Кривошеева Г. Ф., М.: Воениздат, 1993.

Иванов П. Крылья над морем. М.: Воениздат, 1972.

Игуменов П. Исследование поражаемости отечественных танков. (По опыту Великой Отечественной войны). М., 1947.

История отечественной артиллерии. Т. 3. Кн. 8/Под ред. Казакова К. М.-Л.: Воениздат, 1964.

Йокипини М. Финляндия на пути к войне. Петрозаводск: Карелия, 1999.

Кабанов С.И. На дальних подступах. (Военные мемуары). М.: Воениздат, 1971.

Карл Густав Маннергейм. Мемуары. М.: Вагриус, 1999.

Ковалев И. Транспорт в Великой Отечественной войне (1941—1945 гг.). М.: Наука, 1981.

Ковальчук В. Ленинград и большая земля. Л.: Наука, 1975.

Козлов А.И. Советско-финская война 1939—1940 гг. Взгляд с другой стороны. Рига, 1995.

Козлов И., Шломин В. Краснознаменный Балтийский флот в героической обороне Ленинграда. Л.: Лениздат, 1976.

Козлов И., Шломин В. Краснознаменный Северный флот. М.: Воениздат, 1977.

Коломиец М., Мальгинов В. Советские супертанки//Приложение к журналу «Моделист-Конструктор». 2002. № 1 (40).

Коломиец М., Свирин М. Т-26: машины на его базе//Фронтовая иллюстрация. Периодическое иллюстрированное издание. 2003. № 4.

Куприянов Г.Н. От Баренцева моря до Ладоги. Л.: Лениздат, 1972.

Липатов П.Б. Зимняя война. Форма одежды, снаряжение и вооружение участников Советско-финляндской войны 1939—1940. М.: Рейтар, 1996.

Мери В. Маннергейм — маршал Финляндии. М.: Новое литературное обозрение, 1997.

Перечнев Ю. Советская береговая артиллерия. М.: Наука, 1976.

Платонов С.П. Битва за Ленинград. М., 1964.

Похлебкин В.В. Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет в именах, датах, фактах. М.: Международные отношения, 1995.

Советско-финляндская война 1939—1940 гг. на море. Кн. 1. Ч. I. М.-Л.: Управление военно-морского издательства НКВМФ Союза СССР, 1945. Кн. 1, 2. М.: Воениздат, 1946.

Советско-финская война 1939—1940 гг. /Ред.-сост. Тарас А.Е. Минск: Харвест, 1999.

Соколов Б. Тайны Финской войны. М.: Вече, 2000.

СССР — Германия. 1939—1941. Документы и материалы о советско-германских отношениях с сентября 1939 г. по июнь 1941 г. Вильнюс: Mosklas, 1989.

Тайны и уроки Зимней войны. 1939—1940/Ред.-сост. Волковский Н.Л. СПб: Полигон, 2000.

Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Балтийском море, Ладожском и Чудском озерах. Выпуск 1—6. М.: Военмориздат, 1941—1951.

Шарымов А.М. Предыстория Санкт-Петербурга. 1703 год. СПб: журнал «Нева», 2004.

Шершов А. История военного кораблестроения. М.-Л.: Военмориздат, 1940.

Широкопад А.Б. Северные войны России. М.: АСТ; Минск: Харвест, 2001.

Широкопад А.Б. Чудо-оружие СССР. М.: Вече, 2004.

Шумихин В.С. Советская военная авиация. 1917—1941, М.: Наука, 1986.

Эрфурт В. Финская война 1941—1944 гг. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005.

Enqvist O. Instnaisen suomen rannikkotykit 1918—1998. Sotamuseon julkaisuja 1/1999.

СОДЕРЖАНИЕ

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ	3

Раздел I

ПЕРВАЯ ВОЙНА «ВЕЛИКОЙ ФИНЛЯНДИИ»

Глава 1	
КАК ОКАЗАЛИСЬ И КАК ЖИЛИ ФИННЫ	
В «ТЮРЬМЕ НАРОДОВ»	8
Глава 2	
ВМЕСТЕ С КАЙЗЕРОМ ПРОТИВ БОЛЬШЕВИЗМА	23
Глава 3	
ВМЕСТЕ С АНТАНТОЙ ПРОТИВ СОВЕТСКОЙ РОССИИ	43
Глава 4	
ТАРТУСКИЙ МИРНЫЙ ДОГОВОР	
МЕЖДУ РСФСР И ФИНЛЯНДИЕЙ	56
Глава 5	
ВТОРЖЕНИЕ ФИНСКИХ ВОЙСК	
В КАРЕЛИЮ В 1921—1922 ГГ.	58

Раздел II

ВТОРАЯ ВОЙНА «ВЕЛИКОЙ ФИНЛЯНДИИ»

Глава 1	
НА ПУТИ К ЗИМНЕЙ ВОЙНЕ	61
Глава 2	
ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ ФИНЛЯНДИИ	71
СОСТОЯНИЕ ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА ФИНЛЯНДИИ	71
БЕРЕГОВАЯ АРТИЛЛЕРИЯ ФИНЛЯНДИИ	76
СУХОПУТНАЯ АРМИЯ ФИНЛЯНДИИ	79
ФИНСКИЕ ТАНКИ	84
УКРЕПЛЕНИЯ ЛИНИИ МАННЕРГЕЙМА	86
Глава 3	
БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ 14-Й АРМИИ В ЗАПОЛЯРЬЕ	92
Глава 4	
БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ 9-Й АРМИИ	95

Глава 5	
БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ 8-Й АРМИИ	110
Глава 6	
ВЫХОД КРАСНОЙ АРМИИ К «ЛИНИИ МАННЕРГЕЙМА»	130
Глава 7	
ПРОРЫВ «ЛИНИИ МАННЕРГЕЙМА»	140
Глава 8	
ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ТАНКОВ	
В ЗИМНЕЙ ВОЙНЕ	164
Глава 9	
ОБМУНДИРОВАНИЕ ФИНСКИХ И СОВЕТСКИХ ВОЙСК	171
Глава 10	
ДЕЙСТВИЯ КОРАБЛЕЙ БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА	
ПРОТИВ БЕРЕГА	175
Глава 11	
ДЕЙСТВИЯ НА КОММУНИКАЦИЯХ	196
Глава 12	
ВОЙНА НА ЛАДОГЕ	203
Глава 13	
АВИАЦИЯ ФИНЛЯНДИИ В ЗИМНЕЙ ВОЙНЕ	212
Глава 14	
СОВЕТСКАЯ АВИАЦИЯ В ЗИМНЕЙ ВОЙНЕ	218
Глава 15	
ПОТЕРИ СССР И ФИНЛЯНДИИ В ЗИМНЕЙ ВОЙНЕ	227
Глава 16	
МИРНОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ В 1940 ГОДУ	230

Раздел III

ТРЕТЬЯ ВОЙНА «ВЕЛИКОЙ ФИНЛЯНДИИ»

Глава 1	
ФИНЛЯНДИЯ ГОТОВИТСЯ К РЕВАНШУ	233
Глава 2	
КТО НА КОГО НАПАЛ В 1941 ГОДУ	240
Глава 3	
БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА КОЛЬСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ	
И В СЕВЕРНОЙ КАРЕЛИИ В 1941 Г.	247

Глава 4	
ФИННЫ РВУТСЯ К ПЕТРОЗАВОДСКУ И СВИРИ	258
Глава 5	
ФИНСКОЕ НАСТУПЛЕНИЕ	
НА КАРЕЛЬСКОМ ПЕРЕШЕЙКЕ	274
Глава 6	
ОБОРОНА КРАСНОГО ГАНГУТА	277
Глава 7	
КАРЕЛЬСКИЙ ФРОНТ (ЗИМА 1942 — ЛЕТО 1944 ГГ.)	288
Глава 8	
БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА ЛАДОГЕ	297
Глава 9	
БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА ОНЕЖСКОМ ОЗЕРЕ	309
Глава 10	
ВЫБОРГСКАЯ ОПЕРАЦИЯ	319
Глава 11	
ФОРСИРОВАНИЕ СВИРИ	327
Глава 12	
ОСВОБОЖДЕНИЕ ПЕТРОЗАВОДСКА	332
Глава 13	
ВВС ФИНЛЯНДИИ В «ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОЙ» ВОЙНЕ	335
ИСТРЕБИТЕЛИ	335
БОМБАРДИРОВЩИКИ И МОРСКИЕ САМОЛЕТЫ	340
Глава 14	
БРОНЕТАНКОВАЯ ТЕХНИКА ФИНЛЯНДИИ	
В «ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОЙ» ВОЙНЕ	344
Глава 15	
ВЫХОД ФИНЛЯНДИИ ИЗ ВОЙНЫ	349
Глава 16	
МИРНЫЙ ДОГОВОР С ФИНЛЯНДИЕЙ	356
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	360
ПРИЛОЖЕНИЕ	364
ПРИМЕЧАНИЯ	372
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	377

Научно-популярное издание

Военные тайны XX века

Широкоград Александр Борисович

**ТРИ ВОЙНЫ
«ВЕЛИКОЙ ФИНЛЯНДИИ»**

Генеральный директор *Л.Л. Палько*

Ответственный за выпуск *В.П. Еленский*

Главный редактор *С.Н. Дмитриев*

Корректор *Т.И. Орехова*

Дизайн обложки *Д.В. Грушин*

Верстка *М.Г. Хабибуллов*

ООО «Издательство «Вече 2000»

ЗАО «Издательство «Вече»

ООО «Издательский дом «Вече»

129348, Москва, ул. Красной Сосны, 24.

Гигиенический сертификат

№ 77.99.02.953.Д.008287.12.05 от 08.12.2005 г.

E-mail: veche@veche.ru

<http://www.veche.ru>

Подписано в печать 21.09.2006. Формат 84 x108 ¹/₃₂.

Гарнитура «НьютонС». Печать офсетная. Бумага офсетная.

Печ. л. 12. Тираж 5 000 экз. Заказ № 4325.

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленных диапозитивов в ОАО «Тульская типография».
300600, г. Тула, пр. Ленина, 109 .

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ВЕЧЕ»

129348, г. Москва, ул. Красной Сосны, 24.

Тел.: (495) 188-88-02, (495) 188-16-50, (495) 188-65-10.

Тел./факс: (495) 188-89-59, (495) 182-60-47

Интернет/ Home page: www.veche.ru

Электронная почта (E-mail): veche@veche.ru

По вопросу размещения рекламы в книгах
обращаться в рекламный отдел издательства «Вече».

Тел.: (495) 188-66-03.

E-mail: reklama@veche.ru

ВНИМАНИЮ ОПТОВЫХ ПОКУПАТЕЛЕЙ!

Книги издательства «Вече» вы можете приобрести в издательстве
и в наших филиалах по адресам:

ООО «Вече-НН»:

г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 50.

Тел.: (8312) 64-93-67, (8312) 64-97-18

E-mail: vechenn@pochta.ru

ОАО «Новосибирсккнига»:

г. Новосибирск, ул. Коммунистическая, д. 1.

Тел.: (3832) 10-24-95, (3832) 10-39-67.

E-mail: sales@nkkniga.ru

ООО «Вече-Казань»:

г. Казань, ул. Дементьева, д. 2 в.

Тел./факс: (843) 571-33-07.

E-mail: veche-kaz@nm.ru

ООО «Вече-Украина»:

г. Киев, пр. 50-летия Октября, д. 26, а/я 84.

Тел.: (38-044) 537-29-20, (38-044) 407-22-75.

E-mail: ariy@optima.com.ua

Всегда в ассортименте новинки издательства «Вече»

в московских книжных магазинах:

ТД «Библио-Глобус», ТД «Москва», ТД «Молодая гвардия»,
«Московский дом книги», «Новый книжный».

Книги издательства «Вече» в Интернете

Интернет-магазин «Лабиринт» <http://labirint-shop.ru/>

ТРИ ВОЙНЫ «ВЕЛИКОЙ ФИНЛЯНДИИ»

До 1990 г. в советской исторической науке, художественной литературе и публицистике отношения нашей страны с Финляндией представлялись крайне неполно, зачастую в отлакированном, отретушированном виде. В годы перестройки и постперестройки на российских читателей обрушился вал разоблачений событий Зимней войны 1939—1940 гг. По мнению военного историка А.Б. Широкограда, разоблачения были не правдой, а лишь цитатами, вырванными из контекста. России пришлось вести не одну, а три войны (1918—1922, 1939—1940 и 1941—1944 гг.). Причем Финляндия была не маленьким миролюбивым государством, а крайне агрессивной страной, которая на 15 лет раньше Германии ввела отряды СС и концлагеря для инакомыслящих. Клика авантюристов во главе с К.Г. Маннергеймом еще в 1918 г. поставила финнам цель — создание «Великой Финляндии», уздыными городами которой должны были стать Мурманск, Архангельск и Петрозаводск.

ISBN 5-9533-1732-8

9 785953 131732 0

ХХ военные
тайны
века